

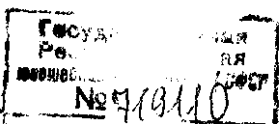
Редакционная коллегия

В. В. Наумкин (ответственный редактор),
Д. Р. Вобликов, Е. А. Лебедев, Б. Г. Сейранян,
З. А. Соловьева (секретарь)

Рецензенты

С. Г. Канаев, О. В. Ковтунович

Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР

Новейшая история арабских стран Африки.
Н72 1917—1987. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — 472 с.
ISBN 5-02-016714-2

В разделах по странам освещаются история политического и социально-экономического развития, борьба за национальное освобождение, против империализма и сионизма, деятельность политических партий и общественных организаций. Особое внимание уделено истории арабских стран после 1967 г. Книга снабжена хронологией, библиографией и указателями.

Н 0506000000-010
013(02)-90 КБ-5-58-89

ББК 63.3 (6 Ал, 6 Джи, 6 Ег, 6 Лив,
6 Ма, 6 Мар, 6 Са, 6 Со, 6 Су, 6 Ту)

ISBN 5-02-016714-2 © Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1990

(Арабская Республика Египет)

Египет (Арабская Республика Египет) занимает северо-восточную часть Африки и Синайский полуостров в Азии. Территория — 1002 тыс. кв. км. Население — 52 млн. человек (1988 г.).

Государственная религия — ислам. Подавляющее большинство населения — мусульмане-сунниты. Египтяне-христиане (копты) составляют 7—11 % населения.

Столица — Каир.

ЕГИПЕТ В 1917—1945 гг.

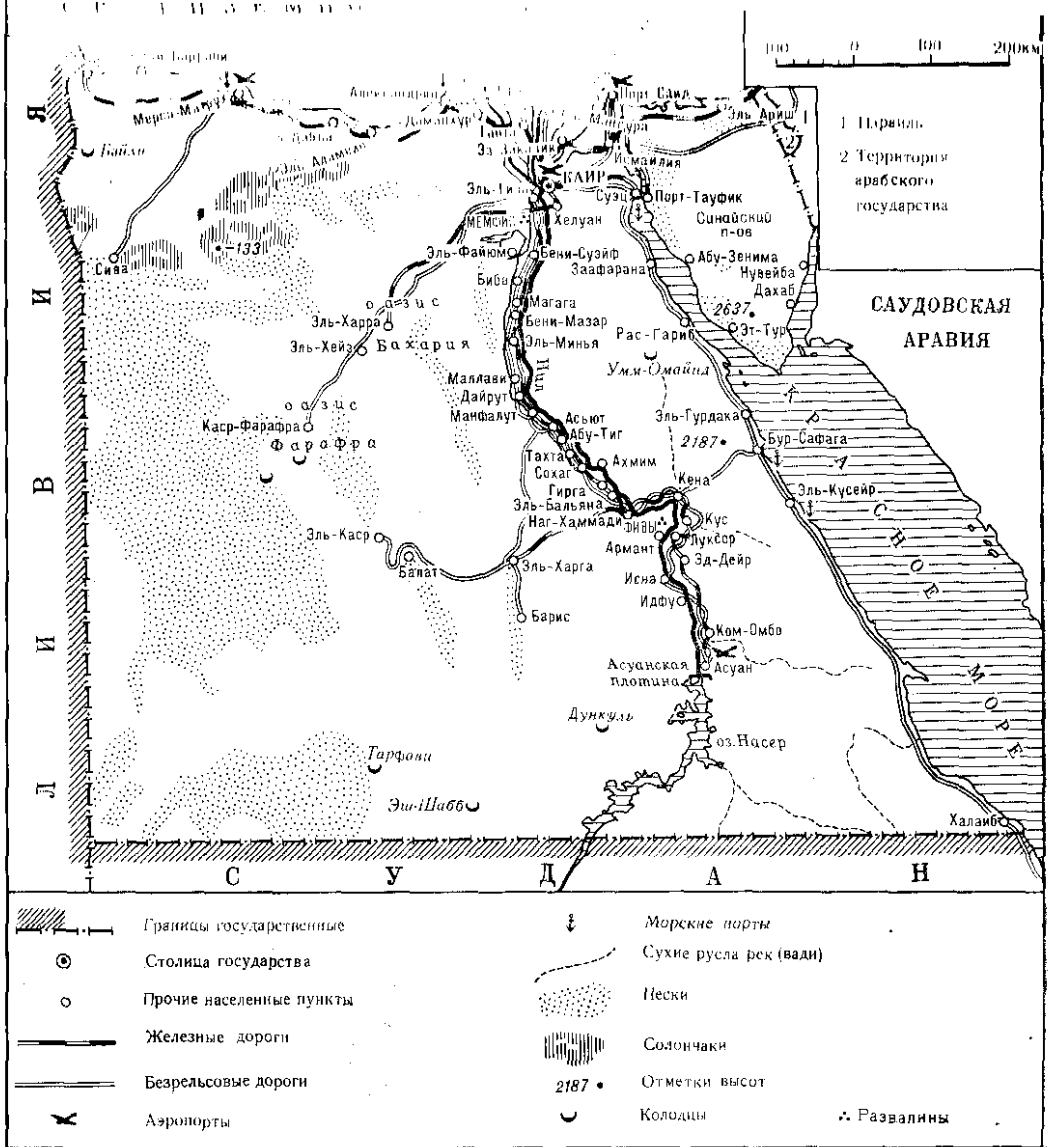
Египет на рубеже нового времени. В 1882 г. Великобритания оккупировала Египет, установив политическое господство над страной, которая формально продолжала входить в состав Османской империи. Экономика Египта была подчинена Англии и направлена главным образом на то, чтобы поставлять дешевое сырье метрополии и приносить ей огромные прибыли. Ленин отмечал, что «Англия из Египта все > делает страну, производящую только хлопок... и затрудняет промышленное развитие»¹.

Колонизаторы привлекали к сотрудничеству часть старой аристократии и наряду с этим предпринимали шаги по формированию нового компрадорского торгово-ростовщического-помещичьего «класса» — египетской «хлопкокрлатии», которая стала основной социальной опорой и важнейшим союзником британской буржуазии. Англичане поощряли создание крупных латифундий путем продажи государственных земель представителям преимущественно состоятельных городских семейств (среди которых были египтяне и иностранцы).

18 декабря 1914 г., после начала первой мировой войны, Великобритания объявила Египет своим протекторатом. Хедив Аббас II Хильми, пытавшийся проводить независимую от Англии политику, был низложен, а на престол с титулом султана был возведен принц Хусейн Камил. Высший английский чиновник — агент и генеральный консул — стал именоваться верховным комиссаром, в его руках была сосредоточена вся реальная власть в стране.

Социально-экономические сдвиги в Египте в годы первой мировой войны (1914—1918). Англичане ввели в Египте военное положение и распустили Законодательное собрание. Феллахи были обязаны поставлять английской армии (к концу войны в стране было дислоцировано около 500 тыс. английских солдат) провиант, фураж и выючных животных; разверстка легла особенно тяжелым бременем на пассивные слои деревни, которые были вынуждены закупать причитающиеся с них товары у крупных землевладельцев, попадая к ним в кабалу. По английским данным, у крестьян за годы войны было реквизировано $\frac{2}{3}$ принадлежавшего им рабочего скота, а сумма «добровольных» пожертвований составила 10 млн. ф. ст. Около миллиона египтян (преимущественно феллахов) было мобилизовано в трудовые и верблюжьи корпуса. Для того чтобы избежать принудительных наборов в армию, в некото-

¹ Ленин В. И. Тетради по империализму. — Полное собрание сочинений, Т. 28, с. 78.

Египет

рых округах население деревень разбегалось почти поголовно. Особенно ухудшилось положение крестьян в связи с сильными колебаниями цен на единственную экспортную культуру — хлопок. Колебания цен на хлопковом рынке приводили к обогащению крупных землевладельцев, ростовщиков и спекулянтов.

Усилился процесс социальной дифференциации в деревне. В 1919 г. 11,2 тыс. египетских и 1,5 тыс. иностранных помещиков владели 2280 тыс. федданов (1 феддан=0,42 га) земли (около 40 % всех земель, находившихся в частной собственности), а на 1660 тыс. бедных и беднейших крестьянских хозяйств (имевших менее 5 федданов каждое, в том числе 1160 тыс. — менее 1 феддана), т. е. 91 % всех землевладельческих единиц, приходилось лишь 1550 тыс. федданов (менее 30 % частных земельных владений). Кроме того, в стране было около 1 млн. безземельных батраков и сельскохозяйственных рабочих.

ли также полуфеодалная задолженность и аграрная эксплуатация крестьянства не превышали трех пиастров в день, на них можно было приобрести лишь горсть кукурузы или чечевицы.

Становение рабочего класса относится к последней четверти XIX— началу XX в. Первоначально пролетариат формировался из иностранных рабочих (из европейских средиземноморских стран), разорившихся ремесленников и пауперизировавшихся крестьян, составлявших соответственно квалифицированную, обученную и неквалифицированную рабочую силу. Рабочие подвергались жестокой эксплуатации, были в своей массе неграмотны, неорганизованны, а труд, особенно неквалифицированный, был близок к принудительному. За малейшее непослушание рабочих подвергали побоям и штрафам. Неквалифицированные рабочие на хлопкоочистительном заводе в 1905—1908 гг. получали в день 3 пиастра, водитель трамвая — от 8 до 10 пиастров, машинист — 16 пиастров. Материальное положение пролетариата ухудшалось и в связи с постоянным повышением цен. Например, в указанное время цена $\frac{1}{2}$ кг мяса повысилась с 2 до 4 пиастров. Средняя продолжительность рабочего дня на транспорте составляла 13 часов, на хлопкоочистительных заводах — 17 часов, на погрузочно-разгрузочных работах — 12 часов и у типографских рабочих — около 16 часов.

Конец XIX — начало XX в. был отмечен борьбой за элементарные права, началом забастовочного движения, зарождением профсоюзов (1895—1899) и профсоюзного движения. Вначале наибольшее влияние на рабочий класс оказывали мелкобуржуазные националисты-ватанисты². Под руководством Национальной партии был организован ряд забастовок, и накануне первой мировой войны некоторым отрядам молодого рабочего класса удалось вырвать у предпринимателей первые еще весьма скромные экономические уступки. Так, водители трамвая добились сокращения рабочего дня до 10 часов и повышения дневной зарплаты с 10,5 до 15 пиастров. С началом войны рабочее движение столкнулось с серьезными трудностями: были запрещены забастовки и демонстрации. Многие его руководители, преимущественно ватанисты, были арестованы и сосланы.

Военная конъюнктура способствовала быстрому обогащению предпринимательских групп города. Сокращение импорта и необходимость снабжения большой английской армии продовольствием и некоторыми промышленными товарами явились стимулом для быстрого развития местной промышленности. Египетская буржуазия, преимущественно торговая, стала основывать мелкие промышленные предприятия, мануфактуры и кустарно-ремесленные цехи. Однако, несмотря на быстрое обогащение многих торгово-промышленных групп, процесс формирования национальной буржуазии как класса находился еще в начальной стадии. Хотя крупным предпринимателям и землевладельцам ко времени окончания войны удалось накопить значительные средства, хозяйственная жизнь страны по-прежнему контролировалась иностранным капиталом. Так, в акционерных компаниях, основанных до 1919 г., только 9% капитала (акционерного и облигационного) принадлежало египтянам.

По мере приближения конца войны национальная буржуазия и явственно сознавала, что в условиях колониального режима она не может конкурировать с могущественной буржуазией метрополии, под натиском которой ей придется уступить свои позиции на египетском рынке.

² «Аль-Хизб аль-ватани» (Национальная партия) создана в декабре 1907 Мустафой Камилем. Вплоть до окончания первой мировой войны была основной силой, выступавшей против британского господства.

знаниями, шло и дальше определялось и сохранялось ориентированное на то, чтобы были заинтересованы лишь придворная камарилья, узкий слой комраддорской буржуазии и часть земельной аристократии, которые противостояли, по существу, всей нации.

Восстание 1919 г. Великий Октябрь коренным образом изменил соотношение сил в мире. Он положил начало эре национально-освободительных революций, открыл эпоху крушения мировой колониальной системы. Первая в мире социалистическая революция способствовала расширению и углублению революционного, антиимпериалистического движения в Египте. Непосредственное влияние Великой Октябрьской революции на участников египетского антиколониального восстания 1919 г. отмечают многие арабские, западные и советские исследователи.

На волне поднимавшегося освободительного движения выдвинулась группа членов распущенного англичанами Законодательного собрания во главе с его вице-президентом Саадом Заглулом (1860—1927). Он стал лидером буржуазно-помещичьих кругов, выдвинувших идею интернационализации египетской проблемы и участия египетской делегации в предстоящей мирной конференции в Париже, на которой она должна была отстаивать интересы Египта. Группа Заглула получила наименование «Египетская делегация» («Аль-Вафд аль-мысри»).

13 ноября 1918 г. Заглул вместе с двумя своими коллегами потребовал от английского верховного комиссара ликвидации протектората и признания полной независимости Египта. Затем группа Заглула начала кампанию по сбору подписей под разработанной ею Хартией национальных требований. Вафдисты добивались полной независимости Египта «мирными и законными средствами».

Деятельность вафдистов была встречена в стране с огромным энтузиазмом. Все классы и слои египетского общества, включая значительную часть помещиков, поддержали их требования. По всей стране начали создаваться комитеты поддержки вафдистов, проходили демонстрации и собрания; за несколько недель под текстом Хартии подписалось несколько сотен тысяч человек. Почти вся египетская пресса (даже правая) поддерживала загулулистов.

Заглул и его ближайшие соратники очень скоро приобрели многочисленных сторонников, а сам Заглул стал самым популярным человеком в стране. Уже с конца 1918 г. началось формирование партии. В марте в столице был создан Центральный комитет Вафда. Активную деятельность в массах в это же время развернули тайные вафдистские организации, в том числе «Общество мщения» во главе с Абд ар-Рахманом Фахми, ставшим вскоре генеральным секретарем Вафда. Она распространяла лозунги и обращения Вафда по всей стране, следила за деятельностью колониальных властей и сотрудничавших с ними египтян.

Англичане решили обезглавить движение. 8 марта 1919 г. они арестовали Заглула и трех его сподвижников и сослали их на Мальту.

На следующий день в столице состоялись демонстрации учащихся и забастовки рабочих. Так началось восстание, которое быстро охватило всю страну. Целые губернаторства были освобождены от английских гарнизонов, в ряде городов возникли национальные комитеты как органы революционной власти, в главных городах некоторых губернаторств они превратились во временные правительства.

Во время восстания 1919 г. забитый египетский феллах впервые выпрямился во весь рост, выступив против векового гнета. В ряде сельских мест были провозглашены независимые республики, что свидетельствовало о том, что крестьяне этих районов выступали не только против оккупантов, но и против монархии и феодального гнета. Известный египетский ученый Рифаат ас-Саид указывает, что поведение руководителей этих республик «заслуживает преклонения», и отмечает

лискую мечту о справедливом эгалитарном обществе. В независимых и независимых местных органах власти именовались русским словом «совет», хотя по своему содержанию они весьма отличались от подлинных советов. Это отражало желание их руководителей в наибольшей степени отмежеваться от существующей системы двойного угнетения.

Египетское крестьянство в период восстания 1919 г. понесло большие потери. По данным историка ар-Рафии, число погибших крестьян достигло 3 тыс. Согласно же английским данным, 1000 человек было убито, 1600 ранено и 3700 арестовано, из них 149 человек было казнено и 47 приговорено к пожизненной каторге. Абд ар-Рахман Фахми после поражения восстания был арестован и приговорен к смертной казни, которая была заменена 15 годами каторжных работ.

Большую роль в антиимпериалистическом восстании играли студенчество и рабочий класс. Наряду с общенациональными лозунгами рабочие выдвинули ряд социально-экономических требований: поднять дневную зарплату до 15 пиастров, сократить рабочий день до 8 часов, внести 30 % -ную надбавку к зарплате в связи с ростом цен, обеспечить медицинскую помощь, ввести еженедельный выходной день, не преследовать рабочих — членов профсоюзов. Массовые стихийные выступления рабочих впервые продемонстрировали возросшую силу египетского пролетариата.

Вафдисты, напуганные размахом народного движения, выступили сторонниками «законных» методов борьбы с колонизаторами. Представители помещичье-буржуазных кругов опасались дальнейшего углубления демократического содержания национального антиимпериалистического восстания. Этот страх состоятельных слоев Египта был использован колонизаторами.

Англичане не собирались церемониться с египетскими патриотами. Во все крупные города страны были направлены карательные экспедиции, которые огнем и мечом подавляли восстание. С конца марта оно пошло на убыль. В апреле, однако, вся жизнь страны была парализована всеобщей забастовкой.

Понимая, что одними репрессиями нельзя подавить народное движение, англичане решили расколоть ряды националистов. 27 марта, после встречи с новым верховным комиссаром генералом Алленби, получившим чрезвычайные полномочия, 55 видных египетских деятелей (в том числе вафдисты) опубликовали воззвание к народу, в котором призывали отказаться от всяких «незаконных действий». В начале апреля был освобожден Заглул. После этого он отправился на мирную конференцию в Париже. Однако его усилия вырвать независимость для своей страны потерпели фиаско. Державы-победительницы признали английский протекторат над Египтом. Иллюзии Заглула, считавшего президента США Вильсона сторонником самоопределения народов, рассеялись, когда в апреле 1919 г. конгресс США признал решения Версальской конференции, касавшиеся Египта.

Восстание 1919 г. имело характер антиколониальной буржуазно-демократической революции. Это была первая на Арабском Востоке антиколониальная революция, свершившаяся в условиях общего кризиса колониальной системы империализма. Оно оказало огромное влияние на развитие антиимпериалистической освободительной борьбы народов Арабского Востока и Магриба.

Хотя восстание 1919 г. не добилось своих целей и было подавлено, оно сыграло важную роль в истории борьбы египетского народа за независимость. Впервые был образован антиимпериалистический фронт всех патриотических сил. На историческую арену вышел рабочий класс

Египта. Он впервые громко заявил о себе, превратившись в один из важнейших отрядов освободительного движения.

В немалой степени поражение антиколониального восстания обусловлено позицией лидеров Вафда, которые видели свою задачу не в сдерживании революции, чем в организации народной борьбы, а в организации независимости — вафдисты считали не вооруженную борьбу, а переговоры с империалистами.

Подавив народное восстание, правящие круги Англии направили в конце 1919 г. в Египет миссию во главе с министром колоний Лангером, которая, изучив положение на месте, пришла к выводу о необходимости изменения формы колониального господства. Комиссия рекомендовала признать независимость Египта при условии заключения с ним договора, который гарантировал бы неприкосновенность во стратегических, политических и экономических интересах Великобритании. Она советовала также посредством некоторых уступок отколото национально-освободительного движения его правое, буржуазно-патристическое крыло и добиться сотрудничества с ним.

Однако упорные попытки Англии в течение 1920—1921 гг. заключить договор с националистами, обеспечивший бы ее «особые права» в Египте в духе «плана Мильнера», потерпели провал и вызвали в декабре 1921 г. новое восстание. Руководство Вафда отклонило договор, за что в течение 1920—1923 гг. подвергалось преследованиям. Достаточно отметить, что в 1921—1923 гг. в основном из-за репрессий британских властей четырежды менялось высшее руководство Народного движения 1921 г. было жестоко подавлено.

Образование «независимого» королевства Египет и первое вафдистское правительство. Египетская коммунистическая партия. 28 февраля 1922 г. правительство Великобритании опубликовало декларацию о прекращении протектората и о признании Египта «независимым и суверенным государством». При этом Англия сохранила права на оборону Египта и охрану имперских путей, проходящих через страну, на «соуправление» Суданом. В Египте сохранялись английские оккупационные органы, советники, верховный комиссар. Экономические позиции Англии остались нетронутыми. 19 апреля 1923 г. была провозглашена конституция, в соответствии с которой Египет стал конституционной монархией с двухпалатным парламентом.

Завоевание независимости, пусть даже в значительной степени формальной, было успехом национально-освободительного движения египетского народа. Этим создавались более благоприятные условия для борьбы против английских колонизаторов.

После спада освободительного движения в 1919—1921 гг. крайние правые элементы стали отходить от Вафда. В октябре 1922 г. отделилась группа крупных землевладельцев и компраторов, образовали Партию либералов-конституционалистов (Хизб аль-Ислах ад-дустурийин), в которой консолидировались силы реакции — феодалы, компраторы и бюрократы во главе с лидером сторонников Английской монархии Адли Яканом. Либералы открыто заявляли, что египетский капитализм должен развиваться под эгидой английского. Империалисты рассчитывали, что первые парламентские выборы приведут к власти сторонников Адли Якана, однако на выборах 1923—1924 гг. победили вафдисты (в середине 1923 г. группа Саада Заглула официально реорганизована в политическую партию Вафд), и в январе 1924 г. было сформировано первое вафдистское правительство во главе с Заглулом.

После перехода на сторону колонизаторов «пробританских архаичных элементов», по характеристике египетского писателя и публициста Мухаммеда Вафда, Вафд в большей мере стал выражать интересы национального пролетариата, что содействовало радикализации партии. Однако вафдист-

чего не сделали для улучшения положения народных масс и демократизации общественной жизни, так как экономически слабая египетская буржуазия испытывала страх перед растущим рабочим и крестьянским движением и стремилась к сотрудничеству с представителями крупных феодалов и финансового капитала.

Важным событием в политической и идеологической жизни страны стало зарождение социалистического движения. Первые социалистические ячейки возникли в 1917—1918 гг. преимущественно среди иностранных (греки, итальянцы, армяне) рабочих и интеллигенции. В 1921 г. была основана Социалистическая партия Египта (СПЕ). Наряду с членами марксистских групп в нее вошли представители других социалистических течений: ватанисты³, фабианцы, в том числе мелкобуржуазные интеллигенты-просветители. Наряду с египтянами, пионерами социалистического движения, в создании партии участвовал Розенталь, выходец из Европы, имевший большой опыт профсоюзной работы, пользовавшийся влиянием в рабочих профсоюзах Александрии и в среде социалистов-иностранцев.

Египетские марксисты, преимущественно практики, руководители рабочих профсоюзов, проявили замечательные качества организаторов и борцов в период революционных событий 1919 г. Среди руководителей партии были известные писатели и общественные деятели, такие, как Салама Муса, Мухаммед Абдалла Энан, Сафван Абу аль-Фатх, за которыми шли тысячи рабочих, объединенных в профсоюзы. В СПЕ, созданной на основе компромисса, по многим теоретическим и практическим вопросам между двумя основными группировками сохранились серьезные разногласия. Огромным влиянием среди рабочих пользовались адвокат Антуан Марун и Сафван Абу аль-Фатх. Генеральным секретарем партии был избран Мухаммед Абдалла Энан.

В 1921 г. по инициативе социалистов была создана первая в истории страны Федерация рабочих профсоюзов — Египетская федерация рабочих (ЕФР), в которую вошло 20 профсоюзов. Вскоре их число выросло до 32. В 1922 г. в Каире действовало 38 профсоюзов, в Александрии — 33, в зоне канала — 18, в Танте — 4, в Даманхуре и Зифте — по одному профсоюзу, и партия играла руководящую роль в большинстве забастовок, которые они проводили. Партия настойчиво укрепляла связи с рабочими организациями. С этой целью в состав ее ЦК был введен ряд активных руководителей рабочего движения.

К середине 1922 г. разногласия между марксистами и представителями различных мелкобуржуазных социалистических течений переросли в открытую борьбу. В обстановке постоянного усиления позиций марксистов от партии отошли правые и центристские группы. В июле 1922 г. на I конференции СПЕ победу одержали марксисты. В том же году партия была принята в Коминтерн и переименована в Египетскую коммунистическую партию (ЕКП). Председателем ЕКП стал Хусни аль-Ораби, генеральным секретарем — Антуан Марун. ЕФР вступила в Профинтерн. Несмотря на преследования и репрессии, коммунисты в исключительно тяжелых условиях развернули большую пропагандистскую деятельность: распространяли листовки, издавали брошюры и книги. Компартия провела в 1921 и 1922 гг. большие первомайские демонстрации трудящихся.

Под руководством ЕКП в 1922—1924 гг. прошла целая серия хорошо организованных забастовок и демонстраций. В этот период марксисты вели серьезную работу по усилению своего влияния в крупнейших профсоюзах страны, создавали первичные партийные ячейки на предприятиях и в учреждениях. Влияние коммунистов стало весьма зна-

³ В период революции 1919 г. многие члены Национальной партии примкнули к Вафду, сохранив свой радикализм.

чительным. В 1924 г. численность членов партии достигла 700, а в ЕФР входило 50 тыс. человек.

Но вернемся к Вафду. Его важнейшая особенность состояла в том, что, являясь партией национальной буржуазии, он выражал интересы прежде всего тех ее кругов, которые были тесно связаны с крупным землевладением. Эта гегемония аграрного крыла крупной буржуазии сохранилась до конца существования Вафда. Поэтому важнейшей опорой Заглула были состоятельные слои деревни (старосты, шейхи и пр.), что обеспечивало ему победу на любых свободно проводившихся выборах. Вафдисты, как и ватанисты, весьма ревниво встретили появление на политической арене ЕКП, видя в ней серьезного конкурента в борьбе за влияние среди трудящихся масс.

После прихода к власти правительства Заглула в январе 1924 г. началось наступление буржуазии на те незначительные социально-экономические завоевания, которых добился рабочий класс в период стачечной борьбы и демонстраций 1921—1923 гг. В ответ он вновь поднялся на борьбу. В Каире, Александрии и других городах прошли крупные демонстрации рабочих, к которым присоединились безработные с лозунгом «Хлеба и работы». Новый подъем забастовочного движения вызвал озабоченность вафдистского кабинета, который испытывал сильное давление со стороны иностранных предпринимателей и аппарата верховного комиссара. Империалистическая и местная буржуазная печать стала запугивать египтян жупелом «большевистской опасности» и захвата рабочими предприятий.

В феврале забастовка, начатая на заводе «Эголин» в Александрии, переросла в общенациональную стачку рабочих. В Каире, Александрии и других городах начались массовые репрессии. 3 марта были арестованы шесть руководителей ЕКП, в том числе Марун и аль-Ораби. Руководители коммунистов вели себя на суде мужественно. Марун умер в тюрьме 14 августа 1925 г. в результате голодовки.

В западной буржуазной литературе господствует точка зрения, согласно которой после разгрома компартии в 1924 г. коммунистическое движение практически было парализовано. Однако факты, приводимые Рифаатом ас-Саидом, свидетельствуют о том, что загнанная в глубокое подполье партия продолжала действовать, изменив формы и методы борьбы в соответствии с новыми, более трудными условиями.

Заглул, понимая растущее значение рабочего класса, принял решение поставить рабочие профсоюзы под контроль Вафда. Одновременно с роспуском ЕФР в марте 1924 г. было создано вафдистское Всеобщее объединение египетских рабочих во главе с уже упоминавшимся Абд ар-Рахманом Фахми.

Несмотря на умеренность вафдистов, англичане были недовольны курсом правительства Заглула и искали удобный повод, чтобы вынудить его уйти в отставку. Заглул, стремясь сохранить популярность в массах и ослабить растущую оппозицию против Вафда, потребовал в ноябре 1924 г. отзыва английских офицеров из египетской армии. В ответ на это командующим египетской армией был назначен британский генерал-губернатор Судана Ли Стэк, «прославившийся» жестокими расправами над патриотами Судана.

19 ноября 1924 г. Ли Стэк был смертельно ранен в Каире, а 22 ноября англичане предъявили правительству Заглула унижительный ультиматум, который содержал следующие основные требования: принести глубокие извинения; сурово наказать виновных; запретить народные демонстрации; выплатить контрибуцию в 500 тыс. ф. ст.; в течение 24 часов отозвать египетские войска из Судана⁴; предоставить английским

⁴ С конца XIX в. Судан был фактически колонией Англии, находясь формально под англо-египетским совместным управлением (кондоминиум) в соответствии с англо-египетским соглашением, заключенным в январе 1899 г. в Каире. В Судане были расквартированы не только английские, но и египетские войска.

компаниям право неограниченного расширения площадей орошения в Судане в районе Гезира; признать за английским правительством исключительное право охраны интересов иностранцев в Египте. Заглул согласился удовлетворить часть английских требований, но отказался отозвать египетские войска из Судана и разрешить суданскому правительству (т. е. английским компаниям) неограниченно увеличивать площадь орошаемых земель в Гезире. 24 ноября правительство Заглула было вынуждено уйти в отставку, через месяц был распущен и вафдистский парламент.

Драконовский закон 1923 г., примененный загулистами против рабочего класса и ЕКП, был использован и против самих вафдистов.

Новое правительство было создано из прямых ставленников Англии. И хотя парламентские выборы 1925 и 1926 гг. принесли победу вафдистам, английские власти не допустили создания вафдистского правительства. Кондоминиум был фактически упразднен, египетские войска выведены из Судана.

В этот период антиимпериалистические настроения в египетском народе достигли такой силы, что даже кабинеты, состоявшие целиком из реакционеров — откровенных английских марионеток, не могли принять навязывавшийся англичанами кабальный договор.

В марте 1928 г., после того как вафдистский парламент отклонил очередной проект англо-египетского договора, правительство ушло в отставку. Новый кабинет возглавил лидер Вафда Мустафа Наххас (он был избран председателем Вафда после смерти Заглула в сентябре 1927 г.). Однако даже те куцые законопроекты по демократизации общественной жизни, которые предложил Наххас, вызвали недовольство английского верховного комиссара. В июне 1930 г. король по указанию англичан вынудил вафдистский кабинет уйти в отставку.

Подъем освободительной борьбы и англо-египетский договор 1936 г. В связи с начавшимся в конце 1929 г. мировым экономическим кризисом колониальный гнет в Египте значительно усилился. Скупая у помещиков и иностранных сельскохозяйственных компаний хлопок по твердым докризисным ценам, правительство всю тяжесть кризиса переложило на плечи феллахов и рабочих. Резкое снижение цен на хлопок в конце 20-х — начале 30-х годов нанесло сильнейший удар по мелким и мельчайшим крестьянским хозяйствам; десятки тысяч хозяйств в эти годы были разорены. Ухудшение экономического положения трудящихся вызвало массовые демонстрации и забастовки, перешедшие в ряде городов в стычки с войсками и полицией.

Правительство, созданное в результате установления диктатуры дворцовых кругов, возглавил крупный промышленник, финансист и помещик Исмаил Сидки. Египетская реакция и британские империалисты торжествовали. Сидки отменил конституцию 1923 г. и 22 октября 1930 г. опубликовал новую конституцию, которая отличалась крайней реакционностью.

В мае 1931 г. правительство попыталось провести на ее основе выборы. Вафд и Партия либералов-конституционалистов договорились их бойкотировать и потребовали восстановления конституции 1923 г. В Каире, Александрии и других городах состоялись демонстрации рабочих и учащихся, которые вылились в кровавые столкновения с полицией и войсками. В одном только Каире за три дня было убито 13 и ранено 19 человек. Стычки с силами безопасности произошли не только в городах, но и в некоторых деревнях. Попытки реакции провести выборы потерпели фиаско. В начале 1933 г. правительство Сидки было вынуждено уйти в отставку.

Весной 1934 г. начался новый подъем освободительного и демократического движения. Более важную роль в борьбе против реакции и империализма стал играть рабочий класс. В июне 1934 г. в Каире произошло настоящее сражение между рабочими и полицией. Это явилось

сигналом для всеобщей забастовки. Вслед за рабочими и студентами в борьбу втягивались крестьяне, ремесленники, интеллигенция. В ходе движения был выдвинут общий лозунг «Англия — наш враг!».

События эти развивались на фоне сложной международной обстановки. Фашистские державы в своих агрессивных планах придавали исключительное значение Египту как важнейшему военно-стратегическому плацдарму. Поэтому, стремясь укрепить свои политические позиции в Египте, Англия была вынуждена пойти на компромисс с Вафдом. В ноябре 1934 г. была отменена конституция 1930 г. и создан переходный «беспартийный» кабинет.

В январе 1935 г. был создан общенациональный конгресс Вафда. Конгресс потребовал восстановить конституцию 1923 г. и провести выборы в парламент; вместе с тем Вафд выразил готовность заключить «почетное» и «равноправное» соглашение с Великобританией при условии получения некоторых уступок в интересах египетской буржуазии. Программа внутренних реформ была крайне ограниченной.

Английское правительство одобрило решения конгресса. Однако, воспользовавшись вторжением Италии в Эфиопию, Англия решила взять свои уступки назад. 9 ноября 1935 г. английский министр иностранных дел заявил, что восстановление конституции несвоевременно, так как помешает деятельности британского командования. Это заявление вызвало всеобщее возмущение. 13 и 14 ноября 1935 г. возобновились столкновения с полицией, а день 21 ноября был объявлен Днем траура в память жертв этих столкновений. Ситуация обострилась настолько, что даже крайние реакционеры были вынуждены потребовать восстановления конституции. Буржуазно-помещичьи партии во главе с Вафдом образовали Национальный фронт. 13 декабря 1935 г. королю пришлось удовлетворить требования Национального фронта о восстановлении конституции 1923 г.

На парламентских выборах в мае 1936 г. вновь убедительную победу одержали вафдисты, и был сформирован кабинет во главе с Наххасом. 26 августа 1936 г. Наххас подписал в Лондоне англо-египетский договор о дружбе и союзе. Договор декларировал прекращение военной оккупации Египта, предоставив Англии право держать войска лишь в зоне Суэцкого канала. Английские офицеры, служившие в египетской армии, получили отставку, но вошли в качестве инструкторов в состав британской военной миссии; в случае войны Египет должен был предоставить в распоряжение английского командования порты, аэродромы и средства связи. Восстанавливался англо-египетский condominium в Судане. Пост английского верховного комиссара отменялся, но все его функции переходили к английскому послу.

Несмотря на ряд положительных сторон, договор носил в целом неравноправный характер. Англия фактически сохранила контроль над страной. Тем не менее он был для Египта шагом вперед, поскольку ослаблял основы иностранного господства. Вскоре был отменен режим капитуляций, существовавший несколько десятков лет. Страна вступила в Лигу наций. Египет получил большую свободу в вопросах обороны, в частности добился права на увеличение численности армии.

Буржуазные лидеры (в том числе Наххас) называли этот документ договором «чести» и «независимости», однако он вызвал в Египте резкую критику, левые круги считали его недостаточным, а правые видели в нем угрозу для своих привилегий.

Всеобщее уныние и недовольство охватило страну. Престиж Вафда, который нес наибольшую ответственность за подписание договора, был серьезно поколеблен.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, отмечался определенный рост национальной промышленности, однако развивалась в основном легкая (текстильная) индустрия. Отмена капитуляций была выгодна небольшой кучке финансистов и крупным землевладельцам,

которые стали вкладывать капиталы в промышленность. Египетская крупная буржуазия все теснее смыкалась с действовавшими в стране иностранными компаниями, которым по-прежнему принадлежали ключевые позиции в египетской экономике. Своеобразным проявлением процесса консолидации крупной египетской буржуазии явилось выделение из Вафда небольшой группы крупных финансистов и промышленников, которые в 1937—1938 гг. образовали партию Саад.

Англия, как и египетская реакция, считала, что Вафд выполнил свою миссию, и поэтому в декабре 1937 г. король удалил в отставку правительство Наххаса. На парламентских выборах в апреле 1938 г. Вафд впервые за всю историю потерпел жестокое поражение. Итоги выборов отражали разочарование египетского народа не только во внешней, но и во внутренней политике партии, которая не сумела претворить в жизнь даже собственную, весьма ограниченную программу социальных реформ.

В течение четырех с лишним лет (до февраля 1942 г.) власть находилась в руках саадистов, либералов и «беспартийных». Вновь была установлена диктатура дворцовой камарильи, истинным руководителем которой был один из наиболее одиозных представителей «беспартийных» пашей — Али Махир, пользовавшийся огромным влиянием на молодого короля.

Политическая история страны в 1936—1940 гг. неотделима от деятельности Махира, «сильного человека» Египта. Махир, склонный к диктаторским методам управления, в октябре 1937 г. был назначен начальником королевской канцелярии, а в августе 1939 г. образовал кабинет, в котором ключевые посты занял ряд известных националистов. «Националистический привкус» этого кабинета (по характеристике английского историка Кирка) настораживал англичан. Ловкий политик, Махир искусно использовал недовольство египетской общественности результатами договора 1936 г. для своего возвышения.

Египет в годы второй мировой войны (1939—1945). В годы войны Египет играл роль важнейшего военно-стратегического плацдарма Великобритании на Ближнем Востоке. Территория страны, ее экономика, коммуникации, людские ресурсы и армия были поставлены под контроль английского военного командования. Египет был превращен в главную базу по снабжению продовольствием британских войск на Ближнем и Среднем Востоке. Хозяйственная жизнь страны была подчинена английскому (а позднее англо-американскому) учреждению — Средневосточному центру снабжения, который переложил значительную часть военного бремени на плечи египетских трудящихся.

За товары и услуги, полученные от Египта, Англия не рассчитывалась валютой, а записывала соответствующие суммы на счета Египта как свой долг. Это была новая форма колониального ограбления, при которой Египет заставляли оплатить в кредит на неопределенный срок военные расходы метрополии. К концу войны египетские стерлинговые авуары (долг Англии) равнялись 402 млн. ф. ст. Подобная политика привела к резкому снижению реальной заработной платы трудящихся. Стоимость жизни за годы войны увеличилась почти в 4 раза.

Ввоз иностранных товаров был значительно сокращен, что создало благоприятные условия для развития национальной промышленности. Выросло производство нефтепродуктов, цемента и хлопчатобумажных тканей. Особенно быстрыми темпами развивались пищевая, фармацевтическая и текстильная промышленность. Военная конъюнктура обогатила крупных капиталистов и землевладельцев (иностранцев и египтян). Так в годы войны окрепла египетская финансово-промышленно-помещичья олигархия, которая фактически управляла Египтом.

1 сентября 1939 г. правительство Али Махира порвало дипломатические отношения с Германией. Было введено военное положение, установлена строгая цензура, а премьер-министр стал одновременно воен-

ным губернатором с чрезвычайными полномочиями. Правительство Махира считало, что война создала благоприятные условия для ослабления зависимости от Великобритании, завоевания подлинного суверенитета. Это должно было поднять престиж Египта в арабском и мусульманском мире.

Египетское общество не было единодушным в своем отношении к воюющим коалициям. Дворцовые круги во главе с королем сотрудничали на словах с Англией, а на деле симпатизировали державам «оси». С фашистским лагерем была связана и партия «Мыср аль-фатат» («Молодой Египет»), созданная не без участия итальянского фашизма, стремившегося использовать в своих интересах антибританские настроения в Египте. В 1933 г. адвокат Ахмед Хусейн, в начале 30-х годов вышедший из Вафда, под влиянием идей международного фашизма основал общество зеленорубашечников, которое с 1938 г. стало именоваться партией «Мыср аль-фатат». В партию вербовались шовинистически настроенные представители мелкой буржуазии, преимущественно учащая молодежь. Партия стремилась использовать популярные в стране лозунги национального освобождения, возрождения и развития Египта. Она была малочисленна и невлиятельна, но очень шумлива. В 1940 г. была переименована в Национально-исламскую партию, а затем запрещена. (В 1944 г. она возобновила свою деятельность и стала именоваться Социалистической партией, хотя первое ее название оставалось наиболее известным. В 1953 г. была распущена.) На державы «оси» ориентировались также наиболее влиятельные элементы Партии либералов-конституционалистов.

Другая группировка крупной буржуазии, объединенная вокруг партии Саад, выступала за активное сотрудничество с Англией и требовала объявления войны державам «оси». Вафд обусловил свою поддержку Англии эвакуацией британских войск из Египта после окончания войны.

Вступление Италии в войну 10 июня 1940 г. осложнило политическое положение в Египте. Только после сильного нажима Англии правительство Али Махира порвало дипломатические отношения с Римом. Разногласия между Али Махиром и английским послом привели к открытому конфликту, и по требованию Англии кабинет ушел в отставку. Было образовано правительство во главе с Хасаном Сабри, известным своими англофильскими настроениями.

В сентябре 1940 г. итальянская армия вторглась в Египет со стороны Ливии и, продвигаясь вдоль Средиземноморского побережья, овладела г. Сиди-Баррани. Осенью 1940 г. итальянская авиация бомбила Александрию, Каир и базы в зоне Суэцкого канала. Однако, получив подкрепление, английская армия перешла в контрнаступление и изгнала итальянцев в Ливию.

В феврале 1941 г. Германия перебросила в Ливию на помощь Италии экспедиционные войска под командованием генерала Роммеля. В начале 1942 г. итало-германские войска подошли к границам Египта. В этих условиях в стране активизировалась фашистская агентура. Ряд египетских тайных организаций вступили в прямой контакт со штабом Роммеля и германской разведкой. Некоторые политические партии развернули широкую антианглийскую пропаганду. Дворцовые круги, считая момент подходящим, стали подготавливать профашистский переворот.

Решение Хусейна Сирри, возглавившего кабинет после смерти Сабри, о разрыве дипломатических отношений с «правительством» Виши вызвало открытую критику со стороны дворцовой клики. Профашистские круги, используя недовольство масс нехваткой продовольствия, организовали в Каире демонстрацию под лозунгом «Вперед, Роммель!» Английское посольство потребовало положить конец деятельности фашистской «пятой колонны», но правительство было не в состоянии конт-

ролировать положение дел в стране, и 2 февраля король удалил его в отставку. Начался острейший политический кризис. 4 февраля 1942 г. английские войска окружили королевский дворец. Король был поставлен перед альтернативой: либо поручить Наххасу образовать кабинет, либо отречься от престола. Фарук выбрал первое. Таким образом, маневры короля и его окружения потерпели фиаско.

Вафдистское правительство обеспечило надежный тыл и тем самым облегчило Великобритании дальнейшее ведение военных действий. Правительство Наххаса развернуло энергичную борьбу против фашистской агентуры. Были арестованы лидеры профашистских партий и групп и прочие антибританские элементы.

К весне 1942 г. начался перелом в египетском общественном мнении в сторону активной поддержки антифашистской коалиции. Этому в немалой степени способствовала героическая борьба советского народа против гитлеровского нашествия. В Египте неизмеримо вырос интерес к СССР, активизировали свою деятельность антифашистские силы среди рабочих, учащихся и интеллигенции. 26 августа 1943 г. между Египтом и Советским Союзом были установлены дипломатические отношения.

Правительство Наххаса провело ряд социальных и экономических реформ в интересах народных масс. Были приняты законы о снижении налогов с мелких землевладельцев, об индивидуальном контракте при найме рабочих и об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве. Было введено бесплатное начальное образование, издан закон об употреблении арабского языка в делопроизводстве компаний, действующих в Египте. Наибольшее значение имел закон о легализации профсоюзов, принятый в сентябре 1942 г. Эти реформы, несмотря на их ограниченность, свидетельствовали о том, что руководство Вафда не могло не считаться с настроениями рядовых вафдистов — представителей городских средних слоев, рабочих и крестьян, которые составляли его массовую базу.

27 мая 1942 г. началось новое наступление германо-итальянских войск. В июне они вторглись в Египет на глубину до 400 км. В решающей битве под Эль-Аламейном (конец октября — начало ноября 1942 г.) фашистская армия была отброшена, а вскоре началось ее быстрое отступление на запад. В мае 1943 г. вся Северная Африка была освобождена союзными армиями.

По мере удаления театра военных действий от Египта все шире стало разворачиваться возглавлявшееся Вафдом освободительное движение. Главными его требованиями были: ликвидация договора 1936 г., эвакуация английских войск из долины Нила и единство Египта и Судана. В день 8-й годовщины подписания англо-египетского договора 1936 г. — 26 августа 1944 г. — Наххас выступил с большой речью, в которой сформулировал основные требования египетского народа. Это выступление вызвало резкое недовольство английских властей. 8 октября 1944 г. кабинет Наххаса был удален в отставку.

Был образован коалиционный кабинет из представителей правых партий во главе с лидером саадистов Ахмедом Махиром. Первым актом нового правительства было освобождение из заключения реакционных политических деятелей, арестованных в годы войны. Начались репрессии против рабочих, демократов и вафдистов. В области внешней политики правительство ориентировалось на Великобританию.

26 февраля 1945 г., уступая нажиму Англии и США и стремясь получить доступ в создаваемую Организацию Объединенных Наций, египетское правительство объявило Германии символическую войну, единственной жертвой которой стал сам Ахмед Махир, убитый фашистским агентом при выходе из палаты депутатов, где он зачитал заявление об объявлении войны. Его преемником стал новый лидер саадистов Махмуд Фахми Нукраши.

22 марта в Каире на арабском конгрессе представители независимых арабских государств договорились о создании Лиги арабских государств (ЛАГ). Резиденцией Лиги и ее генерального секретариата был избран Каир. В мае — июне 1945 г. египетская делегация принимала участие в конференции в Сан-Франциско и подписала Устав ООН.

ЕГИПЕТ В 1946—1961 гг.

Социально-экономическое положение Египта в первые послевоенные годы. В годы войны произошли весьма существенные изменения в социально-экономической структуре египетского общества, усилился и углубился процесс классового расслоения, выросли и консолидировались революционные и демократические силы. Заметно окрепла египетская буржуазия, в особенности промышленная. Если к концу первой мировой войны доля египетского капитала, вложенного в акционерные компании, составляла лишь около 9 % капитала, то уже в годы второй мировой войны и в первые послевоенные годы новые вклады египтян были значительно выше, чем иностранцев, и к 1948 г., по некоторым подсчетам, их удельный вес приблизился к 40 %. Однако иностранный капитал продолжал занимать господствующие позиции. В 1946 г. в стране действовало около 400 компаний, из них только 20 были чисто египетскими и 40 — чисто иностранными; остальные были смешанными, в них господствовали английские и французские капиталисты.

Несмотря на рост национальной буржуазии, она еще находилась в стадии формирования. Слабость египетской буржуазии обуславливалась также ее крайне нестрым национально-этническим и религиозным составом. Кроме того, империалистам удалось расколоть египетскую буржуазию и привлечь к сотрудничеству наиболее состоятельные слои компрадорско-землевладельческой и бюрократическо-финансовой верхушки.

Египетский пролетариат, несмотря на численный рост, еще не сложился как самостоятельный класс. Согласно данным за 1947 г., количество рабочих (без сельскохозяйственных) превысило 2 млн. (вместе с ремесленниками и кустарями). Однако численность современного пролетариата была значительно ниже. В 1947 г. на предприятиях с числом занятых 10 и более насчитывалось 271 тыс. рабочих против 170 тыс. в 1937 г. Если же учесть еще рабочих современного транспорта и крупных строек, то примерная численность современного пролетариата должна была составить 350—400 тыс.

По структуре и составу египетский пролетариат качественно отличался от рабочего класса развитых капиталистических стран, несмотря на высокую концентрацию. Низок был процент квалифицированных рабочих и представителей современных отраслей производства, основную массу его составляли текстильщики и пищевики. Широко были представлены слои, связанные с сельским и кустарно-ремесленным традиционным производством, высока была текучесть. Рабочий класс Египта был еще очень молод и как класс, и по возрасту большинства его представителей. Значительная его часть находилась под влиянием различных мелкобуржуазных идеологических течений.

В послевоенные годы заметно возросло число рабочих, объединенных в профсоюзы, тем не менее основная масса рабочих не входила в профсоюзы (в 1949 г., например, только 19,5 % общего числа промышленных рабочих были членами профсоюзов). Кроме того, многие профсоюзы были организационно слабы и нередко вскоре после создания распадались.

Экономические и социальные завоевания египетского пролетариата в тот период были скромнее, чем в некоторых менее развитых в промышленном отношении арабских странах.

Представители демократических профсоюзов Египта участвовали в

первом учредительном конгрессе Всемирной федерации профсоюзов (ВФП) в сентябре — октябре 1945 г. в Париже.

Деятельностью ряда наиболее хорошо организованных и боевых профсоюзов руководили коммунисты. Хотя коммунистам не удалось создать в тот период единой, монолитной партии рабочего класса, коммунистическое движение становилось существенным фактором общественной жизни страны.

Главную роль в марксистских и коммунистических группах играли интеллигенция и студенчество. Они оказывали заметное влияние на развитие освободительного движения и его радикализацию. Однако их влияние распространялось в основном на городские социальные слои.

Развитие промышленности и сферы обслуживания, расширение государственного аппарата, увеличение армии в период войны и в последующие годы привели к быстрому росту городских средних слоев. Это была наиболее просвещенная, активная и политизированная часть населения. С 1937 по 1947 г. число учителей возросло с 32 тыс. до 52 тыс., врачей и среднего медицинского персонала — с 3,3 тыс. до 5,7 тыс., аптекарей и фармацевтов — с 1,2 тыс. до 1,6 тыс., клерков — с 102 тыс. до 127 тыс., инженеров — с 8,4 тыс. до 15,8 тыс. и, что заслуживает особого внимания, писателей и журналистов — с 1,2 тыс. до 8,2 тыс. Значительно вырос и офицерский корпус.

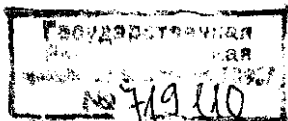
Экономическое положение этих групп отличалось крайней неустойчивостью. В Египте, как и в большинстве стран с колониальной структурой экономики, положение городских средних слоев принципиально отличалось от положения этой социальной категории в развитых капиталистических странах: с одной стороны, разница в материальном положении между средними слоями и пролетариатом в Египте была гораздо больше, чем в странах Запада, с другой — социально-экономическое положение первых, особенно низших и средних групп, было значительно хуже, чем на Западе, и в этом смысле они стояли много ближе к пролетарским и допролетарским массам города.

Серьезной революционной силой было крестьянство — самая многочисленная часть населения. К категории бедных и мелких относилось около 2,5 млн. владельцев наделов размером до 5 федданов (среди них около 2 млн. имело участки менее 1 феддана). В собственности у бедняков, составлявших более 94 % общего числа землевладельцев, находилось менее 34 % всех обрабатываемых площадей, а 12,5 тыс. египетских и иностранных крупных землевладельцев (менее 0,5 % общего числа) принадлежало более 36 % всех обрабатываемых земель. Число безземельных крестьян в 1947 г. составляло 1743 тыс. Это была самая обездоленная и эксплуатируемая часть египетского общества. Аграрный вопрос являлся острой социальной проблемой, требовавшей безотлагательного решения.

Национально-освободительное движение в 1945—1947 гг. После окончания войны начался новый этап в истории освободительного движения Египта. Борьба за национальную независимость обострилась в феврале 1946 г., когда стало известно, что правительство ведет переговоры с Великобританией о заключении договора о совместной обороне, что было равносильно вовлечению Египта в агрессивный империалистический блок. В первых рядах движения находилась молодежь, прежде всего студенчество и ученики старших классов средних школ.

9 февраля подготовительная комиссия по созданию Национального комитета учащихся действовавшая с лета 1945 г., созвала в Каире общее собрание представителей учащихся, на котором были выдвинуты следующие требования: 1) прервать тайные англо-египетские переговоры; 2) аннулировать договор 1936 г. и соглашение 1899 г. о Судане; 3) немедленно эвакуировать все английские войска из страны.

После собрания десяти тысячная демонстрация учащихся направилась к королевскому дворцу, чтобы передать свои требования королю.

На мосту Аббаса демонстранты были встречены полицейскими, которые учинили над ними жестокую расправу. Это событие, известное в истории как «бойня на мосту Аббаса», вызвало митинги и демонстрации по всей стране, что привело к правительственному кризису и падению кабинета.

Активную роль в освободительном движении играл и пролетариат. В октябре 1945 г. при участии коммунистов был образован Комитет рабочих, борющихся за национальное освобождение, под руководством которого прошел ряд забастовок.

В конце второй декады февраля 1946 г. представители Национального комитета учащихся и Национального комитета рабочих, образованного в середине февраля, приняли решение о создании Национального комитета рабочих и учащихся (НКРУ) — органа единого антиимпериалистического фронта, который возглавил борьбу народа.

По решению НКРУ день 21 февраля был объявлен Днем эвакуации английских войск. Была проведена общенациональная забастовка, состоялись многочисленные демонстрации. В результате спровоцированных английскими войсками столкновений в Каире было убито 23 и ранен 121 демонстрант. Массовые манифестации продолжались и в последующие дни. 4 марта 1946 г. по решению НКРУ по всей стране был проведен День национального траура по жертвам 21 февраля; в этот день безмолвные траурные шествия переросли в новые столкновения с полицией и английскими войсками. Особенно много жертв среди демонстрантов было в Александрии.

НКРУ возглавил Национальный фронт, в котором участвовали представители рабочего класса, интеллигенции, мелкой и средней национальной буржуазии. В него вошли представители марксистских организаций и групп, рабочих профсоюзов, левых вафдистов, члены ассоциации «Братья-мусульмане»⁵ и др. «Братья-мусульмане», превратившиеся в значительную политическую силу, пытались захватить руководство в НКРУ, а когда их усилия не дали результатов, они вышли из него, нанеся движению ощутимый ущерб.

Критикуя западное влияние, «Братья-мусульмане» боролись за возрождение средневекового халифата, в котором роль конституции должен был играть Коран. В ассоциацию входило немало честных патриотов, однако главную роль играли в ней наиболее отсталые, фанатичные и шовинистически настроенные группы мелкой буржуазии, городского полупролетариата и части интеллигенции. Благодаря умелой пропаганде, прибегая к демагогии и используя в своих интересах антиимпериалистические настроения, ассоциация сумела привлечь в свои ряды многих бывших членов других партий, в том числе и некоторых вафдистов.

Однако руководство освободительным движением находилось в руках демократических и патриотических организаций. В период подъема освободительного движения рабочему классу удалось объединить демократические профсоюзы в Конгресс профсоюзов рабочих Египта (КПРЕ), в который в июне 1946 г. входило 135 профсоюзов, включавших 150 тыс. рабочих. Впрочем, успех был частичным, так как Конгресс объединил лишь 135 из 488 профсоюзов (по официальным данным, а по другим — их насчитывалось около 600). Среди вошедших в КПРЕ были и такие профсоюзы, в которых руководящую роль играли

⁵ В первые послевоенные годы в Египте существовало более ста различных мусульманских групп, ассоциаций и организаций. Наибольшим влиянием среди них пользовалась ассоциация «Братья-мусульмане» (Гамийат аль-ихван аль-муслимин), основанная в 1929 г. учителем шейхом Хасаном аль-Банной в Исмаилии. В 1934 г. центр ассоциации был переведен в Каир, а к 1936 г. она превратилась в сильную политико-религиозную организацию. К этому времени ассоциация имела свои ячейки во всех губернаторствах, провинциальных городах и многих деревнях Египта и филиалы в ряде арабских стран.

«Братья-мусульмане» или буржуазные партии. Они вскоре откололись от Конгресса, выступив, в частности, против установления контактов с ВФП.

В мае — июне КПРЕ организовал ряд крупных забастовок. Особенно успешны и упорны были забастовки текстильщиков Шубра-эль-Хеймы (20 тыс. участников) и Александрии (12 тыс.). Быстрый рост забастовочного движения и его размах вызвали серьезные опасения реакции. Забастовок подобного масштаба не было в истории Египта.

В июле правительство приняло ряд законов, запрещающих забастовки и предусматривавших суровые меры наказания за участие в них; был опубликован также ряд антикоммунистических законов. Начались массовые аресты коммунистов, левых вафдистов и профсоюзных активистов, ведущих деятелей демократического и освободительного движения.

Были запрещены НКРУ и КПРЕ, а также распущено 11 «прокоммунистических» организаций и 150 профсоюзов. Политика террора и репрессий по отношению к прогрессивным и патриотическим силам несколько ослабила демократическую струю национально-освободительного движения.

Премьер-министр Исмаил Сидки (как уже отмечалось, в начале 30-х годов он возглавлял кабинет и был известен как сторонник диктаторских методов управления), один из лидеров компрадорско-феодалной и бюрократической верхушки, подавив антиимпериалистические выступления, начал переговоры с Великобританией о пересмотре договора 1936 г. Британская сторона согласилась на вывод своих войск из Египта в течение трех лет при условии создания англо-египетского совета совместной обороны, сохранения военных баз на египетской территории и соблюдения статус-кво в Судане. Вынужденный считаться с мнением общественности, требовавшей прекращения переговоров и обращения в ООН для урегулирования конфликта с Англией, Сидки долго не решался принять английские условия. Наконец, в октябре 1946 г. в Лондоне был подписан договор Сидки — Бевин, в котором были учтены все английские условия.

Это вызвало новый мощный подъем антиимпериалистического движения в Египте. Была образована новая организация, примкнувшая к Национальному фронту, — Фронт молодежи долины Нила, в который вошли учащиеся, рабочие, служащие, интеллигенты. Вновь, как в феврале, по всей стране возобновились митинги и демонстрации протеста. В этих условиях парламент отказался ратифицировать договор, и Сидки был вынужден подать в отставку.

Новый кабинет сформировал лидер саадистов Нукраши. В июле 1947 г. он обратился в Совет Безопасности ООН с просьбой найти справедливое решение англо-египетского спора. Однако Совет Безопасности из-за преобладания в нем послушных англо-американскому блоку государств оказался неспособным сделать это. Только СССР, Польша и Сирия поддержали законные требования египтян.

В сентябре 1947 г. в Египте возобновились антиимпериалистические выступления. Началась новая волна забастовок, в которых наряду с рабочими Каира активное участие принимали текстильщики Эль-Махалла-эль-Кубры и Александрии. Особым упорством отличалась забастовка 30 тыс. рабочих в Эль-Махалла-эль-Кубре, жестоко подавленная полицией.

В 1942—1952 гг. в Египте было создано несколько коммунистических групп с центрами в Каире и Александрии. (История деятельности этих организаций, к сожалению, до сих пор слабо исследована.) Наиболее влиятельной организацией было Демократическое движение за национальное освобождение (сокращенно по-арабски «Хадиту»), образовавшееся в результате слияния нескольких коммунистических групп.

В этот период антиимпериалистическое движение все больше стало приобретать антифеодальный и антимонархический характер.

Палестинская война 1948—1949 гг. В мае 1948 г. Египет и ряд других арабских стран вступили в войну с Израилем. Власти ввели военное положение и отменили гражданские и политические свободы. Начались репрессии против коммунистов, руководителей профсоюзов, учащихся и рабочих-активистов. Деятельность демократических и прогрессивных организаций была парализована.

Военные действия вскоре показали, что арабские государства, в том числе и Египет, не были подготовлены к войне. Плохо обученные и слабо оснащенные техникой арабские армии не имели единого командования и общего оперативного плана. Между арабскими странами имелись противоречия по вопросу о будущем политическом статусе Палестины.

В результате израильская армия поодиночке нанесла поражение арабским армиям в июле — октябре 1948 г.

Египетский народ воспринял поражение как национальное бедствие. По всей стране начались массовые антиправительственные выступления. Недовольство распространилось и на армию. Офицеры и солдаты особенно остро чувствовали продажность правящей верхушки. Гнилость и разложение государственного аппарата монархического Египта вызывали ненависть офицерства к существующему строю.

Среди оппозиционных политических организаций заметно выросла роль ассоциации «Братья-мусульмане», что объяснялось рядом причин: вплоть до 1948 г. она не подвергалась серьезным репрессиям и в то же время получала субсидии от двора, пытавшегося использовать ее в борьбе против Вафда и левых сил; руководство ассоциации искусно использовало противоречия между различными политическими группировками; наконец, антизападный националистический панисламский фанатизм «Братьев-мусульман» выглядел в глазах многих неискушенных в политике молодых людей революционным и патриотическим. Определенную роль в усилении влияния ассоциации сыграла популярность ее руководителя — «верховного наставника» Хасана аль-Банни.

В период Палестинской войны авторитет ассоциации вырос еще больше благодаря активному участию ее членов в качестве добровольцев в военных действиях и их несомненному мужеству, что особенно бросалось в глаза на фоне бездействия и безразличия правящей верхушки. Ассоциация использовала обстановку для усиления своих военизированных отрядов, фаланг (катибат), которые составили основу добровольческих отрядов, сформированных для участия в войне с Израилем.

Потерпев поражение на поле брани, фалангисты вернулись в Египет полные ненависти к правящей верхушке (как и солдаты регулярной армии). Они привезли с собой немало оружия, что сделало их грозной силой.

Почувствовав, что пришло их время, «Братья-мусульмане» стали рваться к власти. Они организовали ряд террористических актов против высокопоставленных англичан и иностранных учреждений, а также против египтян, сотрудничавших с англичанами. В октябре 1948 г. террористическая деятельность «Братьев-мусульман» стала представлять серьезную угрозу для правящих кругов.

В начале декабря под руководством ассоциации прошло несколько крупных антиправительственных демонстраций. В это время террористические акции «Братьев-мусульман» достигли таких масштабов, что король и члены кабинета почти не появлялись в общественных местах, боясь покушений.

8 декабря 1948 г. Нукраши вынес вердикт о запрещении ассоциации. В ответ на это 28 декабря Нукраши был убит. Против «Братьев-мусульман» начались репрессии. 12 февраля 1949 г. агентом правитель-

ства был убит аль-Банна. Ассоциация была разгромлена, а сохранившиеся группы ушли в глубокое подполье.

7 января 1949 г. военные действия в Палестине были прекращены, 24 февраля было подписано соглашение о перемирии, которое так и не было заменено мирным договором.

Война 1948—1949 гг. вскрыла всю слабость и гнилость политической системы монархического Египта. Правительства, находившиеся у власти в течение шести лет (1944—1949), не могли выйти из тяжелого политического кризиса. Для выхода из него было решено провести в январе 1950 г. парламентские выборы. Они принесли победу Вафду.

Англо-египетские переговоры и отмена договора 1936 г. В январе 1950 г. было сформировано пятое по счету вафдистское правительство во главе с Наххасом. Накануне выборов лидеры Вафда обещали добиться вывода английских войск из страны и объединить долину Нила; были обещаны также социально-экономические реформы. Вафдисты освободили из тюрем политических заключенных (левых вафдистов, членов ассоциации «Братья-мусульмане», а также «Хадиту» и других марксистских групп), ввели надбавки к заработной плате рабочих и служащих, отменили военное положение.

Однако они не решились пойти на коренные экономические и социальные реформы, которые давно уже назрели. Это вызвало новую волну забастовок. В 1950 г. состоялось 49 забастовок рабочих крупных и средних предприятий, некоторые из них продолжались около месяца. В ряде случаев рабочие захватывали фабрики и их выступления подавлялись воинскими частями. Народные демонстрации и забастовки приняли такой размах, что 23 ноября 1950 г. правительство ввело чрезвычайное положение в трех крупнейших городах страны.

На всех этапах истории Вафда после восстания 1919 г. его лидеры считали важнейшим средством достижения независимости переговоры с британским правительством и отвергали революционную борьбу. Этот тезис пронёсся из классовой сущности вафдистского руководства и отражал слабость египетской буржуазии и ее страх перед народным движением. Лидеры Вафда предпочитали скорее пойти на уступки империалистам и добиться с ними взаимовыгодного соглашения, чем быть свидетелями народной революции.

В марте 1950 г. египетское правительство обратилось к Великобритании с предложением приступить к переговорам. Они начались в июне 1950 г. и продолжались около 16 месяцев (до сентября 1951 г.). Англичане настаивали на необходимости создания системы совместной обороны, что предполагало сохранение в их руках военных баз в Египте и участие в воздушной обороне страны. Они даже отказались вести переговоры о сроках эвакуации своих войск. Как и в прошлые годы, обсуждение суданского вопроса шло при полном отсутствии взаимопонимания.

Движение за прекращение англо-египетских переговоров, зашедших в тупик, и за расторжение договора 1936 г. ширилось в течение всей первой половины 1951 г., достигнув в августе небывалого размаха. Во всей стране прошли многолюдные митинги, на которых представители как правых, так и левых партий подвергли резкой критике нерешительность вафдистов. Состоялись массовые демонстрации, проходившие под лозунгами: «Долой договор 1936 года!», «Мы не хотим присоединения Египта к империалистическому блоку!».

Авторитет Вафда падал буквально с каждым днем. Для того чтобы восстановить свой престиж и получить поддержку народных масс, у вафдистов был только один путь — отмена договора.

8 октября 1951 г. на рассмотрение парламента были вынесены законопроект о денонсации договора 1936 г. и двух соглашений 1899 г. с Англией о кондоминиуме над Суданом.

Империалистические державы предприняли отчаянную попытку

предотвратить принятие этих законопроектов. 13 октября послы США, Англии, Франции и Турции предложили Египту проект договора о средневосточном командовании с центром в Египте. Предполагалось заменить английскую оккупацию международной; зона Суэцкого канала должна была превратиться в военную базу союзников, а египетская армия ставилась в прямую зависимость от них. 14 октября Египет отверг этот проект, и на следующий день парламент единогласно утвердил законопроекты о денонсации договоров 1936 и 1899 гг. Судан был объявлен неотъемлемой частью Египта, король получил титул короля Египта и Судана.

Таким образом, пребывание британских войск в Египте потеряло всякое законное основание. Отныне английская армия находилась в стране вопреки воле не только египетского народа, но и правительства и рассматривалась как враждебная, оккупационная армия.

Вооруженная народная борьба в зоне Суэцкого канала и заговор реакции (15 октября 1951—27 января 1952 г.). Великобритания решила игнорировать денонсацию Египтом договора 1936 г., численность английских войск была доведена до 85 тыс., и они приступили к расширению зоны оккупации. В ответ на враждебные акции Англии более 60 тыс. рабочих, обслуживавших оккупационные войска, в знак протеста покинули зону канала.

Этот акт массового патриотизма произвел сильное впечатление как внутри страны, так и за ее пределами. Рабочие Порт-Саида, Исмаилии и Суэца первыми организовали партизанские отряды. По всей стране создавались национальные комитеты учащихся и рабочих и формировались партизанские «отряды освобождения», или отряды «фидаев», для борьбы с врагом.

Сначала партизаны разоружали отдельных английских солдат и офицеров, нападали на британские военные посты, устраивали засады на дорогах. С середины ноября египтяне стали нападать на английские лагеря и аэродромы, взрывать нефтебазы, поджигать склады боеприпасов, разрушать водопроводную сеть, железнодорожные пути, линии связи. Положение английских войск становилось все более тяжелым.

Одновременно в городах проходили невиданные по своим масштабам демонстрации. Так, 14 ноября в Каире состоялась самая большая в истории Египта демонстрация, в которой участвовало более миллиона человек. В зоне Суэцкого канала египетская полиция перешла на сторону партизан; особенно прославились своим мужеством отряды вспомогательной полиции «Булук ан-низам».

Во второй половине ноября произошло несколько боев между партизанами и оккупантами. Масштабы движения заметно расширились, когда в борьбу стало включаться крестьянство. На дороге вдоль канала Исмаилия англичане несли столь большие потери от внезапных нападений фидаев, что назвали ее «дорогой смерти».

Однако героическая борьба народных масс была обречена на поражение из-за нерешительности и непоследовательности вафдистского правительства.

С середины января английское командование стало применять тактику «выжженной земли», уничтожая целые деревни и городские кварталы, где находились партизаны. 25 января 1952 г. английские войска учинили в Исмаилии зверскую расправу над плохо вооруженными полицейскими, которые пытались оказать им сопротивление. В результате неравного боя погибло 64 и было ранено 200 египтян.

Известия о побоище в Исмаилии вызвали бурю возмущения по всей стране. Утром 26 января в Каире объявили забастовку полицейские из формирований «Булук ан-низам» в знак протеста против уничтожения их почти безоружных братьев в Исмаилии. В тот же день там состоялась мощная демонстрация протеста против варварских действий английской военщины в Исмаилии.

В этот критический для страны момент реакция устроила грандиозную провокацию — поджог в центре столицы более 700 крупнейших зданий, принадлежавших преимущественно иностранцам. События «черной субботы», как стали называть впоследствии этот день, представляли собой финальную сцену заговора, цель которого состояла в отстранении вафдистского правительства от власти. Не оказав сопротивления, кабинет поспешил уйти в отставку. Подобная капитуляция серьезно подорвала престиж партии.

Революция 23 июля 1952 г. и стабилизация нового режима (1952—1956). Основная задача нового, «беспартийного» правительства заключалась в том, чтобы добиться прекращения вооруженной борьбы народа и подготовить условия для соглашения с Англией. Начались репрессии против активных участников вооруженной борьбы. Среди арестованных были командиры партизанских отрядов и руководители демократических организаций. Было введено чрезвычайное положение и созданы военные трибуналы.

Начался кратковременный период торжества реакции. В течение первого полугодия 1952 г. сменилось шесть правительств, и ни одному из них не удалось нормализовать положение, что свидетельствовало о затяжном кризисе «верхов». В период подъема народной борьбы особенно наглядно проявилась неспособность буржуазно-помещичьих и мелкобуржуазных партий возглавить народное движение и привести его к победе.

Наличие большого числа реакционных и правых партий и организаций в условиях монархического режима ослабляло фронт освободительной борьбы демократических и прогрессивных сил и предоставляло реакции и империалистам широкие возможности для маневра.

В такой ситуации в роли авангарда выступила армия. В ночь с 22 на 23 июля 1952 г. тайная патриотическая организация «Свободные офицеры» захватила власть в Каире.

Организация эта начала складываться еще в 1938 г. в г. Манкабаде, где служили после окончания военного училища лейтенант Гамаль Абдель Насер⁶ и многие его будущие сподвижники. Весной 1942 г. революционные офицеры, возмущенные вмешательством британского командования во внутренние дела Египта, встретились в Каире для того, чтобы обсудить положение в стране. С этого времени можно говорить о существовании зародыша конспиративной революционной военной организации. Однако даже в первые послевоенные годы единой организации еще не было; офицеры действовали самостоятельно, небольшими группами.

Палестинская война оказала огромное революционизирующее воздействие на армию. Осенью 1949 г. Насер приступил к совершенствованию организационной структуры тайного офицерского общества. В конце 1949 г. был образован Исполнительный комитет «Свободных офицеров» во главе с Насером. К середине 1952 г. организация сумела распространить свое влияние почти на весь офицерский корпус.

«Свободные офицеры» поставили перед собой задачу совершить государственный переворот, ликвидировать господство империалистов и их опору в стране. В начале 1952 г. руководство «Свободных офицеров», считая момент неблагоприятным, готовилось к осуществлению

⁶ Гамаль Абель Насер родился 15 января 1918 г. в Александрии в семье почтового служащего. В 1935—1936 гг. принимал участие в антиимпериалистическом движении. В 1936—1937 гг. учился в военном училище. Служил вначале в Манкабаде, а с 1939 г. — в Александрии. В 1943 г. получил чин капитана и был назначен преподавателем пехотного училища. В 1945—1948 гг. учился в штабном колледже (Академия Генерального штаба). В 1948—1949 гг. участвовал в Палестинской войне, был ранен, отличился во время боев. В 1949 г. в чине майора был назначен преподавателем Военно-административного училища, а в 1951 г., уже в звании подполковника, стал профессором Академии Генерального штаба.

переворота в ближайшие два-три года. Однако в связи с каирским пожаром, существенно изменившим политическую ситуацию, «Свободные офицеры» приняли решение ускорить выступление, наметив его на ноябрь 1952 г. Лидерам офицерской организации пришлось внести в свои планы коррективы, когда в середине июля они получили сведения о том, что двору стали известны имена некоторых из них. 19 июля 1952 г. Исполнительный комитет принял решение разработать план операции и выступить в ночь с 21 на 22 июля. Однако, ввиду того что завершить все необходимые приготовления в столь короткий срок оказалось невозможным, операция была отложена на сутки.

По форме выступление армии 23 июля 1952 г. напоминало обыкновенный верхушечный государственный переворот. Однако дальнейшие события показали, что это была антиимпериалистическая и антифеодалная революция.

Революция 23 июля 1952 г. явилась завершением длительного исторического периода развития освободительного движения в предшествующие десятилетия и началом независимого развития Египта. На смену традиционным господствующим классам к власти пришли представители средних слоев и патриотической мелкобуржуазной интеллигенции в союзе с национальной буржуазией.

Во главе государства встал преобразованный Исполнительный комитет организации «Свободные офицеры» — Совет руководства революции (СРР) во главе с Насером. Но на первых порах Насер предпочел выдвинуть на авансцену генерал-майора Нагиба в качестве номинального руководителя, деятельность которого была поставлена под полный контроль СРР.

Этот выбор был не случаен: Нагиб был старше всех членов Исполнительного комитета по званию и по возрасту, он был известен своим патриотизмом и честностью, имел смелость вступать в открытый конфликт с королем. Он пользовался авторитетом среди офицеров как один из генералов, отличившихся в Палестинской войне. Кроме того, руководители революции предпочитали некоторое время держаться в тени, чтобы не быть скомпрометированными политически в случае неудачи переворота.

23 июля 1952 г. Нагиб был провозглашен верховным главнокомандующим вооруженных сил, 25 августа он стал председателем СРР, а Насер — его заместителем; 7 сентября Нагиб занял пост премьер-министра.

У молодых офицеров не было четкой политической программы. Но все они твердо верили в то, что причинами бедственного положения их родины были господство британского империализма и всемогущие крупные землевладельцы и буржуазии, интересы которых выражала прогнившая монархия. Поэтому основные усилия нового правительства были направлены на освобождение страны от иностранного господства. Вопрос о полной и безусловной эвакуации английских войск из Египта стал осью всей политики нового режима.

Насер и его ближайшее окружение выражали настроения тех групп национальной буржуазии и средних слоев города и деревни, интересы которых на первом этапе революции объективно совпали с рядом требований пролетарских и полупролетарских масс.

По своему социальному происхождению и положению большинство членов СРР были сыновьями мелких и средних городских служащих, торговцев и предпринимателей, крестьян — середняков или зажиточных. Лишь несколько офицеров из руководящей группы были выходцами из аристократических или богатых семейств. Они испытывали влияние или являлись в прошлом членами либо Вафда, либо ассоциации «Братья-мусульмане», либо «Мыср аль-фатат», либо коммунистических организаций. Хотя идеология руководящего ядра «Свободных офицеров» от-

личалась от доктрин перечисленных политических организаций, все они оказали определенное влияние на их воззрения.

В первые недели после переворота был издан закон о ликвидации политической полиции, арестована группа высших чинов охраны. Был принят закон о чистке госаппарата от коррумпированных элементов, в соответствии с которым несколько сотен высших гражданских чиновников и старших армейских офицеров были удалены в отставку, а наиболее одиозные лица преданы суду революционного трибунала. Были упразднены титулы «паша» и «бей», сохранившиеся со времен турецкого господства.

Наиболее важным мероприятием нового режима явился закон об аграрной реформе, принятый 9 сентября 1952 г. Закон устанавливал максимум землевладения в 200 федданов. Кроме того, каждый земледелец имел право передать членам своей семьи еще 100 федданов, а излишки подлежали реквизиции за довольно большой выкуп и продаже малоземельным крестьянам. По официальным данным, реформа коснулась 1789 землевладельцев, а выкупу подлежало около 600 тыс. федданов. Закон 1952 г. предусматривал некоторое снижение арендной платы, упорядочение заработной платы сельскохозяйственных рабочих, создание кооперативов. Реформа не могла привести к коренному решению аграрного вопроса, но она нанесла серьезный удар по крупному полуфеодалному землевладению.

Историческое значение аграрной реформы в Египте состояло в том, что это была первая на всем Арабском Востоке реформа, положившая начало ликвидации пережитков феодальных отношений.

Но наряду с этими позитивными мерами Нагиб предпринял акции, шедшие вразрез с интересами и чаяниями масс. Был опубликован закон об акционерных обществах, предоставивший привилегии иностранному капиталу. В некоторых губернаторствах крестьяне отказались платить землевладельцам ренту, и тогда было объявлено, что по отношению к нарушителям будут приняты строгие меры. Было жестоко подавлено выступление 10 тыс. рабочих Кафр-эд-Даввара.

Наиболее опасным противником нового режима был Вафд, во главе которого стояли представители правобуржуазных кругов. В первые месяцы после революции руководители Вафда рассчитывали, что офицеры передадут им власть. В начале сентября 1952 г. Наххас потребовал отмены военного положения и немедленного проведения парламентских выборов. После опубликования закона об аграрной реформе Вафд перешел в открытую оппозицию к правительству.

Не желая допустить к власти старые политические партии, СРР принял против них, прежде всего против Вафда, ряд мер. 9 сентября 1952 г. был издан закон о реорганизации политических партий, а 10 декабря отменена конституция 1923 г.

17 января 1953 г. СРР объявил о роспуске политических партий и о конфискации их имущества. Одновременно вводился трехлетний «переходный период», в течение которого должны были быть подготовлены условия для создания конституционной демократической власти. Взамен распущенных политических партий создавалась единственная официальная политическая организация — Организация освобождения, которая должна была стать опорой нового режима. Наконец, 17 июня 1953 г. генерал Нагиб объявил о ликвидации королевской династии, основателем которой был Мухаммед Али. 18 июня 1953 г. Египет был провозглашен республикой. (До этого Египет считался монархией во главе с сыном Фарука, малолетним Ахмедом Фуадом, при котором имелся регентский совет. Сам Фарук отрекся от престола 26 июля 1952 г. В тот же день он навсегда покинул страну.) Первым президентом стал Нагиб.

После победы революции среди руководителей нового режима наметились два основных течения: революционно-демократическое и бур-

жуазно-либеральное. Вначале расхождения между ними носили поспудный характер. Однако с середины 1953 г. они стали вырисовываться все отчетливее. Буржуазно-либеральная группировка во главе Нагибом считала революцию завершённой и выступала за отмену всего положения, введение новой конституции и восстановление парламентского строя. Революционно-демократическая группировка, в которую входило большинство членов СРР во главе с Насером, не желала возвращения к власти буржуазно-помещичьих партий; ее участники решительно выступали за дальнейшее развитие и углубление революции. Нагиб, терявший и без того небольшое влияние в офицерском корпусе, стал искать поддержку у руководителей Вафда, «Братьев-мусульман» и некоторых деятелей старого режима.

Борьба между этими двумя группировками достигла апогея к концу марта 1954 г., когда разгорелся политический кризис. СРР удалось в решающий момент нейтрализовать «Братьев-мусульман», а демократические организации, разочарованные союзом Нагиба с реакционерами, не поддержали его. 29 марта 1954 г. в Каире состоялась большая демонстрация, на которой в поддержку СРР выступили некоторые профсоюзы (в том числе профсоюз транспортников), национальная гвардия и армия. 18 апреля 1954 г. было сформировано правительство во главе с Насером, который одновременно стал военным губернатором Египта. В апреле — мае правительство провело ряд мероприятий в интересах трудящихся: объявило о сокращении сроков осуществления аграрной реформы, а также приняло решение передать народу все имущество королевской фамилии. Масштабы этих мероприятий были невелики, но они подняли авторитет нового правительства.

Отныне главным врагом революции стали руководители «Братьев-мусульман», которые с самого начала добивались того, чтобы СРР передал власть в стране Исполкому ассоциации. Еще 12 января 1954 г. в Каирском университете произошло кровавое столкновение между студентами — членами ассоциации и сторонниками Организации освобождения, после чего по решению СРР (но вопреки воле Нагиба) было арестовано 450 членов ассоциации. Убедившись, что «Свободные офицеры» не намерены уступить власть, руководство «Братьев-мусульман» встало на путь заговоров и террора. 26 октября 1954 г. в Александрии член ассоциации совершил покушение на жизнь Насера. Это вызвало широкое возмущение в стране. В конце 1954 г. ассоциация была разгромлена.

Расследование по делу «Братьев-мусульман» обнаружило связи Нагиба с ними. 14 ноября 1954 г. Нагиб был освобожден от всех занимаемых им постов и посажен под домашний арест. (Пост президента республики остался вакантным, а его функции перешли к СРР).

Поражение Нагиба привело к закреплению у власти революционных представителей средних слоев. Эта группа взяла курс на социальное углубление революции и достижение полной политической и экономической независимости Египта. Однако вплоть до 1961 г. правительство Насера объективно продолжало выражать интересы национальной буржуазии, включая крупную.

Большую активность и одновременно гибкость проявило революционное правительство в области внешней политики. 12 февраля 1953 г. в Каире было подписано англо-египетское соглашение, предоставившее Судану право на самоопределение. Решение суданского вопроса должно было, по мнению руководителей Египта, ускорить осуществление важнейшей национальной проблемы — эвакуации английских войск. В октябре 1953 г. в зоне канала возобновилась партизанская война, которая в ноябре достигла широких масштабов.

Революционное правительство оказывало всестороннюю помощь отрядам освобождения. Борьба партизан в зоне канала в 1951—1954 гг. убедила правящие круги Великобритании в том, что дальнейшее сохра-

нение английских баз в Египте нецелесообразно, так как они потеряли свою эффективность из-за враждебного окружения. Определенную роль сыграли и англо-американские противоречия на Ближнем Востоке, искусно использованные египетской дипломатией.

19 октября 1954 г. в Каире было подписано англо-египетское соглашение, которое предусматривало эвакуацию английских войск из Египта в течение 20 месяцев со дня его подписания. В соответствии с этим соглашением 13 июня 1956 г. последний английский солдат покинул Египет. Так был положен конец 74-летней английской оккупации Египта.

К 1955 г. в процессе борьбы с внешними и внутренними врагами была выработана программа египетского правительства. 28 марта 1955 г. Насер впервые провозгласил шесть принципов египетской революции: 1) ликвидация империализма; 2) ликвидация феодализма; 3) уничтожение капиталистических монополий и их политического засилья; 4) установление социальной справедливости; 5) создание сильной национальной армии; 6) установление подлинно демократической системы.

В соответствии с этими принципами была разработана конституция Республики Египет, утвержденная плебисцитом 23 июня 1956 г. Этим актом завершился «переходный период», начавшийся 23 июля 1952 г. Президентом республики был избран Насер. Конституция закрепила важнейшие завоевания народа Египта в борьбе за независимость.

Политика позитивного нейтралитета и укрепление международного авторитета Египта. Укрепив свое положение, правительство Насера стало все решительнее осуществлять независимый внешнеполитический курс. Египет отнесся отрицательно к попытке западных держав втянуть арабские страны в агрессивные военные блоки. Насер назвал созданный в 1955 г. Багдадский пакт «большой тюрьмой» для всех арабов и отверг предложение о заключении турецко-египетского пакта. Вместе с Сирией Египет возглавил кампанию против участия в агрессивном пакте других арабских государств. Независимая и миролюбивая политика Египта была продемонстрирована на Бандунгской конференции в апреле 1955 г., где возглавляемая Насером делегация внесла весомый вклад в укрепление единства и сплоченности государств Азии и Африки.

Проведение Каиром внешней политики, отвечавшей подлинно национальным интересам египетского народа, нашло яркое выражение в установлении дружественных отношений с СССР. Важной вехой в развитии и укреплении советско-египетских дружественных связей было подписание 27 марта 1954 г. в Каире торгового соглашения между СССР и Египтом (в дополнение к платежному соглашению от 18 августа 1953 г.). В марте 1954 г. правительства СССР и Египта преобразовали свои дипломатические миссии в посольства.

В 1953—1956 гг. Египет установил дипломатические и торговые отношения с Чехословакией, Румынией, Польшей и КНР. Уже первые торговые соглашения с социалистическими странами изменили одно-стороннее направление внешнеторговых связей страны и показали руководителям Египта, что можно ликвидировать монополию Запада в поставках важнейших товаров. Наиболее решительным шагом египетского правительства в тот период было заключение в сентябре 1955 г. соглашения с Чехословакией, Польшей и СССР о поставках вооружения в обмен на хлопок и рис. Это соглашение имело исключительно важное значение для укрепления суверенитета и обороноспособности Египта. Попытки империалистических кругов Запада сохранить монополию на снабжение Египта оружием и заставить его отказаться от закупки оружия в социалистических странах не увенчались успехом.

В целях предотвращения возросшей опасности вооруженной агрессии со стороны империалистических держав Египет в октябре 1955 г.

подписал оборонительные соглашения с Сирией и Саудовской Аравией. В марте 1956 г. состоялось совещание глав правительств этих государств. В апреле 1956 г. к оборонительному союзу трех арабских стран присоединился Йемен.

Египет из базы империализма все больше превращался в союзника освободительного движения на Ближнем Востоке. Всестороннюю помощь Египта в 50-е годы получали поднявшиеся на борьбу за независимость народы Алжира, Марокко, Судана, Ирака, Иордании, Ливана, Кипра и других стран.

Тройственная англо-франко-израильская агрессия против Египта. Приступая к разработке планов экономического развития страны, египетское правительство на первое место поставило сооружение Высотной Асуанской плотины. Первоначально Египет рассчитывал на финансовую помощь США и Англии, которые обещали предоставить 270 млн. долл. на строительство первой очереди плотины. Однако в связи с отказом Египта расторгнуть соглашения с социалистическими странами о закупке оружия государственный секретарь США Даллес 19 июля 1956 г. в оскорбительной форме взял назад это обещание. То же сделали Англия и Международный банк реконструкции и развития. Ответ Египта был не менее решительным. 26 июля Насер на большом митинге в Александрии объявил декрет о национализации Всеобщей компании Суэцкого канала. При этом было сказано, что держатели акций получат полагающуюся им компенсацию и что Египет будет выполнять Константинопольскую конвенцию 1888 г. о свободе судоходства. Президент заявил, что отныне доходы от канала пойдут на осуществление проектов экономического развития, в том числе на строительство Высотной Асуанской плотины.

Национализация Суэцкого канала явилась сильнейшим ударом по позициям мирового монополистического капитала в Египте и имела далеко идущие последствия. Однако колониальные державы продолжали в тот период проводить в отношении Египта политику «с позиции силы», пытаясь навязать последнему ущемляющие его национальные интересы решения по суэцкому вопросу.

С 5 по 13 октября суэцкий вопрос обсуждался в Совете Безопасности ООН, где Англия и Франция добивались согласия на «интернационализацию» канала. Однако Совет Безопасности отверг проект западных держав и признал суверенитет Египта над каналом.

Поскольку ни кампания угроз, ни дипломатические ухищрения не дали результатов, Англия и Франция решили прибегнуть к силе. Согласно плану агрессоров интервенция должна была начаться с нападения Израиля на Египет на Синае. После этого англо-французские войска под предлогом восстановления мира должны были оккупировать зону канала. Франция и Англия обязались обеспечить в случае необходимости защиту воздушного пространства и морских границ Израиля.

В ночь с 29 на 30 октября 1956 г. Израиль совершил нападение на Египет. 30 октября Египту и Израилю был передан англо-французский ультиматум, в котором им предлагалось прекратить военные действия и отвести свои войска на десять миль от Суэцкого канала. Израиль, войска которого находились в тот момент почти в 200 км от канала, естественно, согласился принять условия ультиматума и продолжал наступление; Египет же отклонил их, так как рассматривал требования, содержащиеся в ультиматуме, как посягательство на суверенитет страны.

31 октября англо-французская авиация подвергла бомбардировке Каир, Александрию и города зоны канала. 2 ноября израильские войска почти полностью оккупировали Синайский полуостров и район Газы.

5 и 6 ноября на подступах к Порт-Саиду были высажены английские и французские парашютно-десантные войска, на следующий день—

морской десант. Город подвергся интенсивной бомбардировке с моря и воздуха. Армия, полиция и все население Порт-Саида оказали упорное сопротивление интервентам. В городе разгорелись ожесточенные уличные бои. Многие кварталы города были разрушены, но героическая оборона Порт-Саида сорвала планы империалистов. Большую моральную помощь борющемуся Египту оказали арабские страны и другие независимые страны Азии и Африки, решительно осудившие тройственную агрессию. Но наибольшее значение имела позиция Советского Союза.

В ноте от 4 ноября 1956 г. Советское правительство заявило странам-агрессорам решительный протест по поводу нарушения ими элементарных норм международного права. Англия и Франция не вняли решению Генеральной Ассамблеи ООН от 2 ноября 1956 г. о прекращении огня в Египте, и 5 ноября глава Советского правительства направил в Лондон и Париж предупреждения о том, что оно полно решимости «применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке». Агрессоры вынуждены были отступить, и 7 ноября военные действия были прекращены. Английские и французские войска были эвакуированы из Египта к 22 декабря 1956 г., а израильские, занявшие в ходе военных действий весь Синайский полуостров и район Газы, — в марте 1957 г.

Советское предупреждение сыграло решающую роль в пресечении тройственной агрессии. Авантюристическая попытка империалистов вернуть канал его прежним владельцам, а главное — свергнуть правительство Насера, возглавившее антиимпериалистическое движение на Арабском Востоке, потерпела крах.

После провала попытки задушить Египет путем военной агрессии империалистические державы применили против него экономическую блокаду. Они заморозили стерлинговые счета Египта в Лондоне и Вашингтоне, искусственно сбили цену на хлопок на мировом рынке. Иностранные банки в Египте отказались от финансирования операций по хлопку. После начала суэцкой войны торговля с Англией и Францией полностью прекратилась, а США резко сократили импорт египетского хлопка и поставку Египту важнейших товаров. С помощью этих мер Запад рассчитывал довести страну до экономического банкротства и вынудить ее к капитуляции. Однако и в данном вопросе империалисты не учли нового соотношения сил на международной арене. Страны социализма вновь пришли на помощь Египту. В ответ на экономические санкции Египет сократил импорт из западных стран и резко изменил географическое направление своей внешней торговли в сторону Востока. С 1956 г. СССР и другие социалистические страны стали крупными торговыми контрагентами Египта. Были расширены также торговые связи с Японией, Индией, Индонезией и другими странами Азии. Развитие торговых отношений с СССР и другими социалистическими государствами помогло Египту преодолеть экономическую блокаду.

Закрепив политическую независимость, египетское правительство взяло курс на ликвидацию позиций иностранного капитала и на достижение экономической самостоятельности страны.

Национализация Суэцкого канала была первым серьезным ударом по позициям иностранного капитала в Египте. В период агрессии произошло быстрое размежевание классовых сил в стране. Рабочие, крестьяне, городские средние слои, в том числе интеллигенция, а также большая часть национальной буржуазии поддержали правительство Насера; силы же египетской реакции, связанные с иностранным капиталом, были на время парализованы.

Естественным ответом на тройственную агрессию было наложение секвестра в ноябре — декабре 1956 г. на иностранную собственность, включая акции. В январе — апреле 1957 г. были национализированы все английские и французские банки и страховые общества. Вслед за этим были «египтизированы» все англо-французские промыш-

ленные, торговые, транспортные, подрядные, строительные и прочие компании. Всего секвестрации, а затем «египтизации» подверглось 1371 предприятие с капиталом 135 млн. ег. ф. Наконец, в 1960—1961 гг. были национализированы бельгийские и итальянские банки и компании. Политика последовательного вытеснения иностранного капитала привела в середине 1961 г. к подрыву его позиций в экономике Египта. Для управления государственными или полугосударственными (в таких предприятиях государству принадлежал контрольный пакет акций) предприятиями в январе 1957 г. была создана Генеральная экономическая организация (ГЭО).

Все эти мероприятия привели к появлению мощного государственно-го сектора и усилению роли государства в экономике. Государственный сектор развивался быстрыми темпами, и уже в первые годы своего существования ему удалось установить контроль над некоторыми важнейшими отраслями экономики. Усиление позиций государства в финансово-банковской сфере и в области индустрии создало реальные условия для введения плановых начал в экономике. В 1957 г. был создан Национальный комитет по планированию, и началось осуществление «частичного планирования» развития экономики. В этом же году были разработаны и утверждены пятилетние программы развития промышленности (эта программа официально именовалась первым пятилетним планом индустриализации) и сельского хозяйства. Они начали осуществляться в следующем году. Начав с введения элементов планирования лишь в области индустриализации, в последующие годы Национальный комитет заметно расширил сферу своей деятельности, выполняя важную роль в развитии национальной экономики.

Вытеснение иностранного капитала и политика протекционизма создали исключительно благоприятные условия для обогащения национальной буржуазии. Египетская буржуазия жадно стремилась заполнить «вакуум», образовавшийся в результате изгнания иностранного капитала. Наступил долгожданный для египетских дельцов «золотой век», когда они могли быстро обогащаться, не боясь западных конкурентов. Прибыль некоторых торговых компаний во много раз превышала их капиталы. В 1960 г. число лиц, получавших более 10 тыс. ег. ф. прибыли, увеличилось почти в 2 раза по сравнению с 1958 г. Процесс имущественной поляризации усилился.

Борьба против «доктрины Эйзенхауэра» и образование ОАР (1957—1961). В начале 1957 г. для борьбы с национально-освободительным движением в странах Ближнего и Среднего Востока США провозгласили «доктрину Эйзенхауэра», т. е. пообещали предоставить экономическую и военную помощь любому государству этого района, которое пожелает защитить себя от «экспансии международного коммунизма». Египет одним из первых осудил и отверг эту неприкрыто агрессивную доктрину. Его примеру последовало большинство арабских стран. Убедившись в непопулярности «доктрины Эйзенхауэра», США и Англия приступили к организации заговоров в арабских странах, проводивших независимую внешнюю политику. В наиболее угрожаемом положении очутилась Сирия: империалистическая агентура во второй половине 1957 г. организовала там два антиправительственных заговора, и возникла реальная опасность иностранной интервенции. В это тяжелое для Сирии время ей на помощь пришел Египет. В соответствии с договором о совместной обороне от 20 октября 1955 г. в октябре 1957 г. в Сирию были направлены египетские войска.

Еще в начале июля 1956 г. Совет министров и Палата депутатов Сирии постановили приступить к переговорам с Египтом об объединении двух государств на принципах федеративного союза. 18 ноября 1957 г. Палата депутатов Сирии и Национальное собрание Египта приняли решение об объединении Египта и Сирии. Переговоры президента Насера с президентом Сирии Шукри Куатли завершились 1 февраля

1958 г. провозглашением нового унитарного государства — Объединенной Арабской Республики (ОАР).

21 февраля в Египте и Сирии был проведен референдум, одобрявший образование ОАР. Президентом новой республики был избран Насер. В декларации о союзе говорилось, что «обе страны объединились в качестве предварительного шага к полному арабскому единству», что ОАР «имеет целью сплотить все арабские народы и что открыта дверь для присоединения любого арабского государства, желающего примкнуть к ним на основе союза или федерации». В марте 1958 г. к ОАР на федеративной основе примкнул Йемен, но этот акт имел чисто формальное значение. 5 марта была опубликована временная конституция ОАР. Конституция объявила ОАР демократической суверенной республикой, а ее народ — частью арабской нации. Столицей нового государства стал Каир.

Усиление в 1956—1960 гг. роли египетской буржуазии в экономике имело следствием ее желание играть руководящую роль и в политической жизни страны. Благодаря своей экономической мощи и связям крупная буржуазия Египта оказывала непосредственное влияние на экономическую политику правительства. Более того, ей удалось захватить ключевые позиции в Национальном союзе, созданном в 1957 г. вместо Организации освобождения, а через него она стала играть решающую роль и в образованном в 1960 г. Национальном собрании.

В первые же недели после создания ОАР форсированными темпами началось преобразование всей общественной и государственной структуры Сирии по образу и подобию Египта, без учета местных традиций и специфических условий. Так, если ликвидация политических партий в условиях Египта 1953 г. была оправдана и имела прогрессивное значение, то механическое перенесение этого принципа на условия Сирии в марте 1958 г. было негативным мероприятием.

Крупная египетская буржуазия усмотрела в союзе с Сирией средство завоевания сирийского рынка и подчинения сирийской экономики. Даже такое положительное мероприятие, как аграрная реформа, проводилось в Сирии настолько негибко, «по египетским образцам», без учета особенностей страны, что вызвало недовольство не только эксплуататорских классов, но и трудящихся. Арабское единство понималось египетской буржуазией как объединение арабских стран под ее эгидой. Таким образом, для прочного объединения Сирии с Египтом не было создано ни экономических, ни политических условий.

Сирийская буржуазия, идя на объединение с Египтом, рассчитывала с его помощью укрепить свои позиции, остановить рост демократического движения, в частности парализовать растущее влияние коммунистов. Однако вскоре выяснилось, что в результате объединения угроза позициям сирийской буржуазии появилась совсем с другой стороны. Июльские антикапиталистические декреты 1961 г. (см. следующий раздел) наносили удар и по позициям сирийской буржуазии.

После переворота, организованного 28 сентября 1961 г. старшими офицерами сирийской армии в союзе с реакционными буржуазными кругами, было объявлено о выходе Сирии из ОАР. Компартия Сирии заявила в связи с этим, что «рухнула не идея единства, а определенный антидемократический метод ее осуществления».

ЕГИПЕТ В 1961—1970 гг.

Переход к этапу антикапиталистической социальной революции. В начале 60-х годов египетская революция вступила в новый этап своего развития. На рубеже 50—60-х годов в экономике параллельно протекали два процесса: постоянно расширялся и укреплялся государственный сектор, усиливался контроль государства в сфере народного хо-

зайства, в регулировании производственных и социальных отношений; бурными темпами развивался частнокапиталистический сектор.

Египетская буржуазия в 50-е годы в целом поддерживала мероприятия правительства, рассчитывая усилиться экономически, консолидироваться, а затем захватить контроль над государственным аппаратом. После объявления о «египтизации» (фактически национализации) британских и французских фирм представители крупного национального капитала выступили с требованием передать им собственность иностранных компаний, однако президент Насер заявил, что «не следует усиливать господство капиталистов», и объявил, что эти компании войдут в государственный сектор.

Создание государственного сектора позволило уже в первые годы его существования резко увеличить капиталовложения в промышленность и обеспечить высокие темпы ее роста. (В 1951 г. ассигнования на индустриализацию составили 2,1 млн. ег. ф., а в 1960 г. — 88 млн. ег. ф.)

Опыт социально-экономического развития в 50-е годы показал руководителям ОАР, что крупная буржуазия не была заинтересована в сотрудничестве с государственным сектором в деле индустриализации страны. Капиталисты предпочитали вкладывать капиталы в сферу обслуживания, строительство и спекулятивные операции, которые гарантировали высокие прибыли в короткий срок. Вложение средств в предприятия тяжелой индустрии они считали равносильным «замораживанию» своих капиталов. Руководители страны убедились, что крупная буржуазия (особенно ее аграрное крыло) не была способна не только руководить социально-экономическим развитием, но и внести в него существенный вклад. Крупнейшие финансисты и промышленники, чувствуя панический страх перед национализацией, стали переводить свои капиталы в зарубежные банки. Началась утечка капиталов за границу.

Разрыв между богатыми и бедными слоями за годы, прошедшие после революции, не только не сократился, но даже увеличился. Бесспорные достижения Египта в области завоевания политической и экономической независимости, усиление государственного сектора и возрастание темпов экономического развития не сопровождалось адекватным улучшением социально-экономического положения большинства трудящихся. К 1961 г. несколько улучшилось положение лишь некоторых слоев населения, в частности государственных служащих и квалифицированных рабочих. По закону об аграрной реформе к 1961 г. только 180 тыс. крестьянских семей, преимущественно малоземельных, получили 326,7 тыс. федданов, в то время как в стране насчитывались миллионы безземельных и малоземельных крестьян. Законы об аренде облегчили жизнь лишь части безземельных и малоземельных феллахов; установленный минимум зарплаты для безземельных крестьян фактически не был введен. Осуществление аграрной реформы встретило противодействие крупных землевладельцев, отмечались многочисленные случаи нарушения положений закона 1952 г.

Интересы средних слоев, выступавших в союзе с массами трудящихся и требовавших национального возрождения, вступили в непримиримое противоречие с интересами крупной буржуазии и помещиков. Началась борьба за подрыв экономических позиций традиционных господствующих классов (крупные землевладельцы и буржуазия), которые, потеряв политическую власть, продолжали контролировать значительную часть средств производства.

Для более динамичного развития, введения элементов планирования развития народного хозяйства и улучшения положения трудящихся необходимо было сосредоточить в руках государства важнейшие рычаги экономической жизни. 11 февраля 1960 г. были национализированы крупнейшие банки — Национальный и «Мыср». Важное значение имел и опубликованный в мае 1960 г. закон о реорганизации печати, согласно которому основные газетные корпорации стали собственностью На-

ционального союза. Эти меры явились подготовкой к широкому наступлению на позиции крупной египетской буржуазии.

В июне 1961 г. была введена государственная монополия на экспорт хлопка посредством перевода в собственность государства 50 % акций хлопкоэкспортирующих компаний. В июле 1961 г. были изданы декреты о национализации всех банков, страховых компаний, оставшихся еще в частных руках, и 48 крупных промышленных, коммерческих и транспортные компаний, об участии государства в 145 промышленных фирмах среднего размера путем конфискации всех акций, превышающих установленный для одного владельца максимум в 10 тыс. ег. ф. Была национализирована половина капитала 83 промышленных и транспортных компаний.

В октябре 1961—январе 1962 г. была секвестрована собственность 850 представителей эксплуататорской верхушки. В 1962—1964 гг. были полностью национализированы те компании, которых законы 1961 г. либо коснулись частично (смешанные), либо миновали их. Политика национализации продолжалась и в 1964—1965 гг. В 1965—1967 гг. усилия национализатора были направлены на объединение и консолидацию страховых компаний и банков, укрупнение промышленных и прочих фирм с целью установления над ними более эффективного контроля. К концу 1961 г. предприятия государственного сектора были подчинены 38 государственным организациям и поставлены под контроль Высшего совета государственных организаций, возглавляемого президентом. В 1970 г. число таких государственных организаций достигло 42, они объединяли в общей сложности 373 компании.

В результате этих мероприятий в руках государства оказались финансовая система, все крупные и большая часть средних предприятий в области промышленности, торговли, транспорта и строительства, а также крупная оптовая торговля и универмаги.

С 1 июля 1960 г. ОАР приступила к осуществлению десятилетней программы экономического развития (1960/61—1969/70), главная цель которой заключалась в удвоении национального дохода и создании экономической базы для улучшения материального положения народа. Основное внимание в плане уделялось развитию тяжелой промышленности. Важнейшим фактором, гарантировавшим реальность осуществления этой большой программы, явилось дальнейшее усиление и развитие государственного сектора.

Благодаря выполнению первого пятилетнего плана (1960/61—1964/65) Египет достиг заметных успехов в экономическом развитии. Среднегодовые темпы роста национального дохода в 1952—1959 гг. составляли 4,3 %, а в 1960—1965 гг. поднялись до 7 %. В 1961—1967 гг. среднегодовые темпы роста промышленности составляли 12 % против 8,8 % в 1951—1960 гг. К 1965 г. государственный сектор давал около 80 % всей промышленной продукции. Упрочение государственного сектора экономики в период выполнения первого пятилетнего плана способствовало экономическому подъему Египта. После 1957 г. были созданы новые отрасли промышленности — металлургия, машиностроение, станкостроение, химическая, оборонная промышленность и пр.

Большое значение имел принятый 25 июля 1961 г. новый аграрный закон, по которому максимум землевладения снижался до 100 федданов на одно лицо. В соответствии с декретами 1962—1964 гг. отменялся предусмотренный законами 1952 и 1961 гг. выкуп за реквизируемые земли; одновременно в 4 раза уменьшалась плата за получаемую крестьянами по реформе землю. В 1969 г. был установлен максимум в 50 федданов на одно лицо и 100 федданов на семью. В 1952—1970 гг. было экспроприровано около 950 тыс. федданов, или около 16 % всей обрабатываемой земли, но лишь 650 тыс. федданов были распределены среди 272,5 тыс. семей; к 1973 г. землю получило уже 342 тыс. семей.

В результате реализации аграрных законов 1952—1969 гг. земель-

ная площадь, принадлежавшая крупным помещикам (участки свыше 50 федданов), сократилась наполовину, а площадь, находившаяся в руках мелких землевладельцев (участки до 5 федданов), выросла с 35 обрабатываемых земель в 1952 г. до 57 % в 1965 г. Законы 1952—1969 подрывали экономические основы полуфеодалного землевладения, и класс крупных землевладельцев продолжал оставаться важной силой в аграрном секторе экономики.

Реформы несколько облегчили положение феллахов, но не могли решить коренные проблемы египетской деревни. Объективно они создали предпосылки для ускоренного развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

Имущественная дифференциация не только не ослабла, но даже усилилась. К концу 60-х годов около 1,2 % землевладельцев все еще продолжали владеть 25 % всей обрабатываемой земли, по-прежнему сохранялась и проблема 3 млн. сельскохозяйственных рабочих и батраков.

В деревнях, где распределялась земля по аграрной реформе, создавались сельскохозяйственные кооперативы; своим членам — мелким сельским хозяевам — они предоставляли семена, удобрения, сельскохозяйственные машины и беспроцентные ссуды, а также оказывали помощь при сбыте товаров.

Декреты 1961—1965 гг. сопровождалась серией социальных мероприятий, проведенных в интересах трудящихся. Была установлена 42 часовая рабочая неделя, одновременно для борьбы с безработицей было введено правило, согласно которому каждый рабочий мог трудиться только в одном месте. Впервые рабочие получили право на ежегодный оплачиваемый отпуск и пенсию, был введен минимум заработной платы для рабочих. Рабочим и служащим стало отчисляться 25 % прибыли государственных предприятий (10 % наличными). Административные советы компаний были преобразованы, число их членов было ограничено семью лицами, включая двух выборных представителей сотрудников предприятия — одного рабочего и одного служащего. Администрации предприятий и компаний было запрещено произвольное увольнение рядовых рабочих, членов административных советов и профсоюзных активистов; были предприняты шаги по борьбе с безработицей, отменена плата за обучение на всех ступенях. В последующие годы была улучшена система социального страхования.

Экономическое законодательство зафиксировало максимальную сумму акционерного капитала, которым имели право владеть египетские граждане. Была установлена прогрессивная ставка налогового обложения — вплоть до 90 % доходов, превышающих 10 тыс. ег. ф.; максимальная заработная плата была установлена в 5 тыс. ег. ф. в год.

Был принят ряд мер (правда, значительно более скромных, чем для рабочих и служащих) по улучшению положения наиболее обездоленной части населения — сельскохозяйственных рабочих и батраков. Впервые для них был установлен твердый минимум заработной платы; кроме того, им предоставили право организовывать профсоюзы.

Важное значение имели ограничение арендной платы и запрещение незаконного сгона арендатора с участка, создание сельских комитетов, разбиравших тяжбы между арендаторами и землевладельцами.

В результате проведения социально-экономических реформ 1961—1965 гг. в ОАР произошли существенные изменения в расстановке классовых сил. Ослабили позиции традиционных господствующих классов и значительной части средней буржуазии. Существенно изменилось положение мелкой и части средней буржуазии; их годовой доход не должен был превышать 10 тыс. ег. ф. Весьма серьезной силой продолжали оставаться совсем не пострадавшие от реформ (более того, даже несколько усилившиеся) обуржуазившиеся землевладельцы и состоятельные крестьяне.

ускорение процесса концентрации земли в руках окрепшей сельской буржуазии привело к увеличению масштабов аграрного перенаселения, пауперизации и обнищания, усилился отток рабочей силы в города, что привело к заметному возрастанию численности маргинальных слоев города. Выросли численно и городские средние слои, роль которых весьма велика в общественной жизни страны. Некоторым группам городской мелкой и частично средней буржуазии удалось не только сохранить свои экономические позиции, но и завоевать новые. Еще более увеличилось число мелких собственников. В результате осуществления политики индустриализации выросла численность рабочего класса, он стал играть все возрастающую роль в обществе.

Социально-экономические преобразования 1961—1965 гг. вышли далеко за рамки буржуазно-демократических реформ. Они носили антикапиталистический характер, прервав развитие буржуазных отношений в важнейших сферах экономики. Наиболее существенными чертами этого этапа истории Египта явились перерастание антиимпериалистической и антифеодальной революции в революцию антикапиталистическую, изменение соотношения национального и социального аспектов борьбы в пользу второго.

Внутренняя политика правительства ОАР в 1961—1965 гг. Антикапиталистические декреты 1961—1965 гг. вызвали сопротивление крупных землевладельцев и крупной буржуазии. Это вынудило руководителей страны признать существование классов и классовой борьбы в египетском обществе. Опыт борьбы с империализмом и внутренней реакцией показал им, что наиболее преданными и последовательными сторонниками проведения независимой политики, укрепления и развития национальной экономики являются рабочие, городские и сельские низы, средние слои и что только их активная и сознательная поддержка может обеспечить успех в борьбе с силами реакции.

В ноябре 1961 г. Насер распустил Национальное собрание и Национальный союз, большинство членов которых отнеслось враждебно к декретам 1961 г. В феврале 1962 г. были проведены выборы в Национальный конгресс народных сил. Граждане, участвовавшие в выборах, были разделены на шесть курий: в первую вошли рабочие, во вторую — крестьяне, в третью — интеллигенция, в четвертую — национальная буржуазия («неэксплуататорский капитал»), в пятую — студенты и в шестую — женщины. Участвовать в выборах было запрещено реакции (т. е. капиталистам, феодалам и прочим элементам, сотрудничавшим с империализмом).

30 июня 1962 г. на Национальном конгрессе народных сил была принята Национальная хартия, которая представляла собой теоретическое обоснование экономических и социальных реформ и политическую программу на ближайшие десять лет. Большое прогрессивное значение имел вывод Хартии о том, что развивающиеся страны, избрав путь капитализма, не смогут преодолеть свою экономическую отсталость в силу господства на мировом капиталистическом рынке монополий. Догнать передовые страны можно лишь при условии избрания социалистического пути развития. Хартия указала на необходимость научного, централизованного планирования экономики в национальном масштабе.

В Хартии констатировалось, что во всех выборных органах Египта не менее 50 % мест должно принадлежать рабочим и крестьянам⁷. Хартия ограничила свободу экономической деятельности иностранного

⁷ К категории «рабочий» относился тот, кто живет на заработную плату и не прибегает к найму рабочей силы; «крестьянин» — лицо, занятое в сельском хозяйстве, существующее за счет сельского хозяйства, постоянно проживающее в том месте, где работает, и владеющее (или арендующее) вместе с членами своей семьи не более чем 25 федданами обрабатываемой земли (при условии, что он не является государственным служащим). Позже, в 1968 г., Насер внес уточнения в понятия «рабочий» и «крестьянин».

капитала и поставила под контроль государства местный частный капитал, сделав невозможным получение высоких прибылей и подчинив общенациональному плану экономического развития, в котором главная роль отводилась государственному сектору.

На Хартию оказали влияние как теория научного социализма, так различные мелкобуржуазные доктрины. С классовой точки зрения Хартия выражала прежде всего взгляды средних слоев: она считала возможным сохранение мелкой и средней буржуазии в рамках социалистического строя; национализации подвергались, согласно ей, средства производства, принадлежавшие лишь «эксплуататорскому капиталу», а «эксплуататорский капитал» поощрялся и объявлялся частью народных сил.

В октябре 1962 г. был издан декрет президента о создании Арабского социалистического союза (АСС), единственной массовой политической организации. АСС объявлялся «социалистическим авангардом» который должен был определять внутреннюю и внешнюю политику страны и контролировать ее выполнение, претворять в жизнь принципы Хартии, направлять усилия народа на строительство социализма.

В марте 1964 г. были проведены выборы в Национальное собрание. По официальным данным, 53 % его депутатов были рабочими и крестьянами (188 из 350 депутатов).

В 1964 г. был издан декрет об отмене всех чрезвычайных законов по которым арестовывали и заключали в концлагеря без санкции прокурора и суда; было объявлено о том, что «переходный период», связанный с диктатурой, завершился. Из тюрем и концлагерей были освобождены политические заключенные, в том числе все коммунисты, которым разрешили участвовать в общественно-политической жизни и в индивидуальном порядке вступать в АСС. В марте — апреле 1965 г. две крупнейшие коммунистические группы приняли решение о самороспуске. Некоторые из их членов, вступившие в АСС, стали играть важную роль в контролируемой Союзом службе информации, прессе и пропаганде. Марксисты работали в Институте социалистических исследований (основан в 1965 г.), в редакциях теоретических журналов АСС «Ат-Талиа» и «Аль-Катиб», выходящих с 1965 г.

25 марта 1964 г. вступила в силу временная конституционная декларация, провозгласившая ОАР «демократическим социалистическим государством, основанным на союзе трудовых сил народа», к которым причислялись крестьянство, рабочий класс, солдаты, интеллигенция и «неэксплуататорская» буржуазия. Все национализированные предприятия, банки, компании были объявлены общенародной собственностью.

Несмотря на свой в целом мелкобуржуазный характер, египетское руководство во главе с Насером сумело, не без колебаний и не всегда последовательно, подняться по многим кардинальным проблемам выше своих узкоклассовых интересов, выражая чаяния широких трудящихся масс города и деревни.

В 50—60-е годы Египет превратился в ведущую державу Арабского Востока, он оказывал сильное политическое и идеологическое воздействие на освободительное движение и революционный процесс во всем регионе. Огромную роль помощь ОАР сыграла в победе алжирской революции, защите Йеменской Арабской Республики. Египет оказывал материальную и моральную поддержку борющимся народам Марокко, Сирии, Судана, Ирака, Иордании, Южного Йемена, Кипра, Конго, способствовал созданию Организации африканского единства. Как наиболее развитая в социально-политическом, военном и экономическом отношении арабская страна с большим населением, Египет в 60-е годы играл выдающуюся роль в межарабской политике.

Ни один лидер на Арабском Востоке не пользовался в те годы таким авторитетом и влиянием, как Насер, который являлся подлинным руководителем арабского национализма, был кумиром для араб-

ских масс Машрика и Магриба. Обогатившись практикой освободительной борьбы 50—60-х годов, Насер эволюционировал влево. Он стал одним из трех афро-азиатских политических деятелей, внесших наибольший вклад в создание и укрепление Движения неприсоединения. Независимая антиимпериалистическая политика Египта в 60-е годы завоевала большой авторитет во всем мире.

Вместе с тем в середине 60-х годов обнаружились и некоторые негативные факторы в жизни Египта, наиболее четко проявившиеся в кризисных явлениях в экономике. Быстрый рост численности городских жителей, индустриализация, быстрый рост численности естественных прирост населения в 60-е годы (2,7 %) и увеличение доходов привели к резкому повышению спроса на продовольственные товары. Так, в 1964 г. ввоз продовольственных товаров был в 2,5 раза выше, чем в 1960 г. В последующие годы эта тенденция продолжала прогрессировать, что привело к уменьшению запасов валюты. Возникли также трудности, связанные главным образом с «болезнями роста» (образование диспропорций в эконимике, нехватка квалифицированных кадров, сырья и запасных частей, проблема сбыта и т. п.). Негативное влияние на производительность труда в ряде отраслей оказывали некоторые меры правительства по борьбе с безработицей (оно заставляло в принудительном порядке принимать на предприятия государственного сектора большое количество работников, не вызванное экономической необходимостью) и повышение зарплат рабочих и служащих более высокими темпами, чем рост экономического потенциала. Большие средства приходилось тратить и на оборону в связи с непрекращающимися происками империализма и Израиля. Немало стоило и содержание крупного экспедиционного корпуса в Йемене. Среднегодовые темпы роста национального дохода в 1965/66—1969/70 гг. были ниже, чем в предшествующей пятилетке.

Добиваясь решения стоявших перед страной проблем, правительство заменило в апреле 1967 г. пятилетний (1965/66—1969/70) план экономического развития трехлетним планом стабилизации экономики. Экономическое положение Египта перед «шестидневной войной» (в 1964—1967 гг.) было напряженным, но не безвыходным. Большие усилия по индустриализации должны были дать плоды в ближайшие два-три года (ввод в строй Высотной Асуанской плотины, эксплуатация новых месторождений нефти, рост доходов от Суэцкого канала и пр.).

Развитие и укрепление дружественных отношений с СССР и другими социалистическими странами. В середине 50-х годов начался качественно новый этап в развитии связей Египта со странами социалистического содружества. Быстрыми темпами развивались экономические отношения Египта с этими странами. Объем торговли с СССР в 1965 г. почти в 5, а в 1970 г. — в 8 раз превысил уровень 1952 г.; начиная с 1956 г. СССР в течение ряда лет занимал первое место в общем товарообороте Египта (в 1965 г. на его долю приходилось 14 %, а в 1970 г. — 24 %).

Социалистические страны стали главными потребителями экспортируемого Египтом хлопка (в 1962 г. — около 70 %). Кроме СССР важное место во внешнеторговом балансе ОАР занимали ЧССР, ГДР, Югославия, Польша и Болгария. Если в 1950 г. на долю социалистических стран Европы приходилось 8 % внешнеторгового оборота Египта, то в 1965 г. этот показатель превысил 30 %, а в 1970 г. — 45 %.

В январе 1958 г. было подписано первое советско-египетское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. На основе этого и других соглашений Советский Союз в 60—70-е годы оказал ОАР содействие в проектировании и сооружении свыше 100 промышленных и других объектов, имевших первостепенное значение для индустриального развития страны. Около 40 важных объектов построили другие социалистические страны. Их кредиты играли важную роль в финансиро-

вании экономического развития Египта. Так, в период выполнения первого пятилетнего плана 25,7 % валовых капиталовложений в промышленность приходилось на долю социалистических стран (56,3 % внешнего финансирования развития индустрии), только советские кредиты обеспечили более 15 % капиталовложений в промышленность.

При содействии СССР и других стран — членов СЭВ в Египте в 60—70-е годы были созданы два крупнейших территориально-производственных комплекса — Асуанский гидротехнический и энергетический и Хелуанский металлургический комплексы, каждый из которых состоит из нескольких десятков промышленных предприятий, ставших основой тяжелой промышленности и энергетики страны.

С вводом в строй Асуанской гидроэлектростанции мощностью около 10 млрд. кВт·ч в год, общая мощность электростанций Египта возросла на 50 %. Дешевая электроэнергия Асуанской ГЭС оказывает влияние на все области экономики и обеспечивает энергией целый ряд ведущих индустриальных предприятий страны. При содействии СССР осуществлялся проект электрификации египетской деревни. К 1977 г. было электрифицировано более 2 тыс. деревень (из 4,6 тыс.).

Асуанский комплекс включает огромное искусственное водохранилище (емкостью 160 млрд. куб. м), что дало возможность регулировать сток Нила, избавив страну как от засух, так и от наводнений (являвшихся бичом страны на протяжении всей истории Египта), позволило заметно увеличить площадь обрабатываемых земель, а также перевести значительные земельные площади на круглогодичное орошение. Расходы на строительство комплекса в первые же годы окупили себя. Высотная Асуанская плотина, как говорил президент Насер, «в веках останется символом арабо-советской бескорыстной дружбы, основанной на высоких идеалах и принципах».

С помощью СССР построены также алюминиевый завод в Наг-Хаммади, крупнейшая судостроительная верфь в Александрии, радиотехнический завод в Каире, химико-фармацевтический завод и завод антибиотиков в Абу-Заабале, два нефтеперерабатывающих завода. На долю промышленных объектов, сооруженных при содействии СССР, в 1970—1975 гг. приходилось 100 % национального производства железной руды, алюминия, металлургического кокса, агломерата, холоднокатаного листа, металлообрабатывающих станков, тракторов, велосипедов, мотоциклов, карбида кальция, ферросилиция, электродов, более 60 % стали, около 50 % электроэнергии, судов, около 30—40 % антибиотиков, 30 % нефтепродуктов.

На основе ускоренного развития энергетики и металлургии с помощью стран — членов СЭВ стал развиваться ряд новых перспективных отраслей индустрии, в первую очередь машиностроение. Большое значение имело содействие социалистических стран в геологических исследованиях природных ресурсов, развитии сельского хозяйства, а также в подготовке квалифицированных кадров рабочих.

Важнейшая отличительная особенность экономического сотрудничества Египта со странами — членами СЭВ состояла в том, что оно было направлено прежде всего на развитие производительных отраслей экономики, укрепление государственного сектора и наряду с этим тесно увязано с национальными планами.

Таким образом, сотрудничество с социалистическими странами было для Египта важным фактором развития промышленности, энергетики, сельского хозяйства и формирования рациональной структуры национальной экономики. Президент Насер, отмечая значение СССР в промышленном развитии Египта, говорил: «В 1957 г. началась индустриализация нашей страны. Огромный вклад Советского Союза в это важнейшее для нас дело. Кредиты Советского Союза, его техническая помощь, труд советских специалистов в ОАР — без всего этого наши планы промышленного развития не смогли бы осуществиться».

Июньская война 1967 г. и борьба за ликвидацию ее последствий.

Политика империалистических держав, направленная на подавление прогрессивных режимов на Арабском Востоке и поощрение агрессивного курса Израиля, привела весной 1967 г. к новому резкому обострению политической обстановки в этом районе. 7 апреля 1967 г. произошло крупное вооруженное столкновение между пограничными силами Израиля и Сирии. Израиль, обвинив Сирию в том, что она несет ответственность за проникновение на израильскую территорию палестинских партизан, начал концентрировать на границе войсковые части, угрожая предпринять «карацельные» операции. Египет, связанный с Сирией соглашением о взаимной обороне, сорвал попытку вооруженного нападения на эту страну. По требованию ОАР силы ООН по поддержанию мира были выведены с египетской территории на границе с Израилем и заменены египетскими войсками. 22 мая вооруженные силы ОАР установили контроль над Тиранским проливом, перекрыв морской путь, ведущий из Красного моря в израильский порт Эйлат.

Египетская акция имела преимущественно политический характер. Насер рассчитывал, что западные страны, прежде всего США, окажут нажим на Израиль, с тем чтобы предотвратить войну. Однако США и Англия поддержали требование Израиля открыть Тиранский пролив, пригрозив в противном случае «прорвать блокаду с помощью силы». США выступили с планом совместных с Великобританией и Францией действий на Ближнем Востоке без прямого участия Израиля, но в его интересах. Однако этот план был отвергнут Францией. В Восточное Средиземноморье был выдвинут 6-й американский флот, туда же перебазировались британские военные корабли.

Израиль использовал действия Египта в качестве предлога для нагнетания напряженности и подготовки к агрессии. План военной кампании против арабов был заранее подготовлен израильским генеральным штабом. Утром 5 июня израильская авиация совершила серию налетов на аэродромы ОАР и вывела из строя большую часть египетской авиации. Завоевав господство в воздухе, израильские войска предприняли наступление в сторону Суэцкого канала. В течение нескольких дней (5—10 июня) они захватили весь Синайский полуостров и вышли на восточный берег Суэцкого канала.

Война вскрыла некоторые слабости в социально-экономической и политической структуре ОАР. В конце 50-х — начале 60-х годов в рядах революционной демократии стал складываться, по определению египетских марксистов, «новый класс». Верхушка бюрократии, усилившаяся в связи с ростом значения госсектора, превратила госаппарат в орудие личного обогащения и в инструмент первоначального накопления (высокие оклады и различные формы незаконного обогащения). Формирование бюрократической буржуазии сопровождалось быстрым развитием необуржуазных паразитических прослоек, важнейшим полем деятельности которых были оптовая торговля и строительно-подрядные работы (комиссионеры, подрядчики и посредники). Главной составной частью «новой» буржуазии, ее верхним слоем явилась военно-бюрократическая буржуазия, которая формировалась из высших офицеров и крупных бюрократов, занявших ключевые позиции в государственном аппарате, в сфере финансов и промышленности.

«Новый» частный сектор, состоявший в основном из небольших фирм и ремонтных мастерских, действовал преимущественно на стыке частного и государственного секторов, главным образом посредством заключения контрактов на выполнение работ по субподрядам; не брезговал он и операциями на «черном рынке». Его зарождению и укреплению в немалой степени способствовало то обстоятельство, что старая государственная машина не была разрушена окончательно, а лишь приспособлена к новым условиям. Сказалась и малая эффективность АСС, который так и не превратился в авангардную боевую организа-

цию трудящихся. Чрезвычайно разросшаяся бюрократия сохранила и воспроизвела многие отрицательные черты дореволюционной бюрократии, что было особенно опасно в условиях огромного расширения государственного сектора и усиления роли государства в регулировании экономики.

Возглавлявшие армейское командование маршал Амер и генерал Бадран отнеслись прохладно, если не враждебно к созданию АСС. С самого начала возникло недоверие между многими высшими офицерами армии и руководящими кадрами АСС (хотя большинство их в прошлом были офицерами). Положение осложнялось ростом противоречий между Насером и Амером (что тщательно скрывалось), влияние последнего постепенно усиливалось по мере ослабления связей с армией остальных руководителей республики. Амер становился знаменем для многих генералов, связанных с правобуржуазными кругами и недовольных углублением социальной революции. Военно-бюрократическая буржуазия воспринимала прогрессивные мероприятия режима, курс на укрепление АСС как потенциальную угрозу своему влиянию и привилегиям. Попытки Насера ограничить власть Амера в подборе командных кадров армии не увенчались успехом. В начале 60-х годов политическое руководство в определенной степени потеряло контроль над армейским командованием, особенно в смысле идеологической ориентации офицерского корпуса. Амер добивался свободы создания партий, а также выдвигал демагогический лозунг «предоставления свободы прессе и народу». Для того чтобы избежать брожения среди офицерства, Насер отказался принять отставку маршала, весьма популярного в армии.

Представители военно-бюрократической буржуазии в армейском командовании, уделявшие гораздо больше внимания политическим интригам и борьбе за материальные блага, чем чисто профессиональной деятельности, несли ответственность за поражение в войне 1967 г. Оно было воспринято по-разному различными слоями общества. Рабочие, крестьяне, средние и промежуточные слои, а также большая часть учащихся реагировали на это событие как на национальное бедствие. Представители «новой» буржуазии и сохранившиеся группы традиционного господствующего класса злорадствовали по поводу итогов войны, считая, что наконец наступил их час, что военное поражение приведет к падению ненавистного им прогрессивного режима.

Внутренняя борьба достигла наивысшего напряжения 9—10 июня. 9 июня, выступая по телевидению, Насер заявил, что уходит в отставку и передает свои полномочия Закарии Мохи ад-Дину, стороннику либерализации экономики и связей с Западом. Однако состоявшиеся в тот же день массовые демонстрации в поддержку Насера, его прогрессивного курса разрушили надежды реакции. Насер заявил, что окончательное решение он примет на следующий день.

В этот критический момент представители военно-бюрократической верхушки, воспользовавшись резко обострившейся политической обстановкой, попытались организовать государственный переворот, а заодно возложить ответственность за поражение в войне на революционно-демократическое руководство во главе с Насером. Однако попытка переворота была сорвана, и решающую роль в этом сыграли народные массы.

После бурных демонстраций 9 и 10 июня, которые на некоторое время деморализовали внутреннюю реакцию, Насер, учитывая волю народа, заявил о своем решении продолжать выполнять функции президента.

Были арестованы маршал Амер и министр обороны Бадран, взяты под домашний арест командующие военно-воздушными, военно-морскими и сухопутными силами, арестовано несколько сотен армейских офицеров. Разоблачение заговора маршала Амера (август—сентябрь 1967 г.) ознаменовало начало открытой борьбы революционного руководства против военно-бюрократической буржуазии. Вопреки всем труд-

ностям курс июльской революции не удалось подорвать ни израильской агрессией, ни заговором внутренней реакции.

После поражения в войне правительство было вынуждено пойти на ряд уступок частному капиталу. Были ослаблены ограничения в области экспорта товаров частного сектора. Результаты сказались быстро: стоимость вывоза товаров, произведенных на частных предприятиях, увеличилась с менее чем 2 млн. ег. ф. в 1966/67 г. до 18 млн. ег. ф. в 1969/70 г. После 1967 г. заметно возросли и темпы роста производства на предприятиях частного сектора.

На состоявшейся в Хартуме IV конференции глав арабских государств (29 августа — 1 сентября 1967 г.) было принято решение о предоставлении ОАР финансовой помощи (около 95 млн. ф. ст. ежегодно) нефтедобывающими арабскими монархиями (Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия) для компенсации ущерба, нанесенного агрессией Израиля. Если прежде в арабской политике египетского правительства делался акцент на противопоставлении «прогрессивных республик» «реакционным монархиям», то после 1967 г. больше подчеркивалась необходимость объединения арабских стран против империалистической агрессии.

22 ноября 1967 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию № 242, которая стала вехой в борьбе за справедливое всеобъемлющее урегулирование на Ближнем Востоке. В ней содержалось требование вывода израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных в июне 1967 г.

«Программа 30 марта» 1968 г. Кончина Насера. Вся вторая половина 1967 и начало 1968 г. прошли в дискуссиях и широкой критике на разных уровнях в поисках причин поражения. Политическая борьба вновь резко обострилась во второй половине февраля 1968 г. В этот период активизировались «Братья-мусульмане». Часть египетского руководства во главе с Закарией Мохи ад-Дином и министром планирования аль-Кайсуни добивалась изменения прогрессивного социально-экономического курса. Египетская буржуазия предприняла новую попытку захватить политическую власть. Мохи ад-Дин от имени группы министров выступил в начале 1968 г. с программой «оздоровления экономики», в которой содержался рекомендация предоставить простор капиталистическим элементам, ослабить государственный сектор, установить тесные связи с Международным валютным фондом, расширить торговые связи с Западом и пр.

Большое значение для исхода борьбы за путь социально-экономического развития имели демонстрации рабочих Хелуана, начавшиеся 21 февраля 1968 г. в знак протеста против мягких приговоров высшим офицерам ВВС, ответственным за гибель значительной части египетской авиации во время войны 1967 г. К рабочим вскоре примкнули учащиеся, и движение оказалось значительно шире первоначально выдвинутых демонстрантами требований. Впервые рабочий класс и учащиеся открыто выступили против «новой» буржуазии и консервативного бюрократического аппарата. Попытки реакции повернуть вспять развитие страны потерпели фиаско, а Мохи ад-Дин был вынужден уйти в отставку. Февральские события 1968 г. продемонстрировали возросшее влияние и силу рабочего класса Египта.

20 марта 1968 г. было образовано новое правительство, в котором число министров-военных значительно сократилось (с 32 до 12). В состав правительства были включены способные и активные люди, преданные идеалам Национальной хартии.

30 марта 1968 г. президент Насер провозгласил «Программу 30 марта», которая наметила меры по претворению в жизнь принципов социализма, ускорению строительства авангардной партии внутри АСС, перестройке АСС на «принципах выборности снизу доверху», с тем чтобы он стал «более сильным и отзывчивым» к нуждам трудящихся, исклю-

чению реакционных и пробуржуазных элементов из госаппарата и руководства АСС. В соответствии с этой программой в течение 1968 г. была осуществлена реорганизация АСС, проведены выборы и созван Национальный конгресс АСС, на котором были избраны ЦК и Высший исполнительный комитет (ВИК) АСС.

К июню 1968 г. число членов АСС достигло 5 млн. Впрочем, массовый характер Союза имел и ряд негативных сторон: рыхлость, возможность проникновения контрреволюционных элементов, слабая дисциплина и пр. Однако подобный характер АСС по замыслам его создателей должен был расширить социальную базу режима, обеспечить ему поддержку масс. Число «активных» членов АСС насчитывало 1,5 млн. Чтобы получить статус «активного функционера», претенденты должны были «доказать отсутствие у них личных эгоистических интересов», «продемонстрировать динамизм и желание сотрудничать в интересах общего блага».

В этих условиях важное значение приобрел вопрос о формировании внутри АСС авангардной партии. Этому вопросу большое значение придавал Насер в последние годы жизни. В августе 1966 г. он заявил о существовании закрытой организации «Авангард социалистов» (АС), созданной в 1963—1966 гг. В руках Насера и его соратников АС превратился в важный инструмент в борьбе против реакции. Однако АС не удалось выполнить своей исторической миссии в силу ряда причин: одна из них состояла в том, что эта организация создавалась по принципу личной преданности Насеру, а не по классовому принципу. Поэтому наряду с насеристами и марксистами в его состав вошли правые, пробуржуазные, антисоциалистические элементы. Кроме того, из-за отсутствия подготовленных политических кадров невозможно было избежать проникновения в его руководство крупных чиновников госаппарата, которые привнесли в стиль работы «Авангарда» многие недостатки, типичные для египетской бюрократии.

В тот период среди проблем, стоявших перед страной, доминировала необходимость укрепления обороноспособности. Египетский народ не смирился с поражением, развернул борьбу за ликвидацию последствий агрессии. Армия ОАР, опираясь на помощь дружественных социалистических стран, в короткие сроки восстановила и увеличила свой потенциал, оснастилась современной военной техникой. Несколько сотен генералов и старших офицеров было уволено в отставку. На смену им пришли более компетентные и способные молодые люди. Изменился и характер рядового состава. После июня 1967 г. в армию было призвано несколько десятков тысяч выпускников высших и средних учебных заведений.

В 1969 — первой половине 1970 г. с целью деморализации гражданского населения и армии израильская авиация стала проводить бомбардировки глубинных районов Египта, нанося массированные удары и по гражданским объектам. Однако вскоре с укреплением египетской противовоздушной обороны израильская авиация, понеся потери, была вынуждена прекратить бомбардировки. Укрепление боеспособности египетской армии оказало влияние и на политическую обстановку на Ближнем Востоке.

Серьезно пострадало от войны народное хозяйство ОАР. Помимо потерь военного оборудования и снаряжения (его стоимость оценивалась от 1 млрд. до 1,5 млрд. долл.) серьезный ущерб экономическому положению страны нанесло закрытие Суэцкого канала (который приобрел почти такое же значение в экономике, как хлопок, в смысле получения свободно конвертируемой валюты), а также уменьшение притока туристов, потеря нефтяных месторождений на Синае, прекращение хозяйственной деятельности в городах зоны канала.

В июне 1970 г. США выдвинули «план Роджерса», который предусматривал прекращение огня на 90 дней, с тем чтобы использовать это

время для политического решения арабо-израильского конфликта на базе резолюции Совета Безопасности № 242. Насер заявил, что, хотя американский план не содержит в себе ничего принципиально нового и ~~не~~ резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., Египет, чтобы подтвердить свое стремление к справедливому миру, принимает его.

Были предприняты усилия для начала мирных переговоров. Однако, получив дипломатическую и военную поддержку США, израильское правительство, используя различные предлоги, перешло от политики затяжек мирных переговоров и дипломатического маневрирования к прямому бойкоту миссии специального представителя Генерального секретаря ООН, которому вменялось в обязанность «установление и поддержание контактов с заинтересованными государствами в целях содействия заключению соглашения» (этим представителем был назначен посол Швеции в СССР и МНР Гуннар Ярринг).

28 сентября 1970 г. египетский народ и все арабское национально-освободительное движение понесли большую потерю. В этот день скончался Гамаль Абдель Насер.

Президент Насер не раз отмечал, что достижения народа Египта на фронте строительства и фронте обороны от агрессии неотделимы от дружбы и сотрудничества с СССР. Советская помощь, указывал он, «явилась краеугольным камнем восстановления наших вооруженных сил». Насер завещал арабам укреплять дружбу с Советским Союзом. «Арабо-советская дружба для наших народов, — говорил он, — не временное явление. Она стала постоянным фактором, влияние которого распространяется на борьбу во имя свободы и мира. Она подкрепляется взаимным доверием».

ЕГИПЕТ В 1971—1987 гг.

Особенности социально-экономического развития в 70-е годы. В начале 70-х годов Египет вступил в весьма сложный и противоречивый период своего развития. Продолжали сказываться отрицательные последствия войны 1967 г. Усугубление ближневосточного кризиса и оккупация значительной части египетской территории вынуждали правительство держать в состоянии постоянной готовности почти полумиллионную армию. В условиях состояния «ни войны, ни мира» расходы на оборону имели абсолютный приоритет над всеми остальными статьями государственного бюджета, что оказывало негативное воздействие на экономику.

Ухудшение общего экономического климата привело в начале 70-х годов к снижению темпов индустриализации, которая в предшествующие 15 лет являлась важнейшим фактором развития страны.

Начало президентства Анвара Садата. Палестинская проблема. Межарабские отношения (октябрь 1970 — май 1971 г.).

Смерть Насера ввергла египетское общество в полосу политической неустойчивости. В то время как революционно-радикальные последователи Насера, пользовавшиеся наибольшим влиянием в 60-е годы, выступали с программой дальнейших социально-экономических реформ в интересах трудящихся и сплочения прогрессивных сил арабского мира на антиимпериалистической основе, правое крыло в руководстве, поддерживаемое формирующимися новыми и оживившимися старыми буржуазными группами, требовали под предлогом сохранения национального единства и сплочения арабских рядов отказаться от социалистической ориентации и проповедовали максимальную умеренность. Напряженная политическая борьба в значительной степени осложнялась борьбой за власть.

В период проведения прогрессивных преобразований 60-х годов вы-

двинулась плеяда представителей молодого поколения насеристов, перед которыми была поставлена задача претворения в жизнь задач и принципов, сформулированных в Национальной хартии и «Программе 30 марта». Эти люди, выдвинутые Насером, в глазах египетской и арабской общественности были подлинными носителями идей покойного президента и его естественными преемниками. Они продолжали контролировать АСС, армию, госаппарат, службу безопасности. Уход Насера с политической арены заметно активизировал и реакцию, которая более настойчиво, чем прежде, выступала за отказ от революционного курса. Как уже отмечалось, после войны 1967 г. правительство пошло на некоторые уступки частному сектору, что привело к определенному росту предпринимательских групп. Укрепившись экономически, буржуазия стала прилагать усилия для того, чтобы расширить свое влияние на политическое руководство и добиться более крупных уступок. Свои надежды правые силы связывали с личностью Анвара Садата⁸, который 15 октября 1970 г. на референдуме был избран президентом ОАР, а в ноябре — председателем АСС.

Несмотря на то что Садат был одним из руководящих деятелей насеровского режима, он держался в тени и был малоизвестен в стране. Вскоре выяснилось, что новый президент является сторонником авторитарных методов управления и не собирается считаться с мнением других руководителей.

Уже первые шаги Садата обнаружили его консервативные взгляды. Так, в декабре 1970 г. Садат принял решение об отмене секвестра, наложенного в свое время на имущество нескольких сотен представителей эксплуататорской верхушки. Садат распорядился полностью пересмотреть все дела о секвестрации и вернуть бывшим землевладельцам и некоторым предпринимателям их собственность.

В руководстве также шла упорная борьба за выбор внешнеполитической ориентации. На поверхности политической жизни поддерживалась видимость продолжения и преемственности прежнего курса, хотя внимательный наблюдатель уже мог заметить возникновение новых тенденций. Вскоре после прихода к власти Садат установил неофициальные контакты с президентом США Р. Никсоном. Уже в декабре 1970 г. он направил ему послание, после чего между ними началась переписка. Исходя из своей концепции, что урегулирование ближневосточного конфликта полностью зависит от США, так как только они могут заставить Израиль вывести войска с оккупированных арабских территорий, египетский президент добивался «более объективного» и «справедливого» отношения США к конфликтующим сторонам.

Израиль, прежде отказывавшийся от переговоров в рамках ООН, после консультаций с Соединенными Штатами дал формальное согласие на возвращение к диалогу с арабами под эгидой Г. Ярринга. Однако посредническая миссия шведского дипломата, как и предыдущие его туры, не давала оснований для оптимизма. Накануне истечения второго срока соглашения о временном прекращении огня на линии конфронтации (5 февраля 1971 г.) Садат заявил, что он не может бесконечно соглашаться на прекращение огня, отодвигая сроки освобождения оккупированных территорий. Он объявил, что Египет принял решение воздержаться от возобновления огня, но на срок, не превышающий месяц. Одновременно египетское правительство выступило с инициативой, имев-

⁸ Мухаммед Анвар ас-Садат родился 25 декабря 1918 г. в деревне Мит-Абу-эль-Кум (мухафаза Минуфия), в семье мелкого служащего. В 1938 г. закончил военное училище. В 1942 г. был арестован английскими властями за связь с немецкими агентами и просидел 18 месяцев в тюрьме. В 1950 г. вернулся в армию. Вскоре после этого вступил в организацию «Свободные офицеры», стал членом ее исполкома. После революции был главным редактором газеты «Аль-Гумхурия», генеральным секретарем Исламского конгресса, генеральным секретарем Национального союза, затем председателем Национального собрания, в декабре 1969 г. занял пост вице-президента.

шей целью вызвать симпатию и поддержку Запада. Предлагалось осуществить частичный отвод израильских войск с восточного берега Суэцкого канала, после чего Египет обязывался немедленно приступить к расчистке канала и созданию нормальных условий для возобновления судоходства. Египет рассматривал эти взаимосвязанные мероприятия как первый шаг к полному выводу израильских войск с оккупированных арабских территорий.

8 февраля Ярринг обратился к правительствам Израиля и Египта с письмом, предлагая им дать твердые обязательства, призванные обеспечить мирный процесс. Израиль должен был согласиться на вывод своих войск с оккупированных территорий и гарантировать безопасность и свободу судоходства по Суэцкому каналу; Египет должен был взять обязательство заключить соглашение о мире и полностью покончить с состоянием войны, признав право Израиля на «существование в мире и безопасности». Иными словами, обе стороны должны были принять основные положения резолюции № 242 Совета Безопасности ООН. Египет согласился с предложением Ярринга при условии отвода Израилем своих войск к границам 1967 г. Израильский ответ был, по существу, негативным: наряду с согласием эвакуировать свои войска к «безопасным, признанным и согласованным границам, которые будут установлены в мирном договоре», в нем отмечалось, что Израиль ни при каких обстоятельствах не вернется к границам июня 1967 г. В интервью газете «Таймс» в марте 1971 г. премьер-министр Голда Меир назвала арабские территории, которые Израиль собирался аннексировать: Восточный Иерусалим, Голанские высоты, сектор Газа, Западный берег р. Иордан, Шарм-эш-Шейх; что касается Синайского полуострова, то предлагалась его демилитаризация при одновременном сохранении израильского военного присутствия.

В июле 1972 г. израильское правительство, поддержанное США, обратилось к президенту Садату с предложением «встретиться как равные». В письме Меир от 26 июля говорилось, что Израиль не собирается «закрепить навсегда линии прекращения огня» или «заморозить современное состояние» в регионе. За прямые переговоры между Египтом и Израилем выступил и государственный секретарь США Роджерс.

Это была своего рода реакция США и Израиля на перемены в расстановке сил в Египте, которые создавали, по их мнению, более благоприятные условия для навязывания последнему израильско-американского плана мира. В августе 1972 г. попытки оживить посредническую деятельность Г. Ярринга из-за обструкционистской позиции Израиля потерпели очередную, на этот раз окончательную неудачу. Уже в тот период американо-израильский механизм работал на то, чтобы подорвать усилия ООН и возложить посреднические функции при решении ближневосточной проблемы на Соединенные Штаты.

Однако в начале 70-х годов позиции сторон еще были диаметрально противоположны. Израиль в своей политике исходил из того факта, что итоги войны 1967 г. должны дать ему определенные преимущества в переговорах с арабами. Арабы же (в том числе и Египет) считали, что они проиграли лишь сражение, но не войну и что поэтому установлению мира должен предшествовать вывод израильских войск со всех оккупированных территорий.

На рубеже 60—70-х годов особую актуальность приобрел вопрос об укреплении сотрудничества между арабскими странами. В это время в условиях острых разногласий в арабском мире возник исключительно опасный кризис в отношениях между вооруженными формированиями Палестинского движения сопротивления (ПДС) и иорданской монархией. Вооруженные столкновения в Иордании, разжигаемые американскими и израильскими спецслужбами, наносили огромный ущерб ПДС. Эти события вышли далеко за рамки Хашимитского Королевства и приобрели общерабский характер.

Еще в декабре 1969 г. на совещании руководителей ОАР, Ливии и Судана в Триполи (Ливия) была принята Хартия о союзе, в соответствии с которой три арабских государства обязывались координировать свою внешнеполитическую деятельность. Предполагалось, что такой союз должен будет привести к созданию единого федеративного государства. В ноябре 1970 г. Садат принял этот план. Наиболее активным и горячим сторонником единства выступал новый глава Ливии Муаммар Каддафи. Президент Судана, напротив, не считал нужным форсировать создание унитарного государства. В апреле 1971 г. Судан решил отсрочить свое вступление в проектируемую федерацию, а Сирия объявила о желании присоединиться к ней.

В середине апреля 1971 г. в Каире, а затем в Бенгази были проведены переговоры, в результате которых 17 апреля была принята декларация лидеров трех государств, провозгласившая создание Федерации арабских республик (ФАР) в составе ОАР, Ливии и Сирии. Предусматривалась интеграция трех стран в политической, экономической и военной областях, а также создание унифицированной структуры государственных органов. Однако государства, подписавшие Триполийскую хартию и Бенгазийскую декларацию, занимали неодинаковые позиции в ряде вопросов арабской и международной политики.

1 сентября 1971 г. в Египте, Ливии и Сирии были проведены референдумы, на которых подавляющее большинство их участников одобрили проект единой конституции ФАР, которая со 2 сентября вступила в силу. В конституции отмечалось, что важнейшей целью Федерации является борьба против израильской агрессии, освобождение оккупированных арабских территорий, а также противоборство с империализмом, пытающимся восстановить свои позиции на Арабском Востоке.

Однако создание нового федеративного государства ограничилось лишь торжественными заявлениями. Единственным реальным результатом была координация внешней политики государств, подписавших Триполийскую хартию, в течение определенного отрезка времени.

Контрреволюционный переворот 13—15 мая 1971 г. («майская исправительная революция»). Авторитарные методы руководства, к которым стал прибегать Садат, его явные симпатии к предпринимательским группам наряду с настойчивыми попытками установить более тесные контакты с Западом вызвали недовольство у многих лидеров АСС, членов правительства, депутатов парламента. В стране обострилась политическая борьба.

В апреле 1971 г. на заседании ВИК, а затем ЦК АСС группа руководящих деятелей, включающая Али Сабри, Сами Шарафа, Шаарави Гомаа, первого секретаря ЦК АСС Абд аль-Мохсена Абу ан-Нура, председателя Национального собрания Лабиба Шукейра, подвергла острой критике ряд аспектов деятельности президента. Почувствовав реальную угрозу своей власти, Садат действовал решительно и быстро. В речи, произнесенной 1 мая 1971 г. в Хелуане, президент устрашающе говорил о «центрах сил», которые, по его словам, угрожали режиму. Садат умело использовал разногласия в рядах соратников и последователей Насера. Ему удалось привлечь на свою сторону некоторых из них.

При содействии начальника генерального штаба генерала Мухаммеда Садека, известного своими консервативными взглядами, Садат провел ряд встреч с армейскими офицерами, что обеспечило ему поддержку вооруженных сил (несмотря на оппозицию министра обороны Мухаммеда Фавзи), а также президентской гвардии и сил госбезопасности. Садат, по-видимому, дал офицерам определенные гарантии и обещал восстановить в должности военнослужащих, уволенных после поражения в войне 1967 г. Определенную роль сыграло и недовольство многих офицеров усилением влияния АСС в общественной жизни.

2 мая Садат отстранил Сабри от должности вице-президента, 13 мая с постов вице-премьера и министра внутренних дел был уволен Гомаа,

после чего начался правительственный кризис — подали в отставку пять министров и три члена ВИК АСС. Садат немедленно назначил новым министром обороны и главнокомандующим Мухаммеда Садека, а министром внутренних дел — Мамдуха Салема, губернатора мухафазы Александрия. 13—15 мая было арестовано 50 видных деятелей — руководителей «Авангарда социалистов», ВИК АСС, членов кабинета и депутатов парламента.

После событий 13—15 мая 1971 г. Садат укрепил свои позиции. С этого времени гораздо определеннее стала вырисовываться его политическая и социально-экономическая программа.

Во второй половине мая началась кампания по перестройке и реорганизации государственных, политических и общественных институтов, которая продолжалась почти до конца года. Садат, никогда не питавший симпатий к АСС, после майского переворота был настроен враждебно к единственной политической организации страны. Однако он не решился распустить Союз, а избрал тактику постепенного разложения его изнутри. Вначале был ликвидирован АС.

В июле в АСС (на всех уровнях), а также в рабочих профсоюзах и синдикатах лиц свободных профессий были проведены перевыборы руководящих органов. Они фактически превратились в чистку и отстранение насеристов и других прогрессивных деятелей и замену их правыми, пробуржуазными элементами, сторонниками президента. Новый парламент также существенно отличался по своему социальному составу от предыдущего в связи с отменой ограничений для представителей традиционных господствующих классов и введением их для представителей трудящихся. Весьма характерно, что кампания борьбы с насеристами проводилась под флагом защиты насеризма.

Эти мероприятия сопровождалась реабилитацией и восстановлением в званиях и должностях офицеров, уволенных из армии в 60-е годы, в том числе тех, кто был осужден и нес ответственность за поражение в войне 1967 г. Из тюрем и из-под домашнего ареста были освобождены политические заключенные, в том числе ряд видных деятелей и функционеров запрещенной в 1954 г. ассоциации «Братья-мусульмане»; несколько лидеров «Братьев-мусульман» было разрешено вернуться из эмиграции.

Во второй половине 1971 г. были приняты два документа — Программа национальных действий на Всеобщем национальном конгрессе АСС в июле и постоянная конституция Арабской Республики Египет (АРЕ), утвержденная на референдуме 11 сентября 1971 г. (она заменила временную конституцию ОАР 1964 г.). Оба документа, несмотря на сохранение ряда положений предшествовавшего периода, содержали несколько новых тезисов, отражавших начавшийся процесс перемен. Так, в них отсутствовала идея о том, что выборные органы должны иметь большее значение, чем исполнительные; в них не было указания на обязательность быть активным членом АСС для всех лиц, претендующих на ответственные посты в государственных учреждениях и общественных организациях; не упоминался в них и демократический централизм как организационная основа АСС. В Программе национальных действий говорилось об «авангардной организации» или «аппарате» внутри АСС, а в конституции уже не было упоминания об этом. Кроме того, в программе содержалась открытая или скрытая критика некоторых насеровских положений.

Конституция 1971 г. — первый постоянный основной закон, принятый после 1956 г., — официально провозгласила изменение наименования страны. Она объявила общественную собственность священной. «Общественный сектор, — отмечается в конституции, — руководит прогрессом во всех областях и несет главную ответственность за выполнение планов развития» (ст. 30). Частная собственность охраняется законом, и запрещается ее секвестрация или национализация, исключая случаи,

когда это делается в общественных интересах в соответствии с законом и с соответствующей компенсацией (ст. 34 и 35). Ислам провозглашен государственной религией, а принципы шариата — «основным источником законодательства» и «важнейшей основой программ народного просвещения» (ст. 2 и 19). Положения конституции, зафиксированные в ст. 2 и 19, явились уступкой мусульманским организациям и обществам, заметно оживившим свою деятельность после поражения в «шестидневной войне». По конституции АРЕ оставалась президентской республикой, в которой глава государства наделялся исключительно широкими полномочиями и сохранял прямой контроль над армией и полицией (ст. 182 и 184).

Реорганизация АСС, принятие постоянной конституции, проведение референдумов и «свободных выборов» наряду с освобождением политических заключенных преподносились президентом и его ближайшим окружением как расширение участия народа в управлении страной, как доказательство демократизации общества, расширения личных свобод.

Вся система мероприятий, проведенных после майского переворота, стала впоследствии официально именоваться «исправительной революцией 15 мая». Выступая с программой постепенной либерализации жизни страны, президент преследовал цель консолидировать разнохарактерные группы буржуазии, с тем чтобы расширить социальную базу режима и укрепить свою личную власть.

Как отмечает известный прогрессивный египетский ученый и политический деятель Мишель Камель, Садат и его окружение использовали реально существовавшую проблему демократии и именем «демократии» стали нападать на все положительные стороны насеровского режима под лозунгами создания государства институтов, господства закона и предоставления свобод, что в конечном счете привело к торжеству контрреволюции. Начался новый период в истории страны, важнейшая особенность которого состояла в том, что реформы 60-х годов стали подвергаться сомнению. Если после войны 1967 г. в египетских буржуазных кругах о либерализации говорили еще шепотом и в туманных выражениях, а надежды на нее представлялись почти абсурдными, то теперь об этом стали говорить открыто. Сперва сомнению была подвергнута дееспособность государственного сектора, отмечалась необходимость привлечь ему на помощь иностранный и местный частный капитал. Затем стали прямо указывать на «неудачу экспериментов», связанных с государственным сектором.

Летом 1971 г., вскоре после заявления о восстановлении свободы печати и отмене цензуры, на страницах некоторых печатных органов развернулась дискуссия, посвященная проблемам либерализации экономики. В ряде статей открыто писали о неизбежной необходимости реинтеграции в будущем экономики Египта с мировым капиталистическим рынком. В сентябре 1971 г. был принят закон № 65 «Об инвестициях арабского капитала и свободных зонах». В тексте закона речь шла об арабских капиталовложениях, тем не менее в нем содержались положения, свидетельствующие о том, что правительство стремилось привлечь наряду с арабскими и западные капиталы. Так, закон предоставлял иностранным инвесторам гарантии против национализации и контроля, а также ряд льгот, в том числе в области налогообложения.

Однако закон не оказал существенного влияния на экономику страны, а политика либерализации еще не была объявлена официальным курсом правительства; это были лишь симптомы будущей политики. Другим, более определенным признаком перемен были коррективы, которые Садат стал вносить во внешнюю политику Египта. Они явно были рассчитаны на то, чтобы вызвать симпатии со стороны нефтеэкспортирующих монархий Аравийского полуострова и капиталистического Запада. Во имя «сохранения национального единства» в «период подготовки к битве» Садат оставлял без внимания рекомендации парламентской

комиссии и оппозиции о проведении новых социально-экономических реформ. Его курс все больше выражал интересы формировавшихся новых и возрождавшихся старых предпринимательских групп.

Однако наметившийся в начале 70-х годов сдвиг вправо проводился постепенно, гибко и поэтапно. В тот период Садат не мог не считаться с сохранившимся влиянием национально-патриотических сил и открыто отказывался от курса Насера. Более того, он заигрывал с отдельными представителями марксистской и левой интеллигенции, назначая их на высокие государственные и общественные посты. Полный отход от прогрессивного политического курса стал осуществляться лишь в последующие годы.

Подъем рабочего и студенческого движения. Политическое положение в стране в начале 70-х годов вплоть до октября 1973 г. продолжало обостряться. Об этом свидетельствует такой важный показатель, как новый подъем рабочего и студенческого движения, начавшийся после майских событий 1971 г. Несмотря на все попытки властей ввести в заблуждение трудящихся, рабочие и студенты выступили против усиления правых. После поражения в войне 1967 г. рабочий класс, проявляя подлинный патриотизм, отказался от экономических, узкоклассовых требований, согласившись добровольно на дополнительные и сверхурочные рабочие дни. Однако происки внутренней реакции резко изменили настроения рабочих. Их выступления начались с забастовки, в которой участвовало 30 тыс. рабочих металлургических предприятий. Для руководства забастовкой были избраны стачечные комитеты. Вскоре движение солидарности охватило весь промышленный Хелуан. Забастовки и демонстрации состоялись также в Шубра-эль-Хейме (рабочем пригороде Каира) и Александрии.

В тот период, особенно в декабре 1971 — январе 1972 г., были установлены прямые контакты между рабочими и студентами. Учащая молодежь всегда шла в первых рядах патриотического движения, отражая настроения и идеалы демократической общественности. В мае 1971 г. студенческое движение вступило в период нового подъема. (К сожалению, история рабочего и студенческого движения 70-х годов еще не изучена ни в советской, ни в зарубежной литературе.) Рабочие и студенты требовали проведения новых социально-экономических реформ в интересах трудящихся, противодействия наступлению правобуржуазных сил на завоевания революции 1952 г. Особенно страстно они выступали за справедливое урегулирование ближневосточного конфликта и освобождение оккупированных арабских территорий. В руководящих органах студенческого движения преобладали насеристы и марксисты.

Садат, желая ослабить растущую напряженность, заявил 9 июля 1971 г., а затем в течение всего года не раз повторял, что «год решений» наступил: будет достигнуто либо мирное, либо военное решение арабо-израильского конфликта. Однако, по мере того как «год решения» проходил без всяких результатов, расширялось студенческое движение. Студенты требовали предоставить им право создать свою военную организацию, которая могла бы принять участие в неизбежной войне с Израилем. Они также требовали прекращения «мирных инициатив» президента Садата.

21 января 1972 г. состоялась мощная демонстрация студентов Каира. В ней участвовало около 20 тыс. человек. Студенты захватили здание университета, после чего волнения перекинулись на рабочие районы Каира и на Хелуан. 24 января полиция захватила университет штурмом.

Студенческое движение пользовалось широкой поддержкой не только рабочих, но и лиц свободных профессий, профессорско-преподавательского состава университетов и даже некоторых депутатов Народного собрания. В защиту студентов, подвергшихся преследованиям (власти арестовали 1500 студентов), выступил известный прогрессивный пи-

сатель Абд ар-Рахман аш-Шаркави. В серии статей в журнале «Роз аль-Юсеф» он отмечал, что «требования студентов совпадают с требованиями нации», что все усилия страны должны быть «подчинены нуждам битвы». На страницах печати все решительнее поднимался вопрос о необходимости «предпринять что-то». Представители самых различных политических течений сходились в том, что страна не должна и не может оставаться в положении «ни войны, ни мира». Правые и умеренные круги указывали на настоятельную необходимость «динамизации» египетской политики и связывали свои надежды с политическим урегулированием при поддержке Соединенных Штатов.

Сознавая серьезную опасность, угрожавшую режиму со стороны студенческого и рабочего движения, и стремясь ослабить влияние левых, Садат с помощью политической полиции предпринял шаги, направленные на раскол оппозиционных сил. Он решил использовать в борьбе против них ислам. Ассоциация «Братья-мусульмане», наиболее влиятельная политико-религиозная организация, находясь юридически вне закона, получила возможность развернуть свою деятельность в религиозных орденах (тариках) и общинах. Многие тарики, которые еще недавно влачили жалкое существование, поощряемые лично президентом, вновь стали переживать период расцвета.

После мая 1971 г. в высших учебных заведениях и на предприятиях для борьбы против «атеистического марксизма» и «христианско-коммунистических левых» были созданы исламские комитеты. Деятельность «Братьев-мусульман» расколола студенческое движение.

«Братья-мусульмане» направили свою пропаганду, в частности, против коптской общины. Летом 1972 г. впервые после 1952 г. коптско-мусульманские противоречия вылились в форму открытых межобщинных столкновений. В ряде городов Дельты, особенно в Даманхуре и Эз-Заказике, распространялись антикоптские листовки и был организован ряд террористических актов. К августу 1972 г. положение приняло столь серьезный характер, что чрезвычайная сессия Народного собрания приняла закон о национальном единстве, запрещающий создание каких-либо, кроме АСС, политических организаций и предусматривавший строгие наказания за подстрекательство к беспорядкам и насилию.

В ноябре межобщинные эксцессы достигли таких масштабов, что каирская полиция оказалась не в силах восстановить порядок. Особенно опасный характер акции «Братьев-мусульман» приняли в пригороде Каира — Ханке, где были подожжены дома и магазины коптов, а также церковь, имелось значительное число убитых и раненых.

Выступления студентов и рабочих, а также межконфессиональные междоусобицы создавали атмосферу неуверенности и неустойчивости, возникла угроза распространения недовольства на вооруженные силы. Усталая и недовольная армия, находившаяся в течение нескольких лет в состоянии боевой готовности и вместе с тем бездействовавшая, представляла наиболее серьезную опасность для Садата. Офицеры жаловались, что им надоело «есть песок» на берегу Суэцкого канала. В конце 1972 г. в столице было арестовано 24 офицера ВВС за «непочтительное» отношение к президенту; столица была полна слухами о планах военного переворота. Стремясь не допустить выступления армии, Садат принял решение отстранить от дел пользовавшегося в ней большим влиянием генерала Мухаммеда Садека, который сосредоточил в своих руках слишком много власти (он занимал посты главнокомандующего, заместителя премьер-министра, министра обороны и военной промышленности). Формально отставка «сильного человека» Египта была мотивирована его неудачами в осуществлении распоряжений «о подготовке к войне вооруженных сил».

После того как объявленный главой государства «год решения» прошел без решения, 1972 год, «год неизбежной битвы», — без войны, его репутация сильно потускнела.

Осенью 1972 г. вновь активизировалось студенческое движение. В сентябре 1972 г. в Университете Айш-Шамс в Каире студенты насеристы и марксисты организовали «семинар Насера», на котором обвинили режим в отступничестве от принципов Насера. Для руководства борьбой учащихся был создан студенческий Комитет по защите демократии.

В январе 1973 г. состоялись массовые студенческие демонстрации, которые в ряде городов вылились в жестокие столкновения с полицией. Для подавления движения учащихся основные высшие учебные заведения были временно закрыты, здания крупнейших из них в Каире и Александрии блокированы полицией.

Вновь были установлены контакты студенческих организаций с рабочими профсоюзами с целью объединения двух важнейших отрядов патриотического движения. В демонстрациях и митингах наряду с учащимися и рабочими активное участие принимали представители прогрессивной интеллигенции, в том числе много журналистов, которые выступали с требованием предоставления подлинной свободы печати.

Вся фальшь обещанной президентом демократии проявилась, когда он заявил, что «условия забастовок не являются демократическими», и отдал приказ об аресте тысяч рабочих, студентов и представителей прогрессивной интеллигенции. В феврале 1973 г. по распоряжению Садата из АСС было исключено 111 писателей и журналистов, обвиненных в стремлении подорвать основы режима. Все они вошли в список лиц, которым было запрещено заниматься журналистской деятельностью. Эта акция была названа «избиением журналистов».

31 января 1973 г., выступая в парламенте, Садат обрушился на оппозицию. Президент объявил, что она будет подавляться самым жестоким образом. Он сказал, что «демократические достижения были поставлены под вопрос продолжающимся с лета 1972 г. оппозиционным движением». Президент подтвердил свою решимость «продолжать процесс демократизации», однако разъяснил, что, принимая во внимание положение в стране и регионе, это будет «демократия чрезвычайного положения». Зная о симпатии, которую часть депутатов питала к студенческому движению, президент обратился к ним с призывом, чтобы их критика не выходила за рамки «исправительной революции 1971 года».

Внешняя политика в 1971—1973 гг. Умеренный курс Садата проявился и во внешней политике, в частности в области межарабских отношений. В этот период Египет стал отходить от политики Насера, который в ряде случаев непосредственно обращался к массам, минуя реакционных правителей отдельных арабских стран. Садат в противоположность своему предшественнику всячески подчеркивал приверженность к арабским духовным ценностям и исламу, отказ Египта от притязаний на руководящую роль в регионе. Если Насер был прежде всего глашатаем арабского национализма, то Садат центр тяжести перенес на египетский национализм.

Новая арабская политика Египта ставила перед собой вполне определенные задачи. Прежде всего президент стал заигрывать с нефтедобывающими монархиями Аравийского полуострова. Расположение «нефтяных шейхов» должно было носить вполне определенный материальный характер. Египетское руководство предпринимало энергичные усилия для того, чтобы привлечь огромные капиталы арабских нефтедобывающих стран. Однако эта политика на первом этапе дала весьма ограниченные результаты.

Весьма сложными были отношения с Ливией. В августе 1972 г. на встрече глав двух государств в Бенгази была достигнута новая договоренность о полном объединении двух государств, которое должно было пройти несколько стадий и завершиться к 1 сентября 1973 г. В вопросе объединения энтузиазм проявляла лишь ливийская сторона, Садат же относился сдержанно к этой идее, поддерживая ее лишь на словах. Тем

не менее 29 августа 1973 г. было подписано соглашение об объединении. Однако и оно осталось лишь на бумаге. Египетско-ливийские отношения — и до этого далеко не безоблачные, — несмотря на двукратное «объединение» за три года, стали заметно ухудшаться. Садат, по-видимому, опасался роста в Египте популярности энергичного и динамичного ливийского лидера, антиимпериалистические лозунги которого были значительно ближе к насеровским доктринам, чем взгляды нового египетского президента, который в критический момент летом 1973 г. предпочел объединению с Ливией союз с саудовским королем Фейсалом, влияние которого в регионе заметно выросло.

В тот период в арабском мире широко обсуждался вопрос о решении арабо-израильского конфликта с помощью экономических средств давления. На переговорах Садата и Фейсала тогда впервые рассматривался вопрос о возможности применения «нефтяного оружия», которое в новых условиях, по их мнению, могло быть более эффективным, чем в прошлом. Однако позднее руководители Египта и Сирии пришли к выводу, что одного «нефтяного оружия» будет недостаточно. Именно на встрече лидеров двух стран было принято секретное решение начать военные действия против Израиля одновременно на двух фронтах для ликвидации последствий израильской агрессии 1967 г.

Официальные заявления творцов египетской политики в 1971 — первой половине 1972 г. в ряде случаев не соответствовали, более того, были диаметрально противоположны тайной дипломатии. Не было недостатка в лестных отзывах об СССР и самых высоких оценках дружественных отношений и сотрудничества двух стран. Однако действия Садата не способствовали созданию атмосферы доверия между государствами, как это было во времена Насера.

В первые месяцы своего пребывания у власти Садат был вынужден продолжать курс, намеченный Насером. Эта линия была зафиксирована в таком важном документе, как Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Египтом, подписанный 27 мая 1971 г. в Каире. Этот документ поднял отношения между двумя странами на качественно новый, более высокий уровень. Заключенный по инициативе египетской стороны, он был с глубоким удовлетворением воспринят национально-патриотическими силами не только в Египте, но и во всем арабском мире. Как естественное развитие тесной и глубокой дружбы между двумя странами был встречен и визит в Советский Союз президента Садата во главе представительной военно-политической делегации в октябре 1971 г. В своих заявлениях египетский президент в тот период не раз давал высокую оценку позиции СССР в ближневосточном кризисе и отмечал антиарабский характер политики США. Однако последующие события показали, что Садат не был искренен. Он сам позже признал, что к тому времени уже «серьезно подумывал порвать с Советами».

Между тем Советский Союз, верный своим обязательствам, продолжал оказывать широкую экономическую, техническую и военную помощь Египту. Советский Союз последовательно и активно добивался всеобъемлющего политического урегулирования ближневосточного конфликта. Эту линию СССР проводил как во время встреч и переговоров с руководителями арабских стран и ООП, консультаций с великими державами, так и во время двусторонних консультаций с представителями американского правительства.

Политика Египта по отношению к СССР была отмечена все большей непоследовательностью и заметными колебаниями. В египетской прессе по указанию сверху стали появляться материалы, цель которых состояла в том, чтобы бросить тень на намерения Советского Союза. В мае 1972 г. некоторые близкие к египетскому правительству круги подняли провокационную шумиху по поводу того, что СССР и США будто бы вступили в «сговор» против арабов. В то время на конфиден-

циальном брифинге перед редакторами каирских газет Садат заявил: «Для меня было ясно, что в Москве две сверхдержавы договорились, что войны в районе Ближнего Востока быть не должно. А для нас не должно быть иной альтернативы, кроме капитуляции».

Под сильнейшим нажимом правых сил (прозападные буржуазные группы, «Братья-мусульмане» и др.) Садат объявил о решении «завершить с 17 июля миссию советских военных советников и экспертов, которые прибыли по нашей просьбе». Эта акция обосновывалась следующими ложными обвинениями: «Ограничение видов оружия, которыми снабжает Египет, поддержание и сохранение и продолжения политики „ни войны, ни мира“ на Ближнем Востоке и готовность пойти на территориальные уступки за счет арабских стран для урегулирования ближневосточной проблемы».

Это было сознательное искажение советской позиции. Действия египетского руководства наносили стране существенный ущерб, ибо национальные интересы Египта, интересы борьбы против израильской агрессии настоятельно требовали укрепления и упрочения советско-египетских отношений. Подобная политика вскоре вызвала критику в самом Египте со стороны не только левых групп, но и трезвомыслящих политиков, укрепление связей с СССР было сочтено политической необходимостью. В октябре 1972 г. в Москву была направлена делегация во главе с премьер-министром Египта Азизом Сидки, которая провела переговоры по вопросам развития советско-египетских отношений.

В этот период правительство АРЕ начало проводить линию на диверсификацию источников получения военной и экономической помощи. Были предприняты шаги для установления более тесных отношений со странами — членами ЕЭС, в первую очередь с Францией и ФРГ; была достигнута договоренность о широком участии западногерманских фирм в строительстве нефтепровода Суэц — Александрия. Наконец, в мае 1972 г. было заключено торговое соглашение с ЕЭС сроком на пять лет.

Сближение с умеренными арабскими режимами и европейскими капиталистическими странами должно было способствовать по замыслам египетского президента улучшению отношений с Соединенными Штатами. При этом Садат исходил из неоднократно повторявшегося им тезиса, что Соединенные Штаты владеют 90 или даже 99 % карт в ближневосточной игре и поэтому только они в состоянии заставить Израиль освободить оккупированные арабские территории. Заставить Израиль США в тот период не раз вызвала разочарование египетского президента, чем и объясняются его многочисленные резкие выступления, в которых он обвинял США в односторонней поддержке Израиля. Вместе с тем в его заявлениях того времени явно звучали намеки на то, что Вашингтону следовало бы в большей мере поддерживать Египет и, уж во всяком случае, обратить внимание на взгляды и поведение его президента. В ответ на призывы Садата Соединенные Штаты вновь выступили с идеей «посредничества», основная цель которой заключалась в том, чтобы оттеснить Советский Союз от участия в решении ближневосточных проблем.

В мае 1971 г. У. Роджерс посетил ряд столиц государств Ближнего Востока. Накануне этого визита была широко разрекламирована решимость Соединенных Штатов добиваться мирного урегулирования конфликта. В Каире глава внешнеполитического ведомства США обещал, согласно утверждению Садата, добиться эвакуации израильских войск с египетской территории в обмен на удаление советского военного персонала из Египта. Впоследствии Садат объяснял свои необоснованные обещания урегулировать в 1971 г. (в «год решения») национальные проблемы Египта американским «политическим маневрированием».

Таким образом, за три недели до подписания Договора о дружбе с Советским Союзом Садат в переговорах с государственным секретарем

рем США обсуждал вопрос об отдалении Египта от СССР и сближении с Соединенными Штатами.

В декабре 1971 г., когда Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой вновь подтвердила «недопустимость приобретения территорий посредством войны» и призвала Израиль вывести свои войска с оккупированных арабских территорий, США продолжали свои маневры в ближневосточной игре: впервые за последние годы они не подержали Израиль по территориальному вопросу, а воздержались при голосовании. Однако это ни в коей мере не означало, что они отказываются от своего произраильского курса.

С особой отчетливостью антиарабский курс США проявился в конце июля 1973 г., во время дебатов в Совете Безопасности. Проект резолюции, осуждавшей продолжавшуюся оккупацию Израилем арабских территорий, нашел поддержку у всех членов Совета, за исключением Соединенных Штатов, которые использовали свое право вето, чтобы предотвратить ее принятие, а также КНР, воздержавшейся при голосовании.

Доминантой американской политики на Ближнем Востоке в конце 60-х — начале 70-х годов было то обстоятельство, что Израиль рассматривался Вашингтоном как самый надежный союзник, потенциально полезный как для сдерживания национально-освободительного движения так и для отражения любых угроз доступу Соединенных Штатов к ближневосточной нефти. Военные успехи Израйля в июне 1967 г. способствовали утверждению этих взглядов. В этих условиях выдвигавшаяся некоторыми кругами в США идея о необходимости компромисса в ближневосточной политике успеха на правительственном уровне не имела.

Вместе с тем Соединенные Штаты не могли пройти мимо перемен, происходивших в Египте, а также мимо настойчивых домогательств Садата, стремившегося наладить дружественные отношения с американской администрацией. Впоследствии, после опубликования ряда исследований и мемуаров политических деятелей, стало известно, что уже в 1971 г. существовали тайные контакты между Садатом и Киссинджером через саудовскую разведку, которые вскоре привели к установлению прямого секретного канала связи между Садатом и Белым домом.

Октябрьская война 1973 г. Усилия миролюбивых государств, направленные на политическое урегулирование ближневосточного конфликта, не дали положительных результатов. 6 октября 1973 г. египетские войска на нескольких участках форсировали Суэцкий канал и атаковали израильские позиции. Одновременно сирийские вооруженные силы предприняли наступление на Голанских высотах. На обоих фронтах произошло несколько крупных танковых сражений. На египетском фронте это были исключительно упорные, жестокие «статичные» танковые битвы, которые отличались большими потерями в технике и живой силе с обеих сторон. Крупные воздушные бои завязались как над Синаем, так и над Голанскими высотами.

Начало войны оказалось успешным для арабских армий. Ожесточенные групповые воздушные бои не дали очевидного преимущества израильской авиации. В отличие от предыдущих арабо-израильских войн израильским ВВС не удалось завоевать господство в воздухе и обеспечить надежное прикрытие своих наземных сил. В результате тяжелых боев, развернувшихся на фронте протяженностью 175 км, египетским войскам удалось прорвать хорошо укрепленную «линию Барлева» на восточном берегу Суэцкого канала и продвинуться в глубь Синайского полуострова на 40—50 км.

10 октября египетские войска получили приказ президента прекратить дальнейшее наступление и закрепиться на захваченных рубежах. «Оперативная пауза», длившаяся до 13 октября, привела к потере инициативы, которой египетской армии так и не удалось овладеть вновь.

Оправившись от шока, полученного в результате первоначальных успехов арабских армий, в ночь с 15 на 16 октября израильские бронетанковые силы нанесли контрудар в месте стыка двух египетских армий, прорвали в районе Деверсуара линию фронта и обошли 3-ю армию, нарушив ее коммуникации.

Неудачей закончилось и наступление сирийской армии. К 20 октября Израиль сумел вернуть позиции, занимавшиеся его войсками на 6 октября.

22 октября Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 338, проект которой был внесен СССР совместно с США. Она предусматривала немедленное прекращение огня и начало переговоров, целью которых должно было быть установление справедливого и прочного мира.

Однако Израиль, согласившись на прекращение огня, продолжал наступление. В ночь с 22 на 23 октября израильские войска перерезали шоссе Каир — Суэц и вышли к Суэцкому заливу. После этого они захватили военно-морскую базу Адабия и завершили окружение 3-й египетской армии. Одновременно они продвинулись до 101 километра шоссе Каир — Суэц и вышли на подступы к Суэцу и Исмаилии. Совету Безопасности пришлось принять еще две резолюции — № 339 и 340 (24 и 25 октября), прежде чем 28 октября окончательно прекратился огонь.

Октябрьская война 1973 г. продемонстрировала возросшую силу арабских армий, нанесших ряд чувствительных поражений Израилю. Потери Израиля были весьма значительны, а его ресурсы оказались в состоянии крайнего перенапряжения. По официальным данным, потери Израиля составили около 2500 человек убитыми, было уничтожено 170 самолетов (более трети авиации) и 900 танков.

В начале войны израильцы пережили несколько тревожных дней до того момента, когда Соединенные Штаты, осознав всю серьезность положения, 9 октября организовали «воздушный мост» для массированного снабжения израильских вооруженных сил. Эта акция вновь со всей очевидностью продемонстрировала арабам произраильскую сущность политики США на Ближнем Востоке.

Война вызвала небывалую по сравнению с прошлым волну арабской солидарности, сплоченности и единства действий. К египетской и сирийской армиям вскоре после начала военных действий присоединились иракские части. В боевых действиях приняли участие также марокканские, иорданские, суданские, саудовские, кувейтские и палестинские подразделения; Алжир направил на фронт авиацию, Тунис — небольшой контингент в Египет, а Ливан — медперсонал в Сирию.

Сплочение арабских стран создало реальные возможности для применения грозного «нефтяного оружия» для поддержки законных прав арабов. С целью оказания экономического и политического давления на империалистическое государство были приняты меры по постепенному ограничению добычи и экспорта нефти (при одновременном повышении ее цены). Полностью были прекращены поставки этого сырья в США и Нидерланды, проводившие произраильскую политику. За период действия эмбарго (октябрь 1973 — март 1974 г.) объем добычи по региону был сокращен примерно на четверть, а цены на нефть за год по сравнению с январским уровнем 1973 г. повысились более чем в 4 раза.

Эта акция арабских стран вызвала серьезное беспокойство в Западной Европе и Японии. Одним из последствий войны было некоторое охлаждение отношений между США и их союзниками — странами Западной Европы, которые категорически запретили посадки американских самолетов, перевозивших в Израиль оружие и снаряжение, на своей территории. Крайне отрицательно было воспринято европейскими членами НАТО решение Соединенных Штатов, принятое в 20-х числах октября, о приведении в повышенную боевую готовность своих вооруженных сил.

Это «бряцание оружием» подверглось критике на чрезвычайной сессии Совета НАТО в Брюсселе 25—26 октября и было воспринято хладнокровно и спокойно Советским Союзом. «Этот шаг США... — указывалось в Заявлении ТАСС, — явно предпринят в попытке припугнуть Советский Союз. Однако его инициаторам уместно сказать, что они выбрали для указанной цели не тот адрес».

Дипломатическая изоляция США и Израиля наиболее наглядно проявилась в ООН: впервые за все годы существования ближневосточного конфликта большинство стран Западной Европы не выступили автоматически вслед за США в поддержку Израиля. Страны — члены ЕЭС высказались за урегулирование конфликта на основе резолюции № 242 от 22 ноября 1967 г.

Решительное осуждение политика США и Израиля встретила в Азии и Африке. Достаточно отметить, что в течение октября — ноября 1973 г. 20 государств Тропической Африки (т. е. практически все независимые государства континента, за исключением ЮАР) разорвали дипломатические отношения с Израилем.

Октябрьская война вновь продемонстрировала значение для арабских стран дружбы с Советским Союзом, эффективность и действенность советско-арабского сотрудничества в борьбе против империализма. СССР решительно выступил в поддержку арабских народов, оказав им многостороннюю помощь. В заявлении от 7 октября Советское правительство осудило захватническую политику Израиля и поддержало «законные требования арабских государств об освобождении всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий». Значение поддержки Советского Союза для арабских народов стало особенно очевидным в последние дни войны, когда СССР выступил с заявлением, в котором содержалось предупреждение Израилю «о самых тяжелых последствиях, которые повлечет продолжение его агрессивных действий против АРЕ и САР».

Война продемонстрировала заметный прогресс вооруженных сил Египта и Сирии в уровне подготовки и в овладении современной военной техникой, возросший морально-боевой дух, мужество и отвагу арабских воинов.

Важнейшим итогом войны явилось развенчание мифа о непобедимости Израиля и об арабской военной некомпетентности. Развеян был и миф о безграничных возможностях израильских ВВС, окруженных ореолом непобедимости. Другим итогом было фиаско израильской доктрины о блицкриге, в основе которой лежал принцип — упреждать возможность достижения противником даже самых незначительных успехов. Наконец, война продемонстрировала огромные потенциальные возможности арабских стран при условии объединения их усилий.

«Октябрьский документ» 18 апреля 1974 г. и провозглашение политики «открытых дверей». Октябрьская война 1973 г. вошла в историю как важная веха в борьбе арабских народов против израильской агрессии. Война вывела Египет из тупикового положения «ни войны, ни мира», улучшила внутривосточную ситуацию и укрепила власть правящей группировки во главе с Садатом.

Однако Садат использовал позитивные для арабов итоги войны 1973 г. для достижения своих целей, идущих вразрез с национальными интересами Египта и других арабских народов. Проводившаяся египетским руководством после войны политика соглашательства с Соединенными Штатами могла привести и привела лишь к одному итогу — сепаратному урегулированию. В результате возникшие к концу 1973 г. благоприятные возможности для справедливого урегулирования ближневосточного конфликта не были реализованы. Внутри страны правящая верхушка активизировала усилия, направленные на подрыв завоеваний июльской революции 1952 г.

18 апреля 1974 г. президент Садат огласил «Октябрьский доку-

мент», в котором были сформулированы основные принципы политики «открытых дверей» («инфитах»). Хотя в этом документе отмечалось стремление использовать «богатый опыт» и прежде всего наследие Насера в новых условиях, на деле в нем весь предшествующий опыт ставился под сомнение. Он находился в прямом противоречии с основополагающими документами насеровского периода и был нацелен на то, чтобы пересмотреть и заменить их. Документ принципиально изменил отношение к иностранному капиталу, общественному и частному секторам. Для развития экономики Египта, говорилось в нем, нужны арабские и иностранные капиталы, поэтому иностранцам вкладчикам предоставляются гарантии и льготы, создается максимально благоприятный инвестиционный климат.

Документ признавал руководящую и определяющую роль государственного сектора, который обеспечивал устойчивость и развитие экономики; в то же время в нем содержался ряд критических замечаний в его адрес и отмечалось, что государственный сектор должен быть перестроен и освобожден от некоторых негативных явлений. Говорилось, что в прошлом важная роль частного сектора не всегда надлежащим образом учитывалась, а противоречивая политика по отношению к нему сковывала «творческую частную инициативу» и оказывала негативное воздействие на экономику и поэтому прогресса следует добиваться не путем ограничения и подчинения его государственному сектору, как это было прежде, а путем своеобразного их состязания. Однако документ не дал ответа на принципиальный вопрос, будут ли установлены какие-либо ограничения на рост частного сектора.

С июня 1974 по июль 1975 г. был принят ряд законов, переводящих политику «инфитах» в русло практического осуществления. Так, закон об арабских и иностранных капиталах и свободных зонах позволял иностранному капиталу действовать почти во всех основных отраслях экономики; закон о свободе импорта для частного сектора и отдельных лиц положил начало ликвидации монополии государства в области импорта; закон о ликвидации генеральных организаций, которые осуществляли контроль и ликвидацию деятельности компаний государственного сектора, означал отказ от системы централизованного планирования. Был принят также декрет, разрешавший продажу акций государственных компаний частным лицам.

Так начался переход от насеровского «социалистического экономического механизма» и плановой экономики, созданной в 60-е годы, к рыночному хозяйству посредством укрепления местной буржуазии и предоставления свободы иностранному капиталу.

Кроме того, политика «открытых дверей» должна была привести к переориентации внешней политики на сотрудничество с Западом, в первую очередь с США. Сближение с США должно было по замыслу Садата привести к урегулированию ближневосточного конфликта и прекратить для Египта состояние войны, а также явиться гарантией для получения помощи из развитых капиталистических стран и арабских монархий, что должно было обеспечить «процветание Египта».

Уже в ноябре 1973 г. были восстановлены дипломатические отношения с США, предприняты шаги по улучшению отношений с ФРГ. В 1974—1975 гг. Египет пошел на расширение экономических связей с США, странами — членами ЕЭС и Японией, значительно укрепил внешнеэкономические связи с арабскими нефтеэкспортирующими странами и шахским Ираном. Садатовский режим надеялся на то, что иностранный (арабский и западный) капитал в сочетании с западной технологией и дешевыми египетскими рабочими руками ускорят развитие страны. Правящие круги и официальная пропаганда обещали трудящимся «экономическое чудо», которое выведет страну из кризиса и избавит ее от безработицы и нищеты.

В первые годы осуществления политики либерализации экономическое положение Египта резко ухудшилось. Так, если до 1972 г. дефицит платежного баланса не превышал 200 млн. ег. ф., то в 1974 г. он поднялся до 500 млн. ег. ф., а в 1975—1976 гг. достиг 1,8 млрд. ег. ф. (около 3 млрд. долл.). Внешний долг возрос с 2,2 млрд. долл. в 1973 г. до более чем 10 млрд. в 1975 г., 12 млрд. в 1976 г. и 18,6 млрд. долл. в 1982 г. С 1973 г. равновесие между экспортом и импортом было нарушено: в то время как уровень экспорта оставался почти неизменным, импорт безудержно увеличивался. В 1970 г. дефицит внешнеторгового баланса составил всего 173 млн. долл., в 1975 г. поднялся до 2850 млн., в 1980/81 г. достиг 4672 млн. долл. Кроме того, страна оказалась беззащитной перед инфляцией, которая в тот период распространилась на весь капиталистический мир (инфляция в Египте составляла в среднем 25—30 % в год). К началу 1977 г. Египет стоял на пороге финансового банкротства.

Сумма иностранных инвестиций, вопреки расчетам творцов «инфитаха», была крайне низкой. Западный частный капитал не проявил интереса к капиталовложениям в Египте, что объяснялось рядом причин: недоверием, связанным с политической нестабильностью в регионе и в Египте; недостатками в законе об иностранных капиталовложениях и других официальных документах (с точки зрения западных монополий), в которых, в частности, с недостаточной определенностью было выражено отношение к секторам экономики; существованием сложной системы обменного валютного курса; господством недееспособной и коррумпированной бюрократии; отсутствием необходимой инфраструктуры.

Активную роль проявили только многонациональные банки и нефтяные компании. В 1973—1978 гг. было заключено 47 соглашений о разведке и добыче нефти с 26 иностранными нефтяными компаниями. До провозглашения политики либерализации в стране было четыре больших государственных банка и два банка с особым статусом (по проведению операций с иностранной валютой). К середине 1978 г. в одном только Каире действовало 69 смешанных (с египетским участием) банков, а также зарубежных отделений или представительств иностранных банков. Крупнейшим банком страны стал египетско-американский «Чейз Нэшнл Бэнк».

Арабская экономическая помощь Египту составила с 1968 по 1978 г. 5,5 млрд. долл. (а также 5,2 млрд. долл. займов и вкладов в Центральный банк Египта). Согласно данным, приведенным в книге Мухаммеда Хасанейна Хейкала «Осень гнева», помощь нефтедобывающих арабских стран Египту в 1971—1980 гг. составила 22 млрд. долл.

Саудовские и кувейтские «нефтяные» шейхи инвестировали свои средства преимущественно во второстепенные, периферийные отрасли экономики, развитие которых оказывает слабое влияние на экономический прогресс страны. Они предпочитали вкладывать капиталы в жилищное строительство (доходные дома для состоятельных групп), в первую очередь в Каире, что давало самые высокие доходы, в сооружение фешенебельных гостиниц и в туризм. Кроме того, они охотно покупали земельные участки (иностранцам было разрешено приобретать вновь освоенные пахотные земли). Это вызвало недовольство египетской буржуазии, и в законодательство были внесены изменения, в соответствии с которыми иностранцам разрешалось арендовать землю на срок до 90 лет.

Таким образом, политика «открытых дверей» в первые годы ее осуществления не оправдала возлагавшихся на нее надежд.

Изменения в соотношении классовых сил и экономическое положение трудящихся. Военно-бюрократическая и технократическая элита использовала свое политическое и экономическое влияние для законного, а чаще незаконного накопления богатств. «Новый класс», по

определению египетских левых, составил высший, наиболее влиятельный, хотя и тонкий слой буржуазии, который в условиях политики либерализации резко увеличил свою активность. Одна из особенностей 70-х годов заключалась в том, что деловые круги изобиловали чиновниками высшего ранга. Они и составили различные группы посредников, агентов и представителей многонациональных компаний, из среды которых формировались неоконпрдорские слои буржуазии. Чувствуя свою слабость, египетская буржуазия рассчитывала посредством сотрудничества и партнерства с иностранным монополистическим капиталом укрепить свои экономические и политические позиции.

Существует диалектическая связь процесса формирования бюрократической буржуазии с феноменом быстрого роста и развития необуржуазных паразитических прослоек. «Новая» буржуазия приступила к установлению контактов с представителями той части «старой» буржуазии, которая сумела «пережить» 60-е годы и интегрироваться в новую элиту, главным образом благодаря тому, что ее капиталы были инвестированы не в средства производства, а преимущественно в сферу оптовой торговли, подрядных работ, легкой промышленности, транспорта и пр. В результате образовался своеобразный симбиоз: бюрократы «продавали» лицензии на импорт и строительство, заключали контракты, а взамен получали возможность прибыльных инвестиций в частный сектор.

Заметно возросли влияние и роль сельской буржуазии, включившей в свои ряды как выделившиеся «снизу», из среднего крестьянства, прослойки, так и обуржуазившихся помещиков. Новая сельская буржуазия численно значительно превосходила старую земельную аристократию. Количество крупных и средних сельских капиталистов с 1952 по 1965 г. выросло со 148 тыс. до 163 тыс. (среди них крупных — с 22 тыс. до 29 тыс.).

Появился «новый» частный сектор, действующий преимущественно «на стыке» частного и государственного секторов; он заключал контракты на субподрядные работы, поставку товаров, участвовал в операциях на «черном рынке».

Важнейшими особенностями политики «инфитаха» явились отмена государственной монополии на внешнюю торговлю, ослабление контроля над внутренней торговлей, предоставление полной свободы действий крупной, прежде всего торговой, буржуазии. Местный и иностранный (арабский) капитал устремились главным образом в торговлю и услуги, которые в новых условиях сулили наибольшие прибыли.

Была создана исключительно благоприятная обстановка для головокругительного обогащения всякого рода импортеров, торговцев, маклеров. В условиях «инфитаховского» бума образовалась и прослойка авантюристов, спекулянтов и воров, наживших свои состояния незаконными средствами.

Осушение политики либерализации привело к резкому усилению имущественной поляризации, появлению «инфитаховской» буржуазии, «жирных котлов». Вместе с примыкавшими к ним группами предпринимателей общая численность их не превышала 150 тыс. (в городе). Эта небольшая группа противостояла остальному населению страны, положение которого в 70-е годы заметно ухудшилось. Согласно данным, оглашенным в Народном собрании, в 1975 г. в Египте насчитывалось от 300 до 500 миллионеров, а в 1981 г. их численность достигла 17 тыс.

Исторические и генетические связи «новой» буржуазии с торговым капиталом, а также доминирующая роль торговли, посредничества, услуг и спекуляции в ее деятельности определили в значительной степени и ее паразитический характер. Отличительными чертами «инфитаховской» буржуазии стали нежелание вкладывать капиталы в производительные отрасли экономики и безудержная жажда потребления.

«Египетские нувориши строят фешенебельные виллы, расходуют огромные средства на приобретение предметов роскоши; они сильны, освобождены от налогообложения на доходы, они потеряли рассудок, предаваясь истерии потребительства», — писала газета «Аль-Ахрам».

В первой половине 70-х годов политику экономической либерализации, связанную со структурными изменениями в области народного хозяйства, поддержали все слои и фракции буржуазии, а бюрократической буржуазии удалось обеспечить определенное единство и согласие в лагере эксплуататоров. Однако со второй половины 70-х годов по мере укрепления власти бюрократическо-паразитической и коррумпированной садатовской группировки, которая в своих эгоистических целях пренебрегала интересами других предпринимательских групп, наметились серьезные противоречия в буржуазном лагере. К концу 70-х — началу 80-х годов протекавшая подспудно в стане эксплуататоров борьба переросла в открытую оппозицию правящей группировке.

Политика «инфитаха» вызвала недовольство значительной части национальной буржуазии, связанной с производительными секторами экономики, так как неконтролируемый импорт привел к падению спроса на местную продукцию, застою в промышленности и стагнации сельского хозяйства. Привилегированное положение иностранных и смешанных предприятий, создававшихся в рамках политики «открытых дверей», пагубно влияло на национальные государственные и частные предприятия.

Быстрое обогащение предпринимательских групп происходило на фоне столь же ускоренного обнищания и пауперизации трудящихся. В деревне ускорился процесс концентрации земель в руках сельской буржуазии и обуржуазившейся земельной аристократии. Принятый Народным собранием в июле 1975 г. закон о поправках к законодательным актам, регулирующим аграрные отношения (об изменении отношений между землевладельцами и арендаторами), фактически ликвидировал многие социальные завоевания крестьянства насеровского периода: повысилась арендная плата, вновь были разрешены кабальная издольщина и сгон крестьян с земли. Этот закон, принятый в интересах крупных землевладельцев, вызвал недовольство, а в ряде мест волнения среди крестьян, привел к дальнейшему увеличению масштабов аграрного перенаселения, пауперизации и обнищания. Отток рабочей силы в города принял массовый характер.

И если в период реформ 60-х годов доля сельских семей, уровень жизни которых был ниже установленной «черты бедности», уменьшилась с 35 % (3,6 млн. человек) в 1958/59 г. до 27 % (3 млн.) в 1964/65 г., то в 70-е годы уровень бедности возрастал драматически как по абсолютным, так и по относительным показателям: в 1974/75 г. уровень жизни 44 % семей (5,8 млн. человек) в деревне был ниже «черты бедности».

В городе в середине 70-х годов 76 % семей получали доход менее 1 тыс. ег. ф. в год (среди них 37 % получали менее 150 ег. ф., т. е. их жизненный уровень был гораздо ниже «черты бедности»).

В 1976 г. 34 % беднейших семей получали 11 % национального дохода, в то время как на долю 5 % богатых семейств приходилось 22 %; 45 % всего объема национального потребления приходилось на группу, составляющую менее 10 % египтян, а 55 % — на подавляющее большинство населения (более 90 %).

Наиболее важным итогом 70-х годов в социальной характеристике города явилось расширение сегмента деклассированных, пауперизированных и люмпенских низов, а также пролетариата и некоторых мелкобуржуазных групп. Кризис экономики и снижение темпов индустриализации привели к дальнейшему быстрому росту безработицы, увеличению размеров неполной занятости. Согласно официальным данным, число безработных к началу 80-х годов достигло 1,5 млн.

Средний доход на душу населения в Египте был ниже, чем в большинстве других стран региона, и составлял 100—120 ег. ф. в год. В то время как минимальная узаконенная зарплата была равна 12 ег. ф. в месяц, прожиточный минимум, согласно подсчетам официальных служб, составлял 18 ег. ф. Правительство было вынуждено выделять и постепенно увеличивать дотации для поддержания уровня цен на продукты питания на неизменном уровне. В 1975 г. общая сумма этих дотаций значительно превысила стоимость экспорта (соответственно 642 млн. и 549 млн. ег. ф.). В 1979 г., чтобы предотвратить рост цен на основные потребительские товары, правительство было вынуждено субсидировать на эти цели уже 1,7 млрд. долл. (992 млн. ег. ф.). Тем не менее воспрепятствовать вздорожанию основных продуктов питания оказалось невозможно.

В связи с ростом инфляции реальная зарплата государственных рабочих и служащих стала падать. Буржуазия перешла в наступление с целью понизить жизненный уровень и ликвидировать социальные завоевания рабочего класса, а принцип 50%-ного представительства трудящихся, формально не отмененный, фактически перестал осуществляться. По официальным данным, рост цен на потребительские товары после 1973 г. колебался в пределах 7—13 % в год в городах и 10—15 % в сельской местности. По другим данным, рост цен достигал почти 30 %. Социальные законы, принятые в 60-е годы, во все большей степени не применялись.

Рабочий класс, роль которого в общественно-политической жизни особенно возросла в 60-е годы, практически лишился возможности выражать свои интересы в первичных организациях АСС, поскольку последний сначала перешел под контроль реакции, которая отказалась от идеи союза трудовых сил народа, а затем перестал функционировать.

Январское восстание 1977 г. В условиях нарастания экономических трудностей и наступления на социальные права трудящихся вновь началась волна стихийных забастовок на отдельных предприятиях. Режим отвечал на них не только репрессиями, но и незначительными уступками.

Затем начались более организованные выступления рабочих и учащихся. Ряд крупных общественных мероприятий принял форму антиправительственных выступлений. Так, в конце декабря 1974 г. похороны маршала А. Исмаила и официальные «порт-саидские торжества» превратились в демонстрации протеста против политики правительства. В январе 1975 г. состоялись забастовки на многих предприятиях Каира, Александрии и Хелуана. В Каире и Александрии в течение трех дней проходили антиправительственные демонстрации. Студенты организовали перед зданием Каирского университета митинг в знак солидарности с рабочими. Полицией было арестовано около 400 человек. В марте 1975 г. состоялась забастовка 40 тыс. рабочих в центре текстильной промышленности — Эль-Махалла-эль-Кубре. Рабочие выражали недовольство растущей инфляцией, нехваткой продуктов питания, а также выступали против принявшей огромные размеры коррупции, спекуляции и развития «черного рынка». В результате столкновений с полицией один рабочий был убит, многие ранены и более 30 арестованы. Причину своего бедственного положения рабочие справедливо усматривали в политике либерализации. Ответственность за антиправительственные выступления власти возложили на подпольные коммунистические группы, против которых были осуществлены репрессии.

Январские и мартовские выступления трудящихся привели к падению в середине апреля 1975 г. правительства аль-Хигази, что свидетельствовало о неудаче политики «инфитаха» на первом этапе ее претворения в жизнь. Наиболее подходящим кандидатом на пост главы

кабинета был признан Мамдух Салем, сделавший карьеру в аппарате госбезопасности. Однако смена правительства не изменила бедственно-го экономического положения страны.

И хотя режим в 1976 г. был вынужден увеличить почти на 40 млн. ег. ф. субсидии на продукты питания и товары первой необходимости с целью разрядить социальную напряженность, ему не удалось ослабить классовую борьбу. В апреле 1976 г. прошла большая демонстрация протеста в Даманхуре, которая была разогнана полицией; 17 человек были арестованы и преданы суду.

Летом 1976 г. по стране прошла целая серия выступлений рабочего класса: бастовали текстильщики Думьята, табачники Гизы, шоферы Хелуана, текстильщики Александрии и транспортники Каира. В этих забастовках приняли участие десятки тысяч рабочих. Борьба в ряде мест носила весьма упорный характер. Так, в Каире в начале сентября столкновения демонстрантов с полицией продолжались около 12 часов.

И хотя рабочий класс в основном выдвигал экономические требования, его выступления постепенно принимали политические формы. Борьба пролетариата и студентов в начале 1975 и летом 1976 г. явилась прологом к более крупным социальным потрясениям.

Несмотря на весьма неутешительные результаты новой экономической стратегии и постоянный рост оппозиционного движения, правящие круги настойчиво форсировали претворение в жизнь своей программы. В ноябре 1976 г. был реорганизован кабинет и вновь создан пост заместителя премьер-министра по финансовым и экономическим вопросам, а во главе четырех экономических министерств был поставлен «суперминистр» Абд аль-Монейм аль-Кайсуни (в свое время он занимал пост министра финансов при Насере, но был отстранен за пробуржуазные симпатии), пользовавшийся репутацией блестящего финансиста в западных экономических кругах.

Новая экономическая команда во главе с аль-Кайсуни широко пользовалась советами западных экспертов. США и Международный валютный фонд потребовали у правительства отмены дотаций на товары первой необходимости, предупредив его, что в противном случае Египту будет отказано в предоставлении новых займов. Выполнение этих требований явилось бы для западных инвесторов доказательством того, что «Египту можно доверять». В свое время подобное давление на Египет было охарактеризовано Насером как «коллективный колониализм». Однако в новых условиях, уступая давлению западных экспертов и следуя узкоэкономической стратегии, без учета общей социально-политической обстановки в стране, правительство приняло решение сократить субсидии на поддержание цен на ряд товаров первой необходимости.

Как только 18 января 1977 г. утренние газеты сообщили об этом известии, по всей стране стихийно вспыхнули бурные демонстрации и забастовки протеста. Рабочие Хелуана и студенты Университета Айн-Шамс организовали крупные манифестации перед зданием Народного собрания. Народный гнев был отражен в лозунгах, произносившихся нараспев: «Долой Садата!», «Насер, Насер, да здравствует Насер!», «О разбойник инфитах... Народ голоден и недоволен!», «Мы, учащиеся, вместе с рабочими против правительства эксплуатации!», «Кровью и жизнью мы добьемся снижения цен!». Провозглашались и антиамериканские лозунги: «Америка, забирай свои деньги, встал арабский народ, чтобы раздавить тебя!».

Были закрыты университеты и средние школы, а газетам было запрещено публиковать заявления Всеобщей федерации профсоюзов рабочих, в котором, в частности, говорилось: «Всеобщая федерация со всей решительностью отвергает решения о росте цен как по форме, так и по содержанию и требует их отмены». ВФПР и руководители

студенческих организаций предостерегали от применения насильственных форм борьбы.

Однако к вечеру 18 января напряженность в Каире стала нарастать. В ряды демонстрантов проникли члены подпольных террористических мусульманских организаций («Братья-мусульмане» и др.), а также уголовные и хулиганствующие элементы. Подстрекаемые ими, отдельные группы манифестантов начали врывать в крупные общественные здания и уничтожать находящееся там оборудование, в первую очередь средства связи; они нападали на полицейские участки, торговые заведения и гостиницы, поджигали редакции газет.

Подобные события произошли в Александрии и Гизе, а также в Эль-Мансуре, Кене, Асуане, Суэце и других городах. Главными мишенями народного гнева были аксессуары и символы нуворишей — большие американские автомобили, фешенебельные магазины на улице Каср ан-Нил и особенно модные ночные кабаре на «золотой полосе», ведущей к пирамидам.

На следующий день восстание приняло более массовый характер. Десятки тысяч демонстрантов в Каире, Александрии, Гизе и других городах бесстрашно сражались с полицейскими силами, которые оказались абсолютно неспособными остановить стихийно вспыхнувший гнев народа. Напряжение продолжало нарастать, пока по радио не было официально передано заявление правительства об отмене решения сократить субсидии. В города были введены воинские и полицейские подразделения, объявлено чрезвычайное положение. За два дня народного восстания было убито 79 человек (44 в Каире, 17 в Гизе и 12 в Александрии), арестовано 1370 человек (среди них 160 школьников в возрасте 12—15 лет), которые должны были предстать перед судом.

Решение о сокращении субсидий на товары первой необходимости явилось лишь непосредственным поводом для «продовольственных», или «хлебных», выступлений, однако причины этих событий имели более глубокие корни: политика либерализации привела к усилению эксплуатации и быстрому падению и без того нищенского уровня жизни народных масс. Народное восстание 18—19 января 1977 г. явилось самым крупным выступлением египетских трудящихся после январских событий 1952 г. Оно достигло такого размаха, что поставило под сомнение само существование режима Садата. Только то обстоятельство, что взрыв народного негодования носил стихийный характер и восстание не имело единого руководящего центра, помогло правящему блоку удержаться у власти.

21 января великий шейх (ректор) Аль-Азхара в своей проповеди по радио обратился к монархам Аравийского полуострова с просьбой оказать финансовую помощь Египту; он предостерегал о серьезной опасности революции. На следующий день консервативные арабские государства пришли на помощь Египту, предоставив ему в дар 1 млрд. долл. для того, чтобы сохранить существующий режим. Соединенные Штаты, в свою очередь, ассигновали 190 млн. долл. для преодоления кризиса.

Официальная пропаганда возложила ответственность за события 18—19 января на «левых агитаторов», принадлежавших к четырем «подпольным коммунистическим группам», которые якобы были раскрыты полицией. (Точно так же на коммунистов возлагалась вина за демонстрации и забастовки рабочих, студентов и интеллигенции в 1975—1976 гг.) Правящие круги Египта прибегли к этой версии не случайно. Во-первых, обвинив в организации выступления сравнительно ограниченный круг лиц, они надеялись тем самым приуменьшить масштабы восстания, чтобы не вызвать у иностранных кредиторов сомнений в стабильности режима; во-вторых, продемонстрировав капиталистическому Западу и аравийским «нефтяным» шейхам, что Египту угрожает «коммунистическая опасность», они рассчитывали вы-

звать их симпатии, а главное — добиться щедрой финансовой помощи. Указав на несостоятельность попыток египетских властей возложить ответственность за январские события на некие «подрывные элементы», газета «Нью-Йорк Таймс» писала, что «беспорядки имели не много более вескую причину: хронически большую экономику, которая довела миллионы египтян до отчаяния».

Создание квазиплюралистической политической системы. По мере отхода страны от курса Насера АСС перестал выполнять функции по руководству и мобилизации трудящихся для решения основных задач стоящих перед страной. Принципы его деятельности, определенные в Национальной хартии, постепенно выхолащивались. На руководящие посты в Союзе последовательно назначались люди, не верившие ни в положения Хартии, ни в потенциальные возможности АСС. Уже в «Октябрьском документе» 1974 г. были заложены идеи отказа от системы единственной политической организации.

9 августа 1974 г. Садат представил на обсуждение план развития Арабского социалистического союза. Хотя этот документ формально рассматривал концепцию «союза трудовых сил народа» как единственную признанную основу для образования политических организаций, в нем отмечалось, что должна быть допущена плюралистическая форма выражения мнений и принятия решений. Однопартийная система категорически отвергалась, многопартийная, принимая во внимание опыт дореволюционного Египта, также не могла быть безоговорочно принята. Предлагалось создать в рамках АСС различные трибуны (платформы), «выражающие определенные мнения».

На основе документа в августе — сентябре 1974 г. на страницах египетских газет развернулась дискуссия, которая не ограничивалась вопросами реорганизации АСС. Обсуждение проблем, связанных с будущим АСС, привело к спорам об общей оценке политической системы и ее будущего.

Различные группы буржуазии и буржуазной интеллигенции (профессура, лица свободных профессий и пр.) призывали к расширению политических свобод и введению системы соперничества политических партий. Однако гораздо внушительнее прозвучали выступления представителей профсоюзов рабочих, крестьян, а также союзов студентов и женщин. Они отвергали многопартийную систему, которая, по их мнению, приведет к ликвидации завоеваний революции, и настаивали на сохранении принципа союза трудовых сил народа.

Президент заявил, что сам он в принципе не возражает против многопартийной системы, но введение ее невозможно в связи с тем, что на нынешней стадии страна не готова к демократизации политической структуры. Решение этого вопроса было отложено на более поздний срок, но работа по реорганизации АСС продолжалась.

Третий Национальный конгресс АСС в июле 1975 г. рекомендовал создание трибун. С конца октября началось их формирование, а через несколько недель уже было подано около 40 заявок с предложениями о создании трибун. Однако в марте 1976 г. ЦК АСС и Народное собрание разрешили создать в рамках АСС только три трибуны (организации): 1) Арабскую социалистическую (центристы), в которую вошли большинство депутатов Народного собрания, представители конформистского духовенства, неоконпрадорской, бюрократической, аграрной и других групп крупной и средней буржуазии, правонационалистической интеллигенции, а также правых мелкобуржуазных групп; ее возглавил премьер-министр Салем; 2) Либерально-социалистическую (правые), ее главой стал председатель экономической комиссии Народного собрания, крупный коммерсант, занимавшийся экспортом хлопка, Мустафа Камаль Мурад; 3) Национально-прогрессивную юнионистскую (левые), в нее вошли различные национально-патриотические силы — насеристы и марксисты, арабские националисты, неза-

висимые деятели прогрессивной ориентации, представители демократических мусульманских и коптских кругов; возглавил ее Халед Мохи ад-Дин.

Программа центристов совпадала с правительственной. Правые выступали с критикой некоторых методов осуществления политики либерализации, считая, что она недостаточно защищает интересы национального капитала, требовали предоставления египетским предпринимателям равных прав с иностранными, дальнейшей либерализации импортированной продукции, разрешения открыть частные банки, «уравновешивания» государственного и частного секторов посредством государственного капиталовложения в тяжелой индустрии, с тем чтобы легкую промышленность дать на откуп частному капиталу. Их программа требовала полного возвращения к капиталистической системе, свободной конкуренции различных политических сил. Программа левых уделяла основное внимание защите национальной и экономической независимости путем развития руководимой государством плановой экономики при опоре на госсектор, выступала против «неоколониалистских тенденций и паразитического капитала» и за сохранение завоеваний насеровского периода; их целью объявлялось построение в Египте социалистического общества, свободного от эксплуатации и основывающегося на общественной собственности на главные средства производства.

Реальные возможности для политической деятельности получили только центристы и правые. Левым же власти чинили всяческие препятствия. В октябре — ноябре 1976 г. на выборах в Народное собрание каждая организация выдвинула своих кандидатов. Выборы проходили в обстановке грубого давления на оппозиционные силы, результаты их были следующими: арабские социалисты получили 280 мандатов, социалисты-либералы — 12, левые — 2 (после довыборов — 3) и «независимые» — 48 мандатов.

В ноябре 1976 г. Садат заявил, что после успешно проведенного «демократического эксперимента» будет разрешено формирование партий и трибуны должны быть преобразованы в политические партии. Генеральный секретариат АСС был преобразован в орган, который должен был осуществлять контроль над финансами и прессой партий, а также руководить общественными организациями. Генеральный секретарь стал председателем Комиссии по делам формирования новых партий. В июне 1977 г. был принят закон, регулирующий деятельность партий и определяющий условия их создания. Так, для формирования новой партии требовалось, чтобы в ее состав вошло не менее 20 депутатов парламента.

С самого начала партии были поставлены под жесткий контроль: все платформы должны были признать «общие руководящие принципы революции», соблюдать «национальное единство»; запрещалось создавать партии на основе какого-либо класса, с тем чтобы предотвратить рост классовых различий, партии должны были стать «цехами по выработке мнения», а не идеологическими центрами. Уже первые шаги садатовской «демократии» показали ее фиктивный характер, никаких принципиальных перемен в политической структуре египетского общества не произошло. В условиях сохранения власти в руках авторитарного руководства система единственной политической организации заменялась системой правящей большой партии. Лишь формально допускались элементы многопартийности.

Первое и второе синайские соглашения (1974 и 1975 гг.). Садат вступил в войну с Израилем, преследуя прежде всего политические и дипломатические цели. Он активизировал секретный канал связи и поддерживал на протяжении всей войны, по определению Киссинджера, «странный диалог» с Соединенными Штатами, стремясь максимально согласовать свои акции с Вашингтоном, с тем чтобы совместными

усилиями добиться локализации военных действий и выйти из кризиса, получив с помощью закулисной игры козырные карты в будущих переговорах.

Однако подобная «стратегия» ведения войны, в которой тайное политическое маневрирование имело приоритет над военными решениями, не была согласована с арабскими союзниками, в первую очередь с Сирией, которая не была посвящена в планы Египта и продолжала придерживаться заранее принятого совместного плана ведения войны. «Это маневрирование снизило тот эффект,— отмечает академик Е. М. Примаков,— который мог бы получить Египет в результате войны, превращало ее в предпосылку тройственного американо-израильско-египетского политического сговора».

В декабре 1973 г. благодаря усилиям советской дипломатии начала работу Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку с участием представителей СССР, США (сопредседатели), Египта, Израиля и Иордании. Открывалась реальная перспектива справедливого и всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта с учетом интересов всех вовлеченных в него сторон. Однако obstructионистская политика Израиля, не заинтересованного в подобном урегулировании, сорвала при фактической поддержке Соединенных Штатов работу этого важного международного форума. Тогдашний министр иностранных дел СССР А. А. Громыко следующим образом сформулировал в Женеве советскую позицию: «Если участники конференции действительно хотят избавить район Ближнего Востока от угрозы новых конфликтов, то нужно устранить первопричину кризиса, продолжающегося уже шесть с лишним лет,— оккупацию арабских земель».

Советский Союз неоднократно подчеркивал необходимость возобновления Женевской конференции, однако египетское правительство избрало курс сепаратного урегулирования конфликта. Ставка была сделана на американское посредничество, «поэтапную дипломатию» государственного секретаря США Генри Киссинджера.

18 января 1974 г. было подписано первое сирийское соглашение, обеспечившее разъединение египетских и израильских войск на Синайском полуострове. В соответствии с этим чисто военным мероприятием оба берега Суэцкого канала перешли под контроль Египта, а позиции сторон были разделены буферной зоной шириной 11 км, в которой разместились части чрезвычайных сил ООН на Ближнем Востоке. В соглашении отмечалось, что оно является «первым шагом» на пути к «окончательному справедливому и прочному миру в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности ООН № 338 и в рамках работы Женевской конференции». Садат оценил это соглашение как «поворотный пункт в истории Ближнего Востока», что свидетельствовало о том, что он оценивал этот документ как политическую, а не только как чисто военную договоренность.

Во время неоднократных турне Киссинджера по Ближнему Востоку после октябрьской войны он неизменно встречал подчеркнuto теплый прием в Каире, особенно после восстановления дипломатических отношений между Египтом и США (ноябрь 1973 г.). Садат не устал подчеркивать, что он надеется на ответные шаги американцев. Во время этих встреч Киссинджер пообещал Садату добиться ухода израильтян «со значительной части арабских территорий».

После установления «сердечных отношений» Садат проводил в отношении Соединенных Штатов «политику лести», или «политику улыбок». Он щедро расточал комплименты по адресу Киссинджера и Никсона и не раз отзывался с похвалой о «мудром руководстве» Никсона и Киссинджера, выразившемся в «изменении» американской политики на Ближнем Востоке. Он не раз признавался арабским руководителям и западным журналистам в полном доверии к «милому другу, моему брату Генри» и в своей убежденности в том, что Кис-

сиджер договорится о полном уходе израильских войск с арабских территорий.

Делая ставку на Соединенные Штаты, Садат рассчитывал с их помощью решить наиболее трудные и острые проблемы, стоявшие перед страной: внешние — восстановление египетского суверенитета над Синаем и внутренние — преодоление нараставшего экономического и социального кризиса (прежде всего посредством американской финансовой, экономической и технической помощи).

В атмосфере быстрого улучшения отношений в июне 1974 г. состоялся визит Никсона в Египет, результатом которого явилось образование Совместной комиссии по сотрудничеству, а также начало переговоров о сотрудничестве в области использования атомной энергии.

Соединенные Штаты и Египет усматривали в первом синайском соглашении зародыш будущей политики сепаратных сделок за спиной других арабских стран. Автор дипломатии «малых шагов», Киссинджер считал, что будущее соглашение должно выглядеть как «достигнутое благодаря умеренности Садата и усилиям Соединенных Штатов — при полном игнорировании Советов». Однако египетско-израильские переговоры продвигались крайне трудно, а в марте 1975 г. они были приостановлены из-за упорного несогласия Израиля освободить оккупированные египетские территории. Только очередной тур «челночной дипломатии» привел к парафированию 1 сентября 1975 г. соглашения о втором этапе разъединения египетских и израильских войск.

По этому соглашению, египетские войска продвинулись на 10—12 км к востоку от своих прежних позиций, а Израиль продолжал удерживать 87 % территории Синайского полуострова. Египту возвращалось месторождение нефти в Абу-Рудайсе; Израилю разрешались перевозки невоенных грузов через Суэцкий канал, обе стороны брали обязательство не использовать силу в будущем. Ключевым элементом соглашения явилось создание системы раннего предупреждения на Синае с помощью 200 американских технических специалистов.

Таким образом, Садат уже в 1975 г. отрекся от принципов арабского единства и солидарности, выработанных на Рабатском совещании глав арабских государств в октябре 1974 г. Египет фактически отказался от борьбы в условиях, когда Израиль продолжал удерживать обширные арабские территории.

После сентября 1975 г. президент все в большей степени подчеркивал свою приверженность прежде всего египетскому национализму, все чаще говорил, что стремится в первую очередь «решить проблемы Египта». Именно в это время он выступил с лозунгом «Египет — во-первых, во-вторых и в-последних!» (его египетский национализм, «фараонизм», выпячивание своеобразия Египта, безусловно, учитывались израильским руководством).

Второе синайское соглашение вызвало взрыв возмущения в арабском мире, подверглось критике в развивающихся и социалистических странах. Арабские государства расценили соглашение о втором этапе разъединения египетских и израильских войск как документ, направленный на подрыв арабской солидарности и изоляцию ООП. Особое беспокойство оно вызвало в Сирии и Иордании, которые отмечали, что сепаратное соглашение затруднит им возврат территорий, оккупированных Израилем в 1967 г. Прогрессивные силы арабского мира уже в то время указали на то, что логика египетско-израильских связей должна в конечном счете привести к прямому предательству интересов арабского мира. Президент Сирии Хафез Асад квалифицировал второе синайское соглашение как «измену общеарабскому делу» и даже как «военную измену». Эту точку зрения разделяли антиимпериалистические режимы Ливии, НДРЙ, Алжира, а также ООП; с нескрываемым недоверием отнеслась к этой сепаратной сделке Иордания.

Закключив второе синайское соглашение, Садат поставил в чрез-

вычайно тяжелое положение своего союзника — Сирию, которая тем же уже одна противостояла израильской военной машине. Сирия, привлекая во внимание тот факт, что Египет был «выведен из битвы», приняла энергичные усилия для консолидации северного фронта и установления более прочных военно-политических отношений с Иорданом, Иорданией и ООП.

Саудовская Аравия, несмотря на традиционные связи с США, оказалась следовать линии Египта, чтобы не нанести ущерба своим позициям в арабском мире. Она расширила связи с арабскими странами северного фронта, впервые установила прочные отношения с рядом прогрессивных арабских режимов.

Весьма негативное влияние сепаратистский курс Садата оказал на развитие событий в Ливане. «Каждому новому сепаратному шагу Садата соответствовало ухудшение положения в ливанской столице», отмечал в ноябре 1978 г. французский журнал «Монд дипломатик».

В июле 1977 г. Египет развязал пограничный вооруженный конфликт с Ливией и объявил, что целью его является свержение режима Муаммара Каддафи. Объективно этот конфликт подрывал единство арабских рядов и ослаблял позиции арабских прогрессивных сил. Эти внешнеполитические акции Садата были прежде всего связаны с проблемами во внутренней политике (восстание 1977 г., экономический кризис). «Если бы не было Каддафи,— отмечал журнал „Жен Арик“, — Садат выдумал бы его».

Вместе с тем Садат предпринимал отчаянные усилия для того, чтобы выйти из положения изоляции в арабском мире. Так, он предлагал помощь Сирии, которая оказалась втянутой в кровопролитную войну в Ливане.

К концу 1976 — началу 1977 г. египетскому режиму удалось нормализовать отношения с Сирией, Иорданией и Саудовской Аравией. Однако выход из региональной изоляции оказался весьма кратковременным, ибо продолжение политики сепаратных переговоров с Израилем (см. ниже) находилось в вопиющем противоречии с интересами остальных арабских стран.

Следствием политики отхода от принципов революции 1952 г., сотрудничества с Советским Союзом явилась односторонняя денонсация 14 марта 1976 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и АРЕ от 27 мая 1971 г. «Предпринятая президентом Египта акция,— отмечалось в Заявлении ТАСС,— является новым проявлением недружественной в отношении Советского Союза политики, которую он на деле проводил уже в течение длительного времени». В Заявлении Советского правительства от 31 марта 1976 г., опубликованном в ответ на попытки извратить позицию Советского Союза в отношении Египта, указывалось, что «сепаратные сделки руководителей АРЕ и Израиля, заключенные скрытно от подлинных друзей египетского народа, за спиной других арабских стран, противостоящих агрессору, практически вывели Египет из фронта борьбы за освобождение оккупированных арабских земель». Далее в Заявлении отмечалось: «Политика нынешнего руководства Египта идет вразрез с подлинными интересами египетского народа, народов других арабских стран». Советский Союз, продолжавший следовать своей принципиальной линии, направленной на достижение всеобъемлющего мирного урегулирования ближневосточного конфликта, решительно отверг сепаратную антиарабскую сделку.

Важным документом, свидетельствующим о последовательном стремлении СССР к справедливому решению ближневосточной проблемы, явилось советско-американское заявление по Ближнему Востоку от 1 октября 1977 г., принятое благодаря советской инициативе. Это тщательно взвешенный документ, в котором были учтены интересы всех участников конфликта, в том числе законные права палестинского на-

рода, был призван стать основой для реалистического и справедливо-го решения проблемы устранения очага напряженности на Ближнем Востоке. Это заявление вызвало острое недовольство израильского руководства, которое утверждало, что оно более благоприятно для арабской стороны. В результате сильнейшего нажима со стороны Израиля и произраильского лобби в конгрессе администрация Картера фактически отказалась от этого важного документа.

Поездка Садата в Иерусалим. Соглашения в Кэмп-Дэвиде. Египетское руководство, идя на свертывание отношений с СССР, в то же время добивалось расширения американской военной и гражданской помощи. В марте 1976 г. США отменили эмбарго на продажу Египту оружия. Однако на первом этапе они согласились продать ему лишь шесть военно-транспортных самолетов С-130. Во время переговоров в Вашингтоне весной 1977 г. Садат настойчиво просил увеличить американскую военную помощь, убеждая нового хозяина Белого дома в своей готовности не только защищать интересы США на Арабском Востоке, но и бороться против «растущего советского и кубинского присутствия» на Африканском континенте. По мере втягивания саатовского Египта в орбиту американских интересов расширялась программа американской экономической и военной помощи. С 1976 г. Египет занял второе (после Израиля) место в программе американской помощи зарубежным странам.

В 1976 финансовом году американская помощь достигла 750 млн. долл., а в 1977 г. — 1 млрд. долл. (750 млн. долл. — экономическая помощь и 250 млн. долл. — продовольственная), т. е. больше, чем всем остальным развивающимся странам Африки и Латинской Америки, вместе взятым; такая же сумма помощи была предоставлена в 1978 и 1979 гг.

В октябре 1977 г. Каир посетил министр финансов США М. Блументаль, пообещавший значительную финансовую помощь, которая даст возможность Египту «не только решать безотлагательные проблемы, но и приступить к осуществлению долгосрочных проектов развития»; была обещана также массивная долгосрочная военная помощь. Соединенные Штаты всячески поощряли и подталкивали Египет к сепаратным переговорам.

В ноябре 1977 г. состоялась «историческая» поездка Садата в Иерусалим, которая стала именоваться в литературе «Каноссой» Садата. Она положила начало прямым египетско-израильским переговорам, которые были продолжены в 1978 г. Арабский мир их решительно осудил, восприняв сепаратные действия египетского президента как капитуляцию перед агрессором, предательство общего дела.

Трехсторонние американо-израильско-египетские переговоры в Кэмп-Дэвиде, проходившие под эгидой президента Картера, завершились подписанием 17 сентября 1978 г. двух документов: «Рамки мира на Ближнем Востоке» и «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем». В обмен на вывод израильских войск с Синая Садат согласился на сохранение израильской оккупации Западного берега р. Иордан, Голанских высот, Восточного Иерусалима и сектора Газа, на предоставление куцей «административной автономии» палестинцам, проживающим на захваченных территориях, а также на отстранение от участия в ближневосточном урегулировании ООП — единственного законного представителя палестинского народа.

Кэмп-дэвидская сделка изолировала Египет от арабского мира, вывела его из арабского фронта, что привело к ослаблению его собственных позиций, привязало его к американской политике на Ближнем Востоке, открыло путь для создания американских военных баз на египетской территории, развязало руки израильским лидерам для новых агрессивных акций против стран Арабского Востока. Кэмп-дэвидские договоренности торпедировали формулу мира, выработанную ООН,

и заменили механизм Женевской мирной конференции сепара-соглашением под эгидой США.

Несмотря на туманность формулировок кэмп-дэвидских документов, допускавших противоречивое толкование, арабские народы с распознали их антиарабский характер и высказали свою убежденность в том, что они не могут стать инструментом для установления подлинного мира на Ближнем Востоке.

Наконец 26 марта 1979 г. после очередного прямого вмешательства американского президента был подписан мирный договор между АРЕ и Израилем на основе кэмп-дэвидской схемы. Договор предусматривал «прекращение состояния войны и установление между сторонами мира»; эвакуацию израильских войск с Синая в течение трех месяцев; установление нормальных дипломатических, экономических и культурных отношений. В специальном «обменном послании», опубликованном вместе с договором, содержались предложения относительно роприятий по вопросу о палестинской «автономной власти». В этой области не было достигнуто никакого прогресса, и поэтому документ ограничивался ссылками на кэмп-дэвидские соглашения. Стороны условились начать переговоры в течение месяца после обмена ратификационными грамотами. В специальном приложении содержалось разъяснение (принятое по настоянию Египта), согласно которому положения договора имели приоритет над всеми другими обязательствами Египта, что не оставляло и тени сомнения в том, что Египет фактически принял израильскую платформу мира. Таким образом, Египет согласился на мир с Израилем в условиях сохраняющейся оккупации обширных арабских территорий и игнорирования последним законных национальных прав арабского палестинского народа.

Новые трехсторонние отношения стали складываться после заключения кэмп-дэвидской сделки и в особенности в результате проведения многочисленных официальных и секретных переговоров в декабре 1978 — марте 1979 г. В конечном счете было решено, что роль регионального «полицейского» должны разделить между собой Египет и Израиль. Разумеется, США сохраняли приоритет за Израилем как за более надежным союзником. Министр иностранных дел Израиль М. Даган заявил: «Отныне самая мощная держава мира и крупнейшее арабское государство тесно связаны с Израилем. Это не просто мирный договор, а скорее нечто вроде ближневосточного альянса».

Соединенные Штаты подкрепили мирный договор финансовыми подаяниями. Египет и Израиль получили в связи с заключением договора 4,8 млрд. долл. (на долю Египта пришлось 1,8 млрд. долл., 1,5 млрд. долл. военной помощи и 300 млн. долл. — экономической).

Для США важнейшей целью кэмп-дэвидских договоренностей было создание военно-политического союза, который должен был обеспечить стабилизацию обстановки в самом центре «дуги нестабильности», т. е. подавление освободительного движения палестинского народа и ослабление революционных режимов в Афганистане, Эфиопии и других странах. Вторая цель, сформулированная сенатором Черчем состояла в том, чтобы «преградить путь росту советского влияния в Ближнем Востоке», иначе говоря, попытаться изолировать арабские страны от СССР, их самого надежного союзника в борьбе против империалистической и израильской агрессии.

Египетско-израильский мирный договор дал Соединенным Штатам возможность встать на путь наращивания своего военного присутствия в регионе. Если соглашение 1975 г. предусматривало присутствие американских технических специалистов на Синае, то в соответствии с договором 1979 г. США «по просьбе сторон» должны были взять на себя функции по наблюдению за выполнением условий договора, т. е. фактически получили право использовать военные базы на египетской территории на неопределенное время. В соответствии с «доктриной Картера»

ра» США взяли на себя обязательство пойти на прямую военную интервенцию в случае угрозы своим «жизненным интересам» на Ближнем Востоке. Впервые после вьетнамской войны они вновь заявили о своей «ответственности» за безопасность на Ближнем и Среднем Востоке и открыто приступили к наращиванию своих вооруженных сил в регионе. «Сердцевинной» планировавшегося американцами военно-политического пакта должна была стать ось Тель-Авив — Каир.

Поэтому усиление военного потенциала Израиля и Египта стало одним из важнейших элементов стратегии США. По мере все большего втягивания Египта в создаваемый альянс возрастала финансовая помощь на приобретение американского оружия, ибо Египет по замыслу Вашингтона должен был заменить шахский Иран в «качестве его подручного в мусульманском мире». Военная и экономическая помощь Египту (наряду с Израилем) стала к середине 80-х годов крупнейшей программой Соединенных Штатов подобного рода. По словам газеты «Вашингтон Пост», «Египет становится основным рычагом для распространения американского влияния на Африку и нефтедобывающие страны Персидского залива».

В апреле 1980 г. США предоставили Египту кредиты на 2 млрд. долл. Американская военная помощь превысила 1 млрд. долл. Речь шла об усовершенствовании и модернизации египетской армии, с тем чтобы наилучшим образом приспособить ее к целям американской стратегии. Египетские власти предоставили США «военные льготы» на своих базах. В апреле 1980 г. США использовали египетские базы при проведении своей неудачной военно-диверсионной операции против Ирана. Проводились совместные маневры, базы использовались ВВС и ВМС США.

Пойдя на подписание мира без палестинцев и, более того, против палестинцев, Садат фактически выступил против Палестинского движения сопротивления.

«Новая» египетская буржуазия не только не хотела содействовать решению палестинской проблемы, но и была настроена крайне враждебно против палестинцев. Еще в 1975 г. в соответствии с секретными пунктами египетско-израильского соглашения в Каире была закрыта радиостанция «Голос Палестины». Кампания преследования палестинцев особенно усилилась с ноября 1977 г., после поездки Садата в Иерусалим. В соответствии с египетско-израильским мирным договором запрещалось присутствие вооруженных формирований палестинцев на территории Египта. Кроме того, договор окончательно развязал руки израильтянам для нанесения ударов по палестинским лагерям в Южном Ливане и усиления террористической деятельности на оккупированных территориях.

Переговоры по палестинскому вопросу между АРЕ и Израилем, начатые в мае 1979 г., обнаружили глубокую пропасть, разделяющую позиции сторон. По прошествии полутора лет после установленного договором крайнего срока достижения договоренности (26 мая 1980 г.) стороны так и не сдвинулись с нулевой отметки и молчаливо согласились о сроках вообще не вспоминать. Израильское руководство не шло ни на какие уступки. В ходе переговоров Садату не удалось реализовать основную задачу своей стратегии — показать арабскому миру, что переговоры хотя бы в незначительной степени будут содействовать решению палестинской проблемы. Блокируя переговоры о палестинской автономии и одновременно форсируя процесс создания израильских поселений на Западном берегу р. Иордан и в Газе, израильтяне продемонстрировали, что переговоры с самого начала были направлены не на что иное, как на сепаратный мир.

Как уже отмечалось, принятие Египтом кэмп-дэвидской схемы привело к изоляции Египта в арабском мире. Совещание глав Алжира, Ливии, НДРЙ, Сирии и лидера ООП, создавших Фронт стойкости

и противодействия, в сентябре 1978 г. решительно осудило сепаратную антиарабскую сделку в Кэмп-Дэвиде. Президент Сирии Хафез Асд и руководитель ООП Ясир Арафат расценили поездку Садата в Иерусалим как предательство. Асад охарактеризовал Кэмп-Дэвид как эгоистичный разговор империалистических, сионистских и реакционных сил против арабов. «Садат,— заявил в Дамаске Арафат,— продал Иерусалим и права арабского народа Палестины за горсть синайского песка». Багдадское совещание арабских стран на высшем уровне, состоявшееся в ноябре 1978 г., решительно осудило кэмп-дэвидские документы, отметив, что они наносят ущерб правам палестинского народа и арабской нации в целом, и единодушно отвергло эти соглашения.

Уже после подписания египетско-израильского мирного договора совещание министров иностранных дел и экономики арабских стран в Багдаде (27—31 марта 1979 г.) приняло серию резолюций, предусматривавших конкретные меры для противодействия капитулянтской политике Садата: немедленный отзыв послов арабских государств из Египта; разрыв политических и дипломатических отношений с Египтом; прекращение экономических связей и помощи; временное исключение Египта из ЛАГ и перевод ее штаб-квартиры в Тунис.

Первыми порвали отношения с Египтом страны — члены Фронта стойкости и противодействия и Ирак, затем Иордания. Ряд умеренных стран сначала проявил нерешительность. Однако после ратификации Египтом договора даже Саудовская Аравия порвала дипломатические отношения с ним, и изоляция Египта стала реальностью.

Сепаратную сделку осудили также крупнейшие международные организации: Организация Исламская конференция (из которой Египет был исключен), Организация африканского единства, Движение неприсоединения и, наконец, ООН, которая приняла соответствующую резолюцию.

Мир по-кэмп-дэвидски серьезно осложнил политическую обстановку на Ближнем Востоке.

Внутриполитический кризис и провал «демократического эксперимента» Садата. «Мирная инициатива» Садата в ноябре 1977 г. помимо всего прочего имела цель отодвинуть на второй план нерешенные сложные внутренние проблемы, создать иллюзию мира, за которым якобы последует процветание. Январское восстание 1977 г. вскрыло многие негативные стороны режима, свидетельствовало о серьезном усилении оппозиционного движения. Признаком явного кризиса политики Садата было и то обстоятельство, что с момента начала «мирного процесса» до лета 1981 г. сменилось несколько министров иностранных дел.

Для борьбы с противниками режима Садат широко использовал «демократические» институты, в том числе референдумы, которые проводились для принятия законов, ограничивавших деятельность оппозиции и душивших критику политики режима. В феврале 1977 г. был проведен референдум, на котором гражданам предлагалось ответить «да» или «нет» на такие вопросы, как запрещение забастовок и демонстраций, борьба с уклонением от налогов, право на создание политических организаций, кроме трех официально признанных политических партий. Голосование проходило без энтузиазма. После референдума были приняты соответствующие антидемократические законы, с этого времени режим стал еще более нетерпим к оппозиции и критике.

Важнейшим испытанием для египетского «демократического эксперимента» явилось образование в феврале 1978 г. партии Новый Вафд (точнее, воссоздание на новой основе дореволюционного Вафда). Разрешение на ее формирование режим был вынужден дать после того, как Новому Вафду удалось привлечь в свои ряды 20 «независимых» депутатов парламента (требуемый минимум). Искренне

в политике лидеры Нового Вафда вскоре бросили вызов партии официального большинства, а непродолжительное соперничество показало, что они обладали известными преимуществами в сравнении с последней в борьбе за влияние на различные общественные силы (благодаря более ясным и четким программам и идеологическим установкам, требованию изменить авторитарную президентскую систему и ввести буржуазно-демократическую парламентскую систему и пр.). В отличие от саатовской группировки, опорой которой были бюрократическо-неокомпрадорские и паразитические слои буржуазии, вафдисты пытались завоевать симпатии сохранившихся старых и новых буржуазных групп, действующих в производительных секторах экономики, оттесненных от политической власти и не чувствующих себя уверенно в условиях авторитаризма.

Возросла численность Национально-прогрессивной (левой) партии (НПП): с 85 тыс. членов в марте 1976 г. до более чем 150 тыс. к началу 1977 г. Число голосов, поданных за левых в 1976 г. (350 тыс. лишь в 40 округах), свидетельствовало об умножении числа их сторонников среди различных групп населения — рабочих, интеллигенции, учащихся и др. Несколько депутатов парламента — членов НПП выдвинулись в качестве влиятельной оппозиционной силы, выступившей с резкой критикой политики режима. Быстро росла популярность еженедельника НПП «Аль-Ахали», о чем свидетельствовало увеличение его тиража (100 тыс., а в отдельные дни 150 тыс. экз.).

Политика режима подвергалась критике и со стороны некоторых «независимых» депутатов, среди которых были видные представители религиозных кругов. Они выражали недовольство усилением влияния Запада в духовной и экономической областях, что, по их мнению, оказывало пагубное воздействие на все сферы общественной жизни. В парламенте сформировалась оппозиционная группа, к голосу которой прислушивалось все больше египтян. Парламентская оппозиция осуждала «мирный процесс», настаивала на необходимости решения острых внутренних проблем, разоблачала коррупцию и бюрократизм должностных лиц.

Растущая оппозиция в Народном собрании, несмотря на то что Садат мог еще обеспечить себе поддержку более чем 90 % голосов депутатов, вызвала у него тревогу. Поэтому президент принял решение ликвидировать парламентскую оппозицию. В мае 1978 г. на очередном референдуме был одобрен закон о защите национального единства и социального мира, в соответствии с которым вводились ограничения на политическую и журналистскую деятельность. После референдума были составлены «черные списки» граждан, лишенных права на творческий труд и свободу выражения мнений. В этот список вошли виднейшие представители египетской культуры.

Партия Новый Вафд, просуществовав несколько месяцев, приняла решение о самороспуске в знак протеста против антидемократических мер властей. Репрессии обрушились на НПП (аресты, шантаж, обыски в редакции «Аль-Ахали» и фактическое запрещение ее издания и пр.). Несмотря на сильнейший нажим (речь президента 5 июня 1978 г., в которой он заявил: «Мы не позволим марксистам господствовать в левой партии!») и преследования, НПП решила продолжать свою деятельность в защиту национальных интересов Египта.

Однако уже через месяц принятые меры показались президенту недостаточными. Садат был недоволен неэффективностью Арабской социалистической партии (АСП), именовавшейся также партией «Мыср», неспособной нейтрализовать парламентскую оппозицию. В связи с этим он принял решение о перестройке всей государственной и политической структуры. В своей речи, посвященной 26-й годовщине революции 1952 г., Садат заявил о намерении создать новую правящую партию — Национал-демократическую (НДП). Формируя прези-

дентскую партию, власти стремились создать видимость того, что Н. является массовой общенародной партией, и различными средствами вовлекали в нее представителей как буржуазии, так и других слоев общества, особенно молодежь.

АСП (центристская), не сумев сплотить вокруг себя массы, ушел в палатку, ее лидер Мамдух Салем отказался от поста председателя и вместе с другими руководителями партии поспешил вступить в Н. еще до того, как были опубликованы ее программа и устав. В сентябре 1978 г. было принято решение о слиянии АСП с НДП, депутаты АСП (около 300 из 360 членов парламента) в полном составе вступили в НДП. С августа 1978 г. началось организационное строительство центральных, провинциальных и местных органов новой партии, был сформирован генеральный секретариат. Только через два года после основания НДП был созван I съезд партии, который избрал ее руководящие органы. В январе 1981 г. вице-президент Хосни Мубарак, занимавший пост заместителя председателя НДП, был назначен одновременно ее генеральным секретарем.

Создание президентской партии должно было по замыслу Садата сделать ее неприкосновенной для любой критики, так как осуждение НДП означало бы прямой выпад против главы государства. Вместе с тем эта акция свидетельствовала о глубоком кризисе садатовской «демократии», ибо тем самым президент фактически отказался от отведенной им самим себе роли «отца большой египетской семьи» — высшего арбитра в политической игре.

Объединяя представителей различных классово-политических сил и не имея определенной идеологической платформы, НДП, как и предшественница, была аморфным образованием, а ее руководство превратилось в часть государственного аппарата.

Для сохранения видимости плюрализма и демократии в ноябре 1978 г. была создана Социалистическая партия труда (СПТ), которая в режиме отвода роль «честной и легальной оппозиции» в Народном собрании. Когда ее организаторам не хватило нескольких депутатских мандатов для получения разрешения на формирование партии, Садат призвал нескольких своих сторонников присоединиться к ним, и СПТ была официально провозглашена в качестве новой оппозиционной партии. Эти две основные партии должны были исключить неконформистские оппозиционные партии (НПП, деятельность которой всячески ограничивалась властями, и находившуюся в стадии формирования партия Национальный фронт, по отношению к которой были приняты репрессивные меры и запрещена ее легализация).

Перестройка партийной системы, завершившаяся осенью 1978 г., сопровождалась значительными перестановками в руководстве страны: было сформировано новое правительство, назначены новые главы командующий и начальник генерального штаба вооруженных сил, председатель Народного собрания и губернаторы. Все эти меры, проведенные непосредственно после заключения кэмп-дэвидских соглашений, были направлены на то, чтобы предупредить возможные новые серьезные потрясения.

Борьба с оппозицией в парламенте достигла апогея, когда группа депутатов Народного собрания 10 апреля 1979 г. выступила против ратификации договора с Израилем. Хотя садатовское большинство послушно одобрило договор (327 — за, 15 — против, 1 — воздержался, 17 — отсутствовали), президент принял решение досрочно (за два года до установленного срока) распустить парламент и назначить новые выборы. Одновременно он призвал провести новый референдум по двум вопросам: 1) подтверждение договора с Израилем; 2) реорганизация государства «на основе принципов, укрепляющих демократию».

НПП, публично осудившая как кэмп-дэвидскую сделку, так и мирный договор, подверглась суровым преследованиям и была практи-

ски лишена возможности участвовать в избирательной кампании (незаконные аресты, шантаж, обыски и погромы в штаб-квартире, физическая расправа с некоторыми активистами, дискредитация в печати). Незадолго до выборов против генерального секретаря партии Халеда Мохи ад-Дина было возбуждено судебное дело по обвинению его в «подрывной деятельности». Выборы 7 и 14 июня 1979 г., проходившие с грубым нарушением демократических норм, превратились в фарс.

Депутаты Народного собрания прошлого созыва, голосовавшие против мирного договора, усилиями властей не были переизбраны в парламент. В таких условиях НПП не получила ни одного депутатского мандата. В апреле 1980 г. состоялся I съезд НПП, который принял программу и устав партии, а также важный документ — Генеральную политическую декларацию, в которой указывалось, что важнейшими задачами НПП являются борьба за срыв кэмп-дэвидских соглашений, создание широкого фронта политических сил, выступающих против курса НДП, отказ от политики «открытых дверей» и укрепление отношений с социалистическими странами, превращение Ближнего Востока в зону мира.

Формирование нового, послушного парламента явилось шагом к укреплению авторитарной власти президента. В условиях усиления внутренней напряженности и изоляции в арабском мире режим не мог безучастно смотреть на наметившуюся тенденцию к сплочению легальной оппозиции, консолидации которой в будущем могла стать реальной угрозой его существованию.

Вместе с тем, приняв драконовские меры против оппозиции, президент фактически признал, что его первый «демократический эксперимент» потерпел фиаско. Второй, более ограниченный, также оказался бесплодным. Руководители СПТ не пожелали играть роль послушной и мирной оппозиции, которая им отводилась. Вскоре партия превратилась в действенную оппозиционную силу. Она заявила о пересмотре своей позиции по кэмп-дэвидским соглашениям и отвергла провозглашенный президентом принцип, согласно которому критика со стороны оппозиции должна ограничиваться второстепенными вопросами. Делегированные Садатом в партию депутаты Народного собрания вышли из СПТ, а ее еженедельник «Аш-Шааб», превратившийся в трибуну оппозиционных сил, подвергся преследованиям. Садат дал понять лидерам СПТ, что они нарушают правила «игры в демократию», им самим установленные, и предупредил, что партию может постичь судьба НПП, деятельность которой была временно запрещена.

Ограничение легальной оппозиции привело к заметному расширению нелегальной и полуполигальной оппозиции, в которую вошли самые разнообразные политические организации (Новый Вафд, Национальный фронт и др.). Вместе с многочисленными мусульманскими группами, ассоциациями и организациями они составили довольно широкий спектр неконформистских оппозиционных политических и религиозно-политических организаций. О серьезности оппозиции свидетельствовал тот факт, что все оставшиеся в живых руководители революции 1952 г. (пять бывших членов СРР), кроме Садата, осудили кэмп-дэвидскую сделку и сепаратный мир, который, по их мнению, был заключен в ущерб египетскому и другим арабским народам и в то же время «предоставил Израилю больше, чем он мог мечтать».

В июле 1975 г. был опубликован программный документ, который возвестил о воссоздании Египетской коммунистической партии. За короткий срок она превратилась во влиятельную политическую силу. Несмотря на жесточайшие репрессии и преследования, в сентябре 1980 г. состоялся I съезд ЕКП, который принял ряд важных документов. Осенью 1984 г. состоялся ее II съезд.

Весьма показательны были настроения студенчества и интеллигенции. В 1977—1979 гг. заметно возросло влияние среди учащейся

молодежи левых сил и мусульманских организаций, наибольшую роль среди которых играла ассоциация «Братья-мусульмане». Это движение, разделенное на несколько течений, добилось большинства в руководстве студенческих организаций в наиболее крупных учебных заведениях, а также во Всеобщем союзе студентов. «Братья-мусульмане» подвергли резкой критике капитулянтскую политику президента. В период поездки Садата в Иерусалим было арестовано около 100 членов ассоциации и коммунистов. Накануне подписания египетско-иорданского мирного договора в мусульманском университете А-Азхар была организована конференция протеста. Подписание договора вызвало антиправительственные выступления, протесты во многих высших учебных заведениях. После победы революции в Иране, вызвавшей энтузиазм среди египетского студенчества, Садат приступил к давлению оппозиционного мусульманского движения, к которому начала «мирного процесса» относился терпимо. Наряду с проповедниками ассоциации были арестованы студенты насеристы и марксисты.

Садат потребовал от «Братьев-мусульман» прекращения политической деятельности и пригрозил, что впредь антиправительственные выступления будут подавляться самым решительным образом. Было запрещено издание журналов ассоциации, опубликовавших серию статей направленных против сепаратного мира. Центром мусульманских «инакомыслия» наряду с Аль-Азхаром, Каирским и Айн-Шамским университетами стал Асьютский университет. В связи с прибытием свергнутого иранского шаха в Египет в начале апреля 1980 г. там впервые был организован открытый митинг протеста, на который собрались активисты ассоциации «Братья-мусульмане» со всей страны. Основными лозунгами этого собрания были следующие: «Шаха вон из Египта!», «Садат — фараон!», «Никакой нормализации отношений с Израилем!»

Египетская интеллигенция в подавляющей массе, особенно ее средняя и низшее звено, была сторонницей насеризма и панарабизма (в противоположность фараонизму Садата и его попыткам разжечь египетский национализм). Рубеж 70—80-х годов был отмечен ростом влияния левых сил среди интеллигенции. Они вели борьбу против «культурного инфитаха», т. е. против проникновения буржуазной культуры и идеологии. Поэтому не случайно режим обрушил удары на лучших представителей демократической культуры; часть их была вынуждена эмигрировать.

Существенной слабостью оппозиционного движения были недостаток сплоченности и единства, отсутствие руководящего центра. Однако весной 1980 г. было объявлено о создании Египетского патриотического фронта (ЕПФ), в который вошло подавляющее большинство оппозиционных организаций, действовавших как внутри, так и за пределами страны. Генеральным секретарем Фронта стал бывший начальник генерального штаба вооруженных сил Египта, генерал-лейтенант Саад ад-Дин аш-Шазли. Основными задачами ЕПФ были свержение режима Садата, возвращение Египта в арабские ряды и достижение общепарабских целей.

Во второй половине 1981 г. стало очевидным, что режим поражен тяжелым кризисом, а президент окончательно исчерпал возможности выработанной им программы. В начале сентября 1981 г. Садат начал беспрецедентную кампанию репрессий практически против всех своих многочисленных политических противников. Официальным предлогом для преследования инакомыслящих стали инциденты на религиозной почве в связи с активизацией мусульманских экстремистских организаций. Убедившись, что мусульманские фундаменталисты вышли из-под контроля, Садат распорядился арестовать около тысячи руководителей различных мусульманских организаций. Однако он не ограничился преследованием исключительно мусульманской оппозиции. Было лишено свободы около 150 руководителей коптской общины — абсолютно

невиновных, а также ряд известных насеристов, вафдистов, коммунистов, социалистов и «независимых». При этом в ряде случаев определяющую роль играло сведение личных счетов.

Эта кампания массовых преследований привела к резкому обострению политической обстановки в стране. 6 октября 1981 г., во время военного парада, Садат был убит в результате покушения, организованного группой военных — членов тайной мусульманской экстремистской организации.

Новым президентом на референдуме, проведенном 13 октября 1981 г., был избран Хосни Мубарак.

Социально-экономическое развитие в первой половине 80-х годов. За десятилетие осуществления политики «открытых дверей» (1974—1984) египетская экономика подверглась существенной ломке. Экономическое развитие страны во второй половине 70-х — начале 80-х годов характеризовалось большими противоречиями. Валовой внутренний продукт (ВВП) рос сравнительно высокими темпами (в 1977—1983 гг. в среднем на 8 % в год), но в экономике усилились структурные диспропорции. Наиболее быстрыми темпами развивалась сфера услуг, особенно торговля и строительство, в ущерб производительным секторам экономики.

Весьма отрицательное воздействие на народное хозяйство оказал и возросший до опасных размеров импорт, поглощавший значительную часть национального дохода; его стоимость в 1980—1981 гг. достигла 8,72 млрд. долл., а отрицательное сальдо внешнеторгового баланса — 4,62 млрд. долл. Бесконтрольный импорт привел к застою в некоторых отраслях промышленности, падению спроса на египетскую продукцию. В особенно тяжелом положении оказалась часть предприятий государственного сектора, страдавших от неэффективности управления, низкой производительности труда и слабой конкурентоспособности их продукции. Хотя за годы «инфитаха» произошло сужение государственного сектора, на его долю в первой половине 80-х годов приходилось $\frac{3}{4}$ всех промышленных инвестиций и около $\frac{2}{3}$ промышленного производства и он оставался основным хребтом экономики. Со времени возникновения госсектора не меньшее значение, чем получение прибыли, имели его социальные функции: обеспечение рабочих мест, производство дешевых «народных» товаров и т. п. Борьба вокруг госсектора не ограничивалась чисто экономическими вопросами, она имела важное значение для определения путей развития страны.

В годы «инфитаха» наибольший ущерб понесло сельское хозяйство, невнимание к проблемам которого привело к кризису этой важнейшей отрасли экономики. Достаточно отметить, что в этот период Египет утратил способность к самообеспечению продовольствием и был вынужден в первой половине 80-х годов импортировать не менее 50 % потребляемых в стране продуктов питания (в том числе около 75 % пшеницы). Доля сельского хозяйства в ВВП в 1984 г. была почти наполовину меньше, чем в 1974 г.

В 70-е годы резко увеличилась эмиграция рабочей силы. Если в 1968—1972 гг. число египтян, работавших за границей, не превышало 80 тыс., то после 1973 г. отток рабочих из Египта значительно усилился: в 1973 г. за пределами страны работало 157 тыс. человек, в 1975 г. — 362—400 тыс.; в 1976 г. Египет, обойдя ИАР, стал крупнейшим экспортером рабочей силы в арабском мире, а в 1983 г. уже около 3 млн. египтян трудилось за рубежом. (Оценки численности эмигрантов в связи с преимущественно неофициальным характером их выезда весьма противоречивы; так, в 1983—1984 гг. цифры варьировались от 1,5 млн. до 2,5—3 млн. человек.) Переводы эмигрантов в 1974, 1976, 1979 и 1982—1983 гг. составили соответственно 189 млн., 755 млн., 1950 млн. и 3000 млн. долл. (цифры минимальные), опередив доходы от важнейшей статьи экспорта — нефти и нефтепродуктов.

Широкомасштабная эмиграция оказала весьма противоречивое воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране: с одной стороны, она содействовала улучшению экономического положения, превратившись в важный фактор экономического роста и важнейший источник получения конвертируемой валюты, частичному поглощению «избыточной» рабочей силы и т. п., с другой — привела к «утечке умов», которая оказывает крайне негативное воздействие на экономическое развитие, уровень научных исследований и образования, к острой нехватке рабочих рук в агросфере, к экономически не обоснованному росту потребления, развитию «инфляции спроса» и пр. Возникла серьезная проблема безработицы среди неквалифицированных рабочих и молодежи и одновременно недостаток квалифицированных специалистов.

В 1977—1985 гг. рост ВВП обеспечивался преимущественно за счет внешних источников, таких, как переводы эмигрантов, экспорт нефти, доходы от Суэцкого канала и туризма. Следовательно, экономическое развитие зависело в значительной мере от региональной и международной конъюнктуры и не поддавалось контролю. Ограниченные возможности внутренних накоплений вынуждали Египет прибегать к внешним источникам финансирования во все увеличивавшихся размерах. В 80-е годы ежегодная сумма займов, кредитов и субсидий на нужды экономического развития составляла 1,2—2 млрд. долл. Внешний долг АРЕ увеличился с 1,4 млрд. долл. в 1971 г. почти до 18,6 млрд. в 1982 г. и более чем 40 млрд. долл. в 1987 г., превратившись в тяжелое бремя. Крупнейшим кредитором Египта стали Соединенные Штаты. Односторонняя ориентация на США, ставшая одной из основ «линии Садата», привела к сильной экономической зависимости от этой державы.

В начале 80-х годов, как и в 70-е годы, экономическое развитие сдерживалось чрезмерным ростом государственного потребления, текущие государственные расходы поглощали около 3 % ВВП.

В первой половине 80-х годов Египет имел как бы две экономики. Первая включала нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность, новые предприятия частного сектора (иностранские, египетские, смешанные), а также египтян, работающих за рубежом. Здесь существовали высокий уровень зарплаты и нередко высокая производительность труда. Во вторую входили не изменившаяся с середины 60-х годов промышленность государственного сектора, сельское хозяйство и государственные учреждения. Здесь уровень зарплаты был ничтожно мал. Чтобы спасти работников этого сектора от голодной смерти, правительство было вынуждено выделять крупные субсидии для удержания на стабильном уровне цен на основные потребительские товары (14 % всех государственных расходов), что ложилось тяжелым бременем на платежный баланс (так, в 1982—1983 гг. субсидии достигли 2,4 млрд. долл.).

Разросшиеся хозяйственные недуги, устойчивая инфляция и неуклонный рост цен, ухудшавший положение трудящихся, привели к углублению имущественного неравенства и к социальной поляризации. В начале 80-х годов доля наиболее состоятельных 5 % населения в национальном доходе превышала 25 % (при этом 10 % потребляли более половины продаваемых товаров), а доля беднейших 20 % упала с 7 до 5 %. Массовая эмиграция рабочей силы не привела к ощутимому снижению уровня безработицы. Численность безработных в начале 80-х годов составляла 2,5 млн., не меньшее значение имела проблема неполной занятости, охватывающей гораздо большую часть населения; не произошло и ожидаемого заметного сокращения городских маргинальных групп из-за продолжавшейся миграции крестьян в города.

В 1980 г. Египет, как и десять лет назад, занимал в арабском мире одно из последних мест по производству ВВП на душу населения

(580 долл.). В первой половине 80-х годов значительная часть египтян продолжала жить в бедности. Перераспределение доходов происходило в пользу состоятельных классов, а система государственных субсидий не была в состоянии сократить разрыв между группами с высокими и низкими доходами. Более того, она оказалась выгодной для лиц с высокими доходами. К рубежу 70—80-х годов число людей, живущих ниже установленной «черты бедности», продолжало быть высоким: в сельской местности их доля превышала 35 %, а в городе составляла около 50 %.

Одними из важнейших результатов экономического развития Египта стали численный рост рабочего класса и повышение его удельного веса в социальной структуре общества. К концу 70-х годов доля индустриального пролетариата по сравнению с началом 60-х годов выросла с 8,4 до 13,2 % экономически активного населения. Удельный вес занятых в промышленности, строительстве и на транспорте с 1960 по 1980 г. увеличился с 15,1 до 22 % экономически активного населения.

Внутренняя политика в 1981—1987 гг. Хосни Мубарак получил от своего предшественника тяжелое наследие в области как внутренней, так и внешней политики. В последние годы своего президентства Садат настроил против себя почти все общественные силы — легальную левую и правую оппозицию, мусульман-фундаменталистов и христиан-коптов, интеллигенцию и значительную часть буржуазии. Страна переживала острейший политический и конфессиональный кризис, причем в силу серьезных хозяйственных трудностей, а также возростающей зависимости от США в финансовой, экономической, военной и политической областях возможности для альтернативной политики и пространство для маневрирования были весьма ограничены.

Поэтому первые годы деятельности новой администрации во главе с Мубараком ушли на то, чтобы разделиться с наиболее одиозными сторонами «садатовского наследия» и попытаться расширить свободу действия в унаследованных рамках. Определяющее влияние на политику Мубарака оказывало желание обеспечить внутреннюю безопасность и стабильность. Этим объясняются его чрезвычайная осторожность и осмотрительность, стремление примирить крайние политические тенденции, отсутствие крупных инициатив как во внутренней, так и во внешней политике.

Прежде всего были приняты меры для установления контроля над экстремистскими мусульманскими организациями, от которых исходила наибольшая угроза. Организаторы и участники покушения на жизнь Садата, принадлежавшие к организации «Ат-Такфир ва аль-хиджра», были казнены или осуждены. Был проведен ряд судебных процессов над членами других экстремистских организаций мусульманских фундаменталистов, а также некоторых подпольных левых групп. Закон о чрезвычайном положении, введенный в октябре 1981 г., в последующие годы продлевался. Против правых мусульманских организаций были приняты более жесткие, чем в прошлом, меры. Вместе с тем египетское руководство, отдавая себе отчет в том, что одними репрессиями невозможно подавить находившееся на подъеме движение мусульманских интегрисов, стало добиваться отделения «умеренной» исламской оппозиции, отвергавшей насилие как метод политической борьбы, от экстремистских организаций. Лидеры «умеренных» были освобождены из заключения и получили возможность публично выступать в прессе с изложением своих взглядов. Вновь было разрешено издание религиозных журналов «Ад-Даава» и «Аль-Иатисам». Одновременно с целью усиления влияния конформистского ислама правящая НДП и правая Либерально-социалистическая партия (ЛСП) приступили к изданию собственных религиозных еженедельников.

Учитывая деликатность духовной сферы, Мубарак избегал крутых

мер. Он затормозил процесс исламизации государственной
ской систем, усилению форсировавшийся в предыдущие год
жал руководителей коптской общины, выступивших против
исламизации страны, в которой сотрудничество двух главных
сиональных групп является одной из основ национального
В конце 1984 г. был освобожден из-под домашнего ареста и
Тирован глава коптской церкви патриарх Шенуда III (по обвине
в «конфессиональном фанатизме» он был без суда заключен в
в монастырь в пустыне Вади-эн-Натрун), что сыграло важную
в умиротворении коптов.

Необходимо было восстановить политическую стабильность,
шенную и крайне эгоистическим поведением неоконпрадорской
рократическо-паразитической буржуазии, занятой лишь собствен
обогащением, и отходом от нее многих предпринимательских групп
довольных полным пренебрежением к интересам всего класса бур
зии со стороны садатовской верхушки. Поэтому новое руководство
дело свою задачу в том, чтобы достичь хотя бы минимального ур
согласия между противостоящими политическими силами при реше
социально-экономических и политических проблем. С этой целью
барак санкционировал освобождение арестованных ранее представ
лей политических партий, установил контакты с лидерами легаль
оппозиции, призвав их к «конструктивному диалогу» в национальн
интересах.

Были предприняты шаги с целью смягчения народного недово
ства: президент объявил о намерении построить «Египет для все
Средства массовой информации развернули широкое обсуждение
тей и методов решения важнейших социальных проблем. Мубарак
явил о решимости «установить социальную справедливость» посред
ством увеличения налогов с имущих групп населения и направле
этих средств на улучшение положения малообеспеченных классов
с ограниченными доходами. Все эти акции и заявления президента с
действовали ослаблению к 1984 г. социальной и политической напр
женности, появлению надежд на серьезные перемены.

Среди многочисленных проблем, требовавших безотлагательно
решения, главным было признано оздоровление экономики. Подтвер
дая свою приверженность политике «открытых дверей», президент о
новременно отметил, что она превратилась, по сути дела, в «потреби
тельский инфитак», «инфитак импортеров», и указал на необходимость
переориентации инвестиций из сферы потребления в сферу производ
ства. Символом политики Мубарака, направленной на оздоровлени
экономики и возвращение к централизованному перспективному пла
нированию, явилась разработка нового пятилетнего плана социально
экономического развития на 1982/83—1986/87 гг., утвержденного На
родным собранием в декабре 1982 г.

В пятилетнем плане ключевая роль в стимулировании экономичес
ского развития отводилась промышленности, что должно было быть
достигнуто путем увеличения капиталовложений и совершенствования
системы управления. Гораздо больше внимания стало уделяться укреп
лению государственного сектора, которому были предоставлены рав
ные с частным сектором права; принимались меры по его реорганиза
ции с целью повышения рентабельности. В конце 1983 г. были воссоз
даны отраслевые генеральные организации, которые должны коорди
нировать общую стратегию развития и годовые программы, но не вме
шиваться в повседневную деятельность компаний.

Мубарак не раз заявлял о своей поддержке частного сектора
(в сентябре 1982 г. был принят закон о капиталовложениях, поощряю
щий местных и иностранных инвесторов), пятилетний план отводил ему
около 25 % всей суммы капиталовложений; в то же время был усилен
контроль над получением иностранных кредитов и приняты решитель-

ные меры по ограничению импорта; наконец, новый закон о налогообложении был направлен против незаконного обогащения «инфитаховской» буржуазии.

Реализация пятилетнего плана дала лишь ограниченные результаты. Правительству не удалось ощутимо повысить эффективность и рентабельность большей части предприятий государственного сектора. Не имели должного успеха и попытки привлечения иностранных инвесторов. Что же касается национальных частных капиталовложений, то, несмотря на повышение их удельного веса в валовых капиталовложениях, они, как и в предыдущее десятилетие, направлялись преимущественно в непродовольственные сферы городской экономики. Вместе с тем были достигнуты определенные успехи в деле восстановления ущерба, нанесенного в 70-е годы пренебрежительным отношением к проблемам экономики и инфраструктуры.

Важнейшим препятствием для быстрого экономического развития оставалась узость базы внутренних накоплений, что сохраняло зависимость страны от притока иностранной финансовой помощи (из США и международных валютно-финансовых организаций).

В 1987 г. Народное собрание утвердило проект плана экономического и социального развития на 1987—1992 гг., в соответствии с которым в госсектор будет направлен 61 % всех капиталовложений (28,5 млрд. из 46,5 млрд. ег. ф.), а доля капиталовложений в частный сектор возрастет почти до 39 % (18 млрд. ег. ф.).

Администрация Мубарака содействовала активизации внутривнутриполитической жизни, прекратила преследование легальных оппозиционных партий, им было предоставлено право свободного выражения мнения и конструктивной критики. Оживилась деятельность печатных органов политических партий, которые развернули яростную борьбу за «десадатизацию» общественной жизни. Печатные органы оппозиции, в первую очередь популярные газеты «Аль-Ахали» (НПП) и «Аш-Шааб» (СПП), вскоре превратились в рупор сил, борющихся за более глубокие реформы, отказ от зависимой модели экономического развития, отход от односторонней ориентации на США и особые отношения с ними.

Оппозиция надеялась, что новый президент постепенно, без излишней поспешности похоронит «садатизм». В то же время руководство правящей НДП, состоявшее преимущественно из твердолобых садатовцев, дороживших привилегиями, порожденными политикой чрезмерного экономического либерализма, всеми силами и средствами стремились сохранить свои позиции. Эта тенденция особенно наглядно проявилась в апреле 1984 г., когда руководство НДП проташило в контролирувавшемся им парламенте новый закон о выборах, который предоставлял правящей партии очевидные преимущества, с тем чтобы сохранить свои места в Народном собрании⁹.

Одной из важных особенностей «эры Мубарака» явилась активизация деятельности конституционных институтов, усиление самостоятельности государственных и судебных органов. Так, суды, демонстрируя необычную по сравнению с предшествующим периодом свободу, приступили к пересмотру и аннулированию ряда декретов бывшего президента, противоречащих конституции.

В этих условиях партия Новый Вафд, считая момент благоприятным, решила в августе 1983 г. возобновить свою деятельность. В январе 1984 г. Высший административный суд при Государственном совете,

⁹ Согласно закону выборы должны были проводиться на основе так называемой условно-пропорциональной системы партийных списков, которая обязывала кандидатов выступать, только имея коллективный партийный мандат, что исключало участие в выборах «независимых» кандидатов; чтобы быть представленной в парламенте, партии необходимо было получить на выборах не менее 8 % голосов; партиям запрещалось составлять совместные списки, т. е. создавать официальные избирательные блоки, и пр.

отклонив возражения НДП, легализовал Новый Вафд. Партия заявляет о своей приверженности «принципам революции 23 июля 1952 г. и «завоеваниям рабочих и крестьян»; одновременно она поддерживает политику экономической либерализации и переход к «производительному инфитакху». Вафдисты выступают за дальнейшую демократизацию и либерализацию, легализацию всех без исключения политических партий, отмену «преступных ограничений и установлений», являющихся причиной произвола властей, критикуют «ошибки и злоупотребления» допущенные в период «диктатуры Насера». Они добиваются конституционных реформ, рассчитывая с их помощью направить эволюцию режима в буржуазно-либеральное русло. Во главе партии стоят представители старых господствующих классов, крупного и среднего национального капитала, университетские профессора, юристы, отставные высшие офицеры и крупные чиновники, а массовую базу составляют мелкие и средние предпринимательские группы и слои.

Наиболее важным событием политической жизни явились выборы первого после революции парламента, основанного на многопартийной системе. В период предвыборной кампании президент в соответствии с провозглашенным им «египетским демократическим экспериментом» обещал, что выборы пройдут в обстановке честной борьбы. Свободные выборы должны были нейтрализовать недовольство и ослабить напряженность, ознаменовав конец переходного периода и начало новой эры когда, заручившись поддержкой народа, президент приступит к осуществлению перемен в социально-экономической и политической сферах.

Победа НДП, опиравшейся в избирательной кампании на госаппарат и мощный арсенал средств массовой информации, недоступный ее соперникам, не вызвала сомнений. Мубарак использовал выборы и для того, чтобы изменить состав кандидатов в депутаты от правящей партии: в список кандидатов наряду с многими саатовцами было включено около 230 новых лиц, преимущественно сторонников перемен.

Парламентские выборы, состоявшиеся 27 мая 1984 г., выгодно отличались от всех предыдущих в послевоенной истории страны. Предвыборные дискуссии, касавшиеся наиболее жгучих и острых проблем проводились в свободной атмосфере, что подняло престиж президента. Однако в ходе самих выборов были допущены факты фальсификации, злоупотребления и давления со стороны НДП, справедливо отмеченные оппозиционными партиями. Тем не менее по египетским стандартам выборы были свободными. В результате НДП получила 73 % голосов и 342 депутатских места, однако в соответствии с законом о выборах она имеет в Народном собрании 390 депутатов, а Новый Вафд, получивший 15,1 % голосов, — 58 депутатов.

Успех Нового Вафда имел ряд причин. Прежде всего, партия рядится в тогу защитницы демократии и гражданских свобод. Кроме того, пропаганда пытается представить партию в качестве жертвы дважды пострадавшей в период «диктатуры». Наконец, растущее влияние партии имеет исторические корни: объявив себя наследницей дореволюционного Вафда, наиболее влиятельной национальной партии, руководители Нового Вафда учитывали то обстоятельство, что вафдизм как течение политической и общественной мысли, несмотря на запрет, продолжал существовать. Однако не следует и преувеличивать успех Нового Вафда, ибо упомянутый закон о выборах, направленный против оппозиционных партий, объективно содействовал его усилению: запрещение «независимым» участвовать в выборах вынудило умеренных представителей ассоциации «Братья-мусульмане» (официально запрещенной) и группу «независимых» депутатов присоединиться к Новому Вафду, чтобы получить возможность баллотироваться.

Как показали последующие события, президент не вполне был доволен организацией и итогами выборов, ибо желал иметь более «сбалансированный» парламент, отражающий подлинное соотношение по-

литических сил. Об этом свидетельствовало его решение сместить двух лиц, ответственных за проведение выборов,— премьер-министра Ф. Мохи ад-Дина¹⁰ и министра внутренних дел Абу Башу, а также высказанное им сожаление по поводу неудачи оппозиционных партий, особенно левых — СПТ и НПП¹¹. В свою очередь, руководители левых партий, всря в патриотизм и честность президента, в своих выступлениях не задевали его, направляя критику в адрес НДП и правительственных органов.

Хотя левым партиям не удалось преодолеть 8 %-ный «барьер», итоги выборов свидетельствовали о несомненном усилении их влияния: несмотря на неравные с НДП условия избирательной борьбы, им удалось вместе получить 11 % голосов избирателей (7 % — СПТ и 4 % — НПП), и при пропорциональной системе представительства они имели бы в парламенте 48 депутатских мандатов.

Народное собрание, избранное в 1984 г., было распущено задолго до истечения срока его полномочий. В условиях серьезных социально-экономических трудностей и необходимости в политическом единстве для решения прежде всего хронических экономических проблем президенту было необходимо иметь «сбалансированный» парламент с более широкой политической базой, чтобы преодолеть оппозиционными силами возможность разделить долю ответственности за решение социально-экономических и политических проблем, стоящих перед страной.

В результате парламентских выборов 6 апреля 1987 г. правящая Национал-демократическая партия вновь получила большинство депутатских мест, хотя победа ее на этот раз была менее убедительной, чем на прошлых выборах, а оппозиции удалось почти удвоить число своих мандатов. В результате НДП получила 338 (69,6 %) из 448 депутатских мест.

Президент использовал выборы, чтобы ввести в состав парламентской фракции правящей партии ряд новых депутатов, создать достаточно надежный противовес влиянию правого крыла партии, некоторые представители которой были уличены в коррупции, что нанесло ущерб авторитету НДП. На второе место вышел исламский альянс (в составе СПТ, ЛСП и ассоциации «Братья-мусульмане»), завоевавший 60 мест (17 %). На третьем месте оказался Новый Вафд, преодолевший установленный 8 %-ный барьер и получивший 36 депутатских мест (на 22 места меньше, чем на предыдущих выборах).

Если в прежнем парламенте главной оппозиционной силой был Новый Вафд, который, как и НДП, является сторонником светского характера государства, то в новом составе парламента такой силой стали руководители фундаменталистской исламской коалиции, проводившей избирательную кампанию под лозунгом «Ислам — это решение». Формально запрещенная ассоциация «Братьев-мусульман», деятельность которой практически не преследуется, получила около половины мест, завоеванных исламским альянсом, увеличив свое представительство в парламенте с 8 мест на прошлых выборах до 30. «Братья-мусульмане», ставшие главной силой исламской коалиции, выступают за то, чтобы государство управлялось в соответствии с законами шариата, которые, как утверждает египетское руководство, уже составляют основу законодательства.

Выборы 1987 г. означали новый шаг вперед для оппозиционных партий, прежде всего для их интегристского крыла. Значительное пред-

¹⁰ Узнав об этом решении, Мохи ад-Дин через несколько часов скончался от сердечного приступа.

¹¹ Косвенным доказательством искренности Мубарака послужило его предложение выделить этим двум партиям более половины из десяти депутатских мест, которыми он согласно предоставленному ему конституцией праву может распоряжаться. СПТ согласилась иметь четырех назначенных президентом депутатов, а НПП отвергла это предложение.

ставительство исламских фундаменталистов в парламенте призвано ослабить религиозную оппозицию, смягчить ее критику режима, нейтрализовав экстремистское фундаменталистское течение.

В целом новый состав парламента гораздо полнее выражает подлинное соотношение политических сил в стране, чем предыдущий. Однако допущение элементов многопартийности остается в известной мере формальным, так как власть по-прежнему находится в руках авторитарного руководства, опирающегося на «свою» партию.

Усиление плюрализма внутри политической системы может рассматриваться как шаг в направлении парламентской демократии, хотя основа режима по сравнению с предыдущим десятилетием не претерпела изменений. Правящая партия, как и прежде, является в первую очередь инструментом мобилизации масс, а главными опорами режима остаются армии и бюрократия.

В октябре 1987 г. на общенациональном референдуме Мубарак был переизбран главой государства на новый шестилетний срок.

Внешняя политика в 1981—1987 гг. Внешнеполитическая деятельность нового руководства отличалась большей определенностью, чем внутренняя, и характеризовалась появлением некоторых новых черт. Правда, изменения не коснулись фундаментальных направлений, а проявились главным образом в расстановке акцентов и нюансах.

Мир с Израилем вернул Египту Синайский полуостров, однако не привел к подлинному миру на Ближнем Востоке, где баланс сил между участниками конфликта был нарушен в пользу Израиля. Недостатки сепаратного сговора особенно ярко высветились в середине 1982 г., в период израильского вторжения в Ливан, которое могло быть осуществлено лишь вследствие нейтрализации Египта. В ответ на возрастающую агрессивность Израиля Египет, как и в предыдущие годы (аннексия Восточного Иерусалима — 1980 г., бомбардировка иракского центра ядерных исследований — 1981 г.), был вынужден довольствоваться «политикой бессильного блеяния».

После смерти Садата основы египетско-американских отношений не были поколеблены. В 1982/83 г. Египет получил от США экономическую помощь на сумму 1 млрд. долл. и военную — на 1,3 млрд. долл., а 1983/84 г. — соответственно на 1 млрд. и 1,365 млрд. долл. В первой половине 80-х годов Египет занимал первое среди развивающихся стран место по объему американской военной и гражданской помощи. Долг Египта Соединенным Штатам к концу 1984 г. превысил 8,5 млрд. долл. В 1985—1987 гг. объем американской помощи сохранялся на том же уровне.

Придавая важное значение связям с США и не предпринимая решительных усилий для уменьшения зависимости от Вашингтона, на политическом уровне администрация Мубарака предприняла определенные шаги, свидетельствующие о большей самостоятельности во внешней политике. Наиболее рельефно эта новая тенденция выразилась в решении отвергнуть в мае 1983 г. американское предложение о помощи в строительстве базы Рас-Банас для сил быстрого развертывания и сохранить полный контроль над ней. (В период президентства Садата США добились права использовать порт Рас-Банас на Красном море и военный аэропорт в Кене. Американцы получили доступ и к некоторым другим военным объектам.) Египет заявил об отрицательном отношении к присутствию иностранных войск и подчеркнул свое согласие терпеть их на египетской территории только ограниченное время и для точно определенных целей. Президент Мубарак утверждал, что в Египте в силу его принадлежности к неприсоединившимся государствам нет и не может быть иностранных военных баз и что АРЕ не собирается ввязываться в проводимую США глобальную стратегию противостояния с Советским Союзом. Касаясь совместных египетско-американских маневров («Брайт Стар-83» и «Брайт Стар-85»), египтяне

вместо слова «маневры» предпочитают употреблять термин «учения» и утверждают, что их единственной целью является овладение новой боевой техникой.

Кроме того, во внешнеполитической сфере Египет осуществил ряд акций, которые, хотя и не наносили прямого ущерба интересам США, сказались на тоне отношений двух стран (охлаждение отношений с Израилем; меры, направленные на возвращение к политике неприсоединения и восстановление отношений с арабским миром, и др.). США были вынуждены терпеть эти повороты египетской политики из-за огромного значения АРЕ для их стратегических интересов на Ближнем Востоке. Перемены в политике Египта отчасти объяснялись и тем, что администрация Рейгана отвела ему более скромную региональную роль (считая, что он настолько прочно связан союзническими обязательствами с США и договором с Израилем, что в обозримом будущем не имеет альтернативной политики), чем та, на которую он рассчитывал. Египетская администрация не без оснований усмотрела в израильско-американском меморандуме о «стратегическом сотрудничестве» (ноябрь 1981 г.) признак того, что отныне среди кэмп-дэвидской тройки равноправными партнерами являются США и Израиль, а Египту отводится роль подчиненного исполнителя их стратегического курса.

Газета «Аль-Ахрам», отражающая точку зрения египетского правительства, писала в апреле 1984 г., что, несмотря на прочный характер американо-египетских отношений, они характеризуются определенной напряженностью. Это вызвано двумя основными причинами. Во-первых, свои связи с Египтом Вашингтон осуществляет с оглядкой на Израиль; во-вторых, США пытаются навязать Египту и другим арабским странам «собственную концепцию их национальной безопасности, которая в качестве условия установления стабильности предполагает устранение советского влияния в регионе». Точка зрения арабских стран, в том числе Египта, на национальную безопасность, отмечала газета, отличается от американской, и ее стержень — необходимость решения палестинской проблемы; этот совершенно иной подход «прямо и негативно» влияет на американо-арабские и американо-египетские отношения.

Источником противоречий служит и то обстоятельство, что США не заинтересованы в восстановлении центрального места Египта в арабском мире. Попытки Каира укрепить связи с арабскими странами и выработать общеарабскую концепцию региональной безопасности встречают противодействие США.

Таким образом, несмотря на сохранение высокого уровня «особых» египетско-американских отношений, в первой половине 80-х годов появились признаки их эрозии.

Что касается египетско-израильских отношений, то после эвакуации израильских войск с Синай стороны в целом выполнили взаимные обязательства по первой части кэмп-дэвидских соглашений. Вместе с тем процесс нормализации отношений между Израилем и Египтом не оправдал надежд Тель-Авива, который стремился установить с Каиром более тесные связи, отсечь его от арабского мира и накрепко привязать к «кэмп-дэвидскому процессу».

Ключевая и наиболее трудная в египетско-израильских отношениях проблема — это проблема палестинской автономии, относительно которой позиции сторон существенно различаются. Израиль рассматривает документ, выработанный в Кэмп-Дэвиде, в качестве базиса для переговоров о палестинской автономии и в качестве договорно-правовой основы своей экспансионистской политики. Египет же выдвинул принцип, согласно которому нельзя вести переговоры по палестинской проблеме без участия самих палестинцев.

Египет подверг критике израильскую политику, направленную на подавление патриотического движения в оккупированных районах, осу-

дил действия Израиля, который, с одной стороны, вел переговоры об автономии оккупированных территорий, с другой — форсировал их колонизацию, настаивал на том, чтобы Израиль согласился на участие в переговорах любой палестинской организации, одобрявшей резолюции Совета Безопасности ООН № 242 и 338, установил тесные контакты с умеренным крылом ООП. В феврале 1982 г. Мубарак отказался приехать в Иерусалим (провозглашенный в июле 1980 г. столицей Израиля) для продолжения переговоров по палестинской автономии.

Мубарак по-своему отреагировал на агрессию Израиля в Ливане. Было решено в максимально возможной степени «заморозить» отношения с Израилем, ужесточить позицию Египта по палестинскому вопросу. Переговоры о палестинской автономии были прерваны до тех пор, пока израильские войска не будут полностью выведены из Ливана. Одновременно Египет заявил, что не может быть и речи о возобновлении переговоров на «той же самой основе». Наконец, после трагических событий в лагерях Сабра и Шатила в сентябре 1982 г. было принято решение об отзыве египетского посла из Израиля.

Возвращение египетского посла в Тель-Авив (чего настойчиво добивались Соединенные Штаты) Египет обусловил следующими требованиями: 1) полный и безоговорочный вывод израильских войск из Южного Ливана; 2) прогресс на переговорах по вопросу об анклаве Таба (в заливе Акаба), оккупированном Израилем; 3) значительные сдвиги в деле урегулирования палестинского вопроса. Под последним египтяне имели в виду изменение позиции Израиля в интерпретации кэмп-дэвидских соглашений, т. е. отказ от принципа решения палестинской проблемы за спиной палестинцев.

Наиболее зримые изменения претерпела арабская политика Египта. Став президентом, Мубарак распорядился прекратить нападки на руководителей арабских государств, что ослабило напряженность в отношениях с соседями. Одновременно он заявил, что с радостью примет предложение любой арабской страны восстановить отношения с Египтом без предварительных условий (т. е. требование пересмотра кэмп-дэвидских соглашений). «С точки зрения Египта, — отмечала „Монд дипломатик“, — оптимальное решение вопроса — вызвать упреки со стороны Израиля в отступлении от Кэмп-Дэвида и тем вновь обрести доверие арабов, но в то же время не нарушить по существу своих обязательств, чтобы не дать повода Израилю выступить против себя».

Новым фактором, облегчившим осуществление этой политики, явилась ирано-иракская война. Арабские страны Персидского залива, почувствовав серьезную опасность, исходившую со стороны «исламской революции» в Иране, впервые по достоинству оценили значение египетского военного потенциала для отражения нависшей угрозы. Наибольшую готовность к восстановлению отношений с Египтом проявил Ирак, остро нуждавшийся в военной помощи. Заинтересованный в расширении арабского рынка для своей военной промышленности, Египет продал Ираку значительное количество оружия, в Ирак были направлены военные советники и добровольцы. Между двумя странами установились тесные связи на самом высоком уровне. Не меньшее значение имело и сближение с умеренным крылом ООП.

В июне 1982 г. Мубарак предложил предоставить убежище палестинским партизанам, но вскоре отказался принять их. В следующем году он предпринял шаги для восстановления отношений с лидером ООП Арафатом, а после вынужденного отъезда последнего из Ливана в декабре 1983 г. состоялась их встреча в Каире, на которой президент предложил ООП приступить к прямым переговорам с Израилем на базе инициативы Рейгана и общееарабского плана, выработанного в Фесе (оба документа были опубликованы в сентябре 1982 г.). Однако сессия Национального совета Палестины в феврале 1983 г. отвергла план Рейгана и инициативу Египта.

В последующие годы попытки Египта вовлечь ООП в прямые переговоры с Израилем, в частности его требование, чтобы ООП признала резолюцию № 242 Совета Безопасности ООН, вызвали негативную реакцию большинства палестинских организаций, что нашло отражение в принятии антиегипетской резолюции на сессии Национального совета Палестины в апреле 1987 г. Отношения между сторонами были прерваны, а представительства ООП в Египте закрыты. Однако через несколько месяцев отношения, несмотря на расхождения по некоторым проблемам ближневосточного урегулирования, были восстановлены.

Крупнейшим достижением Египта явилось восстановление дипломатических отношений с Иорданией в октябре 1984 г. Важнейшей целью египетской политики в регионе стало объединение усилий Египта, Иордании и ООП при поддержке Ирака для возобновления мирного процесса и достижения урегулирования палестинской проблемы в рамках кэмп-дэвидской схемы. Поддерживая принцип участия ООП в любых переговорах как единственного и законного представителя палестинского народа, египетское (как и иорданское) руководство трактует принцип самоопределения палестинцев как создание автономного палестинского государства в рамках Иорданского королевства (т. е. в полном соответствии с инициативой Рейгана). Подобная позиция, сформулированная на египетско-израильских встречах, была оценена прогрессивными странами региона как ведущая к «предательству палестинского дела».

Египет надеялся с помощью Иордании и Марокко восстановить свое членство в ЛАГ, однако в первой половине 80-х годов эта цель не была достигнута. Пытаясь компенсировать эту неудачу, Египет добился заметного расширения отношений с Движением неприсоединения. С помощью умеренных арабских режимов, в первую очередь Марокко, в начале 1984 г. было восстановлено членство Египта в Организации Исламская конференция.

Новым импульсом для сближения Египта с рядом арабских стран послужила эскалация ирано-иракской войны в конце 1987 г., угроза вторжения иранских войск в Кувейт. На совещании глав арабских государств в Аммане в ноябре 1987 г. было принято решение о том, что члены ЛАГ, если пожелают, могут восстановить полные дипломатические отношения с Египтом. Вскоре после этого, в самом конце 1987 г., были восстановлены дипломатические отношения с девятью странами, включая Саудовскую Аравию. К началу 1988 г. Египет уже имел полные дипломатические отношения с 14 из 21 члена ЛАГ.

В январе 1988 г. Мубарак посетил ряд стран Персидского залива. В ходе этого визита президент не раз высказывал мысль о том, что любая агрессия против стран Залива будет рассматриваться как нападение на Египет.

Что касается советско-египетских отношений, то, достигнув самого низкого уровня в 1981 г., они постепенно нормализуются после прихода к власти Мубарака. По инициативе Египта оживились и расширяются советско-египетские торгово-экономические связи. Важным моментом явилось восстановление нормальных дипломатических отношений и решение о возвращении послов в Москву и Каир (июль 1984 г.), что отвечает интересам обеих стран.

Дальнейшему улучшению отношений между двумя странами способствовало подписание советско-египетского протокола, предусматривающего условия и сроки выплаты египетских долгов Советскому Союзу, в частности предоставление Египту льготных условий на их погашение. В 1987 г. была возобновлена деятельность Общества египетско-советской дружбы, а также решен вопрос об открытии советских консульств в Александрии и Порт-Саиде. Отношения между АРЕ и СССР в 80-е годы медленно, но неуклонно улучшались.

Судан (Республика Судан) — государство в Северо-Восточной Африке. Граничит на севере с Египтом, на западе — с Ливией, Чадом, Центральноафриканской Республикой, на юге — с Заиром, Угандой и Кенией, на востоке — с Эфиопией, на востоке омывается водами Красного моря. Территория — 2,5 млн. кв. км. Население 23 млн. человек, доминирующая народность — арабы.

Государственная религия — ислам, на автономном Юге, населенном негровыми племенами, распространены анимизм и христианство. Государственный язык — арабский.

Столица — Хартум (включая Омдурман и Хартум-Бахри).

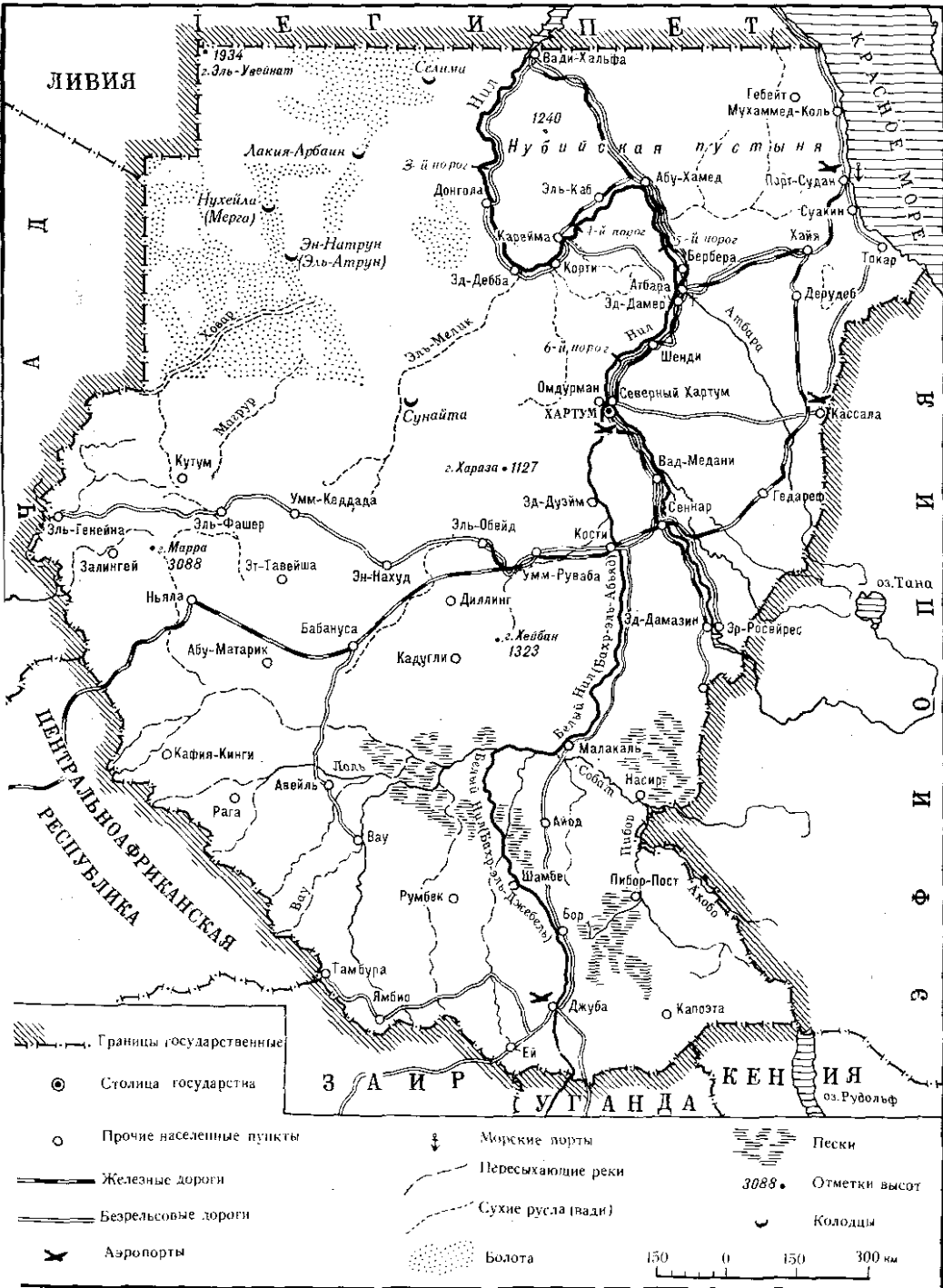
СУДАН В 1917—1955 гг.

Колониальное порабощение страны. В первой половине XX в. Судан был фактически колонией Великобритании. Единовластие англичан в стране маскировалось англо-египетским соглашением 1899 г. о кондоминиуме. На сопредельных территориях — Египет, оставшийся полукондоминиумом Англии, возлагались обязанности: поставлять в Судан солдат и младших чиновников администрации, оплачивать содержание египетских властей и осуществление инфраструктурных проектов, руководящие посты — от генерал-губернатора до районных комиссаров — занимали англичане. На второстепенных должностях служили египтяне, сирийцы и ливанцы. Низовое звено в сельской администрации составляла местная феодально-племенная элита.

Экономическое порабощение Судана и эксплуатацию его ресурсов колонизаторы осуществляли в первую очередь путем экспроприации плодородных земель, установления контроля над водами Нила и его притоков¹. Хлопчатник выращивали феллахи-арендаторы, бывшие владельцы этих земель, а управляли ими и присваивали 60 % прибыли колониальная администрация и английские компании.

Местная элита — феодалы и компрადоры получали в долгосрочную аренду на льготных условиях большие земельные наделы и лицензии на забор воды для выращивания хлопчатника. Так Судан превращался в страну монокультуры хлопка, сырьевой придаток метрополии. Уже в 1930 г. под хлопчатником было занято 176 тыс. га. Хлопок составлял 75 % суданского экспорта. Английские компании скупали у феллахов за бесценок гуммиарабик, скот, семена масличных культур, другое сельскохозяйственное сырье и вывозили из страны. Для этого использовались традиционные караванные пути, реки, а также были построены 3,5 тыс. км железных дорог и глубоководный порт на побережье Красного моря — Порт-Судан. В Судан шел поток английских товаров, подавляя местные ремесла и разоряя ремесленников-суданцев. Колониальная администрация тормозила развитие национальной промышленности, разрешала суданцам строить лишь мелкие предприятия по первичной переработке сельскохозяйственной продукции. Колониальные власти установили контроль над внешней и оптовой внутренней торговлей Судана, занижали цены на суданские экспортные товары и завышали — на британские импортные. Внешняя

¹ В 1925 г. на р. Нил в Судане была построена Сеннарская плотина. 7 мая 1929 г. Англия заключила с Египтом «Соглашение о водах Нила». Египту предоставлялось 92 % (48 млрд. куб. м), Судану — 8 % (4 млрд. куб. м) нильских вод для орошения плантаций. В соответствии с условиями соглашения египтяне построили на р. Нил в Судане плотину Гебель Аулия.

Судан

торговля была ориентирована на Англию, ее доминирующая роль в ней хозяйничали английские торговые, страховые и судоправные. Судан был включен в стерлинговую зону. В сфере функционировали английский фунт стерлингов и английские фунты английских баннов во главе с «Барклейз Бэнк» кредитную торговлю и хлопководство.

Британские власти и монополии богатели, эксплуатируя и народ Судана. За период 1924—1950 гг. только хлопковые плантации района Гезиры принесли британской администрации 19,7 млн. египетских фунтов чистой прибыли, а ее партнеру — английской компании «Судан Истейтс Синдикейт» — 15 млн. ег. ф. Экспорт древесного угля и других лесные промыслы приносили 14,7 млн. ег. ф. в год, экспорт гуммиарабика — 3 млн. ег. ф. в год. Все эти капиталы переводились в метрополию.

Колониальные власти грабили население также с помощью налоговой системы. Суданцы выплачивали 76 прямых общегосударственных и местных налогов, что составляло около 10 % бюджетных поступлений администрации, а косвенные налоги в шесть раз с лишним превышали сумму прямых налогов.

Колониальные власти тормозили просвещение суданцев, стремились увековечить интеллектуальное и профессиональное превосходство европейцев. Были распущены широко распространенные в стране корабельные школы и создано небольшое число начальных платных школ двухгодичных сельских и четырехгодичных городских, несколько неполных средних и средних школ в городах и колледжи для подготовки мелких чиновников из местной знати. В 1955 г. всеми видами обучения было охвачено лишь 7 % детей школьного возраста. Единственным высшим учебным заведением — Технологический институт — был основан в 1951 г. на частные средства. Английские власти поощряли деятельность христианских миссий в области образования и здравоохранения. Тем не менее к концу колониального периода в городах Судана имелось всего 265 врачей, 43 больницы и 25 роддомов, обслуживавших лишь англичан и местную знать. Народ оставался на «попечении знахарей и колдунов. В стране свирепствовали эпидемии сонной болезни, оспы, малярии, бильгарциоза. Детская смертность составляла 63, а в южных и западных районах — 142 на каждую тысячу новорожденных.

Классовая структура колониального общества. Экономическая и социальная деятельность колонизаторов в Судане способствовала развитию капиталистического уклада, разрушению натурального хозяйства и феодально-племенных отношений, формированию классов буржуазного общества. Многие феодалы и вожди племен, получив от администрации в долгосрочную аренду сотни и тысячи федданов² земли, обрабатывали их руками мелких субарендаторов и наемных рабочих. Используя сельскохозяйственную технику, насосное орошение плантаций и капиталистические методы эксплуатации, они превращались в крупную аграрную буржуазию. С 1949 по 1955 г. общая площадь частных хлопковых плантаций возросла с 20 тыс. до 106 тыс. федданов; на них производилось около 1/3 сельскохозяйственной продукции.

К формирующейся прослойке сельской буржуазии примыкали крупные скотоводы-шейхи, вожди кочевых и полуседлых племен, ростовщики, сельские лавочники, скупщики сельскохозяйственной продукции. Все они составляли крупную экономическую и политическую силу, сотрудничали с колонизаторами, возглавляя местную администрацию, и отстаивали традиционно-мусульманские социальные устои.

² 1 феддан = 0,4 га.

Крестьянство — основной класс суданского колониального общества — составляло 90 % населения страны. Эта жестоко эксплуатируемая, отсталая, опутанная религиозными догмами и родо-племенными обычаями часть населения шла в основной своей массе за лидерами религиозных сект³ и вождями племен, нередко выступала под их руководством против национально-освободительного движения. Росло обнищание и обезземеливание крестьянства, часть его становилась (более 30 %) мелкими арендаторами, работающими на плантациях капиталистического типа, другая — батраками и сельскохозяйственными рабочими. Создавались условия для превращения крестьянства в потенциального союзника рабочего класса в борьбе против эксплуататоров и колонизаторов.

В годы кондоминиума появились новые города и возросла численность городского населения за счет естественного прироста и притока с периферии. К 1955 г. в стране насчитывалось 68 городов с общим населением 854 тыс. человек (8,4 % жителей страны), в том числе в столице — около четверти миллиона человек. Административные центры провинций превращались в экономические и культурные центры, средоточие промышленных предприятий и ремесленных мастерских, филиалов иностранных банков и фирм, магазинов, мечетей, школ и т. д. В городах формировались антагонистические классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат. Наиболее влиятельную прослойку суданской буржуазии составляли компрадоры, агенты иностранных торговых компаний и банков. Под эгидой колониальных властей формировалась также прослойка бюрократической буржуазии из высокооплачиваемых чиновников — левантийцев и суданцев, которые вкладывали свои сбережения в торговлю, жилищное строительство, сельское хозяйство. Компрадорская и бюрократическая буржуазия отличалась консерватизмом, поддерживала колониальный режим.

Национальная буржуазия к 1955 г. представляла собой немногочисленную прослойку — владельцы 570 мелких предприятий обрабатывающей промышленности и ремонтных мастерских, 180 торговых компаний и 120 сельскохозяйственных ферм. Слабость этой группировки суданской буржуазии определялась ее зависимостью от импорта сырья и топлива, от капиталовложений иностранных партнеров в смешанных компаниях, от узости внутреннего рынка, конкуренции иностранных товаров и таможенной политики колониальных властей. Национальная буржуазия выступала в качестве ведущей силы антиколониального движения, стремилась занять господствующие позиции в экономике и политической жизни, создать независимое национальное государство.

Около $\frac{2}{3}$ населения городов составляли средние и мелкобуржуазные слои: ремесленники, торговцы, служащие, гражданская и военная интеллигенция, студенчество. Двойственная природа мелкой буржуазии — владельцы средств производства и труженика одновременно — обуславливала ее политическую неустойчивость, колебание между буржуазией и рабочим классом.

В годы кондоминиума формировался и мужал суданский пролетариат; его численность к 1955 г. достигла 300 тыс. человек. В обрабатывающей промышленности было занято 20—25 тыс., на транспорте — 25—30 тыс., в строительстве — 5—10 тыс. человек, остальные трудились в ремонтных мастерских и в сфере обслуживания. Большая часть рабо-

³ В Судане имеется много суфистских религиозных общин — тарик, или сект. Все они принадлежат к исламу суннитского направления. Каждая секта объединяет людей, верующих в святость их религиозного наставника, в его способность помочь им очиститься от земных грехов и попасть в рай. Членство в секте открыто для всех мусульман, независимо от принадлежности к племени. Власть главы секты над ее рядовыми членами абсолютна, поэтому секты играют важную роль в жизни страны. Самые большие и влиятельные секты — Аль-Ансар и Аль-Хатмия.

чих была сосредоточена в промышленных центрах: Северном Хартуме, Атбаре, Порт-Судане, Кости. Технический уровень промышленности был низок, преобладал труд неквалифицированных сезонных рабочих, не порвавших связи с деревней, отягощенных грузом религиозных, родо-племенных традиций и предрассудков. Вместе с тем выкристаллизовалось ядро кадрового пролетариата, постоянных квалифицированных рабочих в первом и втором поколениях, утративших связь с деревней, живущих на зарплату. Испытывая колониальный гнет, жестокую эксплуатацию и расовую дискриминацию, рабочие спланивались в общей борьбе за свои жизненные права и за национальную независимость страны.

Национально-освободительное движение. После победы Великой Октябрьской социалистической революции начался подъем освободительной борьбы народов колоний в зависимых странах. В Судане антиколониальное движение вступило в новую фазу. Центр освободительного движения переместился в Северном и Центральном Судане из сельской периферии в города. В освободительное движение вливались мелкобуржуазные слои: ремесленники, торговцы, городская беднота, рабочие, а возглавляли его представители военной и гражданской интеллигенции. Они создали подпольные организации: Лига суданского союза, Общество объединенных племен, Лига белого знамени, которые вели антибританскую пропаганду, призывали суданцев к совместной с египтянами борьбе против колонизаторов и к объединению двух братских народов в одном государстве под лозунгом «Единство долины Нила». Под руководством этих организаций в стране проходили антибританские выступления суданцев и египтян. Колониальные власти жестоко подавляли их.

Лидеры религиозных сект, напуганные революцией 1919 г. в Египте и подъемом борьбы суданцев за независимость, призывали своих приверженцев к покорности и смирению перед властью имущими.

За верную службу Лондон награждал их земельными угодьями, облагодетельствовал иными привилегиями. Так, имам секты Аль-Ансар Абд ар-Рахман аль-Махди получил в наследственную собственность о-в Абба — колыбель махдистского движения⁴, ставший местом паломничества мухаджиров — последователей Махди. На о-ве Абба и вблизи него на обоих берегах Нила поселилось 10 тыс. приверженцев Абд ар-Рахмана аль-Махди, фактически превращенных в арендаторов, обрабатывавших его плантации. О-в Абба стал «государством в государстве», имам и совет шейхов при нем управляли здесь по законам шариата. Агенты имама собирали налог закят со всех членов секты Аль-Ансар. Абд ар-Рахман аль-Махди стал одним из крупнейших землевладельцев, промышленников и ростовщиков страны. Возросли земельные владения и власть над приверженцами и главы секты Аль-Хатмия Али аль-Миргани.

Используя поддержку суданской элиты, британские власти нарушили соглашение 1899 г. о кондоминиуме: отстранили в 1924 г. Египет от участия в управлении Суданом, выслали из Судана египетские батальоны и чиновников-египтян⁵. Начался разгром по частям патристических сил в Судане и Египте. Суданская интеллигенция отстранялась от государственной службы, закрывались средние учебные заведения, ужесточался полицейский режим. Повсеместно восстанавливались феодальные султанаты и союзы племен, возглавляемые ставленниками колонизаторов, получившими наряду с административными судебные и полицейские полномочия. Юг и другие окраины Судана с негроидным населением были объявлены «закрытыми районами», отгорожены от

⁴ Остров Абба имеет площадь 30 кв. км, он расположен посреди р. Белый Нил, вблизи г. Кости.

⁵ Кондоминиум над Суданом был восстановлен в 1936 г.

национально-патриотических сил в арабской части Судана. Из «закрытых районов» были высланы арабы, там были запрещены ислам и арабский язык, активизировались христианские миссии, которые навязывали нилотам чуждую им религию и английский язык, внушали покорность колонизаторам и расовую ненависть к арабам. На Юге в помощь колониальным войскам из представителей местных племен был сформирован Экваториальный корпус. Командовали корпусом английские офицеры.

В целом национально-освободительное движение в Судане в период между двумя мировыми войнами еще не приобрело общенационального размаха. Выступления трудящихся в городах и восстания отдельных племен были подавлены. Патриотические организации интеллигенции не были тесно связаны с народом. Пролетариат не имел еще своей политической партии и классовых профсоюзов, не выступал активно на политической арене. С середины 30-х годов учащаяся молодежь и интеллигенция объединились в «Конгресс выпускников», развернувший активную просветительскую и филантропическую деятельность в рамках, разрешенных британской администрацией.

Новый этап борьбы суданцев за независимость начался в конце второй мировой войны под влиянием победы сил антигитлеровской коалиции над государствами «оси», нового мощного подъема мирового рабочего и национально-освободительного движения и невиданного обострения кризиса колониальной системы империализма. Он ознаменовался созданием политических партий, что придало движению более организованный характер. Вместе с тем слабая классовая дифференциация суданского общества и активное вмешательство британской администрации привели к формированию буржуазно-помещичьих партий на территориально-племенной основе. В 1943 г. была создана партия Аль-Ашикка (Братья), переименованная в 1953 г. в Национально-юнионистскую партию (НЮП). Эта партия суданской национальной буржуазии и помещиков являлась политической организацией секты Аль-Хатмия, поддерживаемой монархией, а затем республиканским правительством Египта; она пользовалась влиянием среди мелкобуржуазных слоев горожан и крестьян-арендаторов центральных и северных провинций страны. Выдвинутый руководством НЮП лозунг «Единство долины Нила» народные массы восприняли как призыв к совместной борьбе суданцев и египтян против британского империализма, за независимость, а буржуазно-помещичьи круги — как заявку на объединение двух государств под египетской короной.

В 1945 г. при содействии британских властей была создана партия феодалов и компрадоров Аль-Умма (Нация) — политическая организация секты Аль-Ансар. Влияние Аль-Уммы распространялось на кочевые и полупустынные племена отсталых провинций Запада Дарфур и Кордофан и частично на районы Гезиры. Партию возглавили лидеры секты Аль-Ансар из дома Аль-Махди. Лозунг Аль-Уммы «Судан для суданцев» был направлен против сближения Судана с Египтом⁶ и прикрывал фактическое сотрудничество ее руководства с британской администрацией против народа. Аль-Умма пропагандировала постепенное движение Судана к независимости под руководством колониальных властей, но решительно подавляла революционные выступления масс, используя отряды фанатиков-ансаровцев.

Единственной общенациональной партией в Судане стала комму-

⁶ Корни антиегипетской позиции секты Аль-Ансар и ее «политического филиала» — Аль-Уммы — уходят в далекое прошлое, во времена завоевания Судана Египтом. Завоеватели — мусульмане, ортодоксальные сунниты — преследовали ансаровцев как еретиков, возглавлявших сопротивление суданцев. В период кондоминиума лидеры секты Аль-Ансар, ревностно служа британским колонизаторам, преследовали и свои кастовые, экономические и политические цели, противились укреплению позиций египтян в Судане и своего главного соперника в стране — секты Аль-Хатмия.

нистическая партия, именовавшаяся в колониальный период Суданское движение за национальное освобождение (СДНО). Она сформировалась в 1946 г. из марксистских кружков и объединила представителей левой интеллигенции, часть рабочих и крестьян-арендаторов из различных районов страны независимо от расовой и национально-этнической принадлежности. СДНО вело большую организационно-политическую работу в массах, создало в 1947 г. профсоюз рабочих. В 1950 г. была создана Федерация рабочих профсоюзов Судана (ФРПС), в которую вошло 180 тыс. человек, а также союзы интеллигенции, крестьян, молодежи, студентов, женщин. Опираясь на эти союзы, объединившиеся в легальную организацию Антиимпериалистический фронт, СДНО возглавило борьбу трудящихся за улучшение их материального положения и достижение независимости страны, используя такие методы, как бойкот мероприятий колониальной администрации, митинги и демонстрации, забастовочное движение. В борьбе за независимость Судана СДНО сотрудничало с НЮП и другими патриотическими силами.

Британские власти обрушили град репрессий на участников освободительного движения. Их подвергали арестам, бросали в тюрьмы, расстреливали. По данным историка-египтянина, в колониальный период от репрессий властей погибло более десяти тысяч суданцев.

Антиколониальное движение, развивавшееся в условиях начала ломки колониальной системы империализма и роста международного влияния социалистических государств, расшатывало власть англичан в стране. Стали выходить из повиновения «рычаги управления». Летом 1951 г. забастовали и провели антибританскую демонстрацию полицейские Хартума, Омдурмана и Порт-Судана. Колониальные войска подавили выступление, но освободительное движение получило новые стимулы. 15 октября 1951 г. монархическое правительство Египта обнародовало одностороннее решение о расторжении англо-египетского соглашения 1899 г. о кондоминиуме и договора 1936 г. Народ Египта начал партизанскую борьбу против британских оккупационных войск в зоне Суэцкого канала. В Судане патриотические силы образовали Национальный фронт, объединивший Аль-Ашикку и другие юнионистские партии, СДНО, ФРПС, Союз суданской молодежи. Фронт опубликовал программу: ликвидация режима кондоминиума, эвакуация иностранных войск, суданизация государственного аппарата, формирование временного правительства из суданцев, избрание Учредительного собрания для определения статуса страны. Под этими лозунгами проходили организованные Фронтом массовые митинги и демонстрации. Суданцы бойкотировали колониальные законы и распоряжения властей.

Июльская революция 1952 г. и провозглашение республики в Египте нанесли сильный удар по колониализму в Судане. Правительство Насера поставило перед Лондоном вопрос о ликвидации кондоминиума и первым отказалось от соучастия Египта в управлении Суданом, предоставив суданцам право самим определять свой политический статус. Позиция Египта удовлетворила даже Аль-Умму. Англия была вынуждена вступить в переговоры с Египтом. 12 февраля 1953 г. в Каире было подписано англо-египетское соглашение о Судане, предусматривавшее аннулирование соглашения 1899 г. о кондоминиуме и предоставление Судану самоуправления, а через три года — независимости. В соглашении указывалось, что в переходный период генерал-губернатор будет осуществлять власть в сотрудничестве с комиссией из представителей заинтересованных и нейтральных государств. Под наблюдением другой смешанной комиссии будут проведены выборы в парламент и сформировано переходное правительство. Третья комиссия проведет суданизацию государственного аппарата.

Переходный период (1953—1955). Генерал-губернатор всячески тормозил передачу власти суданцам: оттянул на полгода дату выборов в суданский парламент, издал закон о «подрывной деятельности» (ок-

тябрь 1953 г.), на основании которого были упрятаны в тюрьмы активисты-патриоты: коммунисты, профсоюзные деятели. Британские власти негласно поддерживали в период избирательной кампании партии правого блока: Аль-Умму и Либеральную партию Юга, объединяющую родо-племенную элиту. Все патриотические силы страны, включая СКП, ФРПС и Антиимпериалистический фронт, поддержали Национально-юнионистскую партию.

В результате левый блок одержал победу, получив в обеих палатах парламента 83 места против 43, полученных правым блоком. Антиимпериалистический фронт завоевал два места, одно из них занял член ЦК СДНО, редактор центрального органа компартии «Аль-Майдан», писатель и журналист Зарруг Хасан Тахер.

1 января 1954 г. председатель НЮП Исмаил аль-Азхари сформировал и возглавил первый суданский однопартийный кабинет, опиравшийся на парламентское большинство и патриотические силы страны. Им противостояли колонизаторы в сговоре с Аль-Уммой и Либеральной партией Юга. Правые ввели в столицу несколько тысяч ансаровцев, которые учинили там беспорядки и сорвали заседание парламента, назначенное на 1 марта 1954 г. На Юге было спровоцировано столкновение племен. В ответ правительство ввело чрезвычайное положение. Антиимпериалистический фронт сформировал Национальный комитет в защиту демократических свобод, который провел массовые демонстрации с требованием отмены закона о «подрывной деятельности». Генерал-губернатор был вынужден отменить закон.

В ходе суданизации государственного аппарата более тысячи чиновников-англичан и сотни египтян получили отставку; их заменили суданцы, преимущественно сторонники НЮП и секты Аль-Хатмия. На Юге суданизация свелась к арабизации; южане заняли лишь 14 из 138 ответственных постов. В этом сказались и расовая дискриминация в отношении негроидов-южан, и нехватка подготовленных чиновников на Юге. В сельских районах власть осталась в руках феодалов, вождей племен, деревенских старост.

В соответствии с условиями соглашения в управление государства перешла собственность колониальной администрации: гидротехнические сооружения, плантации, фермы, промышленные предприятия, транспорт, связь, школы, больницы и прочее недвижимое имущество. Остались неприкосновенными и продолжали функционировать иностранные банки, частные предприятия, принадлежавшие иностранцам.

Правительство Исмаила аль-Азхари развернуло административно-хозяйственную деятельность: увеличило прямые налоги, приступило к проведению денежной реформы, провело первую в стране перепись населения, организовало курсы подготовки офицеров национальной армии, выдавало деятелям НЮП лицензии на разбивку плантаций хлопчатника с насосным орошением. В ответ на прекращение Англией закупок суданского хлопка правительство аль-Азхари заключило в 1955 г. платежные соглашения с социалистическими государствами, которые и закупили весь урожай хлопка. Судан стал участником Движения неприсоединения.

Руководство СДНО и ФРПС поддерживало прогрессивные меры правительства, подталкивало его к решительным действиям против колонизаторов и правых, к скорейшему провозглашению независимости. Созданная ими широкая коалиция патриотических сил — Объединенный фронт независимости опубликовал 12 апреля 1955 г. Национальную хартию, в которой требовал: эвакуации иностранных войск из Судана до 1 августа 1955 г.; провозглашения независимости Судана в его географических границах; принятия демократической конституции; проведения независимой антиимпериалистической внешней политики; установления сотрудничества с Египтом; разрешения демократическим путем проблемы Юга. В поддержку этих требований

Объединенный фронт провел многотысячные демонстрации в столице и других городах. Чрезвычайная сессия парламента единодушно приняла 16 августа 1955 г. резолюцию с требованием полной независимости Судана.

В ответ британские власти в сговоре с лидерами Либеральной партии Юга спровоцировали 18 августа мятеж южносуданцев, служивших в Экваториальном корпусе в г. Торит, переросший в расовую резню. Мятеж был подавлен северосуданскими войсками, переброшенными на Юг английскими самолетами. Таким путем Лондон заложил мину замедленного действия в отношении между арабами Северного и Центрального Судана и негроидным населением Южного Судана. Руководство СДНО разоблачило организаторов провокации и осудило неправильные действия правительства Исмаила аль-Азхари. Коммунисты призывали прекратить огонь на Юге и признать право южан на автономию их региона в рамках единого Судана.

Британскому империализму не удалось продлить свое господство в Судане. Иностранные войска были выведены из страны. 12 декабря 1955 г. генерал-губернатор Судана подал в отставку. В ночь с 31 декабря 1955 г. на 1 января 1956 г. обе палаты суданского парламента одобрили временную конституцию, провозгласившую Судан унитарной демократической республикой с коллективным главой государства. В конституции декларировались гражданские права, но не были учтены требования представителей Юга о местном самоуправлении. Премьер-министр Исмаил аль-Азхари торжественно провозгласил образование республики Судан.

РЕСПУБЛИКА СУДАН (1956 — май 1969 г.)

Выбор пути. Перед молодым государством встали задачи развития национальной экономики и упрочения политической независимости страны. Опубликованные в 1957 г. программы буржуазных партий аль-Умма и НЮП ориентировали страну на капиталистический путь развития, с той лишь разницей, что НЮП уделяла больше внимания сфере промышленности и сотрудничеству с Египтом, а Аль-Умма — аграрным проблемам и сотрудничеству с бывшей метрополией. Программа Аль-Уммы подчеркивала ее антикоммунистический курс. Обе эти ведущие и соперничающие партии противились проведению прогрессивных преобразований, ратовали за введение в Судане исламской конституции, сближаясь в этом с реакционной организацией «Братья-мусульмане».

Иной путь развития предлагали суданские коммунисты. На состоявшемся в феврале 1956 г. III съезде партии СДНО в соответствии с новым этапом истории страны была принята новая программа — «Путь Судана к укреплению независимости, демократии и мира». Программа призывала к преодолению тяжелых последствий колониализма и решению проблем экономического, социального и политического развития на путях социалистической ориентации. Было изменено название партии, она стала именоваться Суданская коммунистическая партия (СКП). Оставаясь на полулегальном положении, СКП пропагандировала свою программу через легальные организации Антиимпериалистический фронт, ФРПС, союзы крестьян, молодежи, женщин, студентов. Массовые демонстрации трудящихся проходили под лозунгами СКП: национализация иностранных банков и компаний, упрочение государственного сектора экономики, проведение индустриализации и аграрной реформы, участие рабочих в управлении предприятиями.

В результате межпартийной борьбы за власть однопартийное (НЮП) правительство Исмаила аль-Азхари пало. В феврале 1956 г.

он сформировал коалиционное правительство с участием Аль-Уммы, которое продержалось у власти всего полгода. Соглашательство Исмаила аль-Азхари с правыми раскололо НЮП, часть ее членов — мелкобуржуазные элементы, приверженцы секты Аль-Хатмия, образовали Национально-демократическую партию (НДП), которую возглавил шейх Али Абд ар-Рахман. Воспользовавшись ослаблением НЮП, лидеры Аль-Уммы оттеснили ее от власти и сформировали 8 июля 1956 г. новое коалиционное правительство с участием НДП. Основные посты в кабинете заняли деятели Аль-Уммы, а премьер-министром стал ее генеральный секретарь Абдаллах Халиль, англофил, в прошлом полковник колониальной армии в Судане.

Экономическая и социальная политика правительства Халиля. В сфере экономики кабинет Халиля продолжал начатую колониальной администрацией реконструкцию сельскохозяйственного производства, главным элементом которой было осуществление проекта Манакиль, предусматривавшего создание в районе Гезиры новых орошаемых государственных плантаций хлопчатника на площади 800 тыс. федданов. Правительство поощряло и частное хлопководство, предоставив в аренду помещикам и капиталистам, преимущественно сторонникам Аль-Уммы, большие участки земли и воду для их орошения на льготных условиях. В результате к лету 1958 г. в долине Нила насчитывалось уже 847 крупных частных плантаций общей площадью 1,5 млн. федданов и 2600 насосных установок.

Составленный английскими советниками пятилетний план развития Судана (1957—1961) свидетельствовал о намерении правительства Халиля сохранить монокультурный аграрный характер суданской экономики. На развитие промышленности выделялось всего 7 % общих капиталовложений, да и то они направлялись на строительство хлопкоочистительных предприятий. Развитие национальной промышленности возлагалось на частный суданский и иностранный капитал, которому предоставлялся ряд льгот. Однако внутренняя нестабильность и напряженность в регионе удерживали иностранных предпринимателей от вложения своих капиталов в Судане. Правительство не получило также внешних государственных займов и кредитов. Не лучше обстояло дело и с внутренними источниками финансирования. Подвизавшиеся в Судане семь иностранных коммерческих банков действовали в ущерб его национальным интересам: предоставляли займы и кредиты под высокий процент — 6—8 % годовых — и в обеспечение их требовали гарантии в виде залога недвижимой собственности. $\frac{3}{4}$ ссуд и кредитов выдавалось для стимулирования производства и экспорта хлопка с целью обеспечения сырьем английской текстильной промышленности.

Правительство Халиля сделало первый шаг к созданию государственной финансовой системы: ввело в апреле 1957 г. в обращение национальную валюту — суданский фунт, приравненный к находившемуся ранее в обращении английскому фунту. Одновременно оно усилило налоговый пресс: к 76 государственным и местным налогам, унаследованным от колониального периода, были добавлены новые прямые налоги и увеличены косвенные; в итоге поступления от налогов составили в 1957—1958 гг. 48 % доходов государственного бюджета. При этом налоги с имущих классов сократились.

Потребность государственного аппарата республики в квалифицированных кадрах вынуждала правительство несколько увеличить расходы на социальные нужды. Было построено несколько начальных и средних школ и специальных учебных заведений, национализированы миссионерские школы на Севере и Юге страны, введены единые программы обучения. В Хартуме на базе колледжа был создан в 1956 г. университет, а в 1957 г. открыт филиал Каирского университета

и расширен Технологический институт. Было открыто несколько больниц, родильных домов и диспансеров в Хартуме и других городах.

Правительство проводило политику жестокого подавления рабочего и крестьянского движения, стремилось подчинить своей власти ФРПС, заменить его революционное руководство оппортунистически. В противовес ФРПС была создана Федерация рабочих государственного сектора, которую возглавили оппортунисты. С целью раскола рабочего движения на государственных предприятиях была повышена зарплата. Повсеместно было введено принудительное страхование рабочих за счет ежемесячных вычетов из их зарплаты. Правительство закрыло орган ФРПС газету «Ан-Нида», потребовало регистрации ФРПС в министерстве внутренних дел. ФРПС отвергла незаконные домогательства, провела ряд забастовок в защиту интересов и прав трудящихся и свободы профсоюзного движения и заставила правительство отступить.

Крестьяне — арендаторы государственных плантаций Гезиры дельты р. Гаш в упорной борьбе под руководством своего союза добились увеличения с 42 до 50 % своей доли доходов от выращиваемого хлопка, увеличения площади арендуемого каждым из них участка с 20 до 40 федданов, частичного списания (до 50 %) задолженности государству.

Внешняя политика правительства Халиля. Вскоре после провозглашения независимости Судан стал членом ООН, ЛАГ, ОАЕ и иных международных организаций. Но правительство Халиля стало на путь односторонней ориентации на капиталистический Запад. Эта позиция определялась классовой природой лидеров Аль-Уммы, их длительным сотрудничеством с британским колониализмом, их страхом перед прогрессивным режимом в соседнем Египте и освободительным движением на континенте, а также военной слабостью новорожденной республики, зажатой в полукольце колониальных владений западных держав⁷.

Англо-франко-израильская агрессия против Египта в октябре 1956 г., создавшая угрозу и для Судана, поставила правительство Халиля в трудное положение. Патриотические силы в Судане включились в общеарабское движение солидарности с народом Египта, боровшимся за сохранение независимости. Антиимпериалистический фронт и ФРПС в меморандумах правительству требовали срочного созыва парламента, разрыва дипломатических отношений с Англией и Францией, объявления всеобщей мобилизации, отправки добровольцев на помощь Египту. В то же время английское правительство требовало нейтрализации Судана, угрожая прекратить закупку его хлопка. Британские колониальные войска в Уганде концентрировались у границ Судана. 26 ноября в Судане под предлогом борьбы против иностранных подрывных элементов было введено чрезвычайное положение, которое власти использовали для подавления оппозиции.

Воспользовавшись ослаблением Англии после провала тройственной агрессии против Египта, США провозгласили 5 января 1957 г. «доктрину Эйзенхауэра», чтобы узаконить свое вооруженное вмешательство в дела государств Ближнего и Среднего Востока под предлогом защиты от коммунизма и навязать им так называемую экономическую и военную помощь. Египет первым отверг «доктрину Эйзенхауэра» и поддержал Сирию, Иорданию и Саудовскую Аравию в их сопротивлении натиску американского империализма. Вашингтон оказывал сильный нажим на Судан ввиду его важного стратегического положения в Африке и на Ближнем Востоке, склоняя Хартум к поддержке доктрины. Американское посольство в Хартуме вело перегово-

⁷ Британская Восточная Африка, Бельгийское Конго, Французская Экваториальная Африка.

ры с правительством Халиля, пыталось подкупить лидеров НДП: в Судан прибыла для переговоров экономическая миссия США; страну посетили вице-президент Никсон, личный представитель американского президента Ричардс. За предлагаемую Судану экономическую помощь американцы требовали предоставления им приоритета в разведке и эксплуатации нефти, урановой руды и других сырьевых ресурсов; увеличения численности суданской армии и оснащения ее американским оружием; строительства стратегических дорог, аэродромов и военных баз; вступления Судана в Багдадский пакт и заключения военного союза с Эфиопией; развертывания антикоммунистической пропаганды и подавления демократических сил в стране.

Доминировавшая в правительстве партия Аль-Умма склонялась к принятию доктрины, рассчитывая с помощью США удержаться у власти и подавить оппозицию. Газета «Аль-Умма» писала: «„Доктрина Эйзенхауэра“ для Ближнего Востока — в интересах Судана, поэтому мы ее приветствуем». Премьер-министр Халиль в интервью суданской газете подтвердил эту позицию, заявив: «По моему мнению, ради интереса страны этой помощью надо воспользоваться».

Патриотические силы Судана решительно выступили против «доктрины Эйзенхауэра». 21 февраля ЦК СКП опубликовал заявление, в котором разоблачил сторонников доктрины в лице Аль-Уммы и предупредил о серьезной угрозе независимости и безопасности Судана: «Эта опасность — „помощь“ Эйзенхауэра, которая стремится покорить наш народ и превратить нашу землю в иностранную военную базу...» Компартия призывала «объединить народные массы во всех патриотических партиях и организациях против этого преступного империалистического плана».

Все оппозиционные Аль-Умме партии и патриотические организации: НЮП, НДП, СКП, Антиимпериалистический фронт, ФРПС, крестьянские, молодежные и женские союзы — единодушно приняли участие в массовых митингах и демонстрациях протеста против визитов американских деятелей в Судан и навязывания «доктрины Эйзенхауэра». Полиция жестоко расправлялась с демонстрантами, применяя оружие. Обстановка в стране накалялась. Председатель НЮП Исмаил аль-Азхари выступил 2 апреля в Клубе выпускников в Омдурмане с призывом к заключению судано-египетского оборонительного союза против плана Эйзенхауэра и Багдадского пакта. Члены кабинета от НДП отказались присутствовать на переговорах с вице-президентом США Никсоном, что угрожало расколом правительственной коалиции. Премьер Халиль был вынужден поставить вопрос о «доктрине Эйзенхауэра» на обсуждение в парламенте. Обе палаты отвергли ее подавляющим большинством голосов. Прогрессивные силы Судана одержали большую победу. Позиции Аль-Уммы, ведущей партии коалиционного правительства, были ослаблены.

Пытаясь исправить положение и одержать победу на предстоящих парламентских выборах, правительство провело в парламенте 8 мая 1957 г. более выгодный для правых сил закон о выборах; согласно ему увеличилось число избирательных округов в сельских окраинах, являющихся оплотом Аль-Уммы, и повысился возрастной ценз избирателей-мужчин с 18 до 21 года. Женщины вообще были лишены избирательных прав.

Руководство Аль-Уммы решило завоевать большинство голосов в парламенте, искусственно раздувая националистические, антиегипетские настроения. 17 февраля 1958 г. суданские войска, спровоцировав пограничный конфликт, вступили на египетскую территорию, а хартумская печать опубликовала заявление правительства под лживым заголовком «Вторжение Египта в пределы Судана». Судан отозвал своего посла из Каира, разорвал экономические и торговые отношения с Египтом и обратился в Лигу арабских государств и в ООН с жало-

бой на него, обвинив его в агрессии. Суданские газеты, контролируемые Аль-Уммой, клеветали на Египет, призывали к войне. С 27 февраля по 8 марта 1958 г. проходили выборы в парламент. Одураченные антиегипетской пропагандой, многие избиратели отдали голоса Али Умме, выдававшей себя за защитницу суверенитета Судана. Посольства США и Англии также подкупали избирателей, склоняя их голосовать за Аль-Умму. В результате партия Аль-Умма вместе с поддержавшими ее южносуданцами получила 70 мест в палате представителей, НЮП — 45, НДП — 34, Либеральная партия Юга — 21, Антиимпериалистический фронт — 2, «независимые» — 1.

На состоявшемся 20 марта 1958 г. первом заседании нового состава парламента премьер-министром вновь был избран Абдаллах Халиль. В состав кабинета вошло десять представителей Аль-Уммы — шесть — НДП. 31 марта Халиль подписал предложенное послом США в Хартуме соглашение об американской экономической и технической помощи Судану, которая по замыслу Вашингтона должна была подготавливать условия для экспансии США в Судане. Не оговаривались ни размеры помощи, ни объекты, на которые она предназначалась. США оставили за собой право вносить изменения в соглашение или вообще денонсировать его, что должно было послужить орудием давления на суданское правительство в случае проявления строптивости.

Опубликование соглашения вызвало взрыв возмущения в стране. Против его принятия протестовали НЮП, НДП, СКП. Антиимпериалистический фронт и ФРПС призывали массы выступить против американско-суданского соглашения и требовали укрепления экономических связей Судана с социалистическими государствами. По инициативе ФРПС на предприятиях страны была проведена забастовка протеста против американской помощи и финансовой политики правительства. В парламенте обсуждение соглашения об американской помощи длилось с 25 июня по 5 июля 1958 г., проходило бурно, соглашение было утверждено незначительным большинством голосов. После этого парламент был распущен во избежание постановления оппозицией вопроса доверия правительству.

Кризис правительства Халиля. Экономическое положение страны в первые годы независимости ухудшалось. Сказывались и полувековые хозяйничанье британских колонизаторов, и отсутствие у новых руководителей опыта в управлении экономикой, и ее зависимость от монокультуры хлопка. В результате плохой конъюнктуры на мировом капиталистическом рынке Судан не смог реализовать и половины запасов хлопка урожая 1956 и 1957 гг. Выручка от реализации хлопка сократилась с 42 млн. суд. ф. в 1956 г. до 22 млн. в 1958 г. Торговый дефицит в 1958 г. составил 14 млн. суд. ф. Запасы иностранной валюты сократились с 53 млн. суд. ф. в 1956 г. до 5,3 млн. в 1958 г. Ни один из обещанных внешних займов не был получен. Государственная казна опустела. Правительство сократило ввоз продовольствия, увеличилось налоги. Участились забастовки. Волновались племена, отказываясь платить налог на скот и требуя восстановления торговых отношений с Египтом, куда они сбывали свою продукцию. Шовинистическая политика правительства Халиля обострила его отношения с неарабскими племенами Юга и других окраин. Депутаты-южане покинули парламент, протестуя против отказа правительства предоставить Югу автономию.

Рабочий класс давал решительный отпор наступлению правительства на его жизненные права и гражданские свободы, попыткам ликвидировать ФРПС. 21 октября 1958 г. по призыву СКП и ФРПС была проведена всеобщая забастовка рабочих. Ее поддержала часть крестьян-арендаторов, ремесленников, торговцев, студентов. Демонстрации протеста против политики правительства проходили во многих городах. В Хартуме демонстранты вручили правительству меморандум

с изложением их требований: признание ФРПС, повышение зарплаты, пересмотр трудового законодательства 1948 г., отказ от соглашения об американской помощи и прекращение вмешательства США в дела страны, удаление английских чиновников из государственного аппарата, разработка демократической конституции.

Власти обрушили репрессии на участников забастовок и демонстраций. Однако эти события активизировали другие слои населения. В оппозиционный блок в парламенте вошло и несколько депутатов от правящих партий. 29 октября в Хартумском университете состоялся народный конгресс из представителей всех политических партий и демократических организаций, на котором было провозглашено создание антиправительственного Национального фронта и выработана его программа — Национальная хартия. Осудив политику кабинета Халиля, Хартия призывала к замене его патриотическим правительством, требовала аннулирования соглашения об американской помощи, принятия демократической конституции, проведения политики нейтралитета, улучшения отношений с Египтом. ФРПС объявила о проведении 6 декабря трехдневной забастовки в поддержку требования об отставке правительства.

На Юге шла гражданская война. Сформированные вождями племен отряды Анья-Нья (Укус змеи) вели партизанскую борьбу против правительственных войск. Сепаратистские устремления нарастали среди нуба и других неарабских народностей на окраинах Судана. Премьер-министр Халиль, действуя в контакте с послами США и Англии в Хартуме, созвал 1 ноября генералов в доме председателя Аль-Уммы Садыка аль-Махди в Омдурмане и поставил на обсуждение вопрос о государственном перевороте — передаче власти военным. Незадолго до этого Лондон предоставил правительству Халиля оружие и послал военных специалистов для обучения суданской армии.

Установление военно-бюрократической диктатуры. На 17 ноября 1958 г. было назначено заседание парламента, на котором оппозиционные партии намеревались дать бой Аль-Умме. Но 16 ноября по предложению Халиля дата созыва парламента была перенесена на 18 ноября, а 17 ноября был совершен военный переворот.

Главнокомандующий суданской армии генерал Ибрагим Аббуд ввел войска в Хартум и другие города, установил в стране чрезвычайное положение, отменил конституцию, распустил парламента, запретил деятельность политических партий, профсоюзов и общественных организаций, закрыл их печатные органы. Были приняты суровые законы, лишавшие народ политических прав и гражданских свобод. Высшим органом власти был объявлен Верховный совет вооруженных сил (ВСВС). Председателем ВСВС стал генерал Аббуд. Одновременно он занял посты президента, премьер-министра, министра обороны и главнокомандующего вооруженными силами, присвоив себе звание маршала. В состав правительства наряду с высшими офицерами были включены представители бюрократической верхушки.

Большинство населения проявило безразличие к смене власти, так как лидеры сект и традиционных партий, за которыми они шли, не выступили против военной диктатуры. Лишь рабочий класс и его партия — СКП — осудили военный переворот как заговор против демократических сил страны в интересах реакции и неокOLONиализма и с первых дней диктатуры повели против нее борьбу.

Экономическая и социальная политика правительства Аббуда. Правительство Аббуда, выразившее интересы буржуазно-помещичьего блока, способствовало развитию национального предпринимательства и в то же время, учитывая экономическую слабость страны и ее зависимость от Англии, провозгласило политику «открытых дверей» с целью привлечения капитала Запада, в первую очередь США. В качестве одной из первых мер Аббуд ввел в действие соглашение об

американской помощи, заявив, что она не ущемляет суверенитета национального достоинства Судана. В соответствии с условиями соглашения в Судан прибыла американская миссия помощи (200 человек), члены которой получили все права и привилегии дипломатических представителей. Бюро помощи обосновалось при всех министерствах и ведомствах. Условия соглашения открывали пути для экспансии американского капитала в Судан и эксплуатации его сырьевых ресурсов и рабочей силы.

Был принят закон об одобренных предприятиях, обеспечивший иностранным компаниям неограниченный вывоз прибылей. Займы США и других империалистических государств предоставлялись под высокий процент — 6—8 % годовых. Получаемые средства направлялись главным образом в инфраструктуру и на стимулирование импорта в этих странах. 40 % всех займов предназначалось для сельского хозяйства, 45 % — на дорожное строительство и лишь 4 % — на развитие промышленности.

Экономическая политика правительства Аббуда определялась десятилетним планом развития на 1961/62—1970/71 гг., составленным американскими экспертами. План включал все уже начатые и намеченные ранее проекты. За шесть лет пребывания у власти правительство Аббуда осуществило лишь два крупных государственных проекта. В 1964 г. была завершена и введена в эксплуатацию система Манкиль в Гезире — 800 тыс. федданов хлопковых плантаций, орошаемых из Сеннарского водохранилища. К тому же времени было в основном завершено осуществление проекта создания нового сельскохозяйственного района в Хашм-эль-Гирбе: созданы плотина и водохранилище на р. Атбара, хлопковые плантации и поселки для жителей района Вади-Хальфы, затопляемого в связи со строительством Асуанской плотины в Египте. Ввиду нехватки средств были законсервированы другие крупные проекты: гидротехнические комплексы в Росейресе, Джель-Марра и Рахаде.

Правительство Аббуда поощряло деятельность частного национального и иностранного капитала в обрабатывающей промышленности, базирующейся на местном сельскохозяйственном сырье. Были построены сотни мелких предприятий, $\frac{9}{10}$ производственных мощностей этих предприятий принадлежало иностранному капиталу или контролировалось им в смешанных компаниях. Частные национальные предприятия были малорентабельны, суданская промышленная буржуазия оставалась слабой, зависимой от иностранных компаний.

Правительство Аббуда начало строительство относительно крупных промышленных предприятий государственного сектора, в чем не нашло поддержки ни национальных, ни западных компаний. Учтя значительно возросшую роль социалистических государств в мировой экономике и политике, оно обратилось за помощью к их правительствам. В 1959 г. были заключены торговые соглашения на равноправной и взаимовыгодной основе с Советским Союзом, Болгарией, Венгрией, Румынией, Польшей, Чехословакией, Югославией, КНР. 2 ноября 1961 г. было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Суданом. Советский Союз предоставил Судану кредит в 20 млн. руб. и оказал экономическую и техническую помощь в строительстве ряда важных предприятий государственного сектора: зерновых элеваторов в Гедарефе и Порт-Судане, заводов овощных и фруктовых консервов в Вау и Карейме, молочного предприятия в Бабанузе и лукосушильного в Кассале. Советские специалисты подготовили суданцев для обслуживания этих предприятий.

Югославия оказала финансово-экономическую и техническую помощь Судану в строительстве кожевенного завода в Хартуме и картонной фабрики в Арома. С помощью Югославии началось создание морского торгового и военно-морского флота Судана: в Югославию

для Судана были построены четыре сухогрузных торговых судна и четыре катера береговой обороны, там же готовились суданские кадры моряков.

Участие социалистических стран в создании промышленных предприятий государственного сектора обеспокоило западные компании и стимулировало их деятельность. Западногерманские фирмы заключили контракты на строительство сахарных заводов в Гунейде и Хашм-эль-Гирбе. Теплоэлектростанцию в Хартуме строил англо-западногерманский консорциум, а гидроэлектростанцию в Хашм-эль-Гирбе — итальянский.

США проявляли активность в создании инфраструктуры в Судане. С помощью американских фирм в 1958—1960 гг. были построены железные дороги, ведущие на запад (Эль-Обейд — Ньяла длиной 700 км) и на юг (Бабануза — Вау протяженностью 448 км). В 1961 г. началось строительство шоссейных дорог Вад-Медани — Хашм-эль-Гирба (300 км) и Вад-Медани — Порт-Судан через Хартум — Кассалу (957 км). Американские компании получили также подряд на реконструкцию порта в Порт-Судане.

Внешняя торговля Судана на 80 % была связана с мировым капиталистическим рынком. В результате неэквивалентного обмена только иностранные торговые компании вывезли в 1955—1966 гг. из Судана 750 млн. суд. ф. прибыли (более 2 млрд. долл.). На долю социалистических стран приходилось всего 12,2 % экспорта и 7,4 % импорта Судана.

Экономическая помощь дорого обходилась народу Судана. Общая сумма займов, полученных правительством Аббуда в 1958—1964 гг., приближалась к 130 млн. суд. ф., что вдвое превышало среднегодовой доход страны. Если учесть выплату высоких процентов и жесткие условия погашения займов, станет очевидной растущая зависимость Судана от неокOLONиализма, опасность политики «открытых дверей» для национального суверенитета.

Правительство Аббуда приняло в 1959—1962 гг. ряд мер по укреплению национальной финансовой системы. Начал функционировать монетный двор (ранее монету чеканили в Каире), были открыты национальные банки: государственный сельскохозяйственный, коммерческий, промышленный и Центральный банк Судана. В феврале 1962 г. правительство Аббуда заявило о выходе Судана из стерлинговой зоны. Но эти меры не смогли существенно улучшить финансовое положение страны. Коммерческий банк стал смешанным учреждением с участием иностранного капитала. Промышленный банк был создан на кредиты США. В поисках выхода из тяжелого финансового положения военное правительство снизило зарплату рабочим и служащим, удлинило рабочий день, отменило закон о труде, запретило забастовки. По завершении государственных проектов тысячи рабочих увольнялись без компенсации. В одной лишь провинции Хартум в 1961 г. насчитывалось до 60 тыс. безработных против 6 тыс. в 1959 г.

Крупные землевладельцы и вожди кочевых племен, вовлекаемые в сферу капиталистических отношений, усиливали эксплуатацию соплеменников. Феллахи-издольщики, арендовавшие у крупных землевладельцев клочки земли, выплачивали натурой до 80 % урожая, живя впроголодь. Военный режим сам выступал в качестве крупнейшего эксплуататора крестьян-арендаторов на государственных плантациях, где выращивалось 70 % всего суданского хлопка и других сельскохозяйственных культур. Правительство сократило долю крестьян-арендаторов в доходах от реализации производимой ими продукции с 50 до 40 %.

Ухудшилось положение и росло недовольство широких слоев мелкой и средней городской буржуазии (ремесленников, промышленников, торговцев) вследствие конкуренции иностранных товаров и снижения

покупательной способности населения. Поэтому НЮП и НДП, защищая интересы этих слоев, перешли в оппозицию к правительству.

Крупные землевладельцы также несли убытки от снижения цен на хлопок, скот и другие товары. Их интересы ущемляла и монополия правительством рынков сбыта, и сдача бюрократии государственных земель под хлопковые плантации. Лидеры секты Аль-Ансар и тини Аль-Умма также склонялись к оппозиции военному режиму.

Правительство Аббуда не имело прочной опоры и в армии, в состав которой формировался из трудовых слоев населения. С генералитета тоже не было единства, шла борьба между сторонниками прозападной Аль-Уммы и проегипетской Аль-Хатмии.

Колонизация Юга. Обострилась политическая обстановка на национальных окраинах, особенно на Юге Судана. Там, как и во всей стране, было введено чрезвычайное положение, власть сосредоточилась в руках военщины. Усилилась колонизация Юга северосуданской жужуазией и помещиками, насильственная арабизация и исламизация населения. Арабы — переселенцы с Севера скупали у вождей племенную землю, а нередко и захватывали ее, после чего создавали на ней плантации. Военные власти экспроприировали у населения более полумиллиона голов скота, часть его была продана в соседние страны. Южносуданцы подвергались дискриминации в оплате труда. Среднегодовой доход южносуданца был вдвое ниже, чем по стране в целом.

На Юге в национализированных школах христианских миссий вводилось изучение арабского языка и ислама. Строились мечети, крывались семинарии для подготовки проповедников ислама из числа южносуданцев.

Миссионеры, недовольные политикой исламизации, подрывавшей их позиции, оказывали сопротивление властям: вели сепаратистскую пропаганду среди южносуданцев, подстрекали учащихся школ sabotировать мероприятия хартумских властей, призывали их не посещать уроки арабского языка и ислама, изгонять преподавателей-арабов. Миссионеры оказывали помощь южносуданцам-политэмигрантам; при их содействии в 1962 г. в Уганде была создана сепаратистская организация южносуданцев — Судано-африканский национальный союз (САНУ), провозгласивший задачу отделения южных провинций Судана и превращения их в самостоятельное государство. САНУ поддерживали католическая церковь и посольства западных стран и Израиля в соседних государствах.

С наступлением периода дождей в 1962 г. возобновилась гражданская война на Юге. Военная организация сепаратистов Анья-Нья атаковала посты и гарнизоны северосуданских войск, разрушала коммуникации, терроризировала местное население, сохранявшее лояльность хартумским властям. Большой отряд партизан даже пытался захватить г. Вау, административный центр провинции Бахр-эль-Газаль, но был разгромлен.

Правительственные войска жестоко подавляли сепаратистские выступления, не щадя и мирное население. Жители многих деревень и районов уходили вместе со скотом в леса и саванну, в соседние страны. Экономическая жизнь на Юге была дезорганизована.

Внешняя политика правительства Аббуда. Учитывая антиимпериалистические настроения народа и международное движение за мир правительство Аббуда провозгласило ряд позитивных принципов во внешней политике, заявило о приверженности Судана Уставу ООН и принципам Лиги арабских государств, политике неприсоединения и неучастия в военных блоках. Однако классовые интересы буржуазно-помещичьих кругов и растущая зависимость Судана от Запада толкали правительство на соглашение с империализмом.

Важным внешнеполитическим шагом и данью оппозиции явилось урегулирование отношений с Египтом. 8 ноября 1959 г. были подписа-

ны судано-египетские соглашения: о торговле и платежах сроком на один год, установившее объем товарооборота в 11 млн. суд. ф.; таможенное сроком на три года; о комплексном использовании вод р. Нил. Стороны договорились о строительстве Египтом Высотной Асуанской плотины на р. Нил, а Суданом — на р. Голубой Нил, в Росейресе, о распределении между двумя государствами нильских вод для целей орошения после возведения этих сооружений из расчета: Египту — 55,5 млрд. куб. м, а Судану — 18,5 млрд. куб. м. Соглашение предусматривало также выплату Египтом компенсации Судану в сумме 15 млн. ег. ф. за ущерб, который будет нанесен ему затоплением территории в районе Вади-Хальфы в результате возведения Высотной Асуанской плотины и создания водохранилища.

Соглашения ликвидировали тупик в экономических отношениях между двумя государствами, облегчили их последующее сотрудничество в использовании нильских вод, но внешнеполитические позиции правительств Насера и Аббуда не сблизились.

В межарабских отношениях, в Лиге арабских государств Судан занимал позицию «объективного» арбитра между лидером антиимпериалистического крыла — Египтом — и прозападной группировкой (Иордания — Саудовская Аравия). На деле это посредничество служило интересам консервативных сил и империализма. В нарушение решений ЛАГ о поддержке национально-освободительного движения в арабском мире Судан предоставил свои аэродромы для английских самолетов, летевших в Аден на подавление восстания южноафриканцев. Но самолетам арабских государств, направленным для оказания помощи народу Южного Йемена в борьбе против колонизаторов, посадка на суданских аэродромах была запрещена.

Прозападную позицию занимало правительство Аббуда и в Африке. В начале империалистической агрессии в Конго Судан был единственным независимым государством, имевшим подъездные пути к его границам (через Порт-Судан и по железной дороге, идущей до г. Вау). Правительство Аббуда отклоняло, ссылаясь на нейтралитет Судана, настойчивые просьбы правительств африканских (Гана, Гвинея, Египет) и социалистических государств о пропуске через Судан грузов для оказания помощи законному правительству Лумумбы — Гизенги против агрессии. Прикрываясь аргументом о нейтралитете, правительство Аббуда отказалось порвать дипломатические отношения с агрессором — Бельгией, подавило движение солидарности суданцев с патриотами Конго и не допустило добровольцев-суданцев к участию в войне на стороне национального конголезского правительства. В то же время суданское правительство оказывало дипломатическую поддержку агрессорам на международных форумах и согласилось включить суданский воинский контингент в состав войск, посланных в Конго под прикрытием флага ООН. За эту позицию Аббуд удостоился благодарности правительства Бельгии и президента США.

Движение сопротивления диктатуре. Антинародная внутренняя и внешняя политика военно-бюрократического режима еще более сузила его социальную базу. Правительство Аббуда опиралось в основном на высокооплачиваемую военную и чиновничью верхушку, на вождей некоторых племен, крупных подрядчиков и других предпринимателей, сотрудничавших с иностранным капиталом. Основная же масса населения была недовольна деятельностью военного правительства. Первым актом открытого сопротивления стало выступление суданской армии. 2—4 марта 1959 г. армейские части из восточного и северного округов под командованием генералов Мохи ад-Дина Ахмеда Абдаллаха и Абд ар-Рахмана Шаннана вступили в Хартум и принудили Аббуда реорганизовать ВСВС и правительство, удалив из их состава наиболее реакционных генералов — сторонников Аль-Уммы. Их места заняли приверженцы Аль-Хатмии. Они способствовали установлению сотрудни-

чества Судана с социалистическими государствами и воспрепятствовали на время дальнейшему сползанию правительства вправо. Но, оставаясь в меньшинстве, они не проявили должной активности, не воззвали к поддержке солдат, не апеллировали к демократическим массам и в результате 22 мая 1959 г. были арестованы и заключены в тюрьму. Вслед за тем были арестованы и осуждены другие офицеры; более 100 офицеров было уволено из армии. 18 июля начались массовые репрессии; в тюрьмы и концлагеря были брошены руководители СКП, Антиимпериалистического фронта и профсоюзов.

Репрессии вызвали нарастающую волну антиправительственных выступлений. 9 сентября студенты Хартумского университета, а 21 сентября лидеры Аль-Уммы и НЮП выступили с требованием замещения военного правительства гражданским. 2 ноября рабочие железных дорог объявили забастовку, которую поддержали СКП, интеллигентное студенчество, крестьяне-арендаторы. Бастующие требовали повышения зарплат, легализации профсоюзов, восстановления гражданских свобод. 9 ноября 1959 г. восстали курсанты пехотного училища в Омдмане, связанные с подпольной организацией «Свободные офицеры». Восстание было подавлено, его руководители казнены.

Встретив растущее сопротивление режиму, власти стали маневрировать, идти на незначительные уступки. В марте 1960 г. был издан закон о профсоюзах и провозглашена административная реформа. Закон разрешал создание профсоюзов на предприятиях с 50 рабочими и более⁸, но запрещал их объединение в федерацию профсоюзов, не разрешал забастовки. Рабочие, воспользовавшись этой небольшой уступкой, восстановили профсоюзы, объединившие 200 тыс. человек. Административная реформа предусматривала создание центрального, провинциальных и районных советов, члены которых частично назначались, а частично избирались. Однако фактически власть оставалась у военного режима.

25 ноября 1960 г. в Хартуме на нелегальном совещании всех политических партий был создан Оппозиционный фронт. Его участники обратились к ВСВС потребовали ухода военных из казармы и перехода власти к конституционному правительству. В ответ на это лидеры партий были арестованы и заключены в концлагеря.

В июле 1961 г. под руководством СКП состоялась всеобщая забастовка транспортников. Бастующие требовали отмены чрезвычайного положения и ущемленного закона о профсоюзах, повышения зарплат. Несмотря на репрессии правительства и предательство некоторых профсоюзных лидеров, забастовка прошла успешно. Было полностью парализовано судоходство на Ниле.

Напуганные выступлением рабочего класса, лидеры Аль-Уммы и НЮП вышли из Оппозиционного фронта. Тогда СКП провозгласил создание Национально-демократического фронта, объединяющего передовых рабочих, крестьян, патристическую интеллигенцию, студенчество и демократические организации женщин. 1 августа 1961 г. Политбюро ЦК СКП призвало народные массы, все патристические силы начать подготовку ко всеобщей политической забастовке с целью свержения военного режима.

Выступления рабочего класса принимали все более массовый характер. В 1962—1964 гг. бастовали рабочие текстильных и химических предприятий, лесного хозяйства. Рабочий класс требовал повышения зарплат, восстановления всех профсоюзных прав, включая создание федерации профсоюзов, отмены чрезвычайного положения. Забастовочное движение охватило крестьян-арендаторов Гезиры, Манакиля, Га-

⁸ В Судане основная часть рабочих была занята на мелких и средних предприятиях (с числом занятых до 50), таким образом, большинство трудящихся не получили права создавать профсоюзы.

ша; они требовали повышения до 50 % их доли в доходах, участия в управлении плантациями. В августе 1963 г. арендаторы Гезиры восстали, объединив свой союз, распущенный правительством в 1958 г.

Расправа полиции 21 октября 1964 г. над студентами Хартумского университета, собравшимися для обсуждения проблемы Юга, послужила поводом для всенародного выступления против военного режима. Похороны жертвы полицейского террора — студента-коммуниста — превратились в мощную антиправительственную демонстрацию. ЦК СКП призвал суданцев ко всеобщей политической забастовке. Созданный коммунистами Национальный фронт организаций (НФО), объединивший профсоюзы рабочих, интеллигенции и союзы крестьян, возглавил антиправительственное движение. Прекратили работу предприятия и учреждения столицы и других городов, людские массы заполнили улицы. Восставший народ вступал в схватку с полицией, возводил баррикады, брал штурмом тюрьмы и освобождал политзаключенных. 26 октября к бастующим присоединились сельскохозяйственные рабочие и крестьяне-арендаторы государственных плантаций Гезиры и Манакиля. Прекратив работу, они двинулись в столицу. Начались волнения в армии. В Атбаре солдаты отказались стрелять в демонстрантов и возвратились в казармы. Военская часть из состава столичного гарнизона блокировала президентский дворец. Ее командир, входивший в организацию «Свободные офицеры», предъявил Аббуду ультиматум: прекратить репрессии, распустить Верховный совет вооруженных сил и правительство. Аббуд пообещал выполнить эти требования, но стал лавировать, собирая силы. Видя, что победа склоняется на сторону народа, лидеры правых партий вступили в контакт с НФО. 27 ноября были созданы новый руководящий центр — Объединенный национальный фронт (ОНФ) — и переходное правительство из представителей НФО и политических партий: СКП, НДП, НЮП, Аль-Умма и ассоциации «Братья-мусульмане». Программа ОНФ — Национальная хартия требовала ликвидации военного режима, восстановления гражданских свобод, проведения переходным правительством свободных выборов в парламент.

28 октября ОНФ провел мощную демонстрацию в поддержку требований Национальной хартии. Аббуд был вынужден распустить ВСВС и военное правительство, но сохранил за собой посты президента и главнокомандующего суданской армии. Двоевластие длилось до 8 ноября, когда Аббуд, опираясь на верные ему воинские части, попытался свергнуть переходное правительство. Заговор был раскрыт, Аббуд отстранен от власти. Функции президента стал выполнять временный президентский совет, а главнокомандующего — Высший совет национальной обороны, подчиненный правительству.

Переходные правительства Хатема аль-Халифы. В состав первого переходного правительства вошло шесть представителей НФО и пять — политических партий. Впервые в истории страны в правительство были включены представители трудового народа: рабочих представлял железнодорожник Шафия Ахмед аш-Шейх, генеральный секретарь ФРПС, он занял пост государственного министра; крестьян — председатель оюза арендаторов Аль-Амин Мухаммед аль-Амин, он стал министром здравоохранения, интеллигенцию — учитель Ахмед Сулейман — министр сельского хозяйства и лесоводства (все трое — коммунисты). Но ведущие посты заняли правые деятели: министр иностранных дел — Мухаммед Ахмед Махдзуб (Аль-Умма), министр финансов — Мубарак арруг (НЮП), министр внутренних дел — Клемент Мборо (Южный фронт)⁹. Премьер-министром и министром обороны стал беспартийный Хатем аль-Халифа.

⁹ В октябре 1964 г. представители южносуданской интеллигенции создали политическую партию Южный фронт. Южный фронт боролся за отделение Юга страны мирным путем.

Первое переходное правительство приступило к осуществлению Национальной хартии. Начались чистка государственного аппарата армии от проаббудовских элементов, освобождение политзаключенных. Были легализованы политические партии, отменены антидемократические законы, принят новый избирательный закон, снизивший возрастной ценз избирателей до 18 лет.

Правительство Халифы поддержало программу СКП по мирно-демократическому решению проблемы Юга. Правительствоские войска прекратили наступательные операции на Юге, была объявлена амнистия южанам — участникам войны, началось освобождение политзаключенных, военная администрация заменялась гражданской с участием южан. Населению Юга были обещаны политические права и свобода, вероисповедания. Лидеры Юга были приглашены в Хартум для переговоров.

Большая часть племен и интеллигенции Юга одобрила стремление хартумского правительства к восстановлению доверия и сотрудничества между населением двух регионов. Однако нормализация положения на Юге угрожала позициям неокOLONиализма и южносуданских экстремистов из руководства партий САНУ и Южный фронт. Сепаратисты под разными предлогами уклонялись от переговоров. Вместе с миссионерами и сотрудниками посольств США и Англии сепаратисты спровоцировали 6 декабря 1964 г. резню в Хартуме между южносуданцами и арабами, чтобы сорвать мирные переговоры. Провокация не достигла цели, ее осудили влиятельные народности Юга — динка и нуэр.

Улучшились отношения с ОАР. Была достигнута договоренность о сотрудничестве двух государств в области экономики и финансов: координации их внешней политики. 21 ноября 1964 г. правительство Халифы аннулировало соглашение с Англией об использовании аэродромов Судана британскими ВВС. Другие империалистические страны также были лишены этого права. Тем самым был нанесен удар по агрессивной политике империализма в этом регионе. В декабре 1964 г. правительство Халифы открыло судано-конголезскую границу, разрешило провоз через территорию страны оружия, боеприпасов и прочих грузов для патриотов Конго. В Судане получили убежище и помощь политэмигранты из Родезии, ЮАР и португальских колоний. Судан стал важным транзитным пунктом снабжения южноафриканских патриотов оружием и другой помощью. Правительство Халифы решительно выступило в ОАЕ, ЛАГ и ООН в поддержку освободительной борьбы народов афро-азиатского региона.

Прогрессивные преобразования и антиимпериалистический курс суданского правительства вызвали озлобление внутренней и международной реакции. Западные державы предприняли ряд враждебных шагов, пытались принудить правительство Халифы к изменению внешнеполитического курса. Вашингтон потребовал прекращения помощи конголезским патриотам, угрожая свернуть экономическую помощь Судану. Лондон прекратил с ноября 1964 г. закупку суданского хлопка. Империалистические государства организовали блокаду Судана.

В стране активизировались правые силы. Лидеры Аль-Уммы и НЮП взяли курс на раскол Объединенного национального фронта, дискредитацию НФО и вывод из правительства представителей левых сил. 30 ноября из Объединенного национального фронта вышла НЮП, за нею Аль-Умма и «Братья-мусульмане». Из НФО вышли также контролируемые правыми партиями Союз медицинских работников, Союз студентов Хартумского университета, Исламский союз женщин, Исламские кадии. В начале 1965 г. правые партии и организации образовали Объединенный националистический фронт. Пресса Фронта начала кампанию дискредитации НФО и министров левой ориентации. Руководство секты Аль-Ансар собрало в Хартуме около 30 тыс. своих

приверженцев и провоцировало антиправительственные демонстрации, погромы левых организаций.

Демократические силы — СКП, НДП, ФРПС, союзы крестьян и молодежи — объединились в Социалистический демократический блок, программа которого требовала развития национальной экономики при активном участии трудящихся и в сотрудничестве с социалистическими странами, проведения антиимпериалистической внешней политики. Организации Социалистического демократического блока проводили демонстрации в поддержку правительства, успешно отражали атаки ансаровцев на улицах столицы.

12 февраля 1965 г. премьер-министр Хатем аль-Халифа собрал лидеров всех политических партий для обсуждения положения в стране. Представитель «Братьев-мусульман» потребовал отставки министров от НФО, т. е. представителей рабочих, крестьян и интеллигенции. Его поддержал председатель Аль-Уммы Садык аль-Махди, угрожая свержением правительства. Генеральный секретарь СКП Абдель Халек Махдзуб и другие левые деятели выступили в защиту переходного правительства.

Потерпев неудачу в лобовой атаке, правые решили взорвать правительство изнутри, используя родственные связи премьер-министра с домом Аль-Махди и «прорехи» в конституции, ст. 32 и 33 которой предусматривали отставку правительства в случае заявления премьер-министра об уходе в отставку.

18 февраля премьер-министр Халифа без согласия членов кабинета заявил об отставке. В течение шести дней страна оставалась без правительства. 22 февраля Хатем аль-Халифа сформировал второе переходное правительство. В него вошло по три представителя от Аль-Уммы, НЮП и Юга, один — от «Братьев-мусульман». Три министерских поста были оставлены для НДП и один — для СКП. Позиции правых во втором переходном правительстве усилились.

Уступая настояниям Федерации рабочих профсоюзов и Союза крестьян-арендаторов, руководство СКП и НДП послало своих представителей во второе правительство Халифы. По их настоянию правительство отменило антидемократический закон 1924 г., запрещавший деятельность прогрессивных партий и организаций, что означало юридическую легализацию СКП. Опасаясь дальнейшей консолидации левых сил, по настоянию министров от Аль-Уммы и НЮП Верховный государственный совет («коллективный президент», состоявший из представителей правых партий) вынес решение о проведении досрочных парламентских выборов 21 апреля 1965 г. в северных и центральных провинциях. Южный фронт и НДП объявили бойкот выборов, требуя их отсрочки до умиротворения Юга. СКП решила участвовать в выборах, чтобы использовать их для пропаганды своей программы в массах. Разногласия между СКП и НДП ослабили левые силы.

Избирательная кампания проходила в напряженной политической обстановке. Армия и полиция были приведены в боевую готовность, митинги и демонстрации запрещены. Правые обеспечили себе преимущество, так как выборы проводились по избирательному закону 1957 г., в соответствии с которым избирательные округа были созданы по племенному принципу. Аль-Умма одержала победу, получив в парламенте 74 места (из 174), НЮП получила 51 место, все национально-этнические группы — 39, СКП — 11, в том числе 8 — официальные кандидаты СКП и 3 — по списку «независимых». Аль-Умма вступила в коалицию с НЮП. Коалиционное правительство, образованное 10 июня 1965 г., возглавил генеральный секретарь Аль-Уммы Мухаммед Ахмед Махдзуб. Другие ведущие посты заняли пять членов этой партии, а шесть остальных — члены НЮП. Исмаил аль-Азхари стал постоянным председателем Верховного государственного совета, что было юридически закреплено принятием специальной поправки к конституции.

Экономическая политика блока Аль-Уммы и НЮП. Приход к власти полуфеодалных и буржуазных элементов под лозунгом «возвращения к парламентской демократии» явился следствием больших потерь, понесенных компартией и революционными профсоюзами в годы военной диктатуры, усиления мелкобуржуазного влияния на массы в период всеобщей политической забастовки, сохранения контроля реакции над армией.

С середины 1965 г. оживилось сотрудничество Судана с Западом. Империалистические державы стремились поддержать правый режим и восстановить свои позиции в Судане.

Правительство Махджуба приняло программу стабилизации финансов Судана, предложенную МВФ. Она предусматривала увеличение экспорта суданского хлопка за свободно конвертируемую валюту и прекращение поставок хлопка в социалистические страны; сокращение ассигнований на развитие государственного сектора и поощрение частного предпринимательства; ослабление ограничений на импорт товаров из западных стран и расширение прав представителей частного сектора по вывозу денежных средств за границу. Таким образом, речь шла о создании более благоприятных условий для экспансии неокOLONиализма, о торможении развития государственного сектора в экономике и сокращении сотрудничества с социалистическими государствами.

Правительство Аль-Уммы — НЮП продолжало строительство объектов, начатых военным режимом, в том числе гидроэнергетического комплекса в Росейресе. Однако в 1966 г. эта стройка была законсервирована из-за нехватки средств.

В области промышленности правительство оказывало помощь частному национальному капиталу в соответствии с законом об одобренных предприятиях. Частный сектор занимал ведущие позиции в обрабатывающей промышленности, главенствующую роль в нем играл иностранный капитал.

В 1966—1967 гг. вступили в строй предприятия, строившиеся при финансовом и техническом содействии Советского Союза: зерновые элеваторы в Гедарефе и Порт-Судане, заводы фруктовых и овощных консервов в Карейме, Вау, Кассале, молочный завод в Бабанузе. Советские специалисты подготовили кадры суданцев для обслуживания этих предприятий. В те же годы Чехословакия построила в Судане мукомольное предприятие, ГДР — три хлопкоочистительные фабрики в Гезире, а Югославия — цементный завод в Рабаке и наладила работу картонажной фабрики в Ароме.

Наступление правых сил. Правительство Махджуба консолидировало реакционные силы страны. Были освобождены из тюрем и реабилитированы сподвижники Аббуда, возобновилось издание газет про-аббудовского толка, была прекращена чистка государственного аппарата и армии, а уволенные реакционеры восстановлены на службе. Правые стремились взвалить на плечи трудящихся бремя нерешенных экономических и финансовых проблем, лишить их гражданских прав и свобод, запретить СКП, профсоюзы и другие массовые организации, ликвидировать принцип независимости судебной власти, навязать народу реакционную конституцию, которая закрепила бы власть Аль-Уммы и утвердила пожизненным президентом имама секты Аль-Ансар, наделив его диктаторскими полномочиями.

Главный удар правительство и правые силы направили против компартии — авангарда революционных и патриотических сил страны. Развертывая антикоммунистическую истерию, правые воспользовались услугами суданских маоистов. 8 ноября 1965 г. член левацкой организации «Революционное руководство», выдававший себя за коммуниста, выступил с провокационным заявлением, оскорбив мусульманские святыни. Этим поспешил воспользоваться председатель Аль-Уммы Садык

аль-Махди, объявив борьбу против СКП обязанностью правительства и политических партий.

«Братья-мусульмане» организовали налеты на комитеты СКП, начались кровавые столкновения с патриотами. ЦК СКП 18 ноября обратился к народу с заявлением, в котором разоблачил сговор правых сил и левых экстремистов против демократии и прогресса. ЦК СКП возбудил в Верховном суде дело о неконституционности попыток запретить компартию. В поддержку СКП выступили НДП и левое крыло НЮП, южносуданские партии и Конгресс защиты демократических свобод. 21 ноября Конгресс провел в Хартуме и Омдурмане демонстрацию протеста против попыток запретить СКП. «Братья-мусульмане» организовали контрдемонстрации, произошли уличные схватки.

В охраняемом полицией парламенте проходили бурные дебаты. 23 ноября и 8 декабря правым удалось провести две поправки к конституции: о запрещении СКП и лишении депутатов-коммунистов их полномочий. Восемь депутатов-коммунистов были насильственно удалены из парламента, а трое остальных, избранных по списку «независимых», продолжали участвовать в его заседаниях. Состоялось срочное заседание ЦК СКП, на котором было решено не подчиняться решению о запрещении компартии. СКП продолжала действовать на полулегальном положении.

Власти обрушили репрессии на прогрессивную прессу: закрыли орган СКП «Аль-Майдан», газету ФРПС «Ат-Талиа», журнал Союза суданских женщин «Саут аль-мара» и прогрессивный журнал «Аль-Фаджр аль-джадид». Этот антидемократический акт осудили все оппозиционные партии и ассоциация адвокатов, а ассоциация журналистов провела двухдневную забастовку протеста. Суданский народ не поддержал поход реакции против компартии и демократических сил. На организованную властями антикоммунистическую демонстрацию в Хартуме собралось не более 2,5 тыс. человек, а в контрдемонстрации в защиту СКП участвовало около 70 тыс. человек.

Антикоммунистический поход, возглавляемый Аль-Уммой, бумерангом обернулся против самой этой партии, ослабил ее влияние в массах. Внутри партии образовалась группа младоуммовцев — сторонников ее модернизации, — которую возглавил председатель Аль-Уммы Садык аль-Махди. Младоуммовцы считали необходимым ограничить влияние в партии феодально-религиозной верхушки, привлечь массы подновленной программой в духе «исламского социализма», провести реформы, стимулирующие капиталистическое развитие, чтобы не допустить роста влияния левых сил. Традиционное руководство партии Аль-Умма и секты Аль-Ансар, возглавляемое имамом Хади аль-Махди, отвергло реформаторские идеи младоуммовцев. Борьба между традиционалистами и модернистами привела к расколу и борьбе между фракциями Аль-Уммы за руководство партией и власть в стране. В июне 1966 г. Садык аль-Махди был избран депутатом парламента, где возглавил фракцию младоуммовцев. Добившись поддержки председателя Верховного государственного совета Исмаила аль-Азхари, 25 июня Садык аль-Махди стал премьер-министром, свалив Мухаммеда Ахмеда Махджуба — ставленника имама Хади аль-Махди. Последний сместил Садыка аль-Махди с поста председателя Аль-Уммы и занял его сам.

Правительство Садыка аль-Махди продолжило антидемократический курс своего предшественника. Пренебрегая решением Верховного суда от 22 декабря 1966 г. о неконституционности запрещения СКП, Садык аль-Махди срочно созвал парламент и провел решение не допустить коммунистов к участию в его работе. Руководство секты Аль-Ансар вызвало в столицу десятки тысяч ансаровцев, которые вместе с «Братьями-мусульманами» стали нападать на участников массовых демонстраций трудящихся в поддержку компартии. ЦК СКП призвал

народ «на насилие ответить насилием» и организовал мощный отпор реакции, заставив ее отступить.

Тогда руководство Аль-Уммы решилось на провокацию — инсценировало в ночь на 28 декабря попытку государственного переворота. В этой связи было арестовано руководящее ядро СКП и ФРПС — всего 400 человек — по обвинению в «подстрекательстве к мятежу». В стране было объявлено чрезвычайное положение.

Трудящиеся массы ответили на репрессии демонстрациями протеста, состоявшимися в Хартуме, Омдурмане, Атбаре, Порт-Судане и Вад-Медани. Телеграммы протеста в адрес правительства прислали Всемирная и Всеафриканская федерации профсоюзов. Под давлением международной общественности правительство освободило арестованных политических деятелей.

Традиционные партии считали СКП главным препятствием к укреплению их власти и стимулировали работу конституционной комиссии, чтобы законодательным путем ее запретить. Для популяризации проекта конституции премьер-министр Садык аль-Махди отправился 27 марта 1967 г. в пропагандистское турне в провинции Дарфур и Кордофан, оплот секты Аль-Ансар.

ЦК СКП опубликовал в этой связи обращение к народу, в котором призвал «воспрепятствовать развитию страны под эгидой исламской конституции», которая «позволит реакции управлять Суданом в интересах империализма».

Протестовали против исламской конституции и южносуданские партии. В меморандуме, оглашенном 9 апреля 1967 г., они объявили проект конституции неприемлемым для населения Юга, поскольку он обеспечивает права мусульман-арабов, а южан низводит на положение граждан второго сорта и устанавливает приоритет шариатского суда над гражданским. Демократическая партия Юга, САНУ и Южный фронт призывали принять светскую конституцию, которая гарантировала бы всем гражданам равные права.

И в самой конституционной комиссии не было единства, хотя в ней отсутствовали представители левых партий. При голосовании 9 апреля 1967 г. проект новой конституции был отвергнут.

Правительство Садыка аль-Махди пало. 26 мая к власти возвратился Мухаммед Ахмед Махджуб. Правительство Махджуба создало новую конституционную комиссию, которая ревностно принялась за дело.

15 января 1968 г. новый проект конституции был поставлен на обсуждение в парламенте. Его реакционная сущность маскировалась социалистической фразеологией. Судан провозглашался унитарной демократической социалистической республикой, базирующейся на исламе. Ислам объявлялся государственной религией, арабский язык — официальным языком, шариат — главным источником законов. Все эти пункты игнорировали права неарабских национально-этнических групп, составляющих около половины населения Судана. Во внешнеполитическом разделе конституции говорилось об «укреплении исламского братства». Ст. 33 проекта запрещала пропаганду коммунизма и атеизма и объявляла компартию вне закона. Конституция содержала положение о подчинении президенту всех государственных служб, вооруженных сил и гражданской администрации. Таким образом, проект конституции являлся программой действия суданской реакции. Его поддержали в парламенте депутаты от обеих фракций Аль-Уммы и НЮП (НДП бойкотировала предыдущие выборы и не была представлена в парламенте). Депутаты от левой оппозиции и Юга выступили против проекта конституции. Проект в целом был одобрен во втором чтении незначительным большинством голосов. Предстояло голосование по статьям, но 29 января срок полномочий парламента истек. Предстояли выборы в Учредительное собрание.

Возобновление войны на Юге. Правительство Махджуба продолжало бесперспективную политику военного решения проблемы Юга, для чего там было сосредоточено $\frac{2}{3}$ суданской армии. Юг стал местом ссылки ненадежных офицеров и солдат, замешанных в революционных событиях 1964 г. Армия была плохо обеспечена оружием, боеприпасами, транспортными средствами и продовольствием. Многие солдаты гибли от малярии, от пуль партизан. Моральный дух армии был низким.

В июле — августе 1965 г. отряды Анья-Нья численностью до 7 тыс. человек атаковали Вау и Джубу — административные центры провинций Юга. Атаки были отбиты с большими потерями с обеих сторон. Но больше всего пострадало мирное население. В соседние страны двинулся поток беженцев.

Кровавые события на Юге вызвали волну возмущения и протестов в суданском парламенте и в стране.

По предложению депутатов парламент принял решение о высылке из Южного Судана иностранных коммерсантов — агентуры империализма. Но и эта мера не была доведена до конца.

Правительство Махджуба оказалось неспособным справиться с ситуацией на Юге. С военных действий оно переключалось на конституционные маневры: обещало автономные права каждой из девяти провинций Судана, включая и Юг, или объявляло «месячник Юга» и призывало всех суданцев помогать нормализации обстановки в стране.

Беспомощность правительства в разрешении проблемы Юга определялась классовыми позициями феодально-компрадорской группировки, которую оно представляло. Терпя неудачу в попытках подчинить население Юга силой оружия, что поглощало огромные средства, нарушало политическую стабильность в стране и осложняло отношения с соседними государствами, хартумское правительство было вынуждено искать мирных путей урегулирования. Но и на этом пути оно не было последовательным, опасаясь, что предоставление южносуданцам самоуправления лишит северосуданскую элиту привилегий на Юге и другие национально-этнические группы (нубийцы, беджа, нуба, судани) потеряют самоуправления.

Внешняя политика правительств Мухаммеда Ахмеда Махджуба и Садыка аль-Махди. Внешнеполитические лозунги обоих правительств традиционных партий не отличались существенно от концепций их предшественников: межарабское сотрудничество, борьба против сионизма и империализма, неприсоединение к блокам, приверженность уставам ООН, ЛАГ, ОАЕ. На деле же оба правительства плелись в фарватере правых арабских режимов и империалистических держав. Они отгородились от антиколониального движения в Африке, их делегации не участвовали или занимали пассивную позицию в работе конференций ОАЕ, заботясь лишь о том, чтобы там не обсуждались проблемы Южного Судана.

Финансово-экономическая зависимость Судана от Запада вынуждала Хартум маневрировать, идти на политические уступки империалистическим государствам в ущерб арабо-африканской солидарности. Так, в декабре 1965 г. Судан разорвал дипломатические отношения с Англией в соответствии с решением ОАЕ, в ответ на поддержку Лондоном расистского режима ЮАР. Но уже в апреле 1966 г. они были восстановлены.

Развивалось экономическое сотрудничество с США. В то же время были заморожены экономические связи с социалистическими государствами, в том числе с Советским Союзом.

В арабском мире доминировавшая в обоих коалиционных правительствах Аль-Умма тяготела к консервативным монархиям — Саудовской Аравии и Иордании, противостоящим ОАР и другим прогрессивным режимам. Король Саудовской Аравии Фейсал оказывал финансиро-

вую помощь суданским властям для ликвидации внутренней оппозиции в лице СКП, закрепления власти Аль-Уммы принятием исламской конституции и вовлечения Судана в «Исламский пакт».

Визиты короля Фейсала в Судан и его призывы к «исламской солидарности», а также призывы имама Хади аль-Махди и президента Исмаила аль-Азхари к посредничеству «исламских стран» в прекращении гражданской войны в Йемене — все это насторожило прогрессивную суданскую общественность, было расценено как попытка втянуть Судан в «Исламский пакт», сколачиваемый Саудовской Аравией против национально-освободительного движения на Ближнем Востоке. СКП организовала массовые демонстрации протеста, общественные организации осаждали правительство петициями, в парламенте разгорелись бурные прения, вынудившие премьер-министра Садыка аль-Махди выступить 21 декабря 1966 г. с заявлением, что Судан не присоединится ни к какому военному пакту и не откажется от политики нейтралитета.

Вероломное нападение Израиля 5 июня 1967 г. на Египет, Сирию и Иорданию, подготовленное и поддержанное империалистическими державами с целью разгрома прогрессивных арабских режимов, вызвало возмущение народов и патриотический подъем в арабском мире. В Судане проходили демонстрации и митинги протеста. В Хартуме проходили выступления перед посольствами Великобритании и США, их участники требовали прекращения помощи Израилю. Рабочие Порт-Судана отказались обслуживать английские суда, зафрахтованные для вывоза хлопка. Профсоюзы нефтяников и авиакомпаний отказались обслуживать английские и американские самолеты на суданских аэродромах. Многие суданцы изъявляли готовность отправиться на синайский фронт. СКП вместе с ФРПС создали Организацию защиты арабского отечества, программа которой требовала от правительства ликвидации позиций западных держав в стране, перевооружения Судана с помощью социалистических государств и заключения с ОАР договора о совместной обороне.

Под воздействием патриотических кругов правительство Махджуба присоединилось к движению общеарабской солидарности. Судан объявил состояние войны с Израилем, послал в помощь египтянам пехотный батальон, оказал ОАР продовольственную помощь, а также порвал дипломатические отношения с США и Англией, закрыл свои аэродромы для их самолетов. Свертывались экономические отношения Судана с Англией, США и ФРГ.

Судан принял участие в межарабских совещаниях, неизменно подерживая там позицию Саудовской Аравии. 20 августа премьер-министр Махджуб прибыл в Джидду, обсудил с королем Фейсалом условия соглашения Саудовской Аравии с ОАР о прекращении войны в Йемене и отправился в Каир. Президент Насер, остро нуждавшийся в пополнении воинских контингентов и в финансовой помощи, был вынужден принять условия Саудовской Аравии за основу для переговоров. По инициативе Судана 29 августа 1967 г. в Хартуме состоялась конференция глав правительств арабских государств. Было достигнуто соглашение об оказании нефтедобывающими государствами (Кувейт, Саудовская Аравия и Ливия) финансовой помощи жертвам агрессии — ОАР и Иордании. Второе соглашение касалось Йемена и урегулирования экономических отношений между ОАР и Саудовской Аравией.

Правительство Махджуба не проявило последовательности в противодействии империализму. Разорвав дипломатические отношения с США и Англией, оно не выдворило из Судана сотрудников их посольств, не закрыло их культурные центры. Директор американского информационного центра в Хартуме стал подкупать депутатов суданского парламента, склоняя их поднять вопрос о вотуме недоверия правительству. Заговор был раскрыт. Его участники, включая секретаря

американского посольства, были выдворены из страны. Подрывная деятельность империализма вызвала возмущение в стране. Председатель ассоциации адвокатов Амин аш-Шибли потребовал от правительства «изгнать оставшихся в Судане сотрудников английского и американского посольств».

Вскоре, однако, Вашингтон и Лондон стали добиваться восстановления отношений с Суданом, обещая новые займы. В январе 1968 г. Судан восстановил дипломатические отношения с Англией. Председателю НДП, министру иностранных дел Али Абд ар-Рахману удалось провалить предложение правых о восстановлении дипломатических отношений с США и ФРГ. Но и его предложения об установлении дипломатических отношений с ГДР и ДРВ не получили поддержки.

Напряженная обстановка на Ближнем Востоке не располагала деловые круги Запада к большим капиталовложениям. Судан подписал в 1967—1968 гг. всего два соглашения о займах: с Италией — на сумму 12 млн. долл. для финансирования проектов водоснабжения, коммуникаций и электрификации в провинции Кордофан и с французской фирмой — на сумму 1 млн. долл. для сооружения 100 артезианских колодцев.

Решающая роль Советского Союза в пресечении агрессии Израиля и его действенная помощь в восстановлении оборонного потенциала Египта и Сирии высоко подняли авторитет СССР в арабском мире. В этой обстановке Судан активизировал отношения с социалистическими государствами. В октябре — ноябре 1967 г. было заключено соглашение об использовании Суданом второй половины советского кредита для строительства при техническом содействии СССР лечебных учреждений в Судане. СССР, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия и Югославия заключили с Суданом взаимовыгодные торговые соглашения, в результате чего они стали импортировать 40 % суданских товаров и в значительной степени обеспечивать Судан промышленными товарами.

Обострение внутривнутриполитической борьбы. С первых дней агрессии Израиля против арабских государств СКП призывала к сплочению всех национальных сил страны для отпора сионизму и империализму. Традиционные же партии продолжали беспринципную борьбу за власть, навязывали народу реакционную конституцию и подавляли прогрессивные силы, препятствующие осуществлению их цели. 2 октября 1967 г. был принят закон о государственной безопасности якобы для борьбы с действующей в стране агентурой Израиля и Запада, но правительство использовало его против руководства компартии и ФРПС. С этой целью 21 октября была организована полицейская провокация: проведены обыски в квартирах деятелей СКП, которые тут же были арестованы по обвинению в хранении оружия и участии в подготовке государственного переворота. Однако эта провокация была разоблачена, арестованные коммунисты освобождены.

Накануне парламентских выборов 1968 г. ускорилась консолидация политических партий и избирательных блоков. В ноябре 1967 г. состоялся IV съезд СКП, он подвел итоги борьбы партии за укрепление национальной независимости, демократию и социальный прогресс и принял новые устав и программу партии.

В ноябре 1967 г. в Хартуме состоялся учредительный съезд Социалистической партии. Были приняты устав и программа партии, близкая к программе СКП. Избраны руководящие органы, куда вошли прогрессивные деятели суданской интеллигенции.

12 декабря 1967 г. НЮП и НДП объединились в Юнионистско-демократическую партию (ЮДП). Ее председателем был избран Исмаил аль-Азхари, а заместителем — Али Абд ар-Рахман, бывший председатель НДП. Программа ЮДП требовала национализации иностранных предприятий, банков и компаний, преимущественного развития госу-

дарственного сектора, демократизации политической жизни и проведения антиимпериалистической внешней политики.

Партия Аль-Умма оставалась накануне парламентских выборов расколотой: ее фракции оказались в различных избирательных блоках. Группа Садыка аль-Махди объединилась с «Братьями-мусульманами» и умеренным крылом САНУ в так называемый Конгресс новых сил. Группа имама Хади аль-Ахди и ЮДП составили правительственный блок.

Коммунистическая и Социалистическая партии, Демократическая партия Юга¹⁰, ФРПС и Союз арендаторов Судана объединились в Союз социалистических сил. Его участники договорились координировать свои действия и выдвигать общего кандидата в округах, где пользуется влиянием противник.

Руководство Конгресса новых сил, опасаясь поражения на выборах и стремясь захватить власть, снова поставило вопрос о продлении еще на год срока полномочий парламента и создании нового правительства, возглавляемого Садыком аль-Махди. В поддержку этого требования Конгресс организовал в столице ряд демонстраций, а 10 февраля его руководство призвало армию и полицию к свержению правительства, но не получило их поддержки. Правительство распустило парламента, подавило экстремистскую оппозицию и провело выборы в Учредительное собрание.

Убедительную победу одержала ЮДП, получив 101 место из 218 в палате представителей. Большинство избирателей отдало свои голоса ЮДП, поверив ее антиимпериалистической программе. Потерпела поражение Аль-Умма. Крыло имама получило 30 мест, а младоуммовцы — 38, в том числе 16 — на Юге. Были забаллотированы лидеры Конгресса новых сил Садык аль-Махди и Хасан ат-Тураби.

Неприятным сюрпризом для правых явилось избрание депутатами парламента двух лидеров рабочего и коммунистического движения страны: генерального секретаря СКП Абдель Халека Махджуба и заместителя генерального секретаря ФРПС Аль-Хаджа Абд ар-Рахмана, что свидетельствовало о влиянии компартии в массах вопреки всем усилиям реакции ее уничтожить.

27 мая 1968 г. новый состав парламента избрал Верховный государственный совет, который возглавил Исмаил аль-Азхари. Пост премьер-министра снова занял Махджуб, а пост министра иностранных дел — Али Абд ар-Рахман.

Поражение обеих фракций Аль-Уммы на парламентских выборах, свидетельствовавшее о падении ее влияния в массах, побудило ее лидеров к переговорам о воссоединении партии. 11 апреля 1969 г. было подписано соглашение о единстве, по условиям которого имам Хади аль-Махди провозглашался лидером партии и единственным ее кандидатом на пост президента Судана. Садык аль-Махди утверждался председателем и генеральным секретарем партии и кандидатом на пост премьер-министра.

Руководство ЮДП, обладавшее большинством в парламенте, тем не менее капитулировало под нажимом объединенной Аль-Уммы, согласилось на формирование нового правительства из руководящих деятелей ЮДП, объединенной Аль-Уммы и Южного фронта.

23 апреля 1969 г. правительство М. А. Махджуба подало в отставку, но формирование нового правительства затянулось вследствие ожесточенной борьбы в коалиции. Лидеры ЮДП отвергли кандидатуру Садыка аль-Махди на пост премьер-министра, сославшись на его политический авантюризм, необузданную жажду личной власти, родст-

¹⁰ Демократическая партия Юга была создана в 1966 г., в нее вошли представители прогрессивной южносуданской интеллигенции. Лидером партии стал Джо-зеф Гараг из племени джур, член Политбюро СКП.

венные связи с лидером экстремистской организации «Братья-мусульмане» Хасаном аль-Тураби. Возник острый политический кризис, выход из которого традиционные партии искали на уже проторенном пути военного переворота. Еще с конца 1968 г. в руководстве правых сил зрели два заговора. В доме Садыка аль-Махди младоуммовцы вели переговоры с командующим суданской армией и комиссаром полиции Хартума. Одновременно в доме Хади аль-Махди с участием лидеров ЮДП велись переговоры с руководством генерального штаба суданской армии. В обоих случаях речь шла о передаче власти реакционному генералитету, ревностно защищавшему архаическую государственную систему, сотрудничавшему с традиционными партиями.

Но к этому времени в суданской армии сформировалась новая политическая сила — «Свободные офицеры» — организация младших и средних офицеров из мелкобуржуазных слоев населения. Некоторые из них получили образование в других арабских, западноевропейских и в социалистических странах, состояли ранее в студенческих организациях и участвовали в национально-освободительном движении. Среди молодых суданских офицеров были националисты, насеристы, баасисты и марксисты. Большое влияние на их мировоззрение оказала антиимпериалистическая политика Советского Союза. Агрессия Израиля против арабских государств усилила чувства патриотизма и общеарабской солидарности. Молодое поколение офицеров стремилось к социальному прогрессу, к преобразованию отсталой экономической и социальной структуры и ликвидации неоколониальной зависимости.

Узнав о подготовке генералами и руководителями Аль-Уммы новых заговоров, организация «Свободные офицеры» оперативно разработала свой план захвата власти. Воспользовавшись решением генштаба о проведении весенних учений, они ввели в Хартум в ночь на 25 мая 1969 г. верные им воинские части и захватили власть в стране, свергнув коалиционное правительство помещиков и буржуазии.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА СУДАН

Национальные демократы у власти. Власть в стране перешла к Революционному совету (РС), возглавляемому полковником Джафаром Нимейри. В состав РС вошло девять офицеров и один гражданский деятель — бывший судья Верховного суда Бабицер Авадалла. Он же стал премьер-министром нового кабинета, состоявшего из офицеров и гражданских лиц.

В новом руководстве определились три политические группировки: правые — мелкобуржуазные националисты и антикоммунисты, центристы и левые — революционные демократы и коммунисты.

Первым декретом РС страна была переименована в Демократическую Республику Судан (ДРС), временная конституция отменена, ликвидированы все органы буржуазно-помещичьей власти, политические партии распушены, но СКП продолжала работать легально.

Программа нового режима предусматривала преодоление экономической, социальной и политической отсталости страны, укрепление национальной независимости и государственного сектора экономики, поощрение частного национального капитала, не связанного с неоколониализмом, контроль над деятельностью иностранного капитала, расширение дружественных связей с социалистическими государствами, поддержку справедливой борьбы арабов и других народов против империализма и сионизма, борьбу за укрепление мира и международную безопасность, за ликвидацию колониализма.

Прогрессивный характер программы и новый состав правительства приветствовало большинство суданцев. Компартия заявила о поддержке нового режима, поскольку он представлял все социальные слои,

заинтересованные в завершении национально-демократической революции. В то же время она подчеркивала необходимость сохранения легальной деятельности партии. Руководство РС подтвердило готовность сотрудничать с коммунистами.

В поддержку нового режима ФРПС провела в Хартуме, Омдурмане и других городах массовые демонстрации трудящихся. На митингах выступали деятели РС и правительства, приветствуемые народом. ЦК СКП разработал рекомендации правительству по важнейшим проблемам: национализации банков и внешней торговли, аграрной реформе, реформе местной администрации, демократическому урегулированию на Юге, пятилетнему плану и т. д.

В экономической и социальной областях правительство ДРС взяло курс на мобилизацию внутренних ресурсов и преимущественное сотрудничество с социалистическими государствами и прогрессивными режимами. С помощью советских специалистов был разработан пятилетний план развития на 1970—1975 гг. Около $\frac{3}{4}$ общей суммы капиталовложений в 364 млн. суд. ф. намечалось изыскать из внутренних источников. Более половины капиталовложений предусматривалось направить на развитие государственного сектора.

25 мая 1970 г., в первую годовщину ДРС, были проведены важные мероприятия, способствовавшие укреплению экономической независимости: национализированы все семь действовавших в стране иностранных банков и английские торговые компании, прекращена деятельность иностранных страховых компаний, а также наложен секвестр на собственность крупных суданских промышленников и торговцев, связанных с иностранным капиталом и участвовавших в подрывных действиях против правительства ДРС. В ведение государственного сектора перешло 36 крупных по суданским масштабам фабрик и заводов, принадлежавших иностранному и национальному частному капиталу. Стоимость продукции, произведенной на государственных предприятиях, увеличилась с 3,8 млн. суд. ф. в 1969 г. до 34 млн. суд. ф. в 1971 г. и составила 25% валовой продукции всей суданской промышленности.

Правительство усилило контроль над внешней торговлей, создав ряд государственных и смешанных (с участием национального капитала) экспортных и импортных компаний.

Были приняты меры для существенного улучшения положения трудящихся: аннулирована задолженность банку крестьян-арендаторов районов Гезиры и Гаша на общую сумму 5,8 млн. суд. ф. и повышена с 42 до 50% их доля в доходах от хлопка; снижены прямые налоги на трудящихся и косвенные налоги при одновременном увеличении подоходного налога на предпринимателей, взимавшегося неукоснительно. Так, по истечении в августе 1969 г. срока уплаты налогов семьей аль-Махди в сумме более 1 млн. суд. ф. и аль-Миргани (лидер секты Аль-Хатмия) — около 0,5 млн. суд. ф. правительство конфисковало хлопкоочистительную и маслособойную фабрики, принадлежавшие аль-Махди, и земли в окрестностях Хартума, принадлежавшие аль-Миргани.

В целях ослабления позиций феодально-племенной знати и крупной буржуазии был создан Центральный комитет государственного контроля. Он начал чистку государственного аппарата, судебных органов, полиции и армии от реакционных элементов, связанных с буржуазными партиями. Их места заняли сторонники нового режима, прогрессивные политические деятели и офицеры, уволенные прежним правительством. Бывшие министры, уличенные в коррупции, были привлечены к судебной ответственности, приговорены к денежным штрафам и тюремному заключению.

Началось проведение административной реформы. Дублирующие учреждения: управления Гезиры, железных дорог, гражданской авиации, водоснабжения и другие — распускались, а их функции и штаты

передавались соответствующим министерствам. Дошла очередь и до суданской деревни, где с колониальных времен правила феодально-племенная знать, эксплуатировавшая соплеменников и судившая их по законам шариата. 23 июня 1969 г. РС принял решение о ликвидации местных административных органов в наиболее развитых провинциях: Хартум, Северная и Голубой Нил. В новые местные органы избирались и назначались представители трудовых слоев населения.

Правительство ДРС начало осуществлять мирное демократическое урегулирование северо-южных отношений. 9 июня 1969 г. власти объявили о намечаемых мерах экономического, социального и культурного развития Юга и о предоставлении Югу региональной автономии в рамках единого Судана. Для проведения объявленной политики было создано министерство по делам Юга, его возглавил южанин из племени динка, член Политбюро ЦК СКП Джозеф Гаранг. Суданская армия прекратила наступательные операции на Юге. Министерство разработало пятилетний план развития Юга. Началась чистка административных органов Юга от шовинистических элементов, замена их прогрессивными деятелями, в том числе и южносуданцами. Ускоренно готовились новые кадры южносуданцев для местного управления. На Юге создавались комитеты безопасности с участием представителей местного населения, армии и полиции, которые к весне 1970 г. организовали 40 переселенческих районов, где под защитой небольших гарнизонов (от налетов отрядов Анья-Нья) собирались и налаживали мирную жизнь беженцы, возвращавшиеся из лесов и саванны. При содействии демократических организаций Севера на Юге создавались профсоюзы рабочих и служащих, союзы фермеров, молодежи, женщин, участвовавшие в экономическом, социальном и культурном возрождении региона.

Мирному решению проблемы Юга способствовала и миролюбивая внешняя политика ДРС. Были установлены дипломатические отношения с Мавританией, ЦАР, Конго (Браззавиль), Бурунди, Чадом и другими африканскими государствами. Налаживалось экономическое и культурное сотрудничество, расширялась торговля с этими странами.

Руководство Судана стремилось к сплочению антиимпериалистических режимов Африки и арабского мира. В Хартуме проходили конференции ЛАГ, ОАЕ и Движения неприсоединения. Развивалось сотрудничество между ДРС и ОАР. В августе 1969 г. было подписано соглашение об экономической интеграции двух государств; оно предусматривало создание смешанных компаний, совместное осуществление экономических проектов. На совещании глав трех арабских государств (Насера, Нимейри и Каддафи), состоявшемся в Триполи в декабре того же года, Ливия присоединилась к соглашению об интеграции, увеличила с 30 млн. ф. ст. до 50 млн. финансовую помощь ОАР и послала бронетанковый батальон на суэцкий фронт. Судан послал туда пехотный батальон.

Правительство ДРС расширяло экономические и культурные связи с Сирией и другими арабскими государствами, а также с социалистическими странами: установило дипломатические отношения с ГДР, КНДР, ДРВ, признало Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам.

Были заключены соглашения с Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Чехословакией, Югославией и СССР о расширении торговых, экономических и культурных связей. Советский Союз занял первое место в импорте суданского хлопка и в экспорте в Судан промышленного и сельскохозяйственного оборудования и машин.

Империалистический Запад враждебно реагировал на новый курс. Бонн объявил признание Суданом ГДР недружественным актом. Лондон угрожал прекращением помощи Судану.

Подавление контрреволюционного мятежа. Захваченные врасплох событиями 25 мая 1969 г., правые силы в Судане не успели организо-

вать сопротивление. Имам секты Аль-Ансар Хади аль-Махди укрылся на о-ве Абба, превратив его в главный центр заговоров против правительства ДРС. Туда стекались лидеры правых партий, депутаты пущенного парламента, офицеры и генералы, уволенные из вооруженных сил, шейхи племен, исключенные из местной администрации. Имам стянул на остров 25 тыс. ансаровцев, вооружил их и выслал отряды в ближайшие районы совершать диверсии, нападения на военные гарнизоны.

Для борьбы с врагами нового режима правительство учредило военный трибунал. Органы безопасности при содействии трудящихся раскрыли серию заговоров, организованных лидерами Аль-Умм ЮДП и «Братьев-мусульман», ликвидировали подпольные антиправительственные организации. Захваченные при этом документы раскрывали связи заговорщиков с посольствами США, ФРГ и Израиля в соседних африканских государствах.

Многие деятели правых партий эмигрировали в Саудовскую Аравию. В начале 1970 г. в Джидде состоялось совещание суданских политических эмигрантов, на котором был создан Суданский национальный фронт борьбы с майской революцией, финансируемый Саудовской Аравией, ОАЭ, а также западными странами. Эта организация готовила заговоры против прогрессивного режима.

Правительство знало о готовящемся заговоре на о-ве Абба и решило предупредить выступление контрреволюционных сил, назначив 25 мая 1970 г. — первую годовщину майской революции. 23 марта правительственная делегация отправилась на пароходе по Нилу к о-ву Абба, но, встретив сопротивление, была вынуждена возвратиться. Ей был вручен ультиматум для передачи РС, в котором содержались требования: расторжение тройственного соглашения Судана с Египтом и Ливией, аннулирование всех декретов, изданных после 25 мая 1969 г., удаление из правительства коммунистов, освобождение арестованных контрреволюционеров, принятие Суданом исламской конституции.

26 марта на совместном заседании РС и кабинета министров ультиматум имаму был отвергнут. Вечером того же дня началась блокада о-ва Абба, сопровождавшаяся обстрелом острова правительственными войсками с берегов Нила и с воздуха. Повстанцы отвечали огнем из всех видов оружия, включая базуки и пушки. Летчики сбрасывали на остров листовки, призывая повстанцев сложить оружие. Ансаровцы отказались сдаться и взорвали дамбу и мост, соединявшие остров с берегом, помешав танкам вступить на остров.

29 марта имам открыл «второй фронт» выступлением больших отрядов ансаровцев в Хартуме и Омдурмане. На подавление восстания было двинуто 3 тыс. солдат правительственных войск. Сопротивление повстанцев в Хартуме и Омдурмане было сломлено.

Имам решил покинуть остров и выслал в ночь с 28 на 29 марта на берег большой отряд ансаровцев для отвлечения на них огня правительственных войск. Весь день 29 марта ансаровцы вели бои с правительственными войсками, остатки их прорвались к аэродрому Рабак, повредили два самолета и сожгли хлопкоочистительную и маслобойную фабрики, конфискованные за долги правительством у имама Хади аль-Махди, а заодно и государственные склады хлопка, причинив стране убыток на 2 млн. суд. ф.

В ночь на 31 марта имам с сыном и личной охраной бежал с острова, захватив большую сумму денег. У границы с Эфиопией отряд сил безопасности настиг беглецов. В перестрелке имам был убит.

31 марта ансаровцы на о-ве Абба капитулировали. 3 тыс. человек сдались в плен. В числе трофеев было много оружия американского, английского и западногерманского производства. Захваченные документы подтвердили участие в заговоре империалистических держав и реакционных кругов Саудовской Аравии, Ливана и Эфиопии. Заговор-

шки планировали арест прогрессивных деятелей в 31 городе, убийство членов РС, министров и генерального секретаря СКП Абдель Халека Махджуба.

В поддержку правительства выступили демократические силы Судана. Видную роль в мобилизации масс на борьбу с контрреволюцией сыграла Суданская коммунистическая партия. Народ одобрил решительные меры по подавлению контрреволюции. По стране прошли митинги и демонстрации под лозунгами «Реакция не пройдет!», «Армия и народ едины!», «Все на защиту майской революции!».

Были арестованы и осуждены руководители заговора, а взятые в плен рядовые ансаровцы, жертвы религиозного фанатизма, амнистированы и освобождены. Земли имама Хади аль-Махди на о-ве Абба и по всей стране (139 тыс. федданов) были конфискованы, возрождение имамата запрещено. Садык аль-Махди (кандидат на пост имама) был выслан из страны.

Раскол национально-демократических сил. Мартовские события 1970 г. продемонстрировали остроту классовой борьбы в Судане и подчеркнули настоятельную необходимость единства всех революционных и патриотических сил страны. СКП прилагала большие усилия к созданию национально-демократического фронта — союза рабочего класса, крестьянства, мелкой и средней национальной буржуазии и прогрессивной интеллигенции — для борьбы за осуществление национально-демократической революции.

Однако складывавшийся национально-демократический фронт революционных и патриотических сил страны испытывал давление со стороны внутренней реакции и империализма, сомкнувшихся против нового режима. Аль-Умма, ЮДП и «Братья-мусульмане» из подполья направляли подрывную работу, стремясь расколоть правительственную коалицию. Главный удар реакция направила против СКП, обвинив ее в стремлении к захвату власти.

Новое суданское руководство было неоднородным. Правое крыло в РС и правительстве составляли мелкобуржуазные националисты, антикоммунисты, на которых и рассчитывала реакция в стремлении расколоть национально-демократические силы и возвратиться к власти. Центристы, возглавляемые Джафаром Нимейри, пытались примирить правых националистов и революционных демократов, но сами все больше склонялись вправо. Позицию левого крыла ослабили разногласия в самой СКП, выход из ее состава в сентябре 1970 г. оппортунистической группировки во главе с бывшим членом ЦК Муавией Ибрагимом. Ослабление рядов СКП подтолкнуло антикоммунистические элементы в РС и правительстве на ужесточение линии в отношении левых сил. Председатель РС Нимейри, действуя в тесном контакте с правыми элементами правящей группировки против левых, укреплял свои позиции в руководстве страной. 28 октября 1969 г. он произвел первую реорганизацию правительства. Получили отставку шесть министров, в том числе три социалиста и один коммунист. В состав кабинета были включены четыре офицера — члены РС. Сам Нимейри занял посты премьер-министра и главнокомандующего вооруженными силами, а пост военного министра передал генералу Халеду Хасану Аббасу, националисту проегипетской ориентации.

Напуганные обострением классовой борьбы, националистические элементы в РС и правительстве стали отходить от сотрудничества с СКП и массовыми организациями трудящихся. 4 апреля 1970 г. РС тайно выслал из страны генерального секретаря СКП Махджуба, а 15 апреля председатель РС, выступая по радио, потребовал роспуска СКП.

Тяжелая утрата, постигшая арабский мир в связи с кончиной 27 сентября 1970 г. президента ОАР Гамаля Абдель Насера, отрицательно повлияла на национально-освободительное движение в регионе.

С приходом к власти в ОАР президента Анвара Садата началось изменение режима в этой ведущей арабской стране, что сказалось и на характере решений совещания глав государств ОАР, ДРС и ЛАР, состоявшегося 8 ноября в Каире. Они подписали декларацию о создании федерации трех арабских государств. Соглашение было направлено на объединение сил этих стран для сопротивления агрессии Израиля. Но в декларации имелся и пункт о праве вмешательства государств — членов федерации во внутренние дела каждого из них, в деятельности массовых организаций трудящихся.

После Каирской конференции суданские власти еще больше ограничили деятельность СКП и других демократических организаций. 16 ноября 1970 г. из состава РС и правительства были выведены три представителя левого крыла: Бабикер ан-Нур, Хашим аль-Атта и Фарук Хамадалла. Одновременно были арестованы возвратившийся из Египта генеральный секретарь ЦК СКП Махджуб, другие деятели компартии и федерации профсоюзов, началась чистка государственного аппарата и армии от демократических элементов. 12 февраля 1971 г. председатель РС Нимейри выступил по радио. Он обвинил компартию в антиправительственной деятельности и объявил о ее роспуске. «Обращение к нации» послужило сигналом к массовым увольнениям и арестам коммунистов, деятелей профсоюзов и союзов крестьян-арендаторов, молодежи, студентов, женщин.

В защиту СКП и демократических организаций Судана выступили компартии и прогрессивные организации многих стран. Компартии Сирии, Ирака, Иордании и Ливана в совместном заявлении выразили солидарность с суданскими коммунистами и осудили антикоммунистическую кампанию, развязанную властями ДРС.

2 апреля РС издал декрет, лишивший работы и всех гражданских прав лиц, подозреваемых в неблагоденности. Вслед за тем РС объявил о роспуске союзов молодежи, женщин и ассоциации медицинских работников. Имущество и помещения этих организаций были конфискованы.

1 и 25 мая (в годовщину майской революции) в Хартуме и других городах состоялись массовые демонстрации трудящихся против антидемократической политики властей. Политическая обстановка в стране накалилась до предела.

«Движение 19 июля» и контрпереворот 22 июля 1971 г. В этих условиях группа офицеров левой ориентации, входивших ранее в состав Революционного совета и правительства, организовала антиправительственный заговор. 19 июля 1971 г. майор Хашим аль-Атта, опираясь на некоторые армейские подразделения, совершил государственный переворот. Власть в стране перешла к новому РС из семи человек. Его председателем был объявлен Бабикер ан-Нур, заместителем и военным министром — Хашим аль-Атта, премьер-министром будущего правительства — Фарук Хамадалла.

Новый РС издал ряд декретов, аннулировавших антидемократические законы, принятые прежними властями, разрешил восстановление профсоюзов, союзов крестьян, молодежи, женщин, студентов и других демократических организаций. Были освобождены из тюрем политзаключенные левой ориентации, арестованные правительством Нимейри, закрыты правые газеты.

СКП не участвовала в государственном перевороте. Генеральный секретарь СКП Махджуб, бежавший накануне из заключения, только 20 июля вышел из подполья. Но компартия одобрила прогрессивную программу 19 июля, как ранее поддержала прогрессивную программу движения 25 мая.

Руководители «Движения 19 июля» не смогли закрепить успех своего выступления, предпринятого без учета всех внутренних и внешних обстоятельств. Выступление не было серьезно подготовлено, оно

произошло в обстановке отлива революционной волны в Судане. СКП и массовые организации трудящихся были распущены, а их руководители заключены в тюрьмы и концлагеря. Для активистов СКП переворот был неожиданным. Организаторы переворота не обеспечили полной изоляции Нимейри и его приверженцев в армии, не вооружили рабочих. Новый состав РС оказался малоавторитетным. Не было сформировано правительство.

Реакционные и националистические круги заняли враждебную позицию в отношении нового режима, называли его коммунистическим и клеветнически приписывали социалистическим странам причастность к «Движению 19 июля».

Новый режим в Судане признали лишь Ирак и Уганда. Большинство арабских государств заняли выжидательную, а некоторые — враждебную позицию. Саудовская Аравия, ОАР и Ливия выступили в поддержку Нимейри.

22 июля, в 16 часов, воинские части, оставшиеся верными Нимейри, вступили в Хартум и после кровопролитного сражения восстановили его у власти. В стране было введено чрезвычайное положение, запрещены демонстрации. Антикоммунизм был возведен в ранг государственной политики. Тюрьмы и концлагеря были переполнены политзаключенными. В Хартуме действовало шесть трибуналов. Сотни солдат и офицеров были приговорены к тюремному заключению на длительные сроки. В списке расстрелянных офицеров на первом месте стояли полковник Бабикер ан-Нур и майоры Хашим аль-Атта и Фарук Хамадалла. Мужественно встретили смерть выдающиеся деятели суданской компартии и рабочего движения Абдель Халек Махджуб, Шафия Ахмед аш-Шейх, Джозеф Гаранг и другие коммунисты и патриоты, обвиненные в причастности к «Движению 19 июля».

Установление тоталитарного режима. Июльские события 1971 г. нанесли большой ущерб революционному движению в Судане, свели на нет демократические завоевания народа, достигнутые после 25 мая 1969 г. Реакционные и проимпериалистические силы оказывали большое давление на возвратившееся к власти правительство Нимейри, добиваясь смещения оси политической жизни страны вправо. Руководство начало принимать меры по перестройке государственной и общественно-политической структуры. В августе 1971 г. Революционный совет принял декрет № 5, заменивший временную конституцию. Декрет предусматривал создание единой общенациональной политической организации — Суданского социалистического союза (ССС), призванного служить массовой опорой режима.

В начале октября был проведен референдум. Нимейри стал президентом республики. Революционный совет — коллегиальный орган власти — был распущен. 14 октября было сформировано новое правительство, в котором Нимейри занял посты премьер-министра и министра планирования.

Учредительный съезд СССР состоялся в январе 1972 г. в Хартуме. В его работе участвовали правительственные делегации ряда афроазиатских, капиталистических и социалистических стран. Участники съезда одобрили программные и организационные документы СССР. Были сформированы ЦК и Политбюро СССР.

Одновременно проводилась реорганизация профсоюзов, союзов крестьян, молодежи, женщин, студентов и других массовых общественных организаций, из их руководства изгонялись прогрессивные деятели.

В октябре 1972 г. состоялись выборы в Народное собрание (парламент), после чего было сформировано новое правительство. Президент Нимейри занял в нем посты премьер-министра и министра обороны. В том же месяце было реорганизовано Политбюро СССР. Нимейри занял посты председателя и генерального секретаря СССР и сфор-

мировал ЦК ССС в составе 260 человек. Состоялся пленум ЦК ССС на котором была принята программа работы ССС на грядущие пять лет.

К началу 1973 г. ССС насчитывал в своих рядах более 80 тыс. членов. Это была эфемерная, неэффективная политическая организация, в которую механически включались реорганизованные массовые общественные организации.

В мае 1973 г. Народное собрание приняло постоянную конституцию Демократической Республики Судан, закрепившую широкие полномочия президента: он мог созывать и распускать парламент, назначать новые выборы, назначать и смещать министров и 10% депутатов. Нимейри возглавил новый кабинет министров и занял в нем также пост министра обороны; кроме того, Нимейри сохранил за собой посты председателя и генерального секретаря ССС, сосредоточив, таким образом, в своих руках все рычаги власти.

«Замирение» Юга. Нуждаясь в передышке с целью укрепления режима, правительство Нимейри пошло на переговоры с лидерами сепаратистского движения на Юге. 28 февраля 1972 г. в Аддис-Абебе было заключено соглашение о прекращении военных действий и предоставлении Югу (провинциям Бахр эль-Газаль, Верхний Нил и Экваториальная) автономии в рамках единого Судана. Соглашение предусматривало избрание южанами регионального парламента — Народного совета, формирование регионального правительства — Высшего исполнительного совета и органов власти на местах. В ведение южносуданских властей передавались пограничная и внутренняя торговля, здравоохранение, просвещение, полиция и тюрьмы. Все общегосударственные функции — экономика, финансы, внешняя торговля, внешняя политика — остались в руках центрального правительства. Юг получил право вето в решении общесуданских вопросов. Текст Аддис-Абебского соглашения был включен в постоянную конституцию ДРС, принятую в 1973 г.

В соответствии с условиями соглашения солдаты и офицеры партизанских отрядов Анья-Нья включались наравне с арабами (по 6 тыс. человек) в реорганизованные вооруженные силы — в Экваториальный корпус на Юге, в полицию (по 2 тыс.) и в тюремную охрану на Юге (по 600). Главнокомандующим Экваториального корпуса президент Нимейри назначил генерала Лаго — бывшего командира одного из отрядов Анья-Нья. Премьер-министром регионального правительства стал Абель Альер из южносуданского племени дишка, давно сотрудничавший с хартумским режимом. По условиям Аддис-Абебского соглашения он был назначен и вице-президентом страны.

Аддис-Абебское соглашение имело тактический характер, сепаратисты подписали его ввиду бесперспективности достижения своей цели вооруженным путем. Они, как показали дальнейшие события, не отказались от идеи создания собственного государства на Юге. Режим Нимейри и арабская буржуазия Севера тоже не оставили планов колонизации Юга и ликвидации местной автономии; для них Аддис-Абебское соглашение было необходимой передышкой, маневром.

Военные действия на Юге прекратились. Активные участники сепаратистского движения были реабилитированы, выпущены из тюрем, восстановлены в правах. Из соседних стран и саванны возвращались к родным пепелищам беженцы — всего около 1 млн. человек. Возникли трудности с их устройством. По призыву центрального правительства разнообразную помощь переселенцам оказали многие государства и международные организации. Региональные власти помогали в восстановлении разрушенных селений, школ, больниц, мостов, дорог, продавали крестьянам скот, сельскохозяйственный инвентарь, семена. В 1973 г. региональное правительство стало осуществлять трехлетний план развития Юга, встречая большие трудности: бездорожье, низкий

уровень социального развития, медлительность и скупость хартумских властей в выделении денежных средств и оказании иной помощи Югу. Поэтому здесь возрождались и строились в первую очередь мелкие предприятия обрабатывающей промышленности, требующие сравнительно небольших инвестиций и отличающиеся быстрой окупаемостью затрат: текстильные, сахарные, лесопильные — и разбивались плантации риса, кофе, хлопчатника, сахарного тростника. В 1976 г. была восстановлена школьная сеть, но обучением было охвачено лишь 18% детей школьного возраста. В 1977 г. в административном центре южного региона Джубе был открыт университет, построенный на средства, предоставленные ЕЭС и Кувейтом.

Правительство Нимейри распространило на Юг политику «открытых дверей», предоставило государствам Аравии долгосрочные концессии на большие массивы плодородных земель, а западным монополиям — горнорудные концессии. Здесь началось строительство крупных предприятий, создание агропромышленных комплексов, например завода по производству сахара и плантации сахарного тростника в Кенана. В 1979 г. америтканская «Шеврон Компани» открыла на Юге промышленные запасы нефти. В 1978 г. французские фирмы начали работы по строительству канала Джонглей — Малакаль.

Проникновение иностранного капитала ускорило развитие на Юге производительных сил, разложение родо-племенных отношений, формирование классов буржуазного общества и в то же время вело к закабалению Юга неокOLONИализмом, ограблению и усилению эксплуатации трудящихся. Из просвещенной родо-племенной элиты — офицеров, чиновников регионального правительства — формировалась прослойка бюрократической буржуазии. Большие участки плодородных земель выделялись министрам, директорам, высокопоставленным чиновникам и армейским офицерам, которые использовали принадлежащие государству тракторы и оплачиваемых государством рабочих для работы на своих фермах. Государственный аппарат стал основным источником аккумуляции капитала в их руках. Они получали большие оклады, иные привилегии, не гнушались взятками, делили комиссионные и прибыли с бизнесменами, заключали сделки с иностранными компаниями, действовавшими на Юге. Южносуданские буржуазные выступали в качестве младшего партнера более опытной, давно утвердившейся на Юге северосуданской буржуазии, взявшей на себя инициативу в развитии торговли между двумя регионами и в деловых отношениях с иностранными компаниями. На промышленных предприятиях и капиталистических плантациях формировался южносуданский пролетариат, росло его классовое самосознание, создавались профсоюзы и другие массовые организации трудящихся.

Экономическая политика правительства Нимейри. В экономической жизни страны произошли изменения. В результате суданизации покинула страну левантйская буржуазия (ливанцы, сирийцы, греки и др.), а их позиции и имущество захватила местная торговая буржуазия. Были подорваны экономические позиции «старой» буржуазии в результате подавления контрреволюционного мятежа 1970 г. и последующих репрессий и экспроприации имущества крупных аграриев и промышленников, национализации иностранных компаний и банков. Эти меры расчистили поле деятельности для «новой» буржуазии — выходцев из мелкобуржуазных слоев, примкнувших к левым силам после мая 1969 г., использовавших государственный аппарат в целях личного обогащения. «Новая» буржуазия окрепла после июля 1971 г., когда началась денационализация суданских предприятий, а иностранные компании получили компенсацию и льготы для возобновления своей деятельности в Судане. С чиновничье-компрадорской буржуазией сомкнулись новые слои аграрной буржуазии: богатые фермеры, крупные арендаторы, пользовавшиеся льготами и привилегиями, разбога-

тевшие на эксплуатации феллахов и сельскохозяйственных рабочих. Многие представители «новой» буржуазии стали агентами западных и арабских фирм, директорами банков, страховых и торговых компаний. «Новая» буржуазия подталкивала правительство Нимейри вправо, на путь подчинения Судана неокOLONIALИЗМУ, она извлекала выгоды от сотрудничества с иностранным капиталом.

В результате стала меняться направленность экономической и социальной политики правительства. Изменилась география внешнеэкономических связей: свертывалось сотрудничество с социалистическими странами, возобновились и развивались связи с правыми арабскими режимами, империалистическими государствами. В целях привлечения их капиталов в суданскую экономику была провозглашена политика «открытых дверей». В 1972—1982 гг. был издан ряд декретов, предоставивших иностранным и местным предприятиям концессии и льготы, гарантии частных капиталовложений от национализации, разрешивших перевод прибылей и капиталов за границу.

В нарушение согласованных решений Лиги арабских государств Судан восстановил в декабре 1971 г. дипломатические отношения с ФРГ, а в июле 1972 г. — с США. В марте 1972 г. было подписано соглашение о финансовой (в сумме 55 млн. марок) и технической помощи ФРГ Судану, открывшее суданский рынок для западногерманских товаров. Около $\frac{2}{3}$ займов и кредитов расходовалось на оплату импорта товаров из ФРГ, а остальные — на осуществление инфраструктурных проектов в Судане и на техническую помощь. Американские компании получили концессии на разведку нефти на половине территории Судана. Рокфеллер открыл в Хартуме филиал «Чейз Манхэттен Бэнк». Американские фирмы монополизировали дорожное строительство в Судане, стали владельцами и совладельцами ряда предприятий обрабатывающей промышленности.

В 1973 г., после того как президент Нимейри согласился выплатить компенсацию за национализированную в 1970 г. британскую собственность, возобновилось сотрудничество Судана с Англией. Англия предоставила Судану кредит в 25 млн. ф. ст., значительная часть которого осталась в лондонских банках в качестве компенсации. Английские фирмы участвовали в строительстве двух сахарных заводов в Судане.

Другие западноевропейские страны, а также Япония и транснациональные корпорации, привлекаемые выгодными условиями капиталовложений, тоже включились в оказание помощи Судану. Предоставляемые ими займы выдавались из расчета 6—7% годовых на 8—10 лет с минимальным льготным периодом. Более выгодными для Судана были займы и кредиты нефтеэкспортирующих арабских стран, предоставлявшиеся из 2—3% годовых на 20 лет с пятилетним льготным периодом.

Судано-саудовские отношения были восстановлены лишь в 1974 г., когда президент Нимейри, которому король Фейсал не доверял за недавнее сотрудничество с «левыми», доказал свою лояльность монарху, освободив из заключения и отпустив в Саудовскую Аравию Садыка аль-Махди и других лидеров Аль-Уммы. Эр-Рияд предоставил Судану заем на сумму 200 млн. долл. Саудовские миллионеры финансировали два крупных проекта: строительство нефтеперерабатывающего завода в Порт-Судане и прокладку кабеля из порта Джидда по дну Красного моря в Порт-Судан.

В 1976 г. саудовская королевская семья получила в концессию на 25 лет большие массивы плодородных земель в провинции Голубой Нил и создала совместно с частными суданскими предпринимателями (40% капитала) компанию по производству мяса, выращиванию овощей и кормовых культур.

В 1977 г. в Хартуме был открыт «Исламский банк Фейсал» с ка-

питалом 6 млн. долл. Основной целью деятельности банка было соединение богатых природных ресурсов Судана, нефтедолларов и западной технологии. Его главным акционером стал эмир Мухаммед Фейсал ас-Сауд. Эр-Рияд предоставил Судану только в 1977 г. займы и кредиты на общую сумму 1 млрд. долл. для финансирования проектов развития, выплаты внешних долгов и закупки оружия на Западе.

Судано-египетские отношения возобновились в ходе арабо-израильской войны 1973 г., в которой хартумское правительство оказало поддержку Египту. В феврале 1974 г. в Каире было подписано соглашение об экономической интеграции Судана и Египта и определены совместные проекты развития. В 1975—1977 гг. были подписаны соглашения об организации совместных компаний, в том числе по строительству канала Джонглеи—Малакаль в Южном Судане длиной 360 км. Работы по прорытию канала начал в 1978 г. французский консорциум.

Реализация арабских капиталовложений в Судане (как и в других развивающихся странах) была бы невозможна без участия западных монополий — поставщиков современной технологии. В результате сформировалась своеобразная «треугольная система» внешнеэкономических отношений: арабские страны предоставляют кредиты, развитые капиталистические страны экспортируют современную технику и технологию, а Судан поставляет местные материалы и трудовые ресурсы. Реакционные арабские режимы стали младшими партнерами империалистических государств по эксплуатации природных и трудовых ресурсов Судана.

Правительство Нимейри свертывало отношения с социалистическими государствами, выступившими в июле 1971 г. в защиту представителей прогрессивных сил Судана. Правительства социалистических стран, подвергшихся дискриминации, проявили выдержку, не отзывали своих специалистов, не закрыли культурные центры в Судане. В январе 1973 г. возобновилось советско-суданское сотрудничество в экономической и культурной областях. С помощью советских специалистов была налажена работа заводов по производству овощных и фруктовых консервов в Вау и Бабанусе; их производительность возросла с 6,7 млн. банок в 1969 г. до 21 млн. банок в 1973 г. В декабре 1974 г. был подписан контракт о продлении еще на три года геофизических исследований и аэрофотосъемок холмов Красноморского побережья (ведущих советскими специалистами в 1970 г.) с целью определения рудных богатств региона. В 1975 г. в окрестностях Хартума вступили в строй два крупных объекта, построенные с помощью СССР: больница на 400 коек для легочных больных и научно-исследовательская лаборатория, включающая животноводческую ферму. Советский Союз предоставлял сотни стипендий суданским студентам, обучавшимся в СССР.

В 1973—1974 гг. активизировалось сотрудничество Судана также с Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей и Чехословакией. Были заключены новые соглашения о торговле, экономическом и культурном сотрудничестве. Венгрия предоставила Судану заем в 10 млн. долл. для закупки железнодорожного оборудования. ГДР построила и передала правительству ДРС в дар первую в Африке наземную станцию для наблюдения за метеоспутниками Земли и подготовила суданских специалистов для ее обслуживания.

В то же время активизировались отношения ДРС с КНР. В 1970 и 1972 гг. президент Нимейри посетил Пекин, где был подписан ряд экономических и военных соглашений. В июле 1977 г. Нимейри снова отправился в Пекин и заключил соглашения с правительством КНР об экономической помощи и поставках вооружения Судану. В соответствии с соглашением об экономическом сотрудничестве 1979 г. КНР обязалась построить в Судане фабрику готовой одежды, детскую больницу и завершить строительство шоссе Вад-Медани — Гедареф.

Уповая на бурный приток нефтедолларов из Аравии и на техническую помощь Запада, правительство Нимейри выдвинуло многообещающие лозунги: самообеспечение Судана сахаром и текстилем, превращение ДРС в житницу арабского мира. Принятый на II съезде ССС в феврале 1977 г. подготовленный американскими экспертами план экономического и социального развития Судана на 1977/78—1982/83 гг. предусматривал капиталовложения в экономику в сумме 2 млрд. 670 млн. суд. ф. (более 8 млрд. долл.), что вдвое превышало объем капиталовложений по всем предшествующим планам, взятым вместе. 52% капиталовложений планировалось реализовать за счет внешних займов, что оказалось нереальным. В 1977/78 г. удалось привлечь извне всего 97 млн. суд. ф. вместо намеченных 234 млн. Среднегодовые темпы прироста валового продукта определялись в 7,5%, а в предшествующие годы не достигали и 3%.

Основной упор был сделан на развитие хлопководства и строительство объектов инфраструктуры. Начали осуществляться грандиозные по масштабам Судана проекты в государственном секторе: создание оросительной системы на р. Рахад — 336 тыс. га и на р. Атбара — 250 тыс. га под хлопчатник и масличные культуры; канал Джонглей — Малакаль в Южном Судане, а также ряд промышленных предприятий по переработке местного сырья. Однако сроки выполнения проектов затягивались из-за недобросовестности инвесторов, рвачества подрядчиков, низкой квалификации рабочих.

Несмотря на введение в оборот новых орошаемых земель, сельское хозяйство продолжало находиться в застое. Этот факт был вынужден признать президент Нимейри, заявив в 1980 г. в парламенте о спаде «в производстве хлопка и других культур, особенно в последние пять лет», т. е. в 1976—1980 гг.

В этом выступлении Нимейри указал также на спад в промышленной и торговой областях. Правительство не выполнило обещаний обеспечить суданцев собственным сахаром и текстилем и экспортировать излишки этих товаров. Сахарные заводы в Сеннаре, Гунейде, Хашм-эль-Гирбе и Хаджар-эс-Салая имели общую проектную мощность 360 тыс. т сахара в год, а в 1981 г. было произведено всего 94 тыс. т сахара при годовом потреблении сахара населением в 450 тыс. т.

Текстильная промышленность насчитывала десятки предприятий, в том числе современных, управляемых американскими и другими иностранными компаниями. Однако текстильные предприятия использовали в 1980 г. свою проектную мощность всего на 20%. Подобное положение наблюдалось и в других отраслях промышленности.

Транспорт стал узким местом, тормозил развитие экономики, не обеспечивал постоянную связь центральных провинций с окраинами, с Югом. В 1980 г. функционировало всего 2,6 тыс. км асфальтированных дорог, но подвижной состав не был обеспечен ремонтом, не хватало горючего. Речной транспорт работал хуже, чем в колониальный период, суда устарели, а на Юге ряд пароходов потопили повстанцы. Железнодорожная сеть приходила в упадок. Убытки железнодорожной корпорации в 1970—1980 гг. составили 235 млн. суд. ф. Другие государственные компании были не в лучшем состоянии; МВФ и МБРР добивались ликвидации государственного сектора — основы экономической независимости страны.

Включение Судана в качестве ассоциированного члена в ЕЭС, подчинение диктату МВФ и МБРР подрывали экономику и финансы страны. Сокращение производства промышленных товаров и доходов от экспорта сельскохозяйственного сырья при многократном повышении цен на ввозимые промышленные товары и нефть породило хронический торговый дефицит.

Внешняя задолженность Судана возросла с 309 млн. долл. в 1970 г. до 9 млрд. в 1985 г. — в 29 раз и превысила в 11 раз экспорт.

ные поступления (800 млн. долл.), которых не хватало даже для выплаты процентов. Внутренний долг к 1985 г. составил 4,5 млрд. долл.

Одной из главных причин развала экономики и истощения финансов ДРС являлась милитаризация страны, проводившаяся военно-бюрократическим режимом ради сохранения власти. Значительная часть американской помощи предназначалась не на экономические, а на военные цели. На содержание 60-тысячной армии и 45-тысячного корпуса сил безопасности ежегодно расходовалось 40% национального дохода. Государственный бюджет на 1984/85 г. предусматривал увеличение военных расходов еще на 25%. Коррупцированный чиновничий аппарат во главе с президентом разворовывал значительную долю государственных средств и иностранной помощи.

Нимейри стал крупнейшим капиталистом страны, его вклады только в швейцарских банках составили 22 млн. долл. Большие прибыли получали и высшие офицеры — члены военно-экономической корпорации, возглавлявшейся президентом. Обогащалась паразитическая буржуазно-бюрократическая верхушка, грабя страну, эксплуатируя народ.

По требованию МВФ правительство Нимейри ежегодно сокращало расходы на развитие государственного сектора экономики и социальные нужды населения, постепенно отменило субсидии на продовольствие и другие товары первой необходимости, девальвировало суданский фунт, что вело к сокращению доходов населения. МБРР диктовал Хартуму такие же условия: форсировать производство товарного хлопка; экспортировать сырую нефть, а не перерабатывать ее в стране (план постройки нового нефтеперегонного завода был отменен); ограничивать государственные капиталовложения и расходы; предоставить свободу действия частному национальному и иностранному капиталу.

Истощив внутренние ресурсы, хартумское правительство выплачивало долги за счет помощи извне. По просьбе президента Нимейри кредиторы время от времени предоставляли ему стабилизационные кредиты, иногда — безвозмездные ссуды, соглашались на отсрочку платежей. С 1978 г. кредиторы — члены Парижского внутреннего экономического клуба ежегодно собирались и принимали решения об ослаблении финансовой петли. Сроки выплаты займов и процентов по ним отодвигались, а общая сумма долга возрастала. «Помощь» кредиторов усиливала подчинение Судана неокOLONиализму, ускоряла развал экономики и обнищание народа. Зарплата рабочих и служащих сокращалась. Бегство крестьян из сельских районов в города увеличивало безработицу. Возрос поток рабочих и специалистов в нефтедобывающие страны.

Внутриполитическая борьба и «национальное примирение». Несмотря на запрещение всех политических партий и свирепое подавление любых антиправительственных выступлений, оппозиционные партии, уйдя в подполье, продолжали борьбу против режима личной власти.

Коммунистическая партия, по которой в июле 1971 г. был нанесен сильнейший удар, выстояла, ушла в глубокое подполье, перестроила свои ряды. В годы диктатуры руководство СКП действовало внутри страны. Коммунисты работали на всех крупных предприятиях, избирались в руководство профсоюзов, препятствовали превращению их в соглашательские организации, помогали рабочим организовывать забастовки, руководили антиправительственными демонстрациями. В подпольной печати, листовках, обращениях к населению СКП неустанно разоблачала антинародную сущность диктатуры, обосновывала необходимость перемен.

Оттесненные от власти Аль-Умма, ЮДП и «Братья-мусульмане», сохранившие некоторые позиции в государственном аппарате, армии и полиции, объединились в 1973 г. в оппозиционную режиму нелегальную организацию Национальный фронт (НФ). Руководители НФ Садык

аль-Махди (Аль-Умма), Юсуф аль-Хинди (ЮДП) и Хасан ат-Тураи («Братья-мусульмане») организовали в Джидде и Лондоне заграничные центры. В Ливии и Эфиопии нашли убежище тысячи политэмигрантов — их сторонников, составлявшие резерв отрядов НФ. Главной боевой силой НФ были солдаты суданской армии из провинций Дафур и Кордофан, жители которых были традиционными приверженцами дома Махди и секты Аль-Ансар. НФ пользовался поддержкой Э. Рияда, располагал большими средствами и международными связями; он стремился к свержению президента Нимейри и восстановлению власти традиционных партий (Аль-Умма и ЮДП). Программа НФ предусматривала сохранение капиталистического пути развития Судана и была глубоко враждебна народу. СКП отвергала программу и методы борьбы НФ. Наиболее крупные попытки путчей, организованные НФ, произошли в январе 1973, в ноябре 1974, в мае и сентябре 1975 в июле 1976 г.; они потрясли, ослабили, но не ликвидировали диктатуру. Привели к гибели многих тысяч суданцев и ужесточению террора против левых сил, непричастных к попыткам переворота.

Так, в сентябре 1975 г. несколько рот солдат из различных воинских частей захватили ряд стратегических пунктов в столице и попытались взять штурмом президентский дворец. Восстание было жестоко подавлено. Начались массовые аресты. Военный трибунал вынес смертные приговоры 19 офицерам и политическим деятелям. Многие участники выступления были осуждены на длительное тюремное заключение. За этим последовали многочисленные увольнения рабочих служащих, военных, исключение студентов из вузов и колледжей. Были изданы драконовские законы. В частности, Акт о государственной безопасности объявлял незаконной любую политическую, социальную и культурную деятельность вне ССС и его филиалов.

2 июля 1976 г. НФ предпринял последнюю отчаянную попытку захватить власть. Воспользовавшись отъездом президента Нимейри в США, армейские подразделения, включая танковый батальон и отряды прибывшие из-за рубежа, взяли штурмом важные стратегические пункты в Хартуме и Омдурмане, атаковали президентский дворец и другие административные учреждения в столице. На помощь защитника режима президент Садат перебросил в Хартум с суэцкого фронта суданскую бригаду «Наср». Ожесточенные бои длились более двух суток. С обеих сторон было убито более 700 и ранено около 900 человек. Мятежники снова потерпели поражение. Военные трибуналы приговорили 107 человек к смертной казни и 167 — к тюремному заключению. Руководители заговора Садык аль-Махди и Юсуф аль-Хинди, находившиеся за рубежом, были заочно приговорены к смертной казни.

Президент Нимейри ввел в стране чрезвычайное положение, выпустил из тюрем тысячи уголовных преступников, вооружил их и включил вместе с солдатами в отряды «народной милиции», которые были брошены на прочесывание домов в столице. Они совершили много кровавых преступлений и грабежей. Экстренно созданные «суды безопасности» выносили жестокие приговоры многим суданцам.

Диктатура ввергла Судан в экономический, социальный и политический кризис, обеспокоивший зарубежных инвесторов и Эр-Рияд, озабоченный судьбой руководителя НФ Садыка аль-Махди. Они потребовали стабилизации положения. Президент Нимейри вступил с Садыком аль-Махди в переговоры о «национальном примирении», рассчитывая расширить социальную базу режима путем заключения союза между «новой» и «старой» буржуазией. НФ соглашался на примирение вследствие истощения сил и неудачи всех выступлений. «Старая» «новая» буржуазия стремились объединиться против суданского народа, поднимавшегося на борьбу за демократию.

Переговоры завершились подписанием 7 июля 1977 г. соглашения о «национальном примирении», которое предусматривало: роспуск НФ

и входивших в него партий и включение их членов в ССС, расформирование лагерей НФ за рубежом и возвращение политэмигрантов в Судан, амнистию политзаключенных, пересмотр структуры и деятельности ССС, внесение поправок в конституцию с целью гарантирования гражданских свобод, проведение выборов в Национальное собрание и ССС с участием примирившейся оппозиции.

«Национальным примирением» руководила смешанная комиссия. Было освобождено около 3 тыс. политзаключенных — членов НФ, возвратилось из-за рубежа 4,5 тыс. политэмигрантов во главе с Садыком аль-Махди, Хасаном ат-Тураби и Ахмедом аль-Миргани (религиозный лидер секты Аль-Хатмия). Юсуф аль-Хинди отказался подписать соглашение о «национальном примирении» и остался в эмиграции. Садык аль-Махди получил компенсацию за национализированную собственность в сумме 200 тыс. суд. ф.

2 февраля 1978 г. состоялись выборы в Народное собрание. Традиционалисты получили 140 из 274 мест в парламенте и были включены в состав ЦК ССС, а Садык аль-Махди, его дядя Ахмед Абд ар-Рахман аль-Махди и Хасан ат-Тураби вошли в Политбюро ССС. Однако пост премьер-министра вопреки рекомендации Эр-Рияда Садык аль-Махди не получил.

«Примирение» улучшило позиции «старой» буржуазии и полуфеодалов, облегчило положение тысяч семейств, чьи мужья и сыновья возвратились домой из тюрем и эмиграции. Но над ними постоянно висел страх новых репрессий, поскольку Акт о государственной безопасности и другие антидемократические законы не были отменены.

Правящая верхушка рассчитывала на широкую поддержку «национального примирения», но ее надежды не оправдались. СКП в заявлении от 31 августа 1977 г. и в других документах изложила свою программу политической стабилизации, которая предусматривала: установление переходного периода для ликвидации прежних форм правления и создания новых демократических институтов власти; устранение с ответственных постов всех виновных в совершении преступлений против народа и родины; внесение принципиальных изменений в конституцию и законодательство, обеспечивающих широкие и реальные права народным массам, политическим партиям, профсоюзам и демократическим организациям; освобождение всех политзаключенных, в том числе коммунистов; восстановление независимости суда; восстановление суверенитета страны, отказ от поддержки кэмп-дэвидских соглашений, расторжение соглашения с США о строительстве военных баз в Судане, отмена договора о взаимной обороне с Египтом.

Правительство Нимейри не выполнило условий соглашения о демократизации политической системы, игнорировало требования оппозиции о проведении нейтралистского курса во внешней политике, ослаблении зависимости Судана от Египта. Ряд политических деятелей, в том числе и Садык аль-Махди, в знак протеста ушли в отставку. «Национальное примирение» провалилось. Лишь «Братья-мусульмане» стали сотрудничать с режимом Нимейри, сохранив свою организационную структуру. Хасан ат-Тураби был назначен генеральным прокурором, а другой лидер, Рашид ат-Тахер Бакр, — министром внутренних дел, юстиции и образования. 160 представителей этой организацииполнили руководящий состав ССС.

Внешняя политика правительства Нимейри. Вашингтон по достоинству оценил важное стратегическое положение Судана в Красноморском бассейне между Египтом, Ливией, Чадом и Эфиопией, а также готовность президента Нимейри прислуживать богатым кредиторам. Задавшись целью свергнуть правительство Ливии и Эфиопии, ликвидировавшие у себя военные базы США, Вашингтон в середине 70-х годов стал сколачивать блок реакционных красноморских государств,

противостоящих антиимпериалистическим режимам, возглавляем Муаммаром Каддафи и Менгисту Хайле Мариамом.

После подавления 2 июля 1976 г. очередной попытки государственного переворота президенты Судана и Египта обвинили Ливию в организации заговора с целью свержения Нимейри. Судан прервал дипломатические и экономические отношения с Ливией, направил жалобу в ООН и ЛАГ.

Воспользовавшись этим, король Саудовской Аравии Халед в июле 1976 г. созвал в Джидде конференцию исламских государств, на которой был заключен тройственный «священный союз» Египта, Саудовской Аравии и Судана против Ливии и Эфиопии. Вслед за этим Саадат Нимейри подписали 15 июля 1976 г. в Александрии судано-египетский договор о взаимной обороне сроком на 15 лет. Было создано объединенное судано-египетское командование, в Судан прибыли египетские войска, они дислоцировались в зоне Хартума, у границ Ливии, Чада и Эфиопии.

Осуществление договора о взаимной обороне и соглашения экономической интеграции усиливало позиции Египта в Судане, превращало Судан в младшего партнера Египта в осуществлении агрессивных планов США в регионе. В марте 1977 г. в Порт-Судан прибыла эскадра американских военных кораблей с «дружественным визитом» в Хартум — две военные миссии для определения потребности Судана в оружии. Эр-Рияд оплатил закупку Суданом в США боевых самолетов, танков, вертолетов, бронетранспортеров, легкого и тяжелого стрелкового оружия, ракет и мин. Франция, Англия, ФРГ, Канада и КНР также пополнили военный арсенал ДРС.

Хартум принял активное участие в осуществлении планов США по сколачиванию агрессивного красноморского блока арабских государств для участия в подготавливавшейся правительством Сомали войне против Эфиопии. Саудовская Аравия открыла Сомали кредит в 600 млн. долл. для закупки вооружения в США. Нимейри предоставил эритрейским сепаратистам базы в пограничной с Эфиопией провинции Кассала, разрешил провоз в Эритрею через суданскую территорию оружия, боеприпасов и продовольствия, предоставил радиостанцию Омдурмана для пропагандистских передач эритрейцев.

В июне 1977 г. хартумское правительство отозвало своего посла в Аддис-Абебе, прекратило экономическое сотрудничество, прервало воздушное и наземное сообщение с Эфиопией. Суданские и египетские войска были стянуты к эфиопской границе.

Советское правительство, стремясь предотвратить войну в Африке, публично разоблачило агрессивные замыслы ДРС, опубликовало 5 июля 1977 г. Заявление ТАСС. Правительство СССР обвинило Судан в концентрации войск на западных границах Эфиопии с целью нападения. Советский Союз предупредил Судан об опасности этого курса проводимого при активном участии империалистических сил.

Хартум игнорировал предупреждение СССР и использовал Заявление ТАСС для измышлений о планах Советского Союза в Африке. 27 июля суданские и египетские войска вторглись в Эфиопию с запада одновременно с вступлением войск Сомали в эфиопскую провинцию Огаден с востока. Суданские войска заняли г. Беги. Эритрейские сепаратисты, воспользовавшись переброской основных контингентов эфиопских войск на юго-запад и восток, оккупировали всю провинцию Эритрея, кроме административного центра Асмэра и портов Асэб и Массауа.

Одновременно с вторжением в Эфиопию египетские войска при поддержке суданских вторглись в Ливию. Участники договора о взаимной обороне намеревались свергнуть правительство Каддафи и завладеть ливийскими нефтепромыслами. Кроме того, президент Саадат стремился отвлечь военными авантюрами общественность Египта от заку-

лисных переговоров с США и Израилем. Ожесточенные бои длились три дня, а на четвертый президент Алжира Хуари Бумедьен и председатель ООП Ясир Арафат добились примирения воюющих сторон.

Сомалийские войска захватили $\frac{1}{2}$ территории Эфиопии, нанесли огромный ущерб ее экономике. Над эфиопской революцией нависла смертельная опасность. Однако на помощь народу Эфиопии пришли социалистические государства — Куба, Советский Союз, а также Народная Демократическая Республика Йемен. В результате кровопролитных боев сомалийские войска были разгромлены и в марте 1978 г. изгнаны из Эфиопии. Отступили на суданскую территорию и судано-египетские войска. Эфиопские войска продвинулись на север и в декабре 1978 г. разгромили основные силы сепаратистов в Эритрее. Большая часть их нашла убежище в Судане, где сосредоточилось около 300 тыс. эритрейских беженцев.

Обеспокоенный концентрацией эфиопских войск в Эритрее, у суданской границы, Нимейри вопреки возражениям президента Садата восстановил дипломатические отношения с Эфиопией. Но и в дальнейшем он продолжал оказывать помощь эритрейским сепаратистам.

В ходе антиэфиопской и антиливийской кампании в Судане сосредоточилось до 50 тыс. египетских солдат, фактически оккупировавших страну. Вместе с тем, оказавшись в финансово-экономической зависимости от США, Судан втянут в русло американско-израильской политики на Ближнем Востоке и в Африке. Нимейри публично одобрил визит Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г., его соглашение с Бегинном в Кэмп-Дэвиде и подписание Египтом сепаратного договора с Израилем, что вызвало политический кризис и массовые антиправительственные выступления в Судане.

Вынужденный маневрировать, президент Нимейри запретил послу ДРС в США участвовать в церемонии подписания египетско-израильского мирного договора. Судан подчинился решению ЛАГ о прекращении отношений с Египтом, отозвал своего посла из Каира (1979 г.). Нимейри участвовал в последующих совещаниях глав арабских государств в Тунисе и Багдаде. Но и в ЛАГ Нимейри пытался реабилитировать Садата, а в апреле 1981 г. восстановил судано-египетские отношения на уровне послов. Тем самым Судан отказался от общеарабской позиции в отношении сепаратной сделки Каира с Тель-Авивом. Подтверждением этого курса было закрытие представительства ООП в Харгуме и заявление Нимейри 17 марта 1981 г. о предоставлении США военных баз в Судане вопреки уставу ЛАГ.

Судан превратился в региональный центр ЦРУ и израильской разведки «Моссад», в плацдарм для американских сил быстрого разведывания и экспансии сионизма на Ближнем Востоке и в Африке. Президент Нимейри и вице-президент Мухаммед ат-Тайеб вместе с прибывшими в Судан А. Шароном, И. Навоном и другими высокопоставленными израильтянами участвовали в проведении с конца 1983 по март 1984 г. тайной операции «Моисей», заключавшейся в вывозе из Эфиопии через Судан в Израиль 10 тыс. евреев-фалашей. За это Нимейри получил от ЦРУ и «Моссад» большую сумму денег и партию израильского оружия. Предоставление Суданом военных баз Соединенным Штатам и участие в скандальной операции «Моисей» окончательно подорвали авторитет Нимейри в арабском мире.

Судано-египетское военное сотрудничество активизировалось в связи с гражданской войной в Чаде. Судан претендовал на восточную область Чада, населенную арабами, и поддерживал их сепаратистскую организацию — Фронт освобождения Чада (ФРОЛИНА). Ливия оказывала военную помощь правительству Гукуни Уэддея. Судан, Египет и Саудовская Аравия, подталкиваемые США, поддерживали генерала Хиссена Хабре. В конце 1980 г. правительство Уэддея одержало победу. Разгромленные отряды повстанцев отступили в Судан. Там они были

жены и обучены американскими и египетскими офицерами. У границ Чада и Ливии стали концентрироваться воинские части Судана, Египта и Саудовской Аравии, а французские десантные части расположились в соседних странах.

25 июня 1981 г. Судан разорвал дипломатические отношения с Ливией, прекратил воздушное сообщение между Хартумом и Триполи. Корабли американских ВМС курсировали у ливийских берегов. Но Вашингтон удерживал Судан и Египет от агрессии из-за угрожающего роста оппозиции в этих странах.

6 октября 1981 г. в Каире был убит президент Египта Анвар Садат. Белый дом и Пентагон срочно разработали план военных маневров «Брайт Стар» на территориях Египта, Судана, Сомали и Омана с участием корпуса американских сил быстрого развертывания и подразделений войск названных выше государств. Цель маневров состояла в том, чтобы запугать оппозицию в этих странах, навести страх на их соседей, отвлечь личный состав суданской и египетской армий от внутренних проблем.

Воспользовавшись выводом ливийских войск из Чада в соответствии с решением ОАЕ, суданские войска вместе с отрядами Хабре вторглись 10 ноября 1981 г. в восточные районы Чада и заняли ряд населенных пунктов. США продолжали оказывать помощь Хабре через суданскую территорию, а Франция послала ему в поддержку 5 тыс. парашютистов. Гражданская война в Чаде, осложненная иностранной интервенцией, разгорелась с новой силой, привела к захвату войсками Хабре столицы Чада — Нджамены.

Возобновление войны на Юге. Аддис-Абебское соглашение было тактическим маневром с обеих сторон: сепаратисты Юга, получив ограниченную власть на местах, не отказались от замыслов стать полными хозяевами региона, а Нимейри и северосуданская буржуазия не оставили планов колонизации Юга. Вскоре отношения между Хартумом и региональными властями стали обостряться. Нарастало возмущение южан экономической, политической и расовой дискриминацией, нарушением условий Аддис-Абебского соглашения.

Строительство на Юге крупных промышленных предприятий и канала, рост нефтедобычи не снизили уровень безработицы, не улучшили социальное положение местных жителей, а приток рабочих-иностранцев и появление египетских солдат в зоне строительства канала вызывали у них тревогу. В народной памяти еще не изгладилась кошмары колониального прошлого, когда отряды наемников-арабов грабили и сжигали деревни южносуданцев.

Хартум отверг просьбу регионального правительства о строительстве нефтеперегонного завода вблизи нефтепромыслов. Вместо этого началось сооружение нефтепровода из Бентиу в Порт-Судан, и южносуданская нефть должна была экспортироваться, не давая прибыли Югу. Хартумское правительство отменило план строительства автомагистрали на Юг, необходимой для развития его экономики, урезало до 10% национального бюджета долю ассигнований для Юга¹¹.

Юг подвергался и политической дискриминации: ему было предоставлено всего 29 из 150 мест в общенациональном парламенте. Президент Нимейри произвольно назначал и смещал членов регионального правительства, отдавал приказы об их аресте, распускал парламент, перемещал воинские части, укомплектованные южанами, на Север, а арабами — на Юг.

Но теперь Юг стал оказывать более организованное сопротивление диктатуре. Там возродились профсоюзы рабочих и служащих, союзы студентов, молодежи, политические партии, развернувшие борьбу за

¹¹ Юг занимает 1/3 площади Судана, там проживает 1/4 всех жителей страны.

интересы народа. Нарастало оппозиционное движение и в армейских частях. В Экваториальном корпусе шла поляризация сил между старшими и средними офицерами, с одной стороны, и младшими офицерами и солдатами — с другой. Младшие офицеры стали вожаками солдатских масс в создании фронта сопротивления антинародной политике хартумских властей.

В сентябре — октябре 1974 г. в Джубе и других городах Юга состоялись массовые демонстрации рабочих, служащих и студентов, протестовавших против судано-египетского соглашения о строительстве канала Джонглеи — Малакаль. 7 марта 1976 г. восстали солдаты-южносуданцы из гарнизона в г. Акого, возмущенные расовой дискриминацией со стороны офицеров-арабов. В феврале 1976 г. было подавлено восстание в гарнизоне в г. Вау. 28 февраля 1977 г., в день «национального единства» (дата подписания Аддис-Абебского соглашения), в Джубе, куда прибыл на торжества президент Нимейри, была предотвращена еще одна попытка восстания.

Многие южносуданцы дезертировали из Экваториального корпуса, полиции и тюремной охраны, бежали с оружием в леса и влились в партизанские отряды, объединившиеся в новую армию сепаратистов — Анья-Нья-2. В январе 1983 г. отряды Анья-Нья-2 совершили дерзкий налет на железнодорожную станцию в г. Авейль. В мае в г. Бор восстал батальон солдат-южносуданцев, отказавшихся перебазироваться на Север. К повстанцам Бора присоединился гарнизон г. Пибор. В течение недели восставшие гарнизоны отбивали атаки правительственных войск, переброшенных на самолетах из Хартума. Понеся большие потери, они ушли в леса вместе с примкнувшими к ним жителями этих городов и окрестных селений.

Стремясь расколоть и ослабить силы сопротивления режиму на Юге, правительство Нимейри провело там 5 июня 1983 г. административную реформу. Специальным декретом Юг был разделен на три «самоуправляемых» региона: Верхний Нил, Бахр-эль-Газаль и Экваториальный, каждый из которых, в свою очередь, делился на две провинции. Во главе регионов и провинций президент Нимейри поставил южносуданцев, давно сотрудничавших с Хартумом. Прежние региональные органы власти были распущены, Аддис-Абебское соглашение фактически аннулировано. Все южане были обязаны возвратиться на исконную территорию своих племен, что вынуждало многие семьи переселяться с обжитых мест, порождало конфликты внутри племен и между ними. Население Юга встретило декрет демонстрациями протеста. В Джубе вспыхнуло восстание, к нему присоединились солдаты гарнизона. Правительственные войска жестоко расправились с повстанцами, погибло 70 человек.

В сентябре 1983 г. хартумское правительство распространило на южный регион действие законов шариата. Это вызвало на Юге всеобщее возмущение. Сопротивление диктатуре на Юге ширилось, приобретаая демократическое направление.

Во время кровавых боев в Боре и Пиборе на сторону повстанцев перешли некоторые офицеры-южносуданцы, в их числе полковник Джон Гаранг из племени динка. Гаранг — высокообразованный военачальник и талантливый политический деятель прогрессивного плана, окончил в США военную академию и защитил докторскую диссертацию в области политических наук. Вступив в ряды повстанцев, Гаранг основал и возглавил Движение за освобождение суданского народа (ДОСН) и его военное крыло — Народно-освободительную армию Судана (НОАС). ДОСН объявило себя гражданским социалистическим движением, борющимся за единство и интеграцию Судана. Гаранг сформулировал цели Движения, разработал его стратегию и тактику, выдвинул лозунги борьбы за свержение диктатуры, ликвидацию американского засилья в Судане и создание государства. «в котором уважались бы права

Материальные ресурсы НОАС пополнялись за счет помощи дружественных стран и организаций, имущества, захваченного у врага, жертвований. НОАС формировалась из бывших солдат и офицеров Экваториального корпуса, полицейских, тюремной стражи, лесников, дезертировавших после попытки хартумских властей перевести их служить на Север. К ним присоединились партизаны из Анья-Нья-2 и мужчины из сел, через которые, грабя и убивая, прошли войска. В конце 1983 г. на сторону НОАС перешел отряд нубийцев, в 1984 г. — три из четырех тысяч солдат и офицеров, оставшихся в Экваториальном корпусе. Крупнейшие племена нилотов — динка, нуэр, шиллук, населяющие провинции Верхний Нил и Бахр-эль-Газаль, поддерживали НОАС. Население Экваториальной провинции занимало нейтральную позицию.

Правительство Нимейри получало военную помощь и дипломатическую поддержку от Запада, в первую очередь США, а также от Саудовской Аравии и Египта, с которым Судан был связан договором о взаимной обороне. В марте 1984 г. вице-президент Судана Мухаммед ат-Тайеб посетил Вашингтон и добился новых поставок американского оружия. Государственный департамент США потребовал, чтобы Ливия и Эфиопия не оказывали помощь повстанцам Юга.

США и Египет были заинтересованы в стабилизации положения на Юге под эгидой режима Нимейри, так как имели там выгодные концессии и стройки. ДОСН же стремилось заморозить эти объекты, пресечь расхищение ресурсов региона иностранными компаниями. В октябре 1983 — феврале 1984 г. повстанцы совершили налеты на объекты американской компании «Шеврон Ойл» и принудили ее прекратить работы. 10 февраля 1984 г. отряд НОАС совершил близ Малакаля налет на базу французской компании ССИ, занятой строительством канала, и захватил группу иностранных специалистов. 30 апреля повстанцы разрушили мост через Нил, по которому проходит единственная железная дорога из Хартума на Юг, захватили г. Авейль, уничтожили близлежащую военную базу и вывели из строя несколько сотен солдат правительственных войск. Повстанцы заминировали дороги, ведущие на Юг, прервали движение по Нилу и потопили пароход с северосуданскими войсками. Они стремились перекрыть пути снабжения суданских войск, сражавшихся на Юге.

Подводя итоги боевых операций повстанцев за два года, Джон Гаранг в интервью ливийскому агентству Джана 11 января 1985 г. сообщил: «С 1983 г. НОАС провела свыше 30 боевых операций против регулярной армии. Сбито 8 вертолетов, 4 самолета, уничтожено 5 нильских пароходов, 40 грузовиков, 28 бронетранспортеров, 11 танков, ликвидирована рота десантного батальона... Ежедневно сотни людей вступают в НОАС. Только за последние три недели прибыло 615 военнослужащих с оружием и обмундированием. К ДОСН стали присоединяться все больше северян, что подтверждает общенациональный характер Движения».

Режим Нимейри, теряя доверие кредиторов и авторитет в арабском мире, начал на Юге тотальную войну, пытаясь подавить восстание. Северосуданские солдаты сжигали деревни, уничтожали поголовно всех жителей, подозреваемых в сочувствии НОАС, расстреливали с вертолетов бегущих в Эфиопию. Нимейри обратился к британскому правительству с просьбой об оказании военной помощи для защиты нефтепромыслов на Юге от повстанцев, но получил отказ. Госдепартамент США послал в Судан миссию для выяснения обстановки на Юге.

Разуверившись в возможности одержать победу в войне против

НОАС, Нимейри обратился 5 марта 1985 г. к «сынам Юга» с призывом сложить оружие и приступить к переговорам для мирного решения проблемы. Одновременно правительственным войскам был дан приказ прекратить наступательные операции, «ограничиться обороной и защитой государственных интересов».

ДОСН отвергло предложения диктатора. 19 марта радио повстанцев сообщило о взятии г. Монгалла в Экваториальной провинции.

Борьба южносуданских патриотов за политическое равноправие и демократизацию страны сыграла важную роль в расшатывании и в конечном счете в свержении режима военной диктатуры.

Обострение политической борьбы на Севере. В конце 70-х годов наступил подъем массовой борьбы трудящихся на арабском Севере. Забастовочное движение охватило многие предприятия и транспорт. Только в 1979 г. забастовочное время превысило 1 млн. рабочих дней. Забастовщики выдвигали не только экономические, но и политические требования: отмена репрессивного законодательства, ликвидация военно-полицейского режима.

Подъем массового движения трудящихся и провал «национального примирения» вновь активизировали традиционалистскую оппозицию. Только в 1979 г. с помощью египетских войск, дислоцированных в окрестностях Хартума, были подавлены четыре попытки государственного переворота. Контрразведка провела многочисленные аресты среди офицеров армии и полиции, последовали казни и чистка вооруженных сил. Только в июле — августе 1981 г. было казнено 1200 патриотов. В тюрьмах томилось 15 тыс. политзаключенных.

Убийство в Каире 6 октября 1981 г. президента Садата активизировало борьбу суданцев против режима Нимейри. Поднялась новая волна антиправительственных выступлений.

Поддержка правым силам пришла из-за океана. Правительство США направило в ноябре 1981 г. в Судан и Египет силы быстрого развертывания для проведения маневров. Ободренный Нимейри арестовал членов правительства, выступивших против принятия очередной программы оздоровления финансов, навязанной Судану Международным валютным фондом, и приступил к осуществлению этой программы. С 1 января 1982 г. была проведена очередная девальвация суданского фунта, повышены цены на продовольствие (до 60%) и нефтепродукты, зарплата рабочих и служащих была заморожена, сокращены ассигнования на социальные нужды.

Резкое снижение жизненного уровня трудящихся вызвало новую волну антиправительственных выступлений. В Хартуме и Омдурмане состоялись демонстрации студентов. 31 января 1982 г. объявили всеобщую забастовку рабочие и служащие текстильной и пищевой промышленности. Произошли выступления рабочих на крупнейших предприятиях — текстильном комбинате и стекольном заводе в Хартуме. Власти провели массовые аресты. Только в столице было арестовано 2,5 тыс. человек.

Злодеяния диктатуры вызвали возмущение мировой общественности. Всемирная федерация профсоюзов потребовала остановить кровопролитие в Судане. ВЦСПС опубликовал воззвание «Положить конец репрессиям!», в котором от имени 130 млн. членов советских профсоюзов гневно клеймил «преступные действия распоясавшейся суданской военщины».

И снова на помощь суданскому диктатору поспешила администрация Рейгана, ассигновав 154 млн. долл. для закупки американского оружия. В апреле 1982 г. Нимейри попросил президента АРЕ Мубарака прислать египетские батальоны для защиты его режима от собственного народа.

В то время как Вашингтон поставлял Нимейри оружие, а Каир — солдат, Эр-Рияд распространял свое идеологическое влияние на судан-

скую общественность. На саудовские нефтедоллары возводились мечети, исламские школы, студентам предоставлялись сотни стипендий для учебы в Саудовской Аравии. В Судане широко пропагандировались идеи мусульманской солидарности. Эр-Рияд финансировал деятельность «Братьев-мусульман» в Судане, добился их легализации. Хасан ат-Тураби создал и возглавил комиссию по внесению изменений в действующее законодательство с целью приведения его в соответствие с нормами шариата. Правительство Нимейри стремилось использовать ислам для борьбы против подъема массового движения, направить чувства верующих против прогрессивно-патриотических сил и упрочить режим личной власти, придав ему религиозное обрамление.

Введение шариата («юридическая революция») пропагандировалось под лозунгами исправления нравов, защиты веры, борьбы с коррупцией.

В сентябре 1983 г. были изданы уголовный и уголовно-процессуальный кодексы; в них были включены все статьи антидемократического Акта о государственной безопасности, законы о введении военного положения. Была установлена смертная казнь или пожизненное заключение с конфискацией имущества за любую антиправительственную деятельность. В уголовный кодекс были включены средневековые формы наказания, действующие в Саудовской Аравии: бичевание за употребление алкогольных напитков, отсечение руки за воровство, избивание камнями за супружескую неверность, обезглавливание за убийство. Согласно закону мог быть обезглавлен также любой суданец, чьи действия квалифицировались властями как направленные против ислама.

Всю силу репрессивного аппарата диктатура обрушила на противников режима. Гражданские суды были заменены шариатскими, в которых среди судей преобладали члены ассоциации «Братья-мусульмане». Закрывались питейные заведения и заводы по производству алкогольных напитков. 23 сентября в Хартуме были демонстративно уничтожены тысячи бутылок готовой продукции, причем Саудовская Аравия компенсировала суданским виноторговцам все убытки в сумме 10 млн. суд. ф. Шариатское законодательство распространялось на всех суданских граждан, включая исповедующих другие религии, составивших на 1985 г. 40% населения Судана.

Фанатики-мусульмане с ликованием встретили принятие исламских законов. Всеобщий союз суданских студентов, в котором большое влияние имели «Братья-мусульмане», провел 20 ноября 1983 г. в Хартуме демонстрацию в поддержку курса правительства на исламизацию суданского общества. Возведение исламских традиций в ранг закона вызвало недовольство умеренных мусульман и протесты представителей других религий и иностранцев, проживающих в Судане.

Глава католической церкви в Судане архиепископ Хартума Зубейр Вако выступил против «позорных методов наказания». В открытом письме президенту Нимейри он заявил: «Христиане не признают исламского закона в качестве нормы поведения и не считают себя обязанными придерживаться этих норм. Свод законов шариата отдает предпочтение мусульманам в решении споров между мусульманами, с одной стороны, и христианами и немусульманами — с другой».

Распространение действия исламского законодательства на Юг страны (где проживает 4,5 млн. анимистов и 1,5 млн. христиан) жители региона восприняли как завершающий акт ликвидации Аддис-Абебского соглашения. Столкновения на религиозной почве ужесточили гражданскую войну, возобновившуюся на Юге. Власти произвели аресты противников «юридической революции». За решетку были упряганы видные политические деятели Юга и Севера, в том числе Садык аль-Махди.

Президент Египта Мубарак был обеспокоен ухудшением положе-

ния в Судане. На очередной встрече с Нимейри в Асуане 11 марта 1984 г. он настаивал на примирении с Садыком аль-Махди. Переговоры Нимейри с аль-Махди не увенчались успехом, поскольку тот потребовал выполнения условий соглашения о «национальном примирении» и освобождения всех политзаключенных. Нимейри решил одним ударом обезглавить «умеренную» оппозицию и отвлечь внимание суданцев на внешнеполитическую сферу: 16 марта «неопознанный» самолет («Фантом», поднявшийся с аэродрома в Вади-Сейдна) подверг бомбардировке район в Омдурмане, где сидел в заключении Садык аль-Махди. Он чудом остался жив, но погибло пять человек, было разрушено несколько зданий. Органы информации и МИД ДРС обвинили Ливию в диверсии против Судана.

Однако сбить волну антиправительственных выступлений не удалось. В марте — апреле 1984 г. все социальные службы в Хартуме были парализованы забастовками дипломированных специалистов: врачей, инженерно-технических работников, бухгалтеров и контролеров министерства финансов, преподавателей Хартумского университета, требовавших повышения зарплаты и улучшения условий труда. Власти удовлетворили требования врачей, но закрыли университет до конца учебного года.

29 апреля в стране было введено чрезвычайное положение, запрещены митинги, демонстрации, забастовки, в Хартуме было создано девять чрезвычайных трибуналов с широкими полномочиями (лишь на приговор к смертной казни требовалось утверждение президента). Нимейри выпустил из тюрем 13 тыс. уголовных преступников (освободив места для политзаключенных) якобы потому, что их судили не по законам шариата, облагодетельствовал каждого суммой 100 долл. на «жизнеустройство» и, уже не в первый раз, объединив их в отряды, возглавляемые полицейскими, бросил на разгром оппозиционных сил в столице. Только в Хартуме, по официальным данным, 4 мая было арестовано более 1 тыс. человек. За тюремную решетку были брошены видные профсоюзные и партийные деятели, лидеры оппозиционных группировок, в их числе член руководства СКП Фатьма Ахмед Ибрагим, вдова бывшего вице-президента Всемирной федерации профсоюзов (ВФП) Шафии Ахмеда аш-Шейха. В мае и октябре полиция совершила налеты на конспиративные квартиры партии Баас. Были арестованы руководящие деятели партии, конфискованы антиправительственные листовки, комплекты газеты «Аль-Гадаф».

После введения чрезвычайного положения судебная машина заработала с перегрузкой. «Братья-мусульмане», возглавлявшие чрезвычайные трибуналы, выносили свирепые приговоры и мелким воришкам, и своим личным врагам, и политическим противникам, и врагам режима. Казни вершились в тюрьме Кобер и на площади Правосудия.

Решив стать имамом суданцев, т. е. религиозным и политическим (пожизненным) вождем Судана, Нимейри выступил 12 июля 1984 г. в Народном собрании, требуя принять поправки к конституции для приведения ее в соответствие с законами ислама. Однако большинство депутатов (98 из 153) отклонили его требование, ссылаясь на внутриполитическую нестабильность. Получив отпор в парламенте, Нимейри продолжал борьбу за осуществление своих честолюбивых планов. Каждую пятницу он выступал в армейской мечети Хартума с кафедры перед верующими, разъясняя им мотивы введения шариата. Президент давал интервью газетам, выступал по радио и телевидению, разъезжал по стране, рекламируя «блага», которые сулят суданцам шариат и конституционные поправки.

Игнорируя рост недовольства исламскими законами, президент Нимейри распространял исламизацию на экономику и другие стороны жизни страны. 13 сентября 1984 г. был объявлен переход с григорианского на лунный календарь. С этого дня — 13 сентября 1405 г. хидж-

ры — в ДРС начался отсчет нового финансового года. В соответствии с догмами ислама банкам было запрещено ссужать деньги под проценты. Был введен исламский налог закят. Этот налог на имущество и капитал (а не на доходы и прибыль) взимался натурой и деньгами из расчета 2,5% капитала.

С большой помпой была отмечена первая годовщина введения в Судане исламских законов. 24 сентября 1984 г. в Хартуме началась исламская конференция, в которой участвовало 200 делегатов из 32 стран. Наибольшую активность проявили представители Саудовской Аравии, других стран Персидского залива, Пакистана и афганских контрреволюционеров. Президент Нимейри приветствовал собравшихся длинной речью, изобиловавшей высказываниями пророка Мухаммада и цитатами из собственной книги «Исламский метод. Почему?» ССС организовал в Хартуме праздничную манифестацию, для участия в которой были мобилизованы студенты, военные и служащие государственных учреждений. К торжествам было приурочено открытие в столице новой «мечети двух Нилов». 29 сентября, в последний день праздничной недели, президент Нимейри объявил об отмене чрезвычайного положения, действовавшего в течение пяти месяцев. Этот шаг был совершен под давлением Вашингтона и Каира.

Внутриполитическая нестабильность, усугубленная исламизацией, усилила внешнеполитическую изоляцию Нимейри. Негативное отношение к методам исламизации в Судане выразили Алжир, Тунис, Марокко, Мавритания, Ливия, НДРИ, Эфиопия. Каир сократил военную помощь Хартуму. Президент Мубарак не явился в Судан на торжества в связи с 15-й годовщиной майской революции. Эр-Рияд в частном порядке выразил свою озабоченность и вдвое сократил годовую помощь Судану. Западные доноры тоже сократили финансирование программ помощи Судану. Вашингтон официально осудил «ампутацию конечностей как вид наказания в Судане по мусульманскому праву». Тем не менее США поддержали режим Нимейри, обещали ему военную помощь в размере 45 млн. долл. и экономическую — 190 млн. долл. и оказали нажим на своих европейских партнеров, Японию и Саудовскую Аравию.

Нимейри попытался изменить политическую ситуацию путем смягчения курса. С октября 1984 г. чрезвычайные трибуналы, переименованные в «главные суды», стали выносить менее суровые приговоры. Обвиняемые получили право апелляции, для чего был создан главный апелляционный суд. В декабре были освобождены Садык аль-Махди и еще 300 деятелей «умеренной» оппозиции. В январе 1985 г. было амнистировано 200 политзаключенных — христиан из племени нуба, выступавших против исламского законодательства. Президент также пытался предпринять шаги для прекращения войны на Юге, но руководство ДОСН отказалось вести переговоры с диктатором. Для умиротворения оппозиции 10—11 марта были смещены со всех постов и арестованы по обвинению в создании полувоенных формирований для захвата власти руководители организации «Братья-мусульмане» во главе с Хасаном ат-Тураби и 160 ее активистов. Нимейри возложил на «Братьев-мусульман» всю ответственность за злодеяния шариятских судов.

Свержение диктатуры Нимейри. На этот раз, однако, маневры не помогли президенту удержаться у власти. Кризис режима достиг наивысшей точки. Страна была разорена, превращена в тюремный застеноч. Народ голодал, был лишен гражданских и политических прав. Юг с оружием в руках боролся против диктатуры. Режим Нимейри был изолирован в межгосударственных отношениях. Нужны были только искра для взрыва и сила, способная повести народ на свержение власти.

Разобщенные ранее оппозиционные группы объединились в июле 1984 г. в подпольный Союз национального спасения Судана (СНСС).

В него вошли умеренные и радикальные партии и организации: Аль-Умма, ЮДП, Баас, СКП, профессиональные союзы и иные союзы и группы. Программа СНСС призывала к свержению коррумпированного режима Нимейри, к созданию национального правительства, установлению многопартийной системы, восстановлению гражданских свобод и социальной справедливости, проведению экономических реформ. Члены СНСС расходились во мнениях по ряду практических вопросов, но стремились к координации действий и налаживали связи с армейскими кругами и южносуданской оппозицией.

Визит в Хартум в марте 1985 г. вице-президента США Дж. Буша, добившегося согласия Нимейри на создание в Судане еще одной американской военной базы, а также новое повышение цен на продовольствие и другие товары под нажимом МВФ переполнили чашу терпения суданцев. Толчком к новой волне антиправительственных выступлений послужило закрытие властями Хартумского университета после двухдневного побоища там между студентами — сторонниками СНСС и «Братьями-мусульманами». 26 марта в Хартуме начались бурные демонстрации протеста, распространившиеся на другие города. «Мы голодаем!» — кричали демонстранты. Толпы народа атаковали государственные учреждения, банки, магазины, разбивали витрины, забирали продовольствие, сжигали автомашины, вступали в стычки с полицией. 3 апреля по призыву профсоюзов, входивших в СНСС, в Хартуме состоялась 20-тысячная демонстрация трудящихся, в которой участвовали также врачи, инженеры, юристы, служащие банков, университетские преподаватели. Снова десятки раненых и убитых, сотни арестованных. В ответ по инициативе профсоюзов 4 апреля началась всеобщая забастовка. Прервалась телефонная и телексная связь с внешним миром, хартумский международный аэропорт был закрыт.

В ночь с 5 на 6 апреля партии и организации, входившие в СНСС, подписали Национальную хартию — программу действий. Хартия требовала: отменить шариат и репрессивные законы; предать суду Нимейри и всех виновных в преступлениях или коррупции; очистить и реорганизовать государственный аппарат; избрать к концу переходного периода (через год) всеобщим голосованием Учредительное собрание, которое должно утвердить многопартийную систему, парламентскую демократию, независимость суда, гражданские права суданцев. Мощное выступление подтолкнуло военных к решительным действиям, и 6 апреля, в разгар всеобщей забастовки, армия взяла власть в свои руки. Переворот возглавил министр обороны, главнокомандующий вооруженными силами ДРС генерал Сивар ад-Дагаб.

Президент Нимейри, улетевший накануне в США, узнав о событиях в Судане, срочно вылетел в Каир, но в Судан его уже не пустили. В стране было прекращено действие конституции и введено чрезвычайное положение, закрыты границы и воздушное пространство Судана. Президент Нимейри, вице-президент, министры были смещены со своих постов, раслушены правящая партия и ее организации, а также парламент и местные органы власти.

8 апреля была прекращена всеобщая забастовка, ставшая важнейшим фактором, способствовавшим падению режима. Из тюрем освобождались политзаключенные, а их места занимали арестованные деятели и сторонники прежнего режима. Был образован Переходный военный совет (ПВС) в составе 15 старших офицеров — высшая законодательная власть во главе с Сиваром ад-Дагабом. ПВС вступил в переговоры с СНСС, подписал Хартию и обещал сотрудничать с политическими партиями в ее осуществлении. 21 апреля было сформировано переходное правительство во главе с председателем профсоюза медиков Дафааллой Джазули. В тот же день ПВС назначил Переходный военный совет Южного Судана (ПВСЮС) во главе с генералом Джеймсом Лоро.

Переходный период (апрель 1985 — апрель 1986 г.). В стране развернулась борьба между генералами из ПВС, представлявшими «режим Нимейри без Нимейри», располагавшими армией и полицией, и СНСС, опиравшимся на правительство, партии и народ.

ПВС сохранил чрезвычайное положение, запретил демонстрации и забастовки, тормозил чистку государственного аппарата от ставленников Нимейри, медлил с отменой антидемократических законов, пресмыкался перед странами-донорами — США, Египтом и Саудовской Аравией, а также перед МВФ.

СНСС оказывал давление на ПВС, организуя в Хартуме и других городах демонстрации протеста против его антинародной политики. Демонстранты требовали отмены чрезвычайного положения, суда над Нимейри и его приспешниками, отмены законов шариата, мирного урегулирования на Юге. В поддержку ПВС выступали лишь «Братья-мусульмане». 31 мая они провели в Атбаре демонстрацию под лозунгами сохранения действия шариата и подавления повстанческого движения на Юге. Левые партии и организации провели контрдемонстрацию, завершившуюся рукопашной схваткой и вмешательством полиции.

2 июля в Хартуме состоялась многотысячная демонстрация у египетского посольства. Демонстранты требовали выдачи Нимейри.

Южносуданские партии, объединившиеся в апреле 1985 г. в Политическую ассоциацию Южного Судана, протестовали против назначения Хартумом без их ведома и участия администрации на Юге — ПВСЮС. Председатель ДОСН Джон Гаранг потребовал отставки ПВСЮС, угрожал возобновлением военных операций НОАС на Юге.

Сивар ад-Дагаб неоднократно заявлял о стремлении ПВС к мирному урегулированию на Юге, а тем временем уговаривал правительства Ливии и Эфиопии прекратить помощь южносуданцам и стягивал правительственные войска на Юг. Руководитель Ливии Муаммар Каддафи перестал оказывать помощь ДОСН и подписал 6 июля соглашение о поставке Хартуму оружия, обучении личного состава суданской армии и обещал посредничество в переговорах ПВС с ДОСН.

Гаранг отказался от переговоров с «палачами и мучителями народа» и призвал левые силы «выступить единым фронтом на борьбу против нынешнего руководства, за создание в Судане прогрессивного социалистического общества».

В конце июня 1985 г. возобновились военные действия на Юге. Война принесла большие людские потери, разорение производительных сил Юга, истощение казны. Ежедневные расходы хартумского правительства на нужды войны достигали 0,5 млн. долл. Сообщение военного министра о наступлении НОАС на Юге взорвало обстановку на Севере. 19—20 августа в Хартуме прошли бурные демонстрации и расовые побоища между арабами и южносуданцами, спровоцированные «Братьями-мусульманами». Более 30 человек было убито и около 100 ранено. Полиция и войска разогнали демонстрантов. 14 сентября началась трехдневная забастовка персонала авиакомпании «Судан Эйрвэйз». Бастующие требовали повышения зарплаты. Авиасообщение по всей стране было парализовано. На следующий день в Хартуме состоялась вторая многотысячная демонстрация. Демонстранты осадили посольство Египта, сожгли портрет президента Мубарака, требовали выдать Нимейри для суда над ним. 26—27 сентября в столице возобновились демонстрации протеста против продолжения войны на Юге. Вспыхнул мятеж в инженерных и вспомогательных частях суданской армии, укомплектованных южносуданцами и выходцами из горных районов Нуба (христиане). Мятеж был подавлен. ПВС ввел в Хартуме комендантский час.

В этой тяжелой для страны обстановке председатель ДОСН Гаранг выступил с мирной инициативой: он объявил о прекращении НОАС военных действий и предложил созвать общенациональную конферен-

цию по проблеме Юга. В качестве предварительных условий он выдвинул требования распустить ПВС и хартумское правительство, отменить чрезвычайное положение, законы шариата, расторгнуть судано-ливийский договор о сотрудничестве и договор о взаимной обороне с Египтом, допустить в Хартум подразделение НОАС для обеспечения безопасности южносуданской делегации.

ПВС отверг условия ДОСН, конференция в Хартуме не состоялась. Тогда Гаранг встретился с представителями оппозиции: генеральным секретарем ЦК СКП Мухаммедом Нугудом, членом Политбюро Аль-Уммы Омаром Беширом и делегацией профсоюзов. Они договорились о проведении национальной конференции по Югу в Эфиопии.

В декабре 1985 г. возобновились боевые действия на Юге, в районах городов Курмук и Капоэта, осажденных повстанцами. Позиции НОАС усилились с переходом в ее ряды многих южносуданцев из военных формирований Анья-Нья-2. Северосуданское командование, в свою очередь, вооружало и подстрекало к нападению на отряды НОАС враждебные ей племена, разжигая тем самым пожар гражданской войны.

ПВС и хартумское правительство готовились к выборам в Учредительное собрание на Севере. В ноябре 1985 г. была введена временная конституция (ПВС отказался восстановить более демократичную конституцию 1956 г.) и обнародован избирательный закон. 18 ноября 1985 г. началась регистрация избирателей. «Братья-мусульмане» попытались сорвать избирательную кампанию. Они подожгли христианский храм в Порт-Судане, объявили «джихад» и стали избивать местных жителей из племени бени амер. Погибло и было ранено более 150 человек. Для прекращения побоища на помощь полиции прибыли войска.

Бои на Юге проходили с явным преимуществом НОАС. 15 марта 1986 г., после захвата повстанцами г. Румбек, в Эфиопии состоялись переговоры между делегациями СНСС и ДОСН при участии министра иностранных дел Эфиопии. Была согласована повестка дня конституционной конференции и принята Кокадамская (по названию места переговоров) декларация. В ней помимо требований об отмене действия законов шариата, расторжении военных соглашений с Египтом и Ливией, восстановлении конституции 1956 г. ставился вопрос о проведении конституционной конференции по Югу до выборов в Учредительное собрание. Для вравшихся к власти правобуржуазных партий этот пункт был неприемлем (они не хотели, чтобы Юг получил автономию), поэтому их делегации отказались подписать декларацию.

Коалиционное правительство Садыка аль-Махди. Выборы в Учредительное собрание проходили 1—12 апреля 1986 г. и принесли победу Аль-Умме и ЮДП. Коалиционное правительство возглавил лидер Аль-Уммы Садык аль-Махди. Сивар ад-Дагаб занял пост военного министра. В программной речи в Учредительном собрании премьер-министр много наобещал, в том числе умиротворить Юг и заменить законы шариата новым исламским законом. Но и с такой поправкой исламизация вызвала возмущение секуляристов на Севере и всех южносуданцев. Депутаты от Юга покинули парламент в знак протеста.

31 июля 1986 г. в Аддис-Абебе состоялись переговоры между Садыком аль-Махди и Джоном Гарангом. Премьер-министр повторил ту же формулу: обещал отменить законы шариата и принять новые исламские законы, в которых будут учтены права немусульман. Гаранг возражал, утверждая, что любая система, построенная на религиозной основе, неприемлема, поскольку она увековечивает религиозную дискриминацию и неравенство. Гаранг настаивал на осуществлении Кокадамской декларации, которую аль-Махди подписал. Переговоры зашли в тупик, выявив глубокие разногласия сторон.

Коалиционное правительство Аль-Уммы — ЮДП, которое и преж-

де, находясь у власти (в 1956—1958 и в 1965—1969 гг.), добивалось принятия исламской конституции, ликвидации СКП и подавления силой оружия сопротивления южносуданцев, и ныне оставалось на той же позиции.

Руководство ДОСН, продолжая поиски путей мирного урегулирования, провело в сентябре 1986 г. переговоры с лидерами южносуданских партий в Аддис-Абебе, Кампале и Найроби. Принятое совместное коммюнике гласило: «Южане единодушно выступают против шариата; они не желают разделения Судана по религиозному признаку, не признают исламские законы и вмешательство религии в политику». По решению совещания депутаты от южносуданских партий возвратились в парламент для продолжения борьбы за мир в Судане.

С прекращением сезона дождей инициатива на Юге перешла к правительственным войскам. Суданское командование слало в Хартум победные реляции. Воспрянув духом, премьер-министр Садык аль-Махди решил одним махом разрубить гордиев узел: он предложил «компромиссный план» автономии Юга, одобренный партиями правительственной коалиции. Этот план предусматривал разделение Юга на три региона и назначение Хартумом местной администрации и фактически содержал предложения, выдвинутые в апреле 1985 г. Сиваром ад-Дагабом и отвергнутые ДОСН и южносуданскими партиями. Игнорируя протесты прогрессивных партий и организаций Севера и Юга, Садык аль-Махди сформировал марионеточную администрацию Юга, угрожая ДОСН военными репрессиями.

В марте—апреле 1987 г. боевые действия распространились за пределы Юга, в провинцию Южный Дарфур. Вооруженное суданским командованием племя зарикат напало на племя динка, выходцы из которого составляли основу НОАС. Потери с обеих сторон только убитыми превысили 100 человек. Вслед за тем в г. Эд-Даиме (там же) было убито полторы тысячи мирных жителей из племени динка. Это была месть за неудачи на фронте. В марте войска НОАС взяли штурмом Пибор-Пост, в мае — Джекау.

Неудачи на фронте, развал экономики, непосильные внешние долги, распри в правительственной коалиции вызвали правительственный кризис. В новом коалиционном правительстве, сформированном 1 июня 1987 г., Садык аль-Махди занял пост главы кабинета и военного министра. Он заявил: «Новое правительство должно будет принять жесткие меры, чтобы восстановить безопасность южных районов Судана».

В конце июля — начале августа 1987 г. в Северном Судане обострилась забастовочная борьба трудящихся, участились демонстрации студентов. Народ протестовал против принятия правительством программы стабилизации экономики, навязанной МВФ, повышения цен на продовольствие и другие товары первой необходимости. Правительство объявило чрезвычайное положение, запретило забастовки, закрыло учебные заведения, полиция получила неограниченные полномочия, учреждались чрезвычайные трибуналы, воцарились произвол и насилие.

Хартумское правительство неоднократно отвергало мирные инициативы ДОСН. Тогда руководство ДОСН провело в Аддис-Абебе (с 19 по 25 августа 1987 г.) совещание с делегациями северосуданских и южносуданских партий, не входящих в правительственную коалицию. Участники совещания призвали все политические силы оказать давление на правительство, чтобы оно немедленно приступило к выполнению положений Кокадамской конференции. Тем временем НОАС одерживала все новые победы. 12 ноября повстанцы взяли г. Курмук, захватили в ходе боев богатые трофеи, в том числе три танка, транспортеры, грузовики. В начале декабря 1987 г. радиостанция ДОСН сообщила о продвижении войск НОАС на север, к Голубому Нилу, где расположены важные экономические объекты — гидроэлектростанция в Эр-Росейресе, плотина, оросительный канал, государственные план-

тации хлопчатника. Правительство ввело комендантский час в Эд-Дамазине и Эр-Росейресе.

Суданская компартия активно участвовала в борьбе прогрессивных сил за мирное, демократическое решение проблемы Юга. Делегации СКП в составе делегаций СНСС вели переговоры в Хартуме, Аддис-Абебе, Кампале и Найроби. Лидеры СКП выступали с заявлениями перед общественностью и в печати. Член руководства СКП Изз ад-Дин Али Амер встречался 16 июня 1987 г. с премьер-министром Садыком аль-Махди, убеждал его в необходимости реалистически подойти к решению проблемы Юга. СКП предлагала обеим сторонам немедленно прекратить военные действия и отменить чрезвычайное положение; прекратить поставку оружия племенам; укрепить органы правопорядка на местах; аннулировать законы шариата; расторгнуть договор о взаимной обороне с Египтом; провести конференцию с участием всех политических сил для определения путей и средств прекращения войны.

ДЖИБУТИ

Джибути (Республика Джибути) расположена на северо-востоке Африки, на побережье Баб-эль-Мандебского пролива и Аденского залива. Почти со всех сторон окружена территорией Эфиопии, на юго-востоке граничит с Сомали. Территория — 23,4 тыс. кв. км. Население — 450 тыс. человек: исса (этническая группа сомалийцев) — 55 %, афары (данакильцы) — 40 и европейцы — 5 %. Государственные языки — французский и арабский.

Господствующая религия — ислам.

Столица — Джибути (карту см. на с. 157).

ДЖИБУТИ В 1917—1945 гг.

В 1885 г. Франция навязала сомалийским султанам свой протекторат. 20 мая 1896 г. страна, до того известная как Обок, получила официальное название Французский Берег Сомали. Джибути стала французской колонией.

Большинство жителей Джибути составляли сомалийцы, названные французами «исса» (они всегда оказывали упорное сопротивление колонизаторам), меньшинство населения — афары (эфиопского происхождения), находившиеся в традиционно враждебных отношениях с сомалийцами. Вся экономическая жизнь Французского Берега Сомали была, по существу, сконцентрирована в г. Джибути, важнейшем торговом порту Красноморского побережья Восточной Африки. Значение Джибути обуславливалось не только тем, что он являлся крупнейшим транзитным портом на сомалийском побережье, но и его географическим положением. Расположенный в глубине Аденского залива, он занимает ключевую позицию у выхода из Красного моря в Индийский океан. Французские империалисты придавали первостепенное значение этой колонии и создали там крупную военно-морскую базу, усиленную в 1936 г., после захвата Италией Эфиопии. Колония управлялась французским губернатором, ответственным перед правительством метрополии.

Экономика Джибути полностью зависела от Франции. В 1912 г. началась эксплуатация соляных копей. В 1924—1934 гг. происходило освоение территории, строительство дорог и административных постов. Основным занятием жителей Джибути оставалось полукочевое скотоводство. В 20—30-е годы значительная часть населения была занята на работах по обслуживанию порта. В прибрежных районах были распространены рыболовство и ловля жемчуга. Земледелие было развито слабо. Вся экономическая жизнь, по существу, сводилась к торговым операциям порта Джибути. Важнейшее значение в экономической жизни французской колонии имела железная дорога Аддис-Абеба — Джибути (протяженность участка этой дороги, проходившей по территории Джибути, — 98 км). Через эту дорогу и порт Джибути осуществлялась часть внешнеторговых операций Эфиопии, которая заметно уменьшилась в связи с начавшейся перевозкой эфиопских грузов через порты Массауа и Асэб в Эритрее. Главными странами — контрагентами в торговле Джибути были Франция, Англия и Эфиопия.

В 1940—1942 гг. Джибути, будучи колонией Франции, находилась под контролем «правительства» Виши, в 1942 г. она перешла в лагерь союзников.

В 1946 г. Франция объявила свою колонию в Джибути заморской территорией. После окончания второй мировой войны Французское Сомали существенно не изменило своего статуса. Колония управлялась губернатором, ответственным перед Парижем. Высшая законодательная власть формально (но не фактически) принадлежала Территориальной ассамблее, а исполнительная — Правительственному совету во главе с вице-председателем (премьер-министром). До октября 1958 г. территория была представлена одним депутатом в Национальном собрании Франции, одним — в Совете Республики и одним — в Собрании Французского союза. В годы после второй мировой войны территория продолжала экономически зависеть от порта Джибути и транзитной торговли Эфиопии. Земледелие по-прежнему не развивалось.

Жизненный уровень населения Джибути был очень низок. Большая часть жителей города ютилась в жалких лачугах, перебиваясь случайными заработками. Районы, где обитали африканцы, составляли резкий контраст с европейскими кварталами в центре Джибути, населенными французской чиновничьей и торговой элитой. «За европейскими кварталами, — писал очевидец, — тянутся сооружения из досок, холстины, листового железа, кривые и зигзагообразные улочки туземной зоны... Женщины сидят на корточках, продавая маленькие горстки перца, горшочки зерен».

В 1953 г. в Джибути было всего 17 начальных (1719 учащихся) и 3 средние школы (115 учащихся). В колонии было лишь девять врачей. Суэцкий кризис 1956 г. нанес значительный удар по торговой активности порта Джибути. В связи с этим кризисом на город, который имел самый большой (после Дакара) объем торговых операций из портов Французского сообщества, обрушились массовая безработица и голод.

Население Джибути вело упорную борьбу за независимость. Борьба против колониализма была той платформой, на которой объединились различные социальные слои населения колонии: буржуазия (главным образом торговая), интеллигенция и пролетариат. Важную роль в развитии освободительного движения играл пролетариат. Еще в 1936 г. в Джибути были созданы профсоюзные организации. С 1952 г. началось возрождение прерванного войной профсоюзного движения, которому оказали помощь французские профцентры. В июле 1956 г. на возникших в послевоенные годы предприятиях французской нефтеперерабатывающей компании «Сосьетэ франсез де петроль» вспыхнула забастовка, к которой вскоре присоединились рабочие всех частных предприятий Джибути, а также портовые рабочие. В этот же период профсоюзы организовали ряд других забастовок, в результате чего колониальные власти вынуждены были пойти на уступки и принять кодекс законов о труде, предоставивший трудящимся определенные права.

В 1956 г. французский парламент принял «закон-рамку», который внес изменения в административное устройство заморских территорий. Согласно этому закону (он вошел в силу в июле 1957 г.) была создана Территориальная ассамблея из 32 членов, которые должны были представлять четыре административных района (Джибути, Диккиль, Али-Сабие и Таджура — Обок) и избираться всеобщим тайным голосованием. Члены Территориальной ассамблеи избирали из своего числа Правительственный совет, председателем которого был французский губернатор.

В сентябре 1958 г. колониальная администрация провела референдум по вопросу о статусе заморской территории — члена Французского сообщества. Власти фальсифицировали результаты референдума, объявив, будто большинство населения одобрило этот статус, хотя

в действительности референдум не был свободным волеизъявлением народа: в нем не участвовало примерно 80 % населения. И хотя властям удалось добиться принятия нового статуса (за него голосовали главным образом европейцы и часть афаров), уже через несколько дней после референдума в стране начались волнения, вызванные решением губернатора сместить с поста вице-председателя Правительственного совета Махмуда Харби Фараха, пользовавшегося в стране большим влиянием.

Во время референдума, проведенного во всех колониях Франции 28 сентября 1958 г., Фарах и руководимая им созданная незадолго до референдума партия Демократический союз Сомали (ДСС), требовавшая полной независимости Французского Сомали, проводили энергичную кампанию за то, чтобы голосовать против принятия конституции Французского сообщества. Будучи сторонником вооруженных методов освободительной борьбы, Фарах отвергал «теорию ненасилия», проповедовавшуюся некоторыми африканскими политическими лидерами. «Мы приложим все усилия к тому, чтобы Франция предоставила Сомали независимость путем мирных переговоров, — заявил он на одной из пресс-конференций, — однако мы не имеем оптимистических взглядов в отношении этого. Если Франция откажется, то мы прибегнем к любому возможному способу для завоевания независимости». По призыву ДСС 5—6 октября 1958 г. состоялись мощные демонстрации протеста против фальсификации французскими властями результатов референдума. Полиция прибегла к оружию, 15 человек было убито и 40 ранено, были арестованы многие видные деятели освободительного движения, в том числе два члена Правительственного совета. Лидеров национально-освободительного движения Французского Сомали судил военный трибунал. Их обвиняли в том, что они требуют независимости и объединения с Итальянским Сомали, а также в действиях, направленных против французских властей. Власти запретили ДСС, а Махмуд Харби Фарах, уже находясь в эмиграции¹, был заочно приговорен к 10 годам тюремного заключения и 20 годам ссылки. Территориальная ассамблея была распущена. Председателем Правительственного совета был назначен Хасан Гулед Аптидон, лидер созданной в это время партии Демократический союз исса.

Карательные меры не сломили воли патриотических сил Джибути. Освободительное движение усилилось после того, как в 1960 г. завоевали независимость и объединились в составе суверенного государства бывшие Итальянское и Британское Сомали. Во второй половине 1960 и в 1961 г. в Джибути неоднократно проходили митинги, демонстрации и забастовки с требованием независимости. В ответ французские власти ввели в Джибути в сентябре 1961 г. чрезвычайное положение. Всякий, кого полиция подозревала в «подрыве безопасности», немедленно арестовывался или высылался из страны.

В этих условиях ряд антиколониальных организаций вынуждены были создать свои центры за пределами страны. Так, летом 1963 г. эмигрировавшие политические и профсоюзные деятели, сторонники ДСС, образовали Фронт освобождения Сомалийского Берега (ФОСБ), который возглавил Робле Авалле; его штаб-квартира находилась в Адене. ФОСБ ориентировался на объединение Джибути с Сомали. 22 июня 1968 г. Комитет освобождения ОАЕ официально признал ФОСБ как составную часть освободительного движения. Такой же статус ОАЕ предоставила и Движению за освобождение Джибути (ДОД) — нелегальной организации, созданной в эмиграции лидерами афаров и требовавшей автономии Джибути и более тесной ассоциации с Эфиопией. Генеральным секретарем ДОД стал Ахмед Бурхан Омар.

¹ Махмуд Харби Фарах эмигрировал в 1958 г. в Египет и погиб в авиационной катастрофе в ноябре 1960 г.

В самой Джибути организации антиколониального движения афаров и исса, несмотря на происки колонизаторов, стали на путь сотрудничества в борьбе за независимость. Возникшие в начале 60-х годов Партия народного движения (ПНД), этническую основу которой составляли исса, и Демократический союз афаров (ДСА) создали в 1966 г. Комитет по координации, в который вошли представители обеих партий.

На выборах в Территориальную ассамблею в 1963 г. победу одержал Демократический союз афаров, получивший 16 из 32 мест. По требованию этой партии в 1967 г. страна получила новое название — Французская территория афаров и исса (ФТАИ).

В сентябре 1963 г. семь видных джибутийских политических деятелей профранцузской ориентации, в том числе Хасан Гулед Аптидон, Мохаммед Абдалла Камиль, Али Ареф Бурхан и Дини Ахмед Дини, подписали декларацию, известную как «соглашение Арты», в которой они решительно высказались против притязаний Эфиопии и Сомали на Джибути и за сохранение страны в составе Французской Республики. В то же время они выдвинули требование изменить статус территории и предоставить ей большие права и возможности. Авторы декларации заявляли о том, что они «с возмущением отвергают все аннексионистские планы и территориальные претензии, которые исходят от зарубежных государств, и... торжественно подтверждают, что Французский Берег Сомали является и впредь должен оставаться частью Французской Республики... Они выражают свое полное доверие правительству Французской Республики, и в первую очередь главе государства генералу де Голлю, рассчитывая, что он примет необходимые меры для эволюции статуса территории». Эта декларация явилась отражением взглядов профранцузски настроенных кругов мелкой буржуазии и интеллигенции.

В 60-е годы Эфиопия и Сомали не скрывали своих территориальных притязаний в отношении Джибути. В конституцию Сомали был включен пункт о необходимости создания «Великого Сомали» (включая Огаден и Джибути). Планы создания «Великого Сомали» вызвали беспокойство и энергичное сопротивление со стороны Эфиопии, которую в принципе устраивало французское присутствие в Джибути, поскольку оно давало известную гарантию бесперебойного функционирования железной дороги и порта — этих «легких» Эфиопии. В то же время Эфиопия заявила о своих правах на Джибути, в случае если Сомали попытается аннексировать эту территорию. В своем официальном обращении в ООН Эфиопия указала, что «Джибути с незапамятных времен является неотъемлемой частью эфиопской территории и в экономическом плане полностью зависит от Эфиопии».

16 сентября 1966 г. император Хайле Селассие сделал официальное заявление, в котором сформулировал позицию Эфиопии по вопросу о Джибути. По его словам, Джибути была прибрежной провинцией Эфиопии с древних времен и вплоть до колониального раздела Африки в конце XIX в. Он утверждал, что адалы (так эфиопы называют афаров) и исса в течение всего этого периода составляли часть эфиопского населения. «Франция и население Джибути, — подчеркнул Хайле Селассие, — отлично сознают, что Джибути не может существовать без железной дороги, связывающей г. Джибути с Аддис-Абебой. Эфиопский народ и его правительство никогда не допустят, чтобы вопрос о Джибути был решен вопреки интересам и правам эфиопского народа на эту территорию».

Аннексионистские претензии эфиопского императора вызвали волну возмущения и протестов в Джибути. Временный вице-председатель Правительственного совета Хасан Гулед Аптидон и министр внутренних дел Идрис Фарах Абане опубликовали коммюнике, в котором, в частности, говорилось: «Территория Французский Берег Сомали

никогда не управлялась абиссинцами или амхарцами. Она никогда не была частью эфиопской империи. Мы заявляем соседним государствам, что наша территория никогда не будет им отдана или продана».

Новый подъем освободительного движения имел место в Джибути в августе 1966 г. в связи с приездом туда президента Ш. де Голля. В результате жестокого подавления вспыхнувших волнений погибло около 20 человек. По приказу де Голля были арестованы многие лидеры освободительного движения и высланы из страны тысячи исса. В этой обстановке французские власти решили провести новый референдум 19 марта 1967 г. Как и референдум 1958 г., он проходил в условиях жестоких полицейских преследований и в присутствии большого контингента французских войск и поэтому не мог выявить подлинной воли населения. Власти объявили, что большинство населения высказалось за то, чтобы остаться во Французском сообществе. Страна осталась под властью Франции, получив лишь так называемую расширенную автономию. Территориальная ассамблея стала именоваться палатой депутатов, а пост председателя Правительственного совета занял Али Ареф Бурхан — лидер Демократического союза афаров, победившего на выборах в 1968 г. (из 32 мест палаты депутатов ДСА получил 26). Однако ключевые позиции в управлении страной сохранили за собой колониальные власти. В ведении французского верховного комиссара, сменившего губернатора, остались вопросы внешней политики, обороны, правосудия, финансов и т. д.

Руководство ДСА придерживалось профранцузской ориентации. Формально выступая за предоставление Джибути государственного суверенитета, Али Ареф Бурхан и его сторонники настаивали на сохранении военного присутствия Франции.

С требованием подлинной независимости выступила созданная в 1972 г. на основе объединения двух оппозиционных партий (Африканская народная лига и Группа действия за справедливость и прогресс) партия Африканская народная лига за независимость (АНЛН) во главе с Хасаном Гуледом Аптидоном. АНЛН объединяла в своих рядах как исса, так и афаров и пользовалась поддержкой самых широких слоев населения. АНЛН получила активную поддержку со стороны демократических сил Франции, в том числе Французской коммунистической партии.

За пределами страны наряду с ФОСБ сложилась еще одна оппозиционная партия — Движение за освобождение Джибути.

Национально-освободительное движение в Джибути получило поддержку социалистических и развивающихся стран. Благодаря их усилиям ХХХ сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла 11 декабря 1975 г. резолюцию о безотлагательном предоставлении независимости ФТАИ.

Комитет освобождения ОАЕ на сессии в Рабате в июне 1975 г. принял решение учредить региональный подкомитет по проблеме Джибути.

Однако, несмотря на явно выраженное желание народа Джибути получить независимость и несмотря на требования прогрессивной международной общественности, правящие круги Франции взяли курс на сохранение своего колониального господства. В качестве главного аргумента они использовали межэтнические противоречия между афарами и исса. При этом Франция изображалась в качестве «гаранта мира и спокойствия» в Джибути.

Франция использовала в своих целях Али Арефа Бурхана, снова занявшего пост председателя Правительственного совета. В июне 1974 г. Ареф Бурхан и французский министр заморских территорий Оливье Стерн подписали соглашение, давшее некоторую автономию территории (включая контроль над полицейскими силами). Но Франция сохранила контроль над внешними сношениями и обороной, а также другими сферами через своего верховного комиссара. В июле 1974 г.

было объявлено об увеличении французского военного контингента в Джибути.

Во всех своих интервью Бурхан заявлял, что большинство его соотечественников желает, чтобы французы остались. Во время частного визита во Францию в феврале 1975 г. Бурхан отметил, что желание его «народа остаться во Французской Республике сильно как никогда». В мае 1975 г. французский министр заморских территорий Оливье Стерн нанес визит в Джибути. В своих выступлениях там он подчеркнул, что убежден, что «подавляющее большинство населения желает остаться французами». Министр обещал построить в стране ирригационную систему и ликвидировать кварталы трущоб. Однако большинство населения Джибути не желало мириться с французским господством.

25—26 мая 1975 г. в стране прошли антифранцузские демонстрации, приведшие к стычкам с полицией. В результате этих инцидентов 16 человек было убито и около 150 ранено. Власти запретили какие-либо митинги и демонстрации. Из Франции в Джибути прибыло около 300 жандармов.

11 июня 1975 г. палата депутатов в Джибути созвала чрезвычайную сессию, чтобы обсудить события 25—26 мая. Многие депутаты критиковали позицию Бурхана. Было решено направить делегации во Францию, арабские и африканские страны, чтобы объяснить ситуацию, поскольку она «малоизвестна или сознательно искажается». Позже делегация палаты депутатов прибыла в Париж и была принята французским правительством. Представитель АНЛН Ибрагим Харби заявил на пресс-конференции, что его партия выступает за проведение референдума о независимости, переписи населения и демократических выборов, а также за заключение договора о дружбе и сотрудничестве с Францией.

18 ноября 1975 г. палата депутатов в Джибути проголосовала (26 против 13 при 1 воздержавшемся) за вотум доверия Бурхану как главе правительства. Это позволило ему продолжать следовать про-французскому курсу. В декабре того же года Бурхан посетил Францию, где вел переговоры с президентом В. Жискаром д'Эстеном. Под давлением растущей освободительной борьбы в опубликованном после переговоров коммюнике французское правительство вынуждено было заявить о том, что оно «склоняется к предоставлению независимости» Джибути. В коммюнике отмечалось также, что Франция считает себя ответственной за то, чтобы страна стала независимой при сохранении нерушимости границ, безопасности и достоинства ее народов. Французское правительство выразило готовность гарантировать целостность и безопасность страны.

По возвращении в Джибути Бурхан заявил 31 декабря 1975 г., что его визит во Францию положил начало процессу независимости. «Все, что еще осталось сделать, мы должны делать совместно с французским правительством,— сказал он.— Почти все население территории надеется на независимость в дружбе с Францией и на полное сотрудничество во всех сферах: военной, экономической, а также в тех, что касаются нерушимости границ».

ДЖИБУТИ В 1976—1987 гг.

Франция, испытывая растущий нажим со стороны ООН и ОАЕ, была вынуждена пойти на уступки мировому общественному мнению. Генеральный секретарь АНЛН Ахмед Дини заявил в Могадисио 12 января 1976 г., что Франция предоставила независимость стране не как подарок, а как результат освободительной борьбы народа.

На состоявшихся в 1976—1977 гг. международных форумах

(XXXI сессия Генеральной Ассамблеи ООН, Ассамблея ОАЕ, сессия Комитета освобождения ОАЕ, сессия Совета министров ОАЕ и др.), а также на конференции всех партий страны в Аккре в марте 1977 г. вопрос о предоставлении Джибути независимости был окончательно решен. На 8 мая 1977 г. был назначен референдум по вопросу о независимости.

Для того чтобы обеспечить численное преобладание исса над афарами (среди афаров были сильны профранцузские настроения), в день референдума правительство Сомали, надеясь на последующее присоединение Джибути к Сомали, стало принимать лихорадочные меры, стимулируя массовый приток исса и других народностей сомалийского происхождения из Сомали в Джибути. В результате накануне референдума туда прибыли несколько тысяч сомалийских рабочих. Притоку исса во ФТАИ способствовало и то обстоятельство, что в 1976 г. был отменен закон, согласно которому право на французское гражданство имели лишь лица, родившиеся в Джибути после 1942 г. (этот закон был принят в 1963 г., когда Франция пыталась любым путем обеспечить афарам большинство во ФТАИ); кроме того, правительство ФТАИ предоставило иностранным рабочим равное с местными гражданами право на труд. В результате к моменту референдума исса в численном отношении превосходили афаров.

На референдуме гражданам ФТАИ было предложено дать ответ на один вопрос: «Желаете ли вы, чтобы Французская территория афаров и исса стала независимой?» Подавляющее большинство участвовавших в референдуме ответили на этот вопрос утвердительно. В г. Джибути и южных районах ФТАИ, население которых состояло главным образом из исса, в референдуме приняло участие 92,5 % всех занесенных в списки граждан, из них 99,3 % проголосовало за независимость. В афарских районах в референдуме приняло участие 62,6 % занесенных в списки. Из них за независимость проголосовало 97,7 %. Одновременно состоялись выборы в палату депутатов, победу на которых одержала Африканская народная лига за независимость.

27 июня 1977 г. была торжественно провозглашена независимость страны. Новое государство стало именоваться Республика Джибути. Председатель АНЛН Хасан Гулед Аптидон стал президентом. Премьер-министром стал Ахмед Дини. В новом правительстве АНЛН имела семь министерских портфелей, Фронт освобождения Берега Сомали, Национальный союз за независимость (возглавляемый Бурханом), Народное движение за освобождение — по одному портфелю. В этническом отношении правительство состояло из семи представителей афаров (в том числе премьер-министр и министр иностранных дел), восьми сомалийцев (6 исса, 1 иссак и 1 гадабурси) и одного араба.

В Джибути был установлен президентский режим, характерной чертой которого является наделение президента исключительно широкими полномочиями. Президент является также главнокомандующим вооруженными силами. Законодательная власть принадлежит Национальному собранию, состоящему из 65 членов (33 — исса, 30 — афары и 2 — арабы). Президент имеет право назначать премьер-министра и по согласованию с ним министров и секретарей. Премьер-министр имеет сравнительно узкие функции, он лишь представляет президента в межминистерских комитетах и помогает ему исполнять его обязанности. Премьер-министр председательствует в Совете министров в отсутствие президента. Министры ответственны перед президентом республики, который имеет право отстранять их от должности индивидуально или коллективно.

Программа правительства в 1977 г. провозгласила «либеральную экономику, политическую демократию и неприсоединение». В Джибути после провозглашения независимости действовал ряд политических партий.

Значительные трудности для экономики Джибути создало закрытие железной дороги Аддис-Абеба — Джибути в связи с началом эфиопо-сомалийского вооруженного конфликта летом 1977 г. и в связи с активизацией сепаратистских движений в Эфиопии (в частности, Фронта освобождения оромо).

В декабре 1977 г. имели место серьезные межэтнические стычки между афарами и исса. Правительство арестовало около 600 афаров. В знак протеста против этих арестов Ахмед Дини и четыре министра-афара подали в отставку. Премьер-министром стал афар А. Мохамед Камиль. В сентябре 1978 г. его сменил другой афар, Б. Гурад Хамаду, бывший министр здравоохранения, который заявил, что правительство будет проводить политику «ускоренной дистрибуализации», чтобы укрепить национальное единство. 4 марта 1979 г. была введена однопартийная система. Это должно было способствовать преодолению этнической розни между афарами и исса. Африканская народная лига за независимость была переименована в Народное объединение за прогресс (НОП), ставшее единственной легальной партией.

Однако этническая борьба продолжалась. Именно ею были вызваны вооруженные нападения афаров на военные лагеря в Ранде (март 1979 г.) и Хор-Ангаре (июнь 1979 г.). В июне 1979 г. М. А. Камиль объявил о создании подпольной оппозиционной организации афаров — Демократический фронт освобождения Джибути (на основе объединения запрещенных в 1977 г. Народного движения за освобождение и Национального союза за независимость).

В 1979 г. в районах, населенных афарами, было введено чрезвычайное положение. После стабилизации общей внутривосточной ситуации в мае 1980 г. оно было отменено.

На положении в стране отрицательно сказывается проблема беженцев из Огадена (их около 40 тыс.). Некоторые страны и международные экономические организации в конце 70-х — начале 80-х годов предоставили Джибути для помощи беженцам около 10 млн. долл. Ряд стран, в том числе СССР, оказали Джибути безвозмездную материальную помощь.

Внешняя политика Джибути основана на принципах неприсоединения, борьбы против колониализма и расизма. Правительство Джибути стремится вносить конструктивный вклад в работу ОАЕ, ЛАГ и ООН (Джибути является членом этих международных организаций с 1977 г.). Оно проводит курс на укрепление международных позиций страны и ее суверенитета в сложной обстановке, сложившейся в регионе после эфиопо-сомалийской войны.

В 1977 г. Джибути установила дипломатические отношения с СССР. В 1978 г. в Джибути было открыто советское посольство. В октябре 1980 г. парламентская делегация во главе с председателем Народного собрания А. Вабири Аскармом посетила СССР.

Во время эфиопо-сомалийского вооруженного конфликта 1977—1978 гг. Джибути заняла позицию нейтралитета. В качестве гарантии этого нейтралитета премьер-министр Джибути А. Дини даже предложил перевести штаб-квартиру ОАЕ из Аддис-Абебы в Джибути. В этот период резко обострились эфиопо-джибутийские отношения. Причина ухудшения отношений состояла в том, что так называемый Фронт освобождения Западного Сомали, выступавший за присоединение Огадена к Сомали, получал моральную и материальную поддержку от некоторых представителей влиятельных кругов в Джибути и даже использовал территорию молодой республики для совершения отсюда военных рейдов против Эфиопии. Эфиопо-джибутийские отношения осложнялись также афарской проблемой. Афары, составляющие 40 % населения Джибути, при французском колониальном господстве имели ряд привилегий по сравнению с исса (Франция опиралась на лидеров афаров, прежде всего на Али Арефа). После завоевания независимо-

сти они выражали недовольство тем, что командные позиции в государственно-административном аппарате заняли исса. Многие афары бежали в Эфиопию. Джибутийские власти стали обвинять Эфиопию в том, что она, используя афарскую оппозицию, стремится вызвать внутренние беспорядки и дестабилизировать положение в стране.

В течение 1978 г. напряженность в эфиопо-джибутийских отношениях сохранялась. Но с середины 1979 г. начался процесс постепенной нормализации отношений между двумя странами. Джибутийские власти стали пресекать антиэфиопскую деятельность эфиопских эмигрантов на своей территории, выслали из страны афарского султана Али Мираха, возглавлявшего так называемый Фронт освобождения афаров, поддерживавший эритрейских сепаратистов.

В августе 1980 г. Хасан Гулед Аптидон выступил с инициативой по урегулированию положения на Африканском Роге, предложив Эфиопии и Сомали прекратить конфликт и провести переговоры по ряду социально-экономических проблем региона. Джибути стремится развивать отношения с Эфиопией и Сомали. В ходе ряда взаимных визитов на уровне министров в начале 80-х годов были подписаны соглашения об экономическом сотрудничестве с этими странами. Создана джибутийско-эфиопская межправительственная комиссия для содействия выполнению заключенных соглашений. В конце 70-х годов они предоставили Джибути в порядке помощи 81 млн. долл. В 1979—1980 гг. Аптидон неоднократно выезжал во Францию, нанес визиты в Пакистан, ИАР, Саудовскую Аравию, Ирак и КНР. В Джибути приезжал заместитель премьера Госсовета КНР Цзи Пэнфэй (сентябрь 1980 г.).

В 1980 г. США начали переговоры с Францией о возможности использования ее базы в Джибути. США стремятся превратить Джибути в крупный морской порт, куда могли бы заходить военные корабли НАТО.

После обретения суверенитета страна продолжает зависеть в экономическом и военном отношении от Франции, которая ежегодно предоставляет ей помощь.

Правительство Аптидона умело использует в интересах своей страны единственный козырь, которым она располагает,— выгодную позицию у выхода из Красного моря. Вопреки ожиданиям многих иностранных наблюдателей Джибути удалось сохранить свою независимость и избежать поглощения соседними странами.

Но, несмотря на дипломатические успехи, правительство Аптидона и в 80-е годы продолжало сталкиваться с серьезными внутренними проблемами. Большинство из них связано с межэтническими противоречиями между афарами и исса. Афары жалуются на политическую и экономическую дискриминацию. Исса, составляющие больше половины населения страны, занимают ключевые посты в государственном аппарате. В 80-е годы, для того чтобы нейтрализовать оппозицию и добиться национального единства, в правительство было введено несколько афаров. Была реорганизована армия, процент офицеров-афаров в ней был увеличен, поощряется также участие афаров в местных органах власти.

Однако эти меры не удовлетворили афаров, которые создали оппозиционные организации. После ликвидации Народного движения за освобождение в 1979 г. афары создали в 1981 г. новую оппозиционную организацию — Народную партию Джибути, которая также была запрещена.

В 1981 г. состоялись выборы в Ассамблею (парламент), на которых партия Аптидона получила 85 % голосов.

В ноябре 1983 г. в Джибути состоялась международная встреча представителей государств-инвесторов, на которой было решено выделить более 400 млн. долл. на финансирование различных проектов,

связанных прежде всего с развитием животноводства, рыболовства, расширением аэродрома, переоборудованием морского порта и т. п. Во второй половине 80-х годов правительством рассматривался проект строительства 500 дешевых домов для нуждающихся. В столице, где проживает около половины всего населения страны, не хватает жилья, вокруг центральных районов существуют кварталы трущоб.

В соответствии с обнародованным в 1982 г. законом об основных направлениях экономического и социального развития на 1982—1989 гг. в Джибути завершен подготовительный этап социально-экономического развития, и в настоящее время завершается основной этап (1985—1989). Главные задачи последнего — создание легкой промышленности, расширение сети мелких кустарных предприятий, укрепление традиционных ремесел и развитие энергетики. В финансировании основных проектов участвуют Франция, Саудовская Аравия, Кувейт и другие арабские страны.

СОМАЛИ

Сомали (Сомалийская Демократическая Республика) расположено на Сомалийском полуострове, на северо-востоке Африки. Территория — 637,7 тыс. кв. км. На севере омывается водами Аденского залива, на востоке и юго-востоке — водами Индийского океана. На западе граничит с Эфиопией и Кенией, на северо-западе — с Джибути. Население — 5,44 млн. человек, 98 % — сомалийцы.

Государственная религия — ислам. Большинство населения — мусульмане-сунниты. Столица — Могадишо.

СОМАЛИ В 1917—1945 гг.

В 1884 г. Англия оккупировала районы Берберы и Сайлы. В 1885 г. она добилась от султана Занзибара уступки территории, расположенной к востоку от этих районов. 20 июля 1887 г. было объявлено об установлении британского протектората над этим районом, а в 1889 г. Англия распространила свое колониальное господство на значительную часть Сомалийского полуострова — от Джибути до Бендер-Зиада.

Между 1883 и 1887 гг. Франция, навязав ряд договоров сомалийским султанам, завладела побережьем Таджурского залива. В 1889 г., заключив кабальные соглашения с султаном Миджуртини, Италия известила другие страны об установлении своего протектората над побережьем Индийского океана, включая порты Брава, Марка, Могадишо, Варшейк.

Империалистический раздел Сомали, совершившийся в конце XIX — начале XX в., принес неисчислимые бедствия сомалийскому народу. Колонизация Сомалийского полуострова Италией, Англией и Францией помешала формированию сомалийской нации, задержала развитие производительных сил, обрекла сомалийцев на долготелее политическое бесправие, полуголодное существование.

В 1899 г. началось народное восстание, вскоре охватившее всю территорию Итальянского и Британского Сомали. Во главе освободительного движения встал мулла Мохаммед Абдилла Хасан — красноречивый проповедник и талантливый поэт-импровизатор, совершивший несколько паломничеств в Мекку.

К началу 1901 г. в отрядах Мохаммеда Абдиллы Хасана насчитывалось 5 тыс. человек, из которых только 600 человек были вооружены винтовками. Повстанцы применяли партизанские методы ведения войны, совершая большие переходы. Военные экспедиции, организованные английским командованием в 1901, 1902, 1903 гг., закончились поражением колониальных войск.

В 1905 г. Мохаммед Абдилла Хасан заключил договор с итальянскими властями, предусматривавший предоставление ему права занять для постоянного проживания район Иллига.

В 1908—1909 гг. повстанцы нанесли англичанам ряд серьезных поражений, что вынудило лондонское правительство отдать приказ о выводе войск из глубинных районов и сосредоточении их в портах. К концу 1911 г. повстанцы распространили свою власть на все внутренние районы страны.

После окончания первой мировой войны Великобритания развернула активные наступательные действия в Сомали. Хотя колониальные власти направили туда крупные контингенты войск, повстанцы сражались против завоевателей еще около двух лет (1919—1920). В начале

министра авиации У. Черчилля против повстанцев была применена авиация. Это сразу же изменило соотношение сил и вынудило повстанцев к отступлению.

Уход повстанческих отрядов из Британского Сомали (Сомалиленда) на территорию пограничной эфиопской области Огаден, их поражения в боях с вторгшимися в Огаден английскими войсками и смерть Мохаммеда Абдиллы Хасана (декабрь 1920 г.) явились последними страницами этой героической эпопеи. Но народ не прекратил борьбы против захватчиков. Она продолжалась и в последующие десятилетия.

После установления в Италии в 1922 г. фашистского режима народ так называемого Итальянского Сомали стал жертвой особенно беспощадной эксплуатации, дискриминации и политического бесправия. Территория Итальянского Сомали увеличилась за счет передачи Великобританией Италии в 1925 г. Джуббаленда с портом Кисмайо, ранее входившего в состав Британской Восточной Африки.

Основу экономики колонии составляла система крупного европейского плантационно-фермерского хозяйства, базирующегося на широком использовании принудительного труда местного населения. Фашистская колониальная администрация сгоняла крестьян с лучших земель, отдавая их под плантации итальянским помещикам. Безземельное крестьянство было превращено частично в рабов, частично в арендаторов. Докапиталистические формы эксплуатации трудящихся масс открывали перед колонизаторами широкие возможности присвоения огромной доли продукта труда коренного населения. На беспощадном грабеже и эксплуатации сомалийских трудящихся наживались итальянские сельскохозяйственные компании. Правительство Муссолини предоставляло им концессии, оказывало вооруженную поддержку в столкновениях с племенами, строило дороги и ирригационные сооружения, выделяло значительные субсидии.

Фашистские власти ориентировали экономику страны на производство лишь нескольких видов сырья, стимулировали выращивание экспортных культур в ущерб продовольственным, необходимым для потребления местного населения.

Колония служила гарантированным рынком сбыта для товаров метрополии. Баланс внешней торговли Итальянского Сомали характеризовался постоянным дефицитом: в 1924 г. стоимость импорта составила 39 млн. лир, а экспорта — 16 млн., в 1925 г. — соответственно 75 млн. и 28 млн., в 1929 г. — 134 млн. и 42 млн., в 1932 г. — 55 млн. и 24 млн., в 1933 г. — 58 млн. и 30 млн. лир.

Фашистское правительство лишило африканское население колонии всяких гражданских прав, политических и личных свобод. Только итальянцы имели официальный статус граждан, африканцы же именовались «подданными». Были запрещены браки между гражданами и подданными. Лица, родившиеся от таких браков, имели статус подданных. Был введен ряд законоустановлений и правил, унижающих для достоинства сомалийцев. Так, при встрече с итальянцами они должны были приветствовать их поднятием руки. За невыполнение этого правила они подвергались наказанию плетьюми.

Наиболее наглядно политика расовой дискриминации, проводившаяся итальянскими колонизаторами в Сомали, проявилась в области просвещения. Об уровне образования сомалийцев можно судить по заявлению фашистского министра колоний: «Туземец должен знать ровно столько, сколько ему нужно для того, чтобы держать в руках мотыгу или ружье». До 1925 г. никакой системы народного образования в колонии не существовало. В 1925 г. дело обучения сомалийцев было отдано в руки католических миссионеров, действовавших под надзором правительственных инспекторов. В 1924 г. число учащихся в Итальянском Сомали составляло всего 326, в 1934 г. — 1338. Система

обучения в колонии была проникнута духом фашистской идеологии. Главная задача, которую ставила перед школьным образованием колониальная администрация,— это подготовка будущих солдат для новых колониальных авантур. Итальянский фашизм не принес народу Сомали ничего, кроме бесправия, голода и нищеты.

Немногим лучше между первой и второй мировыми войнами было положение народа в Британском Сомали. И здесь население подвергалось расовой дискриминации, жестокой эксплуатации и было лишено всех гражданских и политических прав. Британские власти сознательно тормозили социально-экономическое развитие колонии, стремились не допустить создания национальной промышленности. К 1940 г. единственным значительным промышленным предприятием в Британском Сомали была солеварня в Сайле. Колонии отводилась важная роль как источнику сырья. Земель, пригодных для обработки, в Британском Сомали было мало (0,4 % всей территории). Поэтому земледелие носило подсобный характер, и главным занятием населения оставалось кочевое скотоводство. К 1940 г. там насчитывалось 2600 тыс. голов крупного рогатого скота, 2 млн. коз, 1500 тыс. верблюдов.

Главными предметами вывоза были кожи и шкуры домашних и диких животных, живой скот, камедь. Колония ввозила ткани, рис, сахар, овощи. На первом месте в импорте Британского Сомали стояла Индия, на втором — Англия. Их товары составляли около 70 % всего импорта.

Через порты Сайла и Бербера шла довольно значительная транзитная торговля. Доходы, которые получали английские колониальные власти от экспорта колонии, почти полностью шли на содержание административного и военного персонала, строительство дорог и объектов военного назначения.

Сомалийцы подвергались бесчеловечному обращению со стороны колониальных властей. Повсюду в стране чинились беззаконие и насилие. Коренные жители часто становились жертвами административного произвола. Делопроизводство велось на европейских языках, непонятных для основной массы населения. Эти же языки были языками обучения в немногочисленных государственных и миссионерских школах.

Колониальный гнет и тяжелые условия жизни вызывали непрекращающееся сопротивление сомалийского народа во всех колониях. Наиболее значительные антиколониальные выступления в период между двумя мировыми войнами имели место в Итальянском Сомали. Сомалийские крестьяне, которых заставляли работать на плантациях европейцев, созданных на экспроприированных у коренного населения землях, развернули борьбу против системы принудительного труда. В середине 20-х годов ряд районов Итальянского Сомали был охвачен повстанческим движением. Крупное восстание вспыхнуло в 1924 г. в верховьях р. Узби-Шабелле под руководством шейха Хаджи Хассана. Его подавление потребовало от итальянских колонизаторов больших усилий. В том же году началось восстание в Миджуртини. Основная борьба развернулась в районе Баргаля. Итальянцы подвергли город артиллерийскому обстрелу, а затем захватили и разграбили его. В конце 1924 г. вспыхнуло восстание в Эль-Буре, возглавленное вождем местного племени Омаром Самантаром. Лишь в 1926 г. в сражении при Шиллаве итальянцам удалось разбить отряды Самантара, остатки которых были вынуждены отступить на территорию Эфиопии.

Значительная часть сомалийцев, завербованных в итальянскую армию, готовившуюся летом 1935 г. нанести удар по Эфиопии, перешли на сторону эфиопов, захватив с собой выданное им оружие и снаряжение. Несколько тысяч сомалийцев присоединились к армии Эфиопии и в период итало-эфиопской войны 1935—1936 гг. мужественно сражались против фашистских агрессоров. В ходе военных действий продолжался переход солдат-сомалийцев на сторону эфиопских войск.

Вскоре после начала второй мировой войны Сомали стало театром активных военных действий. В августе 1940 г. итальянская армия оккупировала Британское Сомали. В январе 1941 г. началось контрнаступление англичан. В феврале англичане оккупировали Итальянское Сомали.

К концу 1941 г., после разгрома итальянских войск в Восточной Африке, ни одна из частей Сомали не получила независимости. Англия оккупировала весь огромный район, населенный сомалийцами, за исключением Французского Сомали, и попыталась навязать им взамен итальянского свое колониальное господство. Правительство Великобритании поручило управление бывшими итальянскими территориями, оккупированными британскими войсками, военному министерству.

Была создана британская военная администрация. Положение сомалийцев мало изменилось по сравнению с мрачными временами фашистского господства. Английские власти еще больше усилили колониальную эксплуатацию страны. Лучшие земли были оставлены за их прежними владельцами-итальянцами. Итальянские компании не только сохранили все свои привилегии, но даже получали щедрые субсидии от британской военной администрации.

В период британской оккупации продолжали действовать почти все законы и постановления, изданные в период колониального владычества Италии. Английские солдаты и офицеры безнаказанно чинили на оккупированной территории насилие и грабежи, они конфисковали те земли, которые еще не были захвачены итальянцами, отбирали у сомалийцев скот и имущество. Как и при фашизме, на плантациях применялся принудительный труд, в том числе женский и детский. Насильно завербованных сомалийцев британская военная администрация распределяла между итальянскими фермерами и сельскохозяйственными компаниями.

СОМАЛИ В 1946—1960 гг.

Итальянская опека над Сомали. После окончания второй мировой войны вопрос о судьбе бывших итальянских колоний стал предметом обсуждения в ООН. Стремясь укрепить пошатнувшиеся после войны позиции империализма на Африканском континенте, а также отблагодарить Италию за вступление в НАТО, правящие круги США и Англии предложили установить над бывшей итальянской колонией Сомали опеку Италии. Советский Союз и другие социалистические страны, отстаивая интересы сомалийского народа, решительно возражали против установления итальянской опеки и выступали за быстрее предоставление политической независимости Сомали. Отношение народа Сомали к проекту учреждения итальянской опеки выразил в своем выступлении на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН представитель Сомали Абдуллахи Исса, который заявил: «Народ Сомали предпочитает смерть итальянскому управлению». Тем не менее под нажимом англо-американского блока Генеральная Ассамблея игнорировала справедливое желание сомалийского народа об установлении хотя бы коллективной опеки ООН до получения страной независимости и 21 ноября 1949 г. вынесла решение об установлении опеки Италии над Сомали сроком на десять лет. Возвращение в Сомали в качестве опекунов итальянских колонизаторов имело чрезвычайно пагубные последствия для страны.

С самого начала своей деятельности итальянская администрация стала грубо нарушать основные положения соглашения об опеке и рекомендации Совета по опеке ООН. Созданный итальянцами в Сомали административный аппарат, по существу, выполнял функции колони-

альной администрации. Имея юридический статус подопечной территории, Сомали фактически было итальянской колонией.

Административные и судебные служащие назначались итальянским министерством по делам Африки в основном из числа бывших фашистских чиновников. Командующим вооруженными силами Сомали стал бывший фашистский генерал Феррара, большинство офицеров было набрано из числа ветеранов захватнических войн Муссолини в Африке.

Итальянские власти проводили в отношении неевропейского населения Сомали политику расовой дискриминации. Заработная плата сомалийцев была намного ниже заработной платы итальянцев за равный труд.

Сразу же после учреждения опеки над Сомали правительство Италии стало поощрять итальянскую иммиграцию на подопечную территорию. Эта иммиграция крайне отрицательно сказалась на положении коренного населения. «Иммиграция,— писали сомалийцы в одной из петиций в ООН,— означает полное отчуждение наших плодородных земель и естественных ресурсов. Она будет также означать реставрацию фамильных итальянских монополий в торговле и хозяйстве и, таким образом, установление иностранного контроля над всей экономической жизнью нашей страны... она усугубляет и без того критическое положение с безработицей местного населения».

Одним из губительных результатов установления опеки явилось, как и во времена фашизма, изгнание сомалийцев со всех лучших земель. С помощью полиции и армии итальянские власти полностью экспроприировали плодородные земли сомалийцев в бассейне рек Уэби-Шабелле и Джуббы. В результате итальянские сельскохозяйственные компании сосредоточили в своих руках основную часть земельного фонда Сомали. Итальянские монополии, захватившие командные высоты в экономике, стремились с помощью всевозможных мер создать условия для того, чтобы по истечении срока политического господства Италии над Африканским Рогом сохранить Сомали в качестве аграрно-сырьевого придатка итальянского империализма. «Имеется крайне серьезная опасность, что, когда итальянская опека придет к концу, все главные естественные ресурсы территории будут в итальянских руках»,— не без основания отмечала в августе 1953 г. газета «Нью Таймс энд Эфиопиа Ньюс». «Совершенно очевидно,— писал американский корреспондент Р. Чапмэн,— что Италия надеется захватить в Сомали в течение десяти лет такие позиции, что станет совершенно безразлично, будет или нет Сомали формально политически независимым».

Во время войны и в первые послевоенные годы ускорился процесс формирования в недрах сомалийского патриархально-феодалного общества новых социальных сил. Возникла мелкая буржуазия, шел процесс формирования рабочего класса, большую часть которого составляли сельскохозяйственные рабочие. В эти же годы возникли первые сомалийские политические организации. В мае 1943 г. группой молодых интеллигентов был создан Клуб сомалийской молодежи, имевший просветительско-воспитательные цели. В апреле 1947 г. Клуб сомалийской молодежи был переименован в Лигу младосомалийцев, выступившую за объединение всех частей Сомали в единое государство, за независимость и за проведение социальных реформ. Лига объединила в своих рядах торговцев, ремесленников и представителей нарождавшейся сомалийской интеллигенции. Она приобрела исключительную популярность в стране.

С Лигой младосомалийцев в ряде случаев блокировалась близкая к ней по своему составу и требованиям возникшая в середине 50-х годов Демократическая партия Сомали, объединявшая представителей городской буржуазии и интеллигенции. Другая партия — Партия дигил и мирифле — объединяла сомалийцев, принадлежавших к племенам

дигил и мирифле. Эта партия была основана в 1947 г. (С 1958 г. она стала именоваться Независимой конституционной партией.) Ведущая роль в партии принадлежала феодальной верхушке, которая выступала за создание не централизованной, а федеративной республики и за сохранение своих привилегий.

На колониальное угнетение и репрессии сомалийцы отвечали антиимпериалистическими выступлениями: забастовками, демонстрациями, митингами, отказом повиноваться властям. Важным этапом в развитии национально-освободительного движения в Сомали было появление профсоюзов. В декабре 1949 г. возник первый на неподпечной территории профсоюз коренного населения, который объединял служащих государственного аппарата. Вслед за тем были созданы профсоюзы местных учителей, рабочих-портовиков и пр. Несмотря на стремление итальянских властей подчинить профсоюзы своему влиянию, они возглавили борьбу трудящихся против иностранных монополий и империалистического господства. В течение всего периода опеки не прекращались стачки на предприятиях итальянских компаний САИС, «Импреса имбарки э Сбарки Галлотти» и др. Антиколониальные выступления имели место в 1952 г. в Галькайо, Луг-Ферранди, Кисмайо, Марке и других городах.

Не сумев сломить сопротивление сомалийцев, итальянские власти вынуждены были пойти на уступки. Было принято решение о создании представительного органа — Законодательного собрания, большинство мест в котором (60 из 70) должны были получить сомалийцы. В феврале 1956 г. состоялись первые в истории страны выборы, победу на которых одержала Лига младосомалийцев, получившая 43 места. Было сформировано правительство из представителей Лиги во главе с ее генеральным секретарем Абдуллахи Иссой. Хотя до ликвидации опеки его прерогативы были ограниченными, создание первого в истории Сомали правительства явилось крупным политическим завоеванием сомалийского народа.

С приходом Лиги к власти итальянские колонизаторы, стремясь сохранить за собой экономические позиции в стране после провозглашения независимости, изменили тактику. Проводившаяся ранее политика репрессий в отношении Лиги сменилась заигрыванием с ее лидерами. В конце 50-х годов руководство Лиги стало на путь сотрудничества с итальянскими властями. Ее лидеры начали преследования политических деятелей, добивавшихся скорейшей ликвидации итальянского контроля над Сомали. К их числу относились, в частности, некоторые радикально настроенные бывшие члены Лиги во главе с ее бывшим председателем Хаджи Мухаммедом Хусейном. В 1958 г. они создали новую партию — Лигу Великого Сомали. Она выдвинула требования немедленного предоставления независимости, «освобождения экономики от засилья иностранного капитала», национализации земли, повышения жизненного уровня населения, ликвидации племенной розни и др.

В экономической сфере руководство Лиги младосомалийцев фактически содействовало проникновению в Сомали монополистического капитала Италии и других западных держав. Таким образом, в последние годы опеки Лига младосомалийцев в значительной степени растеряла свой прежний революционный дух и увязла в политике сотрудничества с бывшей метрополией.

Британское Сомали. Британское Сомали (Сомалиленд) осталось после второй мировой войны протекторатом Англии. До 1948 г. управление протекторатом осуществляла британская военная администрация, с этого года власть перешла к гражданским колониальным властям. Все ключевые позиции в правительстве, административном аппарате, суде, армии, полиции и в хозяйственных учреждениях удержива-

ли в своих руках англичане. Преподавание в школах велось на английском языке. В стране не выходило ни одной национальной газеты. Коренные жители были лишены политических и гражданских прав. В экономическом отношении Британское Сомали оставалось отсталой аграрной страной. За весь период своего колониального господства в Сомали Англия не построила там ни одного шоссе, ни одной железной дороги, ни одного ирригационного сооружения, ни одного среднего или высшего учебного заведения. Зато она не жалела средств на строительство в Сомали военных баз, аэродромов, военных складов и т. п.

Уже в первые послевоенные годы начался подъем национально-освободительного движения в Британском Сомали. В 1948 г. группой молодых интеллигентов было создано Национальное сомалийское общество, переименованное в 1950 г. в Национальную лигу Сомали (НЛС). Программа НЛС включала требования ликвидации колониального режима, вывода британских войск, уничтожения родо-племенных пережитков. Тогда же была основана Объединенная партия Сомали (ОПС), выступившая за предоставление независимости стране и за претворение в жизнь принципов Бандунгской конференции.

В 1957 г. по Британскому Сомали прокатилась волна антиимпериалистических демонстраций с требованием независимости и объединения Сомали.

Под нажимом освободительного движения английское правительство согласилось в 1957 г. на создание Законодательного совета из 14 членов — англичан и сомалийцев. Но его члены не избирались, а назначались губернатором, который и председательствовал в совете. Таким путем англичане рассчитывали создать видимость участия сомалийцев в управлении страной и уменьшить накал антиколониальной борьбы. Но они просчитались. Состоявшаяся в августе 1958 г. конференция НЛС приняла решение добиваться полной независимости. В дальнейшем колониальные власти вынуждены были пойти на новые уступки. В декабре 1958 г. было принято решение, что 13 из 34 членов Законодательного совета будут избираться местным населением. Но сомалийцы бойкотировали выборы, требуя, чтобы избирались все члены совета. «Волна арестов охватила в настоящее время Британское Сомали, — писала в октябре 1959 г. каирская „Иджипш Газетт“. — Для того чтобы подавить национально-освободительное движение в Сомали, английские колониальные власти арестовывают и заключают в тюрьмы десятки сомалийцев, и главным образом молодежь, по обвинению в том, что они якобы создают хаос и вызывают беспорядки в стране».

СОМАЛИ В 1960—1987 гг.

Сомалийцы добились того, что в феврале 1960 г. состоялись новые выборы, причем из 36 членов Законодательного совета 33 были избраны местным населением и лишь 3 назначены губернатором. Победу на выборах одержали НЛС и ОПС. Партии опубликовали совместную декларацию, в которой потребовали предоставления стране независимости.

18 апреля 1960 г. в обстановке нарастания национально-освободительного движения парламентские лидеры Британского Сомали и подопечной территории Сомали выступили с заявлением, призывающим к объединению обеих территорий. В конце апреля в Лондон прибыла делегация Британского Сомали из шести человек, решительно потребовавшая немедленного предоставления независимости. Политическая обстановка в Северо-Восточной Африке была столь напряженной, что колонизаторы уже не могли ответить отказом на единодушное требование сомалийского народа о предоставлении ему независимости и воз-

возможности воссоединения. Они рисковали потерять не только политические, но и экономические позиции в стране.

26 июня 1960 г. Британское Сомали было объявлено независимым государством, а 1 июля 1960 г., после истечения срока опеки, получила независимость подопечная территория Сомали. В тот же день произошло объединение обоих государств и создание нового независимого африканского государства — Сомалийской Республики. В первый парламент республики вошли члены Законодательного собрания бывшей подопечной территории и Законодательного совета бывшего британского протектората. Правительство было составлено из представителей крупнейших партий — Лиги младосомалийцев, Национальной лиги Сомали, Объединенной партии Сомали. Его возглавил один из лидеров Лиги младосомалийцев — Абдирашид Али Шермарк.

20 июня 1961 г. в Сомали состоялся референдум по проекту конституции. Правительство ограничило деятельность иностранного капитала. В конце 1962 г. оно выкупило акции итальянской компании САИС и передало их сомалийскому акционерному обществу. Но значительная часть акций осталась в руках итальянцев, ставших пайщиками этого общества. Был разработан пятилетний план социально-экономического развития на 1963—1967 гг. Главным упор в нем был сделан на развитие инфраструктуры, а также сельского хозяйства. Однако ключевые позиции в экономике по-прежнему оставались в руках иностранного капитала.

В стране действовало несколько профсоюзных объединений, наиболее значительными из которых были Всеобщая конфедерация труда Сомали и Конфедерация труда Сомали.

Внешняя политика Сомали базировалась на принципе неприсоединения. Сомали установило дипломатические отношения с рядом социалистических, капиталистических и развивающихся государств. В сентябре 1960 г. были установлены дипломатические отношения между Сомали и Советским Союзом. В апреле 1961 г. Сомали посетила миссия доброй воли СССР, а в конце мая — начале июня состоялся визит сомалийской делегации во главе с премьер-министром А. Шермарком в Советский Союз. Во время этого визита был подписан ряд соглашений об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. СССР предоставил Сомали долгосрочные кредиты. При содействии СССР были построены глубоководный порт в Бербере, ряд промышленных объектов.

На парламентских выборах 1964 г. победу одержала Лига младосомалийцев, однако в руководстве партии произошел раскол, и формирование правительства было поручено противнику Шермарка — Абдиразаку Хаджи Хусейну. Президентские выборы 1967 г. принесли победу Шермарку, который, стремясь ослабить этнические противоречия, назначил главой правительства представителя северных сомалийцев — исса Мохаммеда Ибрахима Эгалья. Парламентские выборы 26 марта 1969 г. закрепили господствующее положение Лиги в руководящих органах. Однако в стране зрело недовольство капиталистической ориентацией развития страны, сохранением ключевых позиций в экономике в руках иностранного капитала, коррупцией, nepотизмом и авторитарными методами управления государством. 15 октября 1969 г. правыми экстремистами был убит А. Шермарк. Этим решили воспользоваться военные, чтобы положить конец правлению Лиги.

21 октября 1969 г. в Могадисио произошел военный переворот. Власть взяли в свои руки армейские офицеры, сформировавшие Верховный революционный совет (ВРС) во главе с генералом Мохаммедом Сиадом Барре. Парламент был распущен, деятельность партий и профсоюзов запрещена, действие конституции приостановлено. В 1970 г. Сомалийская Республика была переименована в Сомалийскую Демократическую Республику. Новый сомалийский режим провозгласил

социалистическую ориентацию страны и провел ряд прогрессивных мероприятий, способствовавших политическому и социально-экономическому развитию. Были национализированы банки, страховые компании, системы электроснабжения, транспорт, медицинские учреждения, школы, проведены в жизнь законы, контролирующие цены и ограничивающие размеры имущества государственных служащих, приняты меры против трибализма, введена монополия внешней торговли.

После переворота 1969 г. все политические и общественные, в том числе профсоюзные, организации были распущены. В начале 70-х годов ВРС поручил заниматься вопросами рабочего движения сначала бюро по связям с общественностью, а затем политуправлению при ВРС.

В июле 1976 г. была создана Сомалийская революционная социалистическая партия (СРСП). Ее генеральным секретарем стал Сиад Барре. Он же был назначен ЦК СРСП президентом республики. ВРС был распущен. Функции высшего органа государственной власти были переданы ЦК СРСП. Программа партии предусматривала курс социалистической ориентации, проведение прогрессивных социально-экономических преобразований. В области внешней политики программа партии провозглашала курс на мирное сосуществование, борьбу с империализмом, колониализмом, неоколониализмом, расизмом, на дружбу с социалистическими и развивающимися странами.

В середине 70-х годов были созданы отраслевые профсоюзы, объединившиеся в 1976 г. в Федерацию профсоюзов Сомали. Этот профцентр вошел во Всемирную федерацию профсоюзов. В 1977 г. на I съезде профсоюзов Сомали было принято решение о переименовании профцентра во Всеобщую федерацию профсоюзов Сомали. Федерация обязалась руководствоваться в своей деятельности решениями партии и выполнять ее программу. Федерация является членом Международной конфедерации арабских профсоюзов и Организации африканского профсоюзного единства.

С февраля 1974 г. Сомали стало членом Лиги арабских государств. Вплоть до 1977 г. Сомали проводило прогрессивную антиимпериалистическую политику, поддерживало тесные дружественные отношения с СССР и другими странами социалистического содружества. 11 июля 1974 г. Сомали и СССР подписали договор о дружбе и сотрудничестве. Однако приход к власти армии породил у националистически настроенной части офицерства и буржуазных слоев шовинистические, экспансионистские устремления. Такие настроения были присущи и некоторым лидерам Верховного революционного совета, вынашивавшим планы создания «Великого Сомали» путем отторжения части территории соседних государств, населенных преимущественно сомалийскими племенами (район Огадена в Эфиопии, Северо-Восточная провинция Кении, территория Джибути). После революции в Эфиопии в 1974 г. империалистические державы, используя шовинистические амбиции сомалийских лидеров, стали подталкивать их на агрессию против Эфиопии, обещая свою финансовую и военную поддержку.

К 1977 г. в руководстве Сомали возобладали националистические силы, выступавшие за реализацию экспансионистских планов в отношении Огадена.

Советский Союз сделал все возможное, чтобы не допустить вооруженного конфликта на Африканском Роге. Однако вопреки предостережениям Советского Союза президент Сомали Сиад Барре пошел на прямой стовор с империалистами и реакционными арабскими режимами, направленный против Эфиопии. В июле 1977 г. Сомали ввело свои войска в Эфиопию, намереваясь отторгнуть у нее Огаден. По просьбе правительства Эфиопии Советский Союз оказал ей необходимую для отражения агрессии материально-техническую помощь. Недовольное отказом СССР поддержать территориальные притязания Сомали к Эфиопии, правительство Сомали объявило о прекращении действия

советско-сомалийского договора. Сомалийское наступление на Огаден было остановлено эфиопской армией, а в начале 1978 г. интервенты были разгромлены и выбиты с территории Эфиопии.

После поражения Сомали в войне с Эфиопией руководство партии и государства, фактически порвав отношения с СССР, взяло курс на отказ от социалистической ориентации и прогрессивных преобразований, на укрепление позиций частного сектора в экономике, а в области внешней политики — на упрочение связей с империалистическими странами, Египтом и Саудовской Аравией.

Крах экспансионистской политики руководства вызвал недовольство в стране. В апреле 1978 г. была предпринята неудавшаяся попытка военного переворота. После ее подавления участники заговора бежали за границу и создали там несколько оппозиционных организаций. [Крупнейшая из них — Демократический фронт спасения Сомали (ДФСС), основанный в октябре 1981 г.]

В январе 1979 г. состоялся внеочередной съезд Сомалийской революционной социалистической партии. Он принял решение усилить борьбу против трибализма и продолжать поддерживать «освободительные движения» сомалийцев за границей. В то же время в документах съезда уже не упоминался старый лозунг «объединения сомалийской нации», подразумевавший притязания на эфиопскую, кенийскую и джибутийскую территории, которые и являлись источником напряженности в регионе.

Однако и после военного поражения руководители Сомали не отказались от территориальных претензий к соседним государствам. Территориальные притязания закреплены в конституции Сомали, принятой на референдуме в августе 1979 г.

На выборах в Народное собрание в декабре 1979 г. на все депутатские места прошли сторонники Сиада Барре. В октябре 1980 г. в стране было введено чрезвычайное положение, отменено действие ряда статей конституции, возобновлена деятельность состоящего из военных Верховного революционного совета, власть на местах передана областным и районным революционным советам.

Последствия войны против Эфиопии породили серьезные проблемы для слаборазвитой экономики Сомали. Приток почти миллиона беженцев, повышение цен на нефть и нефтепродукты, на овощи, составляющие основу питания населения, а также сильная засуха, поразившая большую часть страны в 1978—1979 гг., поставили ее в тяжелейшее экономическое положение и вызвали правительственный кризис. Резко возросло недовольство широких масс населения режимом правительства Сиада Барре и его экспансионистской политикой. В 1982 г. в Сомали имели место массовые выступления населения против проводимой правящим режимом антинациональной внутренней и внешней политики.

В этот период сомалийские руководители пошли на сближение с США. В марте 1980 г. президент Сомали Сиад Барре заявил о согласии предоставить США право пользоваться военно-морскими и военно-воздушными базами на своей территории.

В августе 1980 г. было подписано соглашение, по которому США получали право использовать порт Бербера для своих ВМС. США были намерены превратить военно-морскую базу в Бербере в важное звено цепи американских военных баз в Индийском океане, которая включает в себя американскую базу на о-ве Диего-Гарсия и новые базы в порту Момбаса (Кения) и на принадлежащем Оману о-ве Масира. За это Сомали получило от США в 1981—1982 гг. кредиты на 40 млн. долл. для приобретения оружия и 5 млн. долл. финансовой помощи. В 1982 г. конгресс США ассигновал на помощь Сомали 36,2 млн. долл., причем 20 млн. долл. — в фонд «экономической поддержки». «США, — отмечал Менгисту Хайле Мариам, — не только созда-

ли свои военные базы на территории Сомали в непосредственной близости от границ с Эфиопией, но и предоставили режиму Могадишо самое современное оружие, пытаясь изобразить растущую внутреннюю оппозицию как „эфиопское вмешательство в Сомали“». В 1984 г. Сомали получило от США кредит на 30 млн. долл. в порядке продовольственной помощи. Весной 1984 г. Сомали заключило секретное военное соглашение с ЮАР, по которому в обмен на поставки южноафриканского вооружения Могадишо предоставил Претории возможность военного использования сомалийского порта Кисмайо. Соглашение вызвало одобрительную реакцию США.

Значительную помощь Сомали оказывал в конце 70-х годов Египет, одобрявший антисоветскую направленность внешней политики Сомали. Крупные займы предоставляла Саудовская Аравия, поступала помощь от ФРГ. Было заключено экономическое соглашение с Турцией. Финансовую и экономическую помощь Сомали оказывала также КНР. В 1979 г. с помощью КНР было завершено строительство шоссе Белетвени — Бурьо. Китайские специалисты соорудили также систему водоснабжения для г. Харгейса.

Несмотря на прекращение военных действий между Эфиопией и Сомали, напряженная атмосфера на Африканском Роге сохранялась. На отдельных участках границы время от времени происходили вооруженные столкновения. В июне 1982 г. ДФСС начал военные действия против правительственных войск. Вместе с отрядами ДФСС действовали также вооруженные отряды другой оппозиционной организации — Сомалийского национального движения (СНД). В октябре 1982 г. ДФСС и СНД подписали соглашение о создании единого фронта и объединили свои вооруженные отряды для совместной борьбы против режима Сиада Барре.

Фактором, серьезно дестабилизирующим внутривосточное положение в стране, является углубление противоречий между северными районами, составлявшими ранее территорию британского Сомалиленда, и южными районами — бывшей подопечной территорией Сомали. Режим Сиада Барре опирается главным образом на поддержку северных племен (сам президент происходит из северного племени марехан), а среди южных племен сильны оппозиционные настроения.

В начале 80-х годов резко ухудшилась экономическая ситуация в стране. Наблюдалась сильная инфляция, цены на продукты питания и товары ширпотреба повысились более чем на 100 %. В поисках выхода из экономического кризиса правительство Сомали приняло предложения МВФ начать переговоры об отсрочке выплаты внешнего долга и обеспечить благоприятные условия для иностранных (в первую очередь американских) инвестиций, которые устремились в нефтедобычу, добычу урана и рыболовство. Прекращение субсидирования производства продуктов питания и быстрый рост стоимости жизни привели к всеобщему недовольству и открытым волнениям в ряде районов. Это, в свою очередь, активизировало деятельность оппозиционных режиму движений, особенно объединенного фронта ДФСС и СНД, которые обвиняли правительство Сиада Барре в том, что оно вынашивает агрессивные замыслы и является диктатурой, поддерживаемой США. Со своей стороны, правительство Могадишо отрицало, что имеет экспансионистские планы, и утверждало, что якобы защищает интересы сомалийского меньшинства в Эфиопии.

Правительство Сомали предприняло дипломатическое наступление с целью заручиться поддержкой других африканских стран. Однако оно не добилось значительных успехов, если не считать некоторого сближения с Кенией — страной, в отношении с которой существуют территориальные разногласия. В июле 1984 г. президент Кении Даниель Мой побывал в Могадишо, где был подписан кенийско-сомалийский договор. Процесс сближения между Сомали и Кенией активно

поощряли США, которые стремились любым способом ослабить и подорвать военный договор между Эфиопией и Кенией, заключенный в 70-х годах.

Почувствовав угрозу своей власти, правительство Сиада Барре прибегло к жестоким репрессиям в отношении недовольных и оппозиционеров. В 1983—1984 гг. были приговорены к смертной казни 60 деятелей оппозиции. Этот суровый приговор был резко осужден ДФСС и СНД. В октябре 1984 г. сомалийские власти приговорили к смертной казни семерых юношей, обвиненных в симпатии к оппозиционным движениям.

Ухудшившееся экономическое положение в стране заставило Сиада Барре просить дополнительной помощи у США, но, поскольку его просьба не была полностью удовлетворена, он обратился к ЮАР. В начале 1985 г. министр иностранных дел ЮАР П. Бота побывал в Могадишо. Он обсуждал с сомалийскими руководителями вопрос об открытии воздушного сообщения между двумя странами, а также подписал с ними военные и экономические соглашения.

В середине 80-х годов среди военных возник заговор с целью свержения правительства Сиада Барре. Заговор был раскрыт, и его участники преданы суду, который завершился 7 февраля 1988 г. Нескольким из них были вынесены смертные приговоры, однако президент Сиад Барре заменил бригадному генералу Исмаилу Али Абокору (бывшему вице-президенту), а также Омару Артеху Калибу (бывшему министру иностранных дел) смертные приговоры на различные сроки тюремного заключения. Шести другим заговорщикам смертная казнь была заменена 24 годами тюремного заключения. Организация «Международная амнистия» охарактеризовала эти суровые приговоры как «грандиозную судебную ошибку».

Ливия (Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия)¹ расположена в Северной Африке. На востоке граничит с Египтом и Суданом, на западе — с Алжиром, на северо-западе — с Тунисом, на юге — с Чадом и Нигером. На севере омывается водами Средиземного моря. Территория — 1775,5 тыс. кв. км. Население — 3,7 млн. человек (1986 г.). Арабы составляют 98 % населения, берберы и другие — 2 %.

Государственная религия — ислам.

Столица — Триполи.

ЛИВИЯ В 1917—1945 гг.

Ливия на рубеже новейшего времени. В начале XX в. Ливия входила в состав Османской империи в качестве двух административных единиц — вилайета Триполи, включавшего Феццан, и санджака Киренаика. Однако, поскольку турецкий султан был одновременно халифом, т. е. духовным главой всех мусульман, в стране не проводилась дискриминация по отношению к коренному населению, исповедовавшему ислам. Власть тукок распространялась в основном на побережье, внутренние районы страны контролировались османской администрацией сравнительно слабо.

Многие административные посты занимали ливийцы. Представители всех трех исторических частей Ливии (Триполитании, Киренаики, Феццана) участвовали в работе парламента, избранного в ноябре 1908 г., после младотурецкой революции. Они выступали за автономию в рамках Османской империи и за сохранение халифата.

Основой ливийского общества было племя. Племя являлось институтом, обладавшим коллективной ответственностью. Обычай кровной мести (амара дамм) регулировал межплеменные и внутривременные отношения. Иерархический статус племени зависел от древности его происхождения. Наряду с девятью свободными племенами в стране обитали многочисленные вассальные племена.

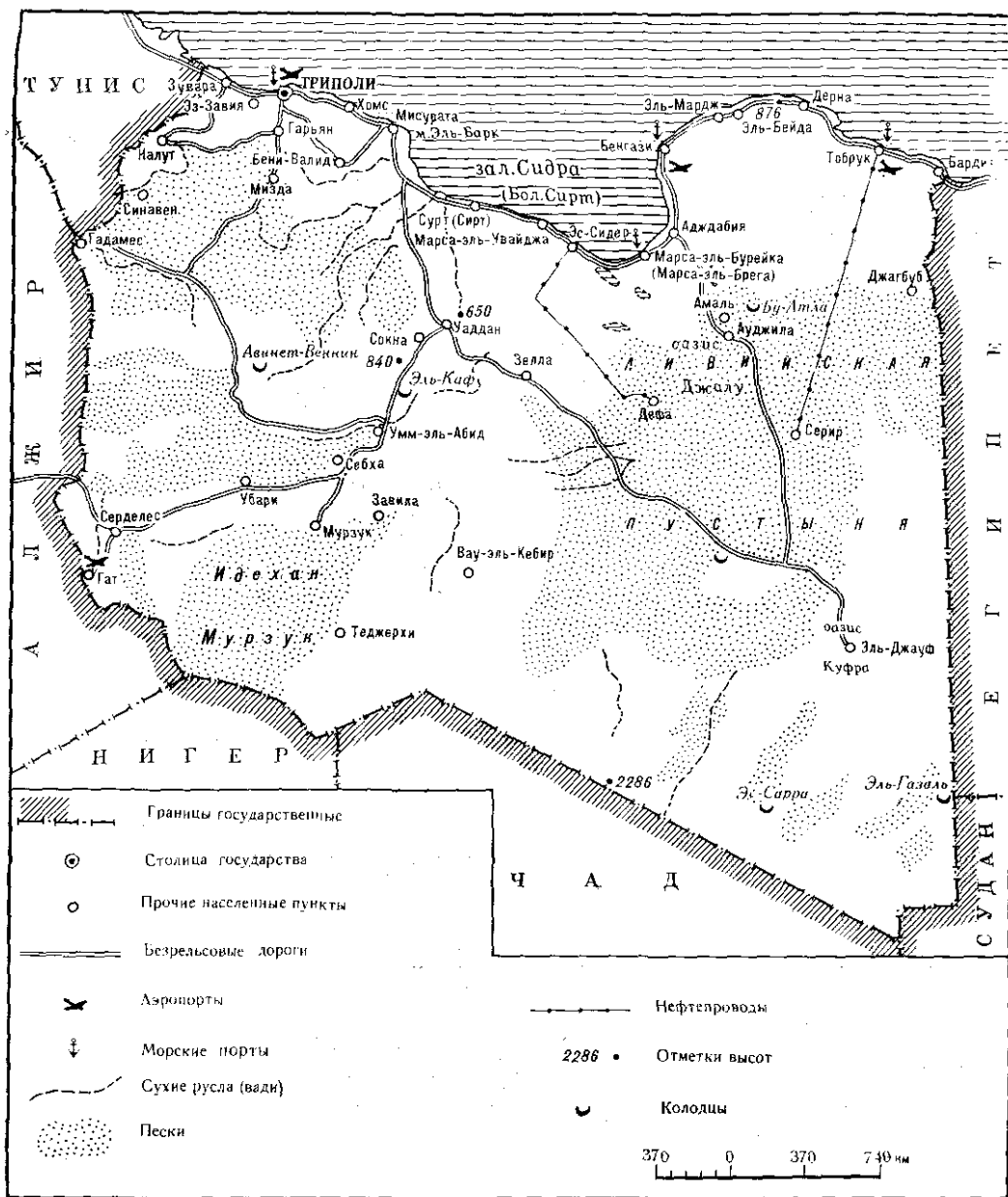
Племя было коллективным собственником земли. Общественные ресурсы распределялись в соответствии со сложной системой патрон-клиентальных отношений, которые старейшины родов регулировали с помощью брачных контрактов.

В Триполитании мужчина из какого-либо рода имел право на участие в коллективной собственности также рода своей матери. В Киренаике, где нехватка земли ощущалась более остро, мужчина становился обладателем таких прав только с согласия членов материнской родственной группы.

В районах оседлого земледелия преобладало издольное землепользование. Племена-клиенты обрабатывали землю свободных племен-патронов, выплачивая последним ренту в форме фиксированной дани. Вплоть до получения независимости во внутренних районах Ливии не существовало частной собственности на землю.

Разумеется, все это не означает, что в стране не было социальной дифференциации, она существовала, но имела особые формы, обусловленные племенной структурой общества. К началу века, безуслов-

¹ С апреля 1987 г. после американской бомбардировки в официальных документах к названию страны прибавляется слово «Великая».

Ливия

но, можно говорить о выделении в ливийском обществе религиозно-племенной верхушки.

Важным элементом ливийского общества было сенуситское суфийское братство. Основателем братства был Мухаммед бен Али ас-Сенуси, родившийся 22 декабря 1787 г. в Мостаганеме (Алжир) в знатной шерифской семье. Согласно традиции его род восходит к Фатиме, дочери пророка Мухаммеда. Учение ас-Сенуси об очищенном, неискаженном исламе сложилось под сильным влиянием ваххабизма после его длительного пребывания в Аравии. В 1843 г. Великий Сенуси, как его прозвали впоследствии, переехал в Киренаику, где в г. Бейда основал первую завия (ячейку) братства. С самого начала братство строилось как духовный суфийский орден, действовавший в рамках

суннитского ислама. Хотя завии сенуситов были созданы в различных частях мусульманского мира, наибольшее их число к началу века действовало в Ливии (51 в Киренаике, 18 в Триполитании и 15 в Феццане).

В сентябре 1911 г. Италия вступила в войну с Турцией с целью захвата Триполитании и Киренаики. Ливийские арабы выступили на стороне турок. Без их поддержки турки вряд ли смогли бы столь долго сопротивляться. В Триполитании турецкую армию поддержали два видных местных лидера: шейх Фасхат аз-Зави и Сулейман аль-Баруни, депутат от Триполи, а позднее от Джебель Нефусы в парламенте. В Киренаике на стороне турок активно выступили сенуситы.

В соответствии с Уши-Лозаннским договором, подписанным 18 октября 1912 г., Османская империя передала суверенные права на Триполитанию и Киренаику Италии, но сохранила религиозную юрисдикцию над жителями этих территорий. Религиозные узы, связывавшие Ливию со Стамбулом, были столь прочны, что ливийцы предпочитали остаться верными подданными мусульманского правителя, чем стать гражданами европейской державы. Правовая передача суверенитета представлялась ливийцам бессмысленной, так как, в их сознании, война имела не национально-освободительный, а религиозный характер. По этой причине население Ливии не признало Уши-Лозаннский договор и постоянно выражало проосманские симпатии. Кроме того, сами статьи договора не были четко сформулированы. Вскоре стало ясно, что «султан,— по словам итальянского историка Э. де Леоне,— выйдя в переднюю дверь, вернулся через заднюю».

Борьба ливийского народа против итальянских колонизаторов. Итальянцы надеялись, что ливийский народ встретит их как освободителей от турецкого порабощения. Однако колонизаторы плохо оценили реальную ситуацию: несмотря на неприятие негативных аспектов османского управления, ливийцы отнюдь не желали, чтобы их родина стала итальянской колонией. Военные операции 1912—1913 гг. в Ливии принесли Италии лишь видимость успеха. Она смогла взять под свой контроль города и крупные населенные пункты, однако внутренние районы страны по-прежнему оставались ей неподвластны.

Начало первой мировой войны приковало итальянскую армию к европейскому театру военных действий. Италия вступила в войну в мае 1915 г. и потерпела несколько чувствительных поражений, в частности при Капоретто в 1917 г. В этих условиях колонизаторы не могли увеличить численность своей оккупационной армии, также терпевшей неудачи и удерживавшей только крупные города на побережье.

Международное положение в годы первой мировой войны складывалось благоприятно для Ливии.

В 1915 г. в стране началось повсеместное восстание племен. Если бы существовало четкое взаимодействие между племенными шейхами и городскими лидерами на побережье, итальянцы скорее всего были бы вынуждены покинуть страну. Отсутствие единства среди повстанцев было захватчикам на руку и спасло их от поражения.

В Киренаике борьбу местного населения возглавил глава сенуситского братства Ахмед аш-Шериф. Однако он не смог противостоять давлению со стороны турецких советников и позволил втянуть себя в военные действия против англичан в Египте, фактически ведя войну на два фронта. К началу 1916 г. основные силы Ахмеда аш-Шерифа были разгромлены и оттеснены в глубь ливийской территории. В результате этого поражения ему пришлось уступить руководство братством Идрису ас-Сенуси (будущему королю Ливии), который с самого начала своей деятельности делал основную ставку на англичан.

В 1917 г. Идрис ас-Сенуси подписал в Акраме соглашение с Италией о прекращении военных действий в Киренаике и установлении там сенуситской и итальянской зон контроля со свободой передвижения между ними для местных жителей.

Подписание Акрамского соглашения способствовало консолидации освободительных сил Киренаики, что повлекло за собой новый подъем национально-освободительной борьбы. В результате в октябре 1919 г. итальянские власти вынуждены были ввести в этом районе «Основной закон», в соответствии с которым гражданская и военная власть в провинции сосредоточивалась в руках губернатора, назначаемого королем Италии, но одновременно предполагалось избрать совещательный орган — палату депутатов, представляющую местных жителей². Согласно «Основному закону» племена внутренних районов Киренаики обладали правом самоуправления³.

В 1920 г. Идрис ас-Сенуси посетил Италию по приглашению короля Виктора-Эммануила II. Он побывал во многих городах страны, и везде его принимали как эмира сенуситов. 25 октября 1920 г. Идрис ас-Сенуси в ар-Раджме подписал с итальянцами соглашение, согласно которому Италия признала его эмиром внутренних районов Киренаики. Статья первая соглашения зафиксировала наследные права рода Сенуси на управление эмиратом. Эмиру определялось денежное содержание в 3 тыс. итал. лир в месяц. Соглашение подтверждало раздел Киренаики на две части: прибрежную — итальянскую и внутреннюю — сенуситскую, включавшую оазисы Джало, Куфру и Джагбуб. По соглашению, Идрис ас-Сенуси обязывался распустить сенуситские отряды, находившиеся в итальянской зоне. Однако распустить вооруженные отряды сенуситов не удалось. Не желая развязывать новую войну в Киренаике, в 1921 г. итальянское правительство в Бу-Нарьяме подписало с эмиром сенуситов новое соглашение, в соответствии с которым были созданы смешанные военные лагеря, где итальянские и сенуситские части находились в пропорции 5:4.

В Триполитании, более развитой в социально-экономическом отношении, чем Киренаика, отсутствие лидера, признанного большинством населения, препятствовало объединению национальных усилий в борьбе с колонизаторами. Сравнительно успешная попытка преодолеть раскол национально-освободительных сил была предпринята триполитанцами 16 ноября 1918 г., когда шейхи племен и видные горожане на общем собрании в мечети аль-Маджабра в Мисаллате провозгласили Триполитанскую республику — первую республику в арабском мире. Удачной кандидатуры на пост президента триполитанцы не нашли и поэтому избрали коллективное руководство — Совет республики — в составе четырех человек: Рамадана ас-Сувейхили, Сулеймана аль-Баруни, Ахмеда аль-Мурайида и Абд ан-Наби Бильхейра. В помощь коллективному руководству был избран Консультативный совет из 24 человек, а также сформирован шариатский совет улемов.

Через два дня Совет республики, штаб-квартира которого находилась в Азизи, на полпути между Триполи и Гарьяном, направил послания главе итальянского правительства, президенту США, британскому премьер-министру и главе французского правительства. Послания были идентичными: в них объявлялось о создании Триполитанской республики и содержался призыв признать новое государство. Однако этот призыв остался без ответа.

В послании главе итальянского правительства была также выражена готовность правительства Триполитанской республики начать с правительством Италии переговоры о немедленном прекращении военных действий и подписании мира.

Сначала итальянское правительство решительно отвергло предложения Триполитанской республики. С его точки зрения, руководители

² Палата депутатов в Киренаике собиралась пять раз вплоть до ее роспуска в 1923 г.

³ Аналогичный «Основной закон» был принят и для Триполитании, где сложная внутритриполитанская ситуация так и не позволила провести ее в жизнь.

республики были изменниками, и за их головы было назначено вознаграждение. Реакционные силы в Италии выступали за полный захват Триполитании. Итальянские власти старались использовать в своих интересах противоречия между триполитанскими лидерами, провоцировали столкновения между шейхами различных племен. Однако в результате смягчения политики колониальных властей Италия согласилась на переговоры с Триполитанской республикой. Во многом такая позиция обуславливалась неспособностью Италии решить вопрос военным путем. Переговоры в Эз-Зайтуне в апреле 1919 г. завершились подписанием соглашения, в соответствии с которым было объявлено о прекращении военных действий и заключении мира. Соглашение, однако, оказалось нежизнеспособным, причем во многом из-за отсутствия единства среди самих триполитанских руководителей. В начале 1920 г. Рамадан ас-Сувейхили неожиданно начал военные действия не только против итальянских колонизаторов, но и против других триполитанских лидеров. Однако сражение при Бени-Валиде закончилось для него трагически. Рамадан ас-Сувейхили был убит в ходе междоусобицы с Абд ан-Наби Вильхейром. После этого события республику возглавил триумвират.

Руководители республики учли печальный опыт взаимной вражды. Осознав, что, углубляя соперничество, они ввергают страну в состояние хаоса, они решили для урегулирования спорных проблем созвать в ноябре 1920 г. собрание триполитанских представителей, куда были приглашены все видные триполитанцы. Однако откликнулись на этот призыв далеко не все; например, отказались прибыть шейхи враждовавших с арабами берберских племен. Собрание, заседавшее в Гарьяне в течение двух недель, единогласно избрало президентом республики Ахмеда аль-Мурайида. Кроме того, в состав правительства вошло еще 13 человек, среди которых наиболее заметными фигурами были Абдаррахман Аззам-бей, советник правительства, и Башир ас-Саадави. Было также принято решение направить делегацию во главе с Халедом аль-Гаргани в Рим для переговоров с итальянским правительством, с тем чтобы побудить его выполнить данные ранее обещания и признать Триполитанскую республику.

Тогдашний итальянский губернатор Триполи Луиджи Меркателли крайне неохотно выдал делегации разрешение на поездку в Италию, и только 27 февраля 1921 г. делегаты смогли покинуть Триполи. Через несколько дней губернатор направил в Италию «антиделегацию», состоявшую из триполитанских коллаборационистов. Представители республики пробыли в Италии около девяти месяцев, но не смогли добиться положительных результатов. Они встречались с членами итальянского правительства, видными общественными деятелями, представителями различных политических партий. За все это время делегация нашла поддержку только у социалистов.

Пренебрежение, проявленное итальянскими правящими кругами к делегации Халеда аль-Гаргани, вызвало среди населения Триполитании разочарование. Часть триполитанских патриотов настаивала на возобновлении военных действий, надеясь силой принудить итальянских колонизаторов принять их требования. Однако в это время не без подстрекательства итальянцев между арабами и берберами вспыхнул вооруженный конфликт, ослабивший триполитанский фронт сопротивления.

Создание элементов государственности в Киренаике и Триполитании и стремление населения этих территорий усилить освободительную борьбу против итальянских колонизаторов в начале 20-х годов позволили преодолеть разногласия и установить контакты между триполитанцами и киренайками. Резолюции триполитанского собрания в Гарьяне явились шагом навстречу установлению этих контактов. Утвержденное там решение о необходимости создать центральное ли-

вийское правительство во главе с влиятельным мусульманским лидером подготовило почву для избрания на пост главы этого правительства Идриса ас-Сенуси, поскольку сенуситы-киренаикцы не подчинились никакой иной власти, кроме той, которая исходила бы от членов семьи основоположника сенуситского братства.

В конце января 1922 г. в Сирте состоялась встреча представителей Киренаики и Триполитании. 21 января между триполитанцами и киренаикцами был подписан национальный пакт из 12 пунктов. Первый пункт гласил: «Необходимо объединиться против злого врага нашей страны и против всех интриганов и провокаторов». В третьем говорилось о том, что «если противник начнет наступление лишь на одну из сторон, то другая сторона также должна перейти в контр-наступление, чтобы образумить врага».

В соответствии с пятым пунктом стороны решили, «что интересы совместной обороны против коварного врага требуют объединения руководства всей страной и поэтому они (стороны) ставят своей задачей избрание эмира-мусульманина, который будет обладать религиозной и светской властью в рамках конституции, одобренной народом».

Десятый пункт соглашения предусматривал проведение два раза в год регулярных встреч выборных представителей Триполитании и Киренаики для обсуждения текущих вопросов.

Соглашение в Сирте имело для ливийского народа важное историческое значение, так как оно явилось первой серьезной попыткой добиться общенационального единства.

После подписания соглашения итальянцы возобновили военные действия и захватили Сирт, предав город огню. Однако вскоре, 3 марта 1922 г., между Италией и Триполитанской республикой было заключено перемирие и вновь начаты переговоры.

В ходе этих переговоров триполитанцы окончательно убедились в необходимости скорейшего объединения всех национально-патриотических сил страны на основе положений соглашения в Сирте. В апреле 1922 г. из Триполитании в Киренаику прибыла официальная делегация, предложившая Идрису ас-Сенуси стать эмиром Триполитании. В ноябре 1922 г. после длительных колебаний, подчиняясь давлению со стороны своих советников, Идрис ас-Сенуси согласился принять управление над Триполитанией. Однако к этому времени стало совершенно очевидным, что итальянцы будут продолжать войну независимо от его решения.

Оттягивать оказание помощи Триполитании Идрис ас-Сенуси больше не мог, так как это грозило ему потерей авторитета в глазах всего населения страны. Начать же военные действия он был не в состоянии, так как понимал, что его армия не сможет противостоять итальянским вооруженным силам. К тому же он не собирался нарушать заключенные с Италией соглашения и готов был пойти на любую компромисс. В декабре 1922 г. в обстановке, требовавшей решительных действий, эмир Идрис уехал в Египет под предлогом лечения. Его отъезд был вызван главным образом стремлением уклониться от прямого столкновения с итальянцами.

Так была упущена возможность общенационального объединения Ливии, реальные перспективы которого открывались после встречи в Сирте.

Политика Италии, основанная на принципе «разделяй и властвуй», дала свои результаты. Итальянским колонизаторам удалось изолировать Триполитанию от Киренаики. Из-за сепаратистской политики лидеров население двух частей одной страны вынуждено было порознь сражаться с сильным, хорошо вооруженным противником.

Фашистское правительство, пришедшее в 1922 г. к власти в Италии, со следующего года взяло курс на решительное подавление национально-освободительного движения в Ливии. Ливийцам первым

пришлось столкнуться с фашизмом. «Зеленая Киренаика стала красной от крови», — цинично заявил Муссолини. Фашистское командование начало наступление в Триполитании и Киренаике, жестоко подавляя сопротивление ливийского народа.

Выступая на VIII Конгрессе Коминтерна, П. Тольятти заявил, что фашизм в области колонизаторской деятельности проявил себя как самая варварская форма господства буржуазии и что «война итальянцев в Ливии велась с начала и до конца как война, рассчитанная на истребление туземного населения».

К 1924 г. сопротивление в Триполитании из-за разногласий между руководителями отдельных районов страны стало заметно ослабевать. Однако до 1928 г. в Гибле и Сиртике сохранялись сильные очаги сопротивления. Окончательно овладеть Феццаном итальянским захватчикам удалось лишь в 1930 г.

В марте 1923 г. итальянские фашисты развернули наступательные военные действия в Киренаике. Генерал-губернатор этой области Дж. Вольпи официально объявил, что все соглашения с сенуситами утратили силу. Несмотря на известные успехи итальянских войск, сопротивление патриотов Киренаики не ослабевало, и к концу 1929 г. итальянцы оказались прямо или косвенно втянуты в войну со всеми местными племенами. Национально-освободительное движение населения Киренаики в 20-е годы возглавил 60-летний сенуситский шейх Омар аль-Мухтар. Это был смелый и мужественный человек, за плечами которого уже был опыт борьбы с итальянцами (1911—1916). Впоследствии он стал национальным героем Ливии.

Освободительная борьба, принявшая форму партизанской войны, носила ярко выраженный народный характер. Религиозная общность и принадлежность к сенуситскому братству цементировали единство действий племен, отошла на задний план и значительно ослабла племенная вражда. В отрядах сенуситов бок о бок сражались представители различных племен Киренаики, Триполитании, Феццана. В течение девяти лет ливийские патриоты стойко боролись за свободу и независимость родины и нанесли колонизаторам ощутимые удары. В те годы говорили, что в Киренаике существуют два правительства: дневное — итальянское и ночное — сенуситское во главе с Омаром аль-Мухтаром.

«Арабы, — писал руководитель Коммунистической партии Сирии Халед Багдаш, — никогда не забудут крови мучеников-ливийцев, никогда не забудут вождей ливийских племен, сброшенных Муссолини с самолетов, никогда не забудут плодородные равнины и оливковые рощи, которые были силой отняты у их владельцев — жителей Ливии итальянским тираном Муссолини и розданы его приверженцам». Разгромить отряды Омара аль-Мухтара итальянским фашистам удалось лишь после того, как патриоты были полностью отрезаны от всех баз снабжения.

Идрис ас-Сенуси, эмигрировавший в Каир и не принимавший участия в движении сопротивления, не только не содействовал успеху героической борьбы ливийцев, но, напротив, играл в ней негативную роль, пытаясь убедить Омара аль-Мухтара отказаться от борьбы.

11 сентября 1931 г. в стычке, происшедшей вблизи гробницы мусульманского святого Сиди Рафа, Омар аль-Мухтар был ранен и пленен. Итальянцы не проявили никакого уважения ни к почтенному возрасту, ни к достоинству, ни к ранам доблестного героя. После короткого суда он был публично повешен в Солуке в присутствии 20 тыс. бедуинов и горожан. После гибели Омара аль-Мухтара движение сопротивления в Киренаике быстро пошло на убыль.

За годы ожесточенной борьбы с колонизаторами погибло около 100 тыс. человек; многие тысячи жителей потеряли кров и были вынуждены эмигрировать.

Колонизация Ливии продолжалась почти 30 лет. Ее можно разделить на два этапа: первый — 1911—1921 гг., когда проходила частичная колонизация страны; второй — 1922—1940 гг., когда колонизация охватила всю страну.

Социально-экономическое развитие Ливии. К 1940 г. путем конфискации и скупки за бесценок земель итальянское правительство приобрело в Ливии 500 тыс. га. Лучшие земли, отнятые у местного населения, были переданы в основном высшим офицерам итальянской армии, крупным чиновникам и колонистам. Фермы, имевшие участок земли площадью 20—25 га и предназначавшиеся для одной семьи колонистов, создавались и оборудовались за счет государства. Эти фермы группировались в так называемые демографические поселки, располагавшиеся вокруг административных центров.

В интересах аграрной колонизации Ливии итальянское правительство учредило специальные корпорации: Национальное объединение по устройству колонистов (ЭНТЕ), Национальный институт социального обеспечения (ИНПС). Полуправительственная Итальянская табачная плантация (АТИ), ЭНТЕ и ИНПС взяли на себя контроль над создаваемыми поселениями, а также очистку земель, предназначенных для них, закладку ферм, предоставление поселенцам скота и необходимого сельскохозяйственного инвентаря.

В рамках программы по ликвидации безработицы в Италии фашистское правительство побуждало итальянцев отправляться в Ливию в качестве колонистов. К 1940 г. туда переселились 110 тыс. итальянцев, из них около 24 тыс. занялись сельским хозяйством. При этом государство взяло на себя расходы по устройству колонистов на новом месте. Так, в 1928 г. правительство оплатило 25 % затрат, связанных с колонизацией, путем прямого субсидирования, а 50 % средств предоставили банки.

Лишившиеся плодородных земель, ливийцы оказались перед выбором: остаться в сельской местности и батрачить у итальянских колонистов (на своих фермах итальянские колонисты использовали труд 20 тыс. неквалифицированных арабских рабочих), перебраться на новые, малоплодородные земли или уйти в города на заработки. Многие избрали последний путь. Положение местных жителей еще более ухудшилось после 1939 г., когда был опубликован декрет генерал-губернатора Ливии об ограничении кочевого скотоводства. Одновременно было принято решение о предоставлении итальянцам концессий на пастбищные угодья.

Хозяйничанье итальянских колонизаторов пагубно отразилось на экономике Ливии. В результате военных действий сильно сократилось поголовье скота. Так, в Киренаике в 1910 г. насчитывалось 1410 тыс. голов скота, а в 1933 г. — только 140 тыс. Если до итальянской оккупации Ливия была в состоянии оплачивать свой импорт, то в 1939 г. дефицит торгового баланса страны достиг 773 млн. итал. лир.

К началу второй мировой войны при общей численности арабского населения 740 тыс. человек в арабских начальных школах обучалось всего 6 тыс. мальчиков, 90 % взрослого населения было неграмотно.

Захватив Ливию, Италия превратила ее в военный плацдарм для проникновения в Египет и другие страны Африки. Сооружались шоссейные дороги, аэродромы и взлетно-посадочные площадки. Для нужд торгового и военного флота реконструировались и строились новые порты в Триполи, Зуаре, Бенгази, Тобруке.

Итальянские власти приняли ряд мер для привлечения на свою сторону арабской и берберской знати, с тем чтобы таким образом обеспечить себе надежный тыл. С этой целью в 1935—1937 гг. почти 200 шейхам племен были возвращены конфискованные у них земли. Было решено включать представителей арабской и берберской знати

в муниципалитеты крупных городов и назначать мэрами небольших населенных пунктов. Конечной целью политики итальянских властей была насильственная итальянизация части арабо-берберского населения.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Ливия в годы второй мировой войны. В июне 1940 г. Италия объявила войну Англии, и территория Ливии стала ареной жестокого противоборства. Итальянские, а вслед за ними германские фашисты пытались превратить ее в плацдарм для захвата Северной и Восточной Африки. В свою очередь, Англия старалась вытеснить из Ливии итальянцев и тем самым укрепить свои позиции в Северной Африке. Для достижения этих целей англичане намеревались использовать стремление ливийского народа к освобождению от итальянского колониального гнета, приче основную ставку они делали на сенуситов, сохранивших большое влияние в Киренайке и Феццане. О существовании своих планов англичане связывали с Идрисом ас-Сенуси, с которым сумели договориться о формировании сенуситских военных частей из числа ливийских эмигрантов, не дав ему при этом реальных гарантий относительно предоставления в будущем независимости Ливии.

В сентябре 1940 г. итальянские войска вторглись из Ливии в Египет, но уже к концу 1940 г. не только были изгнаны оттуда, но и потеряли Киренайку. Положение итальянской армии было катастрофическим. Германское командование, стремясь предотвратить разгром своего союзника, перебросило в марте 1941 г. в Африку танковый корпус генерала Роммеля. В результате германо-итальянского наступления англичане были отброшены назад, к границам Египта. В 1942 г. итало-германские войска предприняли генеральное наступление на Египет и продвинулись до Эль-Аламейна (80 км от Александрии). После сражения у Эль-Аламейна корпус Роммеля вынужден был отступить, не получив необходимых подкреплений. 20 ноября 1942 г. был освобожден Бенгази, а 23 января 1943 г. — Триполи. Действовавшие на территории Феццана войска «Сражающейся Франции» 6 января 1943 г. заняли Мурзук. К 7 февраля 1943 г. вся территория Ливии была освобождена от итало-германских войск.

В разгроме итало-германских войск в Африке приняли активное участие не только сенуситские военные подразделения в составе пяти батальонов, но и так называемые ливийские национальные силы. Тысячи ливийцев отдали жизнь за освобождение своей страны.

В результате поражения итало-германских войск в Северной Африке территория Ливии подпала под контроль английских и французских военных властей. Англичане и французы надеялись окончательно закрепиться в своих зонах оккупации. Британские военные власти превратили Киренайку и Триполитанию в «самостоятельные» провинции, в каждой из которых была учреждена оккупационная администрация во главе с главным администратором. Англичане всячески стремились изолировать провинции Ливии одну от другой, нарушая тем самым исторически сложившиеся торгово-экономические связи, например ограничивая свободу передвижения частных лиц. В Феццане действовала французская администрация.

ЛИВИЯ В 1945—1969 гг.

Период англо-французской оккупации. Англичане не внесли существенных изменений в систему местного управления. Военная администрация в большинстве своем оставалась укомплектованной итальянскими войсками.

янскими служащими. В Киренаике и Триполитании продолжали действовать многие законодательные акты колониального периода, ущемлявшие экономические и гражданские права ливийцев. Феццаном французские военные власти управляли как частью французской Африки, в значительной мере отдалив его от остальной Ливии.

Разделив Ливию на три территории, империалистические державы рассчитывали в той или иной форме вновь поставить ее под колониальный контроль. В этих целях они всячески затягивали решение вопроса о судьбе бывших итальянских колоний в Африке, продолжая тем временем укреплять свои политические, экономические и военные позиции в Ливии. Англия и Франция как управляющие державы делали это с учетом особенностей социально-экономического развития каждой из трех ее провинций. Главное направление деятельности британской военной администрации в Киренаике сводилось к реставрации племенной структуры, сохранению и консервации традиционных социальных отношений. Восстанавливая институт племенных вождей, который подвергся эрозии в период итальянской колонизации, британская военная администрация предполагала сделать его своей опорой в стране. Важная роль в осуществлении далеко идущих британских планов возлагалась на главу сенуситского братства Идриса ас-Сенуси.

В Триполитании, наиболее развитой из трех провинций, куда в период итальянской оккупации начали проникать капиталистические отношения, английские власти опирались на местных племенных вождей и компрадорскую буржуазию. Англичане вынуждены были разрешить деятельность политических партий и организаций. Вместе с тем они прилагали все усилия к тому, чтобы ослабить и расколоть патриотические силы, поощряя центробежные тенденции внутри этих организаций. Такая политика проводилась, в частности, по отношению к клубу Омара аль-Мухтара, который начал действовать в Киренаике в 1943 г., и Национальному конгрессу, созданному в Триполитании в 1945 г. Влияние этих организаций росло, и вокруг них концентрировались наиболее патриотически настроенные элементы ливийского общества, добивавшиеся создания единой, независимой Ливии.

В то же время англичане поощряли создание проанглийских организаций. Так, в Киренаике на племенной основе был организован Национальный фронт, куда вошли вожди племен — сторонники сенуситского братства, отстаивавшие идею независимого статуса Киренаики под британским покровительством. Борьба, развернувшаяся между сторонниками объединения Киренаики с Триполитанией и сепаратистами, усугублялась соперничеством между рвавшимися к власти отдельными представителями племенной аристократии. В этой борьбе не без помощи англичан победу одержал Идрис ас-Сенуси.

В 1947 г., придя к власти, Идрис ас-Сенуси распустил все политические организации, создав вместо них Национальный конгресс Киренаики, представлявший интересы религиозно-племенной верхушки.

Следует отметить, что английские колонизаторы рассматривали Киренаику как удобный плацдарм для борьбы с нарастающим национально-освободительным движением в Египте.

В 1947 г. между англичанами и Идрисом ас-Сенуси была достигнута договоренность о том, что Англии или союзной с ней державе будет предоставлено право иметь военные базы в Киренаике при условии, что он будет провозглашен королем независимой Киренаики или всей Ливии. Дальнейшие усилия англичан были направлены на создание внешне независимого государственного образования. В конечном счете в 1949 г. самоуправление Киренаики было оформлено. Было учреждено правительство во главе с Идрисом ас-Сенуси, принята конституция, образован парламент и принят сепаратный закон о гражданстве.

Позднее по примеру Англии политический маневр, направленный на отделение Феццана и переход к системе косвенного управления,

предприняла Франция. 13 февраля 1950 г. в Феццане вступило в силу «Положение о временном режиме», в соответствии с которым было создано автономное правительство Феццана во главе с лидером местной аристократии шейхом Ахмедом Сейфом ан-Насером.

В Триполитании, где в годы итальянского господства получили определенное развитие капиталистические отношения, англичане не имели такой прочной социальной опоры, как в Киренаике, и там оккупационный режим способствовал росту национально-освободительной борьбы и активизации деятельности политических организаций, таких, как Свободный национальный блок и Объединенный национальный фронт, возникшие в 1946 г. Программы этих политических организаций сильно различались, а основное содержание их деятельности составляла острая борьба по вопросам административной системы и формы правления в будущем ливийском государстве. Империалистические державы уже не могли единолично решать судьбу Ливии.

Согласно условиям мирного договора 1947 г. Италия отказалась от всех прав на Ливию, и решение окончательной судьбы этой бывшей итальянской колонии было передано на рассмотрение Совета министров иностранных дел, а затем Генеральной Ассамблеи ООН. Выводы комиссии четырех держав, обследовавшей бывшие итальянские колонии, свидетельствовали о том, что ливийский народ выступает за независимость и единство страны. Исходя из права каждого народа на самоопределение, делегация Советского Союза на сессии Генеральной Ассамблеи ООН поддержала такие справедливые требования ливийского народа, как немедленное предоставление Ливии независимости, вывод с ее территории иностранных войск, ликвидацию в этой стране иностранных военных баз.

В связи с изменившейся расстановкой сил на международной арене Англия и Франция вынуждены были считаться с интересами американского империализма и соответственно скорректировать свои первоначальные планы в отношении Ливии. Об этом, в частности, свидетельствовало предоставление США права пользоваться аэродромом в Меллахе, который со временем превратился в крупнейшую американскую военно-воздушную базу в Африке и на Ближнем Востоке. Под нажимом США Англия согласилась также передать Триполитанию под опеку Италии, о чем свидетельствовало соглашение Бевин — Сфорца, заключенное 7 мая 1949 г., Киренаика оставалась на ближайшие десять лет под опекой англичан, а Феццан — французов.

Сговор империалистических держав о разделе Ливии, в основу которого было положено соглашение Бевин — Сфорца, всколыхнул всю страну, во всех городах состоялись мощные антиимпериалистические демонстрации. В условиях подъема национально-освободительного движения возникла еще одна массовая политическая организация — Национальный конгресс Триполитании (позднее преобразованный в Национальный конгресс Ливии), — которая выступала за создание демократического унитарного государства. Консолидация патриотических сил и поддержка справедливых требований ливийского народа социалистическими странами облегчили решение задачи обретения политической независимости и оформления национальной государственности Ливии.

Предоставление независимости. Упорная борьба ливийского народа увенчалась успехом. IV сессия Генеральной Ассамблеи ООН 21 ноября 1949 г. приняла решение о предоставлении Ливии независимости не позднее 1 января 1952 г.

Вокруг вопроса о государственном устройстве Ливии разгорелась ожесточенная борьба между сторонниками республики и сторонниками монархии, между сторонниками федерации и сторонниками унитарного государства. Эти разногласия во многом были обусловлены различиями в уровнях социально-экономического развития Триполитании,

Киренаики и Феццана. Большинство партий Триполитании настаивало на ее главенствующей роли в унитарном государстве, ссылаясь на традиционно ведущее положение этой провинции, большую численность ее населения (две трети всего населения Ливии) и более высокую степень экономического развития. Монархическая форма правления не вызывала такого широкого протеста, как федеративное устройство. Против нее выступали только Свободный национальный блок и Триполитанский комитет.

Нажим оккупационных властей и соглашательская позиция многих триполитанских лидеров привели к победе сторонников монархии и федерализма.

24 декабря 1951 г. Ливия была провозглашена независимым государством, представлявшим собой федеративное королевство во главе с лидером религиозного ордена сенуситов королем Идрисом. В федерацию входили три провинции: Триполитания, Киренаика и Феццан, — каждая из которых имела свое правительство. По форме государство представляло собой конституционную монархию. Парламент состоял из двух палат: палаты представителей и сената. Законодательная инициатива могла исходить как от парламента, так и от короля. В сенат входило 24 члена — по 8 от каждой провинции. Половина сенаторов назначалась королем, другая половина избиралась провинциальными законодательными советами. В палате представителей, избравшейся взрослым мужским населением страны, было 35 депутатов от Триполитании, 15 — от Киренаики и 5 — от Феццана.

Король обладал правом вето и мог по своему усмотрению распустить парламент. Он вступил на престол в возрасте 61 года, и, хотя в соответствии с конституцией власть его была теоретически ограниченной, практически он до 1969 г. доминировал в ливийской политической жизни. Авторитет короля во многом определялся тем, что он был аскетом, богословом и духовным вождем сенуситского братства. Его поддерживали прежде всего племена Киренаики, благодаря помощи которых он и был признан общеливийским национальным лидером. Личный аппарат короля и его охрану составляли в основном представители племени тебу, верные и преданные сенуситы, уроженцы оазиса Куфра. Политическое влияние короля проявлялось скорее опосредованно: он проводил свои решения путем наложения вето, роспуска правительства или парламента, воздерживался от ответственных политических заявлений и редко публично высказывался по каким-либо государственным вопросам. Его ближайшими помощниками были представители семейства Шалхи. С 1916 г. наиболее приближенным к Идрису лицом был Ибрахим Шалхи. После установления монархии многие члены королевской семьи относились к Шалхи подозрительно и даже враждебно как к возможному претенденту на престол. В конце концов 19-летний член королевской семьи Шариф бен Сейид Мухиддин ас-Сенуси 5 октября 1954 г. убил опасного фаворита. Он был тотчас же арестован. Король ввел в стране чрезвычайное положение, а две недели спустя выслал в оазис Хун семь самых юных принцев крови. 20 декабря того же года был обнародован королевский декрет, ограничивший право наследования ближайшими родственниками. Несмотря на этот инцидент, влияние клана Шалхи на короля ослабло. Ибрахима заменил в качестве помощника монарха его старший сын — Бусайри. Позднее королевским советником стал младший брат Бусайри — Омар.

Ко времени провозглашения независимости в Ливии существовала архаическая социальная структура. В стране, прежде всего в Киренаике, господствовал племенной строй. Триполитания, более развитая в социально-экономическом смысле, политически была в первые годы независимости оттеснена на второй план. Малонаселенный Феццан на-

ходил под контролем старинных мусульманских семейств, издавна проживавших в этих местах.

В первые годы независимости весьма велико было влияние Великобритании. Одним из первых шагов молодого государства было подписание с ней в 1953 г. договора о дружбе и союзе сроком на 20 лет. В соответствии с этим договором Соединенное королевство получило право иметь военные базы на территории Ливии, а последняя стала получать ежегодные английские субсидии в размере нескольких миллионов фунтов стерлингов. Видимо, подписание договора объяснялось во многом пробританскими симпатиями Идриса, в течение десятилетий видевшего в англичанах своих союзников. Кроме того, следует иметь в виду, что до начала нефтяного бума Ливия была очень бедной страной, практикой лишняя источников валютных поступлений.

США тоже решили закрепить свое присутствие в Ливии. В сентябре 1954 г. было подписано соглашение, которое продлевало аренду базы американских ВВС Уилус-филд и некоторых других военных зон до конца 1970 г. В свою очередь, США обязались выплачивать Ливии до 50 млн. долл. ежегодных субсидий.

Социально-экономическое развитие. Во второй половине 50-х годов на территории Ливии были обнаружены богатейшие месторождения нефти и газа. Разработкой высокоперспективных месторождений активно занимались иностранные, прежде всего американские, компании. В последующие годы развитие нефтедобывающей промышленности пошло необычайно быстрыми темпами. За восемь лет (с 1961 по 1969 г.) добыча нефти увеличилась с 0,6 млн. до 150 млн. т, в результате чего Ливия вышла на пятое место в мире по добыче нефти. В 1961 г. государственные доходы от нефти составляли всего 3 млн. долл., а в 1969 г. достигли уже 1175 млн. долл. Интенсивное развитие нефтедобывающей промышленности привело к исключительно быстрому росту валового национального продукта (ВНП), который с 1962 по 1968 г. увеличился на 458 %.

При этом коренным образом изменилась и структура ВНП. Если в 1958 г. основная его доля приходилась на продукцию сельского хозяйства и частично обрабатывающей промышленности, то в 1969 г. доля этих отраслей экономики составляла соответственно лишь примерно 3 и 1,7 %, а нефтедобычи — 61,7 %.

Быстрое развитие нефтедобычи и смежных с ней отраслей вызвало коренные сдвиги в социально-экономической жизни Ливии и оказало существенное влияние в целом на структуру экономики страны. Это проявлялось прежде всего в перераспределении трудовых ресурсов по основным отраслям экономики в масштабах всей страны. Ускорила массовая миграция сельского населения в города и на нефтепромыслы. Так, с 1954 по 1964 г. экономически активное население увеличилось с 319 тыс. до 405 тыс. человек, а в сельском хозяйстве оно при этом сократилось с 228 тыс. до 147 тыс. человек.

Ускоренный процесс социальной дифференциации привел к образованию общественных полюсов: на одном находились обладатели огромных материальных средств, составлявшие 0,9 % населения, — феодалы, компрадорская буржуазия, духовенство; на другом — пролетаризирующиеся крестьяне, рабочие, ремесленники, составлявшие 99,1 % населения.

В ливийской деревне происходили не только количественные изменения, связанные с массовым уходом населения на нефтепромыслы и в города (с 1960 по 1964 г. миграция сельского населения в города составила 64 тыс. человек), но и качественные. Массовая миграция сельского населения ослабляла позиции вождей кочевых племен и глав сельских общин, что, в свою очередь, подрывало основы монархического строя, вело к накоплению в городах горючего материала для будущих социальных потрясений.

Слабость социально-экономических позиций национальной буржуазии, ее тесные связи с традиционной знатью и иностранным капиталом, страх перед нарастающим недовольством народных масс — все это лишало ее самостоятельности. По отношению к монархическому режиму она занимала соглашательскую позицию, ограничивая свою деятельность борьбой за места в парламенте, где она из года в год расширяла свое представительство. Буржуазия не ставила перед собой задачу проведения коренных преобразований в ливийском обществе, так как ее интересы и интересы монархии оказались во многом взаимосвязаны.

Организованно и последовательно в борьбе за свои экономические интересы выступал рабочий класс, несмотря на его сравнительно малочисленность (в 1969 г. — 46 тыс. человек), распыленность, сохранение тесных связей с деревней.

Эта борьба имела большое значение для формирования классового самосознания рабочих, понимания ими необходимости единства действий. Борьба рабочего класса велась главным образом через профсоюзы. После провозглашения независимости Ливии монархический режим запретил деятельность политических партий и попытался установить полный контроль над профсоюзами. С этой целью в 1952 г. по инициативе правительства была создана Всеобщая федерация ливийских рабочих, руководство которой выступало в рабочей среде проводником идей и политики властей. Важным этапом в развитии рабочего движения стала крупная забастовка арабских рабочих, состоявшаяся в 1961 г. на американской военной базе Уилус-филд. Она положила начало новой волне массовых выступлений ливийских трудящихся, которые стали выдвигать уже не только экономические, но и политические требования.

Потребности государственного аппарата и осуществление программ экономического развития стимулировали увеличение численности интеллигенции. Среди ливийской интеллигенции и особенно студенческой молодежи все большее распространение получали идеи арабского национализма. Огромное революционизирующее влияние на интеллигенцию оказывали прогрессивные социально-экономические преобразования в Египте. Имя Гамалея Абдель Насера было символом антиимпериализма и социальной справедливости.

Крестьянство, забитое, полностью неграмотное, находилось под сильным влиянием феодально-племенной знати и религиозных деятелей. Составлявшее основу социальной структуры ливийского общества, оно не выступало в качестве самостоятельной политической силы и, по существу, оставалось вне политической жизни.

Активизация экономической жизни, обусловленная развитием нефтедобывающей промышленности и связанной с ней инфраструктуры, предопределила ускоренный процесс урбанизации. В 1964 г. горожане составляли 24 % всего населения Ливии, а в 1969 г. — 40 %. На их долю приходилось $\frac{2}{3}$ экономически активного населения.

Основную массу городского населения Ливии составляли промежуточные социальные слои. Примерно по 60 тыс. человек в те годы было занято в государственно-административном аппарате и армии, в различных отраслях производства, торговли, обслуживания и столько же имело временные, случайные заработки. В городах был высок удельный вес безработных, их численность фактически превышала принципиально учтенную, если считать временно занятыми. Все большую силу в стране набирали новые классы — предпринимательская буржуазия, пролетариат, а также промежуточные социальные слои, в том числе гражданская и военная интеллигенция. В то же время подрывалось социальное и экономическое значение старых привилегированных сословий и развивалось враждебное отношение к коррумп-

пированной аристократической касте, служившей проводником иностранного влияния.

Кризис монархического правления. Одновременно быстрыми темпами происходили социально-политические изменения. В 1963 г. федеративное управление было упразднено, государство стало унитарным. Постепенно формировались новые социальные классы и слои. Племенная аристократия, захватившая господствующие позиции, все более обуржуазивалась. В страну при попустительстве правящих кругов активно внедрялся иностранный монополистический капитал. Разрыв в доходах между богатыми и бедными не уменьшался, а возрастал. Архаическая социальная структура Ливии испытывала все увеличивавшееся перенапряжение.

Правительство уделяло первостепенное внимание укреплению сил внутренней безопасности. Наиболее преданными королю считались Силы обороны Киренаики, организованные по британскому образцу и хорошо вооруженные. В их рядах насчитывалось 6,5 тыс. человек, рекрутировавшихся главным образом из племен Киренаики. Триполитанская полиция была тоже организована по британскому образцу, но была хуже вооружена. Она насчитывала 4200 человек. В полиции Фецана было около 600 полицейских. В 1963 г. все эти формирования были преобразованы в единые Национальные силы безопасности, но сохранили региональные особенности.

Значение армии в социально-политической жизни страны постепенно возрастало. К 1967 г. в ее рядах насчитывалось 7 тыс. человек, а в октябре того же года был одобрен пятилетний план, в соответствии с которым предполагалось увеличить численность армии до 10 тыс. человек. Пренебрежительное или, точнее говоря, подозрительное отношение к армии со стороны правительства объяснялось недоверием к ней короля. Впоследствии выяснилось, что Идрис был прав: именно из армейской среды вышли люди, похоронившие монархический режим и заложившие фундамент новой Ливии.

Гражданские оппозиционные группы были слабы. После поражения партии Национальный конгресс на первых выборах — 20 февраля 1952 г. — ее лидер Башир Саадави обвинил королевские власти в фальсификации их итогов. В ответ на это 22 февраля он был выслан из страны, а деятельность всех политических партий была запрещена. Запрет сохранялся все годы монархического правления.

Давая общую характеристику королевской Ливии, нельзя не сказать о религиозном братстве сенуситов, сыгравшем заметную роль в XIX и начале XX в. в процессе национального и социально-политического самоопределения ливийских арабов, особенно в Киренаике. В первой половине XX в. сенуситы принимали активное участие в борьбе с итальянскими колонизаторами. В 30-е годы итальянцы сумели установить свой контроль практически на всей территории Ливии. Завий (местные ячейки) сенуситов по всей стране были распущены, а руководители ордена во главе с будущим королем вынуждены были эмигрировать. Позднее, после победы англичан над итальянскими войсками в ходе второй мировой войны, сенуситы вернулись в Киренаику, а их духовный лидер в 1952 г. даже стал ливийским королем, но социальная структура братства в том виде, в каком она сложилась на рубеже XIX—XX вв., т. е. как разветвленная система завий, так и не была восстановлена. Именно этим, на наш взгляд, и объясняется отсутствие социально-политической активности братства в ключевой момент ливийской истории.

Сентябрьская революция 1969 г. Несмотря на крайнюю социально-политическую отсталость Ливии и на политику изоляции от остального арабского мира, которой следовал король Идрис, страна была втянута в общий поток национально-освободительной борьбы арабских народов, а ведущие идеи этой борьбы все глубже проникали в самые

различные слои ливийского общества. Достаточно вспомнить, как патриотические силы страны приветствовали революцию 23 июля 1952 г. в Египте, как решительно они выступили в поддержку освободительной борьбы тунисского и алжирского народов против французского колониализма, какой взрыв негодования вызвало сообщение о том, что британские военные базы на ливийской территории были использованы для воздушных налетов на Египет во время тройственной агрессии 1956 г. Тогда же была впервые серьезно поколеблена святость сенуситской монархии. Король Идрис, который на протяжении четырех десятков лет был для большинства ливийцев общепризнанным религиозным и политическим вождем, начал безвозвратно терять их доверие. Этот процесс был объективно усугублен подрывом феодальных отношений в стране, обусловленным переходом все большего числа бедуинов к оседлости в условиях нефтяного бума, а отсюда — неизбежным ослаблением их связи со своими племенами и освобождением от непосредственной власти шейхов.

С начала 60-х годов на авансцену политической жизни выдвигаются мелкобуржуазные и непролетарские массы горожан — бывших бедуинов, а также рабочие, чье социально-экономическое положение было особенно тяжелым. Однако вследствие относительной малочисленности и незрелости рабочего класса, стихийности патриотического движения и крайней непоследовательности отношения слабой национальной буржуазии к монархическому режиму единственной силой, которая смогла организованно выступить против него, была армия.

Основу ливийской армии первоначально составляли личная гвардия короля и участники освободительной войны против итало-германских оккупантов. Но со временем офицерский корпус претерпел серьезные качественные изменения, поскольку армия непрерывно пополнялась выходцами из промежуточных слоев, в массе своей захваченных подъемом национально-освободительной борьбы арабских народов в 50-е годы. «Наше политическое сознание, — писал впоследствии Муаммар Каддафи, — несомненно, начиналось с национального сознания, ни в коем случае не религиозного. И это определялось тем периодом, в котором началось формирование нашего политического сознания... периодом усиления национальной борьбы, когда вокруг нас все полыхало в арабской отчизне: на западе — алжирская революция, на востоке — революция 23 июля (в Египте. — *Авт.*), затем битвы 1958 г. в Ливане, объединение Египта и Сирии, палестинская проблема, революция в Йемене, революция 14 июля (в Ираке. — *Авт.*). При этом особое значение для начального становления нашего национального сознания имело впервые осуществленное арабское единство, когда объединились Египет и Сирия. Вот те истоки или идейно-политические предпосылки, которые привели к тому, что наше сознание и наши революционные устремления были национальными».

В 1964 г. в приморском селении Тольмейте (в 110 км северо-восточнее Бенгази) Муаммар Каддафи вместе с Абдель Саламом Джеллудом, Абу Бакром Юнисом Джабером и рядом других таких же молодых офицеров создали подпольную организацию «Свободные офицеры-юнионисты-социалисты» (СОЮС). Ее целями были свержение монархии, освобождение страны от экономического господства империалистических держав, ликвидация иностранных военных баз, преодоление вековой отсталости, установление социальной справедливости и достижение на этой основе арабского единства. Основатели организации находились под сильным влиянием идей египетской революции и ее вождя Гамалы Абдель Насера. Несмотря на молодость и отсутствие опыта, Каддафи и его сподвижники смогли наладить работу хорошо законспирированной революционной организации.

Рост антимонархических настроений среди военных особенно усилился после «шестидневной войны» 1967 г. в связи с нежеланием Ид-

риса I оказать посильную помощь арабским странам, подвергшимся израильской агрессии, а также в связи с вызвавшим всеобщее возмущение осуждением королевским судом тех ливийских офицеров и солдат, которые пытались пересечь восточную границу страны, чтобы участвовать в боях на стороне Египта.

Все возраставшее брожение в армии, усиление общей политической напряженности в Ливии способствовали укреплению СОЮС. К 1969 г. в состав организации входили уже офицеры всех родов войск, в том числе отдельные представители старшего офицерства. К тому времени даже многие военные, преданные Идрису I, отчетливо понимали, что только захват власти спасет страну от беспорядков, которые ожидалась после смерти престарелого короля.

В начале 1969 г. Каддафи решил, что «Свободные офицеры» могут мобилизовать достаточно сил для свержения королевского режима.

Первоначально выступление было назначено на 12 марта, но его пришлось отложить, так как в этот день в Триполи состоялся большой концерт замечательной египетской певицы Умм Кульсум. На концерте, транслировавшемся по телевидению, присутствовало много высших офицеров, и их арест был бы затруднен из-за скопления множества зрителей. На изменение планов повлияло и то, что сбор от концерта должен был пойти в фонд ведущей организации палестинского сопротивления — Фатх.

Вторая дата выступления, 24 марта, была также отменена, ибо военная разведка стала что-то подозревать и король неожиданно переехал из Триполи в Тобрук, где была британская военная база. Еще одна возможность по не вполне ясным обстоятельствам была упущена 13 августа. В это время произошло событие, заставившее СОЮС перейти к решительным действиям. В августе душевнобольной австралиец поджег иерусалимскую мечеть Аль-Акса. Осквернение третьей по значению святыни ислама вызвало возмущение всех мусульман, в особенности арабов. Это событие резко обострило национальное самосознание молодых офицеров и усилило их решимость свергнуть прозападный режим.

Их главные противники — братья Шалхи тоже не теряли времени даром. Абдалазиз стал начальником генерального штаба, а его брат Омар в апреле 1969 г. — советником короля. В том же году Омар сыграл пышную свадьбу с дочерью Хуссейна Мазига, бывшего премьер-министра и вождя влиятельного племени барасса из Киренаики. Говорили, что свадебные торжества обошлись в 2 млн. ф. ст. «Свободные офицеры» опасались, что братья Шалхи постараются закрепить свой привилегированный статус. Влияние братьев во многом определялось особыми отношениями с королем, и они боялись его потерять в случае возможного отречения Идриса. В этих условиях СОЮС должны были спешить.

Существовали и другие потенциальные возможности переворота. Воспользовавшись слабостью королевской власти, кто-либо из высших офицеров или членов королевской семьи мог попытаться захватить контроль над страной.

«Свободные офицеры» справедливо полагали, что обветшавший фасад монархии уже не соответствовал изменившемуся социальному облику страны. Нефтяной бум следовало использовать в интересах широких масс населения, однако при короле обогащались лишь племенная верхушка, бюрократия и люди, близкие ко двору. Западные компании пользовались режимом наибольшего благоприятствования. Итальянские колонисты сохранили свои привилегии. Военные базы англичан и американцев, появившиеся в Ливии в годы второй мировой войны, так и не были ликвидированы, оставаясь зримым свидетельством зависимости от Запада.

В июне 1969 г. Идрис в сопровождении королевы Фатимы и Омара

Шалхи отправился на длительное лечение в Грецию. В августе он прибыл в Турцию. Ливии ему больше не суждено было увидеть.

В ночь с 31 августа на 1 сентября «Свободные офицеры» совершили переворот. Верные им части быстро и практически без потерь захватили радиостанцию, аэропорты и другие важнейшие стратегические объекты в Триполи, Бенгази и Бейде, хотя вооруженное сопротивление повстанцам, особенно в Киренаике, было все же более значительным, чем это позже признавалось. Были арестованы члены королевской семьи, ряд высших офицеров и членов правительства.

Хорошо спланированный СОЮС государственный переворот, по мнению очевидцев, оказался «одной из искуснейших операций в „политической хирургии“, свидетелем которой когда-либо был арабский мир».

В 7 часов 30 минут утра 1 сентября 29-летний капитан Муаммар Каддафи выступил — правда, анонимно — по радио Бенгази и объявил о перевороте. Он провозгласил образование Ливийской Арабской Республики, гражданам которой гарантировались свобода, равенство и социальная справедливость. В конце заявления отмечалось, что революция является внутренним делом Ливии и не направлена против других государств.

Позже в тот же день было передано сообщение об упразднении органов власти свергнутого режима и о переходе всей полноты власти к Совету революционного командования (СРК).

Руководитель СРК оставался анонимным еще в течение недели, а 11 членов СРК — в течение четырех месяцев.

Король в это время отдыхал на курорте в турецком городе Бурса. Когда его известили о случившемся, он сказал, что это — «малозначительное событие» и что он предполагает вернуться домой после завершения курса лечения. Видимо, Идрис не верил в то, что переворот может быть успешным. Однако в тот же день наследный принц в радиообращении отказался от своих прав на престол и призвал ливийский народ поддержать новый режим. «Я тоже его поддерживаю», — заявил он. 2 сентября король со свитой отправился морем в Грецию, а его советник Омар Шалхи вылетел в Лондон. Там он встретился с министром иностранных дел Стюартом и просил его о британском военном вмешательстве в ход событий, однако Великобритания отказалась спасти прогнивший режим. Из Лондона Шалхи полетел в Нью-Йорк, но в Вашингтон не поехал, так как из госдепартамента ему дали понять, что официальных контактов не будет.

Король быстро признал революцию в качестве свершившегося факта. В интервью лондонской газете «Дейли Экспресс» 5 сентября он дезавуировал миссию Шалхи в Великобританию и США. Он сказал, что еще 4 августа хотел отречься от престола, но его убедили отложить свое решение до осени. При посредничестве президента Насера новый режим согласился отпустить приемную дочь бывшего короля Сулейму, а сам Идрис и его семья приняли приглашение Насера поселиться в Египте. Им была предоставлена государственная вилла в предместье Каира. Престарелый монарх прожил в изгнании до конца своих дней еще десять лет.

Для египетского руководства переворот также явился неожиданностью, хотя влияние насеризма на идеологическую платформу ливийских «Свободных офицеров» было очевидным. Так, свои цели «Свобода, социализм и единство» новый режим сформулировал именно в насеристской последовательности.

Уже 1 сентября революционные лидеры направили через египетское консульство в Бенгази в Каир просьбу прислать в Триполи Мухаммеда Хассанейна Хейкала, главного редактора газеты «Аль-Ахрам». Короткий, 36-часовой визит в Ливию поразил воображение Хейкала. Через несколько лет он писал о том впечатлении, которое тогда

произвел на него Каддафи: «Мне казалось невероятным, что он так молод, и я даже предполагал, что со мной хитрят, ведь не мог же в самом деле этот человек быть вождем победившей революции. Но как только он начал говорить, я изменил свое мнение. Он свободно говорил на различные темы, а потом неожиданно сказал, что он сам и его братья-офицеры хотят союза с Египтом... „Скажи президенту Насеру, что мы сделали эту революцию для него“».

ЛИВИЯ В 1969—1987 гг.

Перемены в государственном устройстве. Период после сентябрьской революции до конца 70-х годов является важным этапом революционного развития Ливии, на котором происходило формирование идейно-политической платформы нового режима, а также решался широкий комплекс проблем, связанных с укреплением политической независимости, национальной государственности и экономики.

Как уже отмечалось, первым официальным актом нового режима была передача всей полноты власти в Ливийской Арабской Республике (ЛАР) Совету революционного командования. Все государственные учреждения, их служащие, а также силы безопасности с этого момента подчинялись СРК.

Основы государственного строя ЛАР регламентировались конституционной декларацией, введенной в действие указом СРК от 11 декабря 1969 г. и имевшей силу временной конституции. В декларации определялось, что СРК является коллективным высшим органом власти в ЛАР. В его состав вошло 12 наиболее видных членов организации «Свободные офицеры-юнионисты». СРК совмещал все основные полномочия законодательного учреждения и органа государственного управления.

Председатель СРК Муаммар Каддафи стал фактическим главой государства и одновременно главнокомандующим вооруженными силами.

Конституционная декларация не определяла прав и обязанностей главы государства, предоставляя ему тем самым не ограниченную никакими юридическими рамками свободу действий. СРК формировал правительство, которое работало под его контролем, утверждал и вводил в действие законы, а также обладал другими прерогативами, вытекавшими из его правового статуса как органа верховной власти.

Важную роль продолжала играть организация «Свободные офицеры» (около 200 человек), выполнявшая, по существу, функции «теневое военного кабинета», через который СРК контролировал армию и ключевые звенья государственного аппарата. Роль правительства практически была ограничена исполнительными функциями. Помимо разработки проектов законов правительство было полномочно принимать постановления по текущим вопросам хозяйственного строительства, но в строгом соответствии с изданными СРК законодательными актами, которые определяли общее направление политики государства.

Форме государственной системы согласно временной конституции 1969 г. были присущи черты военного режима: чрезмерная концентрация власти в руках СРК, отсутствие выборных институтов представительного характера.

8 сентября 1969 г. было сформировано первое республиканское правительство, состоявшее в основном из гражданских лиц. Его возглавил М. С. аль-Магреби, бывший сотрудник министерства нефти, приговоренный в годы монархического правления к десяти годам заключения за организацию забастовок рабочих-нефтяников в июне — июле 1967 г.

Выражая стремление ливийского народа, глубоко убежденного в

том, что вывод иностранных войск является основным условием полного освобождения страны, СРК и правительство ЛАР в конце сентября 1969 г. единогласно приняли решение потребовать от правительств США и Англии досрочной эвакуации военных баз. Эта позиция встретила в стране всеобщее одобрение. Требования правительства и народа ЛАР были поддержаны социалистическими и прогрессивными арабскими государствами.

Эвакуация иностранных баз. Начало переговоров с Англией и США по вопросу о ликвидации баз совпало с раскрытием 7 декабря 1969 г. антигосударственного заговора, нити которого вели на Запад. Участниками заговора были высшие армейские офицеры, связанные с монархическими кругами. Во главе заговорщиков стоял министр обороны подполковник Адам Хавваз, одним из руководителей был министр внутренних дел подполковник Муса Ахмед.

В январе 1970 г. правительство аль-Магреби ушло в отставку. Новый кабинет возглавил председатель СРК Муаммар Каддафи. Четыре офицера, члены СРК, заняли наиболее важные министерские посты.

После раскрытия заговора СРК ужесточил свою позицию на переговорах с Англией и США. Англо-ливийские переговоры, проходившие с 8 по 13 декабря 1969 г., закончились победой ливийской стороны. 27 марта 1970 г. над бывшими английскими базами — военно-воздушной в Эль-Адеме и военно-морской в Тобруке — были подняты ливийские флаги. Начавшиеся 15 декабря 1969 г. ливийско-американские переговоры тоже завершились успешно. 11 июня 1970 г. последний американский солдат покинул ливийскую землю, а база Уилус-филд была передана ливийским властям.

Согласие США на эвакуацию базы Уилус-филд объяснялось рядом причин: Вашингтон не пошел на обострение отношений с ЛАР, стремясь сохранить участие американских компаний в эксплуатации ливийской нефти; европейские союзники США по НАТО, получавшие большую часть добываемой в Ливии нефти, оказали давление на американское правительство, с тем чтобы оно не препятствовало своими действиями получению нефти. Позиции США на переговорах с ЛАР о судьбе базы Уилус-филд были ослаблены согласием Англии эвакуировать свои базы и войска из Киренаики, а также широким распространением антиамериканских настроений в арабском мире после израильской агрессии 1967 г.

Эвакуация иностранных войск и ликвидация военных баз, воплощавших империалистическое господство, явились крупным успехом ливийского народа. В поздравительной телеграмме советских руководителей в адрес СРК по случаю завершения вывода иностранных войск и полной эвакуации военных баз с ливийской территории выражалось удовлетворение тем, что героическая борьба ливийского народа против иностранного господства, за укрепление национальной независимости увенчалась крупной победой.

11 мая 1970 г. была предотвращена новая попытка государственного переворота. Главой заговора был один из членов королевской семьи, Абдулла Абид ас-Сенуси, прозванный Черным принцем. Заговорщики — высокопоставленные чиновники старого режима и отставные офицеры полиции — хотели свергнуть республиканский строй с помощью наемников. Завербованные и вооруженные Абдуллой Абид ас-Сенуси 5 тыс. наемников базировались в Республике Чад. Планировалось, что наемники вторгнутся в Феццан и вместе с заговорщиками захватят Себху — административный центр этого района, отсюда они должны были двинуться на Триполи и овладеть главными городами страны. Авиация, базировавшаяся в Чаде, должна была нанести бомбовый удар по нефтяным промыслам, чтобы вызвать иностранное военное вмешательство. Было арестовано 15 заговорщиков, захвачено

много оружия и боеприпасов. На следствии было установлено участие ЦРУ США в поставке оружия для готовившегося переворота.

Экономическая политика СРК. После ликвидации иностранных баз СРК предпринял решительные шаги в отношении иностранной собственности, принадлежавшей главным образом итальянцам. 21 июля 1970 г. он издал декрет «О возвращении ливийскому народу захваченной собственности». У иностранцев было конфисковано 38,8 тыс. га плодородных земель, 50 небольших фабрик и заводов, 1500 жилых домов, машины, скот и т. д. — общей стоимостью 200 млн. ф. ст., а им самим было предложено покинуть страну. Декрет затрагивал интересы 25 тыс. итальянцев, он не коснулся 5 тыс. итальянцев, работавших в ЛАР по контракту.

Декретом СРК от 14 ноября 1969 г. было объявлено о «ливизации» четырех крупнейших иностранных банков: «Барклейз Бэнк», «Банко ди Рома», «Араб Бэнк», «Банко ди Наполи». Эти банки владели 63 % всех вкладов и предоставляли 64 % всех займов. «Ливизация» была дополнена 22 декабря законом о национализации доли иностранцев в банках и торговых компаниях. Одновременно была проведена «ливизация» частных страховых компаний. В конце 1971 г. они были национализированы и переданы под контроль государства. Процесс вытеснения иностранного капитала и замены его национальным, государственным или частным, распространился и на другие сферы экономической деятельности, в том числе на внутреннюю и внешнюю торговлю. 11 ноября 1969 г. Совет министров расторг соглашение с англо-американской компанией об управлении государственной табачной фабрикой — одним из крупнейших в тот период предприятий ЛАР. В августе 1971 г. был установлен государственный контроль над импортом.

Одной из важных мер на пути освобождения экономики от империалистической зависимости была национализация иностранных компаний, занимавшихся сбытом нефтепродуктов и газа на внутреннем рынке, и введение государственной монополии на импорт нефтепродуктов. В январе 1971 г. СРК издал указ о национализации всех природных богатств и о введении государственного контроля над разведкой и добычей полезных ископаемых.

С сентября 1969 г. ливийское правительство направляло основные усилия на ограничение деятельности иностранного капитала в нефтедобывающей промышленности, являющейся базой национальной экономики: повысило цены на ливийскую нефть и долю отчислений от прибылей иностранных нефтяных компаний в пользу государства с 50 до 54—58 %, расширило функции Ливийской национальной нефтяной корпорации (ЛИНОКО).

Затем СРК перешел к национализации филиалов иностранных нефтяных компаний, оперировавших в Ливии. В декабре 1971 г. был национализирован филиал «Бритиш Петролеум Компани», которому принадлежало около 50 % акций месторождения Сарир, оставшиеся 50 % акций, принадлежавших американской нефтяной компании «Банкер Хант», были национализированы в июне 1973 г. Национализация филиалов «Бритиш Петролеум» была произведена в ответ на принятие Англией мер против захвата шахским Ираном трех островов Персидского залива.

1 сентября 1973 г. был принят закон о национализации иностранных нефтяных компаний. В соответствии с ним доля участия государства в иностранных нефтяных компаниях была установлена в размере не менее 51 %, т. е. не ниже уровня контрольных пакетов акций. В 1973—1974 гг. была завершена полная или частичная национализация иностранных нефтяных компаний-концессионеров. Компании, пытавшиеся саботировать закон о национализации и другие решения ливийского правительства, были полностью национализированы; в их

числе были филиалы «Шелл», «Тексако», «Сокал», «Филипс». Доля участия государства, представленного ЛИНОКО, в компаниях, осуществлявших добычу нефти, возросла с 50 до 63,5 %.

Национальный сектор в нефтяной промышленности был представлен ЛИНОКО и тремя филиалами — «Арабиен Галф Эксплорейшн Компани» (ИНГАС), «Умм аль-Джауаби», «Амоко Либиа Ойл». Доля госсектора в добыче нефти составляла около 70 %, а добыча непосредственно государственными компаниями — около 18 %.

Национализация проводилась постепенно, что и обеспечило ее успех. Одновременно были повышены цены на нефть и налоги на ее добычу и приняты меры, направленные на ограничение сферы деятельности иностранных компаний, банков и страховых обществ.

В первой половине 70-х годов ограничение иностранного капитала сопровождалось стимулированием развития мелкого частного предпринимательства. Значительную часть населения в тот период составляли мелкие и средние собственники — торговцы, владельцы небольших предприятий и мастерских, зажиточные крестьяне, домовладельцы. Эти слои населения нажили капитал и окрепли в результате охватившего страну с середины 50-х годов нефтяного бума, а также представившейся после революции 1969 г. возможности захватить недвижимость и торгово-экономические позиции крупной буржуазии неарабского происхождения, многочисленных придворных и членов семьи свергнутого монарха, а также изгнанных из страны в 1970 г. десятков тысяч итальянских колонистов.

Особенно бурно капитализм развивался в непроизводительном секторе экономики. Ливийские предприниматели предпочитали вкладывать капиталы в торговлю и недвижимость, нежели в промышленность или сельское хозяйство.

Борьба за арабское единство. Основной целью нового ливийского руководства во внешней политике, согласно Конституционной декларации, было «достижение всеобъемлющего арабского единства».

Ливийская концепция арабского единства предусматривала ее осуществление в несколько этапов. На первом этапе силы арабских народов направлены на установление национально-демократического режима в каждой арабской стране. Каждая из этих стран в отдельности должна достичь внутреннего единства, что открывает ей путь к арабскому единству. Но пока единство не достигнуто, арабские страны должны сотрудничать между собой на двусторонней и многосторонней основе для защиты своих политических и экономических завоеваний от империалистов и сионистов.

Ливийские лидеры считали, что они должны устранить препятствия, стоящие на пути объединения арабов от Атлантического океана до Персидского залива. При этом, по их мнению, Ливия должна стать центром и одной из главных организующих сил при создании единого арабского государства.

В декабре 1969 г. по инициативе СРК в Триполи состоялось совещание лидеров Ливии, ОАР и Судана. В принятом на нем коммюнике, получившем впоследствии название Триполийской хартии, говорилось о задачах совместной борьбы против империализма и сионизма, о поддержке палестинской революции.

На совещании в Триполи председатель СРК Каддафи выдвинул идею создания федерации трех государств — Египта, Судана, Ливии. Президент Египта Насер в принципе не возражал против этой идеи, но считал ее осуществление преждевременным.

8 ноября 1970 г., уже после смерти Насера, на очередном заседании глав государств Египта, Судана и Ливии была подписана декларация о создании Федерации арабских республик, получившая название Каирской декларации. Целями этой акции были экономическая ин-

теграция и координация политической деятельности трех стран. 27 ноября Сирия заявила о своем желании присоединиться к этому союзу.

20 января 1971 г. в Каире состоялось новое совещание глав государств, подписавших Триполийскую хартию. На нем присутствовал премьер-министр Сирии Хафез Асад. На совещании был создан Высший политический комитет, в задачу которого входили координация внешней политики, выработка и осуществление совместных планов социально-экономического развития. Было также решено, что на следующей встрече, в Бенгази, будут приняты дальнейшие меры для осуществления единства.

Между тем глава суданского режима Джафар Нимейри заявил, что на данном этапе обстоятельства не позволяют ему идти на новые шаги в деле объединения четырех стран. Поэтому на встрече в Бенгази, состоявшейся 17 апреля 1971 г., присутствовали только главы Египта, ЛАР и Сирии. Участники встречи подписали соглашение «О союзе арабских республик».

Проведенный 1 сентября 1971 г. в Ливии референдум показал, что большинство населения, принявшего в нем участие, одобрило конституцию федерации. В ней главной целью провозглашалась совместная борьба против империализма и сионизма, ликвидация последствий израильской агрессии 1967 г. Преамбула конституции выделяла арабский национализм в качестве идеологической основы федерального государства.

Однако острые противоречия между лидерами государств, формально вошедших в федерацию, и отсутствие перспектив ее развития в ближайшем будущем побудили руководство ЛАР искать другие пути для реализации своих идей в области арабского единства. В феврале 1972 г. Муаммар Каддафи предложил Анвару Садату объединить Ливию и Египет.

Ливийский АСС. В марте 1972 г. в Ливии была учреждена массовая политическая организация Арабский социалистический союз (АСС), построенный по типу одноименной египетской организации. АСС представлял собой объединение различных классов и социальных слоев ливийского общества. В него входили «все трудовые силы народа, в том числе рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенция, национальная неэксплуататорская буржуазия». Устав АСС предусматривал, что при создании всех организаций, от низовых ячеек до общенационального конгресса, не менее 50 % состава должны быть рабочими и крестьянами. Устав определял руководящую роль СРК по отношению к АСС, которому отводилось подчиненное положение в структуре государственного механизма. Председатель СРК являлся одновременно председателем АСС и главой его высшего органа — Общенационального конгресса. Перед организациями АСС в соответствии с уставом ставились такие задачи, как борьба с эксплуатацией во всех ее проявлениях, осуществление постоянной связи с массами, мобилизация всех сил трудового народа для производства. Во внешнеполитической области АСС должен был бороться за достижение арабского единства, во внутривнутриполитической — за построение «исламского социализма».

Идеологической платформой АСС была провозглашена «третья мировая теория», впервые сформулированная Каддафи весной 1973 г., а затем в более полном виде изложенная в его «Зеленой книге» (1976—1979 гг.). Как отмечает В. Л. Лаврентьев, «третья мировая теория», по словам ее создателя, основывается на принципах «подлинного (революционного) ислама» и арабского национализма. Во внутреннем плане она предусматривает создание «общества народных масс», «прямого народовластия» — «джамахирии», в котором народ сам, без посредников (партий, парламента и т. д.), будет управлять всеми государственными делами. Теория Каддафи отвергает как капитализм с его эксплуатацией человека человеком, так и коммунизм, в условиях кото-

рого будто бы происходит подчинение личности государству. Будучи убежден, что основными движущими силами истории являются национализм и религия, автор «третьей мировой теории» утверждает, что принципы социальной справедливости содержатся в Коране и что их следует возродить путем создания системы прямого участия всех работников в управлении производством (через народные комитеты) и распределении между ними всего созданного ими продукта.

В соответствии с рекомендациями первого (учредительного) Общенационального конгресса АСС, состоявшегося в марте — апреле 1972 г. в Триполи, 31 мая 1972 г. был издан закон, который запрещал деятельность всех политических организаций, кроме АСС. В решениях конгресса внимание акцентировалось на том, что АСС — не политическая партия, так как он представляет собой союз всех слоев населения ЛАР и в его задачу входит устранение различий между классами мирными средствами.

Уже в ходе создания АСС выявилось, что он не может стать достаточно эффективной политической организацией. Так, выборы комитетов первичных организаций АСС, проведенные 29 октября 1971 г., показали, что неграмотные и политически не подготовленные массы проявили слабую активность и руководствовались на основном семейными связями или интересами отдельных групп. Кроме того, четко наметилась оппозиция АСС справа и слева. Против АСС выступили буржуазно-бюрократические круги, недовольные ограничениями, наложенными на их деятельность в кредитно-финансовой сфере и внешней торговле, а также вытеснением их представителей с руководящих постов в государственном аппарате. Оппозиция слева была представлена интеллигенцией и учащейся молодежью, недовольными усилением самовластия режима. Весной и летом 1973 г. в стране происходили студенческие волнения, в которых участвовали и рабочие.

С целью укрепления режима и нейтрализации оппозиции СРК принял определенные меры. 31 мая 1972 г. был опубликован закон, запрещающий рабочие и студенческие забастовки и демонстрации, а также вводивший строгий контроль над прессой. В июле 1972 г. была проведена реорганизация правительства с целью укрепления его технически грамотными кадрами. Премьер-министром стал Абдель Салам Джеллуд, бывший ранее заместителем председателя СРК и министром экономики.

Преобразования в сфере политической надстройки, которые были осуществлены СРК в 1969—1972 гг., не привели к созданию эффективного механизма власти и не обеспечили ожидаемой активности широких масс при проведении в жизнь намеченной политической программы. АСС, предназначенный для мобилизации масс в поддержку режима, так и не стал политическим авангардом.

Программа «народной революции». В 1973 г. Муаммар Каддафи решил начать кампанию по созданию широкой социальной базы режима, так как считал, что в условиях Ливии с ее инертностью масс, неразвитостью общественных институтов, устойчивостью феодальных и племенных пережитков требуется непрерывность революционных преобразований. 15 апреля 1973 г. в речи в Зуваре он изложил программу так называемой народной революции и призвал ливийский народ активно участвовать в ее осуществлении.

Сущность народной революции сводилась к пяти пунктам:

1) отмена реакционных законов, принятых в период монархии, и разработка новых в соответствии с требованиями революции и догм ислама. СРК воплотит волю масс в законодательные акты, приспособившая их по своему усмотрению к задачам ливийской революции;

2) очищение страны от всех уклонистов и «больных» элементов. Под уклонистами понимались не только левые силы, но и представители правой оппозиции, главным образом члены ассоциации «Братья-

мусульмане) и организации «Исламский джихад», которые, по мнению Каддафи, извращают ислам, замыкая его в рамки партийной деятельности. Главное обвинение против оппозиционеров состояло в том, что они стремились к захвату и использованию власти в интересах своих организаций и в ущерб интересам всего народа и национальному единству;

3) свобода и власть должны принадлежать народу, а не лицам, стоящим над народом. В соответствии с этим пунктом программы по всей стране будут созданы так называемые народные комитеты, которые возьмут власть в свои руки, будут создавать отряды из наиболее преданных революции людей, которым будет роздано оружие «для подавления врагов революции», и, таким образом, весь народ превратится в отряды сопротивления;

4) революция в государственно-политическом управлении. Этот пункт программы призывал к коренной перестройке старого государственного аппарата, не соответствующего требованиям революции и поэтому задерживающего ее развитие;

5) проведение культурной революции в рамках народной революции, что означало «отказ от импортных левых и правых идеологий и создание основ исламской идеологии и социализма», а также запрещение всех книг, чуждых исламу, и пересмотр в соответствии с учением пророка Мухаммеда программ учебных заведений.

Программа народной революции явилась средством мобилизации народных масс на создание особого политического режима, соответствующего ливийской концепции «прямой демократии» (или «народовластия»), которая должна обеспечить, по мнению ливийских руководителей, истинное участие всего народа в управлении государством.

Создавая новую государственно-политическую систему, способную обеспечить осуществление революционных преобразований, ливийские лидеры пришли к выводу о необходимости слома и коренной перестройки старого государственного аппарата и отстранения от власти лиц, противодействующих революции.

Административный аппарат в первые годы республики, как и при монархическом режиме, был питательной средой для расцвета бюрократической буржуазии. Проводившиеся чистки государственного аппарата касались лишь наиболее одиозных фигур, связанных с королевским двором, а также высших чиновников. Однако большая часть чиновничества осталась на своих местах и сохранила прежние черты: родственные связи, круговую поруку, коррупцию, полный отрыв от народа, бюрократизм, бездеятельность. Попытки сократить унаследованный от монархии невероятно разбухший аппарат управления не увенчались успехом.

Основой нового механизма государственного управления были объявлены народные комитеты, которые рассматривались ливийскими лидерами как форма «прямой демократии». Создание народных комитетов связывалось с переходом от «государства для народа» к «государству народа».

Каддафи не делал секрета из того, что народная революция — инструмент объединения с Египтом. Египетское же правительство считало, что до объединения необходимо устранить различия в экономических условиях, сложившихся в двух странах, и что народная революция не соответствует законам и устоявшимся институтам Египта. Таким образом, позиция руководства Египта в отношении объединения была более чем сдержанная. Тем не менее Каддафи потребовал от Садата проведения в Египте «народной революции» по ливийскому образцу с целью реорганизации государственного аппарата и всей системы управления. В ответ на отказ египтян согласиться с этим требованием ливийское руководство прибегло к открытому нажиму в такой необычной форме, как марш на Каир.

Марш на Каир начался 16 июля 1973 г. 40 тыс. ливийцев направились в сторону ливийско-египетской границы, намереваясь организовать сидячую забастовку в египетской столице и вручить Садату знамя с призывом к слиянию двух государств, написанным кровью. Марш на Каир был остановлен в 200 км от египетской столицы. Намеченное на 1 сентября 1973 г. объединение двух государств не состоялось из-за острых разногласий между египетскими и ливийскими руководителями по вопросу о формах и путях достижения единства.

Эти и последующие попытки объединения Ливии с другими арабскими странами — Суданом, Тунисом, Алжиром и Марокко — были обречены на неудачу, ибо такого рода шаги осуществлялись без учета различий между этими государствами и без учета реальной политической ситуации.

6 октября 1973 г. вспыхнула четвертая арабо-израильская война. В период подготовки к войне и в ходе ее Ливия оказала значительную финансовую и материальную помощь Египту и Сирии. Размеры ливийских субсидий правительству Египта достигли 1 млрд. долл., а правительству Сирии — 0,5 млрд. долл. По ливийским официальным данным, ЛАР поставила АРЕ в общей сложности 1500 танков, 30 истребителей типа «Мираж», более 1000 орудий и большое количество другой техники. Однако ливийские войска не принимали непосредственного участия в боевых действиях.

Объективные изменения в международной обстановке после октябрьской войны 1973 г. усугубили раскол в антиизраильском фронте арабских стран. Начался отход Садата от курса Насера и его сближение с США и другими империалистическими странами. Резко обострились отношения между Египтом и Сирией. В этот период руководство Ливии интенсивно разрабатывало социально-экономические и идеологические концепции общественно-политического развития страны, большое внимание уделяло формированию новой государственно-политической надстройки. 6 апреля 1974 г. министерство иностранных дел ЛАР уведомило иностранные представительства в Ливии, что Мумаммар Каддафи, оставаясь председателем СРК и главнокомандующим вооруженными силами страны, снял с себя выполнение политических, административных и протокольных обязанностей и решил заниматься идеологическими проблемами. На Абдель Салама Джеллуда были возложены некоторые функции главы государства. 14 апреля 1974 г. он заявил ливанской газете «Ал-Нахар», что между ним и Каддафи нет никаких противоречий и что председатель СРК ушел в отставку, так как питает неприязнь к протокольным церемониям. Впрочем, 14 ноября 1974 г. Каддафи вновь взял на себя в полном объеме функции главы государства.

На состоявшемся 4—12 ноября втором Общенациональном конгрессе АСС была выработана новая система политической власти, в которой роль руководящего органа отводилась этой организации. Было установлено, что АСС на всех уровнях осуществляет руководство и контроль над народными комитетами и всей административной структурой. В целях приведения структуры АСС в соответствие с новой системой административного управления с апреля 1975 г. вводился единый территориальный принцип формирования первичных организаций АСС, которые получили название местных народных собраний, включавших все взрослое население страны. Они были объявлены основными политическими органами народной власти. Руководство деятельностью народных собраний осуществляют избираемые ими комитеты. С целью прямой и эффективной связи министерств с народными массами губернаторства и округа были упразднены и было введено новое административное деление — муниципальные округа (баладии), каждый из которых включил несколько муниципальных районов.

5 января 1976 г. в Триполи собрался третий Общенациональный

конгресс АСС. В его работе наряду с делегатами народных собраний принимали участие представители народных комитетов, руководители местных органов самоуправления, представители племен и массовых общественных организаций, Всеобщего конгресса производственных профсоюзов, Всеобщего союза студентов, Всеобщей федерации женщин, Союза крестьян и кооператоров. По предложению Каддафи Общенациональный конгресс АСС был преобразован во Всеобщий народный конгресс (ВНК) и ему были переданы функции законодательной власти.

Вторая сессия ВНК состоялась в ноябре 1976 г. Каддафи внес предложение о дальнейших изменениях структуры государственных органов в соответствии с положениями «Зеленой книги». Речь шла об упразднении СРК и Совета министров и о замене их новыми, в большей степени отвечающими новой государственно-политической системе государства.

Провозглашение Ливийской Джамахирии. Проходившая в феврале — марте 1977 г. в г. Себха чрезвычайная сессия ВНК утвердила структуру высших органов власти. Функции бывшего Совета революционного командования взял на себя Генеральный секретариат, постоянный орган Всеобщего народного контроля. В него вошло только 5 из 11 членов прежнего состава СРК (Муаммар Каддафи, Абдель Саллям Джеллуд, А. Джабер, М. Харруби и Х. Хмейди). Исполнительная власть перешла в руки Высшего народного комитета. Функции его председателя соответствовали функциям премьер-министра. В Высший комитет вошло 25 секретарей, выполнявших, в сущности, обязанности министров.

Решения по наиболее важным вопросам стали приниматься на совместных заседаниях Генерального секретариата ВНК и Высшего народного комитета.

Чрезвычайная сессия ВНК объявила полковника Муаммара Каддафи революционным мыслителем и вождем и приняла постановление об избрании его генеральным секретарем ВНК.

На той же сессии ВНК была принята Декларация об установлении власти народа, провозгласившая введение так называемой системы прямой народной демократии — управления через местные народные собрания, народные комитеты, профсоюзные, женские, молодежные и другие массовые общественные организации и через ВНК — общенациональный форум представителей этих собраний, комитетов, организаций. В декларации говорилось о приверженности ливийского народа идеям социализма. Коран объявлялся основным законом ливийского общества.

Таким образом, создавалась единая и строго централизованная система политической и государственной власти. На чрезвычайной сессии ВНК было принято новое название страны — Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия (СНЛАД)⁴.

Социальная неоднородность народных собраний, некомпетентность народных комитетов, усиление оппозиционных настроений вызвали необходимость создания с ноября 1977 г. так называемых революционных комитетов. Они организовывались повсеместно на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, внутри народных собраний, в населенных пунктах, городах, районах. Ревкомы объединили наиболее активно поддерживавшие режим элементы и стали руководящей и направляющей силой, которая побуждала народные массы осуществлять свою власть, а также вести борьбу с оппозицией, выступавшей против

⁴ Джамахирия — неологизм арабского языка, образованный от слова «джамахир» (массы) и введенный в оборот М. Каддафи. Точный перевод слова означает «прямое народное самоуправление». Политическую систему в Ливии идеологи ливийской революции считают уникальной и называют ее «джамахирией», поэтому Джамахирия сегодня не только на арабском, но и на многих других языках является фактическим синонимом названия этой страны.

радикальных социально-экономических преобразований. На ревкомы были возложены проведение в жизнь важнейших решений руководства страны в политической и экономической областях, мобилизация масс на борьбу за выполнение этих решений.

На пятой сессии ВНК, состоявшейся в начале марта 1979 г., было принято решение о реорганизации правительственных органов. Число секретариатов (министерств) Высшего народного комитета Ливии было сокращено с 25 до 19. Был упразднен секретариат по внутренним делам, функции которого перешли к секретариату по делам юстиции. До минимума было уменьшено число государственно-административных учреждений. Это было вызвано тем, что численность административного аппарата к 1978 г. достигла 186 тыс. человек и в 4—5 раз превысила необходимый уровень.

На этой сессии был оглашен указ ВНК о формировании нового Генерального секретариата, который возглавил Абдель Ати Обейди, и Высшего народного комитета (правительства), председателем которого стал Джадалла Азиз Тальхи. Высшие члены Генерального секретариата Каддафи, Джеллуд, Джабер, Харруби и Хмейди официально перестали занимать административные посты.

Таким образом, новая единая государственно-политическая система получила правовое закрепление. Ее создание сопровождалось ломкой старого государственного аппарата и заменой его таким механизмом, который предусматривал участие народных масс в управлении страной.

Социально-экономическое развитие. В своем первом официальном заявлении СРК ЛАР объявил всем гражданам о намерении строить революционную, социалистическую Ливию. Главное позитивное содержание концепции ливийского «национального социализма» состоит в том, что она носит антиимпериалистический характер, отвергает капитализм как направление общественного развития, пытается обосновать необходимость построения справедливого общества, в котором отсутствовала бы эксплуатация человека человеком. Построение социалистического общества в Ливии провозглашено в качестве одной из главных целей сентябрьской революции.

Социально-экономическое развитие страны рассматривается ливийским руководством в рамках социалистической концепции. Это развитие направлено на достижение следующих целей: возвращение национальных богатств в руки народа, преодоление социально-экономической отсталости, создание высокоразвитой экономики и достижение экономической независимости, повышение жизненного уровня народных масс.

Принципиальные основы подхода республиканского режима к практическому достижению указанных целей закреплены в конституционно-правовых актах, в частности во временной конституции. В ст. 7 конституции говорится: «Государство освободит национальную экономику от иностранного влияния. Она будет превращена в высокопроизводительную экономику, основанную на общественной (государственной и кооперативной) собственности ливийского народа и частной собственности отдельных лиц».

Общественная собственность является базой для развития общества и организации производства, удовлетворяющего его потребности, отмечается в ст. 8 временной конституции. Частное предпринимательство допускается в том случае, если при этом не используется наемный труд. Ведущая роль в развитии национальной экономики и регулировании общественных отношений отводится государству.

С целью преодоления отсталости, повышения жизненного уровня населения и создания независимой экономики в октябре 1971 г. была провозглашена социально-экономическая революция, которая включает аграрную, промышленную и социальную революции.

Аграрная революция предполагает превращение сельскохозяйственного производства в многоотраслевое и высокопродуктивное, способное обеспечить потребности страны в продовольствии. Главными средствами достижения этих целей считаются модернизация и кооперирование. Сельскохозяйственная реформа, выдвигаемая в качестве основы аграрной революции, призвана разрушить феодальную систему и удовлетворить интересы прежде всего беднейшей части крестьянства.

Промышленная революция должна обеспечить диверсификацию промышленного производства, причем преимущественно путем развития отраслевой обрабатывающей промышленности. Промышленное производство провозглашено базой национальной экономики.

Социальная революция предусматривает широкую программу мероприятий, направленных на ликвидацию неграмотности, подъем здравоохранения, создание системы социального страхования и пенсионного обеспечения трудящихся, решение жилищной проблемы и т. д.

Курс ливийского руководства привел к существенным позитивным сдвигам в экономическом базисе и социальной структуре общества. Постепенно утверждалась ведущая роль общественной собственности в рамках государственного и кооперативного секторов, принимались меры, направленные на ограничение позиций как иностранного, так и национального частного капитала. Важное значение имело активное государственное регулирование социально-экономического развития, в частности путем внедрения долгосрочного планирования.

Утвержденный в октябре 1972 г. трехлетний государственный план развития на 1973—1975 гг. был первым опытом долгосрочного планирования после революции 1 сентября 1969 г. Основной задачей этого плана было создание собственной промышленной базы с упором на строительство объектов электроэнергетики (включая атомные электростанции), крупные предприятия металлургии, машиностроения, химии, дальнейшее развитие нефтепереработки и нефтехимии, промышленности стройматериалов, осуществление аграрной программы («зеленой революции»).

Итоги выполнения этого плана подтвердили, что по многим направлениям были достигнуты определенные успехи. Так, национальный доход в течение трех лет вырос на 23,5 %. Ежегодный прирост объема промышленного производства (без нефтегазовой промышленности) достиг уровня 28,8 % при плане в 31 %. Заметно повысился уровень производства и в сельском хозяйстве. Дальнейшее развитие получил государственный сектор, доля которого в ВВП к концу 1975 г. достигла 75—80 %.

В ходе реализации плана была осуществлена широкая программа в области электроэнергетики, транспорта и т. д. Так, установленная мощность электростанций увеличилась за этот период с 415 млн. кВт·ч почти до 1 млрд. кВт·ч. Развивалась дорожная сеть; протяженность дорог с улучшенным покрытием достигла 8 тыс. км, т. е. возросла почти на 1 тыс. км; увеличилась пропускная способность портов. Однако в связи с рядом трудностей объективного характера плановые задания в обрабатывающей промышленности и энергетике не были выполнены полностью.

В целом трехлетний план явился важным этапом в развитии ливийской экономики, ослабив ее зависимость от нефтяной «монокультуры» и заложив основы для дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства.

В 1976 г. был принят пятилетний план экономического и социального развития на 1976—1980 гг. Он предусматривал значительное увеличение объема ассигнований по всем статьям капитальных затрат — до общей суммы 9250 млн. дин. (первоначально предполагалось, что она составит 7170 млн. дин., однако в конце 1977 г. планирующие органы страны увеличили ее на 2080 млн. дин.).

Отраслевая структура плановых ассигнований по сравнению с прежним планом не претерпела существенных изменений, лишь несколько увеличилась доля ассигнований на аграрный сектор и промышленность. Основная масса капиталовложений предназначалась на развитие инфраструктуры и системы управления, причем доля производственной инфраструктуры возрастала почти на 4 %. В социальной инфраструктуре доминирующее положение было сохранено за жилищным строительством, коммунальным хозяйством, образованием и подготовкой кадров.

Однако постепенно увеличивалась доля отраслей, не связанных с нефтью, в том числе обрабатывающей промышленности. Всего на развитие промышленности и энергетики было отпущено более 30 %, сельского хозяйства — около 14, строительства — более 13 % плановых ассигнований.

Еще в первом плане предусматривалось развитие тяжелой индустрии. Так, из выделенных планом на долю промышленности ассигнований 68,9 % распределялось между промышленностью стройматериалов, металлообрабатывающей, машиностроительной и химической промышленностью; остальные 31,1 % выделялись на пищевую, текстильную и другие отрасли легкой промышленности. Подобная тенденция еще более явно просматривается в плане 1976—1980 гг.: удельный вес тяжелой промышленности увеличился до 90,8 %, а легкой — сократился до 9,2 %. При этом выделялись средства на развитие новых отраслей — черной и цветной металлургии.

Подавляющая часть (около 71 %) ассигнований на нефтегазовую промышленность, предусмотренных планом 1976—1980 гг., предназначалась для создания и расширения нефте- и газохимии, около 12,3 % — на проведение геологоразведочных работ и добычу нефти и газа, 16,2 % — на расширение мощностей в нефтеперерабатывающих отраслях. Первоначально намечалось довести ежегодную продукцию нефтеперерабатывающих заводов до 50 млн. т, но внесенные позднее коррективы сократили эту цифру до 18 млн. т, причем уменьшились и ассигнования на эти цели — в пределах 62 %. Одной из причин такого решения явилось изменение конъюнктуры на мировом нефтяном рынке.

На цели развития газоперерабатывающей промышленности планом было выделено 645 млн. дин., в том числе 295 млн. на строительство предприятий по сжижению газа, 149 млн. — комплекса по производству синтетических волокон, 9,9 млн. — предприятия пластмасс и по 39,7 млн. дин. — на поисково-разведочные работы и строительство трубопроводов.

В ходе реализации планов социально-экономического развития выявились серьезные трудности, связанные прежде всего с нехваткой рабочей силы, слабой сетью инфраструктуры, в частности с недостаточным развитием сети шоссежных дорог, перегруженностью портов, определенными просчетами в планировании. Острый недостаток рабочей силы, как считают ливийские специалисты, явился одной из причин невыполнения первого пятилетнего плана (известно, что в Ливии и сейчас примерно 40 % рабочей силы составляют иностранцы).

Первостепенная роль в финансировании плана отводилась государственному сектору, на долю же частного приходилось всего 13 % инвестиций в экономику, в том числе в промышленность — 2,3 %, а в сельское хозяйство — 6,9 %. Среднегодовые темпы экономического роста планировались в 10,7 %, в том числе 14,1 % для отраслей, не связанных с нефтью, 7,8 % для нефтегазового сектора, 15,8 % для аграрного (в результате доля сельского хозяйства в ВВП должна была возрасти с 2,1 % в 1975 г. до 2,6 % в 1980 г.).

Как отмечалось на сессии ВНК в январе 1981 г., первый пятилетний план стал важным этапом в социально-экономическом развитии

Ливии, диверсификации ее народного хозяйства. В промышленности, энергетике, на транспорте и в связи достигнуты заметные успехи, улучшилось социальное обслуживание, повысился уровень жизни широких слоев населения.

Национальный доход на душу населения увеличивался ежегодно в среднем на 17 % (в основном за счет роста цен на нефть) и почти вдвое превысил плановое задание, достигнув 3 тыс. дин. (10 920 долл.).

Анализ итогов выполнения этого плана свидетельствует о том, что плановые задания в целом были выполнены. Объем освоенных капиталовложений достиг в 1980 г. рекордного уровня — 5,8 млрд. дин. ВВП составил 7,3 млрд. дин., а среднегодовые показатели темпов экономического роста превысили 7 %. Заметно укрепились позиции государственного сектора. Было пущено или готовилось к пуску более десятка важных объектов. В области внешней торговли также имелись по сравнению с предыдущим планом положительные сдвиги: товарооборот достиг 8,1 млрд. дин. В структуре экспорта по-прежнему преобладала нефть — около 97 % его объема.

Программа по улучшению уровня жизни народа — расширению жилого фонда, ликвидации неграмотности и т. д. — практически была выполнена. Поддерживались высокие темпы жилищного и коммунального строительства не только в городах, но и в сельской местности, где сооружались поселки с благоустроенными домами, школами и больницами. На эти цели выделялось свыше 820 млн. дин. в год, что превышало почти в полтора раза аналогичные ассигнования в 1973—1975 гг.

В 1981 г. был принят второй пятилетний план социально-экономического развития Ливии на 1981—1985 гг., в котором наряду с сохранением главных стратегических направлений предыдущей пятилетки ставилась задача «опоры на собственные силы за счет постоянного увеличения числа ливийцев, занятых в процессе производства». По мнению руководителей страны, этому должны способствовать окончательная ликвидация частной торговли, более активное сокращение числа занятых в непродовольственной сфере, усиленное вовлечение женщин в производство, ограничение нетрудовых доходов и т. п., что, как они считают, будет способствовать созданию необходимых условий для дальнейшего развития экономики, науки и культуры, обеспечит новое повышение жизненного уровня населения, создаст предпосылки для превращения ливийского общества из «потребительского» в «социалистическое производительное». На цели развития планом предусматривались ассигнования в размере 18,5 млрд. дин., темпы роста в целом по экономике были запланированы в пределах 9,4 %, в промышленности — 21,6 и в сельском хозяйстве — 7,4 %. Почти половина всех ассигнований (49 %) направлялась в производственную сферу, в том числе в промышленность — 3,93 млрд. дин., в сельское хозяйство — 3,1 млрд. дин. На развитие транспорта и связи предусматривалось выделить 2,1 млрд. дин., на жилищное строительство — 1,7 млрд. дин.⁵

За годы пятилеток созданы десятки крупных промышленных объектов. Построены и расширялись нефтеперегонные заводы в Эз-Завии, Мисурате, Эз-Зувайтине, Тобруке. Сооружался самый большой в Северной Африке металлургический комбинат в Мисурате производительностью около 5 млн. т чугуна и стали в год. Вступили в строй автосборочный и тракторосборочные заводы, предприятия по производству строительных материалов, цементные заводы, текстильные фабрики, электрокабельный и трубосварочный заводы, несколько мебельных фабрик и пищевых комбинатов, завод по производству автомобильных покрышек.

⁵ Материал о планах развития принадлежит В. Л. Лаврентьеву.

В области сельского хозяйства были намечены довольно высокие темпы развития производства, с тем чтобы осуществить основную задачу развернувшейся в стране аграрной революции — достичь в начале 80-х годов полного самообеспечения основными продуктами питания видами сельскохозяйственного сырья. За пятилетку предполагалось резко увеличить выпуск сельскохозяйственной продукции. Для достижения этих целей правительство действует в двух направлениях: создаются крупные государственные механизированные хозяйства, и одновременно значительная часть осваиваемых на государственные средства земель предоставляется на льготных условиях безземельным и малоземельным крестьянам.

Государство вводит в сельскохозяйственный оборот новые земли, ведет поиски источников воды, строит дождевальные установки, плотины, каналы и дороги, дома для крестьян с необходимыми хозяйственными постройками, прокладывает линии электропередач, закупает тракторы, сельскохозяйственные орудия и скот. Государство начало осуществлять четыре сельскохозяйственных проекта в Джефаре (350 тыс. га), Джебель-Ахдаре (112 тыс. га), Фецане (1,2 тыс. га), Куфре и Серире (по 47 тыс. га). Одно из действенных средств повышения уровня сельскохозяйственного производства правительство видит в развитии и укреплении кооперативного сектора. В начале 1979 г. насчитывалось более 240 сельскохозяйственных кооперативов, в которых состояло около 120 тыс. пайщиков. Большинство кооперативов были снабженческо-сбытовыми. Это во многом объяснялось тем, что, выполняя вспомогательно-производственные функции, они оставались маломощными, непродуктивными хозяйствами, полностью зависевшими от государственных дотаций.

По второму пятилетнему плану на развитие аграрного сектора было выделено 939,1 млн. дин., или 12 % всех капиталовложений. Они были предназначены преимущественно на увеличение производства зерна, овощей, фруктов, а также продуктов животноводства. Ежегодный прирост сельскохозяйственной продукции составлял 16 %. В земледелии посевные площади под зерновыми культурами более чем удвоились. Увеличение производства продукции в земледелии обеспечивалось как за счет освоения новых земель, так и путем повышения урожайности выращиваемых культур.

В начале 80-х годов на развитие экономики Ливии оказала негативное влияние неблагоприятная конъюнктура на мировом рынке, а также экономические санкции, предпринятые США. Все это привело к тому, что Ливия была вынуждена существенно сократить добычу нефти (с 86 млн. т в 1980 г. до 50 млн. т в 1983 г.), а также снизить цены. В целом доходы от нефти в 1980 г. составили 20 млрд. долл., а в 1982 г. — около 8 млрд. С 1982 г. резко сократились валютные запасы Ливии, началось заметное уменьшение импорта из развитых капиталистических стран. Был пересмотрен пятилетний план, сокращен импорт, отменен ряд заказов на поставки оборудования для крупнейших промышленных проектов, принимались меры по борьбе с инфляцией, составившей 30 % в год.

Большое значение ливийское руководство придает развитию народного образования, стремясь решить две проблемы — ликвидировать неграмотность и обеспечить потребности национальной экономики в квалифицированных кадрах.

Сразу же после революции 1969 г. было введено бесплатное начальное и среднее образование, а в сентябре 1975 г. принят закон об обязательном начальном образовании. Успешно осуществлялась принятая в 1971 г. программа ликвидации неграмотности. Число учащихся начальных школ увеличилось с 324,6 тыс. в 1969/70 г. до 721,7 тыс. в 1982/83 г., учащихся средних школ — соответственно с 9,1 тыс. до

58,9 тыс., число студентов — с 4,1 тыс. до 29,9 тыс. Многие ливийские юноши и девушки обучаются за границей.

Правительство выделяет большие средства на здравоохранение, обеспечивает строительство широкой сети медицинских учреждений и подготовку соответствующих кадров. Все население страны охвачено системой бесплатной медицинской помощи.

В 70-е годы правительство уделяло много внимания решению жилищной проблемы. В 1976 г. СРК утвердил программу строительства жилья, которая довольно успешно осуществлялась. Жилые дома строило в основном государство и распределяло их в первую очередь среди наиболее нуждающихся. Кроме того, выделялись значительные кредиты для частного строительства жилья, предоставлялись льготы малообеспеченным слоям населения для улучшения их жилищных условий. В начале 80-х годов правительство передало 140 тыс. квартир семьям «с ограниченными доходами» бесплатно или по низким ценам в расрочку на длительный период.

Республиканское правительство добилось заметных успехов в подъеме жизненного уровня населения. Крупные валютные поступления от продажи нефти обусловили резкий рост национального дохода на душу населения, который к началу 1979 г. достиг уровня Канады.

Законом, принятым в 1973 г., было введено всеобщее страхование и социальное обеспечение трудящихся. Согласно этому закону всем рабочим и служащим предоставляется пенсионное обеспечение в размере от 30 до 150 лив. дин. в месяц (в 1978 г. была установлена минимальная заработная плата в размере 85 лив. дин. в месяц; в том же году средняя месячная заработная плата квалифицированного рабочего составляла 150—200 лив. дин.) и пособие в случае инвалидности и производственных травм.

Правительство стремится ограничить позиции крупной (по масштабам страны) буржуазии и установить государственный контроль над ее деятельностью. Так, согласно принятым СРК решениям любой ливийский предприниматель не может быть одновременно членом трех акционерных компаний и не должен владеть более чем 10 % акций каждой из этих компаний. Прогрессивный налог, введенный в 1973 г., установил значительный процент отчислений в пользу государства с высоких доходов. В том же году был издан закон об учреждении Совета по капиталовложениям за границей, в компетенцию которого вошли контроль и регулирование инвестиций ливийских предпринимателей в других странах. В соответствии с этим законом общая сумма разовых капиталовложений одного предпринимателя не может превышать 500 тыс. лив. дин. При этом запрещается простое вложение капитала в банки; капиталы должны направляться преимущественно в производственную сферу, а прибыли — переводиться в Ливию.

С целью ограничения деятельности крупной и отчасти средней буржуазии, имеющей тесные связи с западными компаниями, к концу 1976 г. в стране было национализировано в общей сложности более 300 частных торгово-промышленных фирм. В начале 1976 г. были также национализированы земли, сдаваемые в аренду.

По мере дальнейшего поступательного развития сентябрьской революции был принят ряд законов и решений, направленных на дальнейший подрыв позиций крупной и средней буржуазии. В мае 1978 г. был принят закон об ограничении размеров частной недвижимой собственности и тем самым положено начало наступлению на позиции влиятельной прослойки домовладельцев: была проведена частичная национализация жилого фонда, снижена квартплата. В последующие годы у буржуазии были изъяты жилые здания и другая недвижимая собственность, сдаваемая в аренду.

Одновременно была ограничена частная торговля, например введен возрастной ценз для занятия торговлей. В апреле 1977 г. было из-

дано постановление об обязательном стопроцентном покрытии стоимости товаров при выдаче импортных аккредитивов, что повлекло за собой сокращение частной инициативы в области внешней торговли. Принятый в октябре 1978 г. закон «О регулировании импорта» практически означал установление монополии государства в сфере внешней торговли, которая перешла в ведение государственных и кооперативных компаний. С тем чтобы воспрепятствовать созданию буржуазией трудностей в торговле и снабжении, правительство начало ускоренными темпами строительство государственных и кооперативных магазинов. В этих магазинах промышленные и продовольственные товары продаются по стабильным ценам. В январе 1980 г. ливийское руководство ликвидировало частную оптовую торговлю.

С 1981 г. закрыты частные магазины и лавки, за исключением торгующих хлебом и овощами. Все эти меры нанесли серьезный удар по ливийской торговой буржуазии. Ликвидация частной торговли привела к тому, что значительная часть торговцев, ущемленная в своих экономических интересах, перешла в лагерь оппозиции. Привлечь их в сферу производства пока не удается. Торговцы — это наиболее многочисленная и опасная для режима прослойка.

В сентябре 1978 г. по призыву Каддафи рабочие и служащие начали захватывать частные предприятия и компании, заменяя прежнюю администрацию новой, состоящей из рабочих и служащих. Это мероприятие затронуло некоторые области промышленности, торговли, услуг и туризма, но не коснулось ведущих отраслей экономики, находящихся под контролем государства, таких, как нефтяной и газовой промышленности, банков, а также смешанных компаний с участием иностранного капитала.

К началу 1980 г. кампания обобществления частных предприятий в промышленности, на транспорте, в сфере услуг и туризма и введения на них самоуправления была в основном завершена. В результате осуществления этих мер частный сектор был практически полностью вытеснен из указанных отраслей. На государственный сектор в 1980 г. приходилось около 80 % производства национального продукта.

В мае 1980 г. была проведена финансовая реформа, которая позволила государству взять под контроль все частные капиталы и ограничить сферу их применения.

В соответствии со второй частью «Зеленой книги» Каддафи, захват власти производителями в конечном счете должен привести к ликвидации капиталистических отношений и всех форм эксплуатации путем уничтожения системы наемного труда, заработной платы и перехода средств производства в руки тех, кто участвует непосредственно в трудовом процессе. Были приняты меры по активизации кооперативного движения в сельском хозяйстве, по ограничению размеров землевладения, созданию фермерских хозяйств на обустроенных за счет государства землях. Все эти мероприятия направлены на расширение и укрепление госсектора и в целом отвечают интересам трудящихся и частично мелкой буржуазии.

Крупная и средняя буржуазия встретила экономическую политику правительства враждебно, ибо увидела в ней угрозу своим позициям. Не будучи в состоянии оформиться политически, оппозиция тем не менее активно действует: оказывает заметное влияние на армию и высшую бюрократию, привлекает на свою сторону демократически настроенное студенчество, подстрекает против режима молодежь, недовольную введением всеобщей воинской повинности, саботирует работу госаппарата, смыкается с наиболее реакционными религиозными группировками. Оппозиция стремится дискредитировать идеи социализма, объясняет вызывающе особое недовольство у народа меры правительства «влиянием Москвы», выступает против упрочения связей Ли-

вии с социалистическими странами. Оппозиция опирается на поддержку Египта, США и других стран.

Активность оппозиции усилилась в связи с тем, что многие прогрессивные мероприятия осуществлялись без должной подготовки и не доводились до конца, что вызывало нарушения в хозяйственной деятельности. Положение с производством к концу 1978 г. приобрело настолько острый характер, что власти на местах в ряде случаев были вынуждены вводить в состав народных комитетов и административных советов захваченных предприятий и фирм их бывших владельцев и технических руководителей, чтобы выправить дело. Затруднения усугублялись неразберихой в работе госаппарата, на деятельности которого отрицательно сказывались последствия реорганизации системы органов управления, проводившейся весной 1977 г., а также связанные с этой реорганизацией перебои в торговле и снабжении.

Внутренние проблемы усугубились напряженностью в отношениях с Египтом. Это привело к отъезду из страны египетских специалистов и рабочих, что еще больше осложнило экономическое положение в стране.

В социально-экономическом развитии Ливии с конца 70-х годов отчетливо проявляются противоборствующие тенденции: с одной стороны, стремление буржуазии и консервативных сил воспрепятствовать прогрессивным социально-экономическим преобразованиям, с другой — борьба сторонников Муаммара Каддафи за продолжение этих преобразований.

Стабильное валютно-финансовое положение страны позволяет ливийскому руководству продолжать проведение прогрессивных социально-экономических преобразований и теснить позиции местной буржуазии. Несмотря на ряд негативных моментов, вызванных определенными просчетами в ходе проведения преобразований, низкой эффективностью производства в промышленности и сельском хозяйстве, правительству удалось немалого добиться: повысился жизненный уровень большинства населения, установлен гарантированный уровень зарплаты, снижена арендная плата за жилье, установлены государственные дотации на товары первой необходимости, введено бесплатное образование и медицинское обслуживание, улучшена система социального страхования и пенсионного обеспечения. Все это способствовало упрочению республиканского режима.

Внешняя политика. Внешнеполитическая деятельность режима всегда характеризовалась активностью, динамизмом, определенной целенаправленностью, но вместе с тем она отличалась и известной противоречивостью и непоследовательностью, отражавшими общую неустойчивость идейно-политических концепций ливийского руководства.

Изменения в международной обстановке во второй половине 70-х годов и последовательная политика Советского Союза в отношении ближневосточного урегулирования, а также расширение и углубление процесса революционных преобразований в Ливии способствовали усилению прогрессивных аспектов внешнеполитического курса.

Одним из наиболее важных сдвигов во внешнеполитической концепции ливийских лидеров является осознание ими того факта, что без активного участия Советского Союза невозможно справедливое урегулирование на Ближнем Востоке. Начиная с 1972 г. стали регулярными взаимные визиты государственных деятелей СССР и Ливии. В 1972, 1974, 1981, 1986 гг. Советский Союз с официальными визитами посещал член революционного руководства СНЛАД Абдель Салам Джеллуд. В 1976 и 1981 гг. в СССР с официальными визитами побывал лидер ливийской революции Муаммар Каддафи. В мае 1975 г. в Ливии побывал председатель Совета Министров СССР. Эти визиты укрепили доверие между обоими странами, подняли отношения между ними на более высокий уровень. В октябре 1985 г. состоялся новый визит Муаммара

Каддафи в Советский Союз. Переговоры с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым еще раз подтвердили прочность двусторонних отношений. Не случайно в совместном советско-ливийском коммюнике отмечалось, что «обе стороны выразили глубокое удовлетворение результатами официального дружественного визита в Советский Союз руководителя ливийской революции Муаммара Каддафи. Этот визит еще более укрепил взаимное доверие между руководителями и узы тесной дружбы между народами обеих стран. Стороны убеждены, что он станет новым важным шагом на пути дальнейшего развития отношений дружбы и многостороннего сотрудничества между СССР и Ливией».

Советский Союз и другие социалистические страны оказывают СНЛАД немалую помощь в развитии таких ведущих отраслей экономики, как энергетика, нефтехимическая и газовая промышленность, сельское хозяйство. В марте 1972 г. было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между Ливией и СССР. В 1971 г. была создана Межправительственная советско-ливийская комиссия по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества и торговли. В мае 1974 г. заключено торговое соглашение. В мае 1975 г. было подписано соглашение о культурном сотрудничестве, в декабре 1976 г. — соглашение о морском судоходстве, в 1978 г. — соглашение о развитии советско-ливийских спортивных связей. В апреле 1981 г. была подписана программа культурного и научного сотрудничества на 1981—1982 гг. В совместном советско-ливийском коммюнике, опубликованном 29 апреля 1981 г. в связи с завершением визита Муаммара Каддафи в Москву, говорится, что обе стороны «с удовлетворением отметили успешное и крепнущее в последние годы развитие двусторонних советско-ливийских отношений в различных областях. Они заявили о готовности Советского Союза и Ливии идти и далее по пути углубления сотрудничества в интересах обоих народов».

Во второй половине 70-х и начале 80-х годов одним из важнейших приоритетов ливийской внешней политики, как и раньше, оставались Арабский Восток, Африка, исламский мир.

После начала сепаратных переговоров между Египтом и Израилем под патронажем США Ливия резко осудила действия президента Египта Анвара Садата. В заявлении ВНК СНЛАД по поводу намерения Садата посетить Израиль его действия были охарактеризованы как «преступление» в отношении прав всей арабской нации. ВНК призвал «не только решительнее, чем когда-либо, определить свою позицию, но и принять необходимые меры, чтобы обуздать этого правителя». После ряда консультаций с арабскими лидерами Ливия выступила с инициативой создания фронта прогрессивных арабских государств для противодействия сепаратному курсу Садата. 2 декабря 1977 г. в Триполи было созвано совещание глав государств и членов руководства Ливии, Сирии, Алжира, НДРЙ, а также Организации освобождения Палестины. Ливийское руководство приняло активное участие в работе совещания лидеров стран — членов Национального фронта стойкости и противодействия.

Ливийское руководство считает, что основной гарантией успеха в урегулировании ближневосточного конфликта являются сплочение прогрессивных сил арабского мира, активизация деятельности Национального фронта стойкости и противодействия и укрепление сотрудничества с социалистическими странами. В связи с этим ливийское руководство предприняло шаги по упрочению единства Ливии с Сирией, рассматривая это как важный фактор, укрепляющий позиции арабских стран в борьбе против сионистских и империалистических происков в регионе. Этим же целям служит и подписанное в Адене в августе 1981 г. соглашение о дружбе и сотрудничестве между Ливией, НДРЙ и Эфиопией. Ливия проявила понимание политики Советского Союза в афган-

ском вопросе, о чем свидетельствовала позиция Ливии на конференции мусульманских государств в Исламабаде в мае 1980 г.

В 80-е годы ливийское руководство усилило внимание к африканским делам, выступая за ликвидацию расизма и колониализма и в целом против империалистического присутствия на Африканском континенте, добиваясь усиления координации действий прогрессивных режимов в Африке. Ливийское руководство выступает за немедленное прекращение оккупации Намибии и вывод с ее территории южноафриканских войск, за безотлагательное и полное претворение в жизнь решений ООН по Намибии, передачу власти в этой стране законному представителю намибийского народа — СВАПО.

На всех международных форумах ливийцы поддерживают борьбу народа Южной Африки за ликвидацию позорной системы апартеида, выступают за прекращение агрессивных акций расистского режима ЮАР против Анголы и Мозамбика. Ливия последовательно отстаивает принципы самостоятельного решения всех африканских проблем самими африканскими странами. Она выступает за укрепление ОАЕ и повышение ее роли в решении политических, экономических и социально-культурных проблем Африканского континента.

Ливия является сторонницей разоружения, укрепления международной безопасности и разрядки. По этим вопросам ее позиции идентичны или близки к позициям СССР и других стран социалистического содружества. Ливия высказалась в поддержку выдвинутой на XXVI съезде КПСС программы укрепления мира на 80-е годы, в частности предложения по обеспечению безопасности в районе Персидского залива, по объявлению Ближнего Востока и Африки безъядерными зонами и по созданию зоны мира в Средиземном море.

Антиимпериалистический внешнеполитический курс ливийского руководства вызывает ненависть сил империализма, сионизма и арабской реакции. Концентрация египетских войск на египетско-ливийской границе, провокационные маневры 6-го флота США в заливе Сидра в августе 1981 г. и нападение американских истребителей на ливийские самолеты, военный нажим в ходе военных маневров «Брайт Стар» на территории Египта и Судана в ноябре — все это свидетельствовало о наличии широкого заговора с целью нанесения удара по ливийской революции и завоеваниям ливийского народа.

Хорошо понимая, что в нынешней обстановке еще большее значение приобретают антиимпериалистические действия развивающихся государств и национально-патриотических сил арабского мира, ливийское руководство предпринимает шаги по их активизации, широко используя для этого ООН, ОАЕ, ЛАГ, Движение неприсоединения, Организацию Исламская конференция, а также многочисленные конгрессы и конференции прогрессивно-патриотических сил Азии, Африки и Латинской Америки. Все более заметную роль начинает играть Ливия в межафриканских политических отношениях. Отражением этого явилось, в частности, проведение 39-й сессии Совета министров стран — членов ОАЕ в Триполи в ноябре 1982 г. В августе 1984 г. Ливия заключила с Марокко договор о союзных отношениях.

Внешняя угроза существующему режиму и прогрессивный в целом характер проводимых в Ливии преобразований создают объективные предпосылки для дальнейшего укрепления ее связей со странами социализма, в первую очередь с СССР. Со своей стороны Советский Союз готов крепить дружбу и сотрудничество с Ливией, руководствуясь целями борьбы против империализма и колониализма, стремлением обеспечить мир, безопасность и социальный прогресс народов.

В 1986 г. на долю ливийского народа выпали тяжелые испытания. 15 апреля 1986 г. военно-воздушные силы США совершили варварскую массированную бомбардировку ряда объектов на территории Ливии. В результате налета примерно 100 человек было убито и около 200 ране-

но. Среди раненых оказалось и трое детей Муаммара Каддафи. 18-месячная приемная дочь Каддафи Хана скончалась от ран в больнице.

Оправдывая свои действия, американская администрация связывала налет со взрывом в западноберлинской дискотеке 5 апреля 1986 г., в совершении которого она обвиняла ливийцев. Однако американские обвинения так и остались недоказанными. Главная задача американцев состояла в том, чтобы «проучить» непокорный ливийский режим, воспользовавшись этим инцидентом. Выбор целей для бомбардировки ясно показывает, что была предпринята попытка физически уничтожить лидера ливийской революции, именно поэтому бомбардировке подвергся район, где расположена резиденция Каддафи.

Налет на Ливию вызвал возмущение прогрессивной общественности во всем мире. В мае 1986 г., когда Абдель Салам Джеллуд посетил Советский Союз, ему был оказан теплый прием и выражено решительное осуждение агрессивного акта США.

Вашингтон предпринял энергичные меры для организации экономической блокады Ливии и оказал с этой целью сильный нажим на своих западноевропейских союзников. Однако в Западной Европе позиция правительства США была встречена без энтузиазма, и, хотя некоторые символические антиливийские акции имели место, в целом можно говорить о провале американских усилий. Торгово-экономические отношения между Ливией и ее западноевропейскими партнерами сохранились на прежнем уровне. Даже американский персонал американских нефтяных компаний «Амерада Хесс», «Континентал», «Грейс» и «Оксидентал» в подавляющем большинстве остался в Ливии, несмотря на угрозы Р. Рейгана предать их суду за отказ покинуть страну.

Подводя некоторые итоги развития Ливии после революции 1969 г., следует отметить, что страна добилась значительных успехов. Заметно вырос жизненный уровень населения, практически ликвидирована нищета, разрешен жилищный кризис, и многочисленные жители бидонвилей переселены в отдельные дома и квартиры, построенные на государственные средства. Последний бидонвиль был срыт бульдозерами в 1976 г. Благодаря «революции производителей», начатой в 1979 г. по инициативе ревкомов, на многих промышленных предприятиях было создано самоуправление трудящихся, отчасти напоминающее югославскую модель рабочего самоуправления. Однако реальная степень самостоятельности этих предприятий не столь уж велика, так как их деятельность находится в сильной зависимости от бюрократии, плановых органов и высшей администрации. Из системы производственного самоуправления исключены стратегические отрасли экономики, прежде всего нефтяная промышленность. Несмотря на массовую реэмиграцию из Ливии иностранных рабочих (египтян, тунисцев, турок и др.), 25—30 % рабочей силы в стране по-прежнему составляют иностранцы.

В области сельского хозяйства в стране был достигнут значительный прогресс, особенно в 80-е годы. Ориентация на развитие семейных ферм и кооперативов принесла свои плоды. Увеличился сбор пшеницы, ячменя, фиников, цитрусовых, оливок и овощей. Благодаря постройке бройлерных фабрик улучшилось снабжение населения мясом птицы.

Объективные трудности развития экономики в 80-е годы были связаны главным образом с падением мировых цен на нефть и снижением в результате этого государственных доходов. С этой точки зрения следует рассматривать шаги ливийского правительства, направленные на совершенствование социально-экономической структуры страны. В начале 1987 г. был принят ряд законопроектов, цель которых состояла в том, чтобы оживить кооперативную и мелкую частную деятельность. Особое внимание уделялось развитию семейных производственных и производственно-сбытовых кооперативов.

В 1987 г. были прекращены военные действия между Ливией и Чадом.

Алжир (Алжирская Народная Демократическая Республика) расположен в Северной Африке. На востоке граничит с Тунисом и Ливией, на юге — с Нигером и Мали, на западе — с Мавританией, Западной Сахарой и Марокко, на севере омывается водами Средиземного моря. Территория — 2381 тыс. кв. км, из которых примерно 5/6 приходилось на пустынные районы Сахары¹. Население (по оценке на 1983 г.) — 20,6 млн. человек, включая 890 тыс. эмигрантов в Западной Европе. 80 % жителей говорит по-арабски, 19 % — на различных берберских диалектах, в основном на кабилском (такбилт), менее 1 % — на французском языке. Этнически основная часть алжирцев — потомки берберов, в большинстве своем воспринявших язык и культуру арабов. Меньшинство — потомки арабских племен, пришедших в Алжир в VII—XI вв., а также андалусских мавров, изгнанных из Испании в XIII—XVII вв. В этногенезе алжирского народа участвовали также турки, европейцы Балкан и Средиземноморья, африканцы Сахары.

Государственная религия — ислам. Мусульмане составляют 99 % населения. Остальные (в основном европейцы, а также несколько тысяч берберов) — христиане, главным образом католики.

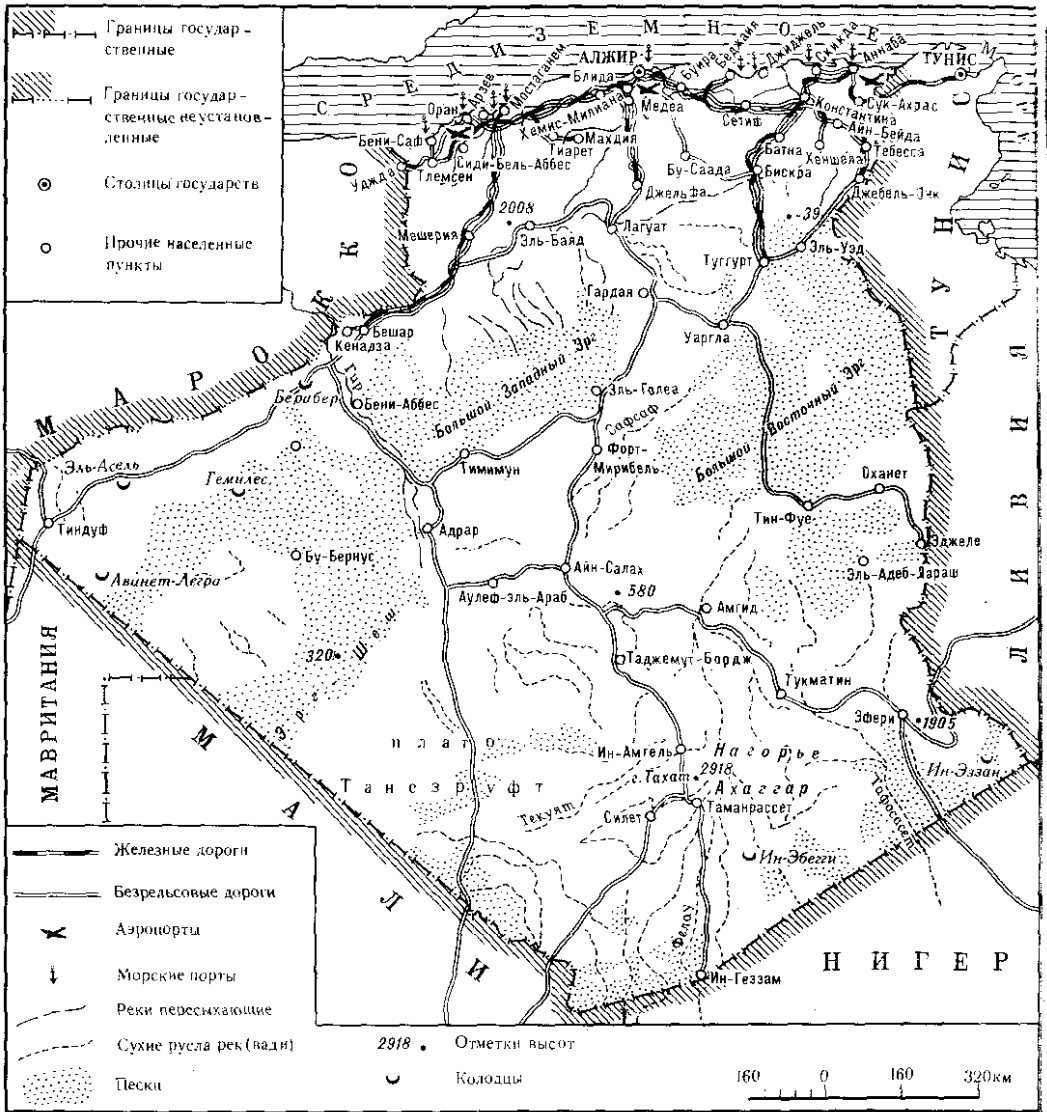
Столица — г. Алжир.

ОТ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ ДО МАЯ 1945 г.

В истории Алжира 1917—1945 гг. явились переломными. За этот период страна прошла трудный путь — от всесилія господствовавшего во всех областях жизни французского колониализма до начала демократической национально-освободительной революции, от первых сведений о целях и характере Октябрьской революции в России до майского восстания 1945 г. на востоке Алжира, которое явилось, в сущности, прологом народно-освободительной войны 1954—1962 гг. Этот путь стал возможен благодаря решающим сдвигам в экономической жизни и социальной структуре алжирского общества, во многом ускоренным воздействием на Алжир событий первой и второй мировых войн, а также событий во Франции. Межвоенный период был для всех направлений алжирского антиколониального движения временем наметок и ученичества, наиболее интенсивных и плодотворных контактов с политической жизнью метрополии, с ее культурой и общественной практикой, временем надежд на справедливое решение алжирского вопроса с помощью левых и либеральных сил во Франции. Это было время рождения новых, более современных и эффективных форм национально-освободительной борьбы, время возникновения и развития рабочего и коммунистического движения в стране, а также оформления главных компонентов будущего алжирского национализма: либерального демократизма, религиозного реформаторства и социального радикализма масс, оплодотворенного социалистическими идеями. Все это определялось особенностями предшествовавшего этапа истории Алжира и его развития как колонии.

На рубеже новейшего времени Алжир был самой большой и наиболее значительной колонией Франции в Африке. Обладание протяженной береговой линией Алжира (1300 км) со множеством удобных портов (Алжир, Оран, Аннаба, Биджайя и др.) сосредоточивало в руках Франции контроль над важными путями в Западном и Центральном Средиземноморье. С севера на юг через Алжир проходили кратчайшие

¹ Оккупация французами территории Алжирской Сахары началась на 20 лет позже, чем северных районов, и завершилась лишь к 1900 г.

Алжир

(1900 км) коммуникации метрополии с ее колониями в Тропической Африке. Алжир и в XIX и в XX в. служил для Франции плацдармом для дальнейшей колониальной экспансии, школой для колониальной военищины и бюрократии, переселенческой колонией и важной хозяйственной территорией. Из Алжира во Францию вывозились железная руда, фосфориты, вино, цитрусовые, овощи и фрукты. В то же время тресты метрополии широко эксплуатировали Алжир в качестве рынка сбыта, сферы приложения капитала и источника дешевой рабочей силы².

К концу прошлого века за счет иммиграции из Франции и других стран Европы (в основном Испании, Италии, Швейцарии, Греции, Мальты) в Алжире окончательно сложилось привилегированное национальное меньшинство, считавшее себя французским, но этнически отличавшееся от французов из Франции. Эти алжиро-европейцы даже называли себя «алжирцами» (а настоящих алжирцев — «мусульманами» или

² Алжирские рабочие эксплуатировались не только на родине, но и во Франции, где в 1912 г. их были уже тысячи.

«туземцами»), считали Алжир своей родиной и были главной опорой колониального режима. К началу первой мировой войны они составляли почти 14 % населения страны³. Алжиро-европейцы фактически захватили все решающие позиции в экономике, управлении, культурной жизни страны.

В экономике и социальной жизни Алжира колонизация породила деление на современный сектор (т. е. капиталистический), который охватывал все европейское население и незначительную часть алжирцев, и традиционный, в котором было занято большинство алжирцев. Разнообразие общественных укладов в традиционном секторе было очень пестрым: от родо-племенного строя у кочевников Сахары и разлагающейся патриархальной общины у горцев Кабилии до патриархально-феодальных отношений у полукочевых племен предгорий Атласа и различных форм полуфеодальной или чисто феодальной аренды. С капиталистическими производственными отношениями алжирцы впервые столкнулись в качестве батраков на фермах колонистов-европейцев, но главным образом в городах, на предприятиях европейской буржуазии⁴. Рабочий класс, однако, всегда составлял меньшинство среди горожан-алжирцев. Среди них доминировали традиционные торгово-ремесленные слои, а также разоренные конкуренцией французской продукции фабричного производства мелкие производители, кустари и розничные торговцы, пополнявшие армию пауперов и безработных. Алжирская национальная буржуазия была слабой. К началу XX в. ее образовывали купцы, ростовщики, различного рода авантюристы (особенно из числа разорившихся феодалов) и чиновники, разбогатевшие на ограблении своих соотечественников во время службы в колониальной администрации. Масштабы деятельности этой буржуазии были ничтожны: к 1911 г. среди горожан-алжирцев насчитывалось всего 40 тыс. самостоятельных хозяев-собственников, из которых менее 4 тыс. человек применяли наемный труд. Недостаток свободных капиталов, отсутствие машин, опыта предпринимательской деятельности и технических кадров вынуждали алжирскую буржуазию ограничивать сферу своей активности сельским хозяйством⁵, ремеслом, торговлей и сферой обслуживания.

Общность психического склада алжирцев вырабатывалась прежде всего совместным участием в освободительной борьбе, не прекращавшейся с 1830 г., общей ненавистью к колонизаторам и колониальным порядкам, чувством солидарности угнетенных, их сплоченностью по отношению к угнетателям. Немалую роль играли при этом сознание причастности к достижениям арабской цивилизации и к исламу, принципы, мировоззрение, мораль и этика которого противопоставлялись таковым католицизма как религии колонизаторов. Именно потребностями объединения в антиколониальной борьбе объясняются успехи «арабизации» и «исламизации» к началу XX в. многих горных или пустынных районов Алжира, населенных берберами и придерживавшихся не шариата (мусульманского права), а в основном адата (обычного права племен). Вместе с тем многие группы населения еще не утратили самобытности, прежде всего берберы в городах Кабилии, Ауреса, Дахры и Уарсениса,

³ В дальнейшем это соотношение постепенно менялось в пользу алжирцев: к 1954 г. европейцев (984 тыс. человек) было в 8 с лишним раз меньше, чем алжирцев (8360 тыс. человек).

⁴ В 1902 г. насчитывалось 20 тыс. рабочих-алжирцев, в 1911 г. — 64 тыс. (включая 21 тыс. работниц). С 1900 г. отмечается участие алжирцев в забастовках, особенно усилившихся к 1907 г.

⁵ В 166 синдикатах агропредпринимателей Алжира в 1927 г. состояло 19 272 европейца и 7523 алжирца. Эти цифры примерно соответствовали числу колонистов, имевших более 10 га земли, и алжирцев, имевших более 100 га земли. Но это совпадение во многом условно, ибо значительная часть алжирских крупных землевладельцев оставалась феодалами, не пользуясь ни наемным трудом, ни современной техникой, ни услугами банков.

кочевники Сахары (туареги и арабы-скотоводы) и некоторые более мелкие группы (сектанты-ибадиты Мзаба, чернокожие африканцы «гнауа» и др.). Но это не мешало их сплочению в антиколониальной борьбе.

Социально-экономические сдвиги в 1914—1939 гг. С начала первой мировой войны Алжир оказался косвенно втянутым в нее: уже в августе 1914 г. немецкие корабли обстреляли порты Бон и Филиппвиль⁶, убив и ранив несколько десятков человек. В дальнейшем война привела к вывозу из Алжира во Францию значительного количества продовольствия, к росту налогов и насильственной мобилизации во французскую армию 173 тыс. алжирцев⁷, 25 тыс. из которых погибло. Впервые с 1830 г. связи с Францией были существенно ослаблены: почти прекратился приток промышленных товаров из метрополии, предприятия которой в основном переориентировались на выпуск продукции для военных нужд. Острая нехватка товаров, привозного сырья (особенно горючего) и оборудования нанесла тяжелый удар местной промышленности, транспорту и даже сельскому хозяйству.

Вследствие массового бегства разоренных и голодающих крестьян в города там возросла скученность жителей в мусульманских кварталах, увеличилась безработица, ухудшились условия жизни, проявились другие негативные последствия колониальной свехурбанизации. Вместе с тем временное ослабление зависимости экономической жизни Алжира от метрополии стимулировало рост местной обрабатывающей промышленности, который, однако, лимитировался нехваткой капиталов и квалифицированной рабочей силы, а также нежеланием трестов метрополии допустить создание в Алжире крупных предприятий, не связанных с обслуживанием нужд экономики Франции.

Война породила ряд новых явлений в социальной жизни Алжира. 119 тыс. алжирцев было вывезено на работу во Францию⁸. Пользуясь отменой ограничений на выезд, многие из них отправились туда добровольно, гонимые нуждой. Постепенно алжирская эмиграция стала мощным источником формирования собственного алжирского промышленного пролетариата, который до войны был весьма малочисленным. В 1917 г. на промышленных предприятиях Алжира было занято около 24 тыс. рабочих, в 1924 г. — 160 тыс., в 1929 г. — уже 180 тыс. рабочих, из которых 108 тыс. являлись представителями коренного населения.

Несмотря на относительную малочисленность, алжирский национальный пролетариат количественно рос быстрее национальной буржуазии. Он был занят главным образом на предприятиях европейской буржуазии, в том числе колонистов, основывавших (особенно после окончания войны) предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства. Лишь отдельные представители мусульманской буржуазии рисковали вкладывать капиталы в промышленность (преимущественно в табачную и консервную). Основная же часть этой буржуазии подвизалась в коммерции, посредничестве, ростовщичестве, скупке земель обедневших колонистов, спекуляции зерном и шерстью, сфере услуг. Характерно, что, по данным на 1927 г., в 9 синдикатах промышленников Алжира состояло 602 европейца и 4 алжирца, а в 30 торговых синдикатах — 1481 европеец и 118 алжирцев. Таким образом, алжирская национальная буржуазия, уступавшая по темпам роста, влияния и социальной активности как алжирскому национальному пролетариату, так и европейской буржуазии, была слаба численно, экономически и политически.

⁶ Ныне Аннаба и Скикда.

⁷ Египетский историк Салах аль-Аккад считает, что в годы первой мировой войны во французскую армию было мобилизовано до 400 тыс. алжирцев.

⁸ Некоторые алжирские лидеры (например, Ф. Аббас) определяли в полмиллиона число алжирцев, выехавших в 1914—1918 гг. во Францию в качестве солдат, учащихся и т. п.

В 30-е годы алжирцы постепенно стали преобладать и в городах, в современных отраслях промышленности, несмотря на некоторое замедление роста алжирского пролетариата под воздействием мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. В 1936 г. в стране насчитывалось 416 тыс. рабочих и служащих, из них 243 тыс. алжирцев и 173 тыс. европейцев. В это же время расширились масштабы эмиграции алжирцев во Францию: в 1930—1934 гг. в метрополию выехало 105 тыс. алжирцев (вернулась 121 тыс.), в 1935—1939 гг. — 145 тыс. (вернулось 85 тыс.). Возвратившиеся на родину обычно пополняли ряды пролетариата, средних слоев (интеллигенции, служащих, студенчества) и мелкой буржуазии современного типа. Среди алжирских эмигрантов во Франции многие испытали на себе влияние французского рабочего движения, политической и профсоюзной борьбы в условиях развитой капиталистической страны. В большинстве случаев именно в метрополии алжирские эмигранты знакомились с идеями социализма и коммунизма, с различными либеральными, радикальными или эгалитаристскими учениями.

Одновременно шел процесс развития капитализма в деревне, приводивший к обезземеливанию большинства ее населения: в 1930 г. в Алжире насчитывалось 600 тыс. алжирцев, владевших землей, 713 тыс. хаммасов (издольщиков) и 467 тыс. батраков. Число хаммасов впоследствии медленно уменьшалось, а батраков — росло (до 820 тыс. в 1936 г.). Многие крупные и средние алжирские землевладельцы переходили к капиталистическим методам ведения хозяйства. Несколько окрепли и позиции зажиточных крестьян, а также городских богачей, скупавших землю. В результате образовалась весьма внушительная прослойка национальных агропредпринимателей, составлявшая в 1930—1940 гг. 30—40 тыс. человек. Именно она вместе со складывающейся современной национальной интеллигенцией (тоже в основном вышедшей из ее среды) придавала больше смелости и активности выступлениям алжирской буржуазии в 30-е годы.

Процесс классовой дифференциации в деревне, ежегодно рождавший все новые группы пауперов, способствовал общей радикализации настроений и поведения большинства алжирцев. Первая мировая война и экономические кризисы 1920—1921 и 1930—1933 гг. ускорили разорение алжирского крестьянства. В то же время шел процесс концентрации земель в руках крупных и средних колонистов-европейцев: в 1929 г. на каждого колониста приходилось в 4 раза больше земли, чем на каждого владевшего землей алжирца, а в 1940 г. — уже в 7 раз больше. За этот же период площадь землевладельцев-алжирцев уменьшилась на 88 тыс. а, общая площадь принадлежавших им земель — на 650 тыс. га. Большинство сохранивших землю крестьян были не в состоянии обеспечить свои семьи, используя только эти участки. Поэтому они вынуждены были временно наниматься батраками на фермы колонистов, а еще чаще — идти в хаммасы к феодалам или более самостоятельным односельчанам⁹. Вместе с полностью безземельными батраками и хаммасами они составляли практически единый слой сельских полупролетариев, постоянно охватывавший не менее $\frac{2}{3}$ коренного населения деревни. Городские низы в 30-е годы и позднее все более разрастались за счет наплыва в города разорившихся крестьян. Вместе с пролетариатом и неимущими полупролетарскими слоями они превращались в своего рода «горючий материал», становясь массовой базой антиколониальных выступлений в городах.

Колониальную администрацию поддерживала лишь феодальная аристократия, как светская (крупные землевладельцы и вожди племен),

⁹ Даже в 1954 г. хаммасы нанимали не только крупные и средние, но и мелкие землевладельцы, иногда имевшие менее 10 га земли.

так и духовная (главы марабутских братств¹⁰ и столпы официального мусульманского духовенства), а также тесно связанные с ней представители буржуазии, интеллигенции и чиновничества. Именно эти малочисленные социальные слои являлись опорой империалистического господства Франции в Алжире.

Национально-освободительное движение в 1914—1936 гг. В годы первой мировой войны феодалы и национальная буржуазия в своей основной массе поддерживали Францию, заявляли о готовности мусульман «ко всем жертвам» и даже призывали их «дать Франции деньги, необходимые ей для войны». Однако некоторая часть национальной буржуазии и феодальной интеллигенции в годы войны продолжала выступать против Франции и даже рассчитывала добиться независимости Алжира, опираясь на помощь Германии и Турции. Спротивление широких масс политике колониальных властей, особенно насильственной мобилизации в армию и на работы во Францию, выразилось в вооруженных выступлениях горцев Бану Шугран (октябрь 1914 г.) и берберов-шавийя в Ауресе (сентябрь 1916 г.). После окончания войны (весной 1919 г.) группа представителей мусульманской интеллигенции Алжира и Туниса (в основном эмигрировавших в Швейцарию деятелей протурецкой ориентации) от имени созданного ими в 1916 г. Алжиротунисского комитета направила в адрес Парижской мирной конференции телеграмму с требованием предоставить Тунису и Алжиру независимость.

Подлинный подъем антиимпериалистического движения начался в Алжире в 1919—1920 гг. под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Это воздействие Великого Октября на Алжир сказывалось постепенно, по мере общего сдвига влево в рядах рабочего движения Франции (с которым был связан и европейский и арабо-берберский пролетариат Алжира) и особенно после возвращения из Франции (уже к марту 1918 г.) около 260 тыс. алжирцев, большинство которых прониклись там революционными настроениями. Вести о событиях 1918—1920 гг. в Турции, Египте, Сирии, Ираке, соседних Тунисе и Ливии также способствовали подъему политической активности алжирцев. Большое значение имело братание алжирцев — солдат французских войск, брошенных в 1919 г. против Советской России и Венгерской советской республики, с русскими и венгерскими солдатами. Участие алжирцев и вьетнамцев в восстании французских моряков в Одессе в апреле 1919 г. было одним из первых результатов влияния Великого Октября на представителей колониальных народов Азии и Африки.

Непосредственно в Алжире подъем антиколониального движения выразился в росте патриотических настроений, увеличении числа крестьянских выступлений и забастовок рабочих, широком распространении недовольства колониальными порядками. В горных районах стали действовать партизанские отряды. Ежегодно регистрировались десятки тысяч столкновений, главным образом крестьян, с колонистами и жандармами. В городах экономические стачки перерастали в политические.

Встревоженное ростом антиколониальных настроений и социальной напряженности в Алжире, французское правительство пошло на некоторые уступки в виде сильно приукрашенных во французской литературе реформ 1919 г., суть которых сводилась к отмене существовавших различий в налогообложении между европейцами и алжирцами и к предоставлению избирательных прав алжирским землевладельцам, купцам и чиновникам. Однако половинчатый характер реформ выз-

¹⁰ Марабуты — средневековое наименование рыцарей — дервишей военно-религиозных братств в странах Магриба. Позднее марабутами стали называться наиболее чтимые предводители, выдвигавшиеся этими братствами в качестве своего рода местных святых.

вал недовольство решительно настроенных кругов национальной буржуазии и интеллигенции. Поэтому почти сразу после реформ 1919 г. начался новый подъем антиколониального движения. Он был связан с именем эмира Халида, внука национального героя Алжира эмира Абд аль-Кадира.

Несмотря на яростное сопротивление властей, Халид избирался в муниципалитеты городов Алжир и Блида, был генеральным советником и членом своего рода «полупарламента» Алжира — Финансовых делегаций¹¹. В 1921 г. он возглавил редакцию газеты «Икдам» («Отвага»), в которой систематически вел агитацию против властей, разоблачая колониальный гнет и защищая демократические свободы и права алжирцев, в том числе их право на юридическое и политическое равенство с французами. В 1922 г. эмир Халид попытался создать политическую ассоциацию Алжирское братство. Программа действий Халида наиболее полно изложена в июне 1924 г. в письме премьер-министру Франции, в котором помимо ставших с конца XIX в. традиционными для алжирцев требований (представительство в парламенте Франции, отмена «туземного кодекса») излагались и новые: применение в Алжире закона о всеобщем обязательном обучении, равноправие с французами при прохождении военной службы, гарантия свободы печати и объединений, применение к мусульманскому культу закона об отделении церкви от государства, распространение на мусульман французского социального и рабочего законодательства. Большинство этих требований не было выполнено. Лишь в 1927 г. был отменен «туземный кодекс» и несколько облегчены условия выезда мусульман на заработки во Францию. Сам Халид был выслан из Алжира сначала в Египет, а потом в Сирию, где умер в 1936 г.

Несмотря на неудачу, движение эмира Халида, во многом верхушечное (объединявшее преимущественно патриотов из числа интеллигенции, бывших военных и профессиональных политиков) и не лишенное идейно-организационной аморфности, оставило заметный след в истории антиколониальной борьбы в Алжире. В 1922—1925 гг. деятельность Халида и его сторонников самым активным образом поддерживали коммунисты Франции и Алжира, многие демократы-антиколониалисты как алжирского, так и европейского происхождения. Мужество, бескомпромиссность, стойкость и принципиальность Халида вызывали восхищение и любовь алжирцев.

Преемницей движения Халида формально стала Федерация туземных избранных, которую создали 11 сентября 1927 г. 150 алжирцев — представителей в финансовых делегациях, генеральных и муниципальных советах¹². Требования Халида Федерация дополнила рядом пунктов, касавшихся демократизации местного самоуправления. Но Федерация встала на позиции полной ассимиляции коренного населения Алжира с французами, отказа от национальной культуры и самобытности. Руководители Федерации Белькасем Бентами, Мухаммед Бен Джаллул и другие не раз заявляли, что они — слуги Франции, говорят и думают по-французски. Однако, выступая за равноправие алжирцев с французами, лидеры Федерации объективно способствовали распространению в народе освободительных идей. Под давлением масс они часто вынуждены были идти дальше, чем им хотелось бы, возглавляли многие демонстрации и выступления, приводившие к столкновениям с властями.

¹¹ Финансовые делегации — совещательное собрание при генерал-губернаторе Алжира, функционировавшее в 1898—1945 гг. Состояло из трех секций — колонистов (24 делегата), неколонистов (24 делегата) и «туземцев» (21 делегат). Первые две секции избирались верхушкой европейцев (19 тыс. колонистов и 75 тыс. неколонистов). В третьей 15 алжирцев избирались (112 тыс. наиболее богатых мусульман), а 6 делегатов назначались губернатором из числа племенных вождей Сахары.

¹² По закону 1919 г. алжирцы получили возможность избирать $\frac{1}{3}$ членов муниципалитетов и $\frac{1}{4}$ генеральных советников.

Созданная алжирскими эмигрантами в марте 1926 г. в Париже рабочая ассоциация «Североафриканская звезда» объявила своей целью «защиту материальных, духовных и социальных интересов североафриканских мусульман». Почетным председателем ассоциации стал эмир Халид, ее печатным органом — газета «Икдам», а главным союзником — Коммунистическая партия Франции (ФКП). Однако в 1929—1930 гг. ассоциация в основном перешла на позиции национализма, сохранив первоначальные революционный демократизм и радикализм социальных требований. Она неоднократно подвергалась преследованиям французских властей и в конце концов в 1929 г. была распущена. Восстановленная в 1932 г. под именем «Славная североафриканская звезда», она выработала широкую программу, предусматривавшую предоставление Алжиру независимости и проведение прогрессивных социально-экономических и политических реформ при «уважении мелкой и средней собственности». Рост ее популярности привел к увеличению тиража ее новой газеты — «Аль-Умма» («Нация») с 12 тыс. в 1932 г. до 44 тыс. в 1934 г. После репрессий, обрушившихся на организацию в 1934 г., она продолжала свою деятельность под именем Национального союза североафриканских мусульман. С 1936 г. она развернула пропаганду непосредственно в Алжире, где ее влияние стало быстро расти.

В самом Алжире группы национальной буржуазии и мусульманской интеллигенции также стали на позиции патриотизма, отвергая соглашательскую программу ассимиляционистов профранцузского толка. Выразителем чаяний этих групп явилась основанная в 1931 г. Ассоциация алжирских улемов¹³. Целями Ассоциации, объединившей в своих рядах известных арабоязычных писателей, поэтов, публицистов и религиозных деятелей, были защита национальной культуры алжирского народа от французских ассимиляторов и распространение просвещения на арабском языке. Для этого улемы создавали собственные школы с современным, более высоким уровнем преподавания, нежели в схоластических мсидах¹⁴. Одновременно они боролись с влиянием марабутских братств. Официально они заявляли, что делают это в интересах очищения ислама от «магии и суеверия», во имя его «обновления». На деле борьба улемов с марабутами отражала борьбу национальной буржуазии, особенно ее патриотически настроенных кругов, против консервативной, феодальной аристократии. Объективно прогрессивный характер носила также борьба улемов против официального духовенства, находившегося на содержании у колониальных властей, и против вмешательства последних в дела мусульманского культа.

Улемы выдвинули лозунг «Алжир — моя родина, ислам — моя религия, арабский язык — мой язык». Проповеди, речи, стихи и статьи таких видных ораторов и литераторов, стоявших во главе Ассоциации, как Абд аль-Хамид Бен Бадис (первый ее президент), Тайеб аль-Окби, Башир аль-Ибрахими, производили сильное впечатление на патриотическую молодежь. Опубликованные лидерами улемов Мбарекком аль-Милли и Тауфиком аль-Мадани книги, воспевавшие героическое прошлое алжирцев, пробудили в 20—30-е годы национальные чувства у значительной части ранее политически инертных людей. Росту авторитета Ассоциации во многом способствовало пребывание в ее рядах «эмира поэтов» Алжира Мухаммеда аль-Ида, автора национального гимна Муфди Закария, известного журналиста Ламина Ламуди и многих других. Выдвинутая основателем Ассоциации Бен Бадисом идея самобытной алжирской нации встретила поддержку всех патриотов Алжира.

В целом антиимпериалистическая и антифеодалная деятельность улемов, пользовавшихся большим влиянием среди коренного населения страны, способствовала формированию национального самосознания ал-

¹³ У л е м ы — мусульманские ученые-богословы.

¹⁴ М с и д — начальная религиозная школа в Алжире.

жирцев. Преследования со стороны властей, начавшиеся в 1933 г. (запрещение выступать в мечетях, издавать некоторые газеты и даже преподавать в школах), лишь подняли авторитет и популярность Ассоциации.

Коммунистическое движение и Народный фронт. Под влиянием Октябрьской революции в Алжире усилилось рабочее движение и возникли первые коммунистические организации (в 1920 г. как секции Компартии Франции). До 1928 г. в них состояли в основном европейцы. Но впоследствии, после решений VI конгресса Коминтерна, в их ряды стали вступать алжирцы, главным образом рабочие, батраки, интеллигенты (к 1936 г. из 5 тыс. коммунистов Алжира 750 человек представляли коренное население). С 1934 г. коммунисты Алжира выступали уже как самостоятельная партия. Ими была выработана программа, предусматривавшая предоставление коренному населению демократических свобод, введение в стране социального законодательства, прекращение репрессий и налогового грабежа трудящихся. Программа-максимум компартии включала требования национальной независимости, прекращения колонизации и эвакуации французских войск из Алжира.

Деятельность компартии была тесно связана с подъемом рабочего движения в Алжире после первой мировой войны и во многом способствовала этому подъему. Уже в 1926 г. в Алжире было проведено 44 стачки, из которых 36 закончились победой рабочих. В 1928 г. в стране насчитывалось 452 профсоюза, в которых состояло более 70 тыс. человек, в том числе 18 тыс. алжирцев. К 1931 г. количество профсоюзов возросло до 490, а численность входящих в них рабочих-алжирцев — до 21 тыс. Однако большинство алжирских рабочих (в среднем их было около шести на каждое предприятие) оставались неорганизованными. Профсоюзы, руководимые коммунистами, не только защищали интересы трудящихся мусульман, но и нелегально вовлекали их в свою работу, несмотря на предписания «туземного кодекса», до 1936 г. запрещавшие алжирцам вступать в политические партии и профсоюзы.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг., тяжело отразившийся на экономике Алжира, резко ухудшил положение коренного населения и привел к обострению всех социальных и политических противоречий в стране. Резко сократился экспорт, упали оптовые цены на продовольствие, что не замедлило отразиться на доходах алжирских крестьян. Сокращение посевных площадей и уменьшение добычи минерального сырья, безработица, разорение деревни привели к забастовкам и крестьянским выступлениям. В 1932—1935 гг. многие из них проходили под руководством коммунистов. Особое внимание партия уделяла агитационной работе и организации стачек среди алжирцев, трудившихся на фермах колонистов. Наметилось также сближение АКП с другими национальными организациями, она стала более активно участвовать в антиколониальном движении.

В то же время (особенно после неудачного фашистского мятежа во Франции в 1934 г.) активизировались различного рода фашистские группировки, пытавшиеся совместно с германско-итальянской агентурой распространить свое влияние на часть мусульман Алжира. С целью подавления освободительного и рабочего движения в Алжире правительство Франции издало в марте 1935 г. так называемый «декрет Ренье», грозивший штрафом и тюремным заключением «за провоцирование туземцев французских колоний на беспорядки и демонстрации против французского суверенитета».

В авангарде борьбы против наступления реакции и во главе всех антифашистских демонстраций в 1934—1936 гг. шли алжирские коммунисты. В июне 1936 г. они вместе с улемами, Федерацией туземных избранников (фактически разделившейся на три департаментских филиала в городах Константина, Алжир и Оран) и другими национальными организациями образовали Мусульманский конгресс, разделявший

платформу Народного фронта Франции. С приходом к власти Народного фронта алжирцам были предоставлены демократические свободы, в частности право открыто создавать национальные политические объединения и организации. Как впоследствии отмечало руководство ФКП, «благодаря Народному фронту трудящиеся Алжира добились признания профсоюзных прав и 40-часовой рабочей недели во многих сферах экономики», оплачиваемых отпусков и других социальных прав. «Не упраздняя капиталистического угнетения и эксплуатации, все это создавало лучшие условия для борьбы алжирских трудящихся».

Однако из всех требований, содержащихся в Хартии, выработанной руководством Мусульманского конгресса, было удовлетворено лишь одно: отмена исключительных мер и продолжавших сохраняться ограничений формально ликвидированного «туземного кодекса». Остальные пункты Хартии, в частности о предоставлении алжирцам французского гражданства и представительства в парламенте Франции, не были приняты. Сторонники сохранения прежних колониальных порядков, объединившиеся вокруг реакционной Федерации мэров Алжира, в 1936—1938 гг. повели, в частности, ожесточенную кампанию против законопроекта Блюма — Виоллетта, предусматривавшего наделение значительной части алжирцев равными с французами политическими правами. Непоследовательность радикалов и социалистов, входивших в те годы в правительство Народного фронта, закономерно привела к успеху реакции в алжирском вопросе.

В связи с расколом Народного фронта во Франции и его неспособностью удовлетворить чаяния алжирцев, в 1938 г. распался Мусульманский конгресс, из состава которого еще в 1936 г. вышла «Североафриканская звезда». На базе этой организации в марте 1937 г. возникла Партия алжирского народа (ППА), лидер которой Ахмед Мессали аль-Хадж занял узконационалистические позиции. Однако последовательный антиколониализм ППА находил широкий отклик у политически активной части алжирцев, особенно после окончательного краха в 1938 г. всех надежд на успех законопроекта Блюма — Виоллетта. Лидеры ППА, выступавшие за разрыв с Францией и брошенные за это в тюрьму, собирали все больше и больше голосов на выборах в 1937—1939 гг. Особое влияние они приобрели среди городской мелкой буржуазии, учащейся молодежи и части рабочих-алжирцев.

В 1937—1939 гг. АКП сосредоточила свои основные усилия на борьбе с фашизмом — Партией французского народа (ППФ) под руководством Ж. Дорио и Французской социальной партией (ПСФ) во главе с К. де ла Рокком, пользовавшимися поддержкой богатейших «сеньоров» европейской колонизации и значительной части европейской мелкой буржуазии Алжира. Коммунисты старались пресекать попытки фашистов разжечь в стране национальную рознь, разоблачали их связи с режимом Муссолини, претендовавшим на Тунис и восток Алжира, с режимом Франко, который проводил подрывную работу среди живших в Алжире испанцев и обманом пытался вербовать алжирцев в свою армию. Тысячи активистов АКП (как алжирцев, так и европейцев) в 1936—1939 гг. сражались в Испании против франкистов. Но распад Народного фронта во Франции и Мусульманского конгресса в Алжире сильно осложнил положение АКП. Ее участие в Алжирском франкомусульманском объединении (блоке различных по политической направленности организаций во главе с М. Бен Джаллулом) в 1938—1939 гг. было последней попыткой возродить единство антиколониальных сил Алжира.

Алжир в годы второй мировой войны. В начале второй мировой войны французские колониальные власти, пользуясь законами военного времени, запретили АКП и ППА, разгромили демократические и национальные организации в Алжире. Федерация туземных избранников и близкий к ней Алжирский народный союз (созданный в 1938 г.) са-

мораспустились, а их лидеры (Ф. Аббас, Бен Джаллул и др.) поддержали Францию и добровольно вступили во французскую армию. Ассоциация улемов вынуждена была прекратить свою деятельность. Ее пресса была запрещена, а лидеры (Бен Бадис, умерший в апреле 1940 г., и сменивший его Башир аль-Ибрахими) подверглись преследованиям за отказ сотрудничать с властями. Аресты, чистки и другие репрессии обрушились на профсоюзы, органы печати и общественные организации.

После поражения Франции в июне 1940 г. и прихода к власти маррионеточного «правительства» Виши Алжир начали посещать многочисленные немецко-итальянские «комиссии по наблюдению за выполнением условий перемирия». По их указке в Германию и Италию вывозились фосфориты, железная руда, цветные металлы и продовольствие, что создавало в Алжире экономические трудности и резко ухудшало материальное положение населения страны. По сравнению с 1938 г. цены в Алжире выросли: в 1940 г. — на 34 %, в 1941 г. — на 57, в 1942 г. — на 101, в 1943 г. — на 171 %. Были введены ограничения на пользование газом, электричеством и транспортом, жесткое rationирование продуктов питания. Ростла детская смертность, особенно в сельской местности. В то же время раболопствовавшие перед нацистами колониальные чиновники-вишисты и крупные европейские колонисты (а также некоторые алжирские феодалы) снабжали продовольствием и различного рода снаряжением «Африканский корпус» генерала Ромеля, воевавший против англичан в Ливии и Египте.

29 июля 1941 г. Германия предъявила «правительству» Виши тайный ультиматум, требуя передачи военно-морских баз в городах Алжир, Касабланка и Дакар. Еще раньше по требованию Гитлера «правительство» Виши приступило к строительству Транссахарской железной дороги, которая должна была связать алжирский порт Оран с Французской Западной Африкой и тем самым облегчить использование ее природных ресурсов. На строительстве применялся труд тысяч заключенных — алжирских патриотов, французских коммунистов, испанских эмигрантов-республиканцев, которыми в 1940—1942 гг. были переполнены тюрьмы и концлагеря Алжира.

Возглавивший режим Виши маршал Петэн старался привлечь к сотрудничеству верхушку реакционных буржуазно-феодалных кругов коренного населения Алжира и даже ввел двух ее представителей в созданный им Национальный совет французского государства. Различные фашистские организации, всеисильные при режиме Виши, даже пытались с помощью своей крайне немногочисленной мусульманской агентуры внедрить в сознание алжирцев своего рода культ Петэна, представляя «Шибани» (т. е. «Старика» на диалекте алжирских арабов) в виде хранителя патриархальных обычаев, традиционной морали и дисциплины. В то же время вишисты жестоко преследовали АКП, продолжавшую борьбу в подполье и потерявшую в этой борьбе многих своих активистов и руководителей, включая секретаря ЦК Каддура Белькаима. АКП активно участвовала в развернувшемся в Алжире движении сопротивления. Однако его основу составляли сторонники генерала де Голля среди европейцев.

В ноябре 1942 г. в Северной Африке высадились войска союзников. Марокко и Алжир были заняты ими сравнительно быстро. Разгром фашистских армий под Сталинградом зимой 1942/43 г. облегчил англо-американским войскам борьбу с итало-германской группировкой, закрепившейся в Тунисе. В этой борьбе на стороне союзников приняли участие и французские войска, в значительной части укомплектованные жителями африканских колоний Франции¹⁵. В мае 1943 г. Тунис был очищен от фашистов.

¹⁵ Из уроженцев Алжира в эти войска было мобилизовано 140 тыс. алжирцев и 120 тыс. европейцев, что составляло около половины численности новой французской армии в Магрибе.

Оккупировав Алжир, Англия и США сохранили на прежних постах всех чиновников-вишистов и оставили в силе действовавшие фашистские законы. Подчинив себе местную колониальную администрацию, англо-американцы во главе ее поставили махровых реакционеров — бывшего заместителя Петена адмирала Дарлана (ноябрь — декабрь 1942 г.), затем связанного с «сеньорами» Алжира генерала Анри-Оноре Жиро (декабрь 1942 — июнь 1943 г.). Однако широкий размах антифашистского движения во Франции и Алжире, а также международная политическая ситуация, прежде всего победы Советского Союза над фашистским блоком, вынудили правительства Англии и США изменить тактику. Весной 1943 г. были освобождены из тюрем и концлагерей тысячи антифашистов, отменены расистские законы Виши, закрыты некоторые реакционные газеты.

В июне 1943 г. в Алжире был образован Французский комитет национального освобождения (ФКНО) во главе с генералом де Голлем¹⁶. Комитет репрессировал вишистов, наиболее скомпрометировавших себя связями с державами «оси» чиновников и предпринимателей, включая некоторых видных «сеньоров» колонизации (А. Боржо, Ш. Бордера, Л. Скьяффино и др.). Компартия Алжира была разрешена легальная деятельность, с июня 1943 г. она стала издавать газету «Либертэ», тираж которой за полтора года вырос с 60 тыс. до 121 тыс. экз. Вместе с африканской делегацией ФКП алжирские коммунисты много сделали для мобилизации масс на борьбу с германо-итальянским фашизмом. В ноябре 1943 г. в Алжире стала функционировать Консультативная ассамблея Франции. Видную роль в ней играли французские коммунисты, вошедшие в апреле 1944 г. в состав ФКНО. В июне 1944 г. ФКНО был преобразован во Временное правительство Франции. В августе 1944 г. это правительство переехало из Алжира в Париж.

Нарушение традиционных экономических связей Алжира с Францией в 1940—1942 гг., наступившее вследствие гитлеровской политики грабежа, а в 1943—1944 гг. — ввиду прекращения контактов между оккупированной Францией и уже освобожденным от фашистов Алжиром, обусловило временное прекращение поступлений товаров из метрополии и отсутствие конкуренции со стороны ее промышленности. США и Англия, занятые войной, также не занимались проблемами снабжения и экономического развития Алжира. Это в определенной степени стимулировало развитие в Алжире обрабатывающей промышленности, торговли и сферы услуг за счет активизации местного предпринимательства. Но в целом экономическое положение в стране резко ухудшилось: вследствие острой нехватки ранее импортировавшихся товаров продолжался рост цен, мобилизация в армию наиболее трудоспособной части населения и неурожай 1943—1945 гг. вызвали общее падение производства, голод и обнищание в деревне, что ускорило массовое переселение крестьян в города, увеличивало безработицу и скученность населения в мусульманских кварталах. Рост удельного веса пауперов в населении страны оказывал радикализирующее влияние на настроения алжирцев, резко обостряя их недовольство колониальным гнетом.

В 1940—1944 гг. значительно обогатилась алжирская национальная буржуазия, использовавшая возможность сбывать по высоким ценам продовольствие и товары первой необходимости. В связи с этим она стала претендовать на более значительное место в политической жизни страны. Ее верхушка решила использовать, с одной стороны, международную обстановку, в частности общее военно-политическое и экономическое ослабление французского империализма после поражения 1940 г., а с другой — радикализацию широких масс алжирского народа, рост их антиколониальных настроений.

¹⁶ Формально Жиро также был председателем ФКНО, однако осенью 1943 г. де Голль окончательно отстранил его от дел после ожесточенной борьбы, в том числе с американцами, поддерживавшими своего ставленника.

После ноября 1942 г. лидеры национальной буржуазии Алжира (Ф. Аббас, М. Бен Джаллул и др.) направили французским властям ряд документов с изложением своей программы: «Послание мусульманских представителей» — 20 и 22 декабря 1942 г., «Манифест алжирского народа» — 31 марта 1943 г., «Проект реформ» — 26 мая 1943 г. В двух последних документах (в выработке которых участвовали также улемы и ППА) они требовали осуществить право алжирского народа на самоопределение, освободить всех политзаключенных, гарантировать гражданские и политические свободы, а после окончания войны провести выборы в Учредительное собрание, которое должно было выработать конституцию автономного алжирского государства.

ФКНО, однако, отверг все эти требования, репрессировал руководителей движения за автономию, одновременно постаравшись привлечь на свою сторону наиболее «умеренных» алжирских деятелей из числа сторонников «Манифеста» и «Проекта реформ». В результате этих маневров правобуржуазные лидеры Бен Джаллул, Тамзали, Лакдари и другие капитулировали и вернулись на довоенные позиции профранцузского ассимиляционизма. Их вполне удовлетворил ордонанс ФКНО от 7 марта 1944 г., который предоставил полные права французских граждан верхушке алжирского населения — феодалам, чиновникам, предпринимателям, интеллигенции, бывшим офицерам. Остальные алжирцы получили право избирать 40 % муниципальных и генеральных советников. Эта вынужденная уступка властей, по сути дела воспроизводившая проваленный реакцией еще в 1938 г. законопроект Блюма — Виоллетта, в 1944 г. была явно запоздалой полумерой, не отвечавшей большим настроениям большинства алжирцев.

Либерально-патриотическое крыло национальной буржуазии во главе с Ф. Аббасом, А. Буменджелем и М. А. Кессусом сохранило верность принципам «Манифеста алжирского народа». 14 марта 1944 г. Аббас создал ассоциацию «Друзья манифеста и свободы», в которую наряду с его сторонниками вошли также улемы во главе с вернувшимся из ссылки шейхом Баширом аль-Ибрахими и находившаяся в подполье с 1939 г. ППА, за годы войны существенно расширившая свое влияние, особенно среди крестьян. Программа новой ассоциации впервые выдвигала идею свободной федерации автономного Алжира с «обновленной и антиколониалистской Францией». «Друзей манифеста» поддержали широкие слои алжирцев, прежде всего городская и сельская беднота, особенно сильно страдавшая от колониального гнета и обострения экономических и социальных проблем страны в 1943—1945 гг.

ППА, опиравшаяся преимущественно на молодежь, была наиболее динамичной и организованной частью ассоциации. За партией к тому времени шли значительные отряды городских рабочих-алжирцев (одно время даже объединившихся в особые, отдельные от европейцев «мусульманские» профсоюзы), ремесленников, розничных торговцев, учащихся, поденщиков и безработных. ППА нелегально выпускала газеты на арабском и французском языках, имела своих людей во многих неполитических массовых организациях и культурных ассоциациях, создала подпольные группы боевиков. Эти группы располагали оружием, собранным на полях сражений в Тунисе, купленным у англичан и американцев или похищенным со складов французской армии. Среди солдат-алжирцев также были созданы подпольные группы ППА. Деятельность ППА объективно готовила алжирских патриотов к переходу к революционным методам борьбы за национальное освобождение. Однако молодость и неопытность основной части подпольного актива партии, ошибки ее руководства и трудности управления разросшимся нелегальным партийным аппаратом сильно осложняли эту работу. К тому же лидер ППА Ахмед Мессали и большинство старых активистов партии были оторваны от политической жизни в Алжире, находясь на принудительном поселении, в тюрьме или в эмиграции.

Хотя ассоциация «Друзья манифеста и свободы» вела за собой 500—600 тыс. алжирцев, внутренние разногласия не позволили ей направить действия масс, доведенных до отчаяния голодом, безработицей и всемогуществом черного рынка. ППА постепенно захватывала внутри ассоциации господствующие позиции (руководство многих низовых секций и даже департаментских организаций целиком состояло из актива ППА), навязывая Ф. Аббасу и его сторонникам свою демонстративно антифранцузскую линию. На съезде ассоциации в марте 1945 г. речь шла уже не о федерации с Францией, а о «независимости Алжира и намерении сражаться за нее», выдвигались требования освобождения А. Мессали и предоставления Алжиру «свободы интеграции» не только с Францией. В то же время члены ассоциации, не входившие в ППА (т. е. подавляющее большинство), не готовили никакого вооруженного выступления вопреки утверждениям властей впоследствии. Наоборот, Ф. Аббас и его окружение всячески старались погасить все более возраставшее недовольство своих сторонников. Не участвовала в подготовке восстания и основная часть ППА. Такой подготовкой, но исподволь и без назначения определенного срока выступления занимались боевики ППА. Однако их планы были раскрыты агентурой властей и использованы для нанесения удара по всей ассоциации и в целом по антиколониальному движению в Алжире.

Колонизаторы, заранее подготовившись, стали провоцировать патриотов на преждевременное выступление, сосредоточивая при этом войска в наиболее беспокойных местах, обучая и вооружая так называемую «гражданскую гвардию» — военизированную милицию колонистов и городских служащих-европейцев. С апреля 1945 г. началась серия арестов почти всех еще оставшихся на свободе руководителей ППА (около 60 человек). 1 мая 1945 г. в ряде городов Алжира полиция обстреляла демонстрации ППА.

Несмотря на призывы лидеров ассоциации к спокойствию, 8 мая 1945 г. началось стихийное, фактически не подготовленное и не организованное восстание в Восточном Алжире. Непосредственным поводом к нему послужил провокационный расстрел полицией в городах Сетифе и Гельме демонстраций алжирцев по случаю победы союзников над гитлеровской Германией. Схватки возмущенных демонстрантов с полицией и отдельные нападения на европейцев (в том числе и террор наемных агентов властей) привели к вспышке вооруженных выступлений по всей области Баборской Кабилии. Повстанцы нападали на колониальных виновников и полицейских, жгли фермы колонистов, разрушали линии связи. Волнения быстро распространились и на соседние районы. Все-го в восстании приняло участие около 50 тыс. алжирцев.

Перебросив на восток страны значительные силы армии (прежде всего международный уголовный сброд из Иностранного легиона), авиации, флота и полиции, а также вооружив итальянских военнопленных, колонизаторы потопили восстание в крови. Было убито свыше 40 тыс. алжирцев. После подавления восстания еще долго продолжались аресты, суды, расстрелы и ссылки. Ассоциация «Друзья манифеста и свободы» была распущена. Борцы за национальное освобождение Алжира понесли значительный урон.

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1945—1962)

Майское восстание 1945 г. ознаменовало собой начало перехода к революционным методам освободительной борьбы. Оно стало для алжирских патриотов жестоким уроком. Поняв, что лобовым штурмом не удастся взять колониальную Бастилию, борцы за свободу Алжира перешли к тщательной подготовке осады этой твердыни, к разработке новой тактики и способов организации антиколониальных сил. Разумеет-

ся, каждая из этих сил по-своему подходила к решению данной проблемы: сторонники Ф. Аббаса и прочие умеренные националисты добивались права действовать в условиях легальности, сторонники ППА стремились найти кратчайший путь к ликвидации колониального режима. Этого же хотела и АКП, пытавшаяся в своей борьбе использовать поддержку левых сил Франции, находившихся в 1944—1947 гг. на подъеме. Вследствие этого до 1947 г. еще продолжались поиски мирного политического решения в Алжире. Однако они не увенчались успехом, и к 1948 г. в Алжире началась полоса предреволюционного кризиса, продолжавшегося вплоть до 1954 г. — до начала революции, вылившейся в народно-освободительную войну.

Борьба за послевоенное переустройство Алжира (1945—1947). После мая 1945 г. АКП осталась единственной легальной национальной партией Алжира. Ее авторитет за годы войны значительно вырос, количественный состав утроился. Коммунисты, получив на выборах в октябре 1945 г. 220 тыс. голосов (в том числе 135 тыс. алжирцев), боролись за демократизацию общественно-политической жизни страны, за немедленную чистку администрации от вишистов, выступали в защиту экономических и социальных требований масс. Важное значение имела также борьба АКП за амнистию участникам майского восстания 1945 г. (в оценке которого АКП вначале ошибалась, возлагая ответственность за его поражение не только на провокаторов из колониальной администрации, но и на «псевдонационалистов», которым приписывались профашистские симпатии). АКП способствовала созданию благоприятных условий для возрождения позиций антиколониальных сил. В марте 1946 г. большинство алжирцев, арестованных после мая 1945 г., были амнистированы, а ряд колониальных чиновников, виновных в майских расправах с мирным алжирским населением, отстранены от должностей. Возобновили свою деятельность улемы и сторонники Манифеста, которые образовали новую партию — Демократический союз алжирского манифеста (УДМА).

УДМА стремился к достижению национального самоопределения Алжира путем проведения постепенных реформ, не порывая при этом связей с Францией. В июне 1946 г. УДМА получил на выборах в Учредительное собрание Франции 11 депутатских мест из 13, предоставленных коренному населению Алжира. 9 августа 1946 г. фракция партии выдвинула свой проект конституции Алжира, предусматривавший уничтожение колониального режима и создание в стране автономной республики. Проект был отклонен, что вызвало разочарование многих алжирцев.

Опыт национально-освободительного движения до и во время второй мировой войны, а также уроки, извлеченные алжирским народом из поражения майского восстания 1945 г., настоятельно диктовали необходимость объединения всех сил, участвовавших в освободительной антиколониальной борьбе. Выразителями идеи единства национального движения выступили алжирские коммунисты.

Пленум ЦК АКП, состоявшийся 20—21 июля 1946 г., высказался за образование в стране демократической республики и впервые выдвинул идею создания Национального демократического фронта. В основу программы Фронта должны были быть положены следующие требования: 1) создание Алжирского собрания и правительства с одновременной ликвидацией колониальной администрации; 2) признание арабского языка в качестве официального наряду с французским; 3) обязательное обучение на арабском языке во всех школах; 4) устранение всякого вмешательства администрации в дела мусульманского культа. Впоследствии коммунисты неоднократно вновь обращались к националистам с предложениями создать единый антиколониальный фронт, однако наталкивались на их пассивность или отказ.

Отклонение Учредительным собранием Франции проекта УДМА

способствовало усилению влияния в массах сторонников немедленного отделения Алжира от Франции. В ноябре 1946 г. на базе запрещенной ППА была создана новая партия — Движение за торжество демократических свобод (МТЛД), — требовавшая немедленной ликвидации колониального режима. Вопрос о будущем Алжира МТЛД предлагало передать на рассмотрение Учредительному собранию Алжира, а отношения Алжира с Францией — определить на основе двустороннего договора. На выборах в Национальное собрание Франции 10 ноября 1946 г. МТЛД завоевало 5 мест из 15, предоставленных алжирцам. Однако, несмотря на прогрессивность резко антиколониальной позиции МТЛД, руководство этой партии переоценивало свои силы. В частности, оно отвергало помощь демократических элементов европейского населения Алжира и прогрессивных сил Франции и не шло на соглашение о единстве действий с другими национальными партиями.

К тому же МТЛД фактически было лишь легальным фасадом действовавшей в подполье ППА, которой удалось сохранить свою структуру и руководство. Многие лидеры совмещали официальные должности в одной партии и нелегальные в другой (например, Ахмед Мессали был председателем ППА и «почетным председателем» МТЛД). В этой «двуединой» (а с 1947 г. и «триединой», после выделения «специальной организации» боевиков — ОС — во главе с Мухаммедом Белуиздадом) партии не утихала борьба между «легалистами», делавшими ставку на постепенный рост влияния МТЛД в массах, законные методы политических действий, парламентский путь к независимости и т. п., и «активистами», выступавшими за революционные приемы борьбы, преимущественно нелегальную деятельность и сосредоточение всех усилий на тщательной и продуманной подготовке вооруженного восстания. Вследствие непрерывных разногласий в руководстве тактика МТЛД не всегда была последовательной.

В 1947 г. в Алжире и во Франции развернулось обсуждение Статута Алжира. Под давлением блока французских монополий и европейских «сеньоров» Алжира парламент Франции утвердил в сентябре 1947 г. Статут Алжира, который фактически сохранял в стране колониальный режим. Фактическим хозяином страны оставался французский генерал-губернатор, а действовавшие в Алжире законы определялись французским парламентом. В созданное, согласно Статуту, Алжирское собрание только половина делегатов (60 из 120) избиралась коренными алжирцами. Функции собрания в основном ограничивались рассмотрением финансовых и второстепенных административно-юридических вопросов.

Утверждение Статута нанесло новый удар иллюзиям многих алжирцев, надеявшихся решить проблему национального самоопределения при сохранении связей с Францией. На муниципальных выборах в октябре 1947 г. 60 % голосов и большинство мест, отведенных алжирцам, завоевало МТЛД. Это свидетельствовало о поддержке политически активной частью населения идеи отделения Алжира от Франции.

Алжир в 1948—1954 гг. Годы реакции. Напуганные успехом националистов, колонизаторы перешли в открытое наступление. Результаты выборов в Алжирское собрание в апреле 1948 г. были грубо фальсифицированы: большинство делегатов-алжирцев были назначены властями, иначе, как признавалось всеми, в условиях свободы выборов они «не получили бы и 1 % голосов». В результате было избрано всего девять представителей МТЛД, восемь — УДМА и один представитель АКП.

В 1948—1954 гг. все демократические свободы, формально гарантированные алжирцам Статутом 1947 г., систематически нарушались, результаты выборов подтасовывались. Алжирцы подвергались дискриминации при приеме на работу и при оплате за равный с европейцами труд. К алжирским патриотам применяли статью 80 французского Уголовного кодекса, предусматривавшую заключение в тюрьму на десять

лет «за покушение на целостность французской территории», которым объявляли всякую пропаганду в пользу независимости Алжира. Применялись и другие методы насилия: увольнение с работы, штрафы, экономические санкции. К 1952 г. в тюрьмы было брошено около 30 тыс. алжирцев. Против патриотически настроенных крестьян проводились карательные экспедиции. Колонизаторы вмешивались в дела мусульманского культа, душили национальную культуру алжирского народа.

Национально-политический гнет усугублялся обострением социально-экономических противоречий. Из 9 млн. жителей Алжира 1,5 млн. были частично и полностью безработными. Около 400 тыс. алжирцев в поисках работы вынуждены были эмигрировать во Францию. Продолжалось разорение крестьянства: число алжирцев, имевших землю, в 1948—1954 гг. уменьшилось с 538 тыс. до 498 тыс., а число издольщиков — со 133 тыс. до 60 тыс. Среди сохранивших землю подавляющее большинство составляли бедняки: в среднем годовой доход алжирского крестьянина на душу населения (около 21 тыс. фр.) был почти в 12 раз ниже дохода жителя Франции (240 тыс. фр.). Сельские пролетарии и полупролетарии составляли почти 2/3 самодеятельного населения алжирской деревни. В то же время росли доходы европейских колонистов и увеличивалась концентрация земель в их руках¹⁷. Жизненный уровень алжирцев постоянно снижался, что наиболее ярко выразилось в падении производства и потребления продуктов питания на душу населения. Средний рацион алжирца в 1948 г. составлял, по данным ООН, менее двух третей прожиточного минимума, 50 % алжирских детей умирали в возрасте до пяти лет. Лишь 6 % населения алжирских деревень пользовалось медицинской помощью. В 1954 г. 2,4 млн. алжирских детей не посещали школу.

В авангарде борьбы против гнета колонизаторов шел рабочий класс Алжира, насчитывавший в те годы около 400 тыс. человек (на 3/4 состоявший из коренных алжирцев). В 1951 г. в стране бастовало 200 тыс. человек, в 1952 г. — 265 тыс., в 1953 г. — 270 тыс. человек. Возглавляемые коммунистами профсоюзы активно защищали интересы коренного населения, создавали комитеты безработных, направляли героическую борьбу алжирских докеров, отказавшихся в июле 1949 г. грузить военно-стратегические материалы для войны во Вьетнаме. Борьбу за гражданские и политические свободы АКП объединяла с защитой социально-экономических интересов трудящихся.

От колониального гнета страдали также непролетарские слои алжирского общества, прежде всего 120 тыс. городских ремесленников и мелких торговцев, постоянно находившихся на грани разорения. Немногим лучше было и положение средней национальной буржуазии (11 тыс. семей, владевших 7 тыс. торговых и промышленных предприятий). Она панимала рабочих в 11 раз меньше, чем европейская буржуазия, и получала в среднем в 20 раз меньшие доходы. Разумеется, алжирская буржуазия и средние городские слои стремились изменить это положение.

17 июня 1951 г. колониальная администрация провела очередную инсценировку выборов депутатов от Алжира в Национальное собрание Франции. Патриотические партии разоблачили и резко осудили эту фальсификацию и образовали в конце июля 1951 г. Алжирский фронт защиты и уважения свободы. Компартия, МТЛД, УДМА и Ассоциация улемов провозгласили целями Фронта: аннулирование фальсифицированных результатов выборов 17 июня 1951 г.; обеспечение мусульманским избирателям свободы волеизъявления; гарантию основных свобод; прекращение всех форм репрессий и вмешательства французской адми-

¹⁷ В 1954 г. на каждого колониста в среднем приходилось по 124 га земли, а на каждого алжирца — по 12 га. При этом свыше 90 % алжирцев имело не более 4—5 га земли.

нистрации в дела мусульманского культа. Были созданы постоянный Секретариат Алжирского фронта и его комитеты на местах, проведен ряд совместных митингов и демонстраций. (В первомайских демонстрациях 1952 г. приняло участие около 100 тыс. человек.) Фронт явился первым в истории Алжира союзом политических партий и групп алжирцев и европейских демократов.

Но идеологические и тактические разногласия между участниками Алжирского фронта, а также маневры «либералов» (группы европейских неоколониалистов во главе с крупными капиталистами Ж. Блашкеттом и А. де Сериньи) привели к тому, что в мае 1952 г. из Фронта вышли сторонники УДМА, а в ноябре 1952 г. — МТЛД. Тем не менее деятельность Алжирского фронта оказала значительное влияние на дальнейшее развитие антиколониального движения. Она способствовала росту политического опыта и активности масс, более широкому вовлечению их в освободительную борьбу.

Единственной партией, последовательно боровшейся за возрождение единого антиколониального фронта, была АКП. Партия использовала выборы, митинги, демонстрации, забастовки для возрождения союза с националистами, для выработки единой программы национального освобождения. АКП воспитывала и закаляла не только лучшую часть рабочего класса и сторонников научного социализма. В рядах руководимых ею прогрессивных профсоюзов набирались опыта и политических знаний до 200 тыс. алжирцев, в том числе многие активисты МТЛД и УДМА, работавшие среди рабочих и служащих. Ту же роль играла АКП в массовых организациях молодежи, женщин, борцов за мир. Борьба коммунистов против распространившихся среди части националистов после 1952 г. настроений аполитизма и выжидания объективно имела огромное значение для сохранения боевого характера освободительного движения в 1952—1954 гг.

Однако кризис, охвативший националистические партии после 1952 г., был труднопреодолим ввиду несоответствия тактики и методов националистов требованиям масс и условиям новой обстановки. Кризис в первую очередь поразил УДМА, так как к этому времени ясно выявилась невозможность в конкретных условиях осуществить проповедовавшуюся Ф. Аббасом оппортунистическую идею «революции путем закона». Постоянный отлив молодежи из УДМА постепенно превратил его в почти второстепенную организацию: в начале 50-х годов численность партии сократилась с 7 тыс. до 3 тыс. человек. Улемы, более прочно сохранявшие свое традиционное влияние среди верующих горожан и арабоязычной интеллигенции, также стали терять позиции, поскольку не могли и не хотели ответить насилием на репрессии властей — запрещение преподавать арабский язык и произносить проповеди политического содержания, ликвидацию некоторых школ и кружков улемов, объявленных «центрами недовольства», аресты и высылку местных активистов, конфискацию прессы и литературы. В связи с этим лидер улемов шейх аль-Ибрахими был вынужден эмигрировать на Ближний Восток. Ослабление Ассоциации сказалось и в постепенном переходе части созданных ею арабских школ (примерно 50 из 117 начальных и 53 средних) под влияние ППА—МТЛД.

Главной националистической партией Алжира в это время было МТЛД, массовую базу которого составляли широкие слои трудящихся, а также неимущие пауперы города и деревни, особенно безработная молодежь, но идеологическое и политическое руководство находилось в руках мелкобуржуазного ядра. Расширение социальной базы и рост политической зрелости рядовых активистов побуждали руководство партии (после 1947 г. в нем стали преобладать выходцы из интеллигенции и служащих) пересмотреть программу и тактику МТЛД. Съезд МТЛД, состоявшийся в апреле 1953 г., высказался за выработку социально-экономической программы, за отказ от шовинистических переги-

бов (европейцы были признаны «составной частью алжирского народа»), за единство действий всех национальных партий, за союз с прогрессивными силами Франции. Саботируя выполнение решений съезда, председатель партии Ахмед Мессали, цеплявшийся за устаревшие методы борьбы, вступил в конфликт с большинством ЦК МТЛД, что привело в июле 1954 г. к расколу партии на «мессалистов» и «централистов» (сторонников ЦК партии).

«Мессалисты», отвергавшие необходимость выработки обоснованной политической программы, считали, что «достаточно борьбы за независимость», и исповедовали культ «единственного национального вождя» — А. Мессали. Их позиция была объективно реакционной, так как они фактически спекулировали на культурной отсталости и религиозных предрассудках неграмотной сельской бедноты и городских низов, чем тормозили дальнейшее развитие политического сознания масс. «Централисты», стоявшие на платформе съезда 1953 г., были более современны и «европеизированы». Однако они слишком часто отступали на позиции реформизма, аполитизма и выжидания, не чурались соглашательства и сотрудничества с европейскими либералами вполне в духе неоколониалистских схем. Это объяснялось прежде всего обуржуазиванием верхушки «централистов»: их лидер Киуан совмещал функции секретаря МТЛД и директора крупной торговой компании «Аль-Амаль», объединявшей самых богатых алжирских коммерсантов. С ним были тесно связаны и другие видные «централисты», в большинстве своем выходцы из буржуазных семей или же самостоятельно ставшие предпринимателями.

Выход из кризиса был найден в объединении наиболее активных борцов за независимость Алжира вокруг боевиков МТЛД. Их организация возникла еще в 1947 г. и в апреле 1950 г. подверглась репрессиям властей, но все же сумела сохранить свои основные кадры. Подпольщики-боевики не примкнули ни к «мессалистам», так как не прощали А. Мессали отречения от нелегальной ППА, ни к «централистам», большинство которых было повинно в том же. После раскола партии они фактически образовали третью фракцию. В марте 1954 г. был создан Революционный комитет единства и действия, который после тщетных попыток примирить обе фракции самораспустился в июле 1954 г. Однако среди участников совета были многие руководители боевиков (М. Бен Булайд, Р. Битат, М. Будиаф, М. Дидуш), сумевшие в короткий срок реорганизовать кадры подполья, установить связь с действовавшими в горных районах партизанскими отрядами патриотической молодежи.

Эти отряды, состоявшие в основном из алжирцев, бежавших из заключения или скрывавшихся от полиции, возникли в Кабилии еще весной 1947 г., а в Ауресе — осенью 1951 г. Малочисленные и подолгу не подававшие признаков жизни, они тем не менее были неуловимы, искали контактов с подпольем МТЛД и нередко наносили удары колонизаторам. С начала 1954 г. они активизировались, возросло их число, увеличилось количество созданных ими тайных складов оружия. С лета 1954 г. эти отряды образовали единую сеть с городским подпольем бывшего МТЛД и теми его секциями, которые не примкнули ни к одной из фракций. Эту сеть возглавил Революционный совет в составе пяти человек (в августе 1954 г. в него был введен также глава партизан Кабилии Белькасем Крим)¹⁸, избранный в начале июня 1954 г. на совещании 22 делегатов подполья в квартале Кло Саламбье (г. Алжир).

¹⁸ Члены Революционного совета разделили территорию Алжира на пять вилай (военных округов или областей). Бен Булайд стал командиром вилайи № 1 (Аурес), Дидуш — вилайи № 2 (север области Константины), Крим — вилайи № 3 (Кабилия), Битат — вилайи № 4 (область г. Алжира), Ларби Бен Мхиди — вилайи № 5 (Орания). Будиаф ведал координацией и связью с границей.

10 октября 1954 г., окончательно приняв решение о начале вооруженной борьбы, Революционный совет постановил объединить все контролируемые им силы в Фронт национального освобождения (ФНО), а все вооруженные отряды — в Армию национального освобождения (АНО).

Готовя вооруженное выступление, Совет ввел в свой состав лидеров алжирской эмиграции (так называемую «внешнюю делегацию» МТЛД) — руководивших подпольем до 1951 г. Х. Айт Ахмеда, А. Бен Беллу и М. Хидера. На них были возложены задачи вооружения и снабжения АНО извне, представительство ФНО на международной арене, привлечение к борьбе алжирцев, проживавших в Европе и на Арабском Востоке, финансирование непосредственно боевых действий и пропагандистской деятельности.

Начало алжирской революции. Освободительная война 1954—1962 гг. По сигналу ФНО в ночь на 1 ноября 1954 г. в 70 населенных пунктах Алжира вспыхнуло восстание против французского господства, положившее начало освободительной национально-демократической революции. Повстанцы установили контроль над рядом районов в горных массивах Ауреса и Кабилии, совершали нападения на учреждения колониальной администрации, французских солдат и полицейских. Население единодушно поддержало патриотов. К концу ноября 1954 г. АНО в горах насчитывала до 3 тыс. человек. В течение последующих месяцев значительное число алжирцев, особенно бедные крестьяне горных районов и патриотически настроенная молодежь городов, вступило в АНО. К концу 1955 г. в ее рядах сражалось до 20 тыс. бойцов.

В первые же дни революции среди населения был распространен манифест ФНО, в котором провозглашалась основная цель повстанцев: «Достижение национальной независимости, т. е., во-первых, создание алжирского правительства, во-вторых, уважение всех основных свобод без различия расы и религии». ФНО призывал алжирцев «мобилизовать все здоровые силы на ликвидацию колониального режима», требовал от правительства Франции признания алжирской нации и отказа от всех законов или действий, «делающих Алжир французской землей вопреки истории, географии, языку, нравам и обычаям алжирского народа». Все спорные проблемы ФНО предлагал решить путем переговоров «на основе равенства и взаимного уважения».

Французские власти немедленно приняли меры для подавления восстания. В Алжир были переброшены крупные соединения французской армии, оснащенные тяжелым вооружением, батальоны парашютистов, авиационные и танковые части. Колонисты вновь стали создавать свои отряды вооруженной милиции, действовавшие совместно с полицией, жандармерией и отрядами наемников-мусульман. Жестоко расправляясь с мирным населением, они разрушали деревни и осуществляли массовую депортацию жителей, стремясь изолировать их от повстанцев. 5 ноября 1954 г. была запрещена деятельность обеих фракций МТЛД, а около 400 их активистов было арестовано. Всего в ноябре — декабре 1954 г. было арестовано и подвергнуто «допросу с пристрастием» около 3 тыс. алжирцев.

Наряду с усилением военно-полицейских репрессий французские власти прибегли к политическим маневрам. Реакционный политик Жак Сустьель, назначенный в январе 1955 г. генерал-губернатором Алжира, выдвинул 1 июня того же года план «интеграции» Алжира, т. е. слияния его с Францией. Этот план предусматривал ряд экономических и социальных мероприятий, а также второстепенные административные реформы с целью умиротворить алжирцев. Большинство этих мер было намечено еще в Статуте 1947 г., но не осуществлено из-за сопротивления ультраколониалистов. После начала вооруженного восстания подобные вынужденные и незначительные уступки были явным паллиативом и уже не могли изменить положение. Не дал результата и маневр с

освобождением большинства арестованных активистов МТЛД и попыткой противопоставить их ФНО. Почти все они примкнули к ФНО, а фракция «централистов» самораспустилась в ноябре 1955 г. и почти в полном составе влилась в ряды ФНО.

20 августа 1955 г. повстанческое движение охватило до 40 городов и селений на северо-востоке страны. Используя фактор внезапности, патриоты нанесли карателям и застигнутым врасплох колонистам большие потери. С этого момента ФНО установил свой контроль над многими районами Алжира. По его призыву даже правобуржуазные делегаты Алжирского собрания во главе с Бен Джаллулом и католиком-кабиллом Ульд Аудиа, ранее послушно следовавшие указаниям французских властей, отказались от участия в работе собрания и создали совместно с делегатами от УДМА так называемую «группу 61», в которую вошли также некоторые мусульманские депутаты и сенаторы от Алжира, заседавшие во французском парламенте. В принятой 26 сентября 1955 г. резолюции «группа 61» осудила план «интеграции» и высказалась за «алжирскую национальную идею». Это свидетельствовало об отказе даже наиболее консервативных кругов национальной буржуазии от ассимиляторских, профранцузских позиций. Многие муниципальные советники и чиновники — алжирцы вышли в отставку в знак протеста против политики колонизаторов. В январе 1956 г. Ассоциация улемов резко осудила действия французских империалистов и потребовала от правительства Франции начать переговоры с повстанцами, а Ф. Аббас от имени УДМА заявил о поддержке ФНО.

На выборах в Национальное собрание Франции, состоявшихся 2 января 1956 г., сторонники старой колониальной политики потерпели поражение. К власти пришли социалисты. В программной речи в парламенте Ги Молле, возглавивший новый кабинет, признавал «алжирскую индивидуальность» и обещал в соответствии с предвыборными лозунгами своей партии решить будущее Алжира путем переговоров. Однако под нажимом ультраколонизаторов, организовавших против Ги Молле 6 февраля 1956 г. 20-тысячную манифестацию в день его приезда в Алжир, премьер отступил и назначил министром-резидентом в Алжире колониалистски настроенного правого социалиста Робера Лакоста, одновременно потребовав капитуляции ФНО.

Р. Лакост продолжал курс на вооруженное подавление восстания, одновременно пытаясь привлечь алжирцев на свою сторону декретами об обязательном повышении доли издольщиков-алжирцев при распределении урожая, о повышении зарплаты и т. д. Однако эти меры не дали результатов.

В апреле 1956 г. УДМА и Ассоциация улемов официально примкнули к ФНО, а их лидеры (Фархат Аббас и Тауфик аль-Мадани) вошли в руководство ФНО (еще раньше в него вошли бывшие «централисты» Бей Хедда, Дахлаб, Язид и др.). Вне рамок национального единства остались лишь «мессалисты», вступившие в 1955 г. в ожесточенную политическую и вооруженную борьбу с ФНО, в ходе которой они утратили почти все позиции внутри Алжира¹⁹. Подавляющее большинство патриотов сплотились вокруг ФНО.

Компартия Алжира, вначале недооценив значения перехода к вооруженной борьбе и возможности ее развития, тем не менее правильно определила ее причины. Коммунисты, работавшие в зонах наибольшей активности повстанцев (в том числе члены ЦК АКП М. Герруф и М. Лабан), уже с ноября 1954 г. установили с ними контакты и оказывали им всевозможную поддержку. АКП организовала по всей стране массовое движение солидарности с повстанцами, сбор оружия, медикаментов и денежных средств для них, а в городах — даже снабжение под-

¹⁹ Последние отряды «мессалистов» во главе с предателем М. Беллунисом были уничтожены летом 1958 г.

полюя ФНО боеприпасами. После пленума ЦК АКП в июне 1955 г. коммунисты взяли курс на активное участие в вооруженной борьбе, создав в девяти городах свою военную организацию «Борцы за освобождение» во главе с А. Герруджем и отряды «красных маки» в долине Шелифа, на западе Алжира. В связи с этим в сентябре 1955 г. деятельность АКП была запрещена колониальными властями. В подполье АКП продолжала нелегально издавать газету «Либертэ», позднее наладила выпуск журналов «Реалитэ альжерьенн э марксисм» и «Аль-Джазаир аль-муджахида», вела агитацию среди французских солдат, убеждая их не воевать против алжирцев. В мае — июне 1956 г. по соглашению между АКП и ФНО созданные коммунистами партизанские отряды влились в ряды АНО. Сохранив идеологическую и организационную независимость, АКП объединила свои политические и военные усилия с усилиями ФНО. Из 8 членов ЦК партии, вступивших в АНО, 4 (Талёб Буали, Тахар Гамри, Лайд Ламрани, Мухаммед Герруф) погибли в боях, 21 из 40 членов ЦК АКП, включая 8 из 12 членов Политбюро, прошли через колониальные застенки, тюрьмы и концлагеря. Среди них известные публицисты Адб аль-Хамид Бензин и Анри Аллег, рассказавшие в своих книгах о стойкости и негибавшем мужестве борцов за свободу Алжира. А казненные колонизаторами коммунисты-европейцы Анри Майо и Фернан Ивтон наряду с многими павшими в боях выдающимися алжирскими патриотами стали национальными героями Алжира.

Война в Алжире, принявшая с весны 1956 г. особенно ожесточенный характер, вызвала необходимость изменить структуру ФНО и АНО в соответствии с новыми условиями. В августе 1956 г. в долине Суммам (в области Кабилии) состоялся съезд повстанческих командиров и руководителей ФНО. На съезде были определены организационная структура и система командования АНО, принята политическая платформа (до 1962 г. остававшаяся основным идеологическим документом ФНО) и уточнены его цели. Съезд избрал руководящий орган ФНО — Национальный совет алжирской революции (НСАР) в составе 34 человек (в августе 1957 г. его состав был расширен до 54 человек, а состав его исполкома — до 14 человек). При Совете был учрежден Координационно-исполнительный комитет (КИК) из пяти руководителей. Целями ФНО провозглашались создание в Алжире независимой «демократической и социальной» республики, уважение основных свобод граждан независимо от их расы и вероисповедания, проведение аграрной реформы, мобилизация всех сил народа в рамках примыкающих к ФНО массовых организаций рабочих, студентов, торговцев, ремесленников. ФНО признавал необходимым вынести алжирскую проблему на обсуждение мирового сообщества и создать федерацию стран Северной Африки. Программа гарантировала экономические и культурные интересы европейцев Алжира, возможность установления между Францией и Алжиром новых отношений на принципах равенства и взаимного уважения. ФНО высказывался за переговоры с правительством Франции на основе признания права Алжира на независимость.

После суммамского съезда начался новый этап развития алжирской революции. Возникла Политико-административная организация (ПАО), состоявшая из сети местных комитетов ФНО во главе с политкомиссарами. В городах повсеместно действовали секции фидаев («жертвующих собой») — боевиков-подпольщиков, выполнявших директивы ФНО. В деревнях были созданы «народные собрания» из пяти человек, в горах действовавшие легально, а на занятой французскими войсками территории подпольно. Кое-где крестьяне при поддержке АНО приступали к разделу земель феодалов. Тысячи алжирцев, особенно молодежь, вступили в ряды муджахидов («борцов за веру»), как именовались бойцы регулярных отрядов АНО. Самые широкие слои населения стали принимать активное участие в действиях мусабилей («попутчиков») — вспомогательных бойцов, обычно возвращавшихся к мирному

труду после завершения той или иной операции. Система взаимодействия муджахидов и мусабилей позволяла наносить врагу внезапные удары и успешно вести партизанскую войну. Преодолевая огромное превосходство колонизаторов в живой силе и технике (против алжирского народа в 1957—1961 гг. сражалось свыше 800 тыс. солдат при поддержке танков, артиллерии, военно-морского флота и авиации, включая специально доставленные из США вертолеты), АНО успешно наращивала свою военную мощь. К концу 1957 г. она уже располагала собственной артиллерией, противотанковыми средствами (базуками и минами), радиослужбой, позволявшей поддерживать связь между вилайями, а также с базами за рубежом. В 1958 г. АНО насчитывала около 60 тыс. муджахидов и 70 тыс. мусабилей.

Военные действия причиняли стране и народу огромный ущерб: сотни и тысячи селений буквально стирались с лица земли во время бомбардировок, артобстрелов и карательных экспедиций, сотни тысяч людей гибли, бежали в соседние Тунис и Марокко, оставались без средств к существованию, оказывались в тюрьмах и концлагерях. К концу войны погибло около 1 млн. алжирцев, брошено в концлагеря почти 2 млн. человек, полностью разрушено более 9 тыс. деревень. Лучшие сыны народа жизнью заплатили за свободу родины.

Осенью 1956 г. руководство революцией было ослаблено арестом (вследствие перехвата французами марокканского самолета) почти всей «внешней делегации» ФНО в составе А. Бен Беллы, Х. Айт Ахмеда, М. Будиафа, М. Хидера и М. Лашрафа. Тяжелым ударом для повстанцев был также разгром карателями наиболее многочисленной, активной и хорошо вооруженной из подпольных организаций ФНО «автономной зоны г. Алжир» во главе с Я. Саади и А. Амаром. Боевики «автономной зоны» в июне 1956—октябре 1957 г. вели с войсками и полицией неравную «битву за столицу», в ходе которой почти все погибли или попали в плен.

При непосредственной поддержке США и других стран — членов НАТО, интенсивно помогавших Франции займами и новейшим вооружением, французские колонизаторы продолжали кровавое «умиротворение» Алжира. Их нежелание допустить независимость Алжира в какой бы то ни было форме помимо всего прочего усиливалось заинтересованностью в получении прибылей от использования крупных месторождений нефти и газа, открытых в Алжирской Сахаре в 1955—1956 гг. Привлечение к эксплуатации недр Сахары американского, западногерманского, бельгийского, британского, канадского и итальянского капитала (особенно с 1958 г.) обеспечивало колонизаторам Франции поддержку международного империализма в алжирском вопросе. Фактически алжирским патриотам приходилось бороться против коллективного колониализма держав Запада.

В 1956—1957 гг. между ФНО и французским правительством не прекращались тайные контакты с целью скорейшего завершения войны. За это выступали не только прогрессивные силы метрополии, но и часть буржуазии, наиболее дальновидные представители которой понимали, что война в Алжире обременительна и бесперспективна для Франции, подрывает ее международный авторитет, особенно ее позиции в арабском мире. Однако ультраколониалисты были категорически против каких-либо переговоров с ФНО. Результатом этого противодействия стал мятеж 13 мая 1958 г., организованный ими при поддержке верхушки военщины. Среди множества группировок, готовивших мятеж, выделялись алжиро-европейские «сеньоры» во главе с А. де Сериньи, усмирявшие алжирцев каратели-парашютисты во главе с генералом Массю и реакционеры метрополии, предводительствуемые бывшим генерал-губернатором Алжира Ж. Сустелем. Во Франции мятеж 13 мая привел к установлению режима Пятой республики во главе с генералом Шарлем де Голлем. Подобно своим предшественникам, осенью 1958 г. де Голль

потребовал фактически капитуляции алжирских повстанцев (формально предложив им «мир храбрых»), но те решительно ее отвергли.

Конференции лидеров ФНО и правящих партий Туниса и Марокко в мае — июле 1958 г. в Танжере (Марокко) и г. Тунисе приняли решение об усилении помощи стран Магриба народу Алжира. На базе рекомендаций этих конференций 19 сентября 1958 г. было создано Временное правительство Алжирской республики (ВПАР) во главе с Ф. Аббасом. НСАР стал играть роль временного парламента Алжира, контролировавшего деятельность ВПАР. В 1958—1960 гг. ВПАР было официально признано правительствами более чем 30 развивающихся и социалистических стран, в том числе СССР (де-факто в октябре 1960 г., де-юре в марте 1962 г.). Социалистические государства, в первую очередь Советский Союз, регулярно оказывали материальную помощь (медикаментами, продовольствием, одеждой и т. д.) алжирским беженцам, а также предоставляли современное вооружение для АНО. Страны социализма принимали на лечение раненых алжирских бойцов, безвозмездно готовили квалифицированные кадры для будущего независимого Алжира.

Выявившаяся бесперспективность попыток военного подавления алжирской революции, крепнувшее во Франции движение за мир в Алжире и связанные с алжирской войной осложнения на международной арене заставили президента де Голля 19 сентября 1959 г. признать право алжирцев на самоопределение. В ответ на это европейские «ультра» в Алжире в январе 1960 г. предприняли попытку мятежа. После его подавления де Голль выдвинул формулу «алжирского Алжира, тесно связанного с Францией», подразумевающая под этим предоставление Алжиру внутренней автономии при сохранении за Францией полного контроля над его внешней политикой, экономикой, финансами и обороной.

В декабре 1960 г. де Голль посетил Алжир. В связи с этим почти во всех городах страны состоялись мощные демонстрации алжирцев, вышедших на улицы с национальными флагами и патриотическими лозунгами. Несмотря на массовые аресты, облавы и расстрелы демонстрантов французскими войсками, демонстрации продолжались весь декабрь 1960 и первые месяцы 1961 г.

Поняв, что боевой дух алжирцев не сломен, правящие круги Франции были вынуждены отступить. В марте 1961 г. они объявили о своей готовности вступить в переговоры с ВПАР. Однако начало переговоров всячески оттягивалось французской стороной. 22—25 апреля 1961 г. реакционные генералы Шалль, Салан, Жуо и Зеллер организовали военно-фашистский путч, в котором участвовали некоторые части французской армии в Алжире. Быстрое подавление путча благодаря единодушному выступлению народов Франции и Алжира заставило французское правительство все же начать в мае 1961 г. переговоры. Дважды (в июне и в августе 1961 г.) они прерывались из-за стремления французской стороны навязать алжирцам неприемлемые условия соглашения (например, отторжение Сахары, сохранение привилегий европейцев, разоружение АНО). Однако всеобщие забастовки алжирских рабочих, служащих и торговцев, массовые демонстрации, непрекращавшиеся бои, мощный подъем движения за мир в Алжире среди французских трудящихся, открытое осуждение алжирской политики Франции на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 и 1961 гг., решительная поддержка алжирского народа Советским Союзом и другими социалистическими странами, как и большинством независимых государств Азии и Африки, — все это побуждало правительство де Голля изыскивать пути мирного решения затянувшегося конфликта. Этому тщетно пыталась помешать фашистская «Секретная вооруженная организация» (ОАС), с марта — апреля 1961 г. развернувшая террор в Алжире и во Франции.

Переходный период. Хотя правительство Франции и вело борьбу с ОАС, оно в то же время пыталось использовать фашистский террор

для того, чтобы посеять среди алжирцев панику, породить у лидеров ФНО настроения неуверенности и страха и тем самым вынудить ВПАР пойти на максимальные уступки французской стороне. Однако в конце концов после долгих проволочек 18 марта 1962 г. в городке Эвиан представители Франции вынуждены были подписать франко-алжирские соглашения о прекращении военных действий.

Согласно Эвианским соглашениям, не позже чем через шесть месяцев после прекращения огня в Алжире должен был быть проведен референдум по вопросу о независимости страны. До референдума создавался Временный исполнительный орган (ВИО) из 12 человек, назначенных совместно Францией и ВПАР. Ему подчинялись «силы общественного порядка», состоявшие из алжирцев. Практически же власть на местах оказалась: в руках французского верховного комиссара — на занятой французскими войсками территории, в руках патриотов — в контролируемых ими районах. ФНО был объявлен легальной организацией. Предусматривалось уважение культуры, религии и политического равноправия европейцев. Эксплуатация природных богатств Сахары должна была осуществляться совместно Алжиром и Францией.

Пытаясь помешать претворению в жизнь Эвианских соглашений, ОАС объявила о создании ею в Алжире «временной центральной власти» во главе с Саланом и Жюо (скрывшимися после провала путча в апреле 1961 г.). Несмотря на арест французской полицией многих главварей ОАС, включая Жюо, а потом и Салана, ОАС заставляла европейских служащих объявлять забастовки протеста против политики де Голля, организовывала вооруженное патрулирование улиц, захваты банков и складов оружия, безнаказанно убивала алжирцев (за два месяца после подписания Эвианских соглашений в результате террора ОАС погибло свыше 3 тыс. человек). Оасовцы рассчитывали тем самым вызвать массовое бегство алжирцев из прибрежных городов, что повлекло бы за собой фактический раздел страны на «алжирскую» и «европейскую» части. Не добившись этого, ОАС решила нанести Алжиру максимальный ущерб, прибегнув к «тактике выжженной земли»: последовали взрывы и разрушения важнейших предприятий, портов, технических сооружений, библиотек, административных зданий, школ, больниц. Одновременно ОАС, ранее препятствовавшая отъезду европейцев из Алжира, стала его поощрять, надеясь тем самым лишить Алжир необходимых ему технических, экономических и культурных кадров. Однако бегство европейцев прежде всего подорвало массовую базу самой ОАС и способствовало свертыванию ее деятельности в Алжире к концу июня 1962 г.

Эвианские соглашения постепенно, с задержками и не всегда в полном объеме, но все же выполнялись: были освобождены политзаключенные, стали возвращаться в Алжир сотни тысяч беженцев, укрывавшихся в Тунисе и Марокко. Патриоты вышли из подполья и энергично провели кампанию подготовки референдума. Он был проведен 1 июня 1962 г. и завершился блестящей победой алжирских патриотов: 99 % принявших участие в голосовании высказались за независимость страны. 3 июля Франция официально признала независимость Алжира.

НЕЗАВИСИМЫЙ АЛЖИР

Став свободным, Алжир должен был прежде всего ликвидировать последствия 132 лет французского колониального господства. К массовой безработице, нищете и прочим обычным бедствиям колониального гнета в Алжире добавились жертвы и разрушения восьмилетней войны и погромно-террористических акций ОАС. Организованный оасовцами исход европейцев длился вплоть до конца 1962 г. За это время Алжир покинуло более 800 тыс. человек, в том числе основная часть работав-

ших там техников, преподавателей, врачей, инженеров, а также колонистов и предпринимателей, которые зачастую вывозили оборудование, капиталы и необходимую техническую документацию. Французские чиновники уничтожили или вывезли во Францию важнейшие архивы. Все это негативно отразилось на экономике и культурной жизни страны. Большинство промышленных предприятий Алжира простаивало вплоть до конца 1962 г., начались рост цен и нехватка продовольствия, безработица достигла катастрофических масштабов.

В июле — сентябре 1962 г. ФНО пережил острый внутренний кризис, расколовшись на сторонников ВПАР и созданного в Тлемсене Политбюро. Кризис был окончательно преодолен только после состоявшихся 20 сентября 1962 г. выборов в Национальное учредительное собрание. ВНО и ВПАР сложили свои полномочия. 26 сентября 1962 г. была провозглашена Алжирская Народная Демократическая Республика (АНДР). Первое правительство республики возглавил Ахмед Бен Белла, поддержанный большинством ФНО и АНО. Во время июльско-сентябрьского кризиса 1962 г. это большинство выступило против соглашательской линии некоторых лидеров ВПАР, за сплочение всех патристических сил на основе новой программы, принятой в июне 1962 г. на сессии НСАР в г. Триполи (Ливия)²⁰. Именно этой программой и стало руководствоваться первое правительство АНДР, хотя оно и было сковано условиями Эвианских соглашений.

Социалистическая ориентация развития. Триполийская программа ФНО содержала резкую критику колониального капитализма и отвергала «экономический либерализм» (свободу частного предпринимательства). В ней указывалось, что «после борьбы за национальную независимость последует народная демократическая революция», означавшая «сознательное созидание на основе социалистических принципов и народовластия». Осуждая засилье иностранного капитала и «антинародной бюрократии», выдвигая требования национализации природных ресурсов, транспорта, банков, страховых компаний, внешней торговли, Триполийская программа принципиально выступала за «политику планирования при демократическом участии трудящихся в руководстве экономикой», проведение аграрной реформы с передачей земли тем, кто ее обрабатывает, «демократическую организацию крестьян в производственные кооперативы».

Внешняя политика правительства АНДР основывалась на антиимпериализме и предусмотренных в Триполийской программе принципах укрепления сотрудничества со всеми странами, но особенно на следующем ее тезисе: «Реальные возможности освобождения от империализма создает поддержка социалистических стран, которые в различной форме выступали на нашей стороне во время войны и с которыми мы должны укреплять уже существующие связи». Таким образом, на выбор независимым Алжиром пути дальнейшего развития сильнейшее влияние оказала морально-политическая, дипломатическая, материальная и военная помощь СССР и других стран социализма алжирцам в период 1954—1962 гг. Большинство алжирцев любых убеждений отдавали себе отчет в том, что лишь «социалистическая перспектива» (как говорили и сторонники и противники первого правительства АНДР) и ориентация на опыт стран социализма могут помочь свободному Алжиру в кратчайший срок преодолеть разруху.

Выполнение всех вставших перед страной задач было невысказано без больших денежных средств, квалифицированных кадров, современного оборудования. Франция, в соответствии с условиями Эвианских соглашений, послала в Алжир около 15 тыс. специалистов. В 1963 г. она оказала Алжиру финансовую помощь в размере 1050 млн. фр., да-

²⁰ В 80-е годы сессия НСАР в г. Триполи рассматривалась в Алжире как II (после Суммама) съезд ФНО.

ла ряд займов. Однако правящие круги бывшей метрополии использовали переговоры о предоставлении помощи для оказания давления на экономические еще зависевшую от нее республику. Именно вследствие этого давления долгое время оставалась в неприкосновенности собственность бежавших во Францию европейских колонистов и предпринимателей. В первую очередь Франция стремилась обеспечить интересы 15 действовавших к тому времени в Алжире французских нефтяных компаний (а также деливших с ними концессии в Сахаре 12 американских, 5 западногерманских, 4 итальянских и 3 английских фирм). Это создавало в Алжире своеобразное положение, затруднявшее реализацию многих важных пунктов Триполитанской программы.

По этой причине, а также потому, что первое правительство АНДР вынуждено было ради восстановления разрушенного хозяйства привлечь к сотрудничеству частный капитал, в стране резко возросла активность так называемой новой национальной буржуазии. Она перекупала у европейцев предприятия и магазины, занималась всевозможными спекуляциями. Воспользовавшись нехваткой образованных людей, представители буржуазии и буржуазной интеллигенции стремились проникнуть и в госаппарат АНДР.

Революционное крыло ФНО и его представители в правительстве упорно сопротивлялись прокапиталистическим тенденциям. Благодаря их усилиям госаппарат АНДР был реорганизован во многом за счет привлечения в него ветеранов ФНО и бывших офицеров АНО. Однако собственных квалифицированных кадров, в том числе в сфере управления, Алжиру еще не хватало. Поэтому в первые годы независимого существования он не мог отказаться полностью от услуг бывших чиновников колониальной администрации, а также вынужден был прибегать к помощи иностранных советников и экспертов. Например, в 1963 г. в госаппарате АНДР наряду с 34 тыс. активистов ФНО работало более 22 тыс. бывших колониальных служащих и почти 14 тыс. иностранцев.

Вследствие экономической разрухи лишь часть предприятий смогла в 1962 г. возобновить работу. На многих из них рабочие, не дожидаясь возвращения хозяев (в основном европейцев, покинувших Алжир вместе с капиталами, технической документацией и зачастую с инженерным персоналом), сами налаживали производство. Однако отсутствие средств, техники (также вывезенной) и работников необходимой квалификации серьезно мешало этому. Как правило, этот эксперимент удавался лишь при активной помощи профсоюзов и АНО.

В деревне складывалось иное положение. Батраки и безземельные крестьяне, многие из которых в годы войны с оружием в руках отстаивали свое право на землю, стали по своей инициативе занимать земли и фермы, покинутые бежавшими колонистами, а для руководства совместными полевыми работами — избирать из своей среды комитеты крестьянского самоуправления. Декрет правительства от 22 октября 1962 г. одобрил эту инициативу снизу, одновременно узаконив и уже созданные комитеты самоуправления на промышленных предприятиях.

Но в декрете еще оговаривался временный характер этой меры (по Эвианским соглашениям, Алжир мог национализировать собственность французских граждан лишь при условии заранее определенного «справедливого возмещения»). Предусматривалось даже право колонистов и предпринимателей вновь вступить во владение своей собственностью в случае их возвращения в Алжир. Те же из них, кто остался, продолжали обогащаться. Официальные меры (контроль над ценами, чистка госаппарата, палочное секвестра на предприятия хозяев-саботажников) не подрывали базу их дальнейшего экономического роста. Это вызывало недовольство трудящихся, не желавших, чтобы их усилия по восстановлению экономики служили на благо прежних угнетателей. С февраля 1963 г. на многих предприятиях европейцев стихийно начались массо-

вые забастовки алжирских рабочих, которые создали новое соотношение социально-политических сил в стране.

Революционное крыло ФНО выступило за изменение курса внутренней политики, а правое крыло во главе с тогдашним генеральным секретарем Политбюро ФНО Хидером возражало против подобных изменений. Хидер стремился поставить под свой контроль деятельность правительства, установить «твердую власть», ограничить роль бывших партизан и подпольщиков. Объективно такая позиция отражала взгляды буржуазно-бюрократических элементов. В начале мая 1963 г. Хидер и его приверженцы были сняты со всех постов в госаппарате и структуре ФНО.

18 марта 1963 г., т. е. в первую годовщину подписания Эвианских соглашений, Франция провела ядерные испытания в Алжирской Сахаре, вызвав возмущение алжирцев. Правительство АНДР ответило на это мартовскими декретами 1963 г., в соответствии с которыми была обобществлена вся собственность сбежавших из Алжира колонистов и предпринимателей. Та же мера была применена и к имуществу предпринимателей, не возобновивших производство или сделавших это лишь частично.

Таким путем в руки государства перешло 800 промышленных и торговых предприятий, а также 1200 тыс. га лучших в стране земель. Одновременно правительство усилило борьбу и против той части алжирской буржуазии, которая скупала собственность покинувших Алжир европейцев. Вследствие этого десятки и сотни спекулянтов, нажившихся за годы войны и в первые месяцы независимости, были лишены незаконно приобретенных магазинов, отелей, ресторанов, кинотеатров и жилых домов.

На всех национализированных фермах и предприятиях избирались комитеты самоуправления, а там, где они уже были, мартовские декреты превращали их из временных в постоянные. В соответствии с законом комитеты должны были избираться на общем собрании всех работников тайным голосованием и ежегодно обновляться на одну треть. Получив права распределителя средств самоуправляемого предприятия или хозяйства, они в соответствии с прибылью определяли размеры ежегодных премий, выплачивавшихся сверх гарантированного государством минимума заработной платы. Впоследствии в организацию самоуправленияемого сектора вносились усовершенствования, имевшие целью укрепить его экономически. Но в социально-политическом плане он стал одной из опор революционного курса АНДР еще в 1962 г.

В конце августа 1963 г. Учредительное собрание приняло проект конституции АНДР, который был утвержден путем референдума 8 сентября. По конституции главой исполнительной власти и главой государства стал президент, избираемый на пять лет всеобщим и тайным голосованием по рекомендации ФНО, провозглашенного «единственной авангардной партией Алжира», которая «осуществляет цели народной демократической революции и строит в Алжире социализм». Избрание президентом Бен Беллы вызвало мятеж лично враждовавшего с ним Айт Ахмеда. Одновременно внешняя реакция спровоцировала алжиро-марокканский пограничный конфликт. Однако правительство и руководство ФНО справились с положением, нейтрализовав мятежников и добившись мирного урегулирования разногласий с Марокко.

1 октября 1963 г. в Алжире были национализированы все земли, еще остававшиеся в руках колонистов. В результате самоуправляемый сектор в сельском хозяйстве охватил уже 2300 хозяйств, в которых было занято 150 тыс. работников, владевших 2,7 млн. га самых плодородных земель, которые, составляя 39% обрабатываемых площадей, давали 60—70% всей продукции сельского хозяйства страны. В то же время самоуправление было введено и на некоторых промышленных,

и других предприятиях. В конце октября 1963 г. был проведен съезд делегатов самоуправляемого сектора сельского хозяйства, а в марте 1964 г. — съезд представителей самоуправляемых и других государственных промышленных предприятий. Решения обоих съездов способствовали укреплению обобщественного сектора, контролировавшего в 1964 г. около 20% экономики страны.

16—23 апреля 1964 г. в г. Алжире был проведен съезд ФНО, третий по счету после съездов в Суммаме и Триполи. В его работе участвовали делегаты организаций ФНО на местах, его ячеек на самоуправляемых предприятиях, делегаты профсоюзов и других массовых общественных организаций, а также депутаты Национального собрания и члены Национального совета алжирской революции, руководившего ФНО в 1956—1962 гг., — всего 1900 человек. Съезд принял новую программу ФНО — Алжирскую хартию, которая провозгласила самоуправление формой «непрерывного развития национальной народной революции в социалистическую революцию». Считая необходимым вести постоянную борьбу против буржуазии, Хартия в то же время предусматривала «политику нейтрализации» средних слоев города и деревни. Съезд постановил принимать в ряды ФНО прежде всего рабочих и бедных крестьян, а также «последовательных революционеров, еще находившихся вне его рядов». Все члены ФНО были обязаны дать информацию о своих доходах начиная с 1954 г. Эксплуатация наемного труда считалась несовместимой с пребыванием в рядах ФНО.

Проблема бюрократической буржуазии актуальна для всех арабских стран, в том числе для тех, где капитализм не стал господствующим или ведущим социально-экономическим укладом. В частности, революционные демократы Алжира еще в 1964 г. указывали на антисоциалистические тенденции этого слоя, который «может представить наибольшую угрозу для развития революции по сравнению с любой другой современной общественной силой». Это положение Алжирской хартии сохранило свое значение и в наши дни. Причина данной опасности — в усилении роли государства и объективной необходимости его вмешательства в экономику, что создает благоприятные условия для обогащения и злоупотреблений хозяйственно-управленческой элиты, в том числе ее наиболее образованной и квалифицированной части — технократии, без услуг которой сегодня не может обойтись ни одно молодое государство афро-азиатского мира. Пробуржуазная гостехнократия, проявляя активность именно на стыке докапиталистических и капиталистических структур, старается превратить первые во вторые с помощью как буржуазных, так и добуржуазных методов, стимулов и приемов. Она как бы сочетает в себе качества отжившего класса уходящего докапиталистического общества (феодалов со свойственной им склонностью к автократии и разбойничьему насилию) и еще незрелой, только начинающей самоутверждаться буржуазии, на формирующуюся социальную психологию которой активно воздействуют критерии, жизненные ориентации, нравы, обычаи и пережитки традиционного докапиталистического общества.

АКП, которую правительство формально обязало прекратить свою деятельность с ноября 1962 г. (в связи с проведением в жизнь принципа единой партии ФНО), расценила Алжирскую хартию как приемлемую основу для сотрудничества с ФНО. В июне 1964 г. ЦК АКП принял решение о нецелесообразности существования в дальнейшем самостоятельной АКП и призвал членов партии вступить в ряды ФНО. До конца 1964 г. коммунисты активно включились в работу ФНО либо как его члены (те, кто был принят), либо в рамках примыкающих к ФНО общественных организаций. Они сочли, что в создавшихся после съезда условиях ФНО способен объединить все революционные силы страны под лозунгом строительства в Алжире социализма.

Однако буржуазная контрреволюция при тайной поддержке реак-

ционных кругов США, ФРГ, Франции и салазаровской Португалии попыталась приостановить процесс развития Алжира по пути социалистической ориентации. Контрреволюционный террор особенно усилился после решения ЦК ФНО в июне 1964 г. о проведении аграрной реформы вновь создаваемыми местными комитетами бедных и безземельных крестьян. Летом 1964 г. был подавлен мятеж полковника Шаабани, связанного с некоторыми феодалами Сахары и Ауреса. К осени 1964 г. были в основном разгромлены контрреволюционные отряды в Кабилии и других горных областях. Были арестованы лидеры антиправительственной оппозиции (Ф. Аббас, Х. Айт Ахмед и др.), заочно осуждены эмигрировавшие за рубеж и порвавшие с ФНО М. Будиаф и М. Хидер.

Проходивший 23—28 марта 1965 г. II съезд профсоюзов Алжира отметил, что страна переживает период перехода от капитализма к социализму, который завершится «обобществлением крупных средств производства, полной и окончательной ликвидацией эксплуатации человека человеком», а также превращением трудящихся в «руководящую политико-экономическую силу». Одной из задач профсоюзов признавалась «организация всей национальной жизни» таким образом, чтобы сделать «производителей подлинными хозяевами их судьбы».

Однако реализовать все эти принципы было чрезвычайно трудно в конкретных условиях Алжира 1965 г., еще не преодолевшего полностью послевоенную разруху и лишь только намечавшего (иногда сугубо эмпирически и в порядке эксперимента) решение многочисленных и сложных экономических и социальных проблем. 40—50% трудоспособных алжирцев оставались безработными. К осуществлению провозглашенной в 1963 г. и теоретически разработанной в 1964 г. аграрной реформы страна не была готова, так как не располагала ни агротехникой (большая часть которой была вывезена колонистами, оставлена ими без запчастей или была выведена из строя врагами самоуправления из числа феодально-кулацких элементов), ни квалифицированными техническими кадрами (они еще только готовились), ни необходимыми финансовыми средствами (доходы от нефти и газа тогда еще были незначительны и покрывали менее 10% всех расходов Алжира, так как нефтяные компании выплачивали Алжиру до 1966 г. не более 16% стоимости добытой ими нефти). К тому же феодально-кулацкие и буржуазно-бюрократические элементы активно препятствовали проведению аграрной реформы. Это во многом подрывало в народе авторитет правительства и веру в его обещания, так как отсталый, традиционный сектор сельского хозяйства, к концу 60-х годов охватывавший 8 млн. человек (50% всего населения страны), мог обеспечить удовлетворительные условия жизни лишь 2 млн. человек. На его долю приходилось лишь 20% национального фонда потребления. К тому же в 1965 г. урожай был вдвое ниже, чем в 1961 г.

Положение в промышленности было не менее тяжелым: большинство отраслей было загружено на 25—50% их мощности, объем производства в 1963—1965 гг. сокращался в связи с реорганизацией, переориентацией на новые рынки, трудностями сбыта и сохранением зависимости от Франции, оказывавшей помощь (финансовую, техническую, кадровую и т. п.) лишь предприятиям французских граждан.

Даже активно поддерживаемое государством самоуправление переживало трудности: почти 90% предприятий его сферы не имело ни директора, ни бухгалтера, что обычно сопровождалось хищениями, потребительским отношением к общественной собственности и проеданием основных фондов. На некоторых предприятиях и фермах рабочие месяцами не получали заработной платы вследствие злоупотреблений и отсутствия отчетности. Во многих случаях власти вынуждены были признать допущенные в системе самоуправления «ошибки», «анархизм» и «феодалские замашки» неподготовленных руководителей.

Затяжка с проведением аграрной реформы, сохранение безработи-

цы в значительных размерах и отсутствие или недостаточность реальных мер, подкреплявших социалистические лозунги Бен Беллы, вызвали недовольство масс. В некоторой степени это недовольство отразил и II съезд профсоюзов Алжира, избравший новый состав руководства (в ряде случаев вопреки рекомендациям сверху) и уделивший значительное внимание экономическому положению страны и критике допущенных ошибок. В принятой съездом Хартии профсоюзов были углублены и дополнены многие положения Алжирской хартии.

Социальные, политические и экономические трудности АНДР вызвали тревогу у руководства Национальной народной армии (ННА) Алжира. Унаследовавшая традиции АНО, крестьянская по своему социальному составу (с высоким удельным весом представителей средних и промежуточных слоев среди офицерства), ННА активно участвовала в сельскохозяйственных работах и народных стройках, в строительстве школ и больниц, имела свои предприятия и кооперативы ветеранов, играя видную роль в экономической жизни страны. Вместе с тем велика была и политическая роль ННА. Ее политкомиссариат, журнал «Аль-Джейш» и различные управления были связаны со всеми общественными и идеологическими кругами АНДР. Процент бывших кадровых военнослужащих был значителен в госаппарате и аппарате ФНО. Ряд высших командиров ННА постоянно входили в состав правительства и ФНО.

Алжир под властью Революционного совета. 19 июня 1965 г. (с тех пор в Алжире эта дата отмечается как день «революционного исправления») к власти в стране пришел Революционный совет во главе с министром обороны полковником Хуари Бумедьеном. В своей первой декларации Революционный совет, осудив экономический хаос, «неустойчивость, демагогию и анархию», провозгласил намерение заменить «конъюнктурный и рекламный социализм» другим, более «соответствующим нашим вековым традициям». В июле 1965 г. были сформированы новое правительство АНДР под руководством Х. Бумедьена и возглавивший ФНО исполнительный секретариат. В заявлениях нового руководства была подтверждена верность основным положениям Триполийской программы и Алжирской хартии, но сделан упор прежде всего на их уточнении и «создании необходимых условий для их реализации».

Июньские события 1965 г., сдержанно (а кое-где и враждебно) встреченные за рубежом, в самом Алжире вызвали негативную реакцию левого крыла ФНО и примыкавших к нему коммунистов. Обеспокоенные наличием среди членов Революционного совета известных правых деятелей (впоследствии они были выведены из его состава), коммунисты и часть левых активистов ФНО сочли переворот 19 июня попыткой установить в Алжире военную диктатуру мелкобуржуазного толка, отвергли предложение Революционного совета о сотрудничестве и призвали народ выйти на улицы. В июле 1965 г. ими была создана Организация народного сопротивления (ОНС). Впрочем, действовала она недолго: в сентябре — октябре 1965 г. ее руководители, ряд других представителей прогрессивной общественности были арестованы. Эти репрессии, сопровождавшая их полемика, а также поощрение правительством национальных частных капиталовложений способствовали оживлению надежд внешней и внутренней реакции на отход Алжира от избранного пути прогрессивных преобразований. Однако принятые в ноябре — декабре 1965 г. Революционным советом решения о совершенствовании хозяйственного руководства самоуправляемым сектором (полной ликвидации которого требовала реакция), а также опубликованные в марте 1966 г. заявления о приоритете «революционного единства» над «единством национальным» (которым пытались прикрыться феодалы и буржуазия), как и постоянное подтверждение необратимости социалистического выбора АНДР, показали тщетность этих надежд.

Разумеется, реакция не сложила оружия. Осенью 1965 г. были случаи возвращения отдельных национализированных предприятий прежним владельцам под предлогом их нерентабельности, попытки незаконной реприватизации некоторых самоуправляемых хозяйств, передача частникам заказов предприятий госсектора, блокирование счетов убыточных госпредприятий. Однако уже в феврале 1966 г. орган ННА журнал «Аль-Джейш» дал отпор попыткам реакции скомпрометировать избранный народом путь, призвав «все здоровые силы нации» проявить бдительность и «сорвать маневры врагов революции».

В мае 1966 г. в соответствии с намерением Революционного совета руководствоваться «положениями Триполийской программы, подтвержденными Алжирской хартией», были национализированы шахты, рудники (работавшие, как правило, с недогрузкой) и страховые компании, принадлежавшие иностранному (в основном французскому) капиталу. В 1967—1968 гг. в руки государства перешла основная часть контролируемых иностранцами банков и промышленных предприятий (кроме нефтяных). К концу 1968 г. под контролем правительства оказалось до 80% промышленного производства страны.

В ноябре 1966 г. были расширены права комитетов самоуправления в получении кредитов, техники, сбыте продукции, использовании доходов. В 1968—1969 гг. был изменен порядок функционирования системы самоуправления в сельском хозяйстве с целью повышения рентабельности предприятий, улучшения организации производства и отмены чрезмерно жесткого контроля государства, укрепления финансовой дисциплины, улучшения сбыта, повышения материальной заинтересованности и строгого соблюдения принципа ежегодного обновления органов самоуправления путем тайного голосования. «Утверждение самоуправления в Алжире я рассматриваю как победу коллективизма над частнособственнической стихией», — подчеркнул Х. Бумедьен в марте 1969 г. В 1967 г. 572 из 1800 сохранившихся в алжирской деревне самоуправляемых хозяйств дали прибыль, а в 1968 г. они распределили среди своих работников премии на общую сумму 12 млн. алж. дин.

В целом для экономической политики Революционного совета в первые годы независимости была характерна забота о рентабельности и упорядоченности ведения хозяйства, создании четкой организации государственного сектора, его экономичности и эффективности, сокращении административно-управленческих расходов, восстановлении нормального объема производства на всех предприятиях. В 1967 г. Революционный совет решительно взял курс на индустриализацию Алжира.

Ликвидация внутривластной напряженности (особенно после неудачной попытки военного переворота, предпринятой в декабре 1967 г. бывшим начальником генерального штаба ННА Тахара Збири) дала возможность систематически совершенствовать государственное и общественное управление, политико-организационные функции ФНО. В 1966 г. был принят закон о государственной службе, определивший иерархию и оплату служащих строго в соответствии с уровнем образования, квалификации и опыта. В 1967 г. был принят закон о коммунах и проведены выборы в народные собрания коммун, получившие значительные права в руководстве местной экономикой и административных органах. В 1969 г. принят такой же закон о вилайях (провинциях) и проведены выборы в народные собрания вилай. Они в отличие от собраний коммун избираются не на четыре, а на пять лет (до июля 1974 г. в Алжире было 15 вилай, а затем — 31). Созданные этими собраниями исполнительные органы доказали свою эффективность, действуя в тесном контакте с местной администрацией, командованием ННА, руководством ФНО и профсоюзов.

Определенные шаги были предприняты и по реорганизации ФНО, особенно после замены исполнительного секретариата в ноябре 1967 г.

«ответственным за партию» Ахмедом Кандом (с осени 1969 г. «ответственным за аппарат партии»). Однако некоторые усилия в области организационно-технической и агитационной работы ФНО не были подкреплены четкостью идеологических позиций. После отстранения А. Каида в декабре 1972 г. Революционный совет разработал меры по повышению организующей, мобилизующей и воспитательной роли ФНО, стал шире привлекать в его аппарат молодежь, которая получила образование в вузах независимого Алжира или прошла службу в рядах ННА.

Предпринятые Революционным советом позитивные шаги были одобрены всеми прогрессивными силами страны, последовательно выступавшими за социалистическую ориентацию АНДР. В январе 1966 г. была создана Партия социалистического авангарда (ПСА). Политическая программа ПСА требовала сохранить завоевания национально-демократической революции, реализовать Алжирскую хартию 1964 г., гарантировать гражданам демократические свободы, освободить всех политических заключенных, провести выборы в Национальное учредительное собрание. Поддержав такие меры Революционного совета и правительства АНДР, как национализация промышленности и банков, ограничение и вытеснение иностранных монополий из всех сфер экономики, ПСА выступила за конструктивный диалог с властями. В конце 1968 г. она вновь обратилась к главе правительства и Революционного совета Х. Бумедьену с предложением договориться о единстве действий ФНО и ПСА в целях укрепления независимости АНДР и ускорения ее продвижения по пути социального прогресса. Некоторые действия правительства в конце 1968 г. (например, освобождение большой группы политзаключенных, включая деятелей ПСА) способствовали разрядке в отношениях между ПСА и ФНО. Однако призыв руководства ПСА к единству действий остался без ответа со стороны Революционного совета, твердо стоявшего за существование в Алжире единственной официально разрешенной партии — ФНО.

Продолжая идти путем прогрессивных социально-экономических преобразований, Алжир добился крупных успехов в области индустриализации и превращения промышленности в опору национальной экономики. После выполнения трехлетнего «предплана» (1967—1969), который явился своеобразной проверкой и подготовкой перестройки народного хозяйства Алжира на плановых началах, руководство АНДР много сделало для обеспечения реализации последующих четырехлетних планов — 1970—1973 и 1974—1977 гг. (выполнение последней четырехлетки было завершено в основном в 1978 г.). За годы применения экономического планирования (1971—1978) в стране было построено 270 фабрик и заводов, 150 каналов, линии электропередачи и другие виды инфраструктуры. В 1973—1977 гг. было начато строительство еще 500 объектов, в том числе 350 фабрик и заводов. По сравнению с 1962 г. производство электроэнергии к 1977 г. увеличилось в 4 раза.

Объем валового внутреннего продукта АНДР в 1970—1977 гг. в среднем ежегодно возрастал на 8,5%. Во многом это было следствием введенного Революционным советом режима экономии и реинвестирования в развитие народного хозяйства до 40—50% ВВП. Столь высокие темпы, естественно, были прямо связаны с неуклонным ростом доходов от добычи нефти и газа, а также повышения эффективности механизма госсектора, в рамках которого возникло до 50 национальных обществ (государственных компаний), контролировавших соответствующие отрасли национальной экономики.

В 70-е годы роль государства в экономической жизни АНДР неуклонно возрастала. В феврале 1971 г. была национализирована нефтегазовая промышленность. В результате под контроль государства перешла вся добыча газа и основная часть добычи, переработки и транспортировки нефти (от 51 до 75% акций всех иностранных компаний).

Всего на долю госсектора к 1974 г. приходилось уже 87% ВВП. С 1970 г. распределение трудовых ресурсов, и особенно квалифицированных кадров, стало осуществляться государством через систему «национальной службы», в рамках которой любой алжирец старше 19 лет мог быть мобилизован на два года либо для службы в армии, либо для работы по усмотрению правительства. Это повысило эффективность усилий АНДР в области экономики. К концу 1974 г. в стране были национализированы последние 29 иностранных компаний. Оставшиеся 70 фирм не владели целиком ни одним предприятием, а имели лишь долю акций в смешанных предприятиях с преобладающим участием алжирского государства. Например, к 1978 г. государственные компании не только сами добывали и продавали 54 млн. т из 57 млн. т всей добывавшейся в стране нефти, но и наладили производство нефтепродуктов на госпредприятиях, получив 4,5 млн. т различных видов топлива, 500 тыс. т удобрений, 100 тыс. т других продуктов нефтехимии. В 1978 г. экспорт нефти и газа дал стране 6,2 млрд. долл.

Сфера действия рабочего и крестьянского самоуправления несколько сократилась: к началу 70-х годов насчитывалось не более 115 тыс. постоянных рабочих (примерно из 1300 тыс. человек самодеятельного сельского населения) и не более 1650 (вместо 2300 в 1964 г.) комитетов самоуправления в сельском хозяйстве, а также 111 предприятий с 25 тыс. рабочих, которые входили в самоуправляемый сектор. Однако это были крепкие, в основном рентабельные и достаточно упорядоченные хозяйства и предприятия.

Совершенствование системы самоуправления сопровождалось использованием его опыта в государственных компаниях и во вновь создаваемых кооперативах. В ноябре 1971 г. стала законом опубликованная ранее Хартия социалистического управления предприятиями, распространившая принципы демократического рабочего контроля выборных ассамблей трудящихся на все предприятия госсектора. В 1975 г. ассамблеи были учреждены на 500, а в 1979 г. — почти на 900 государственных предприятиях, на которых было занято свыше 300 тыс. рабочих и служащих.

Разработанная в 1970 г. Хартия аграрной революции начала осуществляться с ноября 1971 г. Она предусматривала ограничение крупной земельной собственности, предоставление земли бедным и малоземельным крестьянам с одновременным вступлением их в кооперативы различного уровня. К ноябрю 1971 г. 97 тыс. крестьян, получивших по закону об аграрной революции примерно 1400 тыс. га земли, были объединены в 6 тыс. кооперативов, в основном производственных. Большое распространение получили «образцовые социалистические деревни», около сотни которых к 1978 г. уже функционировало. Всего предполагалось выстроить тысячу таких деревень, каждая из которых объединяла производственный «кооператив аграрной революции», социально-культурный центр и благоустроенный поселок.

В 70-е годы правительство АНДР приняло энергичные меры для ликвидации безработицы и повышения жизненного уровня трудящихся, утвердило ряд специальных программ по развитию отсталых районов страны. Количество рабочих мест увеличилось с 600 тыс. в 1966 г. до 1900 тыс. в 1978 г., вследствие чего безработица практически перестала быть национальной драмой. В 1974 г. в Алжире было введено бесплатное медицинское обслуживание, усовершенствована система социального страхования, освобождены от уплаты налогов беднейшие слои населения. В 1970—1974 гг. минимум заработной платы в несельскохозяйственных секторах был повышен с 1,36 до 2,16 алж. дин. в час, а в сельском хозяйстве — с 7,5 до 12,25 алж. дин. в день. В 1974—1977 гг. также несколько раз была повышена заработная плата (в том числе дважды на 30% в административных органах и госсекторе, на 30—86% в системе просвещения и т. д.).

Прогрессивные социально-экономические преобразования, прежде всего в аграрной сфере, резко ускорили поляризацию социально-политических сил. Реакционные круги — феодалы, буржуазия, правые клерикалы, консервативная часть чиновничества и кулацкие элементы — организовали скрытое сопротивление политике Революционного совета. Оно выразилось в саботаже экономических мероприятий правительства, нагромождении искусственно создаваемых трудностей в снабжении населения продуктами и товарами, сбыте продукции госсектора и сектора самоуправления, распространении панических слухов и т. п. Кое-где противники революционных преобразований пытались выступить открыто, подобно подписавшим в 1976 г. антиправительственный манифест Ф. Аббасу, Б. Ю. Бен Хедде и другим деятелям, давно сошедшим с политической сцены. Однако Революционный совет дал отпор всем попыткам внешней и внутренней реакции прервать или обратить вспять движение АНДР по избранному пути.

Политика правительства и лично главы Революционного совета пользовалась поддержкой широких слоев алжирского народа. Возобновился возникший еще в первые годы после завоевания независимости «волонтариат» — движение добровольцев из рядов молодежи и студенчества, помогавших работе «кооперативов аграрной революции» и проводивших среди крестьян разъяснительно-просветительскую работу. Профсоюзы и массовые общественные организации стали проводить «социалистические воскресники» по оказанию помощи сельским кооператорам. Все это на деле создало фактический союз всех прогрессивных патриотических сил страны, за который всегда выступали алжирские марксисты. После начала осуществления в стране закона об аграрной революции ПСА обратилась к председателю Революционного совета и главе правительства Хуари Бумедьену с новым предложением о сотрудничестве. Хотя партия не получила положительного ответа, она продолжала всемерно поддерживать все прогрессивные социально-экономические меры правительства АНДР.

✓ *Национальная хартия АНДР.* Нарращивание производственных мощностей госсектора, ликвидация крупного землевладения и феодальной эксплуатации, национализация собственности иностранного капитала, глубокие преобразования во всех сферах жизни общества создали объективные условия для консолидации всех патриотических, прогрессивных и демократических сил АНДР. Это не могло не сказаться на взглядах правящей в стране партии ФНО, которая, как отмечал Х. Бумедьен 30 октября 1974 г., должна быть «революционной партией с социалистической идеологией и ясными целями».

Важным этапом в уточнении и обогащении идеологической платформы ФНО явились 1975—1976 годы, в течение которых специально созданная комиссия разработала проект нового программного документа алжирской революции — Национальной хартии. Ее текст был представлен на всенародное обсуждение, в котором приняло участие в общей сложности 4 млн. человек. Основные положения Хартии активно поддерживали профсоюзы и массовые общественные организации. В ходе обсуждения, широко освещавшегося средствами массовой информации (особенно весной и летом 1976 г.), представители трудящихся внесли в этот документ немало поправок и дополнений, в том числе потребовали более жесткого ограничения частного сектора, чистки госаппарата от коррумпированных элементов и скрытых противников революционных преобразований. В то же время в ходе развернувшейся полемики (особенно по вопросам ислама, социалистической перспективы строительства нового общества, частной собственности и национальных традиций) оживились правые элементы из среды буржуазии, феодалов, реакционных бюрократов и клерикалов. Некоторые контрреволюционеры даже планировали совместно с агентурой империалистических держав развернуть террор в городах (что было пресечено орга-

нами безопасности АНДР), пытались использовать в своих целях экономический саботаж части крупных торговцев и подрывные и некоторых подкупленных врагами АНДР чиновников, а также ровавших за рубеж раскольников и немногочисленных ренегатов числа бывших членов ФНО. Однако все они получили решительный отпор со стороны народа, сплотившегося вокруг правительства во главе с Х. Бумедьеном. Прогрессивные силы АНДР выдвинули лозунг «Преградить путь реакции и буржуазии».

Специальная общенациональная конференция обобщила и проанализировала результаты массового обсуждения проекта Национальной хартии и внесла в него соответствующие изменения. Окончательный текст был представлен на референдум 27 июня 1976 г. В голосовании приняло участие около 7 млн. человек — почти 92% официально зарегистрированных в АНДР избирателей. Из них свыше 98% проголосовало за утверждение Национальной хартии. Тем самым подавляющее большинство алжирского народа одобрило антиимпериалистическую антифеодалную политику правительства АНДР, его последовательный курс на индустриализацию, аграрные преобразования и возрождение национальной культуры.

Национальная хартия стала одновременно теоретическим обобщением опыта алжирской революции и программой ее дальнейшего углубления. Она творчески развила теоретическое наследие предыдущих программных документов ФНО — от его первого манифеста (разработанного в ноябре 1954 г.) вплоть до Триполийской программы 1962 г., Алжирской хартии 1964 г. и воззвания Революционного совета от 19 июня 1965 г. И хотя ряд положений Национальной хартии носит компромиссный, а в ряде случаев и противоречивый характер (что определялось сложным соотношением классово-политических сил АНДР и пестрой социальной базой революционной демократии — главенствующей и направляющей силы ФНО), это не умаляет ее исторической значимости как документа, обосновавшего и закрепившего социалистическую ориентацию Алжира. «Социализм в Алжире, — отмечала Хартия, — выражает глубокие чаяния трудящегося народа и обогащается опытом мирового социализма».

Анализ важнейших положений Хартии свидетельствует о прогрессивных тенденциях не только в практике, но и в идейной эволюции алжирской революционной демократии, о все возрастающем влиянии на нее теории научного коммунизма и достижений стран социализма. Хартия признает движущими силами алжирской революции наемных работников физического и умственного труда, а также крестьян, солдат, молодежь и все «революционно-патриотические элементы». ФНО квалифицируется как фактор стабильности и национального единства, а также как главный стержень социалистического государства. За ФНО закрепляется роль «направляющего, руководящего и вдохновляющего» авангарда революции, главное место в рядах которого отводится «трудящимся и крестьянам» как представителям подавляющего большинства населения. В то же время на руководящие посты в ФНО, согласно Хартии, можно выдвигать только «бескорыстных активистов, подчиняющих свои эгоистические интересы интересам революции, живущих только на получаемую ими заработную плату и не занимающихся ни прямо, ни через подставных лиц никакой деятельностью, приносящей нетрудовой доход». Хартия указывает, что «невозможно быть владельцем частного дела или быть в нем заинтересованным... и работать для победы социалистической революции». Перед ФНО встала сложная задача реализации всех этих принципов, что встретило скрытое сопротивление консервативных кругов как в стране в целом, так и внутри самого ФНО.

Примечательно, что Хартия критикует капитализм как общественный строй, признающий «только один закон — закон прибыли», пре-

вращающий человека в товар и не дающий народам целых континентов ничего, кроме нищеты и отсталости. Авторы Национальной хартии указывают на несомненное превосходство социализма над капитализмом, подчеркивают, что социализм соединяет принципы наиболее справедливой, гуманной и рациональной организации общества с новейшими достижениями науки и техники. Они уверены, что именно социализм «дает наиболее полный ответ на жгучие вопросы нашей эпохи». Это положение Хартии, как и многие другие, говорит о прямом влиянии на идеологию ФНО теории научного марксизма.

«В нашу эпоху, — подчеркивается в Хартии, — национальное и социальное освобождение неразрывно связаны друг с другом. Решительное осуждение колониализма неизбежно приводит к осуждению капитализма. Осознание массами того, что эти две системы тесно взаимосвязаны и что первая есть лишь только периферийная проекция второй, создает условия для перерастания национального сознания в социалистическое сознание». Вместе с тем авторы Хартии считают, что «социализм признает неэксплуататорскую частную собственность», под которой они понимают «мелкие средства производства и обслуживания, которые могут использоваться индивидуально или при помощи ограниченной наемной рабочей силы», такие, как ремесло, мелкие предприятия в промышленности и строительстве. При этом Хартия призывает проводить различие между «полезным» и «паразитическим или компраторским» частным сектором, связанным с «неоколониалистскими фирмами» и иностранными монополиями. Национальный частный сектор, в соответствии с Хартией, должен лишь «дополнять производство государственных частных предприятий». Вместе с тем в Хартии признается, что сохранение частного сектора «представляет собой потенциальную опасность усиления капитализма» и «защита социалистического выбора требует, чтобы частный сектор не имел возможности вернуться в плацдарм для захвата власти».

Хартия в этой связи предписывает необходимость строгого контроля государства над частнособственнической стихией. Особая забота при этом уделяется развитию производительных сил, составляющих «материальную основу социализма», так как «переход к исторически более высокой, чем капитализм, общественной формации — к социализму — не может опираться на экономическую отсталость». В Хартии делается упор на ведущую роль государства, подчеркивается значение общественной собственности на средства производства в развитии независимой экономики и осуществлении социальных преобразований. Наряду с этим Хартия выступает за утверждение национальной самобытности Алжира и возрождение «арабо-мусульманских ценностей» путем проведения арабизации всех сфер жизни, и прежде всего сферы культуры и образования.

Рассматривая Национальную хартию как прочную основу для сплочения всех прогрессивных патриотических сил, ее активно поддерживали все искренние сторонники социалистической ориентации Алжира, включая и марксистов.

На основе Национальной хартии был разработан проект новой конституции АНДР, утвержденной 19 ноября 1976 г. всенародным голосованием. В соответствии с этой конституцией, вступившей в силу 22 ноября 1976 г., Алжир был провозглашен «народной и демократической республикой», алжирское государство — «социалистическим», ислам — государственной религией, а Национальная хартия — «основным источником политики нации и законов государства». В конституции указывается, что «обобществление средств производства составляет основную базу социализма», провозглашается принцип «От каждого по способностям, каждому по труду». В ней изложены основные права и обязанности граждан АНДР. Конституция гарантирует гражданам сво-

боду слова и собраний, но оговаривает, что эта свобода не должна «использоваться в целях подрыва основ социалистической революции». Право голоса предоставлено всем алжирцам, достигшим 18 лет.

Исполнительная власть принадлежит президенту республики, избираемому всеобщим, прямым и тайным голосованием сроком на шесть лет с правом переизбрания. Его кандидатура выдвигается съездом партии ФНО. Законодательная власть принадлежит Национальному народному собранию, избираемому всеобщим, прямым и тайным голосованием сроком на пять лет. В нем, как и в народных собраниях вилай (областей) и коммун (общин), большинство должно принадлежать «трудящимся и крестьянам».

В соответствии с новой конституцией 10 декабря 1976 г. президентом АНДР был избран Хуари Бумедьен. После состоявшихся 25 февраля 1977 г. выборов в Национальное народное собрание его председателем стал один из основателей ФНО — Рабах Битат. Реорганизация и укрепление всей общественно-политической структуры затронули и партию ФНО, роль которой в первой половине 70-х годов несколько снизилась из-за отсутствия у нее четкой политико-идеологической платформы и засорения ее рядов консервативными элементами. С назначением в октябре 1977 г. ответственным за аппарат партии видного члена Революционного совета Мухаммеда Салаха Яхьяуи в деятельности ФНО и контролируемых им массовых общественных организаций появились динамизм, размах, деловитость и целенаправленность. В центральный аппарат ФНО и его местные федерации пришли новые активисты из рядов ННА, профсоюзов и других общественных организаций. С февраля 1978 г. организациями вилай стали руководить советы национальных комиссариатов, возглавлявшиеся, как правило, ветеранами ФНО. В их состав включались представители администрации во главе с вали (губернаторами), офицеры ННА, председатели народных собраний вилай, депутаты и партийные работники. С весны 1978 г. начали создаваться постоянные комиссии ФНО по основным направлениям работы партии с участием ведущих общественных, политических и хозяйственных деятелей страны. 1978 год был примечателен также проведением национальных съездов всех массовых организаций, их интенсивной подготовкой к IV съезду ФНО.

Смерть президента Х. Бумедьена в декабре 1978 г. явилась тяжелым ударом для всех алжирцев. Однако попытки реакции воспользоваться этим для осуществления своих планов потерпели провал. В соответствии с Национальной хартией и конституцией АНДР 27--31 января 1979 г. состоялся IV съезд ФНО. В нем участвовало 3296 делегатов, из которых 1216 представляли местные организации партии, 491 — массовые общественные организации, 640 — армию, 537 — администрацию и госаппарат, 52 — различные профессиональные объединения, 31 — народные собрания вилай. Съезд подтвердил верность ФНО Национальной хартии и прогрессивному, антиимпериалистическому курсу, который проводил Х. Бумедьен, принял устав ФНО, провозгласивший Национальную хартию основополагающим идеологическим документом партии. Решения съезда предусматривали конкретизацию и проведение в жизнь положений Хартии, укрепление роли госсектора, углубление аграрных преобразований, усиление политической бдительности и отпор всем замыслам и интригам реакции. На съезде были избраны Центральный комитет (160 членов и 40 кандидатов в члены ЦК) и Политбюро ФНО в составе 17 человек. Политбюро возглавил избранный на съезде генеральным секретарем ФНО активный участник национально-освободительной борьбы Шадли Бенджедид. В связи с избранием высших органов ФНО прекратил свою деятельность Революционный совет, управлявший страной в 1965—1976 гг., а после введения конституции 1976 г. ставший и руководящим органом ФНО. 7 февраля 1979 г. Бенджедид был избран президентом АНДР.

Алжир в 1979—1986 гг. Завершив процесс государственно-партийной реорганизации в соответствии с Национальной хартией и конституцией 1976 г., Алжир вступил в новый ответственный этап развития по пути революционных преобразований и социального прогресса. В соответствии с новым уставом ФНО были введены территориально-производственный принцип партийного строительства и выборность всех руководящих органов снизу доверху. Большое внимание новое руководство партии уделяло укреплению связей с массами, повышению роли общественных организаций. Часть членов Политбюро возглавила наиболее важные из постоянных комиссий при ЦК ФНО: экономическую, юридическую, по социальным вопросам, по кадрам, по образованию, по выборам, по проблемам молодежи. Другие вошли в состав правительства, сформированного вскоре после выборов президента (в марте 1979 г.) и состоящего из 24 министров.

Наряду с этим усилилась руководящая роль партии ФНО и эффективность работы ее аппарата. С июля 1981 г. Политбюро ФНО состоит из 10 членов, назначаемых генеральным секретарем партии. Еще раньше, в декабре 1980 г., было решено, что все секретари мухаз (областных организаций), т. е. главы бывших комиссариатов ФНО, должны быть членами ЦК ФНО. Они стали тем самым ключевыми политическими фигурами на местах, так как не все вали — члены ЦК ФНО. Таким образом, сокращение и реорганизация аппарата ФНО сопровождалась повышением авторитета и значения его органов, что определило ведущее положение партии ФНО по сравнению с представителями местных властей, ННА и массовых организаций.

В колониальном Алжире было несколько партий, которые очень редко приходили к взаимному согласию, что ослабляло единство освободительного движения. После достижения такого единства в рядах ФНО в годы антиколониальной войны (1954—1962) алжирцы не раз заявляли о недопустимости возвращения к «бесплодной игре партий», хотя, по мнению некоторых наблюдателей, революционная борьба не устранила старые антагонизмы и даже породила новые источники оппозиции. ФНО достаточно эффективно контролирует госаппарат и имеет собственную структуру: ЦК, возглавляемый генеральным секретарем и назначаемым им Политбюро, постоянный секретариат ЦК, контролирующей функциональные отделы и комиссии ЦК, руководящие кадры 17 мухаз и 1540 касм (коммунальных организаций) партии. На очередном, V съезде партии ФНО, проходившем в декабре 1983 г., было избрано 164 члена ЦК и 31 кандидат в члены ЦК. Это министры, командующие военными округами, руководители отделов ЦК ФНО, члены бюро Национального народного собрания и его комиссий, лидеры массовых общественных организаций (Национальной ассоциации ветеранов, Всеобщего союза алжирских трудящихся, Национальных союзов алжирских крестьян, алжирских женщин и алжирской молодежи).

Президент Шадли Бенджедид, руководство ФНО и правительство АНДР много сил отдавали практическому решению экономических и социальных проблем страны. Немало делалось для укрепления сектора самоуправления в сельском хозяйстве, который объединял к апрелю 1979 г. около 20% всех сельских работников страны, трудившихся примерно на $\frac{1}{3}$ всех обрабатываемых площадей. На долю этого сектора и новых «кооперативов аграрной революции» приходилось в это время более половины производства зерна и других видов сельскохозяйственной продукции. Не меньше внимания уделялось проблеме эффективности участия трудящихся в управлении госсектором. «Здесь одними лозунгами не обойдешься, — говорил президент Ш. Бенджедид на III национальной конференции по социалистическому управлению предприятиями в мае 1979 г., — необходимо работать так, чтобы наши слова не расходились с делом. Главную роль в этом должны играть государственные органы».

На пленуме ЦК ФНО в декабре 1979 г. была продолжена линия делового подхода ко всем проблемам жизни страны. Пленум обсудил перспективы социально-экономического развития АНДР на 1980—1990 гг., рассмотрел вопросы расширения строительства жилья, объектов водоснабжения и мелиорации, экономии сырья, поисков альтернативных источников энергии, улучшения работы системы образования. ЦК решил повысить минимум заработной платы в стране (для некоторых категорий трудящихся это уже было сделано весной и летом 1979 г.), увеличить размеры пособий ветеранам революции и инвалидам труда. С 1 января 1980 г. минимальная ежемесячная заработная плата по всей территории страны была установлена в размере 1 тыс. алж. дин. Пленум подчеркнул необходимость ускорения формирования партийных ячеек на предприятиях, что должно способствовать вовлечению народных масс в хозяйственное управление.

Проходивший в июне 1980 г. внеочередной съезд ФНО главное внимание посвятил экономике. В его работе приняло участие 3998 делегатов (на 702 делегата больше, чем в работе предшествовавшего, IV съезда в январе 1979 г.), обсудивших такие наиболее острые народнохозяйственные проблемы, как занятость, строительство жилья, возвращение эмигрантов из Европы (что должно было частично облегчить решение вопроса о подготовке квалифицированных национальных кадров), обучение и охрана здоровья граждан, повышение их покупательной способности, улучшение снабжения продовольствием и товарами широкого потребления. Кроме того, обсуждались возможность частичной децентрализации управления экономикой и проблема новых инвестиций в отсталых горных и пустынных областях. В утвержденном на съезде пятилетнем плане на 1980—1984 гг. основной упор был сделан на подъем сельского хозяйства, ускоренное строительство гидротехнических сооружений, экономию гидроресурсов. Из 400 млрд. алж. дин. предполагаемых капиталовложений по новому плану 60 млрд. (15%) направлялось на ликвидацию жилищного кризиса, вызванного в основном массовой миграцией сельского населения в города, куда с 1970 по 1980 г. переселилось около 1,3 млн. человек. Поощрялось также индивидуальное и кооперативное строительство. Инвестиции в сельское хозяйство и на освоение водных ресурсов составили 47 млрд. алж. дин., т. е. возросли вдвое по сравнению с планом 1974—1977 гг. Однако основная часть средств — 154,5 млрд. алж. дин. (более 38%) — вкладывалась в развитие промышленности.

Эти же тенденции были характерны и для второго пятилетнего плана на 1985—1989 гг., утвержденного Национальным народным собранием 12 января 1985 г. Его главной задачей была мобилизация материальных и людских ресурсов на увеличение выпуска промышленной и особенно сельскохозяйственной продукции. Планировалось укрепление таких отраслей, как перерабатывающая промышленность, транспорт, строительство и сфера обслуживания. Это делалось с тем, чтобы ослабить негативное воздействие на экономику Алжира изменений конъюнктуры на мировом рынке, прежде всего понижения цен на нефть, поскольку нефтегазовая промышленность остается основой экономики страны. План предусматривал также создание 946 тыс. новых рабочих мест, так как, по расчетам специалистов, к 1989 г. экономически активное население страны должно увеличиться почти на 900 тыс. человек.

На состоявшейся в феврале 1985 г. национальной конференции по развитию была дана высокая оценка итогам выполнения первого пятилетнего плана (1980—1984): среднегодовые темпы экономического прироста составили 6%, жизненный уровень трудящихся повысился, их средний доход возрастал в среднем на 16% в год. Было создано 710 тыс. новых рабочих мест, что имело особое значение не только в экономическом, но и в политическом плане. Вместе с тем участники конференции пришли к выводу о необходимости улучшения системы управления

производством в годы второй пятилетки (1985—1989), повышения ответственности кадров и научной организации экономики.

После июньского съезда 1980 г. продолжалась перестройка партии ФНО в соответствии с новым уставом, принципами Национальной хартии и принятыми на съезде критериями рационального подбора кадров по принципу «нужный человек на нужном месте». С конца 1980 г. правые силы старались дестабилизировать обстановку в стране. Они также пытались внести раскол в ряды патриотических сил: ссылаясь на ст. 120 нового устава ФНО, которая разрешает избирать в руководство массовых организаций только членов ФНО, они стремились отстранить прогрессивных деятелей (в том числе марксистов), по тем или иным причинам не вступивших в ряды ФНО, от участия в работе профсоюзов и других общественных организаций.

В целом политическая борьба в АНДР в 1980—1985 гг. обострилась. Буржуазия еще занимает прочные позиции, особенно в торговле, сельском хозяйстве, легкой промышленности, сфере услуг и строительстве. Численность частных предпринимателей вне сельского хозяйства в 1966—1977 гг. возросла примерно с 6200 до 10 400. Вместе с сельскими капиталистами, феодалами, кулаками, реакционной частью духовенства, прозападно настроенной интеллигенцией и коррумпированной бюрократией буржуазия отчаянно сопротивлялась продолжению курса на прогрессивные преобразования. Это выражалось и в саботаже аграрной реформы, и в организации волнений в Кабилии, и в скрытом поощрении действий «Братьев-мусульман», провоцировавших беспорядки и столкновения. Сама логика этой борьбы побудила VI пленум ЦК ФНО (22—24 декабря 1981 г.) подчеркнуть решающую роль «социалистического сектора» (под которым в АНДР понимаются госсектор и контролируемые им сектор самоуправления и кооперативы) как «определяющего орудия руководства экономикой и ее организации и главного двигателя экономического развития и социального прогресса», одновременно осудив «погоню за незаконной прибылью, паразитическую деятельность и коррупцию» буржуазии. Пленум указал на приоритет госсектора по сравнению с частным сектором, вся активность и развитие которого «должны быть включены в планы развития» при сохранении за госсектором стратегических позиций. По словам президента Шадли Бенджедиды, частный сектор должен «дополнить и, возможно, стимулировать общественный сектор, но никак не заменять его».

Борьба идет и внутри госаппарата АНДР и партийного аппарата ФНО, которые с конца 1980 г. были подвергнуты чистке от коррумпированных пробуржуазных элементов. Уже в начале 1981 г. были арестованы многие чиновники, связанные с буржуазией, а также некоторые представители самой буржуазии. 1 мая 1981 г. президент АНДР высказался за строгое ограничение деятельности частного сектора и прямо указал на возможность распространения кампании «оздоровления» на ряд видных лиц в партии и госаппарате.

Сложность и в известной мере противоречивость отношения к частному сектору в Алжире не только закономерны, но и неизбежны. Социалистическая ориентация развития Алжира, как и других арабских стран, пробивает себе дорогу в ожесточенной борьбе не только с силами неокOLONиализма и внутренней реакции (феодалами и традиционной буржуазией), но и с социальным консерватизмом наиболее отсталых слоев крестьянства и городской мелкой буржуазии, гибкой приспособляемостью растущего из низов общества национального «демократического капитала», скрытым саботажем коррумпированной части бюрократии и технократии. «Мы видим, конечно, и сложность их положения, — говорилось о странах социалистической ориентации на пленуме ЦК КПСС в июне 1983 г., — трудности их революционного развития. Ведь одно дело — провозгласить социализм как цель, а другое —

строить его. Для этого нужен определенный уровень производительных сил, культуры и общественного сознания».

Существует также общая для всех стран социалистической ориентации проблема использования частного капитала в целях ускоренного развития экономики. Так, в Алжире XII пленум ЦК ФНО в мае 1984 г. официально закрепил выдвинутую на V съезде партии линию на всемерное привлечение к созданию в народном хозяйстве «национального неэксплуататорского сектора» и выдвинул новый партийный лозунг: «Прогресс и благосостояние». Сложность проблемы, однако, состояла в том, что частный сектор, получая определенные права и возможности, стремится оказать давление на правящую партию с целью избавиться от всех ограничений, а также, как указывается в Национальной хартии, «добиться экономической мощи и воздействовать на органы, от которых зависит принятие государственных решений».

Процветающий частный сектор (в некоторых его отраслях объем выпускаемой продукции с конца 60-х годов ежегодно увеличивался на 28%), стараясь вписаться в систему мер по повышению производительности и рентабельности, принятых руководством ФНО в 1980—1983 гг., начал выходить за предписанные рамки. Выражающие его интересы правые элементы и внутри партии ФНО, и вне ее выступали за все большее расширение сферы деятельности буржуазии, ограничение кооперации на селе и участия рабочих в управлении промышленными предприятиями. Устранение в 1981—1982 гг. многих представителей прогрессивных сил, включая марксистов, из руководящих органов массовых общественных организаций свидетельствовало о напряженности складывавшейся в стране политической ситуации, о попытках правых нарушить сотрудничество сторонников социалистической ориентации Алжира. Среди последних приверженцы научного социализма, особенно члены Партии социалистического авангарда (ПСА), много сделали для осуществления в Алжире прогрессивных преобразований, активно работая после 1962 г. в рядах рабочего и молодежного движения.

В отличие от ПСА, стремящейся помочь ФНО в отстаивании ориентации Алжира на социалистическое развитие и реализации в полной мере положений Национальной хартии, в Алжире есть политические организации и течения, поддерживаемые буржуазией и выступающие против нынешнего курса партии ФНО. Это прежде всего исламисты, пытающиеся обвинить ее в недостаточном внимании к исламу. Почва для роста исламистских настроений в Алжире — продолжающийся еще с революционной войны 1954—1962 гг. наплыв в города разоренных крестьян, живучесть в стране мелкого производства и различных форм «неформальной» занятости и как следствие всего этого обострение проблемы разбухающих социальных низов города и деревни. Как и в других арабских странах, исламизм для них — естественный канал выражения недовольства своим положением и существующими порядками. Полностью безработные в Алжире в конце 70-х годов составляли до 10% трудоспособного населения в городах. Вместе с другими представителями низших слоев города и деревни они легко воспринимали исламистские настроения, так как именно эти слои всегда были опорой 15 существовавших в Алжире марабутских братств, среди которых и сейчас продолжают активно действовать Рахманийя, Тиджанийя, Кадирийя, Амарийя и Деркауа, контролирующие в общей сложности около 300 завий (обителей).

До конца 70-х годов властям удавалось более или менее успешно бороться против клерикалов, объединявшихся в 1963—1974 гг. вокруг ассоциации «Аль-Кьям» («Ценности») и некоторых религиозных братств (например, Тиджанийя). Объяснялось это тем, что в то время клерикалов поддерживали прежде всего имущие слои. Но на рубеже 70—80-х годов исламисты, особенно «Братья-мусульмане» (а также их женский филиал — «Сестры-мусульманки»), расширив свое влияние

среди неимущих слоев населения, перешли в наступление, подвергая своих противников, в том числе активистов ФНО и марксистов, моральной и физической расправе, организуя «народные трибуналы» для суда над «вероотступниками», создавая «дикие мечети», в которых самозванные имамы и просто фанатики резко осуждали правительство и выбор в пользу социализма. В этих акциях «Братьев-мусульман» участвовали и другие организации, включая запрещенную «Аль-Кыям», продолжающую действовать нелегально, и особенно «Ахль ад-дава» («Люди призыва»), глубоко укоренившуюся на востоке и в центре страны. Во время спровоцированных «Братьями-мусульманами» в мае 1981 г. стычек в столице, городах Аннаба и Беджайя было ранено 50 и арестовано 78 человек, из которых 21 был предан суду за незаконное хранение оружия. Мятеж, поднятый в Лагуате тайным братством фанатиков-фундаменталистов, был ликвидирован полицией лишь после штурма захваченной мятежниками мечети, в ходе которого 1 человек был убит, 5 ранено и 40 арестовано.

Наряду с исламистами в Алжире существует и берберистское движение, которое представляет собой реакцию жителей берберских районов, главным образом Кабилии, на невнимание к социальным, культурным и прочим проблемам берберского населения. Когда-то это движение называло себя Фронт социалистических сил (ФСС) и в 1963—1964 гг. даже пыталось вести против ФНО вооруженную борьбу. Потерпев неудачу, оно сошло с политической сцены. Однако попытки оживить его предпринимались в конце 70-х годов. Возрождается практиковавшееся еще до революции противопоставление подлинного «арабамусульманина» якобы прозападно настроенному «берберу-материалисту». На этом спекулируют и клерикалы-ретрограды, и кабийские партикуляристы, организовавшие в 1979 г. ряд акций в духе регионализма. Так, в апреле 1980 г. в г. Тизи-Узу, административном центре Кабилии, вспыхнули студенческие волнения под лозунгом защиты берберской культуры, языка и самобытности.

Опасность таких выступлений не в настроениях партикуляризма и регионализма, которые сами по себе не имеют серьезных оснований. Она в стремлении кабийской буржуазии, наиболее динамичной и прозападно настроенной части национальной буржуазии Алжира, использовать эти настроения в корыстных целях, точно так же как наиболее ортодоксальная фракция арабской буржуазии использует в своих интересах исламистов. «Наибольшая опасность, — подчеркивал первый секретарь ЦК ПСА Садек Хаджерес, — в союзе крупного частного предпринимателя Орана, который финансирует и направляет реакционную организацию „Братьев-мусульман“ в своей местности, с богатым дельцом из Тизи-Узу, оплачивающим и подстрекающим из всех сил некоторые правые тенденции „берберистского“ движения». И тот и другой обычно связаны с определенными кругами бюрократии, что и объясняет не всегда последовательный характер борьбы властей с оппозиционным подпольем. Например, в мае 1984 г. был освобожден 91 политзаключенный, в том числе лидеры исламистов шейх Ахмед Сахнун и профессор Аббас аль-Мадани. Чрезвычайно важную роль играют также подрывные действия некоторых западных стран, их разведывательных служб, для которых и фундаменталисты, и берберисты, и любые другие течения буржуазной или мелкобуржуазной оппозиции — средство давления на ФНО, вмешательства во внутренние дела Алжира, дестабилизации политической ситуации в этой стране.

Если учитывать наличие за границей почти миллиона алжирцев и их постоянные связи с оставшимися в стране родственниками, немалое значение приобретает деятельность политических групп и течений среди зарубежных алжирцев. К их числу следует отнести и упомянутый ФСС, и левацкую Партию социалистической революции, и возникшее в мае 1984 г. Движение за демократию в Алжире, созданное сторонниками

бывшего президента Ахмеда Бен Беллы, который наряду с критикой правительства Алжира с сугубо исламистских позиций выступает против однопартийного режима, призывает «переходить к плюрализму и учиться демократии».

В этих условиях руководство ФНО стремится нейтрализовать своих политических противников, используя разные тактические приемы. Так. V съезд ФНО в декабре 1983 г. предпринял важный шаг к ослаблению берберского партикуляризма, признав важность вклада в «25-вековую историю Алжира» предков берберов, «называвших себя „Амазиг“, т. е. „свободные люди“». В этом же плане следует рассматривать широкое использование руководством ФНО ислама для обоснования своего курса, еще более масштабное включение исламских догматов в идеологию правящей партии, в систему воспитания молодежи, в официальные представления о морали, духовных ценностях, национальных традициях и культуре. Ислам рассматривается как средство «утверждения национальной индивидуальности алжирского народа» и трактуется как антиэксплуататорская религия прогресса и справедливости. С этих позиций руководство ФНО нередко дает отпор фундаменталистам и прочим исламистам, используя в борьбе против них религиозную аргументацию.

В соответствии с изменениями в уставе ФНО он объявлен «единственной партией страны», цель которой — «строительство социализма в рамках ислама и национальных ценностей». При этом президент Шадли Банджедид подчеркнул, что «ислам — религия прогресса и социальной справедливости, которая отвергает фанатизм и борется против эксплуатации человека человеком». Официальная позиция партии ФНО предусматривает отпор попыткам правых использовать лозунги ислама в целях подрыва политики социального прогресса. «Мы никогда не позволим, — заявил президент АНДР 20 мая 1981 г., — чтобы некоторые лица использовали ислам как лозунг в целях удовлетворения своих личных амбиций и замыслов». Он осудил беспорядки, организованные «Братьями-мусульманами» во время студенческого праздника 19 мая 1981 г. в городах Алжир, Аннаба и Беджайя. Руководство АНДР стремится пресечь распространение влияния реакции на учащуюся молодежь, составляющую свыше четверти населения страны (по данным на сентябрь 1985 г., в Алжире насчитывалось 4,5 млн. учащихся начальных и средних школ и 110 тыс. студентов). Опасность демагогической пропаганды, террора и подрывных действий «Братьев-мусульман» слишком очевидна на примере других арабских государств, в частности Сирии.

Важную помощь в борьбе с реакцией оказывают массовые общественные организации ветеранов революции, рабочих, крестьян, молодежи. В мае 1983 г. был создан Национальный союз мелких торговцев и ремесленников. Из 450 делегатов его учредительного съезда 400 были членами ФНО. В задачу Союза входит обеспечение сотрудничества мелкого частного капитала с госсектором и противодействие антиреволюционным элементам в среде мелкой буржуазии.

Возросла активность Национального союза алжирских женщин, к февралю 1985 г. объединявшего в своих рядах до 122,5 тыс. человек. И хотя ревнители старых обычаев иногда организуют бандитские акции с целью запугивания активисток женского движения (например, нападение молодых исламистов на работниц завода электронной аппаратуры в Сиди-Бель-Аббесе в 1983 г.), затормозить естественный ход событий им не удастся: женщины сегодня в Алжире работают не только в сферах культуры, искусства и просвещения, как раньше, но и на промышленных предприятиях, в научных институтах, министерствах и ведомствах, служат в армии, полиции и других звеньях госаппарата. Растет число женщин и в выборных органах управления: в народные собрания коммун и вилай в декабре 1984 г. было избрано 288 алжирок, т. е. на 102 человека больше, чем на выборах 1979 г.

В 80-е годы трудности социально-политического характера усугубились экономическими тяготами. Наступили сроки выплаты долгов по займам и кредитам на общую сумму 56 млрд. алж. дин. (около 16 млрд. долл.). Во многом это — следствие махинаций транснациональных корпораций, вдвое удороживших выполнение контрактов по четырехлетнему плану развития на 1974—1977 гг. Сказались также ошибки в расчетах, забегание вперед и жажда ускорения индустриализации любой ценой, а также продолжающееся (по данным на июль 1986 г.) расходование примерно трети всей инвалютной выручки на закупку за рубежом продовольствия. Чтобы найти выход из создавшегося положения, был взят курс на жесткую экономию и мобилизацию внутренних ресурсов, в том числе средств и хозяйственного потенциала частного сектора. Вследствие этого в 1982—1983 гг. были введены льготы для частного национального капитала, облегчавшие ему получение земли, кредитов, оборудования, помещений, различных скидок и налоговых льгот.

Хотя эта серия мер затронула и городскую экономику, в которую только в 1983 г. влились сотни новых частных предприятий, главным образом от нее выиграли зажиточные слои деревни, получившие к тому же по закону № 83-18 от 13 августа 1983 г. право покупать государственные земли в степной и полупустынной зонах. Выиграли эти слои и от реорганизации аграрных кооперативов и сектора самоуправления, земли которых были переданы в частные руки или укрупненным государственным фермам. Сохранившиеся с 70-х годов «социалистические деревни» продолжают доказывать свою рентабельность. Но в целом частный сектор дает ныне до 70% сельскохозяйственной продукции. Все это не может не сказываться самым серьезным образом на идейной борьбе и расстановке классовых и политических сил в стране.

В декабре 1985 г. внеочередной съезд ФНО утвердил новую редакцию Национальной хартии, в которой особый упор (как и в документах V съезда ФНО) был сделан на специфику исторического развития Алжира и решающую роль ислама в определении характера социалистического выбора страны. Это обосновывалось необходимостью привести Хартию в соответствие с задачами, «стоящими перед страной в 80-е годы».

Хотя частный сектор получил новые возможности для роста в сельском хозяйстве, легкой промышленности, торговле, ремеслах и сфере услуг, госсектор продолжал доминировать, давал (по сведениям на апрель 1986 г.) 90% всей промышленной продукции и контролировал на 90—100% добычу, переработку и доставку нефти и газа, что, в частности, позволило Алжиру даже в трудные для всех нефтедобывающих стран 80-е годы поддерживать свои валютные поступления на уровне 12 млрд. долл. в год. Это определяло и позиции государства в экономической и общественной жизни, его роль контролера, плановика и кредитора частного сектора, активно привлекаемого к реализации планов национального развития, что устраивало не все группы буржуазии. Об этом свидетельствовали, в частности, беспорядки, вспыхнувшие в середине ноября 1986 г. в Константине, где студенческие волнения, начатые мусульманскими экстремистами, переросли в погромы и стычки с полицией при участии антиправительственных и деклассированных элементов. Многочисленные аресты и официальная квалификация мятежников как «враждебных революции» говорили о серьезности этого очередного проявления социально-политической напряженности.

Пример Алжира показывает, что в странах социалистической ориентации, т. е. в молодых государствах с наиболее высоким уровнем мобилизованности всех слоев населения на выполнение общенациональных задач и прогрессивных преобразований, однопартийный режим эффективен, когда его поддерживает подавляющее большинство народа, сплоченное единством целей в общей борьбе против империализма и узкой прослойки его местных приверженцев. Но по мере все более

убыстряющейся в ходе классовой борьбы поляризации социальных сил такой режим сталкивается со все большими трудностями. Лишь единство всех антиимпериалистических, антифеодальных и антикапиталистических элементов, всех сторонников социалистической ориентации может обеспечить успешное развитие по пути социального прогресса, сорвать происки внешней и внутренней реакции. В этом плане многое зависит и от позиций Алжира на мировой арене.

Внешнеполитический курс АНДР. Внеочередной съезд ФНО в июне 1980 г. и последовавшие за ним пленумы ЦК ФНО, особенно VI пленум в декабре 1981 г., много внимания уделили проблемам внешней политики. «Внешняя политика Алжира, — говорится в Национальной хартии, — является отражением его внутренней политики... Наш выбор в пользу социалистического общества, основанного на национальной независимости, социальной справедливости, равенстве всех граждан, всестороннем расцвете человека и борьбе против отсталости, предопределяет идейные основы нашей внешней политики. Алжир выступает за укрепление солидарности в борьбе против колониализма, неоколониализма и империализма. В этих целях все его действия направлены на безусловную поддержку народов, борющихся за национальное освобождение, уважение их права на самоопределение и независимость». В соответствии с этим АНДР активно помогает национально-освободительным движениям в странах Азии, Африки и Латинской Америки, решительно отбрасывая попытки США приклеить им клеветнический ярлык «международного терроризма», разоблачая сущность неоколониалистских происков США и других западных держав в отношении народов, вынужденных сражаться за свои законные права. Сенат и государственный департамент, Пентагон и ЦРУ стараются всячески препятствовать действиям АНДР, развив в 80-е годы интенсивную деятельность по ослаблению союзников и усилению противников Алжира, особенно в Северной и Северо-Западной Африке.

Алжир почти два десятилетия играет ведущую роль в движении неприсоединения, движении солидарности стран Азии и Африки, на конференциях за мир и безопасность Средиземноморья (периодически созываемых с 1969 г.). Он один из инициаторов борьбы всех молодых государств за справедливый мировой экономический порядок, один из главных участников Национального фронта стойкости и противодействия, сплотившего прогрессивные арабские режимы и Организацию освобождения Палестины (ООП) для противодействия проискам империализма и сионизма. Партия ФНО и правительство АНДР принципиально и бесповоротно отвергли кэмп-дэвидскую сделку и капитулянтский курс египетского президента Садата, фактически поощривший дальнейшие агрессивные действия Израиля против арабов. Независимый Алжир последовательно выступает за решительное осуждение всех форм расизма и колониализма, за единство патриотических сил арабского мира, противопоставляя его маневрам США и других западных держав, на практике содействующих экспансии Израиля. Алжирцы безоговорочно осуждают происки США, стремящихся расколоть и разъединить арабские страны, не допустить их совместного противодействия империализму и осуществления с их помощью законных национальных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание собственного государства. Алжир последовательно противодействует попыткам империалистов изолировать ООП на международной арене, поссорить ее с арабскими странами и лишить тем самым важной поддержки.

АНДР выступает за объявление Африки и Ближнего Востока безъядерными зонами, за превращение в зоны мира районов Средиземного и Красного морей, Персидского залива и Индийского океана. Алжир всемерно поддерживает борьбу народов юга Африки против колониального господства режима Претории, политики апартеида и

расовой дискриминации. Руководство АНДР оказывает полную поддержку борьбе народов Намибии и Южной Африки за освобождение в соответствии с решениями ООН, Организации африканского единства и движения неприсоединения.

Внешнеполитические позиции Алжира близки к позициям стран социализма, в первую очередь СССР. Они совпадают по таким важнейшим вопросам современности, как борьба за разрядку, мир и безопасность народов, за устранение очагов международной напряженности и прекращение гонки вооружений, в защиту суверенитета молодых афро-азиатских государств. «С Алжиром у нас давняя дружба, — было отмечено 9 июня 1981 г., во время советско-алжирской встречи на высшем уровне. — Основы ее были заложены в трудные годы героической борьбы алжирского народа за независимость. Она крепла из года в год, когда свободный Алжир, сделав выбор в пользу социализма, пошел по пути глубоких общественных преобразований в интересах народных масс. Вместе с алжирским народом мы радуемся его достижениям в создании современной промышленности и проведении аграрной реформы, в решении важных социальных и культурных проблем».

За годы независимости связи Алжира с СССР значительно расширились и укрепились. «Высокий уровень советско-алжирского сотрудничества, — отметил Шадли Бенджедид во время своего визита в СССР в июне 1981 г., — развивающегося в духе взаимного уважения, поистине вызывает наше справедливое удовлетворение. За многие годы оно раскрыло, как об этом свидетельствует металлургический комплекс в Аннабе — первенец алжирской промышленности, большие возможности совместных свершений наших народов, которые научились трудиться сообща в духе дружбы и взаимопонимания. Каждый день на стройках, на заводах, в институтах или в больницах советские специалисты и их алжирские коллеги трудятся бок о бок и совместно ведут начатую Алжиром битву за развитие». Достаточно назвать созданные и действующие с помощью СССР университет в Аннабе (10 тыс. студентов) и Национальный институт нефти, газа и химии в Бумердесе, число выпускников которого к 1985 г. превысило 5 тыс.

Усилия народа и руководства АНДР по реализации открывшейся перспективы прогрессивного развития, по осуществлению революционных преобразований, экономическому и культурному строительству, последовательной борьбе против империализма, неоколониализма, сионизма, расизма и феодальной реакции всегда встречали полную поддержку и понимание со стороны всех прогрессивных сил мира, в первую очередь стран социализма. Уже в первые годы независимости в Алжире с помощью СССР было восстановлено 30 предприятий госсектора, созданы машинно-тракторные станции, обезврежены сотни тысяч оставленных колонизаторами мин, начаты разведка полезных ископаемых, строительство новых заводов, бурение колодцев. К 1979 г. при содействии советских специалистов в Алжире построен ряд плотин, пробурено 150 артезианских скважин в пустыне, завершено или почти завершено около 100 проектов, в основном в промышленности, включая расширение мощностей металлургического комбината в Эль-Хаджаре до 2 млн. т. стали в год. Советские геологи обнаружили в Алжире самое большое в Африке месторождение ртуть, а также запасы железа, вольфрама, золота. СССР не только регулярно направлял в Алжир своих врачей, инженеров и преподавателей, но и помогал Алжиру готовить национальные кадры: с помощью Советского Союза только к 1979 г. в 6 институтах и техникумах и 20 профцентрах Алжира было подготовлено 5 тыс. инженеров и техников, 18 тыс. квалифицированных рабочих.

В 1981 г. начались занятия в созданном с советской помощью институте физкультуры в Эль-Джазаире и в гидромелиоративном институте в Блиде. В том же году уже не в 20, а в 34 центрах профес-

сионально-технического обучения советскими преподавателями готовились квалифицированные кадры алжирских мастеров и рабочих. В г. Медеа открылся институт по подготовке алжирских преподавателей и мастеров производственного обучения. Занятия в нем также ведут специалисты из СССР.

Искренность советско-алжирской дружбы была ярко продемонстрирована при ликвидации тяжелых последствий обрушившегося на Алжир в октябре 1980 г. стихийного бедствия — землетрясения в Эль-Аснаме и его окрестностях. СССР немедленно оказал жителям пострадавших районов помощь продовольствием, палатками, медикаментами, предоставил полевой передвижной госпиталь, в котором за два месяца прошли курс лечения 12 345 алжирцев. Всего же за 1980 г. советские врачи и медицинские работники, которые трудились в 40 больницах Алжира, оказали помощь 1800 тыс. алжирцев, а это значит, что советские врачи лечили в 1980 г. каждого десятого жителя Алжира. В Лахдари с помощью СССР сооружен госпиталь советско-алжирской дружбы, который стал символом братской помощи советских врачей алжирскому народу.

Неуклонно крепнут партийные и государственные связи между СССР и Алжиром. На праздновании 50-летия образования СССР в 1972 г. присутствовала делегация АНДР во главе с Шадли Бенджедидом (тогда членом Революционного совета и командующим военным округом Орана). Делегации партии ФНО участвовали в работе XXV и XXVI съездов КПСС. В октябре 1979 г. был подписан протокол о связях между КПСС и партией ФНО на 1980—1981 гг., в рамках которого в марте 1981 г. Алжир посетила с официальным визитом делегация КПСС. Во время состоявшихся между делегациями КПСС и партии ФНО переговоров обсуждались различные аспекты отношений между двумя партиями, всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Алжиром. Было подтверждено стремление КПСС и ФНО к укреплению межпартийных связей.

Выступая от имени ФНО на XXVI съезде КПСС, член Политбюро ФНО М. С. Мазузи сказал: «Особый характер алжиро-советское сотрудничество приобрело после достижения Алжиром независимости, когда обмен визитами и консультации между КПСС и партией ФНО, различными общественными организациями, правительствами двух стран превратились в устойчивую традицию. Результаты этого сотрудничества налицо. Советский Союз участвует в подготовке наших научных и технических кадров, реализации ряда экономических, социальных и научных проектов, в нашей широкой работе по охране здоровья алжирцев... Мы твердо верим в это сотрудничество и работаем над его развитием, стремясь к укреплению уз дружбы между нашими партиями и народами, к повышению эффективности нашей совместной борьбы за мир и разрядку международной напряженности».

Важным этапом в развитии и укреплении связей между нашими странами явился официальный дружественный визит президента АНДР, генерального секретаря партии ФНО Шадли Бенджедид в Советский Союз 8—10 июня 1981 г. В совместном коммюнике по итогам визита стороны «с удовлетворением отметили успешное расширение экономического, технического и культурного сотрудничества, которое последовательно и гармонично развивается между двумя странами в их взаимных интересах и на основе равенства и взаимной выгоды». Была высказана готовность «придать новый импульс» двустороннему сотрудничеству во всех областях, отмечено исключительное значение отношений между КПСС и партией ФНО. Стороны вновь подтвердили стремление к дальнейшему расширению и углублению межпартийных связей. Они выразили свою решимость «способствовать завершению процесса деколонизации, установлению нового международного экономического порядка, демократизации международных отношений». СССР и АНДР

еще раз подчеркнули свою полную и безоговорочную солидарность с национально-освободительными движениями в их законной борьбе за осуществление народами права на самоопределение и независимость. Решительно осудив сионистскую агрессию против Ливана, участники переговоров в то же время особо указали на то, что справедливое всеобъемлющее урегулирование ближневосточной проблемы должно обязательно основываться на удовлетворении законных национальных прав палестинского народа, включая право на создание своего независимого государства, и безусловном освобождении всех оккупированных израильскими агрессорами в 1967 г. арабских территорий. Стороны вновь выразили полную поддержку справедливой борьбе народов Африки и района Персидского залива против колониализма и расизма, за самоопределение, независимость, мир и безопасность.

Визит Шадли Бенджедид в СССР и состоявшиеся переговоры внесли существенный вклад в укрепление советско-алжирской дружбы и получили высокую оценку в Алжире. Выступая в декабре 1981 г. в Национальном народном собрании АНДР, Шадли Бенджедид выразил надежду на продолжение развития алжиро-советских отношений, основанных на принципах равноправия и взаимопонимания, и укрепление дружбы и сотрудничества между Алжиром и странами социалистического содружества. Он также подтвердил верность Алжира принципам движения неприсоединения, его солидарность с борьбой народов за свободу, независимость, мир и международную безопасность.

В последующие годы партийно-государственные связи между СССР и Алжиром успешно развивались. В телеграмме Шадли Бенджедид Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропову по случаю 66-й годовщины Великого Октября приветствовались «великие достижения и успехи, которых добился советский народ», и выражалась «уверенность, что традиционные узы дружбы и плодотворного сотрудничества, связывающие наши народы и государства, будут непрерывно развиваться в интересах наших стран, дела мира и прогресса во всем мире».

В октябре 1983 г. СССР посетила делегация партии ФНО во главе с членом Политбюро и руководителем постоянного секретариата ФНО М.-Ш. Мессадией, а в октябре 1984 г. в Алжире находилась делегация КПСС во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым. В ходе этих визитов были вновь подтверждены дружественный характер отношений между КПСС и партией ФНО, совпадение или близость точек зрения по многим узловым международным вопросам, обоюдная приверженность политике мира и сотрудничества, взаимное желание к дальнейшему развитию и всестороннему укреплению советско-алжирских связей.

Плодотворный и конкретный характер носили встречи делегации КПСС с Шадли Бенджедидом, председателем Национального народного собрания Рабахом Битатом и премьер-министром АНДР Абдаллахом Брахими. Конкретным воплощением советско-алжирской дружбы явился также визит в Алжир в ноябре 1984 г. кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, министра культуры СССР П. Н. Демичева, подписавшего протокол о перспективах советско-алжирского культурного сотрудничества.

В марте и декабре 1985 г. СССР посетил М.-Ш. Мессадия. В ходе его бесед с советскими руководителями было отмечено успешное развитие дружественного сотрудничества между СССР и АНДР, КПСС и партией ФНО, совпадение или близость их позиций по кардинальным вопросам современности.

Высокий уровень отношений между СССР и Алжиром был подтвержден во время официального визита в СССР Шадли Бенджедид 25—28 марта 1986 г. Состоявшиеся в ходе визита советско-алжирские переговоры позволили сторонам плодотворно обменяться мнениями по

вопросам развития двустороннего сотрудничества и широкому кругу международных проблем, представлявших взаимный интерес. Стороны подчеркнули важное значение регулярных контактов на всех уровнях и во всех областях с целью укрепления дружбы и сотрудничества между советским и алжирским народами. «Советско-алжирские переговоры, — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в ответах алжирскому журналу „Революсьон африкэн“ в марте 1986 г., — вновь убеждают, что в борьбе за сбережение мира наши страны не попутчики, а настоящие партнеры. В такой же степени это касается утверждения нового, справедливого международного экономического порядка, преодоления конфликтных ситуаций на основе строгого уважения права каждого народа самому определять собственный путь в будущее».

Алжир играет в последние годы важную роль в ликвидации региональных конфликтов, в общей нормализации международной обстановки после встреч на высшем уровне в Женеве, Рейкьявике, Вашингтоне и Москве в 1985—1988 гг. Особенно значительна роль Алжира в регионах Магриба и Средиземноморья. АНДР — неременный и активный участник всех конференций по миру и безопасности в Средиземноморье, по его демилитаризации и превращению в безъядерную зону. Кроме того, АНДР выступает за объединение всех стран Магриба, за их экономическую интеграцию, активизацию их политического и культурного сотрудничества.

Тунис (Тунисская Республика) расположен в Северной Африке. На западе граничит с Алжиром, на юго-востоке — с Ливией, на севере и северо-востоке омывается водами Средиземного моря. Общая длина береговой линии (около 1250 км) примерно равна протяженности его сухопутных границ. Территория — 164,15 тыс. км. км. Население — 7 млн. человек (по переписи 1984 г.), главным образом арабы.

Государственная религия — ислам. Мусульмане-сунниты составляют 99,4 % населения страны.

Столица — г. Тунис.

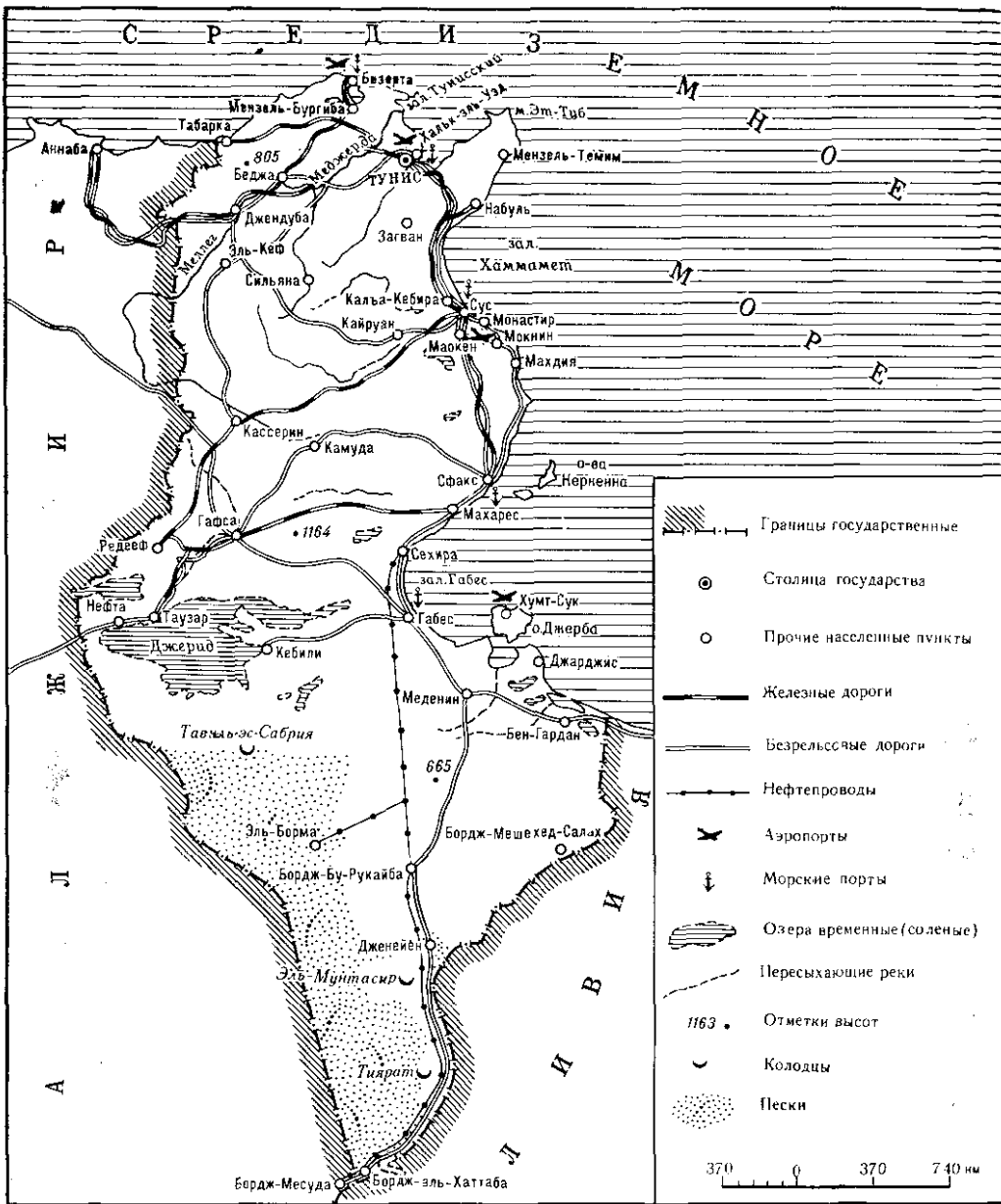
ТУНИС В 1917—1945 гг.

Дестуровский национализм и подъем рабочего движения. После подавления восстания Али бен Халифы (1881—1882), подписания Бардоского договора в 1881 г. и Ла-Марсской конвенции в 1883 г., юридически оформивших режим протектората, Тунис фактически стал колониальным владением Франции. Вся полнота власти перешла в руки французской колониальной администрации во главе с генеральным резидентом Франции в Тунисе. Номинальный глава государства, носивший титул «бей, владетель королевства Тунис», превратился в чисто «декоративную» фигуру. Формально оставаясь носителем национального суверенитета, он выполнял только протокольные функции: раздавал ордена, подписывал декреты и по предложению генеральной резиденции назначал членов правительства. Пост главы правительства занимал тунисец. Наряду с премьер-министром и другими тунисцами в его состав входили французы, возглавлявшие на правах министров генеральные управления. Правительство фактически работало под руководством генерального резидента.

В Тунисе были размещены французские войска. Все вопросы, связанные с обороной, внешней политикой и получением иностранных займов, перешли в исключительное ведение Франции. Внутри страны власть на местах осталась формально в руках бейской администрации, которая фактически подчинялась администрации французского гражданского контроля, управлявшей также делами европейцев, проживавших на территории Туниса.

В экономике страны, прежде всего в сфере финансов, промышленности и внешней торговли, господствовал французский капитал. Быстрыми темпами развивалась переселенческая колонизация. В 1921 г. в стране проживало 156,1 тыс. европейских колонистов, или 7,4% всего населения. Европейцы занимали первостепенное положение в сфере управления, в промышленности и торговле. В сельской местности они приобретали земельные участки, нередко с помощью государства, и создавали фермерские хозяйства, отличавшиеся высоким товарным и технологическим уровнем. Коренное население было оттеснено на второй план. Оно страдало от различных форм расовой и национальной дискриминации, от чувства гражданского неполноправия. Приверженность к исламу, к традиционным моральным ценностям и арабскому языку третировалась как проявление косности и застоя, как пережиток средневековья, несовместимый с современной цивилизацией.

Основные массы тунисского народа никогда не мирились с колониальным режимом протектората. Еще накануне первой мировой войны началась борьба за восстановление национального суверенитета, за свободу и независимость Туниса. На рубеже XIX и XX вв. возникли

Тунис

первые националистические организации и кружки младотунисцев — революционно настроенной интеллигенции, воспринявшей идеи обновления и возрождения страны на основе политической философии Запада. В 1906—1912 гг. младотунисцы возглавили антиимпериалистические выступления, выдвинув лозунг восстановления первой тунисской конституции (дестура) 1861 г., символизовавшей национальную государственность и суверенитет. Французским властям удалось подавить эти выступления, так же как и несколько попыток поднять восстание на юге Туниса в 1915—1916 гг.

Великая Октябрьская революция в России, идеи социализма, освобождения колоний и братства народов влили новые силы в национально-освободительное движение тунисского народа. В 1919 г. в Тунисе была опубликована первая советская конституция, состоялись выступ-

ления в поддержку Республики Советов. Национально-освободительное движение приняло массовый характер, объединив в своих рядах все социальные слои, готовые подняться на борьбу против колониализма.

Как активная сила антиимпериалистического движения на политической арене выступил тунисский рабочий класс. В 1919 г. состоялось 14 забастовок, в 1920—1921 гг. — 12, охвативших в общей сложности свыше 200 предприятий. В 1919 г. образовалось Департаментское объединение Всеобщей конфедерации труда (ДО ВКТ). Наиболее революционные рабочие и фронтовики во главе с Р. Лузоном и Ж.-П. Финидори 13 апреля 1919 г. основали Тунисскую федерацию Французской социалистической партии, стали издавать газету «Авенир сосьяль» (март 1919 г.). В декабре 1920 г. они высказались за присоединение к III Интернационалу, создав Тунисскую федерацию Французской коммунистической партии, которая сплотила наиболее сознательную часть рабочего класса и прогрессивной интеллигенции, особенно из европейского населения. Эта организация сыграла большую роль в распространении марксизма-ленинизма и социалистических идей в Тунисе. Она издавала на арабском языке газету «Хабиб аль-умма», брошюры и многочисленные листовки. Однако анархо-синдикалистские и троцкистские тенденции в ее рядах, революционный романтизм Финидори и его стремление работать только в профсоюзах помешали ей стать подлинно революционной марксистско-ленинской партией нового типа. В 20-е годы она не сумела привлечь на свою сторону большинство рабочего класса, в том числе мусульман, а также тунисское крестьянство. Вследствие этого она не смогла занять руководящее место в национально-освободительном движении.

Меньшинство социалистов, выступивших против присоединения к III Интернационалу, образовали Тунисскую федерацию Французской социалистической партии (СФИО). В 1921 г. Федерация начала издавать газету «Тюнис сосьялист» и вскоре распространила свое влияние на большую часть европейских рабочих и служащих, установив контроль над профсоюзами ДО ВКТ. Наличие шовинистических тенденций среди лидеров ДО ВКТ, их зачастую пренебрежительное отношение к нуждам арабских рабочих породили у тунисских трудящихся недоверие к реформистски настроенным профсоюзным вождям. Рабочие-мусульмане стали создавать свои отдельные организации. 3 декабря 1924 г. они образовали собственную Тунисскую всеобщую конфедерацию труда (ТВКТ) во главе с Мухаммедом Али аль-Хамми, одним из наиболее видных пролетарских революционеров Туниса. В состав руководства входили также Тахар аль-Хаддад, Ж.-П. Финидори, Мухтар аль-Айари. Они возглавили забастовку тунисских докеров и другие революционные выступления рабочих. В феврале 1925 г. власти запретили ТВКТ и арестовали ее руководителей. Хотя ТВКТ просуществовала недолго, она сыграла первостепенную роль в становлении тунисского рабочего и национально-освободительного движения, заложив прочные традиции боевого национального синдикализма.

Несмотря на активизацию рабочего класса, руководство национально-освободительным движением в стране находилось в руках национальной буржуазии. Ее интересы выражала партия Дестур¹, образовавшаяся в феврале 1920 г. на базе младотунисских организаций, которые практически распались во время войны. Во главе ее стали младотунисские лидеры, возобновившие свою политическую деятельность. Среди них наиболее видную роль играл Абд аль-Азиз Таальби. На Парижской мирной конференции он пытался поставить вопрос о судьбе Туниса, но не встретил поддержки держав Антанты. В начале 1920 г., чтобы привлечь внимание мировой общественности к тунисской

¹ Полное название партии — Либерально-конституционная партия (Аль-Хизб аль-хурр ад-дестури).

проблеме, он опубликовал в Париже знаменитый памфлет «Тунис-мученик», многие положения которого вошли в программу Дестура.

Эта программа предусматривала «возвращение прав и суверенитета» Тунису, восстановление конституции 1861 г., создание национального правительства и передачу законодательных функций, как и в 1861 г., тунисскому Верховному совету. В программе содержались также требования об уравнивании арабов в правах с французами, демократизации местного управления, предоставлении демократических свобод, легализации профсоюзов.

Эти требования нашли широкий отклик в стране. Они были поддержаны печатью и даже беом Туниса семидесятилетним Мухаммедом ан-Насером. В апреле 1922 г., накануне визита в Тунис президента Франции Мильерана, бей передал их генеральному резиденту, заявив о необходимости безотлагательно провести реформы. В противном случае он угрожал отречься от престола. Демарш бей, связанного с руководством Дестура, был подкреплен действиями масс. В стране закрылись базары, состоялись многочисленные митинги и забастовки.

Реформы 1922 г. Французские власти, встревоженные размахом движения, решили пойти на уступки. В июле 1922 г. были опубликованы декреты о реформах. Вместо Консультативной конференции, совещательного органа, учрежденного в 1891 г., создавался Большой совет — представительное собрание, дававшее заключения по бюджету и другим финансово-экономическим вопросам, но лишенное права обсуждать политические и конституционные вопросы. Как и упраздненная Консультативная конференция, Большой совет состоял из двух секций (тунисской и французской), члены которых назначались или избирались на основе сложной системы представительства и выборов. При этом в тунисскую секцию входил 41 человек, а во французскую, представлявшую незначительное меньшинство европейцев — 56. Одновременно создавались советы каидатов и областей², также чисто консультативные органы, избираемые путем ограниченных двухстепенных выборов.

Реформы 1922 г., несмотря на их ограниченность, внесли замешательство в ряды Дестура. Умеренное крыло покинуло партию и образовало Реформистскую партию (Аль-Хизб аль-ислахи), решившую сотрудничать с властями протектората. Расколу Дестура во многом способствовали правящие круги Франции, опасавшиеся создания в Тунисе единого национального фронта. Раскол и последовавшие вскоре репрессии против антиимпериалистического и рабочего движения серьезно ослабили Дестур и национально-освободительное движение в целом. В 1926 г. в Тунисе были ущемлены общественные свободы, запрещены стачки и деятельность профсоюзов. Компартия перешла на нелегальное положение. Влияние Дестура падало. Разброд и шатание среди националистов еще более увеличились в годы экономического кризиса, так как дестуровские лидеры оказались не в состоянии перестроить деятельность партии в соответствии с социально-экономическими требованиями масс.

Экономический кризис. Высокая конъюнктура, предшествовавшая мировому экономическому кризису, способствовала обогащению не-

² Каидат — основная единица административно-территориального деления бейского Туниса, подразделялась на халифалики и шейхаты, являвшиеся низовыми административно-территориальными единицами. Каидаты находились под управлением каидов (губернаторов), назначавшихся беом. Несколько каидатов входило в округ гражданского контроля во главе с колониальным администратором («гражданским контролером»), назначавшимся французским генеральным резидентом. С 1922 г. несколько округов гражданского контроля объединялось в область. В соответствии с законодательством 1922 г. в советы каидатов входили представители коренного мусульманского населения, в советы областей — также представители европейцев, постоянно проживающих в стране. В 1938 г. в Тунисе было 37 каидатов и 5 областей, состоявших из 19 округов гражданского контроля (33 каидата) и «военных территорий» юга (4 каидата), контролирувавшихся офицерами по делам туземцев.

большой группы иностранных компаний и крупных колонистов, обосновавшихся в Тунисе. В ходе осуществления двух пятилетних программ колонизации (1919—1929) в руки колонистов дополнительно перешли десятки тысяч гектаров плодородных земель. В хозяйствах колонистов началась механизация основных сельскохозяйственных работ. В 1920—1930 гг. в стране было продано свыше 3,6 тыс. тракторов. Росло производство в горнодобывающей промышленности. Увеличивался экспорт. Внутренний валовой продукт в 1930 г. почти вдвое превышал уровень 1910 г.

Однако вследствие колониального характера тунисской экономики, целые отрасли которой ориентировались на экспорт, хозяйство страны было крепко привязано к мировому капиталистическому рынку. Это имело роковые последствия для Туниса. Мировой экономический кризис, охвативший в 1929 г. главные капиталистические страны, в 1930 г. распространился на Тунис, приняв исключительно затяжной характер (до 1935 г.). Резкое сокращение экспорта (с 1408,5 млн. фр. в 1929 г. до 835,8 млн. в 1931 г.) привело к падению производства во всех отраслях тунисской экономики. Так, добыча железной руды, находившаяся в 1927—1930 гг. на уровне 900 тыс. т в год, упала до 209 тыс. т в 1932 г. Росла безработица. Число рабочих, занятых в горнодобывающей промышленности, уменьшилось с 20 тыс. в 1927 г. до 11,5 тыс. в 1931 г.

Кризис тяжело ударил также по сельскохозяйственному производству. Происходило массовое разорение мелких хозяйств. В 1934 г. в судах находилось около 3 тыс. дел о продаже земель за долги. Усилилось разорение и обезземеливание крестьянства. По данным 1936 г., из 587,5 тыс. лиц, занятых в сельском хозяйстве, 210,1 тыс. были поденщиками. К ним надо добавить десятки тысяч арендаторов и хаммасов (издольщиков), не имевших собственной земли. Ряды батраков пополняло также разорявшееся полукочевое население степей. Кризис совпал с засухой, что еще более ухудшило положение в деревне. Во многих районах погибло до 80% поголовья скота. В стране царил голод. Десятки тысяч семей жили за счет благотворительности и продовольственной помощи, оказываемой муниципалитетами.

Образование партии Новый Дестур. В условиях кризиса и крайнего обострения социальных противоречий в стране в партии Дестур росло недовольство политикой руководства. Разногласия, отражавшие глубокие внутренние противоречия и разнородный социальный состав партии, грозили новым расколом. Оппозиция, возглавляемая молодежью, получившей образование в Европе и находившейся под влиянием европейских социально-политических доктрин, обвиняла лидеров Дестура в неспособности организовать массовое движение и преобразовать партию в дисциплинированную боевую организацию, руководящую действиями масс. Она выступила против идеализации старого мусульманского общества и стремления официального руководства сохранить традиционный образ жизни, не учитывая реальных изменений, происходивших в Тунисе. Она требовала сочетать национально-освободительное движение с борьбой за социально-экономические требования масс. Опираясь на национальную интеллигенцию и средние классы, оппозиция вскоре сумела распространить свое влияние на крестьянство и часть рабочих, объединив их в борьбе против колониализма.

В 1932 г. оппозиция сплотилась вокруг редакции газеты «Аксон тюнизьен», в которой видную роль играл молодой адвокат Хабиб Бургиба, в 1927 г. завершивший свое образование в Париже. Первое время оппозиция пыталась сотрудничать с Исполкомом партии Дестур. В 1933 г. им удалось выработать совместную программу, включив в нее ряд социально-экономических требований. Однако разногласия по программным вопросам, тактике и методам борьбы были настолько велики, что сохранить единство партии стало невозможно. В сентябре

1933 г. Х. Бургиба и его сторонники вышли из Исполкома Дестура и 2 марта 1934 г. созвали в Ксар-Хеллале чрезвычайный съезд партии. На этом съезде было избрано новое руководство, решительно взявшее курс на развертывание национально-освободительного движения с использованием всех средств массовой политической борьбы. По существу, была создана новая партия. Она восприняла организационные принципы ФКП и других марксистских партий, в частности принцип демократического централизма, заимствовала их методы пропаганды и работы в массах. Старое руководство, отказавшееся подчиниться решениям Ксар-Хеллальского съезда, сохранило прежнюю организацию и тактику движения. 27 апреля 1934 г. оно созвало съезд своих сторонников, завершив, таким образом, раскол Дестура. Часть партии, оставшаяся верной старым традициям, стала называться партией Старый Дестур в отличие от созданной на ксар-хеллальском съезде партии Новый Дестур.

Массовое движение 1933—1936 гг. Раскол Дестура произошел в условиях нового подъема национально-освободительного движения. В мае — июне 1933 г. в подражание методам Ганди в Тунисе прошла массовая кампания гражданского неповиновения. Тунисцы отказывались платить налоги, бойкотировали французские товары, трамвай, телефон, почту. Закрывались базары и тунисские магазины. Учащиеся отказывались сдавать экзамены.

Пытаясь сбить нарастающую волну народного протеста, колониальные власти вновь обратились к репрессиям. Производились аресты и высылка «нежелательных лиц», в основном участников студенческих волнений, начавшихся в апреле 1933 г. 31 мая 1933 г. было объявлено о роспуске партии Дестур. Одновременно были закрыты националистические газеты на французском языке. Однако эти меры были малоэффективны. Они не могли остановить растущее влияние Нового Дестура, создавшего свои организации по всей стране. К Новому Дестуру, быстро превращавшемуся в массовую политическую партию, перешла руководящая роль в национально-освободительном движении. Тогда же, весной 1934 г., значительно активизировали свою деятельность тунисские коммунисты. Они выступили против угрозы фашизма, нависшей над Францией и ее владениями в Северной Африке в результате путча «Огненных крестов» полковника де Ла Рока. При поддержке ФКП тунисские коммунисты включились в широкое движение народного антифашистского фронта в защиту демократических свобод и прав трудящихся. 1 мая 1934 г. в г. Тунисе были вывешены красные флаги с серпом и молотом. В июле в столице произошли бурные антифашистские демонстрации. Рабочие промышленных предприятий и обитатели бидонвилей, поднявшись по призыву коммунистов, социалистов и новодестуровцев, прошли в центр города и буквально терроризировали буржуазные кварталы, опрокидывая трамвайные вагоны, громя витрины и разбивая уличные фонари. Демонстранты показали, что они полны решимости противостоять профашистским силам.

Выступления коммунистов и новодестуровцев вызывали раздражение колониальной буржуазии. Она требовала навести порядок, ограждать их от «шантажа» уличных демонстраций и покончить с антифранцузской деятельностью. 3 сентября 1934 г. власти арестовали руководителей коммунистического и новодестуровского движений и выслали их в отдаленные местности на юге Туниса.

В тот же день в столице и ряде провинциальных центров состоялись крупные демонстрации протеста. По всей стране начались забастовки, столкновения с полицией и войсками. Особенно широкий размах движение приобрело в деревне. Первоначально оно развивалось как кампания гражданского неповиновения, но вскоре переросло в настоящее крестьянское восстание. В сентябре 1934 г. в Сахеле, на полуострове Кап-Бон, в окрестностях г. Туниса вспыхивали крестьянские бунты

и беспорядки. Повстанцы нападали на тюрьмы, государственные учреждения и почтовые отделения, поджигали фермы и машины колонистов. Крестьяне требовали земли и хлеба, не платили налоги и нередко оказывали сопротивление жандармам и войскам, присланным для их усмирения.

Ширилось рабочее движение. Еще в ноябре 1932 г. колониальные власти были вынуждены признать профсоюзы и разрешить их легальную деятельность. 23 июня 1933 г. в законодательном порядке был введен 8-часовой рабочий день. В 1934—1936 гг. усилилось антифашистское движение. Его участники требовали запретить деятельность фашистских организаций, таких, как «Французское действие» и «Огненные кресты». Все большее возмущение вызывала также пропаганда итальянских фашистов, группировавшихся вокруг издававшейся в Тунисе газеты «Унионе».

На базе совместной борьбы с фашизмом крепло единство действий коммунистов и социалистов, пропагандировавших идеи Народного фронта. Налаживалось сотрудничество между ДО ВКТ и тунисскими организациями Унитарной всеобщей конфедерации труда (УВКТ). Не затихала борьба новодестуровского подполья. То и дело вспыхивали антиправительственные выступления. В феврале 1936 г. они приобрели характер широкого народного движения.

Народный фронт в Тунисе. Длительная самоотверженная борьба тунисского народа принесла свои результаты. Под давлением национально-освободительного движения в Тунисе и демократического движения в метрополии колонизаторы были вынуждены отступить. Победа Народного фронта во Франции на выборах 26 апреля — 3 мая 1936 г. и образование правительства Л. Блюма изменили обстановку в Тунисе. Были ликвидированы концлагеря (созданные в 1934 г.), освобождены политические заключенные, восстановлены общественные свободы. Возобновился выход многих газет. Осенью 1936 г. в Тунисе (2,6 млн. населения) издавалось свыше 100 периодических изданий. На заводах и в деревнях происходили сотни митингов и собраний. В августе 1936 г. были отменены все ограничения деятельности политических партий и организаций.

В мае 1936 г. вышла из подполья Тунисская коммунистическая партия. Возобновилось издание газеты «Авенир сосьяль» — центрального органа ТКП; создавались партийные ячейки и комитеты. Троцкисты и анархо-синдикалисты покинули партию. Новое руководство во главе с Али Джерадом и Хасаном Саадауи проводило политику Народного фронта, добиваясь единства действий всех антифашистских сил. Создание марксистско-ленинской партии нового типа было завершено созывом I съезда ТКП. Он состоялся 20—21 апреля 1939 г. в Арьяне (пригород г. Туниса). Съезд принял ряд программных документов, в том числе по аграрно-крестьянскому вопросу.

В 1936—1937 гг. значительно возросла роль Тунисской федерации СФИО. Ее газета «Тюнис сосьялист» фактически стала официозом правительства. Влияние СФИО преобладало в ДО ВКТ и других массовых организациях. Вместе с радикал-социалистами и коммунистами социалисты в июне 1936 г. вошли в состав регионального и местных комитетов Народного объединения Туниса, которое стало организационной формой Народного фронта в стране.

10 июня 1936 г. о поддержке Народного фронта заявила партия Новый Дестур. Она организационно окрепла и превратилась в самую массовую политическую партию в Тунисе. В стране были созданы ячейки и федерации Нового Дестура, объединившие около 70 тыс. членов. Новый Дестур издавал 18 газет и еженедельников, открыл «сельские бюро» в деревнях, создал молодежную организацию, группы бойскаутов, отряды охраны, союз женщин, литературный клуб и т. п. К нему примыкали профсоюзные организации ТВКТ, которая была воссоздана в

1937 г. Али Каруи и Белькасемом Гнауи. Наиболее авторитетным лидером Нового Дестура был Хабиб Бургиба, который со дня основания партии занимал пост генерального секретаря, а с января 1938 г. — ее председателя. В 1936 г. вокруг него начал складываться культ вождя — единственного и непогрешимого руководителя нации.

При поддержке Нового Дестура партии Народного объединения вели энергичную борьбу против фашизма, за осуществление программы Народного фронта и установление в стране «конституционного и демократического режима».

Под руководством Народного фронта трудящиеся Туниса преградили путь фашизму. В июне 1936 г. были распущены фашистские лиги. Осенью 1937 г. частично ограничена пропагандистская деятельность итальянских фашистов. Политически обанкротились приверженцы Доррио и французские национал-экстремисты. Полное фиаско потерпела так называемая Националистическая партия Мухаммеда Бушарры, который в 1937 г. пытался совместить фашизм с лозунгами арабского национализма. Фашисты временно затаились, рассчитывая на поддержку колониальной буржуазии и бюрократии, недовольных реформами Народного фронта.

В 1936—1937 гг. в Тунисе значительно расширилось движение за социальные и политические права трудящихся. Улучшилось материальное положение рабочих, многое было сделано для тружеников деревни. В 1936—1937 гг. были отменены подушная подать (адат аль-иститан) и десятина (ашур), уплата которых была особенно обременительна для крестьян. В 1935 г. правительство протектората признало общинную собственность племен на земли, которыми они владели до установления колониального режима и которые уцелели от французской колонизации. Одновременно оно разработало программу сельскохозяйственного развития, землеустройства и помощи крестьянам (так называемый пейзаж), выполнение которой, однако, сильно затянулось.

Значительных успехов добился рабочий класс. В 1936 г. в Тунисе бастовала 21 тыс. рабочих, в 1937 г. — 26 тыс. Многие забастовки отличались особым упорством. Рабочие занимали предприятия и нередко оказывали сопротивление предпринимателям, которых поддерживали полиция и войска. С помощью всех партий и организаций Народного фронта рабочие сломали противодействие хозяев и добились распространения на Тунис нового социального законодательства Франции. В 1936 г. в стране были введены положение о коллективных договорах, 40-часовая рабочая неделя, оплачиваемые отпуска. Хотя предприниматели всячески саботировали практическое осуществление этих завоеваний, сам факт их провозглашения в законодательном порядке был большой победой тунисского рабочего класса.

Буржуазия была серьезно встревожена. Она опасалась как дальнейших успехов Народного фронта, так и растущей индифферентности французского капитала. Начиная с 1930 г. стало уменьшаться, а затем полностью прекратилось поступление частных капиталовложений из метрополии. В 1932—1934 гг. фактически приостановилась французская иммиграция. Французский частный капитал, продолжая удерживать позиции, которые он завоевал в предшествующий период, не проявлял ни малейших признаков дальнейшей экспансии. Тунис утратил свою привлекательность для французской буржуазии, практически стал не нужен ей. Среди колонистов это породило панику, боязнь остаться один на один с национально-освободительным движением.

В экономическом плане прекращение притока французских частных инвестиций создало многочисленные трудности (дефицит платежного баланса, замедление темпов экономического развития и т. п.), с которыми пришлось столкнуться правительству Народного фронта.

Однако наиболее серьезной проблемой оставался вопрос о будущем характере франко-тунисских отношений. Хотя Новый Дестур, ТКП и

ряд других национальных организаций сняли лозунг о немедленном предоставлении независимости, проблема национального суверенитета продолжала оставаться чрезвычайно острой.

В поисках компромисса Х. Бургиба в качестве первого шага выдвинул идею о так называемом юридическом протекторате. Под этим подразумевалось провозглашение «внутренней автономии» Туниса, т. е. признание его в качестве самостоятельного государства со своим правительством, парламентом и другими органами власти. Франция в соответствии с буквой договоров должна была сохранить за собой лишь функции контроля и защиты страны от нападения извне. Программа «внутренней автономии» предусматривала введение в Тунисе всеобщего избирательного права, создание национального парламента и «полного ответственного министерства», т. е. однородного тунисского правительства без участия французских чиновников, несущего всю полноту ответственности за управление внутренними делами страны. Новый Дестур требовал также произвести перестройку и чистку администрации, признать арабский язык в качестве официального, принять меры против безработицы, нищеты и обезземеливания крестьянства, национализировать крупную промышленность, распространить на Тунис социальное и трудовое законодательство Франции. При этом руководители Нового Дестура заявили о своей готовности поддерживать оборонные усилия Франции, уважать ее военные, политические и экономические интересы.

Народный фронт в принципе не отвергал предложений Нового Дестура, и после предварительных контактов в августе 1936 г. начались переговоры между представителями Франции и дестуровского движения. Правительство Л. Блюма заявило о своей готовности пойти навстречу национальным чаяниям Туниса и неоднократно обещало предоставить тунисскому народу право участвовать в управлении страной. Однако выполнение этих обещаний постоянно откладывалось. К тому же политический патернализм Тунисской федерации СФИО и ДО ВКТ, осуждение ими тунисского национального синдикализма, расстрел бастующих рабочих-мусульман в Мдилле и Муларесе (март 1937 г.), наконец, недовольство Народного объединения по поводу «чрезмерного характера» новодестуровских требований, например о введении в Тунисе всеобщего избирательного права, привели к постепенному охлаждению отношений между Новым Дестуром и французскими левыми партиями.

Апрельская демонстрация 1938 г. Нежелание Народного фронта делить власть с Новым Дестуром, затягивание франко-дестуровских переговоров, профсоюзные междоусобицы, отставка Л. Блюма (21 июня 1937 г.) и пересмотр североафриканской политики Франции вызывали растущее недовольство в Тунисе, особенно среди националистически настроенных масс. 2 ноября 1937 г. II съезд Нового Дестура заявил о переходе партии в оппозицию. 20 ноября в стране была проведена всеобщая забастовка в защиту национальных требований. 11 декабря 1937 г. Х. Бургиба призвал тунисский народ к возобновлению борьбы за осуществление национальных чаяний. В течение всей зимы 1937/38 г. проходили забастовки и демонстрации. Власти, до этого занимавшие выжидательную позицию, перешли к открытому подавлению национально-освободительного движения. 8 января 1938 г. была расстреляна демонстрация рабочих Бизерты.

Обстановка в стране накалялась. 14 марта 1938 г. пленум Национального совета Нового Дестура принял резолюцию о переходе партии от оппозиции к сопротивлению. В политических кругах эта резолюция была расценена как открытое объявление войны. Вспыхнули волнения среди учащих. В первых числах апреля митинги и демонстрации охватили всю территорию Туниса. Последовали аресты, столкновения с полицией и войсками.

В ответ на репрессии в стране началось общенациональное движение протеста. 8 апреля 1938 г. оно имело характер всеобщей забастовки, массовых митингов и демонстраций. Кроме горожан в них участвовали крестьяне и кочевники, прибывшие из окрестных деревень и становищ. Всего в демонстрациях 8 апреля приняло участие свыше 1 млн. человек. 9 апреля демонстрации проходили в атмосфере едва сдерживаемого бунта, сопровождались стычками с полицией. В столице одно из таких столкновений переросло в стихийное восстание мусульман. Они крушили витрины, били фонари, поджигали автомашины и трамвайные вагоны. В полицейских и солдат летели бутылки и камни. Началась стрельба. Под прикрытием танков и броневиков войска разогнали демонстрантов. Около 200 тунисцев было убито, сотни ранены. 10 апреля демонстрации и столкновения помимо г. Туниса охватили Сус, Сфакс и другие города. В сельской местности отмечались поджоги, повреждение телефонных и телеграфных линий и т. п.

Вечером 9 апреля в столице, а затем в других районах страны было введено осадное положение. Был установлен комендантский час, созданы военные трибуналы. Начались повальные обыски и аресты. На рассвете 10 апреля были арестованы Хабиб Бургиба, члены Политбюро и другие видные деятели Нового Дестура. 12 апреля 1938 г. «за провоцирование вооруженных уличных манифестаций» партия Новый Дестур была распушена. Одновременно были закрыты газеты, клубы и массовые организации Нового Дестура. 14 апреля военное командование опубликовало коммюнике о восстановлении порядка на всей территории Туниса.

Декреты об осадном положении фактически отменили конституционные гарантии и демократические права граждан. Вся полнота власти перешла в руки военного командования. Комендантский час, цензура и приказы генерала Анота, командующего сотысячной французской армией в Тунисе, регламентировали всю внутреннюю жизнь в стране. СФИО и другие левые партии лишились былого влияния в правительстве протектората. Более того, 15 июня 1938 г. генерал Анот закрыл газету «Тюнис сосьялист», арестовал ряд левых журналистов и профсоюзных деятелей.

Лишь под давлением левых сил правительство Э. Даладье несколько смягчило режим военно-колониальной диктатуры. 16 августа 1938 г. было отменено осадное положение. В октябре генерал Анот покинул Тунис. Хотя армия по-прежнему сохраняла охранно-полицейские функции, общественные свободы были частично восстановлены. Декреты 28 июня 1938 г. установили новый режим печати, собраний, ассоциаций. В отличие от законодательства 1936 г. демократическими правами отныне могли пользоваться только те, кто признавал договоры о протекторате и права покровительствующей державы.

Колониальная реакция накануне второй мировой войны. В условиях колониальной реакции Новый Дестур развернул движение сопротивления. По всей стране была создана сеть подпольных организаций со своими явками, связями, нелегальными квартирами и типографиями. Во главе их находились временные составы Политбюро. Вследствие арестов с апреля 1938 по ноябрь 1939 г. сменилось пять составов подпольного Политбюро с соответствующей сетью нелегальных организаций.

Новодестуровские подпольщики распространяли листовки, издавали газеты, совершали диверсии на железных дорогах и линиях связи. Эпизодически устраивались нападения на французских военнослужащих. Время от времени организовывались открытые выступления, обычно в форме демонстративного нарушения церемониала во время официальных торжеств.

В период колониальной реакции ТКП, Тунисская федерация СФИО и другие демократические организации сосредоточили основные усилия

на борьбе за восстановление общественных свобод, против фашизма. 4—10 декабря 1938 г. по призыву коммунистов и социалистов в Тунисе состоялись массовые демонстрации против притязаний итальянского фашизма на Тунис. Демонстранты разгромили книжный магазин и редакцию итальянской профашистской газеты, разогнали небольшие группы фашиствующих хулиганов, пытавшихся организовать контрдемонстрации. Большинство тунисских итальянцев были против Муссолини и поддерживали Итальянское народное объединение, которое совместно с трудящимися-мусульманами и французами выступало за «единый тунисско-франко-итальянский блок против фашизма, за мир и свободу».

Основная масса арабо-мусульманского населения Туниса проявляла солидарность с французскими и итальянскими антифашистами. Руководство Нового Дестура осуждало притязания Муссолини на Тунис. 9 декабря 1938 г. газета «Ан-Нахда», которая выступала в качестве своего рода неофициального органа Нового Дестура, писала, что арабское население Туниса враждебно относится к Италии, но не имеет возможности заявить об этом открыто. Для демонстрации антиитальянских настроений по решению V Политбюро Нового Дестура был использован визит в Тунис французского премьер-министра Э. Даладье. Во время массовых манифестаций 3—5 января 1939 г., имевших антифашистский характер, новодестуровцы несли плакаты с лозунгами «Да здравствует Даладье!», «Да здравствует Дестур!». О своей лояльности Франции заявили также партия Старый Дестур и Тунисская секция Большого совета во главе с Мухаммедом Шеником.

Лишь небольшие группировки в партиях Старый и Новый Дестур, а также некоторые члены бейской фамилии считали, что, чем хуже для Франции, тем лучше для Туниса. Они полагали, что надвигающуюся войну можно использовать для достижения независимости. В основном они ориентировались на гитлеровскую Германию и панарабскую эмиграцию во главе с Шекибом Арсланом. Они отражали вполне определенные прогерманские настроения, охватившие часть арабского населения Туниса, особенно молодежь, мелкую буржуазию и примыкавшие к ней прослойки непролетарской трудовой бедноты. Они были особенно восприимчивы к антиколониальной, антикапиталистической и антиеврейской демагогии берлинского радио.

Среди буржуазии и высших классов господствовали «мюнхенские» настроения. Считая, что «худой мир с Гитлером лучше, чем победа со Сталиным», буржуазия стремилась как можно скорее покончить с Народным фронтом и национально-освободительным движением. После разгрома Нового Дестура она ополчилась на ТКП. В 1939 г. она развязала широкую антикоммунистическую кампанию, которая достигла апогея в августе 1939 г. после подписания советско-германского договора о ненападении. Радикал-социалисты, СФИО и другие бывшие союзники коммунистов по Народному фронту отвернулись от ТКП. Вскоре после начала войны в Европе на коммунистов обрушился град репрессий. В ноябре 1939 г. правительство протектората объявило о роспуске ТКП. Десятки революционных борцов — коммунистов и членов ДО ВКТ были арестованы и брошены в тюрьмы.

Тунис под властью «правительства» Виши. С началом войны в Тунисе было вновь введено осадное положение, восстановлена цензура, ограничены демократические свободы. Военные трибуналы беспощадно карали всех лиц, подозреваемых в связях с ТКП и Новым Дестуром. В ответ на усиление антикоммунистической и антидестуровской кампании активизировалась деятельность подполья. Особенно широкий размах она приобрела после поражения Франции в мае 1940 г. и установления профашистского режима Виши (16 июня 1940 г.).

Вишистскую администрацию в Тунисе возглавил генеральный резидент адмирал Эстева, назначенный на этот пост в июле 1940 г. Вновь были урезаны права и свободы граждан. Начались преследования евре-

ев и масонов. Были ликвидированы Большой совет (ноябрь 1940 г.), каидатские и областные советы. В мае 1941 г. было распущено Департаментское объединение ВКТ и запрещены забастовки. Ухудшилось экономическое положение; возникли трудности со снабжением, особенно импортными товарами.

Как зимой 1939/40 г., в период «странной войны», так и при режиме Виши новодестуровское подполье не прекращало борьбы. После ареста V Политбюро нелегальные организации Нового Дестура возглавляли Комитет сопротивления (до ареста в январе 1940 г.), VI Политбюро во главе с Хабибом Тамёром (до января 1941 г.), затем террористическая организация «Черная рука», основанная членом VI Политбюро Рашидом Дриссом.

Новодестуровцы распространяли листовки, собирали подписи под петициями, изготовляли, в том числе в тюремных камерах, нелегальные рукописные газеты, вели пропаганду среди туниских солдат и крестьян. Не без их участия происходили волнения в казармах. Туниские резервисты, призываемые во французскую армию, отказывались воевать за интересы колонизаторов. Особенно крупные беспорядки произошли в Габесе и Кайруане (сентябрь 1939 г.). Новодестуровцы устраивали взрывы бомб, поджоги французских ферм, диверсии в портах, на железных дорогах и линиях связи.

Сравнительно широкий размах приобрело крестьянское движение. В ряде случаев потребовалось вмешательство солдат и жандармерии, как, например, в Ксар-Хеллале (июль 1940 г.), Эль-Кефе (август 1940 г.), Габесе (май 1941 г.). Самым значительным было крестьянское восстание в Джериде (Южный Тунис). Оно началось 5 ноября 1940 г. в селении Дгеш (Дегаш) под руководством Мульди аль-Хоршани («туниского Чалаева», как его называли). Отряды Хоршани расправлялись с французскими жандармами, полицией и коллаборационистами из местных ростовщиков и мироедов. Лишь вызвав подкрепления, французы сумели восстановить порядок и схватить Мульди аль-Хоршани. В мае 1941 г. он был расстрелян.

Качественно новый характер движение сопротивления приобрело после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Значительно возросла роль туниских коммунистов. Несмотря на многочисленные аресты (Хасана Саадади в 1940 г., Али Джерада в 1941 г. и др.), коммунисты сумели реорганизовать партию, создав широко разветвленную сеть нелегальных ячеек. В 1941—1942 гг. они распространяли листовки и подпольные номера «Авенир сосьяль» и «Ат-Талиа». ТКП призывала рабочих совершать акты саботажа на производстве, крестьян — прятать хлеб и оливковое масло.

Вишисты беспощадно расправлялись с участниками движения сопротивления. В феврале — марте 1942 г. в Бизерте состоялись три судебных процесса над коммунистами. Одновременно с этим в г. Тунисе происходил процесс VI Политбюро Нового Дестура. Тысячи патриотов находились в тюрьмах и концлагерях. Самую страшную репутацию имел лагерь в Ламбезе (Алжир). Новодестуровцы называли его «белым адом» из-за холодов и обильных снегопадов зимой. Заключенных истязали, оставляли без медицинской помощи.

Главной слабостью туниского движения сопротивления была его разобщенность. Подпольные организации коммунистов, новодестуровцев и голлистов действовали изолированно друг от друга. Среди части арабо-мусульманского населения были сильны прогерманские настроения. Не только люди с улицы, но даже многие активисты Нового Дестура считали, что победа Германии избавит Тунис от колониального ига. По всей стране ходили слухи, что проект франко-германского мирного договора предусматривает отмену французского протектората.

Хабиб Бургиба квалифицировал эти настроения как «непростительную ошибку», чреватую серьезными опасностями для Нового Дестура

и всего национального движения. В директивах, отправленных 8 августа 1942 г. из марсельской военной тюрьмы, он требовал противостоять германофильству и нацистской пропаганде. Х. Бургиба высмеивал «наивную веру» в Гитлера и заявлял, что «наша поддержка союзников должна быть безоговорочной». В соответствии с этим он настаивал на необходимости установить отношения с голлистами и войти в контакт с английскими и американскими агентами в Тунисе.

Коммунисты, со своей стороны, неоднократно подчеркивали необходимость сплотить все группы сопротивления. В октябре 1941 г. они призывали к объединению всех патриотов, включая дестуровцев и голлистов. В июне — ноябре 1942 г. по инициативе ТКП происходили контакты между представителями новодестуровского и коммунистического подполья; были разработаны условия соглашения. Однако по вине Нового Дестура пакт о единстве не был подписан.

В это время Новый Дестур получил поддержку бейского двора. 19 июня 1942 г. умер бей Ахмед и на трон вступил Сиди Мухаммед аль-Монсеф, сочувствовавший национально-освободительному движению. С самого начала он отказался быть слепым орудием в руках генеральной резиденции. В августе 1942 г. он представил адмиралу Эстева обширную программу реформ. В основе ее лежало требование выдвигать тирунцев-мусульман на все государственные посты. Французские же администраторы в соответствии с буквой договоров должны были ограничиться функциями контроля.

«Правительство» Виши отклонило план реформ, как и многочисленные ходатайства бея в пользу арестованных дестуровцев. Между беем и французскими властями возникли напряженные отношения. 12 октября 1942 г. произошел открытый разрыв. Монсеф-бей даже направил маршалу Петэну как «главе французского государства» телеграмму, требуя отозвать генерального резидента.

Итало-немецкая оккупация. 8 ноября 1942 г. англо-американская армия вторжения под командованием Д. Эйзенхауэра начала высадку в главных портах Марокко и Алжира. В ответ на это 9 ноября немцы высадили воздушные десанты в Тунисе. Французская армия не оказала сопротивления. 11 ноября по приказу адмирала Дарлана, перешедшего на сторону союзников, часть французских войск двинулась на соединение с английскими войсками к алжирской границе. Остальная часть французской армии и власти протектората были полностью деморализованы. Они не выполняли ни приказов Петэна полностью сражаться с немцами, ни призывов Дарлана оказывать им противодействие. Генеральный резидент Эстева разрешил итальянским антифашистам и интернированным морякам испанского республиканского флота покинуть страну, выпустил из тюрем голлистов и коммунистов, а затем занял позицию пассивного выжидания.

13 ноября 1942 г. немцы вступили в г. Тунис. Вскоре были оккупированы основные районы Восточного и Южного Туниса. В западную часть страны вступили англо-американские войска. 17 ноября западнее Бизерты начались бои, которые распространились затем на всю территорию Туниса. К середине декабря 1942 г. определилась линия фронта, которая разделила страну на две части. Она проходила от мыса Серра на побережье Средиземного моря через Седженан, Беджу, Меджез-эль-Баб, Пон-дю-Фахс, Пишон к Гафсе. Военные действия в январе — марте 1943 г. не изменили конфигурацию линии фронта. Лишь на юге появился новый очаг военных действий. В начале февраля 1943 г., преследуя отступающие части Роммеля, в Южный Тунис вошла 8-я английская армия Монтгомери. Новый фронт установился по линии Марета — полосе довоенных укреплений, построенных французами к югу от Габеса, примерно в 200 км к северу от ливийской границы.

Оккупированная немцами часть Туниса (наиболее развитые и населенные районы страны) была блокирована с моря и подвергалась не-

прерывным нападениям с воздуха. С 25 ноября 1942 по май 1943 г. совершено 601 налет на Бизерту. Сильным бомбардировкам подвергались города Тунис, Ла Гулетт, Сус, Сфакс, Кайруан. Серьезно пострадали портовые сооружения, железные дороги, мосты. Имелось много жертв среди гражданского населения. Десятки тысяч жителей остались без крова.

В период оккупации вся полнота власти перешла в руки немецкого командования. Непосредственное управление осуществлял политический комиссар рейха доктор Ран. В Тунисе были созданы немецкие комендатуры, появилось гестапо. По соглашению от 15 ноября 1942 г. адмирал Эстева признал их особые права и полномочия.

Не рассчитывая на эффективность вишистской администрации, немцы попытались привлечь к управлению страной французских фашистов. 23 ноября 1942 г. из Виши прибыл ставленник Ж. Дорио — некто Жорж Гильбо. Он активизировал деятельность французских нацистов из Партии французского народа (ППФ), Французского легиона и других фашистских организаций. В январе 1943 г. он создал так называемый Объединенный комитет революционного действия (КЮАР), ставший центром французского фашизма в Тунисе. «Умеренные» вишисты были вытеснены из общественно-политической жизни. 1 декабря 1942 г. с помощью гестапо Ж. Гильбо захватил власть, лично возглавил полицию и установил в стране режим фашистской диктатуры. Были запрещены все политические партии и организации, кроме входивших в КЮАР, закрыты все газеты, за исключением «Тюнис журнал», издававшейся самим Ж. Гильбо. Генеральный резидент отошел от дел, превратившись в пустой символ «французского суверенитета». В декабре 1942 г. фашисты арестовали ряд высших чиновников протектората и заменили их прихвостнями Ж. Гильбо.

Опираясь на гестапо и головорезов из «Службы порядка Легиона», преобразованной в январе 1943 г. в фашистскую «милицию», Ж. Гильбо объявил о свершении в Тунисе «национальной революции». Начались массовые репрессии. Гестапо преследовало коммунистов, социалистов, голлистов и даже «умеренных» вишистов. Производились аресты бывших французских офицеров. Началась чистка администрации. Исчезали все, кого подозревали в недостаточной лояльности к оккупантам.

Ж. Гильбо и другие прислужники Гитлера вызывали всеобщую ненависть в Тунисе. Патриотические элементы французского и итальянского населения саботировали все мероприятия оккупационных властей, помогали союзникам и антифашистскому подполью. Основной костяк и движущую силу сопротивления в этот период составляли тунисские коммунисты. 15 ноября 1942 г. в оккупированной столице состоялась V нелегальная конференция ТКП. Задачи сопротивления разъяснялись в подпольных выпусках «Внутреннего бюллетеня коммунистической партии» (январь — апрель 1943 г.), в «Авенир сосьяль» и «Ат-Галиа». С помощью тунисских коммунистов распространялась нелегальная газета «Иль сольдато итальяно», издававшаяся итальянскими коммунистами. Она пользовалась большой популярностью среди итальянских солдат и во многом способствовала разложению итальянской армии. Коммунисты организовали саботаж на транспорте, срывали планы трудовой мобилизации и разъясняли трудящимся-мусульманам, что только победа Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции может принести свободу Тунису.

Монсеф-бей. Передачи берлинского радио, панарабская пропаганда Шекиба Арслана и распространение германофильских настроений облегчали основную задачу доктора Рана — привлечь Тунис к сотрудничеству с державами «оси». В этих целях он начал двусмысленный и коварный «флирт» с националистами. Поддерживая притязания Муссолини на Тунис и пользуясь одновременно услугами фашистской клики Дорио, гитлеровцы вместе с тем не постеснялись разыгрывать и «араб-

скую карту». 1 декабря 1942 г., формально по приказу маршала Петэна, из тюрем были выпущены новодестуровцы, в том числе Х. Тамёр и другие члены VI Политбюро. Им разрешили издавать газету «Ифрикийя аль-фатат», предоставили микрофоны тунисского радио.

В целом авансы Гитлера встретили весьма сдержанное отношение националистов. За исключением небольшой группы тунисских коллаборационистов, все фракции тунисского национализма — Старый Дестур, шейхи мусульманского университета Аз-Зитуна, руководители Тунисской секции Большого совета — высказались в пользу нейтралитета и отклонили предложения о сотрудничестве с державами «оси». Фактически такую же позицию занял Новый Дестур. В сложившейся ситуации он не смог осуществить установку Х. Бургибы на сотрудничество со странами антигитлеровской коалиции.

Учитывая это, Монсеф-бей уведомил союзников и державы «оси» о желании Туниса соблюдать нейтралитет. Несмотря на давление оккупационных властей, он наотрез отказался объявить войну союзникам. Он отказался также от провозглашения независимости Туниса. Во всех его выступлениях во время оккупации неизменно повторялась мысль об уважении договоров о протекторате. Фактически он продолжал руководствоваться программой «внутренней автономии», во всяком случае в том виде, в каком она была выдвинута в августе 1942 г. В одностороннем порядке он приказал кандам не подчиняться властям протектората и 31 декабря 1942 г. в противовес «правительству» Ж. Гильбо сформировал «правительство национального единства».

В его состав вошли представители национальной буржуазии, интеллигенции и традиционной знати. Возглавил правительство Мухаммед Шеник, вице-президент Тунисской секции Большого совета, председатель Тунисской торговой палаты. Пост министра внутренних дел занял Махмуд Матри (бывший председатель Нового Дестура), юстиции — Салах Фархат (генеральный секретарь Старого Дестура). В состав правительства вошли также Бахри Гига, Мустафа Каак, Азиз Джеллули. В основном это были представители умеренно либерального и даже консервативного национализма. М. Матри и Б. Гига были близки к Новому Дестуру. Однако официально эта партия не участвовала в правительстве.

Мухаммед Шеник не имел ни реальной власти, ни даже элементарной возможности управлять страной. Тем не менее создание национального правительства вызвало взрыв энтузиазма. Правительство стало символом новых надежд и национальных чаяний. Вследствие этого оно вызвало лютую ненависть колониальной буржуазии и французских коллаборационистов. Ж. Гильбо в бешенстве заявил, что в Тунисе нет и не может быть «второго правительства». Вместо этого он предложил начать тунисскую «национальную революцию», которая открыла бы путь к сотрудничеству с «французскими революционерами» и державами «оси».

На роль тунисского «фюрера» был выдвинут платный немецкий агент Хадж Насер аль-Джазаири, глава арабо-фашистской коллаборационистской клики. Он основал фашистскую организацию «Шабаб Мухаммед» («Молодежь Мухаммеда»), пытаясь превратить ее в массовое движение тунисской националистической молодежи. Организация пользовалась поддержкой немцев и финансировалась ими от имени великого муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейни.

Деятельность «Шабаб Мухаммед» и широкий поток нацистской пропаганды беспокоили руководителей Нового Дестура. После выхода из заключения они восстановили партийные ячейки и организационно укрепили партию, перешедшую на полулегальное положение. Считая бесполезной лобовую атаку против нацистской агентуры, лидеры Нового Дестура решили нейтрализовать ее и изолировать от масс. С этой целью по приказу VI Политбюро агенты Нового Дестура проникли в ру-

ководство «Шабаб Мухаммед», намереваясь либо изменить ее характер, либо «взорвать» изнутри.

К весне 1943 г. Новому Дестуру удалось в целом восстановить свое влияние в массах. Сознывая, что без его участия сотрудничество с Туни-сом будет невозможно, державы «оси» решили вступить в прямые кон-такты с Хабибом Бургибой. Еще 16 декабря 1942 г. немцы освободи-ли его и других лидеров Нового Дестура, находившихся в заточении во Франции, и доставили в Рим. 9 января 1943 г. здесь начались перегово-ры между итальянским правительством и Бургибой. Немцы оказывали давление через Амина аль-Хусейни и Шекиба Арслана, которые на-стойчиво советовали ему использовать державы «оси» для избавления Туниса от колониального ига. Однако Бургиба остался непреклонным. 19 января 1943 г. он информировал Амина аль-Хусейни, что, начав пере-говоры с Италией, он поставил ей заведомо неприемлемые условия, а именно: 1) признание независимости Туниса и 2) ведение перегово-ров не с отдельными лицами, а с тунисским правительством, которое будет сформировано после провозглашения независимости.

Убедившись в бесплодности переговоров, итальянцы прекратили их и поместили Х. Бургибу под домашний арест. В течение трех месяцев он находился на вилле Респиги в окрестностях Рима под усиленной охра-ной. Лишь в начале апреля 1943 г., когда поражение итало-немецких войск в Тунисе стало очевидным, итальянцы решили отпустить Х. Бур-гибу. 8 апреля 1943 г. он возвратился на родину.

В предвидении перемен Монсеф-бей стремился расширить базу пра-вительства М. Шеника и ввести в него лиц, присмлемых для союзни-ков. В частности, он предложил Хабибу Бургибе и Салаху бен Юсефу, соответственно председателю и генеральному секретарю Нового Десту-ра, войти в правительство. Однако Х. Бургиба, более трезво оценивав-ший обстановку, отклонил предложение Монсеф-бея как совершенно бесполезное в новой ситуации.

Освобождение Туниса. После упорных боев 20—28 марта 1943 г., 8-я английская армия Монтгомери прорвала линию Марета. Англича-не заняли Габес (29 марта), Сфакс (10 апреля), Кайруан (11 апреля), Сус (12 апреля). С большим трудом немцам удалось закрепиться на рубеже Энфидавилль—Джебибина. 20 апреля англо-американо-французские войска при поддержке сотен танков и 3 тыс. самолетов начали генеральное наступление по всему фронту. 6 мая 1-я англий-ская армия прорвала фронт в районе Меджез-эль-Баба. 7 мая англий-ские танки ворвались в г. Тунис. Одновременно войска 5-й амери-канской армии заняли Бизерту. 13 мая 1943 г. были подавлены послед-ние очаги сопротивления на мысе Бон. Итало-немецкая группа армий «Тунис» численностью свыше 300 тыс. человек была полностью раз-громлена.

Власть в Тунисе перешла в руки генерала Жюэна, командующего французскими войсками, затем генерала Маста (с 25 июня 1943 г.), назначенного новым генеральным резидентом Франции в Тунисе. В стране была восстановлена французская администрация. Ставленники Ж. Гильбо и наиболее скомпрометированные вишисты были аресто-ваны.

В первые недели после освобождения на националистов обруши-лись жестокие репрессии. Генерал Жюэн распустил правительство М. Шеника, низложил и арестовал Монсеф-бея. 13 мая 1943 г. бей был выслан в Лагуат (Алжирская Сахара), затем в Тенес и, наконец, в октябре 1945 г., когда обвинения в «коллорационизме» докумен-тально не подтвердились, был переведен в г. По (Южная Франция). Здесь он умер в 1947 г. 15 мая 1943 г. на трон был посажен 63-лет-ний Сиди Ламин (Мухаммед аль-Амин-бей), никак не проявивший се-бя кузен Монсеф-бея. Х. Бургиба был вынужден перейти на нелегаль-ное положение. Х. Тамёр и ряд членов VI Политбюро покинули Тунис.

В стране началась разгул колониального террора. Люди по доносам, а то и просто по усмотрению местных жандармов арестовывали. Всех националистов без разбора обвиняли в сотрудничестве с державами «оси», третировали как «фашистов» и «коллораационистов». Происходили самочинные расправы. Без суда и следствия дестуровцев избивали на месте или расстреливали. Сотни тунисцев пали жертвами слепого террора. Свыше 10 тыс. было арестовано, отправлено в тюрьмы и концлагеря.

Массовый террор с применением «подлинно фашистских методов» побудил Х. Бургибу обратиться к союзникам. 17 мая 1943 г. он установил личные контакты с американским консулом, 1 июня направил письмо на имя Ф. Рузвельта. Он просил Соединенные Штаты вмешаться в тунисские дела, в частности прекратить репрессии и склонить администрацию протектората к сотрудничеству с Новым Дестуром. Французские генералы отвергли эти предложения, но все же были вынуждены ограничить размах репрессий и самосудов. Сам Х. Бургиба получил 23 июня 1943 г. заверения французской службы безопасности в личной неприкосновенности и снятии обвинений в коллаборационизме.

После реорганизации Французского комитета национального освобождения³, в ноябре 1943 г., в Тунисе началось постепенное восстановление гражданских и политических свобод. В январе 1944 г. стала легально издаваться коммунистическая газета «Авенир сосьяль» (с 18 марта 1944 г. — «Авенир де ла Тюнизи»). В 1944 г. были восстановлены Большой совет, областные и каидатские советы.

1 марта 1944 г. генерал де Голль объявил об амнистии националистов. Тысячи участников апрельских демонстраций 1938 г. и жертв вишистского террора были освобождены из алжирских тюрем и концлагерей. Однако домой вернулось не более трети заключенных. Две трети погибли от истязаний, голода и болезней.

В тяжелых условиях военной разрухи, нормирования и нехватки товаров начались работы по восстановлению хозяйства, прежде всего инфраструктуры. Территория Туниса использовалась как плацдарм для подготовки наступления на Италию. Десятки тысяч тунисцев были мобилизованы во французскую армию и в составе союзных войск участвовали в боях с фашизмом. 70 тыс. тунисских солдат отдали жизнь в борьбе за освобождение Европы.

В 1942 г. Х. Бургиба снял лозунг независимости. После освобождения Туниса Новый Дестур продолжал выступать за «внутреннюю автономию», за сохранение национальной самобытности страны, возвращение Монсеф-бея и равенство мусульман с европейцами. Широкий отклик в массах находили также идеи арабского единства и независимости. Новый Дестур сохранил свои подпольные ячейки, издавал нелегальную газету «Аль-Хиляль». Он в полной мере использовал возможности инфильтрации в профсоюзы, массовые организации и печать. В 1945 г. партия решила установить тесные связи с национально-освободительными движениями в странах Арабского Востока. С этой целью Х. Бургиба 26 марта 1945 г. нелегально выехал из Туниса в Египет.

В общественно-политической жизни страны в 1944—1945 гг. доминировали антифашистские партии, а также организации борцов

³ 9 ноября 1943 г. была проведена коренная реорганизация Французского комитета национального освобождения, учрежденного 3 июня того же года в качестве временной правительственной власти на освобожденных территориях. В июне Комитет был создан на паритетных началах, объединив лондонский комитет Сражающейся Франции во главе с генералом де Голлем и алжирское Главное военно-гражданское командование во главе с генералом Жиро. В ноябре 1943 г. сторонники генерала Жиро и другие бывшие вишисты были выведены из состава Комитета. Он стал состоять исключительно из представителей Сопrotивления. Единичное руководство Комитетом перешло в руки генерала де Голля.

Сопrotивления. Их главным центром стал Тунисский комитет освобождения, созданный 19 ноября 1944 г. Ведущую роль в нем играли тунисские коммунисты. Благодаря авторитету, завоеванному в Движении сопротивления, ТКП значительно увеличила свое влияние. Партия организационно окрепла и выросла. В декабре 1944 г. на VII партийной конференции отмечалось, что ТКП имсет ячейки в 60 городах и селениях Туниса. Были образованы областные и городские комитеты партии. В марте 1944 г. коммунисты возглавили ДО ВКТ. Тираж центрального органа ЦК ТКП газеты «Авенир де ла Тюнизи» достигал в 1945 г. 20 тыс. экземпляров.

В 1944—1945 гг. ТКП была главной антифашистской партией страны. На выборах в Учредительное собрание Франции 21 октября 1945 г. коммунисты получили 25 % всех голосов избирателей-французов, СФИО — 15, радикал-социалисты — 4 %. На выборах в Большой совет 9 декабря 1945 г. за коммунистов и прогрессистов голосовало по европейской коллегии 59 455 человек (21 % голосов), за социалистов — 51 947 (18 %).

Следует, однако, подчеркнуть, что колониcтская буржуазия и правые партии в целом продолжали сохранять значительные позиции среди европейского населения. На выборах 21 октября 1945 г. за них голосовало 56 % избирателей-французов, т. е. свыше 27 тыс. человек, столько же не явилось к избирательным урнам. Правые, в том числе замаскированные вишисты, по-прежнему оказывали решающее влияние на администрацию протектората.

ТУНИС В 1945—1956 гг.

Социально-экономическое положение. Тунису удалось сравнительно быстро ликвидировать последствия войны. В 1946 г. в основном были восстановлены портовое хозяйство, железные и шоссейные дороги. Отстраивался жилой фонд. Одновременно с восстановлением шла реконструкция промышленных предприятий; возникли новые отрасли промышленности (цементная, консервная и др.). Производство электроэнергии выросло с 71 млн. кВт·ч в 1939 г. до 219,9 млн. кВт·ч в 1955 г. Шло строительство плотин, элеваторов, емкостей для хранения оливкового масла. Значительно продвинулась механизация сельского хозяйства. Количество тракторов увеличилось с 2301 в 1939 г. до 9401 в 1955 г.

Решающую роль в развитии экономики, особенно в области инфраструктуры, играло государство. Был национализирован ряд банков и других финансовых учреждений; усилились дирижистские тенденции, связанные с возрастанием регулирующей роли государства. В 1946—1950 гг. государственные капиталовложения составили 89 млрд. фр., частные — 18 млрд. Государство стимулировало и направляло деятельность частного капитала, который предпочитал сферу торговли, транспорт и сельское хозяйство.

Тем не менее характер, масштабы и тенденции экономического развития вызывали в стране серьезное беспокойство. Рост производства не удовлетворял даже минимальных потребностей быстро увеличивающегося населения. В 1936 г. в Тунисе насчитывалось 2,6 млн. жителей, в 1946 г. — 3,3 млн., в 1956 г. — 3,8 млн. Непропорционально быстро росло население городов, в основном за счет пауперов и деклассированных элементов, селившихся в бидонвилях — скоплениях жалких лачуг, наскоро сделанных из жести и фанеры. Основная масса населения была за бортом экономического развития. Вследствие морально-психологической неподготовленности, отсутствия квалификации, неграмотности и низкого культурного уровня она не могла включиться в процесс современного производства. В традиционном сек-

торе, основывавшемся на докапиталистических производственных отношениях и архаической технике, было занято $\frac{3}{4}$ населения. В силу исключительно низкой производительности труда здесь производилась лишь $\frac{1}{4}$ национального дохода.

Основу колониально-капиталистической экономики Туниса составлял современный сектор. Он давал $\frac{3}{4}$ национального дохода и оказывал решающее влияние на состояние и развитие народного хозяйства. В современном секторе безраздельно господствовал французский капитал. Ему принадлежали все частные банки Туниса, он контролировал все важнейшие промышленные общества, железные дороги и транспортные компании. В 1955 г. из 290 предприятий частного сектора, на каждом из которых было занято свыше 50 рабочих и служащих, французам принадлежало 237. В сельском хозяйстве французские колонисты и земельные общества владели приблизительно пятой частью обрабатываемых площадей и давали 45 % общего производства зерна.

Тунисская национальная буржуазия была очень слаба. Проявляя активность в сельском хозяйстве и торговле, она не играла почти никакой роли в промышленности. В 1955 г. ей принадлежали лишь 33 предприятия с числом занятых более 50, т. е. около 11 % их общего числа. В сельском хозяйстве тунисская буржуазия владела 7 тыс. предпринимательских хозяйств из 10 тыс. (по данным 1949—1950 гг.). Однако они были, как правило, меньше колонистских ферм и хуже оснащены техникой. В 1955 г. в собственности тунисцев находилось лишь 39 % тракторов против 61 % у колонистов.

Современный сектор был тесно связан с экономикой метрополии. По существу, он был своего рода придатком французского внутреннего рынка. В 1955 г. 76 % тунисского импорта, главным образом потребительские товары и другая готовая продукция, поступало из Франции; она же поглощала 51 % тунисского экспорта. Несмотря на некоторый рост промышленности в послевоенные годы, уровень индустриального развития Туниса был невысок. Объем промышленного производства в 1951—1955 гг. по сравнению с 1935—1939 гг. увеличился на 40 %, что далеко не соответствовало потребностям страны. Индекс сельскохозяйственного производства за этот же период вырос всего на 12 %. При таких темпах экономического развития за 25 лет (1929—1954) уровень производства на душу населения понизился на 27 %.

До 1949 г. осуществлялось нормирование основных продуктов питания. Процветал «черный рынок». Наиболее тяжелыми были 1944—1946 гг., когда в стране свирепствовал голод. Особенно бедственное положение сложилось в сельской местности. Вследствие неурожая крестьяне не имели запасов хлеба. Они не получали продовольственных карточек и в большинстве своем были не в состоянии покупать зерно у спекулянтов. В деревнях ели собак и дохлых верблюдов. В газетах появлялись сообщения об умирающих на улицах г. Туниса голодных и истощенных людях.

В 1947 г. положение стало улучшаться. В 1949 г. была отменена карточная система. Однако жизненный уровень основной массы трудящихся оставался крайне низким. К зажиточным слоям относилось лишь 10 % населения. Почти 80 % тунисцев имели менее 20 тыс. фр. в год, т. е. жили ниже черты бедности. Особенно бедствовали безработные, жившие на средства благотворительных организаций или перебивавшиеся случайными заработками. В стране постоянно не имели работы десятки и даже сотни тысяч людей. В 1955 г. было официально зарегистрировано 335 тыс. безработных. Это составляло примерно треть самодельного населения страны.

Раскол рабочего класса. Борьбу против голода и нищеты затрудняла разобщенность рабочего класса. Сразу после освобождения страны ДО ВКТ стало ареной острой борьбы. СФИО пыталась вернуть ут-

раченные позиции и оттеснить коммунистов от руководства ДО Э. Наибольший размах нападки на ТКП приобрели в 1946—1947 гг., когда почти все политические партии Туниса, радио и печать развернули антикоммунистическую кампанию, клеветали на СССР и страны народной демократии. Новый Дестур, в свою очередь, превозносил США и Англию, отказывал ТКП в праве выступать от имени тунисского народа и претендовал на роль монопольного лидера трудящихся-мусульман.

Не получив руководящих постов на съезде ДО ВКТ в марте 1944 г., Фархат Хашед, Хабиб Ашур и другие лидеры Нового Дестура начали бурную кампанию за «автономию» тунисского профсоюзного движения. В Сфаксе, Бизерте и столичном промышленном районе были созданы первые «автономные» профсоюзы. Началось их объединение. 28 ноября 1944 г. на съезде в Сфаксе Ф. Хашед основал Объединение автономных профсоюзов тунисского юга, в 1945 г. — Объединение автономных профсоюзов тунисского севера. 20 января 1946 г. оба профцентра и Всеобщая федерация тунисских служащих, отколовшаяся от ВКТ еще в 1936 г., слились в единую новодестуровскую профсоюзную организацию — Всеобщий союз тунисских трудящихся (ВСТТ). Его генеральным секретарем стал Фархат Хашед, председателем — шейх Фадель бен Ашур.

Тунисские коммунисты предпринимали энергичные усилия, чтобы сохранить единство массовых организаций трудящихся. Они подчеркивали опасность раскола, предлагали совместные выступления в защиту общих интересов, разработали проект Хартии единства. В августе 1946 г. по их инициативе происходили переговоры о создании единого профцентра — Тунисского национального союза труда, который стал бы продолжать традиции тунисского синдикализма Мухаммеда Али аль-Хамми и мог бы возглавить борьбу рабочего класса против империализма.

Это вызвало недовольство социалистов и реформистски настроенных профсоюзных вождей. В сентябре 1946 г. они образовали Комитет действия за независимость профсоюзов и сорвали переговоры с ВСТТ. На чрезвычайном съезде 26—27 октября 1946 г. тунисские организации ВКТ были преобразованы в самостоятельный национальный профцентр — Объединение профсоюзов трудящихся Туниса (ОПТТ), которое высказалось за продолжение контактов с ВСТТ. Председателем ОПТТ был избран видный деятель тунисского рабочего и коммунистического движения Хасан Саадауи. Однако большинство съезда во главе с левыми социалистами Дюран-Анльивьелем и Дали Яхьей вышло из ОПТТ и воссоздало Департаментское объединение ВКТ, оставшееся на старых, патерналистских позициях. Наконец, из ОПТТ вышли небольшие группы рабочих, в основном европейцев, которые образовали тунисские филиалы правосоциалистической профсоюзной организации «Форс увриер» и Французской конфедерации христианских трудящихся.

Рабочие Туниса разошлись по национальным квартирам. Как показали забастовки 8 июня и 30 августа 1946 г., рабочие-европейцы были не склонны защищать интересы мусульман, а рабочие-арабы оставались безучастны к требованиям европейцев. В этой сложной ситуации ТКП не нашла адекватного решения. Она не смогла выдвинуть лозунги, которые позволили бы сплотить большинство рабочего класса вокруг партии. В 1946—1948 гг. коммунисты поставили во главу угла лозунг борьбы против американского империализма. В Тунисе американцы не были непосредственными угнетателями, и антиамериканские лозунги, когда все помыслы масс были направлены на борьбу против французских колонизаторов, вели к изоляции ТКП, к ослаблению ее влияния и связей с другими отрядами национально-освободительного движения.

Раскол рабочего класса отразился на популярности ТКП, особенно среди политически неустойчивой части трудящихся. У рабочих-арабов наметился крен в сторону Нового Дестура. Среди трудящихся-европейцев произошел сдвиг вправо. Он отражал общую тенденцию к поправлению европейского населения Туниса. Это видно из приведенных ниже итогов выборов за 1945—1946 гг. (%):

Дата выборов	Левые партии	Правые партии
21 октября 1945 г.	44	56
9 декабря 1945 г.	42	58
2 июня 1946 г.	34	66

Тунисская федерация СФИО в 1946 г. вновь вышла на первое место среди левых партий. На выборах 2 июня 1946 г. коммунисты получили 7544 голоса избирателей-французов (12 701 в 1945 г.), социалисты — 8702 (7440 в 1945 г.).

Вопрос о Национальном фронте. В послевоенные годы политическая обстановка в Тунисе характеризовалась резким усилением национально-колониальных противоречий. Народные массы не хотели мириться с колониальным режимом протектората, с восстановлением довоенных порядков. Широкий отклик имели майские события 1945 г. в Алжире⁴. Колонистскую буржуазию пугали слухи о подготовке «арабского восстания» в Тунисе. 1—3 июня 1945 г. на улицах столицы появились вооруженные патрули. 11 сентября драка между тунисцами и солдатами колониальных войск переросла в массовые волнения, которые вызвали серьезное беспокойство в колонистской печати.

Националистические партии, загнанные в подполье, не прекращали кампанию за возвращение Монсеф-бея, за автономию и национальную самобытность Туниса. В марте 1946 г. на сессии Большого совета раздался голос в пользу преобразования этого органа в Национальное собрание. 2 мая 1946 г. делегация националистов во главе с Фаделем бен Ашуром представила бею протест против участия жителей Туниса, в том числе французов, в выборах во французский парламент.

Усиление национальных противоречий побудило Тунисскую коммунистическую партию уточнить и конкретизировать свою программу. На II съезде (19—21 апреля 1946 г.) в качестве первоочередной задачи наряду с борьбой против фашизма была выдвинута борьба за расширение демократии и полную ликвидацию колониализма. В речах делегатов и в выступлениях генерального секретаря ЦК ТКП Али Джерада подчеркивалось, что для скорейшего осуществления национально-демократической программы необходимо сотрудничество всех патриотических сил, объединенных в Национальный фронт. 4 августа 1946 г. ЦК ТКП призвал все национальные партии и организации, прежде всего Новый Дестур, ВСТТ и Старый Дестур, создать Национальный фронт.

Однако националистические партии, ориентируясь на поддержку США и Лиги арабских государств, сдержанно отнеслись к призыву ТКП. Отклонив союз с коммунистами, они созвали 23 августа 1946 г. Национальный конгресс, на котором было решено разработать единую программу национальных требований. В качестве основной задачи конгресс выдвинул борьбу за независимость. Участники конгресса приняли Декларацию независимости, в которой провозгласили «неотъемлемое право тунисского народа обрести свою неприкосновенную независимость».

Конгресс не успел завершить свою работу. Вечером 23 августа полиция ворвалась в зал заседаний и арестовала его участников, в том числе генерального секретаря Нового Дестура Салаха бен Юсефа, пред-

⁴ Массовые волнения и беспорядки, охватившие восточные районы Алжира 8—16 мая 1945 г. См. раздел «Алжир».

седателя Старого Дестура Салаха Фархата и других руководителей националистических партий и Всеобщего союза тунисских трудящихся. Нескольких недель они провели в тюрьме. Одновременно были закрыты газеты «Ан-Нахда» и «Аз-Зохра».

Работой Национального конгресса руководила партия Новый Дестур. 24 ноября 1946 г. она опубликовала собственную программу национальных требований. Конкретизируя лозунг независимости, Новый Дестур требовал предоставить Тунису статус суверенного и независимого государства, связанного с Францией договором о союзе, гарантирующим ее стратегические, экономические и культурные интересы.

Национальные программы Нового Дестура, ТКП и других патриотических партий имели много общего. Объективно это создавало неплохую основу для формирования Национального фронта. Однако стратегические интересы, формы и методы борьбы, выбор союзов разобщали национальные партии. Они по-разному подходили к оценке роли и потенциальных возможностей СССР, США и Лиги арабских государств. Каждая из партий стремилась сохранить своих внешних союзников, вызывая непонимание и даже недоверие других. Ни к чему не привели также переговоры между ОПТТ и ВСТТ. Позиция некоторых руководителей ВФП, вплоть до 1949 г. блокировавших прием в эту организацию ВСТТ, еще более осложнила положение.

Значительно более успешными были контакты на местах. В ряде случаев низовые организации ОПТТ и ВСТТ выступали единым фронтом в борьбе за конкретные требования трудящихся. Многие забастовки проводились совместно членами ОПТТ и ВСТТ. Одной из крупнейших была совместная шестинедельная (18 февраля — 4 апреля 1949 г.) забастовка горняков бассейна Сфакс — Гафса. За ней последовали забастовки сельскохозяйственных рабочих, банковских служащих, горняков.

Не менее плодотворными были совместные выступления ТКП, Нового и Старого Дестуров против отдельных актов колониального произвола. Все национальные партии выступили в защиту арестованных участников Национального конгресса 1946 г. и добились их освобождения. В апреле 1949 г. был образован тунисский Комитет за свободу и мир. В нем участвовали представители ТКП, Нового Дестура, ВСТТ и Старого Дестура. Председателем Комитета был избран член Политбюро Нового Дестура Али Бельхауан. Совместная борьба национальных партий за мир, против вовлечения Туниса в военные блоки не только сплачивала тунисских борцов за национальное освобождение, но и давала им возможность установить связи с международным движением прогрессивной общественности.

Фархат Хашед. Ключевые позиции в национально-освободительном движении в этот период занял Всеобщий союз тунисских трудящихся. В условиях, когда националистические партии находились в подполье, он выступил в качестве основного застрельщика массовой антиимпериалистической борьбы. В послевоенные годы ВСТТ стал главной ударной силой национально-освободительного движения, а Фархат Хашед — его наиболее популярным лидером.

В своей деятельности ВСТТ отдавал приоритет политике, отодвигая на второй план борьбу за улучшение материального положения трудящихся. Экономические забастовки ВСТТ проводил в основном на французских предприятиях и в имениях европейских колонистов. Хотя на тунисских предприятиях условия труда были, как правило, хуже, ВСТТ во имя «национального единства» воздерживался здесь от развертывания забастовочного движения.

Своей главной задачей ВСТТ считал упрочение национального характера тунисских профсоюзов и вовлечение трудящихся-мусульман в организованное антиимпериалистическое движение. Основной формой

борьбы лидеры ВСТТ признавали политическую забастовку, связывая ее с насущными интересами трудящихся.

Крупнейшим общенациональным выступлением туниисского пролетариата в эти годы была всеобщая забастовка 4—5 августа 1947 г. Она охватила всю территорию страны. Пикеты и «служба порядка» забастовщиков установили контроль над большинством предприятий, вокзалов и портов. В сельской местности хозяева с перепугу отказывались даже предоставлять временную работу поденным рабочим. Во многих местах произошли столкновения. В Джебель-Джеллуде (предместье г. Туниса), в Сфаксе, Гафсе, Айн-Драхаме войска и полиция стреляли в рабочих. Были убитые и раненые. В Сфаксе в районе вокзала и железнодорожных мастерских бои продолжались в течение полутора часов. Погибло 29 рабочих, 150 было ранено.

Всеобщие политические забастовки, в частности события 4—5 августа 1947 г., выдвинули рабочий класс в авангард национально-освободительной борьбы. Национальная буржуазия была нейтрализована и фактически оттеснена от руководства национально-освободительным движением. Лидеры туниисской секции Большого совета, «монсефисты» и Старый Дестур, весьма резкие на словах, на деле проявляли значительную умеренность. Они боялись народа и ничего не предпринимали без оглядки на ВСТТ и связанных с ним руководителей Нового Дестура. Фактически они плелись в хвосте событий и утратили значение серьезной политической силы. Это, в свою очередь, ограничивало возможности для маневрирования правительству протектората, которое в 1947—1949 гг. попыталось установить «взаимопонимание» с имущими слоями мусульманского населения.

Реформы 1947 г. Стремление левого крыла французского Движения сопротивления преобразовать колониальную империю в равноправный союз дружественных народов натолкнулось на решительное противодействие приверженцев старых, имперских принципов. Соотношение сил было примерно равным. Вследствие этого антифашистское правительство Франции, провозгласив новые принципы «заморской» политики, не смогло претворить их в жизнь. Отдельные изменения, произведенные под давлением демократического движения, имели чисто внешний характер. В 1946 г. во Франции была принята новая конституция, которая, в частности, провозгласила упразднение французской колониальной империи и создание Французского Союза. Фактически отношения между Францией и ее владениями, которые стали называться «заморскими территориями» и «присоединившимися государствами», по-прежнему строились на колониальной основе и определялись давно изжившими себя документами эпохи колониальных завоеваний. «Французский Союз,— заявил один из лидеров колониистской буржуазии,— завтра должен быть таким же, каким он был вчера».

Многочисленные обещания французских государственных деятелей допустить туниисцев к управлению своей страной практически свелись к отмене реакционных законов, введенных «правительством» Виши, и реформам 1945—1946 гг. Суть последних заключалась в следующем. Декретом от 17 февраля 1945 г. в сельской местности учреждались советы шейхатов (низовая единица административного деления). Одновременно было образовано несколько министерств (социальных дел, земледелия, торговли и ремесленного производства), управление которыми было доверено туниисцам-мусульманам. 15 сентября 1945 г. был опубликован декрет о реорганизации Большого совета, *несколько расширивший его состав и полномочия. Было уравнено число членов туниисской и французской секций.* Однако по-прежнему он оставался чисто консультативным органом, основанным на антидемократической системе представительства: если 53 делегата французской секции, избираемые путем прямых всеобщих выборов, представляли 240 тыс. европейцев, жи-

вущих в Тунисе, то такое же число делегатов должно было представлять 3 млн. тунисских арабов.

Реформы 1945—1946 гг. не затрагивали основ режима протектората. Вся полнота власти сохранялась в руках генерального резидента и колониальной администрации. На всех ответственных постах находились французские чиновники, пользовавшиеся рядом привилегий и составлявшие большинство административно-управленческого персонала (в 1946 г. из 28,6 тыс. чиновников Туниса 16,8 тыс. были французы).

Реорганизация административно-управленческого аппарата не оказала никакого влияния на настроения тунисской общественности. Большинство населения ее просто не заметило. Колонистская буржуазия, да и европейское население в целом чувствовали нарастающую отчужденность основной массы коренного населения. Делая ставку на политику силы, французы все же понимали, что управлять по-старому стало невозможно.

В начале 1947 г. генерал Маст был отозван. 21 февраля 1947 г. новым генеральным резидентом Франции в Тунисе стал Жан Монс — социалист, участник Движения сопротивления. Его назначение вызвало беспокойство в правых кругах французской колонии. Левые связывали с ним стремление к давно назревшим переменам. Спасая хотя бы видимость политики Французского Союза, Ж. Монс попытался расширить социальную базу режима и привлечь к сотрудничеству тунисскую буржуазию и средние классы. Прежде всего он отменил предварительную цензуру печати, разрешил издание ряда арабских газет и предоставил националистам возможность выступать по тунисскому радио. 27 июня 1947 г. возобновилось открытое издание газеты «Ат-Талиа» — официального органа ЦК ТКП на арабском языке. Стали выходить дестуровские газеты. Националистические партии перешли на полулегальное положение.

Самое главное — Ж. Монс попытался найти формулу сотрудничества с тунисской оппозицией. В марте 1947 г. он начал устанавливать контакты с представителями различных течений тунисской общественности.

Результатом этих контактов были августовские реформы 1947 г. и образование смешанного правительства. В соответствии с декретами от 7 августа 1947 г. был реорганизован Совет министров. Отныне он состоял из шести тунисцев, в том числе премьер-министра, протокольного главы кабинета, и семи французов, в том числе генерального резидента, фактически выступавшего в качестве председателя Совета министров. Вся полнота власти осталась в руках французов, которые помимо зарезервированных за ними министерских портфелей занимали посты советников при тунисских министрах и весьма ответственный пост генерального секретаря правительства, визировавшего все решения министров и фактически контролировавшего повседневную работу правительства. Премьер-министром нового кабинета стал М. Каак, бывший член национального правительства М. Шеника, пользовавшийся большим авторитетом среди тунисской интеллигенции.

Образование смешанного правительства и назначение М. Каака на пост премьер-министра рассматривались в либеральных кругах как существенный прогресс. Однако реформы вызвали резкую критику как справа, со стороны колонистской буржуазии, так и слева. Тунисские коммунисты рассматривали их не более как попытку обновить, «подмазать» фасад колониального режима. Судьбу М. Каака и вместе с ним всей политики Ж. Монса решили ВСТТ и Новый Дестур, которые заняли в отношении правительства отрицательную позицию. III съезд Нового Дестура 17 октября 1948 г. еще раз предостерег тунисский народ против всякого сотрудничества с режимом.

Политика «почетного компромисса». Образование кабинета М. Каака свидетельствовало о неспособности Франции управлять Тунисом

по-старому. Это не прошло мимо внимания новодестуровских вождей и породило у них надежды на возможность дальнейших уступок.

8 сентября 1949 г. в Тунис возвратился Хабиб Бургиба. Это оживило деятельность Нового Дестура, а главное, он заручился поддержкой организованного рабочего движения, установив тесный контакт с ВСТТ и его лидером Ф. Хашедом. Оба рассчитывали на помощь США и европейской социал-демократии. Оба решили пойти навстречу своим западным «друзьям» и снять лозунг о немедленном предоставлении независимости. За основу они взяли программу внутренней автономии, которую Тунисская федерация СФИО еще в 1947 г. вытасила из-под обломков Народного фронта. Достичь внутренней автономии они собирались путем взаимных уступок и сотрудничества с Францией, путем «почетного компромисса».

В качестве аванса лидеры Нового Дестура обещали поддерживать военные усилия НАТО и порвали все связи с международной прогрессивной общественностью. В марте 1950 г. представители Нового Дестура и ВСТТ вышли из тунисского Комитета за свободу и мир. Член Политбюро Нового Дестура Слиман бен Слиман, который не подчинился решению партийного руководства и возглавил Комитет, был исключен из Нового Дестура. В июне 1950 г. ВСТТ вышел из ВФП и вскоре вступил в Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСП). Ф. Хашед стал членом Генерального совета и Исполкома этой организации. Х. Бургиба отправился в Париж, где 15 апреля 1950 г. сформулировал свою знаменитую программу из семи пунктов:

1) возрождение тунисской исполнительной власти — хранительницы тунисского суверенитета;

2) создание ответственного тунисского правительства под председательством тунисского премьер-министра;

3) упразднение поста генерального секретаря, который сводит на нет весь тунисский аппарат управления;

4) упразднение французской жандармерии;

5) упразднение гражданских контролеров;

6) образование выборных муниципалитетов;

7) создание на основе всеобщих выборов Национального собрания, первой задачей которого будет разработка демократической конституции.

Французское правительство, пытавшееся найти точку опоры в Тунисе, в принципе согласилось с предложениями Бургибы. 31 мая 1950 г. было объявлено о назначении нового генерального резидента — Луи Перийе. Ему поручалось подготовить и провести реформы, которые должны были постепенно привести Тунис к внутренней автономии.

Политика Л. Перийе натолкнулась на серьезные трудности. В стране продолжались забастовки, происходили волнения. «Французское объединение», эта наиболее влиятельная партия колониальной буржуазии, требовало покончить со слабостью власти, распустить профсоюзы, объявить Новый Дестур вне закона, ввести цензуру. 25 мая 1950 г. «Французское объединение» представило меморандум, где от имени европейского населения заявило о необходимости «восстановить французский порядок». Старый Дестур и представители мусульманского духовенства, занимавшие экстремистские позиции, выступили против политики «почетного компромисса». Они объявили лидеров Нового Дестура предателями и коллаборационистами. Коммунисты заявили о недопустимости соглашения с империализмом. IV съезд ТКП в мае 1951 г. подчеркнул бесплодность «политики сотрудничества» и призвал тунисский народ к решительной борьбе за «подлинную национальную независимость». В самом Новом Дестуре не было единодушия. Хотя 1 июня 1950 г. партия заявила о своем намерении участвовать в попытке решения тунисского вопроса на базе внутренней автономии, многие активисты не верили в успех этого «эксперимента».

4 августа 1950 г. после изнурительной дискуссии Национальный совет Нового Дестура поддержал политику Бургибы. Начались официальные контакты. Они привели к формированию 17 августа кабинета М. Шеника, который в 1943 г. возглавлял «правительство национального единства». В состав кабинета вошли Махмуд Матри, Салах бен Юсеф — генеральный секретарь Нового Дестура, Салах Мсали, входивший в правительство М. Каака, а также несколько лиц из окружения бея. В целом кабинет носил умеренно националистический характер и полностью зависел от поддержки Нового Дестура.

Правительство М. Шеника немедленно приступило к переговорам. Они сильно затянулись. Лишь 8 февраля 1951 г. было объявлено о «первой очереди» реформ, в соответствии с которыми председательство в Совете министров было передано тунисскому премьер-министру (вместо генерального резидента), были установлены квоты для тунисцев и французов в административном аппарате.

Реформы 8 февраля были далеки от «почетного компромисса» и никого не удовлетворяли. Х. Бургиба, затем Ф. Хашед отправились за океан. Новый Дестур искал поддержки также в Англии, Пакистане, Индии. Внутри страны началась кампания за немедленное осуществление внутренней автономии. Во Франции в это время верх одержали правые силы. Правительство Плевена пошло на поводу у французских колонистов, которые требовали сместить М. Шеника и отозвать Л. Перрийе как предавшего доверие «французов Туниса». 15 декабря 1951 г. французское правительство объявило о решимости Франции сохранять в неприкосновенности режим протектората.

Движение сопротивления 1952—1954 гг. Решение французского правительства вызвало глубокое возмущение в Тунисе. Новый Дестур отказался от продолжения политики «почетного компромисса» и возобновил борьбу за немедленное провозглашение независимости. 21—23 декабря 1951 г. в стране прошла всеобщая трехдневная стачка протеста. Тунисское правительство заявило о своем намерении передать франко-тунисский спор в Совет Безопасности ООН.

В ответ на это французское правительство решило подавить силой националистические выступления в Тунисе. Проведение репрессий было поручено де Отклоку, который 24 декабря 1951 г. был назначен на пост генерального резидента. Как зять управляющего крупнейшей в стране «Компани фермьер де шмен де фер де Тюнизи», он пользовался безграничным доверием финансовых магнатов. 13 января 1952 г. он прибыл в Тунис на борту военного корабля и немедленно приступил к реализации программы «Французского объединения». 14 января при разгоне демонстрации прозвучали первые выстрелы. 18 января были арестованы Хабиб Бургиба и другие руководители Нового Дестура, члены руководства ТКП, Комитета за свободу и мир, ряд профсоюзных лидеров. Была восстановлена предварительная цензура печати, Новый Дестур объявлен вне закона. Одна за другой закрывались новодестуровские, профсоюзные, коммунистические и другие национальные газеты. Начались расстрелы, облавы и массовые аресты. 26 марта 1952 г. де Отклок сместил правительство М. Шеника, министров препроводил в тюрьму. Двум членам кабинета, в том числе Салаху бен Юсефу, удалось бежать в Каир. 12 апреля было сформировано марионеточное правительство во главе с Салах ад-Дином Бакушем — «тунисским Лавалем», по выражению Х. Бургибы. В стране был вновь установлен террористический режим колониальной диктатуры.

Тем не менее овладеть положением колонизаторам не удалось. Новый Дестур развернул массовое движение сопротивления. После ареста Бургибы его возглавил Фархат Хашед, генеральный секретарь ВСТТ. В январе — марте 1952 г. по всей стране непрерывно происходили забастовки, демонстрации, выступления студентов. 22 января националисты произвели первые вооруженные акции. В городах и сельской

местности стали действовать боевые группы и отряды сопротивления. Вскоре они объединились в Армию национального освобождения (АНО), которая, придерживаясь тактики партизанской войны, продолжала свои операции вплоть до политического урегулирования в декабре 1954 г. Партизаны, или «феллага» («бандиты»), как их называли колонисты, взрывали мосты, разрушали линии связи, нападали на отдельные группы французских военнослужащих.

На подавление «феллагизма» были брошены крупные силы. Численность французских войск в Тунисе была доведена в 1952 г. до 74 тыс. человек. Одновременно развернула свою деятельность террористическая организация колонистов «Красная рука». Она имела высоких покровителей в полиции и службе безопасности и действовала практически безнаказанно. Каждый день газеты печатали списки убитых — тунисцев и французов, военных и гражданских лиц. 5 декабря 1952 г. террористы убили Фархата Хашеда, 13 сентября 1953 г. — Хади Шакера, руководителя Нового Дестура в Южном Тунисе.

Обстановка, сложившаяся в стране, вынудила группу афро-азиатских государств внести тунисский вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Он обсуждался на VII (1952 г.) и последующих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Хотя проамериканское большинство обычно ограничивалось принятием малообязывающих резолюций, обсуждение тунисского вопроса в ООН серьезно беспокоило Францию. Советский Союз, другие социалистические страны, государства афро-азиатского блока неизменно выступали в защиту тунисского народа, поддерживая его справедливую борьбу за национальное освобождение.

Пытаясь облегчить маневры французской дипломатии в ООН и укрепить положение своих марионеток, французское правительство разработало очередной план реформ. 20 июня 1952 г. он был обнародован французским министром иностранных дел Р. Шуманом. В частности, предполагалось вместо Большого совета создать новые консультативные органы, а также выборные муниципальные и каидатские советы, избираемые на основе прежней антидемократической системы двух коллегий. В связи с отказом бея утвердить проекты реформ французские власти обвинили его в том, что он-де препятствует «демократизации» страны. В ответ на этой бей созвал в августе 1952 г. совещание 40 политических, религиозных и профсоюзных деятелей для обсуждения французских предложений. «Совещание 40» единодушно отвергло французский план реформ, продемонстрировав нежелание тунисского народа сотрудничать с колониальными властями. Несмотря на это, де Отклок 20 декабря 1952 г. объявил о проведении реформ и назначил на апрель — май 1953 г. выборы в муниципальные и каидатские советы. Тунисцы бойкотировали их. В выборах в каидатские советы, по официальным данным, участвовало менее 50 % избирателей, в муниципальные — едва 33 %. Колонизаторы понесли серьезное поражение, выявившее полную бесперспективность дальнейшего проведения политики силы. Открытым признанием этого явилась отставка де Отклока.

2 сентября 1953 г. генеральным резидентом Франции в Тунисе был назначен Пьер Вуазар. Он попытался возродить «атмосферу доверия» и осуществить внутреннюю автономию на основе компромиссов с умеренными кругами национальной буржуазии. При этом он стремился совместить их интересы с притязаниями колонистов на власть. Для начала П. Вуазар снял осадное положение, отменил цензуру, освободил часть политзаключенных (26 октября 1953 г.). В декабре 1953 г. начались консультации о формировании нового правительства и проведении реформ на базе так называемого совместного суверенитета, т. е. совместного осуществления власти тунисцами и европейцами, проживающими в стране.

Новое правительство было сформировано 2 марта 1954 г. Во главе его стал Салах Мсали, технократ, бывший член министерства М. Шеника. Из восьми тунисских министров четверо участвовали в кабинете М. Шеника и четверо — С. Бакуша.

Декреты о реформах, опубликованные 4 марта, носили столь же половинчатый характер. Предполагалось создать тунисское Национальное собрание из 45 депутатов, избираемых путем двухстепенных выборов, а также франко-тунисскую делегацию экономических палат (8 тунисцев и 11 французов) и представительную делегацию французов Туниса из 42 членов, избираемых путем прямых выборов. Фактически это означало сохранение Большого совета, но под другим названием.

Реформы 4 марта были единодушно осуждены всеми национальными партиями и профсоюзами. Правительство Мсали, не признанное Новым Дестуром и ВСТТ, фактически превратилось в новый марionеточный кабинет. Оно не имело никакой поддержки в стране. Не прекращались демонстрации и забастовки. В мае 1954 г. в городах началась кампания бойкота французских товаров, кинотеатров и т. п. 29 мая была совершена попытка покушения на С. Мсали. В сельской местности, особенно в юго-западных районах, партизаны АНО напали на французские фермы и убивали колонистов. Соглашательские элементы и коллаборационисты были изолированы и полностью деморализованы. Даже министры тяготились своими постами и 16 июня 1954 г. заявили об уходе в отставку. Многие французские солдаты и офицеры также были полны желания выйти из игры, функции карателей им были явно не по душе. Моральный дух армии был очень невысок. Дальнейшие попытки противостоять требованиям национально-освободительного движения стали совершенно бесперспективными.

Соглашение о внутренней автономии. 19 июня 1954 г. во Франции было сформировано правительство во главе с П. Мендес-Франсом. Оно обещало французскому парламенту и народу решить самые острые колониальные проблемы мирным путем. Наибольшее беспокойство вызывали Индокитай и Тунис. Сразу же после подписания Женевского соглашения о прекращении огня во Вьетнаме (20—21 июля 1954 г.) Мендес-Франс обратился к Тунису. Не находя выхода из тупика, в который завели французскую политику его предшественники, он решил пойти на серьезные уступки национально-освободительному движению. В июле 1954 г. он установил контакты с представителями Нового Дестура. Хабиб Бургиба все еще находившийся под арестом, был переведен в замок Ферте д'Амийн, недалеко от Парижа. Через посредство депутатов-социалистов он принял активное участие в переговорах. За основу была принята программа внутренней автономии, как ее изложил Бургиба в 1950 г. Вскоре основные принципы были согласованы, и 31 июля 1954 г. Мендес-Франс прибыл в Тунис. Здесь, в бейском дворце в Карфагене, он торжественно зачитал декларацию французского правительства. «Внутренняя автономия тунисского государства, — заявил Мендес-Франс, — признана и провозглашена без какой-либо задней мысли... Мы готовы передать тунисским лицам и учреждениям внутреннее осуществление суверенитета». Основные принципы и положения декларации предполагалось уточнить путем двусторонних переговоров.

Карфагенская декларация положила начало разрядке во франко-тунисских отношениях. Вместо П. Вуазара генеральным резидентом был назначен генерал Буайе де ла Тур дю Мулеп. Он освободил большую группу политзаключенных, в том числе секретаря ЦК ТКП Мухаммеда Эннафаа (ан-Нафаа), и принял ряд мер по нормализации обстановки, в частности по восстановлению легальной деятельности национальных партий и профсоюзов. Вместо распавшегося кабинета С. Мсали 8 августа 1954 г. было образовано новое правитель-

ство. Его возглавил Тахар бен Аммар — крупный землевладелец, умеренный националист, не примыкавший ни к одной политической группировке. В состав правительства вошли четыре француза и десять тунисцев, пять «независимых», четыре члена Нового Дестура и один социалист. Основной миссией правительства было ведение переговоров с Францией.

Несмотря на отрицательное отношение Старого Дестура и части новодестуровских активистов, провозглашение внутренней автономии было воспринято в Тунисе как большая победа национально-освободительного движения. Тунисские коммунисты, ВСТТ и большинство Нового Дестура приветствовали Карфагенскую декларацию как шаг вперед в борьбе за национальную независимость. Во избежание дальнейшего кровопролития французские власти и Новый Дестур делали все возможное, чтобы нормализовать обстановку в стране. Французские солдаты постепенно начали покидать поля и фермы колонистов. Армия национального освобождения значительно сократила масштабы операций, а в полночь на 9 декабря 1954 г. полностью прекратила военные действия.

4 сентября 1954 г. состоялось официальное открытие франко-тунисских переговоров. Они проходили с перерывами в течение девяти месяцев и завершились в мае 1955 г. 1 июня 1955 г. Хабиб Бургиба вернулся на родину и был встречен как триумфатор. С тех пор эта дата отмечается как день победы тунисского национально-освободительного движения. 3 июня Тахар бен Аммар и Эдгар Фор подписали шесть конвенций, протоколы и приложенные к ним письма, которые в совокупности составили соглашение о внутренней автономии.

Тунис был признан автономным государством, полностью самостоятельным в своих внутренних делах. Вопросы обороны и внешней политики оставались в ведении французского правительства, которое сохранило за собой также защиту интересов иностранцев и французов, проживающих в Тунисе. Кроме того, соглашение предусматривало создание финансового и таможенного союза между Францией и Тунисом, исключительное право Франции на оказание экономической помощи и ряд других положений, которые ограничивали суверенные права тунисского народа. Несмотря на это, Тунис получил широкие права в области внутреннего самоуправления. Должности генерального резидента и французских гражданских контролеров упразднились, создавались однородное национальное правительство и тунисские законодательные органы. Арабский язык провозглашался государственным языком Туниса.

Соглашение о внутренней автономии вступило в силу 31 августа 1955 г. 13 сентября генерал Буайе де ла Тур покинул страну. Новым представителем Франции в ранге верховного комиссара был назначен Роже Сейду. 14 сентября было реорганизовано правительство Тахара бен Аммара. Из его состава были выведены французские чиновники. Новое правительство сохранило коалиционную основу: в него входили трое «независимых», шесть членов Нового Дестура, один социалист, один представитель ВСТТ и один представитель еврейской общины.

Юсефистская оппозиция. Соглашение о внутренней автономии было одобрено всеми левыми течениями тунисского национально-освободительного движения. С теми или иными оговорками ТКП, ВСТТ и Новый Дестур поддержали конвенции 3 июня, рассматривая их как «шаг вперед» и «некоторый прогресс». Иную позицию заняли консервативные и правозкстремистские круги. Они охарактеризовали конвенции как «шаг назад», как коллаборационизм и предательство национальных интересов. Старый Дестур одним из первых выступил против «иллюзорной внутренней автономии». Вскоре к нему присоединились критики Бургибы из Нового Дестура во главе с генеральным секретарем партии Салахом бен Юсефом. 3 января 1955 г. на пресс-конференции

Женеве, где в 1955 г. Бен Юсеф предложил пачало открытой конфрон-
тации с буржибизмом. Женеве положило пачало открытой конфрон-
тации двух лидеров: председателя и генерального секретаря Нового Де-
ра. По существу, Бен Юсеф отверг буржибизм как доктрину и поли-
тическую стратегию. Вследствие этого он стал центром притяжения все
антибуржибистских сил Туниса, всех тех, кому не нравились гегемонизм
Всеобщего союза тунисских трудящихся и западническая идеология
Бургибы. К июню 1955 г. страна раскололась на два лагеря — буржи-
бистов и юсефистов. Одни выступали за конвенции 3 июля и нормали-
зацию обстановки, другие — против конвенций и за возобновление
борьбы.

13 сентября 1955 г. Салах бен Юсеф вернулся из Каира в Тунис. 7 октября в столичной мечети Аз-Зитунна он выступил с резкой крити-
кой Бургибы. 12 октября Бургиба объявил о снятии Бен Юсефа с по-
ста генерального секретаря и исключении его из партии Новый Дестур. Началась бескомпромиссная борьба двух течений в тунисском национально-освободительном движении.

Основной опорой Бургибы были 100-тысячный Союз дестуровской молодежи (СДМ) и закаленные в борьбе профсоюзы ВСТТ. Буржибисты провели серию митингов и собраний, установили контроль над партийным аппаратом и взяли власть на местах. Были созданы рабочие дружины и полувоенные формирования дестуровской молодежи. Бургиба лично возглавил Комитет партизан («феллага»), предоставив демобилизованным бойцам АНО материальные и политические льготы.

Сторонники Бен Юсефа были хуже организованы и сплочены. Однако они широко использовали экономические трудности и подъем революционных настроений в арабском мире, связанный с успехами июльской революции 1952 г. в Египте. Салах бен Юсеф открыто солидаризовался с Насером и алжирским национально-освободительным движением, объявил Тунис «частью арабской нации» с ее антиимпериалистическими устремлениями, приступил к созданию собственных партийных ячеек и федераций.

Одним из главных требований юсефистов был созыв съезда партии. Когда же V съезд Нового Дестура в Сфаксе (15—19 ноября 1955 г.) при поддержке профсоюзных активистов одобрил политику Бургибы, Салах бен Юсеф отказался признать его решения. Он квалифицировал его как «совещание буржибистской фракции». На 18 января 1956 г. он назначил созыв собственного съезда партии. По настоянию Бургибы правительство Тахара бен Аммара запретило съезд, заявив, что второго Нового Дестура не существует. В ответ на это Салах бен Юсеф объявил «верховного борца», как именовали Бургибу, «верховным предателем» и призвал народ к беспощадной борьбе с «бандой воров и убийц», как он охарактеризовал временное правительство. На улицах начались схватки и вооруженные столкновения. Часть партизан возобновила борьбу, развернув движение «неофеллагизма». Страна оказалась на грани гражданской войны.

Франция предпочитала держаться в стороне. Бургиба и правительство Бен Аммара всеми силами укрепляли свои позиции. Онипустили Генеральный секретариат, Всеобщее объединение тунисских земледельцев и другие юсефистские организации. Рабочие дружины и военизированные отряды СДМ, вооруженные железными прутьями и цепями, громили юсефистские ячейки и федерации. Сам Салах бен Юсеф под угрозой ареста и расстрела 28 января 1959 г. бежал в Каир. Оппозиционное движение пошло на убыль. Летом 1956 г. погасли очаги «неофеллагизма».

Поражение Бен Юсефа означало победу западнических левоцентристских сил в тунисском национально-освободительном движении. Оно имело исключительно важное значение для дальнейших судеб страны.

Юсефистский кризис был пароксизмом классовой борьбы. Вместе с Бен Юсефом потерпели поражение все консервативные и правонационалистические силы: торговая и земельная буржуазия, включая остатки феодально-помещичьего класса, а также мелкие торговцы, кустари и другие представители традиционных слоев мелкой буржуазии. Были нейтрализованы люмпен-пролетарские элементы города и наиболее отсталые слои традиционного крестьянства. Лишились политического влияния сторонники бейской монархии, мусульманское духовенство и все те, кто боялся бургибистского секуляризма.

Социальной опорой блока Всеобщего союза туниских трудящихся и бургибистских течений в Новом Дестуре были рабочие-мусульмане, организованные в профсоюзы, национальная интеллигенция и другие представители нового среднего класса, а также зажиточное крестьянство, прежде всего Сахеля. Они считали, что внутренняя автономия и даже независимость — это лишь первые шаги на пути к социальной и политической эмансипации. В самый разгар борьбы с юсефистами руководители ВСТТ заявили, что «тунический народ не намерен упускать свою революцию, как это сделал французский народ в 1789 г., а затем арабские народы, которые не сумели воспользоваться своей независимостью».

Протокол от 20 марта 1956 г. о независимости Туниса. Победа бургибизма создала благоприятные условия для безболезненного перехода к независимости. Провозглашение полного национального суверенитета в значительной мере явилось формальным актом. Победа левых сил на выборах 2 января 1956 г. во Франции укрепила позиции европейских союзников Бургибы. Образование правительства во главе с социалистом Ги Молле создало хорошую почву для возобновления переговоров о дальнейшем развитии франко-тунических отношений на основе уважения взаимного суверенитета. Эти переговоры происходили в Париже в феврале — марте 1956 г. и привели к подписанию 20 марта 1956 г. протокола о признании Францией независимости Туниса.

Режим протектората был ликвидирован. Отменялось соглашение от 3 июня 1955 г., которое противоречило новому статусу Туниса, и Бардоский договор 1881 г., в течение 75 лет служивший юридической основой господства колонизаторов. В соответствии с протоколом от 20 марта Франция признавала «осуществление Тунисом своей ответственности в области внешних сношений, безопасности и обороны, а также в создании тунической национальной армии». Тунис стал политически независимым государством, самостоятельно определяющим свою внешнюю и внутреннюю политику.

НЕЗАВИСИМЫЙ ТУНИС

ТУНИС В 1956—1962 гг.

Социально-экономическая политика Бургибы. 25 марта 1956 г. прошли выборы в Национальное учредительное собрание. Национальный фронт, возглавлявшийся партией Новый Дестур, одержал полную победу, получив все места в Национальном учредительном собрании. 14 апреля 1956 г. председатель Нового Дестура Хабиб Бургиба сформировал первое правительство независимого Туниса.

Опираясь на Новый Дестур, занявший, по существу, монопольное положение в стране, правительство приступило к перестройке общественно-политической и социально-экономической жизни. Оно сразу же взяло курс на преодоление экономической зависимости от Франции. В 1956—1959 гг. были национализированы железные дороги, транспортные компании, электростанции. В 1959 г. Тунис расторг таможенный союз с Францией и ввел национальную валюту — динар. В 1956—

1960 г. был установлен контроль над горнодобывающей промышленностью.

В первые годы независимого существования Бургиба делал ставку на национальный капитал. Он рассчитывал, что свобода частного предпринимательства увеличит капиталовложения именно в те отрасли хозяйства, в развитии которых молодое государство нуждалось в первую очередь. Однако политика так называемого экономического либерализма не увенчалась успехом. Несмотря на ряд протекционистских мер, принятых в 1956—1957 гг., ожидаемого увеличения темпов роста производства не произошло. Слабая национальная буржуазия не обладала достаточным опытом по созданию современной промышленности. Она стремилась вкладывать свои капиталы в быстроокупающиеся отрасли экономики — торговлю и жилищное строительство.

Не удалось удержать в стране и французский капитал. В 1957 г. вывоз французских капиталов достиг рекордной цифры: из 28 млрд. старых франков, составлявших валовой доход частных предприятий, за границу было вывезено 25 млрд.

В области сельского хозяйства правительство Бургибы пошло по пути постепенных реформ. В 1956—1957 гг. были проведены мероприятия, которые ликвидировали архаические формы землевладения: были упразднены хабусы, конфискованы земли бея и членов его семьи, секвестрованы земли коллаборационистов, произведен раздел общинных земель.

Следующим шагом была реформа по ограничению крупного землевладения в долине нижнего течения Меджерды, одной из наиболее плодородных областей Туниса. Закон 1958 г. установил максимальный размер участка, находящегося в частном владении, в 50 га.

Вопрос о преодолении экономической зависимости от Франции не мог быть решен без ликвидации иностранного землевладения. К моменту достижения страной независимости доходы иностранных колонистов оценивались в 20 млрд. фр., что составляло 9 % валового внутреннего продукта. Правительство отказалось от национализации земель иностранных колонистов и решило выкупать эти земли постепенно. По соглашениям с Францией 1957, 1960 и 1963 гг. в руки государства перешло около 370 тыс. га. В результате всех проведенных реформ в распоряжении правительства оказался обширный земельный фонд. Часть его была распределена среди крестьян или сдана им в аренду, другая — временно оставлена под управлением государства; в дальнейшем она дала начало государственному сектору в сельском хозяйстве.

С первых дней самостоятельного существования правительство приступило также к преобразованию общественно-политической и культурной жизни. Было упорядочено и реорганизовано государственное управление, заменено $\frac{2}{3}$ состава служащих. Закон от 21 июня 1956 г. ввел новое административно-территориальное устройство: страна разделялась на 14 гуверноратов (вилайетов) во главе с губернаторами, которые подчинялись центральному правительству. В мае 1957 г. в городах и крупных селах состоялись выборы в муниципальные советы. Они проводились на основе всеобщего равного избирательного права.

В результате судебной реформы 1956 г. и франко-тунисской судебной конвенции 1957 г. была создана единая система национального светского суда, шариятские суды были упразднены. Началась разработка законов, призванных закрепить новые общественные отношения, складывающиеся в независимом Тунисе.

Исключительно важное значение имело принятие 13 августа 1956 г. кодекса законов о семье и браке. Тунис первым из арабских государств пошел на решительный разрыв с шариахом. В первую очередь новый кодекс был направлен против унижающих женщин семейно-брачных традиций. Он отменил многоженство, ввел принципы равенства обеих сторон при заключении брака и его расторжении, установил минималь-

ный брачный возраст. Следующим шагом на пути эмансипации женщины явилось предоставление ей политических прав, в частности права избирать и быть избранной. 5 мая 1957 г. женщины впервые приняли участие в выборах.

Провозглашение республики. Конституция 1959 г. Политика новодестуровского правительства привела к ущемлению прав и прерогатив бея. Уже в мае 1956 г. были отменены все привилегии и иммунитет бейского дома. Новое правительство само от имени бея издавало законы. Бей без разрешения главы правительства не мог не только выезжать за границу, но даже совершать поездки по стране.

Летом 1957 г. Политбюро Нового Дестура приняло решение о «легализации республики», фактически уже существовавшей. Вопрос об упразднении монархии был вынесен на заседание Национального учредительного собрания. 25 июля 1957 г. оно провозгласило Тунис республикой.

1 июня 1959 г. была обнародована конституция, которая закрепила республиканский характер тунисского государства, провозгласила основные демократические свободы, установила принципы взаимоотношений законодательной и исполнительной власти. В соответствии с конституцией вся полнота власти была вручена президенту республики. Он стал одновременно главой государства и главой правительства. Законодательную власть с президентом разделял парламент — Национальное собрание, которое избиралось одновременно с президентом сроком на пять лет путем всеобщих, прямых и тайных выборов.

Принятие конституции было с удовлетворением встречено тунисским народом. Политбюро ЦК ТКП в своем заявлении призвало трудящихся эффективно использовать провозглашенные конституцией политические, гражданские и профсоюзные права.

Оппозиция новодестуровскому правительству. Вопрос о путях будущего развития независимого Туниса вызвал разногласия как в самой партии Новый Дестур, так и вне ее.

Представителями консервативного течения в Новом Дестуре были, как отмечалось выше, Салах бен Юсеф и его сторонники. К ним примкнули виднейшие религиозные авторитеты, улемы Аз-Зитуны, члены бейской фамилии. После разгрома юсефистского движения весной 1956 г. правительство приняло меры, направленные на ослабление позиций мусульманского духовенства, которое на протяжении всей истории национально-освободительного движения находилось в оппозиции к Новому Дестуру. 31 мая 1956 г. был издан закон о секуляризации и национализации общественных хабусов, а 18 июля 1957 г. — о секуляризации частных и смешанных хабусов. Мусульманское духовенство лишилось своей материальной базы. Расходы культуры стали оплачиваться государством. Известный на всем Арабском Востоке мусульманский университет Аз-Зитуна был передан в ведение Государственного секретариата образования, т. е. поставлен под контроль государства, а в 1960 г. стал одним из факультетов Тунисского университета. Была реорганизована вся система традиционного религиозного образования — ликвидированы куттабы и современные коранические школы.

Конструктивную демократическую и национальную оппозицию представляла Тунисская коммунистическая партия. Она выступала за углубление революционного процесса, за предотвращение опасности неокOLONиализма. V съезд ТКП, состоявшийся 18—20 мая 1956 г., высказался за дальнейшие коренные социально-экономические преобразования. Поддержав положительные начинания правительства Бургибы, коммунисты вместе с тем выдвинули ряд конкретных требований, направленных на защиту интересов трудящихся. Они выступили за проведение радикальной аграрной реформы — конфискацию земель иностранных колонистов, ликвидацию крупного землевладения, безвозмезд-

ное распределение земель среди крестьян. V съезд ТКП потребовал взять курс на индустриализацию страны.

Раскол профсоюзов. Требования компартии нашли поддержку левого крыла профсоюзной организации — Всеобщего союза тунисских трудящихся. VI съезд ВСТТ, состоявшийся в сентябре 1956 г., одобрил подготовленный генеральным секретарем ВСТТ Ахмедом бен Салахом «Экономический доклад», в котором резко критиковалось правительство за стремление сохранить капиталистическую систему экономики. В докладе предлагалось ввести принципы планирования в народное хозяйство, ограничить свободу частного предпринимательства, укрепить экономические позиции государства. Государственные финансы предлагалось использовать так, чтобы повернуть страну на социалистический путь. Впоследствии Бен Салаха обвиняли в том, что к написанию этого доклада были привлечены его тогдашние друзья — марксисты.

Растущий авторитет ВСТТ, его выступление с самостоятельной программой вызвали беспокойство правящих кругов, и они спровоцировали раскол профсоюзной организации. С этой целью был предпринят маневр: в Сфаксе было образовано новое профобъединение — Тунисский союз труда (ТСТ) во главе с видным профсоюзным деятелем Хабибом Ашуром. Новый профцентр заявил о несогласии с линией Ахмеда бен Салаха и о своей верности дестуровским принципам. ТСТ тотчас же был признан и поддержан властями. Под нажимом партийного руководства Ахмед бен Салах подал в отставку.

Почти открытое вмешательство правительства в профсоюзные дела и смещение Бен Салаха вызвали возмущение у рабочих. Чрезвычайные собрания всех профсоюзных секций г. Туниса выразили протест против действий властей.

Новому профобъединению не удалось заменить собой ВСТТ: в него вошло не более 50 тыс. человек, тогда как в рядах ВСТТ состояло около 130 тыс. членов. В этих условиях правительство приняло решение о слиянии двух профсоюзных центров. 20 июня 1957 г. ВСТТ и ТСТ заключили соглашение о единстве профсоюзного движения. Таким образом, стремление Бен Салаха постепенно добиться автономии профсоюзов потерпело провал. Воссозданный ВСТТ (ТСТ вошел в ВСТТ) полностью поддержал политику дестуровского правительства в рабочем движении. Руководство ВСТТ, верное дестуровским принципам, выступало за классовое сотрудничество и препятствовало росту забастовочного движения. В 1956 г. были официально зарегистрированы 252 экономические забастовки, в 1957 г. — 63, в 1958 г. — 45, в 1959 г. — 21, в 1960 г. — 11.

Внешняя политика. «Битва за Бизерту». В первые годы независимости тунисская дипломатия ориентировалась на союз и тесное сотрудничество с Западом, надеясь с его помощью решить весь комплекс сложных проблем, стоящих перед страной (ликвидация колониальной отсталости, упрочение национального суверенитета, единство Магриба и др.). Внешняя политика Туниса шла в фарватере политики западных держав, что не раз вызывало осложнения в отношениях с афро-азиатскими странами.

Однако с течением времени тунисское руководство убедилось в невозможности успешно решить свои национальные проблемы в рамках прозападной политики. Сначала наметился, а затем произошел поворот в тунисской внешней политике, который выразился в начале 60-х годов в отказе от односторонней ориентации на Запад. Тунис провозгласил принцип широкого сотрудничества государств с различным социальным и политическим строем (так называемая политика всех азиутов) и активно включился в Движение неприсоединения.

Центральным вопросом внешней политики Туниса в начале 60-х годов был вопрос о ликвидации иностранного присутствия в стране. Французское правительство, несмотря на требования Туниса, упорно

отказывалось вывести свои войска. Оно использовало различные меры экономического и политического давления (отказ от предоставления финансовой помощи, замораживание выделенных кредитов, срыв переговоров, отзыв посла и т. д.), чтобы сохранить свои позиции в Тунисе.

В стране царил постоянная напряженность. В пограничных районах, где было много алжирских беженцев, часто происходили военные столкновения. 8 февраля 1958 г. французская авиация подвергла варварской бомбардировке тунисское селение Сакьет-Сиди-Юсеф. Это вызвало взрыв народного возмущения. Весной 1958 г. по стране прокатилась волна демонстраций с требованием немедленной эвакуации французских войск. Правительство обратилось с жалобой в Совет Безопасности ООН, но тот по настоянию западных держав отказался от рассмотрения жалобы Туниса под тем предлогом, что вопрос может быть решен только с помощью США и Англии, которые предложили свое посредничество для урегулирования франко-тунисских разногласий. Тунисская армия блокировала французские войска, находящиеся в Тунисе. Однако франко-тунисское соглашение об эвакуации французских войск из Туниса, за исключением Бизерты, было заключено лишь 17 июня 1958 г., после прихода к власти во Франции генерала де Голля.

Вопрос о Бизерте еще в течение ряда лет осложнял франко-тунисские отношения. Франция упорно отказывалась идти на какие-либо уступки, рассматривая Бизерту как одну из своих важных позиций в Северной Африке. Французская газета «Монд» откровенно заявляла, что Бизерта служит бастионом Североатлантического союза в районе Средиземного моря, и указывала на ее особое значение для 6-го американского флота.

В конце концов упорный отказ Франции эвакуировать военную базу в Бизерте привел к вооруженному конфликту. 17 июля 1961 г. Бургиба призвал тунисский народ к «битве за Бизерту». Тунисские войска и добровольцы блокировали базу, начались столкновения. В результате кровопролитных боев 19—22 июля 1961 г. тунисцы понесли большие потери. Погибло свыше 700 человек. Силы были неравны, и тунисские войска и добровольцы были вынуждены отступить.

Правительство Туниса разорвало дипломатические отношения с Францией. Вопрос о Бизерте по требованию 52 государств — членов ООН был вынесен на рассмотрение специально созванной 21 августа 1961 г. сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Она призвала правительство Франции урегулировать этот вопрос мирным путем.

Переговоры между тунисскими и французскими представителями начались в октябре 1961 г. Их успешному завершению во многом способствовало подписание 18 марта 1962 г. Эвианских соглашений между Францией и Алжиром⁵. Летом 1962 г. французское правительство заявило о своем решении эвакуировать южную зону военной базы в Бизерте. Передача Тунису этой зоны была закончена 30 июня 1962 г.

В августе 1962 г. дипломатические отношения между Францией и Тунисом были восстановлены, после чего стороны достигли соглашения о полной эвакуации базы в Бизерте. В соответствии с этим соглашением к 15 октября 1963 г. последние французские солдаты покинули тунисскую землю.

Для преодоления своих политических и экономических трудностей Тунис неоднократно пытался заручиться поддержкой США; кроме того, он надеялся с их помощью разрешить весь комплекс франко-тунисских противоречий. Идя на открытое сближение с Соединенными Штатами Америки, тунисское правительство одобрило «доктрину Эйзенхауэра», оказавшись в числе тех немногих арабских стран, которые выразили готовность сотрудничать с США. Однако расчеты на политическую

⁵ См. раздел «Алжир».

поддержку США и защиту ими интересов Туниса на международной арене не оправдались. Англо-американское посредничество весной 1958 г. после Сакиет-Сиди-Юсефа свидетельствовало лишь о намерении США укрепить свои позиции в Северной Африке. Скромной оказалась и экономическая помощь США. В 1957—1959 гг. она составила 18 млн. долл. Кроме того, предоставление помощи сопровождалось различными условиями и оговорками.

Во время бизертского кризиса США, не желая ухудшать отношения с Францией, также не предприняли никаких шагов в защиту национальных прав Туниса. Президент Кеннеди ограничился лишь призывами к «умеренности» и «терпению». На состоявшейся в августе 1961 г. специальной сессии ГА ООН, посвященной вопросу об агрессии против Туниса, США и другие западные державы постарались не допустить принятия резолюции, осуждающей действия Соединенных Штатов.

Стремясь преодолеть однобокую ориентацию на рынки Франции, сложившуюся в колониальный период, Тунис стал добиваться расширения внешнеэкономических связей со странами Запада. Начались переговоры с ФРГ. Первое торговое соглашение страны заключили в 1957 г., 29 января 1960 г. было подписано соглашение о техническом сотрудничестве, а летом 1962 г. — об экономическом и финансовом сотрудничестве.

Расширились торговые связи и с другими странами Западной Европы — Италией, Англией, Голландией, Бельгией.

Тунис и арабский мир. В арабском мире наиболее тесные отношения в первые годы независимости Тунис установил с другими государствами Магриба. Проекты объединения стран Магриба, народы которых издавна связывает общность языка и культуры, возникли еще в колониальный период. Идея магрибинского единства воспринималась североафриканскими народами как один из лозунгов антиимпериалистической борьбы. Тунисская коммунистическая партия также неоднократно заявляла о поддержке дела североафриканского единства, которое должно развиваться «на основах, далеких от всякого империалистического влияния». В 1955 г. руководители ведущих политических партий Марокко и Х. Бургиба разработали Магрибинскую хартию, в которой намечались основы будущей магрибинской федерации.

После завоевания в 1956 г. политического суверенитета Тунисом и Марокко возникла возможность поставить этот вопрос на практическую основу. В 1957 г. король Марокко Мухаммед V и президент Туниса Х. Бургиба выдвинули проект создания «Великого Магриба», в состав которого должны были войти Тунис, Марокко, Ливия и Алжир — после завоевания им независимости⁶. Главным условием для установления магрибинского единства должно было быть, как неоднократно подчеркивал Бургиба, справедливое решение алжирского вопроса.

В течение всего хода национально-освободительной войны в Алжире Тунис оказывал его народу всестороннюю поддержку. Он служил базой снабжения, обучения и перегруппировки частей алжирской Армии национального освобождения (АНО). В Тунисе нашли убежище тысячи алжирских семей. Правительство Бургибы сразу же признало Временное правительство Алжирской Республики, созданное 19 сентября 1958 г. С 1959 г. на территории Туниса размещались учреждения Временного правительства и штаб АНО. Несмотря на политическое и

⁶ В традиционном, узком значении под Магрибом подразумеваются три страны — Алжир, Марокко и Тунис. Подписание в 1957 г. договора о братстве и добрососедстве Тунисом и Ливией дало повод говорить о ее принадлежности к Магрибу. Но, несмотря на это, она практически стояла в стороне от магрибинских дел. И лишь с начала 60-х годов Ливия активно включается в движение за магрибинское единство.

экономическое давление, Франция не смогла заставить Тунис изменить его политику в отношении Алжира.

Тунис поддерживал не только Алжир. Он стремился укреплять и развивать дружественные отношения со всеми странами Магриба. 20 марта 1957 г. он подписал договор о братстве и сотрудничестве с Марокко, 6 января 1957 г. — договор о братстве и добрососедских отношениях с Ливией. Важное значение в развитии связей со странами Магриба имели Танжерская (27—30 апреля 1958 г.) и Тунисская (17—20 июня 1958 г.) конференции североафриканских стран. В документах, принятых на этих встречах, осуждалась колониальная война Франции в Алжире, выдвигалось требование признания независимости Алжира, предусматривалось укрепление сотрудничества между государствами Северной Африки.

Однако, несмотря на заявления руководителей североафриканских государств о стремлении к созданию «Великого Магриба», в этом регионе постоянно возникали различного рода конфликты. В 1958 г. произошло ухудшение отношений Туниса с Марокко. 11 октября 1958 г. на заседании Лиги арабских государств представитель Марокко выступил с резкой критикой позиции Туниса, обвинившего ОАР во вмешательстве во внутренние дела Туниса. Отношения с Марокко нормализовались лишь в августе 1959 г., и в сентябре были ратифицированы конвенции, подписанные еще 30 марта этого года, в том числе торговая, культурная, юридическая, а также конвенция по вопросам связи, радио и кино.

Однако вскоре возник новый конфликт. В 1961 г. Тунис признал де-юре Мавританию, на территорию которой претендовало Марокко, объявив, что это его исконные земли. Марокканское правительство разорвало с ним дипломатические отношения. Тунис, в свою очередь, отказался участвовать в Касабланкской конференции народов Африки, созванной по инициативе короля Марокко Мухаммеда V 4 января 1961 г.

Весьма непростые отношения сложились у Туниса с Египтом. В первые годы независимости тунисское правительство неоднократно высказывалось в поддержку антиимпериалистической борьбы египетского народа. Оно квалифицировало как «законную меру» национализацию в июле 1956 г. компании Суэцкого канала, объявило агрессией нападение на Египет англо-франко-израильских войск в октябре 1956 г. Тунис направил ноту протеста Франции и осудил противодействие английского и французского правительств решениям ООН об отводе войск агрессоров.

Но в 1958—1961 гг. отношения между государствами стали напряженными. В 1958 г. тунисское правительство заявило, что раскрытый им заговор с целью покушения на жизнь президента Бургибы подготовлен с ведома египетских властей. Дипломатические отношения были разорваны, Тунис отказался от участия в Совете Лиги арабских государств. (Объективной причиной выхода Туниса из ЛАГ, членом которой он являлся с 1959 г., было нежелание тунисского правительства признать руководящую роль ОАР и президента Насера в арабском мире.)

В 1961 г., когда правительство ОАР осудило французскую агрессию в Бизерте, отношения были восстановлены. Тунис возвратился в Лигу арабских государств и заявил о поддержке всех ее решений, принятых в тот период, когда он не участвовал в совещаниях.

ТУНИС В 1962—1969 гг.

Переход к политике экономического планирования. «Сверхминистр» Ахмед бен Салах. В 1962 г. Тунис вступил в новый этап своего развития. Низовые партийные и профсоюзные организации выступили

с требованием расширить государственное вмешательство в экономику, ввести принципы планирования и регулирования народного хозяйства. Революционные сдвиги в арабском мире, особенно в Египте и Алжире, способствовали активизации левых элементов. Ахмед бен Салах был реабилитирован и в 1957 г. стал министром здравоохранения. В то же время правящие круги дважды (в 1959 и 1961 гг.) осудили деятельность члена Политбюро Нового Дестура Мухаммеда Масмуди, который выступал за буржуазное государство с традиционной парламентской демократией. Под флагом борьбы против личной власти он отстаивал интересы тунисской буржуазии. Масмуди был выведен из Политбюро и исключен из партии.

В 1960 г. в социально-экономической политике произошел поворот. В результате давления снизу и под влиянием левых кругов Бургиба принял решение отказаться от политики поощрения частного предпринимательства. Еще в 1958 г. был создан Национальный совет по планированию, а в 1961 г. — Государственный секретариат планирования и финансов во главе с Ахмедом бен Салахом. Бургиба не скрывал симпатий к своему новому министру как к блестяще образованному и энергичному деятелю и оказывал ему всяческую поддержку. К 1969 г. Ахмед бен Салах сосредоточил в своих руках огромную власть: он возглавлял шесть министерств (экономики, планирования, финансов, промышленности, сельского хозяйства и национального образования), став, по выражению американского социолога Эшфорта, «сверхминистром».

В 1962 г. была закончена разработка «Десятилетней перспективы развития (1962—1971)» и в ее рамках — трехлетнего плана развития на 1962—1964 гг., четырехлетних планов на 1965—1968 и 1969—1972 гг. Планы предусматривали ускоренную индустриализацию, кооперирование сельского хозяйства, создание государственного сектора в промышленности и торговле, повышение материального и культурного уровня населения.

Социально-экономическая политика 1962—1969 гг. имела для страны большое значение. В этот период были построены крупные по тунисским масштабам предприятия, оснащенные современным оборудованием, — металлургический завод в Мензель-Бургибе, нефтеперегонный завод в Бизерте, комплекс текстильных фабрик в Сахеле и др. Возникли не существовавшие ранее отрасли производства: машиностроение, химическая промышленность, электроника. По производству железа и стали Тунис вышел на третье место среди арабских стран. Значительно вырос и окреп государственный сектор. Государство взяло на себя организацию строительства новых предприятий и внедрение новой техники. Ведущее место в промышленности занял так называемый общественный сектор, состоящий из государственных и смешанных предприятий; он осуществлял 70—80 % промышленных инвестиций.

Вмешательство государства в экономику позволило значительно поднять норму накопления. К 1969 г. народнохозяйственная норма накопления достигла 23 % против 10 % в начале 60-х годов. Это в немалой степени способствовало ускорению экономического развития. Если в 1956—1959 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП равнялись 2,9 %, то к концу 60-х годов они поднялись до 4 %.

Важные структурные реформы были проведены в деревне. В 1962 г. после ряда экспериментов государство приступило к кооперированию крестьян. Число кооперативов увеличилось со 130 (охватывали 23,9 тыс. человек) в 1960 г. до 1121 (337,2 тыс. человек) в 1967 г. Земли производственных кооперативов в 1967 г. охватывали 25 % всех пахотных земель, в 1968 г. — 56 %. В 1964 г. правительство заявило, что выкуп земель иностранных колонистов ложится тяжелым бременем на бюджет Туниса, и опубликовало закон о национализации этих земель без компенсации. По закону от 12 мая 1964 г. государству пере-

шло 350 тыс. га. Большая часть этих земель была передана сельскохозяйственным кооперативам.

Начала осуществляться программа повышения материального и культурного уровня трудящихся. В 1968 г. была повышена на 26 % заработная плата сельскохозяйственных рабочих, а в 1969 г. введена равная с мужчинами оплата женского труда в сельском хозяйстве. Улучшилось медицинское обслуживание населения: расширилась сеть лечебных учреждений, увеличилась численность медицинского персонала. Немало было сделано в области образования: в результате осуществления десятилетнего плана развития школы почти все дети получили доступ к бесплатному начальному образованию. Развернулось жилищное строительство. Были приняты меры по борьбе с безработицей; создание «трудовых отрядов» в какой-то мере облегчило положение 350—400 тыс. безработных.

Доктрина «дестуровского социализма». Идеологической основой проводимых Бен Салахом преобразований была доктрина «дестуровского социализма». В первые годы после освобождения «дестуровский социализм» существовал только как тенденция внутри партии и профсоюзов. Впервые термин «социализм» появился в официальном тунисском словаре в 1960 г., когда на очередном съезде Всеобщий союз тунисских трудящихся употребил его в одной из своих резолюций. Газеты «Пти матэн» и «Аль-Амаль», перепечатавшие резолюции ВСТТ, вынесли слова «социализм в Тунисе» в заголовки. Но лишь в марте 1962 г. эта доктрина стала официальной идеологией Нового Дестура. 11 марта 1962 г. Хабиб Бургиба выступил перед партийным активом с программным заявлением о планировании и «дестуровском социализме». В дальнейшем основные принципы и положения «дестуровского социализма» были изложены в «Общей резолюции» Национального совета партии (23 марта 1962 г.), в выступлениях Хабиба Бургибы в 1962—1963 гг., а также в статьях и выступлениях других новодестуровских руководителей.

В октябре 1964 г. состоялся VII съезд Нового Дестура, который одобрил доктрину «дестуровского социализма» и призвал тунисский народ бороться за осуществление его принципов. В связи с новой, социалистической ориентацией на съезде было принято решение переименовать партию в Социалистическую дестуровскую партию (СДП).

Партия декларировала постепенное строительство в Тунисе нового общества путем поэтапного проведения комплекса реформ. При этом высшей ценностью объявлялось обеспечение свободы и человеческого достоинства каждого гражданина.

СДП отрицала учение о классах и классовой борьбе и утверждала идею национального единства, стирающего все классовые противоречия.

По мнению дестуровских идеологов, для строительства будущего социалистического общества необходимо не только национальное и политическое освобождение, но и переустройство социальных и экономических структур. При этом понятие «социализм» фактически отождествлялось с практикой государственного регулирования экономики. Доктрина признавала принцип неприкосновенности частной собственности, считая, что при государственном руководстве частный капитал якобы становится неэксплуататорским и выполняет новые общественные функции.

Провозглашение социалистических лозунгов и выдвижение Ахмеда бен Салаха, главного поборника новой, «социалистической» политики, вызвали определенные надежды в левых кругах. Тунисские коммунисты неоднократно пытались «завязать плодотворный и конструктивный диалог с передовыми силами из партии Дестур», как отмечалось в их программном документе. Коммунисты поддерживали положительные моменты «Десятилетней перспективы» — индустриализацию, расширение

госсектора, кооперирование в сельском хозяйстве. По их мнению, даже при имеющихся недостатках кооперация все же являлась прогрессивным опытом. Заслуга Бен Салаха, считали они, заключалась в том, что он сумел выйти за рамки мелкобуржуазного реформизма, осознав необходимость глубоких экономических и социальных преобразований. Вместе с тем компартия разоблачала реформистскую сущность идеологической платформы СДП, критиковала методы создания и руководства кооперативами, серьезные упущения в деятельности, направленной на повышение жизненного уровня народных масс и обеспечение занятости. Коммунисты отмечали, что подлинным путем к кооперации может быть лишь широкая аграрная реформа, заключающаяся в перераспределении земель в пользу беднейшего крестьянства.

Рабочий класс в целом поддержал политику Бен Салаха. Характерно, что переход к политике планирования и государственного регулирования сопровождался заметным спадом забастовочного движения. В 1968 г. статистика трудовых конфликтов зарегистрировала потерю менее 100 рабочих дней.

Антиправительственный заговор 1962 г. Консолидация режима Бургибы. Поворот правительственного руля влево вызвал недовольство в клерикальных и правонационалистических кругах. Во главе их по-прежнему выступали юсефисты, руководящие центры которых находились за границей. Один из последователей Салаха бен Юсефа, Мухаммед Абд аль-Кафи, объявил в марте 1962 г. в Рабате о создании тунисского Демократического национального фронта. В декабре 1962 г. юсефисты подготовили широкий антиправительственный заговор, в котором участвовали также некоторые члены Старого Дестура, армейские офицеры, бывшие командиры АНО. Заговорщики намеревались убить Бургибу. Однако заговор сорвался. Его провал повлек за собой волну репрессий, проходивших под флагом «защиты республики». Несмотря на то что ЦК ТКП осудил попытку государственного переворота, охарактеризовав его участников как кучку авантюристов, руководившихся личными интересами, репрессии обрушились не столько на правые, сколько на левые силы. На судебных процессах над правыми заговорщиками коммунистов голословно обвинили в причастности к заговору. 1 января 1963 г. правительство объявило о закрытии коммунистической газеты «Ат-Талиа» и прогрессивного ежемесячника «Трибюн дю прогрэ». 8 января 1963 г. власти запретили деятельность Тунисской коммунистической партии. Ряд видных коммунистов были арестованы. Многих членов ТКП отстранили от работы, другим было отказано в выезде за границу. Постепенно антикоммунистическая кампания стихла. В 1964 г. арестованные коммунисты были освобождены, им вернули заграничные паспорта, уволенных приняли обратно на работу. Однако легальность ТКП не была восстановлена.

Запрещение ТКП, а также прекращение деятельности Старого Дестура, еженедельник которого «Аль-Истикляль» перестал выходить еще в 1960 г., фактически привели к установлению в стране однопартийного режима. Многие убежденные дестуровцы при этом искренне полагали, что для проведения комплекса правительственных реформ, намеченных «Десятилетней перспективой», необходимо наличие сильной власти, способной провести структурные преобразования.

Отставка Бен Салаха. Меры по реконструкции народного хозяйства, намеченные Бен Салахом, свидетельствовали о его искреннем желании вывести страну из состояния отсталости и создать современный производственный потенциал. Однако при проведении своей программы Бен Салах столкнулся с объективными трудностями. Материальная и финансовая база страны оказалась недостаточной, чтобы форсировать высокие темпы развития промышленности. Высокая капиталоемкость, нехватка квалифицированных национальных кадров, узость

внутреннего рынка, а также трудности в организации нового производства отрицательно сказались на рентабельности новых предприятий.

«Эксперимент» Бен Салаха был рассчитан на содействие иностранного капитала, с помощью которого предполагалось финансировать важнейшие проекты «Десятилетней перспективы». Все осуществленные в 1962—1971 гг. капиталовложения в экономику лишь на 55,5 % были покрыты за счет собственных средств, а на 44,5 % — за счет иностранного капитала.

Осложнение отношений с Францией, вызванное национализацией в 1964 г. земель французских колонистов, лишило Тунис французской финансово-экономической помощи и французских специалистов. Эта помощь и торговые связи возобновились только в 1967 г.

Ухудшились отношения с Италией, которая традиционно являлась вторым после Франции торговым партнером Туниса. Связи с ней также восстановились лишь после 1967 г., когда были урегулированы все спорные вопросы, связанные с компенсацией за национализированные земли.

Все это заставило Тунис искать новых партнеров и кредиторов. В 1964 г. были подписаны три соглашения с ФРГ об оказании помощи Тунису. К концу 1970 г. эта помощь составила 50 млн. дин. (338 млн. западногерманских марок).

Главным кредитором Туниса стали Соединенные Штаты. На их долю приходилось свыше 50 % полученных страной с начала осуществления десятилетнего плана кредитов. Уже к 1965 г. Тунис получил от США кредитов на сумму 130 млн. долл. В общей сумме реализованных в 1965—1970 гг. государственных кредитов доля поступлений от США составила 62 %, свыше 18 % приходилось на страны Западной Европы, 13 % — на МБРР.

Иностранные государства и международные финансовые организации неоднократно выражали недовольство по поводу того, что предоставляемые ими средства направлялись не на укрепление частного сектора, а на расширение госсектора и кооперацию. Так, МБРР не раз выступал с прямыми угрозами приостановить финансовую помощь Тунису, если «опасная» политика кооперирования будет продолжаться.

Несмотря на значительные достижения в области экономики, Ахмеду бен Салаху не удалось осуществить все намеченные мероприятия и разрешить острые экономические и социальные проблемы. Многие плановые задания «Десятилетней перспективы» не были выполнены. Среднегодовые темпы роста производства ВВП, определенные планом в 6 %, не превысили 4 %. В народном хозяйстве возникли новые диспропорции, приведшие к целому ряду экономических трудностей, в частности к перебоям в снабжении населения некоторыми товарами первой необходимости.

Не была полностью реализована программа по повышению жизненного уровня народных масс. Не удалось ликвидировать безработицу, рост цен и т. д. Население и производство увеличивались одинаковыми темпами — на 2,2 % в год. Это значит, что жизненный уровень тунисцев практически оставался неизменным.

Трудности, переживаемые страной, вызвали недовольство части рабочего класса и других малообеспеченных слоев населения. В 1965 г. произошли беспорядки в бидонвиле Сиди-Али-Раис в г. Тунисе, имелись убитые и раненые. Всем этим воспользовались правые профсоюзные деятели во главе с Ахмедом Тлили и Хабибом Ашуром, которые были связаны с Международной конфедерацией свободных профсоюзов (МКСП) и американской АФТ — КПП. Под предлогом защиты экономических интересов трудящихся они начали кампанию против Ахмеда бен Салаха и финансово-экономической политики правительства. Возник конфликт, который привел к полной смене руководства ВСТТ.

В 1965 г. Ахмед Тлили и Хабиб Ашур были выведены из состава Политбюро СДП, затем исключены из партии и ВСТТ.

Тяжелая обстановка сложилась в деревне. Методы, при помощи которых Ахмед бен Салах боролся за структурные преобразования в сельском хозяйстве, не отвечали самым элементарным принципам массовой работы. Фактически реформы проводились сверху, путем директив и не обеспечивались ни в материальном, ни в техническом отношении. Кооперативы создавались без какой-либо подготовительной разъяснительной работы, нередко в административном, а то и просто в принудительном порядке. Повсеместное нарушение принципов демократии и ухудшение экономического положения деревни вызвали ряд инцидентов (в декабре 1964 г. в районе Мсакена, в январе 1969 г. в Уарданине). Активизировавшиеся в стране правые прокапиталистические силы умело использовали все эти ошибки и объективные трудности, с тем чтобы попытаться изменить правительственный курс. В своей деятельности они опирались на поддержку международного финансового капитала.

Внутри СДП борьбу против Бен Салаха возглавили: Хеди Нуира — видный партийно-профсоюзный функционер, член Политбюро, председатель Центрального банка Туниса, Ахмед Местири — бывший государственный секретарь⁷ обороны и член Политбюро СДП, который в 1968 г. ушел в отставку в знак протеста против политики Ахмеда бен Салаха, и Хабиб Ашур, добившийся партийной реабилитации и восстановленный в СДП в 1967 г.

Несмотря на все сложности кооперативного движения, Ахмед бен Салах в январе 1969 г. принял решение завершить обобществление земель в течение ближайших семи месяцев, оставшихся до открытия намечавшегося съезда СДП. Весной и летом 1969 г. началась лихорадочная организация кооперативов, что вызвало усиление протеста со стороны крестьян. Они отказывались засеять землю, резали скот. Посевная кампания практически была сорвана.

Напряженная обстановка заставила Бургибу пересмотреть свою политику. В августе 1969 г. он отложил намеченный созыв съезда СДП и отказался подписать указ об обобществлении последних 500 тыс. га земли. 25 августа на двух заседаниях — сначала Политбюро, а затем Совета республики — политика Ахмеда бен Салаха подверглась резкой критике.

8 сентября 1969 г. Бургиба произвел реорганизацию правительства, оставив Бен Салаху лишь портфель министра национального образования. Одновременно был разработан проект закона о реформе в сельском хозяйстве, который в сентябре 1969 г. в спешном порядке прошел через Национальное собрание и получил санкцию президента. Согласно закону в сельском хозяйстве предусматривались три формы собственности — государственная, кооперативная и частная. Фактически же упор был сделан на развитие последней. Большинство кооперативов было распущено, обобществленные земли — более 4,5 млн. га — переданы частным лицам. Кроме того, правительство решило передать частному сектору некоторые государственные земли.

Положение Ахмеда бен Салаха и его сторонников резко пошатнулось. 2 ноября 1969 г. состоялись очередные президентские и парламентские выборы. Они прошли без каких-либо неожиданностей. Бургиба сохранил свой пост. Все депутаты прошли по спискам СДП. Однако результаты панаширования⁸, когда Ахмед бен Салах получил только 8660 из 52 538 голосов, поданных за список СДП в целом по округу,

⁷ В ходе реформы 1969 г. были изменены названия ряда постов. В частности, государственные секретари стали именоваться министрами.

⁸ Панаширование — изменение избирателями партийного списка путем включения в него кандидатов из других списков.

были неблагоприятны для него лично и для его сторонников. Это было незамедлительно использовано в борьбе против левых дестуровцев. 9 ноября 1969 г. Ахмед бен Салах был исключен из СДП, затем лишен депутатского мандата, привлечен к суду и в мае 1970 г. приговорен к десяти годам тюремного заключения (в 1973 г. он бежал из тюрьмы и до 1988 г. находился в эмиграции).

Отношения с арабскими странами. Отказ Туниса от односторонней ориентации на страны Запада, переход к политике неприсоединения способствовали в начале 60-х годов расширению сотрудничества с арабскими государствами.

Дружественные отношения были установлены с Алжиром. В декабре 1962 г., через три месяца после провозглашения Алжира народной демократической республикой, было подписано тунисско-алжирское соглашение, согласно которому Тунис должен был получать из Алжира нефть. Однако раскрытие в декабре 1962 г. в Тунисе реакционного заговора вызвало осложнения в отношениях между странами. Бургиба обвинил президента Алжира Бен Беллу в укрытии заговорщиков, и Тунис разорвал с Алжиром дипломатические отношения. В мае 1963 г. отношения были восстановлены. 25 июля было подписано алжиро-тунисское соглашение о почтовой и телекоммуникационной связи, а вслед за ним — целый ряд соглашений по вопросам финансов, транспорта, туризма, торговли, информации. В том же году между Тунисом и Алжиром было заключено соглашение о тесном сотрудничестве в области энергетики, о координировании планов капиталовложений, о совместном использовании ресурсов нефти и газа. В июле 1964 г. подписано торговое соглашение и соглашение о культурном сотрудничестве.

Король Марокко Хасан II, вступивший на трон после смерти Мухаммеда V, проявил инициативу по нормализации отношений с Тунисом. (Дипломатические отношения между странами были прерваны в 1961 г.) 9 февраля 1963 г. в Рабате произошла встреча государственного секретаря иностранных дел Туниса Монжи Слима и министра иностранных дел Марокко Балафреджа, положившая начало примирению. Летом 1964 г. состоялся обмен послами. 5—12 декабря 1964 г. Хасан II посетил Тунис с официальным визитом. В результате этой встречи были подписаны тунисско-марокканские конвенции о координации внешней политики, сотрудничестве в области законодательства, судопроизводства, здравоохранения, телекоммуникационной и почтовой связи, радио, телевидения, культуры.

Нормализовались отношения с Египтом. В мае 1963 г., во время Аддис-Абебской конференции⁹, Бургиба установил личный контакт с Насером, что положило начало временному примирению двух правительств. 13—15 декабря 1963 г., во время празднеств в Бизерте, состоялась встреча президентов Бен Беллы, Бургибы и Насера, которая способствовала улучшению отношений между тремя государствами.

В 1964 г. Тунис активизировал свою внешнеполитическую деятельность в арабском мире. Он принял участие в работе двух совещаний глав арабских государств, активно работал в ОАЕ и ЛАГ. В 1964 г. были заключены торговые соглашения с Египтом, Сирией, Ираком, Суданом.

Нормализация дипломатических отношений со странами Северной Африки вновь возродила планы создания «Великого Магриба». Однако, являясь поборником идеи «единого Магриба», тунисское правительство отдавало себе отчет в том, что политическое объединение стран Северной Африки ввиду различия их политических режимов и ориентации — задача отдаленного будущего. Поэтому, не отвергая в принципе

⁹ Третья конференция глав государств и правительств независимых стран Африки в Аддис-Абебе состоялась 22—25 мая 1963 г. На ней было принято решение о создании Организации африканского единства (ОАЕ).

идею политического объединения, Тунис выступал за экономическую интеграцию в качестве первого шага на этом пути.

В сентябре — октябре 1964 г. в столице Туниса состоялась конференция министров экономики Алжира, Ливии, Марокко и Туниса, которые подписали протокол о координации экономической политики. Созданный конференцией постоянный консультативный комитет четырех стран был призван координировать политику правительств стран Магриба в развитии промышленности, транспорта, внешней торговли и других областях экономики. На происходившем в феврале 1966 г. в г. Алжире совещании министров экономики стран Магриба было решено сделать г. Тунис местом пребывания секретариата этого комитета. В 1966—1967 гг. в столицах четырех магрибинских государств проходили многочисленные совещания, коллоквиумы, конференции. Был заключен ряд соглашений об экономическом сотрудничестве в некоторых областях (радио- и телефонная связь, воздушный и морской транспорт и др.). На состоявшейся в ноябре 1967 г. в г. Тунисе очередной конференции министры экономики сочли недостаточной координацию лишь в отдельных областях и высказались за «глобальное интегрированное развитие», но эта идея так и осталась нереализованной.

Весной 1965 г. президент Бургиба предпринял поездку по ряду ближневосточных стран с целью укрепления политических позиций Туниса в арабском мире. Он посетил ОАР, Саудовскую Аравию, Кувейт, Иорданию, Ливан. Однако эта поездка не принесла желаемых результатов. Напротив, она привела к охлаждению отношений Туниса с государствами Арабского Востока, так как позиция, занятая Бургибой в вопросе об арабо-израильском конфликте, вызвала резкую критику с их стороны.

Бургиба выдвинул тезис о том, что палестинский вопрос — это колониальный вопрос и что, следовательно, арабы Палестины, как и другие народы, имеют право и должны сами вести борьбу за национальное освобождение. При этом они не должны полагаться на непосредственное военное участие других арабских государств. Последние должны оказывать лишь моральную и материальную поддержку. Со своей стороны, Тунис заявил о готовности поддерживать Палестинское движение сопротивления всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Наиболее четко предложения Туниса были сформулированы в речи Бургибы от 22 апреля 1965 г. Они предусматривали создание в Палестине кроме еврейского также арабского государства, признание Израиля в границах, определенных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., возвращение арабских беженцев и начало непосредственных арабо-израильских переговоров.

Бургиба считал, что военное решение ближневосточной проблемы невозможно. В своих выступлениях он высказывался за открытие прямых переговоров между арабскими странами и Израилем. Он утверждал, что ООН, опираясь на международное право, создала государство Израиль. Существование этого государства стало реальностью. Одновременно ООН приняла его в свои члены, как бы выдала ему метрику. «При современном политическом положении в мире нечего и думать о ликвидации Израиля», — заявлял он. Единственным выходом, по его мнению, могло стать только компромиссное решение вопроса.

Предложение Бургибы было категорически отвергнуто как арабскими странами, так и Израилем. Предложение сесть за стол переговоров с Израилем вызвало бурю негодования в средствах массовой информации арабского мира. Выступление Бургибы, а также отказ Туниса разорвать по примеру ОАР дипломатические отношения с ФРГ в связи с признанием ею Израиля вызвали кризис в отношениях Туниса с арабскими странами. Египет, Ирак, Сирия и Иордания разорвали отношения с Тунисом. Совет ЛАГ в ноябре 1965 г. принял резолюцию,

осуждающую его политику. Тунис, хотя и не вышел из Лиги арабских государств, перестал принимать участие в ее заседаниях.

«Шестидневная война» открыла новую фазу в отношениях Туниса со странами Арабского Востока. Тунисское правительство заявило о солидарности со странами, подвергшимися нападению. Израильская агрессия вызвала в Тунисе патриотический подъем. 5 июня 1967 г. состоялись бурные антиимпериалистические и антиизраильские демонстрации. Были разгромлены американский культурный центр и еврейские магазины. В речи, произнесенной перед солдатами, Бургиба призвал их укреплять арабское единство. 12 июня Тунис объявил о восстановлении дипломатических отношений с ОАР, а затем возобновил свое участие в Лиге арабских государств.

ТУНИС В 1970—1987 гг.

Укрепление позиций СДП. «Либеральная оппозиция». Пытаясь восстановить свой авторитет, пошатнувшийся после провала политики кооперирования, Бургиба начал выступать с публичной критикой Бен Салаха и его действий. В июне 1970 г. президент в ловкой самокритичной речи просил тунисский народ простить его, заявив, что его обманули, что от него скрыли статистические данные и подлинные условия жизни народа. Летом того же года по инициативе Бургибы была проведена широко разрекламированная кампания «народной консультации», когда по всей стране созывались митинги, распространялись анкеты и вопросники, имевшие целью выяснить «пожелания граждан». В ходе этой кампании, продолжавшейся около трех месяцев, правые силы стремились всячески дискредитировать политику Бен Салаха и закрепить достигнутые успехи.

Одновременно происходила чистка административного и партийного аппарата. Было обновлено примерно $\frac{2}{3}$ партийных руководителей на местах, губернаторов и всего высшего административного персонала вилайетов.

Значительные изменения произошли и в управлении страной, вызванные стремлением правящих кругов восстановить авторитет и стабильность государственного аппарата. В 1969 г. впервые в истории страны был создан пост премьер-министра. Премьер-министру, второму после президента лицу в государстве, непосредственно подчинялись министры и государственные секретари. Первым премьер-министром стал Бахи Ладхам. В ноябре 1970 г. этот пост занял Хеди Нуира, главный поборник политики реприватизации.

В октябре 1971 г. в Монастире состоялся VIII съезд СДП. Основное внимание съезд уделил экономическим проблемам. Он одобрил политику нового правительства, направленную на укрепление частного сектора, и в связи с этим подчеркнул «необходимость восстановить доверие национальных и иностранных финансово-экономических кругов и стимулировать их капиталовложения». По этим вопросам разногласий не было. Однако по проблемам внутрипартийной жизни, в частности по вопросу о выборах ЦК и Политбюро СДП, дискуссия приобрела острый, временами драматический характер.

На съезде впервые заявили о себе представители «либеральной оппозиции» во главе с Ахмедом Местири. Они выражали интересы имущих классов и буржуазной интеллигенции. Их политическое кредо — это ограничение режима «личной власти». Признавая однопартийную систему, они вместе с тем ратовали за легализацию оппозиции внутри партии и профсоюзов.

При избрании нового ЦК «либералы» собрали внушительное число голосов, и лишь личное вмешательство Бургибы не позволило им установить контроль над Политбюро. При голосовании главного до-

кумента — «Резолюции о генеральной политической линии» — представителям оппозиции удалось добиться включения в ее текст ряда своих пунктов, в частности о соблюдении принципа выборности руководящих органов СДП на любом уровне и ликвидации практики назначений сверху.

Выступления «либеральной оппозиции» и ее успехи заставили руководство СДП принять срочные меры по укреплению своего положения. После съезда вновь наметилась тенденция к усилению авторитарной власти. Многие члены Политбюро были вынуждены уйти в отставку. Ахмед Местири вскоре после съезда решением Бургибы как председателя СДП, принятым в одностороннем порядке, был выведен из состава ЦК и исключен из партии. Однако он сохранил депутатский мандат в парламенте, где у него имелось немало единомышленников.

Разгром «либеральной оппозиции» был закреплен на IX съезде СДП (сентябрь 1974 г.), проходившем под девизом «ясность». Он покончил с «политикой либерализации», отстранил представителей оппозиции от участия в управлении страной и укрепил единовластие СДП. IX съезд закрепил карьеру 71-летнего Бургибы, избрав его первым пожизненным председателем партии и рекомендовав законодательным органам страны назначить его пожизненным президентом.

Социально-экономическая политика Хеди Нуиры. Для обоснования происшедших перемен в политическом курсе IX съезд СДП, предпринял попытку дальнейшего развития положений дестуровского социализма. Была выдвинута идея «контракта прогресса», которая предусматривала преодоление социальных антагонизмов путем использования «плодов конвергенции». В этой связи съезд заявил о намерении добиваться осуществления «ассоциации труда и капитала» путем привлечения населения страны к самоотверженному труду во имя «экономического и социального прогресса всех классов общества».

Политический поворот 1969 г. и новая экономическая политика означали, по существу, отказ от социалистического выбора даже в том виде, как его представлял Ахмед бен Салах. Широко разрекламированные мероприятия по оживлению экономики и принцип «равных возможностей» для развития трех секторов — государственного, кооперативного и частного — в условиях высокой зависимости страны от центров мирового капитализма объективно способствовали укреплению буржуазии.

Реприватизация в аграрной сфере, начавшаяся в 1969 г., привела к тому, что к 1976 г. на долю мелких и средних хозяйств с участками от 6 до 20 га приходилось 90 % всех обрабатываемых земель.

Вслед за сельским хозяйством началась реприватизация во всех остальных сферах экономической жизни. Были распушены торговые кооперативы и разрешена свобода частной торговли. Количество торговых точек в розничной сети увеличилось с 4 тыс. в 1969 г. до 12 тыс. в 1972 г.

Управление промышленностью начало перестраиваться на основе рыночных отношений. Государство стало поощрять создание и деятельность мелких и средних предприятий (как частных, так и государственных). По мнению его руководителей, развитие сети таких предприятий, отличающихся быстрой окупаемостью, должно обеспечить предусмотренные темпы роста ВВП, создание новых рабочих мест и уменьшение дефицита внешнеторгового баланса.

Всемерно поощрялось развитие частного сектора и частное инвестирование. Доля частного сектора в промышленности в конце 70-х годов составляла 41 %. Инвестиционный кодекс 1969 г. предоставлял частному сектору большие налоговые льготы. Иностранцам вкладчикам разрешалось переводить капиталы за границу. В 1972 г. был принят закон о поощрении частных капиталовложений в экспортные отрасли промышленности. Благодаря мерам стимулирования объем част-

ных инвестиций в экономику увеличился с 1970 по 1980 г. в 4 раза. Иностранцы вкладывали, как правило, помещали свои деньги в быстро-окупающиеся отрасли промышленности — текстильную, швейную, пищевую. Для развития тяжелой промышленности государство должно было изыскивать свои средства.

Несмотря на принятие дополнительных мер, стимулирующих развитие отдаленных районов, частные инвесторы продолжали вкладывать капиталы в обжитые районы страны — г. Тунис, прибрежную зону. Тем самым усиливалась неравномерность регионального развития Туниса.

План развития на 1973—1976 гг. главное внимание уделил индустриализации страны. Из общего объема капиталовложений 37 % было направлено в промышленность, 13 % — в сельское хозяйство.

В период выполнения плана экономическая конъюнктура сложилась исключительно благоприятно. Хорошие погодные условия обеспечили сравнительно высокие урожаи. На мировом рынке резко повысились цены на продукцию тунисской добывающей промышленности — нефть и фосфориты, увеличился их экспорт.

Средний рост ВВП за годы выполнения плана составил 6,2 % (по плану — 6,6 %). В 1976 г. производство ВВП на душу населения составило примерно 800 долл. Страна добилась некоторых успехов в решении вопроса занятости. Вместо 119 тыс. рабочих мест, предусмотренных планом, было создано 172 тыс. Уменьшилась зависимость от иностранной помощи. В 1973—1976 гг. за счет национальных накоплений обеспечивалось 84 % всех капиталовложений.

В 1977 г. началось осуществление очередного пятилетнего плана (1977—1981). Тунис сохранил высокие темпы развития экономики. Стоимостные показатели роста продукции составляли в среднем в обрабатывающей промышленности 11,2 %, в строительстве — 7, в добывающей промышленности — 6, в энергетике — 48,5 %. Значительно ниже был рост продукции сельского хозяйства — в среднем 1,8 %, что в значительной мере объяснялось засухой, которая поразила всю Северную Африку.

Вместе с тем к концу 70-х годов стали проявляться негативные тенденции, характерные для бывшей колониальной экономики, тесно связанной с мировым капиталистическим рынком. Из-за колебания цен на мировом рынке добыча нефти и фосфоритов к концу 70-х годов не достигла заданий плана. Наблюдался рост дефицита торгового и платежного балансов. Если в первой половине 70-х годов происходило сокращение внешнего долга по отношению к объему ВВП, то в период выполнения пятого плана ситуация изменилась в худшую сторону. Доля внешних источников финансирования составляла в 1977—1978 гг. 35 %, в 1979 г. — 32 %. Из-за финансовых трудностей были сокращены на 12 млн. дин. государственные дотации на продовольственные товары.

Однако, несмотря на все объективные трудности и возросшую напряженность валютно-финансового положения, Тунису в целом за «десятилетие Нуиры» удалось добиться впечатляющих успехов. По мнению экспертов, Тунис к концу 70-х годов перестал быть слаборазвитой страной, приближаясь по своим экономическим показателям к государствам среднего уровня развития капитализма. Валовой внутренний продукт возрос почти вдвое. Если в 60-е годы прирост ВВП составлял в среднем ежегодно 4,6 %, то в 70-е годы он равнялся 7,1 %. Доля промышленного сектора в ВВП увеличилась с 24 до 34 %. В 5 раз вырос объем производства обрабатывающей промышленности. Ежегодные темпы прироста сельского хозяйства увеличились с 2 % в 1960—1970 гг. до 4,1 % в 1970—1980 гг. К 1980 г. по уровню дохода на душу населения — 1 тыс. долл. — Тунис вышел на пятое место в Африке, уступая лишь Ливии, Габону, ЮАР и Алжиру.

Успехи хозяйственного развития не означали адекватного повыше-

ния жизненного уровня народных масс. Большая часть получает условия экономического подъема прибыли присваивалась привилегированной прослойкой. В начале 70-х годов 5 % населения, представлявшие наиболее зажиточные слои, сосредоточивали в своих руках 22 % всех индивидуальных доходов. В 1977 г. 17 % жителей Туниса имели годовой доход менее 100 дин. (1200 фр.). Цены постоянно росли, тунисский динар терял свою покупательную способность; например в 1973 по 1976 г. она снизилась на 22 %. Десятки тысяч людей покидали деревню в надежде найти работу в городе и пополняли ряды безработных. По официальным данным, к 1980 г. в стране насчитывалось 250 тыс. безработных (около 14 % самостоятельного тунисского населения). Росла трудовая эмиграция, в частности во Францию (133 человека в 1973 г., 189,5 тыс. в 1976 г.).

Рост недовольства трудящихся. Изменения в политике СД привели к широкой реприватизации экономики и всемерное поощрение частной инициативы, а также обострение социальных проблем вызвали в начале 70-х годов новый подъем рабочего движения, в частности активизацию профсоюзов. В 1970 г. генеральным секретарем ВСТТ стал Хабиб Ашур — непримиримый противник Ахмеда бен Сала. Поддерживая дестуровский тезис о «гармонии классов» и «социальном мире», Хабиб Ашур и другие лидеры ВСТТ (с октября 1972 г. — Всеобщее тунисское объединение труда — ВТОТ) вместе с тем были вынуждены считаться с требованиями трудящихся и в той или иной степени поддерживать их. В 1968 и в 1969 гг. состоялось по одной забастовке в 1970 г. — 25, в 1971 г. — 24, в 1972 г. — 150, в 1973 г. — 117.

Рабочие требовали повышения заработной платы, улучшения условий труда, гарантированного социального обеспечения. Волна забастовок в 1970 г. была вызвана массовыми увольнениями. Одним из наиболее крупных конфликтов была забастовка железнодорожников городов Туниса и Сфакса, требовавших повышения зарплаты и борьбы против спекуляции. Она продолжалась с сентября 1970 по февраль 1971 г. Весь май 1972 г. бастовали рабочие и служащие автотранспортной компании Сфакса. Руководство профсоюза в конце концов поддало эту забастовку, но, когда в дело вмешалась полиция, отмежевалось от рабочих. В 1972 г. бастовали рабочие металлургических предприятий столицы, текстильщики смешанной компании «Сожитекст-обувщики» фирмы «Батя», рабочие мукомольных предприятий. В 1973 г. в столице прошла крупная забастовка транспортных рабочих, в 1974 г. бастовали владельцы такси, в 1975 г. — преподаватели средних и высших учебных заведений.

В 1976 г. прокатилась новая волна забастовочного движения. Бастовали рабочие и служащие транспорта, почты, телефонной и телеграфной связи, служащие государственных учреждений. Была проведена забастовка на крупнейшем в стране металлургическом заводе «Аль Фуляд» в Мензель-Бургибе.

Характерно, что в 70-е годы забастовочная борьба перекинулась на государственные предприятия. В большинстве случаев правительство объявляло забастовки незаконными и заявляло о «превышении полномочий бастующими». В декабре 1973 г. был принят специальный закон, согласно которому участвующие в «незаконных» забастовках наказываются денежным штрафом и тюремным заключением.

Вместе с тем правительство решило удовлетворить некоторые требования рабочих и принять ряд мер для улучшения положения трудящихся. В мае 1971 г. была разморожена заработная плата, остававшаяся неизменной в течение многих лет. В 1973 г. улучшено пенсионное обеспечение. В конце 1973 г. было принято решение поднять минимум заработной платы для рабочих промышленных и торговых предприятий. Было объявлено также о создании постоянно действующей

комиссии по определению минимума зарплаты на каждом этапе экономического развития страны.

После сентябрьских событий 1969 г. значительно активизировалось студенческое движение. Многие студенты были недовольны изменениями в политике правительства и продолжали бороться за широкую демократизацию общественно-политической жизни. Они выступали за автономию университета и полную самостоятельность студенческих корпоративных организаций. Наиболее крупные волнения происходили в ноябре 1970, в марте 1971, январе—феврале 1972, апреле—мае 1974, декабре 1975—январе 1976, мае 1976 г. Некоторые выступления студентов, особенно в 1970 и 1972 гг., были направлены против неокOLONиализма, ближневосточной политики правительства Бургибы и его связей с США. На волне студенческих выступлений подняли голову левозэкстремистские группировки. Среди них наибольшую активность проявляла «Тунисская марксистско-ленинская группа» (основана в 1963 г.), которая начала издавать в 1970 г. в Париже газету на арабском разговорном языке «Аль-Амиль ат-Тунси» и в 1973 г. приняла участие в забастовках в Сфаксе.

Программа ТКП. Тунисская коммунистическая партия расценила смещение Ахмеда бен Салаха как «переворот, развязанный в пользу всех прокапиталистических социальных и политических сил». В своих публикациях, в частности в программном документе «За новую и демократическую альтернативу», опубликованном в 1974 г., ТКП отмечала, что после 1969 г. социалистические лозунги СДП полностью утратили свое содержание. Коммунисты требовали уважать конституционные свободы граждан, расширить права профсоюзов, снять запрет с деятельности ТКП. Они призывали трудящихся бороться против укоренения в стране капитализма, находящегося в зависимости от империализма и неокOLONиализма. В качестве ближайшей альтернативы ТКП выступила за создание такой системы хозяйства, которая могла бы укрепить политическую и экономическую независимость, обеспечить постепенный рост жизненного уровня народных масс, найти формы существования мелких ремесленных и промышленных предприятий с государственным сектором в промышленности. В аграрной области ТКП предложила политику ограничения крупного землевладения, наделения земель беднейшего крестьянства. В вопросах кооперирования она выступала за недопущение административного произвола.

В борьбе за новую и демократическую альтернативу ТКП выступала за создание широкого фронта рабочих, крестьян, интеллигенции, студентов, антиимпериалистически настроенных слоев мелкой буржуазии. В дальнейшем, в ходе борьбы против империализма и неокOLONиализма, этот фронт может быть еще более расширен за счет средних слоев буржуазии.

«Социальный пакт» (январь 1977 г.). В 70-е годы, в период широкой реприватизации, заметно изменилась обстановка в профсоюзах. Среди рабочих все больший авторитет стали завоевывать молодые профсоюзные активисты. В отличие от реформистски настроенных лидеров старшего поколения они пропагандировали революционные и антибургибистские взгляды и отстаивали свое право защищать классовые интересы рабочих. К 1976 г. молодым активистам удалось привлечь на свою сторону значительную часть рабочих и установить контроль над многими низовыми организациями. Под влиянием этих активистов руководство ВТОТ было вынуждено проводить более независимую от СДП политику по важнейшим социально-экономическим вопросам. С весны 1976 г. орган ВТОТ еженедельник «Аш-Шааб» стал публиковать критические материалы, осуждавшие социальное неравенство, обогащение привилегированной верхушки, спекуляцию, неудовлетворительное руководство государственными предприятиями.

Тем не менее в принципиальных вопросах руководство ВТОТ оста-

валось на традиционных соглашательских позициях, что проявилось в принятии им так называемого «социального пакта». Этот документ был выработан 19 января 1977 г. на совместном заседании правительства, Политбюро СДП, Исполнительного бюро ВТОТ, Тунисского союза промышленников, торговцев и ремесленников и Национального союза земледельцев. Правительство взяло на себя обязательства по сохранению социального мира, увеличению производства, а также повышению покупательной способности, заработной платы, улучшению условий труда и жизни трудящихся. Согласно пакту, заработная плата должна была пересматриваться всякий раз, когда уровень цен возрастет более чем на 5 % и установится на этом уровне в течение шести месяцев. Со своей стороны, профсоюзные организации должны были сдерживать забастовочное движение. Сразу же после принятия пакта заработная плата была увеличена на 33 %. В промышленности почасовая заработная плата возросла со 145 миллимов до 193, а ежемесячная — поднята до 40 дин. при рабочей неделе в 48 часов. В сельском хозяйстве минимальная заработная плата достигла 1,2 дин. за рабочий день.

Состоявшийся 24—27 марта 1977 г. XIV съезд ВТОТ утвердил «социальный пакт». Однако часть радикально настроенных делегатов выступила против, заявив, что подготовка документа проходила без обсуждения в низовых профсоюзных организациях, без его предварительного одобрения широкими рабочими массами. Они осудили принятие полумера и требовали проведения более радикальной социальной политики в интересах трудящихся масс.

Тунисские коммунисты также осудили принятие «социального пакта», так как считали, что он противоречит интересам рабочего класса. ТКП отмечала, что увеличение заработной платы было недостаточным и что все выгоды от «социального пакта» достаются капиталистам. «Люди наемного труда, — говорил в связи с этим первый секретарь ТКП Мухаммед Эннафаа, — вскоре обнаружили, что „строгая экономия“ затрагивает лишь одну сторону и, во всяком случае, не препятствует обогащению привилегированных слоев. После повышения заработной платы в начале 1977 г., после подписания пресловутого „социального пакта“, трудящиеся увидели, что цены неудержимо поползли вверх, а покупательная способность вследствие этого падает, что осуществление некоторых положений коллективных договоров откладывается или затягивается. Это и стало началом все более широкого движения трудящихся за удовлетворение их требований».

Подъем забастовочного движения (конец 1977 — начало 1978 г.). «Социальный пакт» несколько не ослабил социального напряжения. В конце 1977 — начале 1978 г. забастовочное движение достигло своей наивысшей точки за всю историю независимого Туниса. Забастовки следовали одна за другой. В октябре 1977 г. прекратили работу 1200 текстильщиков Ксар-Хеллаля. Против них были брошены войска. В том же месяце бастовали рабочие и служащие компании «Файрстоун» по производству автопокрышек. В ноябре состоялись забастовки рабочих компаний по добыче фосфоритов и грузчиков в порту Сфакс, рабочих и служащих компаний по распределению нефтепродуктов. 11 ноября 1977 г. в стране прошла всеобщая забастовка; в ней приняло участие 100 тыс. человек.

Декабрь 1977 г. был отмечен новой волной забастовок. Бастовали железнодорожники, шахтеры, докеры, рабочие нефтеперегонного завода в Бизерте. В январе 1978 г. прекратили работу рабочие и служащие министерства сельского хозяйства.

Таким образом, «социальный пакт» не достиг своей цели: он не сумел приостановить рост забастовочного движения. В этих условиях изменилась и позиция руководства ВТОТ. Оно поддержало ряд забастовок в конце 1977 г., вступив тем самым в открытую конфронтацию

с властями. ВТОТ осудило вмешательство армии во время забастовки текстильщиков Ксар-Хеллала и рабочих предприятий по переработке фосфоритов в Сфаксе. С резкой критикой деятельности премьер-министра выступили депутаты — представители ВТОТ на очередной сессии Национального собрания в декабре 1977 г.

В ноябре 1977 г. правительство предприняло попытку нормализовать отношения с ВТОТ, вернув их в прежние рамки, основанные на «социальном пакте». В ходе переговоров между Хеди Нуирой и Хабибом Ашуром были подтверждены основные положения «социального пакта». Однако период мирных отношений продолжался недолго. В декабре 1977 г. правительство и ВТОТ обменялись взаимными обвинениями. Стало ясно, что профсоюзы заняли антиправительственную позицию и не намерены впредь идти ни на какие компромиссы.

Рост оппозиции. Помимо ВТОТ против Бургибы в конце 70-х годов выступала близкая к правительственным кругам полулегальная группировка, возникшая на базе «либеральной оппозиции»; ее участники именovali себя «демократами-социалистами». Она объединяла часть интеллигенции и деловых кругов. В 1977 г. эта группировка начала издавать два еженедельника: «Ар-Рай» на арабском языке и «Демокраси» на французском. В 1978 г. она объявила о создании своей партии — Движение демократов-социалистов (ДДС). Руководители ДДС — бывшие министры обороны Ахмед Местири, Хабиб бен Аммар, Беджи Каид Эссесби (ас-Сесби), а также бывший редактор «Аксон» Хабиб Буларес — сохранили широкие связи в СДП, парламенте и даже в правительстве. Являясь представителями наиболее обеспеченных слоев населения, демократы-социалисты не выступали с радикальной программой преобразований и действовали в конституционных рамках. В 1975 г. Движение народного единства (ДНЕ) (организация бывших представителей левого течения СДП во главе с Бен Салахом, штаб-квартира его находилась в Париже) опубликовало манифест, в котором подчеркивало, что оно борется против режима «личной власти» и будет добиваться объективной оценки политики Ахмеда бен Салаха в 60-е годы. В 70-е годы ТКП рассматривала Движение народного единства как своего стратегического союзника. ТКП и ДНЕ провели несколько совместных выступлений в защиту профсоюзных и гражданских свобод.

Правительство, вынужденное считаться с ростом влияния оппозиции, дало в июне 1977 г. согласие на легальность деятельность Тунисской лиги прав человека. В состав ее руководящего органа, Национального совета, вошли главным образом представители Движения демократов-социалистов. Свою задачу Лига видела в том, чтобы воспрепятствовать нарушению конституционных прав, особенно в отдаленных провинциях, где действия властей почти не поддаются контролю. Число членов Лиги в местных ее секциях стало быстро расти и насчитывало к середине 80-х годов 12 тыс. А ее генеральный секретарь, член Политбюро ДДС Хамис Шамари, был избран вице-президентом Международной федерации прав человека.

Наряду с возникшими в 70-е годы оппозиционными организациями светского характера в конце 60-х годов зародилось движение, политическая программа которого основывалась на Коране и сунне. Оно возникло на религиозном факультете университета. По инициативе его преподавателей и студентов в 1967 г. была создана Ассоциация в защиту Корана, которая вначале пользовалась поддержкой властей. В 1971 г. состоялся ее первый съезд, на котором присутствовали министры и видные функционеры СДП. В 1970 г. вышел первый номер религиозного журнала «Аль-Маариф». Ассоциация, по заявлению ее учредителей, должна была заниматься культурно-просветительской деятельностью. Однако постепенно религиозное движение трансформировалось в политическое с четко выраженной антиправительственной направленностью. К концу 70-х годов движение имело хорошую закон-

пирированную, довольно сильную и централизованную организацию во главе с эмиром и широко разветвленную сеть ячеек, или «семей». В 1979 г. состоялся первый подпольный съезд этого движения, которое стало себя называть Движение исламского направления (ДИН). На съезде присутствовало более тысячи человек.

Движение исламского направления по своим политико-идеологическим концепциям напоминало египетскую ассоциацию «Братья-мусульмане». Тунисские «братья» (хванийя) взяли на вооружение лозунги Хасана аль-Банни и Сейида Кутба, идеологов «Братьев-мусульман». Сторонники ДИН требовали переустройства общества на исламских началах, возрождения всех морально-этических норм шариата. Выступая под знаменем «возрождения ислама» против капиталистических социально-экономических структур, против «общества потребления», они обрушивали свой гнев прежде всего против западных нововведений Бургибы, офранцузивания нравов, эмансипации женщины. Они заявляли, что все социальные язвы и пороки порождены режимом Бургибы, что «Тунис болен и нуждается в лечении».

В Движении исламского направления выделились два течения — умеренное и экстремистское. Умеренные занимали более сдержанную позицию по отношению к властям. По их мнению, задача Движения состояла в том, чтобы поднять роль ислама в стране и способствовать возрождению арабо-мусульманской самобытности. Представители же экстремистского крыла взяли на вооружение лозунги и методы египетских исламистских организаций. Они категорически отвергали любой компромисс с прозападно настроенными официальными кругами и призывали к немедленным антиправительственным действиям.

Влияние исламского движения постепенно росло, особенно среди традиционных слоев мелкой буржуазии, недавних выходцев из деревни и полупролетарских слоев, студенчества, части интеллигенции.

Помимо всех этих оппозиционных сил в Тунисе действовали многочисленные подпольные группировки неомарксистов, баасистов, анархо-синдикалистов.

Правительственный кризис (декабрь 1977 г.). Беспрецедентный рост рабочего движения в конце 70-х годов и активная деятельность оппозиционных сил вызвали в правительстве разногласия по вопросу о том, как следует действовать в создавшейся обстановке. Правящая верхушка разделилась на «жесткое» течение, ратовавшее за твердость в отношении профсоюзов и других оппозиционных сил, и «умеренное», выступавшее за примирение и диалог. Эти разногласия особенно четко выявились во время бурных дебатов в Национальном собрании при утверждении бюджета на 1978 г. Сторонниками «жесткого» течения были премьер-министр Хеди Нуира и директор СДП¹⁰ Мухаммед Сайях. В отличие от них министр внутренних дел Тахар Бельходжа, принадлежавший к «умеренным», высказался за компромисс с руководителями ВТОТ. Он заявил, что «применение полицейских сил и репрессий в отношении граждан противоречит традициям Туниса» и что «такие реальные проблемы, как занятость, жилищное строительство, здравоохранение, нельзя решить только силой». Победа «жесткого» течения привела к отставке Бельходжи 23 декабря 1977 г. Были смещены и все его ближайшие сотрудники.

26 декабря в знак солидарности с Бельходжей подали в отставку

¹⁰ Съезд СДП избирал председателя партии (открытым голосованием) и Политбюро (тайным). Политбюро избирало из своего состава генерального секретаря. Политбюро — постоянный руководящий орган СДП. Административный директор Политбюро (или, как его называли, директор партии) занимался всеми организационными и политическими вопросами, т. е. директор партии входил в руководящее ядро СДП. Это третье по иерархии лицо после председателя и генерального секретаря. Хотя по уставу эти должности были выборными, на практике Бургиба зачастую сам назначал и членов Политбюро, и директора партии.

еще пять министров. Среди них были такие видные дестуровцы, как министр иностранных дел Хабиб Шатти, министр национальной экономики Абдельазиз Ласрам. Бургиба вопреки надеждам «умеренных» поддержал жесткую линию своего премьер-министра. Он принял все отставки и назначил новых министров. Проведя реорганизацию правительства, Бургиба, по заявлению тунисского телевидения, «положил конец маневрам тех, кто хотел создать вакуум вокруг Хеди Нуиры, являвшегося его правой рукой».

«Черный четверг» 26 января 1978 г. Кризис обострился вновь, когда две недели спустя после коллективной отставки министров заявили о выходе из руководства правящей партии Х. Ашур и его заместитель Х. Сальхи. На состоявшейся 10 января 1978 г. сессии Национального совета ВТОТ Х. Ашур заявил, что выходит из состава Политбюро СДП в знак протеста против политической, экономической и социальной политики правительства. Это решение Ашура, по его собственным словам, «означало свободу действий и независимость ВТОТ от всякой партии». Правительственная пресса объяснила этот шаг профсоюзного руководства влиянием просочившихся во ВТОТ экстремистских, коммунистических и баасистских элементов.

Вслед за этим стали поступать сообщения о выходе многих членов профсоюзов из первичных организаций СДП. Особенно широкий размах это движение приняло в вилайете Сфакс, одном из наиболее развитых в промышленном отношении районов Туниса. Генеральный секретарь регионального союза труда Сфакса, член Национального совета ВТОТ А. Горбаль был арестован. Штаб-квартиры региональных союзов труда в Сусе, Загуане, Тозёре, самом городе Тунисе подверглись разгрому. Распускались слухи о готовящемся убийстве Х. Ашура. Тогда профсоюзы решили провести всеобщую однодневную предупредительную забастовку. 22 января 1978 г. на заседании Исполкома ВТОТ по требованию региональных отделений профсоюзов на 26 января была назначена общенациональная забастовка в знак протеста против произведенных накануне арестов и в поддержку требований трудящихся.

Однако забастовке не суждено было развернуться. Усилением социальной напряженности в стране воспользовались исламские экстремисты и деклассированные элементы. Утром 26 января начался настоящий анархистский мятеж. На улицах появились вооруженные банды, к ним присоединились безработные, люмпены, молодежь из бидонвелей. Они жгли автомобили и бензозаправочные станции, громили магазины, разбивали витрины, грабили прохожих. Нанесенный ими ущерб был оценен в 4 млн. долл.

Профсоюзы сразу же категорически отмежевались от буйствующих молодчиков. Уже во второй половине дня 26 января ВТОТ заявило о своей полной непричастности к происходящему. ТКП в своем заявлении по поводу событий 26 января специально отмечала, что следует «проводить различие между всеобщей забастовкой, решение о которой было единодушно принято руководством ВТОТ, с одной стороны, и уличными демонстрациями и серьезными инцидентами — с другой».

В г. Тунис были срочно введены войска, которые, применив оружие, быстро восстановили порядок. Войска блокировали штаб-квартиру ВТОТ, Хабиб Ашур и его сподвижники были арестованы.

Число жертв было велико. Госпитали переполнились ранеными. По официальным данным, имелось 42 убитых и 325 раненых. Газета «Монд», ссылаясь на неофициальные источники, утверждала, что только число убитых превышало 300.

27 января 1978 г. президент Туниса издал декрет о введении чрезвычайного положения на всей территории республики, впервые используя ст. 46 конституции. В г. Тунисе с 6 часов вечера до 5 часов утра был введен комендантский час. На следующий день жизнь в столице

вошла в колею: возобновили работу предприятия, государственные учреждения, транспорт, открылись магазины.

Все тунисские органы информации обрушились с резкой критикой на ВТОТ, возложив на него ответственность за происшедшие события. Руководство ВТОТ обвинялось в «политической подрывной деятельности» и в организации «вооруженного заговора» против режима.

29 января состоялось совместное заседание Политбюро СДП и правительства. 31 января на пленарном заседании Национального собрания Хеди Нуира обвинил генерального секретаря ВТОТ Ашура и членов Исполнительного бюро ВТОТ в том, что они специально подготовили эти события, приведшие к актам вандализма и терроризма. Он призвал произвести чистку внутри ВТОТ и вернуться к подлинному синдикализму, опираясь на здоровую профсоюзную массу. 31 января 1978 г. Национальное собрание лишило парламентской неприкосновенности Х. Ашура и еще трех депутатов Национального собрания, арестованных накануне.

25 февраля 1978 г. по заранее намеченному сценарию прошел XV чрезвычайный съезд профсоюзов, продолжавшийся всего один день. На нем были избраны новые руководящие органы ВТОТ, генеральным секретарем стал Тиджани Абид.

После съезда и смены руководства профсоюзные организации подверглись широкой чистке. Более 3 тыс. человек было уволено с работы. В течение всего 1978 года в стране проходили судебные процессы над лицами, причастными к событиям «черного четверга» (такое наименование получил в Тунисе день 26 января). Свои репрессии правительство обрушило в основном на представителей профсоюзов, которые не имели к актам вандализма никакого отношения. Только к началу мая 1978 г. число лиц, приговоренных к тюремному заключению сроком от нескольких месяцев до шести лет, составило 5 тыс. Суд над Х. Ашуром и его ближайшими помощниками состоялся в октябре 1978 г. Им было предъявлено обвинение в организации заговора с целью изменения формы правления в стране. Хабиб Ашур был приговорен к десяти годам каторжных работ.

В день вынесения приговора, 10 октября 1978 г., ТКП выступила с заявлением, в котором обвинила правительство в попытке ликвидировать профсоюзное движение и приветствовала кампанию солидарности с осужденными профсоюзными лидерами. Она выразила надежду, что эта кампания сплотит все оппозиционные силы страны в борьбе за гражданские свободы.

X съезд СДП (сентябрь 1979 г.) Напряженная обстановка, сложившаяся в стране, заставила правительство искать новые методы государственного и партийного руководства. 1979 год был объявлен годом политических изменений, примирения и обновления. Очередной, X съезд СДП, состоявшийся в сентябре 1979 г., был призван найти новые формы политической активности. Левые силы ожидали от съезда принятия конкретных решений, направленных на демократизацию Туниса. В стране активно действовало несколько политических течений, и вопрос о признании многопартийности буквально висел в воздухе.

Однако при голосовании все 858 делегатов съезда высказались за сохранение однопартийного режима. Лидеры Туниса сочли введение плюрализма преждевременным. Обосновывая свою точку зрения по этому вопросу в интервью швейцарской газете «Сюисс», Нуира отмечал: «Развивающейся стране нужны все ее силы и энергия, и мы не можем позволить себе в настоящий момент раскол на секты и подсекты». В 1980 г. Нуира подтвердил, что в плане демократизации общественной жизни он готов пойти так далеко, как только возможно, но в рамках однопартийности.

Оставив в неприкосновенности однопартийную систему, власти все же пошли на некоторые уступки. Вскоре после X съезда СДП, 4 нояб-

ря 1979 г., состоялись очередные выборы в Национальное собрание. Согласно поправке к избирательному закону, принятой 31 июля 1979 г., списки избирателей теперь могли вдвое превышать число депутатских мест. Эта поправка встретила сильную оппозицию в Политбюро СДП: она была принята большинством в один голос.

Однако все оппозиционные организации отказались принять участие в выборах, считая, что так называемые свободные выборы в условиях политических репрессий есть не что иное, как политическая игра. Секретарь ЦК ТКП М. Хармель заявил, что «демократизация не может быть связана ни с отдельными мерами, ни с выборами... Пока нет свободы выражения мнений — необязательно свободы организаций, но хотя бы возможности иметь свою газету... не может быть и речи о свободных выборах».

В выборах приняло участие 80,75 % избирателей. Все они проголосовали за список СДП. Выборы показали, что, несмотря на наличие оппозиции, СДП прочно контролирует общественно-политическую жизнь страны.

Инцидент в Гафсе (январь 1980 г.). Прочность и стабильность дестуровского режима еще раз подтвердили события, происшедшие в Гафсе. 26 января 1980 г. вооруженный отряд численностью 30—50 человек атаковал в Гафсе казарму и пост Национальной гвардии. Отряд прибыл на самолете из Триполи через алжирскую границу. Он состоял из завербованных в ливийских лагерях тунисцев. Дата нападения — вторая годовщина «черного четверга» — была выбрана не случайно. Нападавшие рассчитывали, что в случае успеха их активно поддержит местное шахтерское население, известное своими боевыми традициями. Ливийское же правительство, как показали впоследствии арестованные участники нападения, должно было оказать восставшим всестороннее содействие и направить им в помощь тунисцев, проживающих в Ливии.

Перестрелка продолжалась до утра 27 января. Вся тунисская армия — 18 тыс. человек — была приведена в состояние боевой готовности. Отряд был разгромлен, а город окружен и взят под строжайший военный контроль. Горняки Гафсы не поддержали экстремистский налет, к нападавшим присоединилось не более двух десятков человек.

Тунисские официальные лица и правительственная пресса заявили, что эта провокация была делом рук Каддафи. 31 января из Ливии был отозван тунисский посол, в г. Тунисе был закрыт ливийский культурный центр. Обе стороны сосредоточили на тунисско-ливийской границе свои войска. В Тунисе считали, что Ливия готова начать открытую агрессию. Для этого ей достаточно использовать призыв какого-либо оппозиционного движения.

Тунис обратился за военной помощью к Франции и США. В залив Габес прибыли три французских корабля. К северным берегам Туниса американцы подтянули корабли 6-го флота.

Ливия наотрез отказалась признать свое участие в подготовке нападения. «Ливия ни прямо, ни косвенно не замешана в инциденте в г. Гафсе», — отмечалось в официальном заявлении ливийского правительства. Ливийские органы пропаганды с яростью обрушились на Тунис, называя его не иначе как «протекторатом Франции», а его руководителей — «лакеями империализма» и «бешеными собаками». Даже через две недели после того, как обстановка полностью нормализовалась, ливийская пресса помещала сведения о якобы ожесточенных боях, происходящих по всей стране. Особым нападкам подверглось обращение Туниса за военной помощью к Франции. По всей Ливии прошли митинги против вмешательства Франции во внутренние дела арабских стран.

Тунис и Ливия обратились в Лигу арабских государств с просьбой срочно рассмотреть инцидент. Тунис потребовал обсуждения «вопроса об агрессии, совершенной в г. Гафсе при подстрекательстве ливийско-

го режима», Ливия — «вопроса о французском вторжении в Тунис». Состоявшаяся 26—28 февраля 1980 г. сессия ЛАГ уклонилась от вынесения каких-либо определенных решений и поручила разобраться в этом конфликте специально созданному комитету в составе представителей Ирака, Сирии, Кувейта, Иордании и Саудовской Аравии.

Внутри страны все оппозиционные течения перед лицом внешней опасности временно отказались от антиправительственных выступлений и заявили о своей солидарности с президентом. Представители различных оппозиционных групп посетили Бургибу, чтобы выразить ему свою поддержку.

ТКП распространила заявление относительно событий в Гафсе. «Тунисские коммунисты, — говорилось в нем, — озабоченные высшими интересами своей страны и сознающие свою национальную ответственность, осуждают вмешательство ливийского правительства в дела Туниса... осуждают также неразумное вооруженное выступление группы тунисцев, которые исходят из ложных и упрощенческих схем, не имеющих ничего общего с реальностью нашей страны». Коммунисты призывали к «действительной солидарности всех патриотических сил». К национальному единству призывали также Движение народного единства и демократы-социалисты. Профсоюзы в знак единения со всеми национальными силами отказались на месяц от забастовочной борьбы. Осудило агрессию и исламское движение.

Вместе с тем оппозиция подчеркивала, что достижение согласия на данном этапе не означает одобрения всей политики правительства и что события в Гафсе временно заслонили важнейшие политические и социальные проблемы.

Правительство Мухаммеда Мзали (апрель 1980 г.). Хотя X съезд СДП подтвердил прежнюю жесткую политическую линию 70-х годов, необходимость перехода к более гибкому курсу становилась все более очевидной, особенно после событий в Гафсе. Рост рабочего движения и активизация оппозиционных сил свидетельствовали о возросшей политической зрелости тунисского общества. Оппозиционные партии требовали «оздоровления политической обстановки», и прежде всего введения плюрализма. Перед лицом внешней опасности, призраком которой возник во время гафсинских событий, стало необходимым достижение национального согласия.

Когда через месяц после Гафсы, в феврале 1980 г., тяжело заболел и фактически ушел с политической сцены премьер-министр Хеди Нуира, вопрос о его преемнике вызвал большое беспокойство в политических кругах, так как согласно конституции новый премьер-министр становился одновременно и будущим главой государства.

Некоторое время обязанности премьер-министра выполнял сам Бургиба. 23 апреля 1980 г. премьер-министром стал Мухаммед Мзали, имевший репутацию либерального деятеля и популярный в общественных кругах. По мнению тунисской газеты «Ас-Сабах», «он сохранил хорошие отношения с представителями различных политических течений как в составе правительства, так и вне его, так как не вступал в борьбу ни с кем из них». Согласно заявлению, сделанному М. Мзали, он взял курс на восстановление прежней стабильности страны как во внутреннем, так и во внешнеполитическом плане, установление контактов с недовольными социальными группами, прежде всего с молодежью.

Приход к власти Мзали и его сторонников означал поиски мирного, демократического решения назревших внутренних проблем. С большим удовлетворением в политических и общественных кругах была воспринята весть о замене на посту директора СДП Мухаммеда Сайяха, давно уже крайне непопулярного среди партийных функционеров, выразителя «жесткого» течения СДП. Новым директором СДП стал Монжи Кооли, бывший министр здравоохранения, ушедший в отставку

в декабре 1977 г., во время правительственного кризиса. В кабинет, сформированный Мзали, вошли еще два министра, представители «умеренного» течения,— Абдельазиз Ласрам и позднее Тахар Бельходжа.

В марте—апреле 1980 г. в политической жизни страны произошли изменения. Они затронули органы власти на самом высоком уровне, Политбюро СДП, административный аппарат, крупные национальные компании и даже дипломатический корпус. Фактически был «перетрясен» весь политический аппарат.

Стремление Мзали к диалогу с оппозиционными группами выразилось прежде всего в реабилитации в марте 1980 г. многих руководителей Движения демократов-социалистов — Ахмеда Местири, Беджи Каида Эссебси, Хабиба бен Аммара и др. Они были восстановлены в партии, а впоследствии, после XI съезда СДП, некоторые из них вошли в Политбюро СДП. Один из демократов-социалистов, Садок бен Джемаа, в новом кабинете получил портфель министра транспорта и коммуникаций. В декабре 1980 г. в правительство вошел также Беджи Каид Эссебси, став министром-делегатом при премьер-министре.

XI съезд СДП. Курс на политический плюрализм. Для политико-идеологического обоснования новой фазы тунисской внутренней жизни 10—11 апреля 1981 г. был созван XI чрезвычайный съезд Социалистической дестуровской партии. Как и на предыдущем съезде, главное место было уделено вопросу о введении многопартийности. В своем докладе Бургиба признал возросшую политическую зрелость тунисского общества и невозможность управлять страной старыми методами. Он заявил, что руководство страны намерено изменить «структурные основы тунисского государства» и принять меры по демократизации общественной жизни. Одной из них, по его словам, являлась возможность введения в стране многопартийной системы. Бургиба перечислил условия признания новых политических или общественных организаций: все они должны руководствоваться высшими интересами страны, действовать в конституционных рамках, отказаться от насилия и фанатизма и не зависеть идеологически или материально от каких-либо внешних сил.

Съезд принял Национальную хартию — специальный документ, призванный гарантировать достижение национального согласия, в котором были твердо зафиксированы моральные и политические обязательства будущих партийных формирований перед СДП.

Чрезвычайный съезд профсоюзов и провозглашение автономии ВТОТ. Одним из проявлений курса на либерализацию явилась нормализация отношений с профсоюзами. В конце 1980 г. были освобождены последние заключенные, арестованные после событий «черного четверга». Избранное на XV съезде ВТОТ марионеточное руководство было отстранено от власти. Взамен его была сформирована смешанная комиссия, в которую не вошли ни люди из окружения Тиджани Абида, ни сторонники Хабиба Ашура. Создание этой комиссии стало возможным в результате трехмесячных переговоров правительства Мзали с представителями профсоюзов. Комиссия функционировала вплоть до чрезвычайного съезда профсоюзов, который состоялся 29 апреля—1 мая 1981 г., вскоре после съезда СДП.

Съезд ВТОТ проходил в напряженной обстановке. В течение многих часов продолжались споры об Ашуре. Хабиб Ашур, хотя и амнистированный в августе 1979 г., не получил разрешения властей выставить свою кандидатуру в руководящие органы ВТОТ. Более 200 делегатов подписали петицию с требованием допустить видного профсоюзного лидера к работе съезда, но получили отказ. Тогда 127 делегатов покинули зал заседаний.

Съезд показал, что тунисские профсоюзы сохраняют верность своим прежним лидерам. Все 13 членов вновь избранного Исполнительного бюро ВТОТ входили в состав профсоюзного руководства до собы-

тий 1978 г. Генеральным секретарем ВТОТ, единодушно избранным съездом, впервые стал человек, не принадлежащий к правящей партии, преподаватель университета, ученый-лингвист, генеральный секретарь профсоюза работников высшего образования и научно-исследовательских учреждений Тайеб Баккуш. Он был одним из идеологов ВТОТ, сподвижником Ашура. После событий «черного четверга» был приговорен к шести годам каторжных работ, но условно освобожден в мае и амнистирован в октябре 1980 г.

Делегаты приняли пять деклараций: политическую, экономическую, социальную, по профсоюзным вопросам и о реабилитации Хабиба Ашура. В политической декларации подчеркивалось, что профсоюзы не ответственны за кровавые события 1978 г. Делегаты потребовали провести тщательное расследование причин, приведших к «черному четвергу», чтобы окончательно отвести всякие подозрения в причастности к нему профсоюзов.

Съезд провозгласил независимость ВТОТ. В заявлениях Баккуша, сделанных вскоре после съезда, отмечалось, что капиталистический путь неприемлем для тунисского общества. По его словам, профсоюзы впредь будут выступать за то, чтобы социалистическая ориентация проявлялась с большей отчетливостью в экономическом и социальном развитии страны.

Профсоюзы высказались за расширение участия рабочих в управлении предприятиями, проведение налоговой реформы, наделение крестьян землей, укрепление государственного и кооперативного секторов, обеспечение занятости. Новое руководство ВТОТ в отличие от прежнего взяло курс на поддержку рабочих в их забастовочной борьбе. Так, в августе 1981 г. оно одобрило месячную забастовку крупнейшей национальной компании, выпускающей холодильники и бытовые приборы.

Провозгласив независимость ВТОТ от СДП и любой другой партии, руководство профсоюзов вместе с тем установило тесные связи с либеральным крылом СДП, возглавляемым министром информации Тахаром Бельходжой и министром иностранных дел Каидом Эссеби. Баккуш высказался за диалог и сотрудничество между профсоюзами и правительством в том случае, если правительство будет продолжать содействовать оздоровлению социального климата. ТКП расценила итоги работы съезда как важную победу трудящихся в борьбе за возрождение национального профсоюзного движения. Она квалифицировала его как важный этап на пути восстановления сил и веса профсоюзов в жизни страны, в деле сплочения рабочих во имя борьбы за основные свободы, за экономическую и социальную политику, служащую не интересам избранных, а всему народу.

Через несколько месяцев после съезда профсоюзам удалось добиться полной реабилитации Хабиба Ашура. Специальный декрет от 29 ноября 1981 г. снял все ограничения с деятельности профсоюзного лидера (запрет заниматься политической деятельностью, свободно перемещаться по стране и др.). И буквально через два дня, 1 декабря 1981 г., на сессии Национального совета тунисских профсоюзов Хабиб Ашур был избран президентом ВТОТ. Этот новый пост в профсоюзной иерархии был введен специально для него.

Исламская оппозиция. В начале 80-х годов значительно усилилась исламская оппозиция. Социальную базу тунисского фундаментализма составляли традиционалистски настроенные слои мелкой буржуазии, мигрировавшие в города крестьяне, а также полупролетарские и люмпенские низы. Не видя глубинных причин ухудшения своих условий жизни, они выступали против «вестернизации», отождествляемой ими с прозападным курсом правительства Бургибы. Облеченные в исламскую форму антизападнические настроения охватили часть рабочего класса, студенчества, интеллигенции. В обращении к фундаментальным ценностям ислама многие из них увидели опору в борьбе с социаль-

ными недугами, в отстаивании национальной культуры и самобытности страны.

Фундаменталисты развернули широкую пропаганду не только в мечетях, но и в Тунисском университете, армейских казармах, а то и просто на улицах. Исламские журналы «Аль-Маариф» и «Аль-Мудж-тамаа» быстро увеличивали свои тиражи. Издательство «Ар-Райя», служившее целям движения, выпускало около 100 наименований книг и брошюр в год. Широкая сеть специальных книжных магазинов, большинство которых находилось в «народных кварталах», предлагала в год до 2 тыс. книг на религиозные и морально-этические темы. Кассеты с записями проповедей и лекций исламских лидеров дополняли печатную продукцию.

Новым стимулом для деятельности тунисских исламистов стали события, связанные с иранской революцией. В приходе к власти Хомейни они увидели реальные пути создания «исламского государства», основанного на справедливости. В декабре 1979 г. журнал «Аль-Мудж-тамаа» прямо заявил о своей солидарности с «исламской революцией в Иране».

После событий в Иране заметно активизировалось экстремистское крыло Движения исламского направления. Бесчинства мусульманских экстремистов особенно возрастали во время рамадана, погромы и битье стекол в увеселительных заведениях стали обычным явлением. В 1981 г., используя народное недовольство режимом, экстремисты спровоцировали ряд антиправительственных выступлений городских низов в г. Мсакен, студентов и лицейцев в городах Тунис и Мензель-Бургиба. Университетские помещения были разгромлены, некоторые преподаватели избиты. Ударные группы исламистов составляли списки известных общественных и политических деятелей, подлежащих уничтожению. Не случайно все члены организации должны были пройти полувоенную подготовку: освоить холодное оружие, приемы дзюдо и каратэ.

Рост фундаменталистского движения и расширение его деятельности заставили правящие круги в корне пересмотреть свое к нему отношение. Вопрос был специально вынесен на заседание ЦК СДП в начале марта 1979 г. Нуира резко осудил «меньшинство, которое использует ислам как предлог для распространения анархии и кощунственной спекуляции на религиозных принципах». Дестуровская пресса постоянно подчеркивала, что цели и деятельность Движения исламского направления противоречат истинному исламу, и предупреждала о возможности «экспорта» иранской революции. Газеты призывали народ защитить национальные завоевания и отразить прожки террористических сил, прикрывающихся исламскими лозунгами.

Заявив в апреле 1981 г. на XI съезде СДП о возможности политического плюрализма, тунисское руководство не допускало и мысли о возможности признания партии, стоящей на идеологической платформе фундаменталистов. Принятая съездом резолюция объявляла это движение «экстремистским и противоречащим духу и сущности ислама, так как оно культивирует фанатизм и сектантство».

В июне 1981 г. в Сусе состоялся II съезд ДИН. 6 июня 1981 г. фундаменталисты официально объявили о создании своей партии. Эмиром был провозглашен Рашид Ганнуши, секретарем стал Абдель Фаттах Муру. Движение опубликовало свою программу — Манифест Движения исламского направления, который призывал «добиваться освобождения страны и ее эффективного прогресса на основе справедливых канонов ислама».

Опасаясь дальнейшего роста этого движения, тунисское правительство перешло к репрессивным мерам. В июле 1981 г. прошла серия арестов, движение было обезглавлено — все его видные деятели приговорены к различным срокам тюремного заключения. (Муру и Ганнуши, приговоренные к 11 годам тюремного заключения, были до-

срочно освобождены: Муру — в 1983 г., Ганнуши — в 1984 г. по амнистии.)

В 1981 г. возникла еще одна группировка фундаменталистов, назвавшая себя Партией исламского освобождения. Ее основную часть составлял сержантский состав армии. Эта организация стояла на более экстремистских позициях, чем ДИН. Она выступала за воссоздание халифата и планировала захват власти путем военного переворота. Активисты Партии исламского освобождения были арестованы в январе 1983 г. после попытки созвать учредительный съезд.

С начала 80-х годов религиозно-политическое движение стало играть заметную роль в общественно-политической жизни страны. Его лозунги получили большое распространение в студенческой среде. В 1980 г. около 30 % всех студентов состояло в исламских организациях. Во время некоторых забастовок подстрекаемая исламскими экстремистами молодежь громила учебные заведения, нападала на преподавателей. Если в 70-е годы в Тунисском университете было сильно влияние левых неомарксистских групп, то в 80-е годы их место прочно заняли фундаменталисты. Более того, многие гошисты, в частности некоторые бывшие члены Тунисской марксистско-ленинской группы, стали приверженцами фундаментализма. Известный тунисский общественный и политический деятель Хабиб Буларес, отмечая, что только марксисты и исламские фундаменталисты являются политическими силами, способными выдвинуть альтернативу дестуровскому курсу, указывал на явное преимущество последних в студенческой среде.

Продестуровские организации — Всеобщий союз тунисских студентов и Союз социалистических дестуровских студентов — не смогли завоевать авторитет среди молодежи. Студенческое движение начала 80-х годов характеризовалось разобщенностью и борьбой противостоящих друг другу группировок.

Легализация ТКП. Тунисская коммунистическая партия использовала начавшийся процесс либерализации для укрепления своего организационного единства. В феврале 1981 г., впервые после 19-летнего перерыва, состоялся VIII съезд ТКП. Он стал важной вехой в деятельности коммунистов. На съезде был дан анализ политической обстановки в Тунисе, намечен политический курс партии и избраны руководящие органы: Центральный комитет и Политбюро ЦК. Первым секретарем ЦК ТКП был избран Мухаммед Хармель.

Тунисские коммунисты в целом поддержали провозглашенный правительством курс на демократизацию. Вместе с тем они отмечали его ограниченный и противоречивый характер. В частности, они осуждали практику политических судебных процессов и репрессий против оппозиции. ТКП выступала с конструктивной критикой социально-экономического курса режима, который, несмотря на отдельные достижения, позволял развиваться паразитическому капитализму, углубил социальное неравенство, привел к росту безработицы.

Летом 1981 г. в политической жизни Туниса произошли важные события: 5 июля коммунисты получили разрешение на издание своей собственной газеты, а 19 июля было официально объявлено о легализации ТКП. Решение о легализации ТКП было предопределено развитием внутривнутриполитической обстановки в стране, укреплением либеральных сил в государственном аппарате, наличием многочисленных оппозиционных течений, ростом влияния коммунистов среди самых различных слоев населения. Определенную роль в легализации ТКП сыграло и намерение властей создать своего рода противовес растущему влиянию фундаменталистов. Как заявил Мзали, «легализация компартии была осуществлена для того, чтобы демократы смогли создать заслон против обскурантизма».

Возвращение коммунистов к легальной деятельности приветствовали широкие слои трудящихся, студенты, интеллигенция, все оппози-

ционные силы страны. Демократы-социалисты заявили, что признание ТКП — поворотный пункт в политической истории Туниса.

Легализация компартии создала новые возможности для ее борьбы совместно со всеми патриотическими силами за дальнейшую демократизацию общественной жизни. Коммунисты продолжали выступать со своей программой «За новую прогрессивную и демократическую альтернативу», разработанной в 1974 г.

В заявлениях и интервью руководителей ТКП была дана оценка современной политической ситуации в Тунисе и намечены конкретные задачи коммунистов. Обстановка в стране, как отмечали коммунисты, несмотря на ряд позитивных мер, принятых правительством, по-прежнему вызывает беспокойство. Страна переживает кризис, который еще далеко не преодолен. Один из главных аспектов этого кризиса заключается в неспособности стоящей у власти Социалистической дестуровской партии играть руководящую роль. Коммунисты видели свою задачу в том, чтобы сделать процесс демократизации необратимым. Они выступали за национальный диалог между всеми демократическими и патриотическими силами. «Мы боремся за подлинное национальное единство, — сказал М. Хармель 8 сентября 1981 г. на первой официальной пресс-конференции. — Страна нуждается в новом по своей политической форме единстве и в его новом социальном содержании, так как мы находимся на этапе новой национально-демократической революции».

Тунисские коммунисты заявили, что они согласны поддержать любое правительство, которое примет меры в пользу народных масс. В экономической области коммунисты выступали за национализацию отдельных отраслей производства и аграрную реформу.

Парламентские выборы 1 ноября 1981 г. В связи с новой ориентацией правительства на политический плюрализм весной 1981 г. было объявлено о проведении осенью 1981 г. досрочных парламентских выборов. (Парламент, избранный осенью 1979 г., должен был функционировать согласно конституции пять лет.) Официальной причиной роспуска Национального собрания послужило намерение властей дать возможность всем оппозиционным партиям принять участие в выборах и доказать тем самым свою действенность и авторитет. В случае получения какой-либо из них более 5 % голосов избирателей она становилась официально признанной.

Все оппозиционные партии отнеслись резко отрицательно к введению пятипроцентного барьера и в знак протеста отказались от участия в избирательной кампании. ТКП считала, что правительство обязано признать де-юре все существующие политические течения без каких-либо условий и оговорок. Решение о пяти процентах, по мнению ТКП, противоречило демократии. Лидер ДДС Ахмед Местири заявил, что это — «явное отступление правящего режима от решения СДП, касающегося установления в стране многопартийной системы». Отказалось от участия в выборах и Движение народного единства. Оно охарактеризовало выборы как маневр властей, пытавшихся подновить политический фасад режима и подменить демократию «так называемым плюрализмом».

Однако в дальнейшем большинство оппозиционных партий пересмотрело свои позиции и из тактических соображений решило участвовать в голосовании, чтобы использовать предвыборную трибуну для пропаганды своих взглядов. В предвыборный период, как и прежде, коммунисты продолжали выступать за сплочение всех национальных демократических сил. «Союз между различными организациями или течениями оппозиции является для нас одним из принципиальных положений», — подчеркивали они. ТКП удалось расширить контакты с ДНЕ, установить прочные связи с Движением демократов-социалистов. Последние в период отсутствия у коммунистов своей газеты зачастую

предоставляли свою печать для публикации различных материалов ТКП.

ТКП пыталась также найти точки соприкосновения с движением фундаменталистов. Она рассматривала его как определенную реакцию на кризис правящей партии, отсутствие гражданских свобод, социальное неравенство. Она считала, что исламское движение консервативно и фанатично, но в ряде случаев отражает искреннее стремление масс к справедливости и равенству. ТКП ставила перед собой задачу поддержать все демократическое и прогрессивное в религиозном движении и отвергнуть все реакционное и консервативное. После разгрома ДИН коммунисты осудили репрессивные меры правительства, считая, что эти аресты наносят удар по всем оппозиционным группировкам, так как затрагивают свободу слова и право на создание политических ассоциаций.

Коммунисты сделали все возможное, чтобы сплотить оппозицию и выступить единым фронтом на выборах для противодействия влиянию СДП. В мае 1981 г. по инициативе ТКП состоялась встреча представителей ТКП, ДНЕ, ДДС и ДИН, о которой было объявлено официально. На ней обсуждался процесс дальнейшей демократизации и возможности сотрудничества партий. В июле 1981 г. коммунисты обратились ко всем оппозиционным партиям с предложением выступить с единым списком депутатов. Однако из-за существенных разногласий партиям не удалось договориться. Все они выступили с самостоятельными списками, что значительно ослабило их позиции.

Кроме того, оппозиционные партии были ослаблены внутренним расколом. В 1981 г. от Движения народного единства отделилась фракция во главе с Монсефом Бельхаджем Амором, назвавшая себя ДНЕ-II. Раскол был вызван политическим соперничеством между ведущими лидерами партии: сторонники ДНЕ-II обвинили Ахмеда бен Салаха в культе личности. В тактическом плане серьезных расхождений между группировками не было, так как и ДНЕ-I, и ДНЕ-II считали своим базовым документом манифест, опубликованный в 1975 г. Демократы-социалисты также разделились на две фракции: одну возглавил Ахмед Местири, другую — Хабиб бен Аммар. Каждая из них имела свои органы и печать: «Аль-Мустакбаль» и «Авенир» (Местири), «Ар-Рай» и «Демокраси» (Бен Аммар).

Социалистическая дестуровская партия вступила в предвыборную кампанию фактически единоличным лидером, имевшим преимущество во всех отношениях. Она обладала мощным, хорошо отлаженным аппаратом, опытными кадрами, многочисленными средствами массовой информации.

СДП образовала единый блок с Всеобщим тунисским объединением труда и продестуровскими общественными организациями. Они выступили с единой платформой и общим списком кандидатов, создав так называемый Национальный фронт.

Приняв решение о союзе с СДП, руководство ВТОТ, по сути дела, разошлось с основными оппозиционными движениями. Тунисская компартия и Движение демократов-социалистов осудили ВТОТ за этот шаг, который, по их мнению, противоречил лозунгу автономии профсоюзов. Решение о создании Национального фронта было принято административной комиссией ВТОТ¹¹ незначительным большинством голосов (53 % против 47 %). Остальные члены комиссии выступили либо за бойкот выборов, либо, как сам Баккуш, за «предоставление каждому члену профсоюза права свободно голосовать за устраивающее его движение».

¹¹ Административная комиссия — исполнительный орган ВТОТ. Она включает в себя весь состав Исполнительного бюро и всех генеральных секретарей региональных отделений ВТОТ.

Национальный фронт выставил 136 кандидатов во всех 23 избирательных округах, фракция ДДС во главе с Местири — 116 кандидатов в 19 округах, коммунисты — 42 кандидата в 6 избирательных округах. В голосовании приняло участие 1962 тыс. человек, или 84,9 % избирателей. Все 136 депутатских мест получили кандидаты Национального фронта. Парламентская группа ВТОТ составила 27 человек. Кандидаты от оппозиции набрали в общей сложности немногим более 5 % голосов, в том числе Движение демократов-социалистов — более 3 %, Тунисская коммунистическая партия — около 1 %, Движение народного единства — менее 1 %, «независимые» — менее 0,5 %. Движение исламского направления отказалось от участия в выборах.

Оппозиционные партии, несмотря на незначительное количество поданных за них голосов, сочли этот опыт плюрализма чрезвычайно полезным для своей дальнейшей деятельности. Коммунисты рассматривали выборы как возможность более полно ознакомить население со своей программой. Вместе с тем они считали, что власти просто фальсифицировали результаты выборов. Повсеместно нарушался порядок подсчета избирательных бюллетеней. «Содержимое урн выбрасывалось, — отмечал Хармель, — списки подменялись, результаты самым беззастенчивым образом подтасовывались». По оценке коммунистов, на самом деле ТКП получила в г. Тунисе от 15 до 25 % голосов, а Движение демократов-социалистов — 30—35 %.

Социально-экономическое положение. Если политический курс правительства значительно отличался от предшествовавшего, то в области экономики Мзали считал себя преемником Нуиры и также выступал за «равновесие между государственным и частным секторами». Государство, по мнению премьер-министра, должно было решать ключевые задачи, оставаясь «двигателем экономики и общества». Новое правительство подтвердило прежний курс, основанный на сосуществовании частного, кооперативного и государственного секторов, означавший на деле курс на ускоренное развитие в стране капиталистических отношений при наличии в руках государства контроля над ведущими отраслями экономики.

XI съезд Социалистической дестуровской партии поддержал намеченную экономическую линию и заявил, что цель партии — не «социализм бедности», а «социализм производства». Съезд одобрил ключевые направления шестого пятилетнего плана (1982—1986). Его основными задачами наряду с развитием промышленности и сельского хозяйства провозглашались обеспечение полной занятости и более равномерного распределения доходов. Этот план, как и предыдущие, сделал основную ставку на развитие промышленности, на сельское хозяйство отводилось 13,6 % ассигнованных средств.

По-прежнему поощрялось создание частных мелких и средних предприятий, призванных стать экономической основой общества «средних классов». В 1984 г. они аккумулировали 15 % всех инвестиций и обеспечивали 55 % рабочих мест.

В период выполнения шестого пятилетнего плана продолжала усиливаться зависимость экономики Туниса от конъюнктуры мирового капиталистического рынка. Из-за снижения цен на нефть поступления от ее экспорта сократились с 1305 млн. долл. в 1981 г. до 762 млн. долл. в 1985 г. Резкое повышение в 1985 г. курса доллара увеличило текущие выплаты по займам и кредитам на 40 млн. дин. Наполовину сократились доходы от туризма и денежные переводы тунисских рабочих из-за границы. Резко уменьшился экспорт фосфатов из-за серьезного кризиса, переживаемого американским сельским хозяйством. Протекционистские меры ЕЭС препятствовали расширению тунисского экспорта. Большой урон, оцениваемый в 150 млн. долл., нанесла экономике Туниса высылка в 1985 г. из Ливии тунисских рабочих.

В 80-е годы все экономические показатели были ниже, чем в 70-е

и чем это предусматривалось планом. Особенно тяжелым был кризисный 1982 год, когда прирост ВВП не превысил 0,8 %. В 1983 г. прирост ВВП составил 4,5 % (при плане в 5,3 %), в 1984 г. — 5,5, в 1985 г. — 4,5 %. Не были достигнуты запланированные темпы роста в отдельных отраслях промышленности: в переработке фосфоритов, например, прирост производства в среднем за пять лет составил 2 % вместо предусмотренных 6,6 %, в обрабатывающей промышленности — 5,5 % вместо предполагавшихся 10,2 %. Прирост производства в сельском хозяйстве, за исключением урожайных 1984 и 1985 гг., был ниже запланированного.

По сравнению с 70-ми годами возросла зависимость Туниса от международных финансовых центров и западных держав. В 1984—1985 гг. финансирование капиталовложений из национальных источников было осуществлено на 75 %. Внешний долг увеличился с 3,06 млрд. дин. в 1984 г. до 3,4 млрд. дин. в 1985 г. Выплаты по внешним займам и кредитам составляли соответственно 22,1 и 24,1 % валютных поступлений.

Состояние дел в тунисской экономике вызвало в 1985 г. резкую критику со стороны МБРР. Его замечания сводились к следующему: Тунис финансирует слишком много капиталоемких проектов, повышение заработной платы в начале 80-х годов не соответствовало росту производительности труда, увеличение импорта потребительских товаров привело к увеличению дефицита платежного баланса, курс тунисского динара слишком завышен. Министр планирования и финансов Исмаил Халиль предложил ряд жестких экономических мер, направленных на стабилизацию экономического положения страны, но не нашел поддержки у Мухаммеда Мзали.

Экономические трудности заметно сказались на материальном положении трудящихся. Средний уровень дохода на душу населения снизился с 1984 по 1987 г. на 23 %. Покупательная способность сократилась на 30 %. Средний уровень зарплат понизился с 1983 по 1986 г. на 15 %.

Хотя число живущих ниже «порога бедности»¹² в абсолютных цифрах сократилось (с 12,9 % в 1980 г. до 7,7 % в 1987 г.), усилилось социальное неравенство. Разрыв в доходах, составлявший в 1966 г. 1:36, увеличился к 1984 г. до 1:45. На долю 10 % самых богатых семей в 1980 г. приходилось 32 % общей суммы расходов, в 1985 г. — уже 34 %.

Развитие капиталистических отношений сопровождалось размыванием многочисленных групп городского и сельского населения, связанных с докапиталистическими укладами. В 80-е годы заметно усилился процесс обезлюдивания деревни. Если в 1975 г. население отдаленных сельских районов составляло 34,3 % всего населения страны, то в 1984 г. — уже 8,24 %.

Особенно заметна острота социальных контрастов при сравнении экономически развитых районов севера и прибрежной зоны Сахеля с отсталыми южными и центральными районами. Между ними, по выражению журнала «Африк-Ази», существует огромная пропасть. Именно последние поставляли основную массу мигрантов, стекающих в города, пауперов и безработных. Современная экономика страны не в состоянии поглотить огромный приток людских ресурсов. В 1986 г. число безработных достигло 17 % всего трудоспособного населения.

Сельская и городская беднота, т. е. частично занятые и безработные, в середине 80-х годов составляла примерно полмиллиона человек. С точки зрения политической они, лишенные образования, опыта и организованности, подверженные любым влияниям, легко становились социальной опорой антиправительственных движений.

¹² В 60-е годы «порог бедности» соответствовал доходу, равному 50 дин. в год, в 70-е — 70 дин., в 80-е — 95 дин.

«Хлебный бунт». В январе 1984 г. по стране прокатилась волна народных выступлений. Выполняя рекомендации Международного валютного фонда, правительство приняло решение вдвое повысить цены на хлеб и мучные изделия. Об этом было объявлено по радио 28 декабря 1983 г., а 1 января магазины начали торговать по новым расценкам.

Волнения начались уже 29 декабря. Они охватили прежде всего города и села Южного Туниса — оазисы Дуза, Кебили, Сук-эль-Ахад, Эль-Хамма, районы, жители которых всегда находились в худшем положении по сравнению с экономически развитыми районами севера и востока и в которых сравнительно дешевый в Тунисе хлеб составляет основной продукт питания. Жители сел и городов — бедные крестьяне, мелкие торговцы, ремесленники, молодежь и женщины — вышли на улицу в знак протеста против решения властей. Через несколько дней волнения перекинулись на другие районы. Они охватили города Гафса, Габес, Кассерин, Сфакс, Сус, Кеф. 3 января беспорядки начались в г. Тунисе. В тот же день президент страны объявил о введении чрезвычайного положения. В г. Тунис были вызваны армейские подразделения. Танки и бронетранспортеры заняли ключевые позиции, над городом повисли вертолеты. В результате вооруженных столкновений погибли люди. По официальным данным, число убитых составило 70, раненых — 400. 100 убитых и 150 раненых насчитывалось среди сил Национальной гвардии. 6 января президент Бургиба, выступая по телевидению, заявил, что был введен в заблуждение, и объявил об отмене повышения цен на хлеб.

Волнения, получившие в печати название «хлебного бунта», вспыхнули спонтанно и явились выражением стихийного протеста малоимущих слоев населения против политики властей. Однако вскоре почувствовалась чья-то направляющая и координирующая действия демонстрантов рука. Среди них появились группы молодчиков, вооруженных камнями, дубинками, железными прутьями. Они подъезжали к демонстрантам, давали им указания. Помимо лозунга, с которым люди вначале вышли на улицу, — «Сердобольный Бургиба, сделай снова хлеб по 80 миллимов!» — появились политические и религиозные лозунги: «Народ един!», «Сын рабочего и крестьянина сильнее тебя, палач!», «Мзали — враг бога!», «Нет бога, кроме Аллаха», «Аллах велик!». Стало очевидным, что руководили антиправительственными выступлениями группы молодежи. Они устраивали настоящие погромы — разбивали витрины, грабили магазины, поджигали и опрокидывали автомобили, ломали светофоры. В г. Тунисе наибольшим разрушениям подверглись самые богатые кварталы, где были сосредоточены многие административные и партийные учреждения. В некоторых городах были сброшены с пьедесталов статуи и бюсты Бургибы. Разгул необузданной анархии продолжался в столице несколько часов.

Премьер-министр Мзали заявил, что правительство, приняв решение о повышении цен на ряд продовольственных товаров, не оценило «магическую силу хлеба», что было использовано «экстремистскими, левацкими и анархистскими элементами» в качестве предлога для «возбуждения недовольных, объявляющих себя жертвами политической системы». Он признал активное участие в «хлебном бунте» фундаменталистов.

Легальная оппозиция (кроме ТКП) ограничилась осторожными комментариями, в которых выражалось сожаление по поводу происшедших событий; ее лидеры в своих заявлениях подчеркнули, что главными объектами действий мятежников были «символы государственной власти и роскоши».

Тунисская коммунистическая партия ясно выразила свое отношение к «хлебному бунту». В самый разгар событий, 5 января, она распространила коммюнике, в котором потребовала пересмотреть решение

правительства о поднятии цен. В коммюнике отмечалась особая опасность происходящих событий, которые охватили всю страну и вызвали большое количество жертв. Нынешний кризис, подчеркивала ТКП, не может быть преодолен силой оружия. Он вызван переменами, происшедшими в тунисском обществе из-за его развития по капиталистическому пути, что привело к резкому росту социального неравенства, безработице и лишениям, к усилению настроений безысходности среди большого числа граждан, особенно среди молодежи.

Определенную роль в перерастании «хлебного бунта» в волну погромов сыграл и субъективный фактор — острая политическая борьба внутри партийно-правительственной верхушки. В первые дни полиция фактически бездействовала, предоставляя событиям развиваться стихийно. По мнению западных наблюдателей, это было сделано с санкции министра внутренних дел Дриса Гиги (обвиненного впоследствии в государственной измене), который хотел воспользоваться кризисной ситуацией для смещения премьер-министра.

«Хлебный бунт» показал, что в условиях сложившейся в стране острой политической и социальной ситуации постоянно существует опасность вспышек социально-религиозного экстремизма. Вместе с тем необходимо отметить, что значительная часть крестьянства, рабочий класс, средние слои не приняли участия в «хлебном бунте». Более того, многие демонстранты прекратили свои выступления, как только волнения стали перерастать в погромы. По утверждению корреспондента «Жён Африк» Абдель Азиза Дахмани, рабочие в городах Тунис и Сфакс пытались остановить бесчинства, защищаясь от погромщиков своими инструментами. После выступления Бургибы 6 января в столице и других городах прошли многочисленные демонстрации в поддержку режима.

Положение в профсоюзах. В 80-е годы профсоюзное движение было фактически парализовано из-за внутренних разногласий. В профцентре шла острая политическая борьба за лидерство. Представитель «старой гвардии» Хабиб Ашур, возвращенный в 1981 г. на специально созданный для него почетный пост председателя ВТОТ, активно использовал все связи и средства для укрепления своих позиций. Его не устраивало фактическое двоевластие, когда во главе профцентра оказались два лидера: сам Ашур и избранный в 1981 г. на чрезвычайном съезде профсоюзов генеральный секретарь ВТОТ Тайеб Бакуш. Ашур начал осторожное наступление на Бакуша, обвиняя его в том, что он согласился на включение профсоюзных деятелей в общий список Национального фронта на парламентских выборах 1981 г. В борьбе за лидерство он опирался на левые и крайне левые течения в профсоюзах, выступавшие против соглашательской тактики профсоюзных лидеров.

В конце концов профсоюзное движение оказалось расколотым. В ноябре 1983 г. из ВТОТ были исключены «коллорационисты» — семь членов Исполнительного бюро ВТОТ, входившие в парламентскую фракцию ВТОТ и известные своими связями с СДП. Исключенные создали свой собственный профцентр — Национальное тунисское объединение труда (НТОТ) во главе с Абдельазизом Бураун. В 1984 г. от ВТОТ отделилась еще одна организация — Федерация независимых профсоюзов, созданная в Сфаксе бывшим соратником Хабиба Ашура — А. Горбалем. Он обвинил Ашура в авторитарных методах руководства. Раскол профсоюзов в какой-то мере был инспирирован правительством, заинтересованным в ослаблении профсоюзного движения.

На состоявшемся 15—21 декабря 1984 г. XVI съезде ВТОТ Ашур сумел восстановить полностью свой статус руководителя организации: он был единогласно избран генеральным секретарем ВТОТ, Бакуш стал одним из членов Исполнительного бюро.

Вновь встав во главе профцентра, Ашур вернулся к своей прежней (до конца 70-х годов) тактике, направленной на сдерживание рабочего движения. Она заключалась в борьбе за улучшение материального положения трудящихся при отказе от лозунгов политического характера. В отличие от конца 70-х годов забастовки носили преимущественно экономический характер. Их число значительно уменьшилось. В 1982 г., например, по сведениям министерства социальных дел, забастовок было зарегистрировано на 25 % меньше, чем в 1981 г. Спаду забастовочного движения способствовало также трехкратное повышение заработной платы: она повышалась на 30 % в 1981 г., на 25 % в 1982 г. и на 20 % в 1983 г.

В отличие от прошлых лет забастовочное движение охватывало преимущественно предприятия госсектора. В августе и сентябре 1984 г. прошли довольно серьезные забастовки в автомобильной промышленности, на автотранспорте, в сфере обслуживания.

Главным путем урегулирования острых социальных конфликтов руководство ВТОТ считало переговоры. В 1983 г. завершились длительные переговоры с представителями предпринимателей и пересмотре коллективных трудовых соглашений. В результате взаимных уступок все отраслевые соглашения были пересмотрены. Новые соглашения предусматривали увеличение заработной платы на 12—15 %, расширение прав профсоюзов на предприятиях, контроль за соблюдением социального законодательства в области оплаты труда.

Внутрипрофсоюзная борьба и спад профсоюзного движения устраивали правящие круги. Весной 1984 г. М. Мзали в официальном заявлении выразил свое удовлетворение позицией ВТОТ, в частности заявлениями его руководства, в которых осуждались «незаконные» забастовки. Руководство ВТОТ постановило, что никакой отраслевой профсоюз не может объявить забастовку без согласия Исполнительного бюро ВТОТ, которое обладает исключительным правом решать, своевременна или нет та или иная забастовка. 16 апреля 1984 г. правительством и ВТОТ было заключено очередное соглашение о диалоге и консультациях по вопросам заработной платы и забастовок. Мзали, в свою очередь, обещал оставить без изменений цены на все основные продукты.

Однако в 1985 г. в отношениях между правительством и ВТОТ разразился очередной кризис. В условиях ухудшения экономического положения страны, одной из причин которого была высылка из Ливии 30 тыс. тунисских рабочих, правительство обратилось к ВТОТ с призывом установить «социальный мир на трехмесячный период, в течение которого должны быть отложены все выступления профсоюзного характера». ВТОТ ответило отказом, заявив о намерении продолжать борьбу за повышение заработной платы. В ответ власти аннулировали официально установленное 1 %-ное отчисление от фонда заработной платы в пользу профсоюзов, обвинив ВТОТ в «антинациональных действиях», а самого Ашур — в проливийских симпатиях. Началась настоящая кампания против профсоюзов. В октябре 1985 г. ударные отряды СДП разгромили ряд помещений профсоюзных организаций в Тунисе, Сусе, Сфаксе и других городах. Десятки профсоюзных деятелей были избиты и арестованы. Сам Ашур был снят со своего поста и в декабре 1985 г. приговорен к тюремному заключению за финансовые нарушения.

В отличие от ВТОТ Национальное тунисское объединение труда, считавшееся «желтым профсоюзом», выступало с протестных позиций и старалось сдерживать забастовочное движение. Его руководство призывало своих членов действовать методами диалога с правящими кругами. Например, 5 августа 1985 г., во время забастовки спортсменов, проведенной по призыву ВТОТ, НТОТ потребовало от своих профсоюзов не принимать в ней участия.

Убрав Ашура, правительство без особого труда поставило под свой полный контроль ВТОТ. В апреле 1986 г. состоялся чрезвычайный съезд Всеобщего тунисского объединения труда, названный «исправительным». В новое руководство, избранное на съезде, не вошел ни один из бывших руководителей профцентра. Генеральным секретарем ВТОТ стал Исмаил Ладжери. В резолюциях съезда разоблачалась деятельность бывшего руководства ВТОТ, содержалось обещание исправить его ошибки, в том числе такие, как «курс на политизацию ВТОТ, на его отказ от диалога с властями». В резолюциях подчеркивался тезис правительства о том, что повышение зарплаты зависит от роста производства и повышения производительности труда.

В сентябре 1986 г. новое руководство ВТОТ и Национальное тунисское объединение труда договорились о слиянии в единую профорганизацию.

В результате взаимных уступок в Исполнительное бюро вошло шесть бывших сторонников Хабиба Ашура, а генеральным секретарем ВТОТ стал Бурауи. Бургиба выразил удовлетворение восстановлением «хороших отношений между партией и центральным профсоюзом», осудив при этом прежнее руководство ВТОТ, «монополизировавшее профсоюзную активность в личных целях».

В январе 1987 г. состоялся очередной, XVIII съезд профсоюзов, который заявил о необходимости «солидарности со всеми здоровыми силами страны, и прежде всего с Социалистической дестуровской партией». Съезд призвал всех членов профсоюзов сплотить свои ряды в интересах экономического подъема родины и противостоять любой анархии, решать все противоречия путем диалога. В новой редакции национального устава профсоюзов, принятой на съезде, подчеркивалась необходимость «солидарности всех социальных категорий трудящихся в целях построения лучшего будущего и процветания родины в рамках социальной справедливости». Были внесены изменения в текст статьи о праве на забастовку. В новом виде статья гласила, что забастовка может быть начата лишь тогда, когда будут исчерпаны все пути диалога и при согласии на нее большинства членов профсоюза.

Тунисская коммунистическая партия в передовой в «Ат-Тарик аль-джадид» 21 ноября 1987 г. квалифицировала ВТОТ как одну из ячеек правящей партии. Она возложила на режим Бургибы ответственность за подрыв основ профсоюзного движения и призвала к восстановлению независимости профсоюзов.

Оппозиционные партии и движения. После выхода из подполья ТКП процесс либерализации затормозился, и только в конце 1983 г. было объявлено о легализации еще двух партий — ДДС и ДНЕ-II. I съезд ДДС, состоявшийся в декабре 1983 г., подтвердил основные требования либералов: освобождение политических заключенных, гражданские свободы, участие оппозиции в органах управления, свободные выборы. Ни ДДС, ни ДНЕ-II не предлагали радикальной альтернативы дестуровскому курсу — они выступали лишь за дальнейшие преобразования и либерализацию политической жизни в рамках существующей системы. Обе партии не отвергали возможности войти в коалицию с СДП.

В декабре 1983 г. объявила о своем возникновении еще одна партия — Социалистическое прогрессивное объединение (СПО) во главе с известным юристом Ахмедом Наджибом аш-Шабби. Она заявила, что ее целью являются «социализм на демократической основе», уважение гражданских свобод. Эта партия, как и ДНЕ-II, стала стратегическим союзником ТКП: коммунисты образовали вместе с ней единый фронт в предвыборной кампании 1986 г. Однако, несмотря на неоднократные призывы ТКП к единству, создать национальный фронт всех оппозиционных сил не удалось.

Разрозненная либеральная и демократическая оппозиция, не об-

ладавшая достаточным политическим опытом и широкой социальной базой, не представляла реальной угрозы дестуровскому режиму. Тем не менее СДП не желала терпеть никакой политической конкуренции. Власти не устраивала также идущая вразрез с их курсом позиция легальных партий в отношении исламистского движения. Все легальные партии, в том числе и ТКП, выступали за предоставление Движению исламского направления права на легальную деятельность. «Исламский фундаментализм — это реальная опасность, — отмечал в интервью газете „Унита“ 12 ноября 1987 г. секретарь ТКП Мухаммед Эннафаа. — Но это прежде всего политическая опасность, и поэтому борьба с ним должна вестись на политической и идеологической почве». По мнению коммунистов, фундаменталисты тоже должны иметь возможность организовать свою партию в рамках реального плюрализма. «Мы ничуть не боимся помериться с ними силами на почве конкретных проблем», — подчеркнул Эннафаа. Партии легальной оппозиции постоянно выступали с осуждением политических репрессий в отношении фундаменталистов. В марте 1987 г. они подписали совместное заявление, требовавшее уважать гражданские свободы и прекратить аресты сторонников исламистского движения.

После январских событий 1984 г. правящие круги усилили преследования не только фундаменталистов, но и либеральной, демократической и коммунистической оппозиции. Периодически на разные сроки закрывались органы печати легальных партий. Газета ДДС «Аль-Мустакбаль», например, в 1980—1986 гг. закрывалась четыре раза. Неоднократно конфисковался и орган ТКП газета «Ат-Тарик аль-джадид». Против лидеров оппозиционных партий возбуждались дела. Мухаммеду Хармелю было предъявлено обвинение в том, что 6 декабря 1986 г. он выступил в своей газете с «лживой и клеветнической» статьей. Ахмед Местири был приговорен к четырехмесячному тюремному заключению за организацию «неразрешенного публичного собрания», когда в апреле 1986 г. он вместе с лидерами других оппозиционных партий возглавил марш протеста к посольству США в связи с налетом американской авиации на ливийские города. В ноябре 1986 г. за принадлежность к нелегальной организации были приговорены к шести месяцам тюремного заключения лидеры Социалистического прогрессивного объединения.

В начале 1987 г. репрессиям подверглась также Тунисская лига прав человека, деятельность которой рассматривалась в Тунисе как одно из важных завоеваний в области демократизации общественной жизни. Правящие круги были раздражены ее активными выступлениями против политических преследований, в защиту свободы граждан. Глава Лиги Хамис Шамари, всегда выступавший за диалог с властями, был заключен в центральную тюрьму за «распространение ложной информации» и за «посягательство на репутацию премьер-министра». Его арест вызвал бурю негодования как в самом Тунисе, так и за рубежом, где Шамари имел широкие связи. Под давлением общественности в мае 1987 г. он был освобожден по состоянию здоровья.

В противовес Лиге в мае 1987 г. в спешном порядке была создана проправительственная Ассоциация защиты прав человека и политических свобод, председателем которой стал один из дестуровских лидеров — Дхауи Ханнаблиа. Бургиба выразил удовлетворение деятельностью новой организации.

В сложной обстановке, вызванной ухудшением экономического положения и обострением внутривнутриполитических проблем, на ноябрь 1986 г. были назначены очередные парламентские выборы. СДП выступила с предвыборным манифестом от имени Патриотического союза — блока СДП, профсоюзов и всех общественных дестуровских организаций. В манифесте содержались заверения в том, что СДП под руководством Бургибы ставит целью защиту суверенитета родины, республиканского

режима, конституции. Утверждалось, что СДП мобилизует все усилия для экономического и социального развития страны, выполнения седьмого пятилетнего плана, построения «дестуровского социализма».

Движение демократов-социалистов в знак протеста против преследования ее лидера объявило о бойкоте выборов, ТКП в блоке с СПО выставила своих кандидатов в четырех избирательных округах. В своем предвыборном манифесте ТКП выступала за предоставление всем трудящимся политических и профсоюзных свобод, удовлетворение требований рабочего класса, установление социальной справедливости, проведение всеобщей амнистии.

В отличие от выборов 1981 г., когда результаты голосования за кандидатов ТКП были фальсифицированы, власти решили вообще не допустить компартию к участию в голосовании. Придравшись к процедуре оформления, они аннулировали списки кандидатов ТКП в трех округах. В знак протеста коммунисты и СПО сняли свои кандидатуры и в последнем, четвертом округе.

СДП оказалась на выборах 1986 г. вне всякой конкуренции: мало-влиятельные кандидаты от «независимых» не представляли для нее опасности. Все 125 мест в парламенте получил Патриотический союз.

IX съезд ТКП. Несмотря на чинимые властями препятствия, тунисские коммунисты сумели упрочить свое влияние в массах. В июне 1987 г. состоялся IX съезд партии. Впервые после запрещения партии в 1963 г. съезд проходил в легальных условиях. На нем присутствовало 150 делегатов, около 20 делегаций компартий и национально-освободительных движений зарубежных стран, в том числе делегация КПСС. С отчетным докладом выступил первый секретарь ЦК ТКП Мухаммед Хармель. Он дал анализ современного периода, остановился на деятельности и задачах компартии. Отмечалось, что за прошедший период был пройден трудный путь, на котором были не только успехи, но и ошибки. Подтвердив верность провозглашенному еще в 1974 г. лозунгу «прогрессивной и демократической альтернативы в интересах рабочих и трудящихся», тунисские коммунисты вместе с тем заявили о необходимости уточнить позиции партии. Хармель заявил, что ТКП выступает за социализм, который учитывал бы как специфические особенности Туниса, так и опыт революционных преобразований в социалистических государствах, а также в ряде развивающихся стран.

Тунис, отмечалось в отчетном докладе, находится на перепутье, переживает острый социально-экономический кризис. В его основе лежат как объективные, так и субъективные причины. К числу первых относятся капиталистическая ориентация страны, приведшая к массовой безработице и застою, экономическое давление со стороны империалистических сил, бремя внешнего долга. К числу вторых — наступление на завоевания трудящихся, свертывание демократии, ограничения для прогрессивных сил возможности открыто, через печать, выражать свое мнение.

Первый секретарь ЦК ТКП призвал к борьбе против капиталистического пути развития, за широкие социально-экономические преобразования, в частности за проведение аграрной реформы, принятие срочных мер по развитию отсталых районов, расширению внутреннего рынка.

Хармель отметил, что ТКП последовательно выступает за мир и международную безопасность, и высоко оценил выдвинутые М. С. Горбачевым мирные инициативы, которые «придали новую динамику борьбе за мир и разоружение». Он заявил также о солидарности тунисских коммунистов с политической линией XXVII съезда КПСС и приветствовал происходящие в СССР изменения, направленные на дальнейшую демократизацию общества. IX съезд избрал М. Хармеля генеральным секретарем ТКП.

Борьба внутри СДП и отставка Мухаммеда Мзали. Монополия СДП в общественно-политической жизни, сохранявшаяся в течение длительного периода, привела к сращиванию партийного и государственного аппарата. Фактически власть в Тунисе находилась в руках технократии и примыкавшей к ней крупной и средней буржуазии. Она опиралась на поддержку средних слоев (партийно-государственные кадры, часть интеллигенции), зажиточного крестьянства и частично рабочего класса.

В условиях ожидания постбургибистского периода (Бургиба родился в 1903 г.) обострялось соперничество между отдельными политическими лидерами и кланами. В их формировании большое значение имели социально-региональные связи. Среди политической элиты привилегированное место традиционно занимали выходцы из Сахеля: сахельцами были сам Бургиба, Хеди Нуира, Мухаммед Мзали, Мухаммед Сайях, Мансур Схири, Рашид Сфар и др. Оппозицию сахельскому клану составляли столичная буржуазия, которая считала, что ее политическая роль несоразмерна ее экономическому влиянию (Васила Бургиба, Дрис Гига), традиционная и «новая» буржуазия Сфакса (Мансур Моалла) и другие политико-деловые и региональные кланы. Их не устраивала кандидатура Мухаммеда Мзали как будущего главы государства. Супруга президента Василя Бургиба публично оспаривала конституционное положение, согласно которому премьер-министр является официальным преемником президента, утверждая, что свободные президентские выборы в случае открывшейся вакансии более соответствуют демократическому характеру общества.

Став премьер-министром, Мухаммед Мзали максимально использовал все имевшиеся возможности для укрепления своего положения. Объявленная им борьба против коррупции и несколько громких процессов по раскрытию преступлений, в которых были замешаны высокопоставленные лица, способствовали росту его авторитета. В 1983 г. он консолидировал свой кабинет, избавившись от неугодных ему людей. Были смещены влиятельные министры: планирования и финансов — Мансур Моалла, экономики — Абдельазиз Ласрам, строительства — Мухаммед Сайях, информации — Тахар Бельходжа. Подведомственные им министерства возглавили близкие Мзали люди. Министром стала и его жена — Фатхия Мзали, для чего было образовано новое министерство — по вопросам семьи и женщин. В 1984 г., после «хлебного бунта» и бегства за границу министра внутренних дел Дриса Гиги, его портфель перешел к Мзали.

Сам Бургиба не раз публично называл Мзали своим официальным преемником. Это вызывало недовольство политических противников премьер-министра, в том числе из ближайшего окружения Бургибы. Его составляли личный врач президента, директор Пастеровского института Амор Шедли, начальник секретариата президента Махмуд Бельхасин, племянница Бургибы Сайда Сасси и бывший губернатор Суса, а затем Монастира Мансур Схири. Злые языки называли их «бандой четырех». Шестидесятилетняя Сайда Сасси, по образованию медицинская сестра, выполнявшая роль сиделки при старом президенте, приобрела, как утверждали, неограниченное влияние на него. Она была непримиримой противницей жены президента. В 1985 г. началось восхождение Мансура Схири, которому покровительствовал сам президент. В сентябре 1985 г. Схири стал директором президентского кабинета, а в мае 1986 г. занял пост министра-делегата по общественным делам и административной реформе. В конечном счете Схири приобрел власть, несоразмерную с его функциями и компетенцией. Он самовольно созывал министров на совещания и нередко, вопреки их мнению, принимал единоличные решения. Его считали одним из инициаторов целого ряда политических репрессий.

В правительственных кругах царил атмосфера неуверенности.

Достаточно было одного желания президента, чтобы положить конец любой политической карьере. Назначения на видные государственные посты и отставки следовали одни за другими. В одном только 1986 году состав кабинета министров обновлялся четыре раза.

Возвышение Мансура Схири совпало с первыми признаками завершения политической карьеры Мухаммеда Мзали. В апреле 1986 г. многие сторонники Мзали лишились министерских портфелей. По требованию президента премьер-министр расстался с одним из своих преданных друзей, Мезри Шекиром, а его пост министра-делегата по общественным делам и административной реформе был отдан Мансуру Схири. Мзали лишился также портфеля министра внутренних дел. Во время очередной перестановки в кабинете министров в апреле 1986 г. новым министром внутренних дел стал генерал армии Зин аль-Абидин бен Али. Сам Бен Али называл себя «специалистом по поддержанию законности и правопорядка». Он получил высшее военное образование во Франции, затем окончил военную школу разведки и безопасности в США. Впервые назначив профессионального военного на этот пост, Бургиба изменил своему принципу не допускать армейскую верхушку к власти.

Изменившееся отношение президента к Мзали стало заметным во время очередного, XII съезда Социалистической дестуровской партии. Он проходил в июне 1986 г. Хотя Бургиба на съезде дал высокую оценку деятельности своего премьер-министра, он не упомянул, как это делал прежде, о том, что Мзали является его преемником.

С отчетным докладом на съезде выступил Мухаммед Мзали. К числу достижений он отнес успехи в области науки, образования, развития службы информации, прогресс в социальной сфере, в том числе в области равноправия женщин. Что же касается экономики, то премьер-министр подробно остановился на трудностях, связанных с повышением курса доллара, снижением закупочных цен на нефть. Он отметил «экономическую войну» ливийского режима, высылку из Ливии 30 тыс. тунисских рабочих.

В отличие от предшествующих съездов Центральный комитет СДП был не избран, а назначен лично президентом Бургибой. В него не вошли многие лица, известные как близкие сторонники Мухаммеда Мзали.

Вскоре после съезда, 8 июля 1986 г., сам Мзали был смещен со своего поста. По его словам, эта отставка была неожиданна и необъяснима, так как накануне, 7 июля, он имел встречу с президентом и ничто не предвещало такого поворота событий.

Мзали пытался выехать из страны, а когда узнал, что ему в этом отказано, 3 сентября тайно, переодевшись в одежду простого разносчика, бежал сначала в Алжир, а потом в Западную Европу. Впоследствии он был заочно приговорен к 15 годам тюремного заключения с конфискацией всего имущества.

По мнению наблюдателей, отставка Мзали была в какой-то мере предрешена в последние годы его деятельности. Литератор и просвещенный деятель, он не обладал чутьем политического руководителя и в отличие от Нуиры слабо разбирался в экономических вопросах. Его позиции были подорваны ухудшением экономического положения, «хлебным бунтом», кризисом в отношениях с ВТОГ, обострением отношений с Ливией. Кроме того, оппозиция, связывавшая с Мзали надежды на либерализацию политической жизни, была разочарована. Она обвиняла премьера-министра в «тоталитарных замашках», в том, что он блокировал процесс развития плюрализма. Противники Мзали сумели воспользоваться всеми этими обстоятельствами, чтобы добиться от президента отставки премьер-министра. Устранение Мзали дало новый импульс внутривластной и клановой борьбе. В этих баталиях пострадала и супруга президента, с которой его связывала 24-летняя

жизнь. В августе 1986 г. Бургиба развелся с женой «за ее высказывания и взгляды, противоречащие конституции».

Правительство Рашида Сфара и его экономическая политика. В июле 1986 г. премьер-министром стал Рашид Сфар, считавшийся безоговорочным сторонником Бургибы. Он пользовался в стране репутацией честного и способного технократа, квалифицированного экономиста. Сразу же после вступления в должность он выступил в парламенте с резкой критикой экономической политики М. Мзали. Предложенная им «программа оздоровления» соответствовала рекомендациям, которые Тунис неоднократно получал от Международного валютного фонда (МВФ) и МБРР. Международные финансовые организации в ответ на согласие Туниса выполнить их рекомендации предоставили ему финансовую помощь. В рекордно короткие сроки было заключено соглашение о займе МВФ в 250 млн. долл. Два кредита по 150 млн. долл. предоставил Тунису МБРР на структурную перестройку промышленности и сельского хозяйства. Финансовую помощь оказали также США, Франция и другие развитые капиталистические страны.

Экономические реформы Сфара были направлены на осуществление политики либерализации. Они предусматривали ориентацию на частный сектор, ограничение роли государства, привлечение в страну иностранного капитала, уменьшение государственных расходов, ограничение внутреннего потребления. Улучшение экономического положения Туниса проводилось за счет «затягивания поясов» трудящихся — сокращения ассигнований на социальные программы, уменьшения реальной заработной платы путем ее замораживания на фоне роста цен. Были сокращены государственные субсидии, выделяемые через так называемую компенсационную кассу для поддержания доступных цен на товары первой необходимости.

Сократились государственные дотации ряду государственных предприятий, самые нерентабельные из них начали передаваться частному сектору. Была пересмотрена инвестиционная политика: отложено или заморожено строительство ряда престижных и капиталоемких проектов (метро, автосборочных предприятий). Всемерно поощрялось развитие отраслей экономики, продукция которых шла на экспорт, этим предприятиям предоставлялись определенные льготы. В то же время были сокращены субсидии отраслям, продукция которых была предназначена для внутреннего рынка.

С целью повышения конкурентоспособности тунисских товаров была проведена девальвация динара на 10 %. В результате повысились практически все цены на товары широкого потребления как в государственной торговле, так и на рынке.

В 1987 г. правительство резко сократило импорт, в том числе продовольственных товаров. Тем не менее в 1987 г. Тунис ввез из-за рубежа 40 % зерновых, 50 % молока и 30 % мяса. Закупки продовольствия составляли в 1987 г. 15 % общего объема импорта. Седьмой пятилетний план (1987—1991) уделил большое внимание развитию сельского хозяйства, доля капиталовложений в сельское хозяйство увеличилась до 19 %. В целях поощрения производителей сельскохозяйственной продукции были повышены закупочные цены.

Получение новых займов ухудшило и без того напряженное валютно-финансовое положение страны. Внешний долг возрос до 5,5 млрд. долл., а его обслуживание в 1987 г. обошлось в 900 млн. долл., или в 30 % всей экспортной выручки. Предусматривалось, что новый пятилетний план лишь наполовину будет обеспечен за счет внутренних ресурсов, а наполовину — за счет внешних источников финансирования.

В сентябре 1986 г. была проведена широкая кампания по подписке на внутренний заем, целью которого было собрать 18 млн. дин. для покрытия внешнего долга. Бургиба подал пример, подписавшись на заем первым.

Приток западной помощи и жесткие финансово-экономические меры Рашида Сфара позволили Тунису, по выражению «Жён Африк экономии», «перевести дыхание». «Кризис остался позади, но сделать предстоит еще очень многое», — утверждал премьер-министр.

В целом правительству Сфара удалось стабилизировать экономическое положение страны. Сократился дефицит внешнеторгового баланса (за первые шесть месяцев 1987 г. на треть), увеличились экспортные поступления, особенно за счет вывоза продукции швейной промышленности и рыбы, возросли денежные переводы от тунисских рабочих за границей. Улучшению экономического положения способствовали и объективные факторы — хорошие погодные условия, обеспечившие высокий урожай, удачный туристский сезон, а также некоторое повышение мировых цен на нефть. В 1987 г. правительство приступило к постепенной отмене ограничений на импорт, введенных в 1986 г.

Обострение внутривнутриполитического положения. Антиисламистская кампания. Ухудшение материального положения трудящихся и рост социальных противоречий способствовали распространению идей фундаментализма с его призывами к социальной справедливости и равенству среди мусульман. Влияние исламистского движения продолжало расти, особенно среди студентов — выходцев из беднейших слоев населения (они численно преобладали на естественных факультетах университета, менее престижных в Тунисе по сравнению с гуманитарными, и в Национальной школе инженеров). Лидер ДИН Рашид Ганнуши, признавая, что исламисты не имеют достаточного влияния в рабочем классе, ставил себе в заслугу то, что «исламское движение сумело обеспечить по крайней мере руководство молодежно-студенческой средой». Мухаммед Мзали в бытность свою премьер-министром, считая, что рост фундаментализма был вызван глубоким разочарованием молодежи существующим положением вещей, подчеркивал, что, пока не будут ликвидированы социальные контрасты и не будет установлен диалог с молодежью, в стране останутся условия для возникновения подобного рода движений.

В начале 80-х годов Движение исламского направления, несмотря на нелегальное положение, сумело значительно укрепить свои ряды. В ноябре 1984 г. состоялся III съезд ДИН. Он заявил о необходимости усилить политико-идеологическую работу как среди членов ДИН, так и вне организации; при этом особое внимание обращалось на работу внутри профсоюзов и в рабочей среде. Он также призвал установить тесные контакты с другими исламистскими организациями, действующими в Тунисе.

IV съезд ДИН, состоявшийся летом 1986 г., разработал политическую стратегию. На первом этапе предусматривалось расширить социальную базу и усилить антиправительственную пропаганду, на последующих — перейти к непосредственным действиям, направленным на свержение режима.

Движение исламского направления стало одной из ведущих партий Туниса. 1986 и 1987 годы прошли под знаком организованных фундаменталистами выступлений. Они начались 2—3 января 1986 г., когда несколько тысяч студентов и лицейстов организовали забастовку по случаю второй годовщины «хлебного бунта». Летом 1986 г. активно заявила о себе группа исламистов, которые нападали на банки, занимались экспроприацией денежных средств, похищали в магазинах оружие. В июле 1986 г. 24 члена группы предстали перед судом. Свои действия они объяснили необходимостью вести «исламский джихад», с тем чтобы установить в стране власть шариата. Двое из них были приговорены к высшей мере наказания. Заочно к смерти были приговорены еще два члена группы.

Особенно усилились выступления фундаменталистов в марте

1987 г. Воспользовавшись принятием непопулярных среди студентов административных мер (отмена выборов деканов и запрещение обучаться на одном курсе более года), исламисты спровоцировали волну студенческих выступлений. Напряжение усилилось после ареста в марте лидера ДИН Рашида Ганнуши и ареста 21 марта во Франции восьми членов «проиранской террористической организации» (по словам французской прессы), имевшей склады оружия и боеприпасов. В их числе оказалось шестеро тунисцев.

В марте 1986 г. Тунис разорвал дипломатические отношения с Ираном, обвинив его в поощрении «анархии и мятежа на религиозной почве». Тунисские власти заявили, что посольство Ирана в Тунисе превратилось в центр подрывной антитунисской деятельности, что через него распространялись пропагандистские материалы режима Хомейни и шла вербовка молодежи. Под видом получения религиозного образования она должна была проходить в Иране «революционную подготовку» с целью свержения правительства, захвата власти и установления в Тунисе режима по типу существующего в Иране.

Демонстрации не прекращались в течение марта и апреля. Группы студентов собирались в центре столицы, перекрывали улицы, забрасывали камнями полицейских, скандировали антиправительственные лозунги, требовали освобождения Рашида Ганнуши. В беспорядках приняло участие около 3 тыс. человек. В столкновениях с полицией имелись убитые и раненые. «Наши хомейнисты, — писал 24 апреля 1987 г. официальный орган СДП „Аксон“, — переняв от своих хозяев их образ мышления и методы насилия... вышли на улицы, чтобы создать там обстановку насилия и террора». Газета призывала всех тунисских граждан создать «фронт солидарности» перед лицом обкурантизма. Печать опубликовала также заявления властей о том, что обнаружены штаб-квартира подпольного хомейнистского движения и настоящий арсенал (кинжалы, железные прутья, кастеты, бомбы со слезоточивым газом, стальные шарики).

Несмотря на аресты, выступления фундаменталистов продолжались. Одно из них состоялось 8 июля. Его участники среди прочих исламистских лозунгов требовали уничтожить все статуи, поскольку изображение людей противоречит установлениям ислама.

В этот напряженный период все силы порядка были подняты на ноги и при малейшем намеке на волнения проявляли должную оперативность. В столице повсюду циркулировали бронетранспортеры. «Подобные меры по охране порядка и безопасности, — свидетельствовал корреспондент „Монд“, — по-видимому, удовлетворяют общественность, и она их открыто одобряет».

3 августа 1987 г. Тунис был потрясен новым событием — взрывом бомб в туристических отелях Суса и Монастира. Было ранено 12 человек, англичане и итальянцы. Ответственность за это взяла на себя террористическая организация «Аль-Джихад аль-ислами». Следствию так и не удалось установить, кто же в действительности был причастен к террористическим актам, и оно возложило всю ответственность за них на ДИН.

Все общественные организации, депутаты парламента и Высший исламский совет Туниса выступили с резким осуждением действий террористов. Их осудили также партии легальной оппозиции — ДДС, ДНЕ-II и ТКП. В своем совместном заявлении они подчеркнули, что эти действия находятся в полном противоречии с нормами политической борьбы в демократическом обществе. Правительство в спешном порядке начало создавать из членов СДП «комитеты бдительности» для предотвращения беспорядков и актов терроризма, а в руководстве СДП появился новый пост — «заместитель директора по вопросам бдительности».

Судебный процесс над Движением исламского направления длился с 27 августа по 27 сентября 1987 г. Перед судом предстало 53 обвиняемых, в том числе председатель ДИН Рашид Ганнуши. 37 человек судились заочно. В числе обвинений, предъявленных 90 подсудимым, были принадлежность к запрещенной организации, попытки изменить форму власти насильственным путем, подстрекательство к мятежу, вооруженные нападения на представителей службы порядка, связи с иранским режимом, сбор оружия, оскорбление главы государства и других членов правительства, распространение подпольных материалов подрывного характера, взрывы в отелях.

Все подсудимые отвергли обвинение в террористической деятельности, подчеркнув, что организация не раз уже заявляла о своем осуждении методов террора. ДИН, утверждали они, никогда не ставило своей целью насильственный захват власти, а выступало лишь за демократизацию режима и распространение мусульманской религии среди населения, особенно молодежи. Уличные демонстрации, по их словам, были «мирными шествиями» в защиту арестованных членов ДИН. На захваченных же властями «складах оружия» находилось, по их словам, лишь несколько охотничьих ружей и холодное оружие на случай самообороны. 27 сентября был обнародован приговор. Семь человек, из них пятеро заочно, были приговорены к смертной казни, остальные — к тюремному заключению и каторжным работам на срок от 5 до 20 лет. Рашид Ганнуши был приговорен к пожизненным каторжным работам, Мухаммед Акрут (казначей ДИН) — к 15 годам каторги. Другие приговоренные к смертной казни деятели ДИН, такие, как Салах Каркар, Хаммад Джебали, Али Арайед, скрылись от властей. Кроме Хабиба Мокни (20 лет тюрьмы), жившего во Франции, и Абдель Фаттаха Муру (10 лет каторжных работ), занимавшего пост секретаря президента Организации Исламская конференция и находившегося в Эр-Рияде, все известные руководители ДИН, осужденные заочно, скрывались в самом Тунисе.

Судебный процесс сопровождался антиисламистской кампанией во всех средствах массовой информации. Печать называла фундаменталистов «террористами», «прислужниками иранского режима», «нарушителями закона, врагами республики и бургибизма». Все общественные проправительственные организации страны выступили с заявлениями, клеймящими исламистов.

Помимо главного судебного процесса, проходившего в столице, на котором присутствовали местные и иностранные журналисты, в стране в 1986—1987 гг. состоялась более мелкие процессы. На них было вынесено 1,5 тыс. приговоров.

Фундаменталистское движение, несмотря на резко возросшую активность, оставалось все же движением меньшинства. Народные массы не принимали участия в исламистских выступлениях, большинство тунисских мусульман поддерживало идейно-политические лозунги СДП.

Правительство страны, отказывая фундаменталистскому движению в праве выступать от имени большинства мусульман, в своей пропаганде постоянно подчеркивало, что основные принципы деструктивной доктрины не только не противоречат, но полностью соответствуют положениям ислама. Были предприняты и конкретные шаги, призванные подчеркнуть возрастающую роль ислама в стране (увеличение числа часов на преподавание религии и введение дополнительных религиозных дисциплин, регулярные передачи на религиозные темы по радио и телевидению, строительство новых мечетей, ежегодные конференции и семинары по вопросам ислама и т. д.).

Правящие круги стремились привлечь на свою сторону верхушку мусульманского духовенства. С этой целью в 1980 г. при СДП была создана Комиссия по вопросам мусульманской идеологии и религиоз-

НЫМ делам, куда наряду с представителями партийно-правительственных кругов вошли высшие религиозные авторитеты вместе с главным муфтием республики. В правительстве была учреждена должность директора по делам культа при премьер-министре, служителям культа значительно повышено жалование. В мае 1987 г. по распоряжению Бургибы был создан Высший исламский совет, состоявший из десяти человек, под председательством главного муфтия.

«Дворцовый» переворот 7 ноября 1987 г. Новый президент Туниса Зин аль-Абидин бен Али. Стремление правящих кругов противостоять волне фундаментализма привело к новым перестановкам в правительственном кабинете. В мае 1987 г. министр внутренних дел Зин аль-Абидин бен Али получил ранг государственного министра. Этот новый, самый высокий в кабинете ранг впервые появился в структуре власти. Такой же ранг получил оставшийся прежде в тени Мухаммед Сайях (он возглавлял малопrestiжное министерство оснащения, транспорта и жилищного строительства), теперь он стал главой министерства воспитания, просвещения и научных исследований. Правительство не скрывало, что возвышение двух министров, из которых в руках одного находилась служба безопасности, а другого — все высшие учебные заведения, было вызвано желанием «обеспечить порядок» и создать «нормальную обстановку». Оба министра отличались твердостью характера, решимостью в действиях, а М. Сайях был известен как главный организатор антиисламской кампании 1981 г. С возвышением этих двух человек совпала опала Мансура Схири, который стал всего лишь министром оснащения, транспорта и жилищного строительства.

2 октября 1987 г. президент назначил Бен Али премьер-министром. Рашид Сфар получил пост, который носил номинальный характер, — председателя Национального собрания. Как обычно, за отставкой премьер-министра не последовало никаких официальных комментариев о ее причинах. По слухам, циркулировавшим в стране, официальным поводом было то, что Сфар якобы без ведома главы государства назначил своих людей на посты директора партии, министра культуры и руководителя радио и телевидения.

Зин аль-Абидин бен Али недолго оставался премьер-министром. Вместе с группой своих сторонников он принял решение отстранить от руководства Хабиба Бургибу. Тщательно разработанная операция была проведена в ночь с 6 на 7 ноября. К Карфагенскому дворцу президента было направлено подразделение мотопехоты под началом командующего Национальной гвардией Хабиба Аммара, а к самому Бургибе посланы врачи для освидетельствования его здоровья. Во дворец прибыли министр обороны С. Бали, начальник генерального штаба Ю. Баракят и другие верные Бен Али люди. Президенту было объявлено о его низложении. В ту же ночь были арестованы некоторые из политических противников Бен Али, в том числе Мухаммед Сайях, Мансур Схири и Махмуд Бельхасни. Функции главы государства взял на себя Бен Али.

Утром 7 ноября сообщение о смене власти было передано по тунисскому радио. Как говорилось в официальном коммюнике, решение о смещении Бургибы было принято на основании медицинского освидетельствования здоровья президента, которое «за последнее время ухудшилось» до такой степени, что он стал «абсолютно неспособным» выполнять обязанности главы государства. Подчеркивалось, что смена власти произошла в соответствии со ст. 57 конституции, которая гласит, что если пост президента оказывается вакантным, то его функции переходят к премьер-министру.

Вскоре после этого Бен Али выступил по радио с обращением ко всем гражданам страны. Он высоко оценил роль Хабиба Бургибы в деле освобождения страны и становления ее на путь национального

развития. Бен Али призвал всех членов общества внести вклад в управление делами страны в рамках «ответственной демократии» и в духе уважения «суверенитета народа». Тунисский народ, говорилось в обращении, достоин жить в условиях «многопартийной системы». Президент обещал пересмотреть закон о политических партиях и организациях, о печати, а также отдельные статьи конституции, чтобы «покончить с хаосом, попустительством и расточительством народной собственности».

В тот же день был объявлен состав нового правительства. Премьер-министром стал известный государственный деятель, бывший министр и директор СДП Хеди Бакуш. Наиболее важные посты в кабинете заняли сторонники нового президента: Салах ад-Дин Баали (бывший министр национальной обороны) получил ранг государственного министра национальной обороны; Махмуд Местири (нездолго до переворота назначенный послом во Франции) стал министром иностранных дел; Хабиб Аммар (бывший командующий Национальной гвардией) занял пост министра внутренних дел; Салах ад-Дин бен Мбарек стал министром национальной экономики; Нури Зоргати — министром финансов; свой прежний пост сохранил министр информации Абдель Вахаб Абдалла. В целом же состав правительства мало изменился: только 7 министров (из 34) не входило в прежний кабинет.

На экстренно созванном заседании Национального собрания в присутствии членов нового кабинета и главного муфтия президент Бен Али принял присягу. Он обещал подчинить свою деятельность воплощению в жизнь «демократической ориентации» в рамках «конституционной законности» и «полного уважения исторической личности Бургибы».

По решению руководства СДП Бен Али также занял пост председателя правящей партии, а премьер-министр Х. Бакуш стал ее генеральным секретарем.

Хеди Бакуш 10 ноября выступил на пресс-конференции, где определил свою программу в области внутренней политики. Он сказал, что правительство будет расширять диалог с политическими партиями, исходя из принципов партийного плюрализма, который «станет реальностью». Граждане будут свободны в выборе своей партийной принадлежности, состоятся консультации «с признанными политическими партиями». Он высказался также за «автономию центрального профсоюза», не объяснив, однако, что он под этим понимает.

Переворот 7 ноября 1987 г. в стране, которая уже давно с тревогой ожидала начала «постбургибистского периода», опасаясь жесточайшей борьбы за власть, прошел на редкость спокойно. Не было никаких попыток оспорить действия Бен Али, а тем более противостоять им силой. Лишь несколько танков у Карфагенского дворца свидетельствовали о неординарности происшедших событий. Бургиба был привезен в один из дворцов в столичном пригороде Морнаге, где он поселился со своей племянницей Сайдой Сасси.

Средства массовой информации развернули широкую кампанию, отмечая «единодушную общенародную поддержку», оказанную новому президенту. В адрес Бен Али поступили приветственные послания от партийных дестуровских, государственных, общественных, женских и молодежных организаций.

Хотя переворот 7 ноября произошел в рамках дестуровского режима и, следовательно, все принципиальные основы государственной и политической системы остались без изменений, общественность Туниса связывала с именем Бен Али возможность стабилизировать и оздоровить обстановку в стране, покончить с внутриправительственными раздорами, политическими репрессиями. Все оппозиционные силы с удовлетворением встретили заявление нового руководства о демократизации политической жизни. «Мы положительно оцениваем новую

действительность, — сказал в интервью газете „Унита“ секретарь ЦК ТКП Мухаммед Эннафаа. — Новая эра сейчас существует на словах. Мы надеемся, что она станет реальностью». ТКП распространила заявление, в котором говорилось о необходимости оздоровления социально-политического климата и исправления экономического положения в стране, урегулирования всеобщего кризиса, ликвидации системы личной власти, недопущения ущемления прав трудящихся, эффективного участия народа в управлении страной.

Действительно, первые шаги нового правительства свидетельствовали о намерении усилить процесс либерализации политической жизни, значительно затормозившийся в последние годы правления Х. Бургибы. Были сняты все ограничения на деятельность партий легальной оппозиции. ТКП и ДДС получили разрешение на беспрепятственное издание своих газет «Ат-Тарик аль-джадид» и «Аль-Мустакбаль», которые ранее периодически закрывались. Из-под домашнего ареста был освобожден бывший генеральный секретарь ВТОТ Хабиб Ашур. Всем бывшим дестуровским деятелям, оказавшимся в эмиграции (кроме М. Мзали), было разрешено вернуться на родину. В декабре 1987 г. Национальное собрание отменило положение конституции о пожизненном избрании президента республики. Были упразднены суд государственной безопасности и пост генерального прокурора республики. 5 декабря Бен Али подписал декрет о помиловании и сокращении сроков тюремного заключения для большой группы политических заключенных. Среди них были участники «хлебного бунта» 1984 г. и студенческих выступлений 1986 г. Общее число лиц, подлежавших полной или частичной амнистии, составило около 2,5 тыс.

Новое руководство избрало в качестве одного из главных лозунгов своей политики «ориентацию на молодежь». С этой целью были приняты некоторые меры: с 28 до 25 лет снижен минимальный возрастной ценз для выдвижения кандидатов как на муниципальных, так и на парламентских выборах, разрешено создавать студенческие автономные организации (без контроля со стороны властей), получили разрешение вернуться к учебе студенты, которые были отправлены на военную службу в районы Сахары за участие в студенческих волнениях 1986 г.

В отношении фундаменталистского движения Бен Али остался на позициях прежнего руководства. Хотя он издал декрет о помиловании значительной части исламистов — членов Движения исламского направления и Партии исламского освобождения (арестованных в 1984—1986 гг.), никаких других мер, свидетельствовавших об изменении отношения правящих кругов к исламской оппозиции, принято не было. Политика нового правительства в отношении ислама и фундаментализма в принципе тождественна политике Бургибы. Не отказываясь от секуляристского выбора, тунисское руководство подчеркивает свою верность мусульманскому вероучению и лозунгам арабо-мусульманской самобытности.

Вскоре после прихода к власти Бен Али выступил с заявлением о мерах по укреплению ислама в стране. К их числу относились увеличение числа членов Высшего исламского совета с 10 до 15, увеличение его бюджета, издание периодического религиозного журнала «Аль-Хидая», введение дополнительных религиозных программ на радио и телевидении, строительство новых мечетей, активизация деятельности служителей культа.

Новый тунисский режим встретил одобрение и на международной арене. Алжир и Марокко в числе первых направили Бен Али свои поздравления. Новое правительство приветствовали также США, Франция и другие страны.

Внешнеполитические и внешнеэкономические связи со странами Запада. Несмотря на официально провозглашенную «политику всех азимутов», в центре внимания правительства Туниса оставались и остаются связи с капиталистическими странами Запада. Развивая и укрепляя отношения с этой группой стран, Тунис стремился использовать их экономическую, финансовую, техническую и другие виды помощи для решения своих социально-экономических проблем.

От развитых капиталистических стран и их международных организаций в Тунис поступала основная часть заемного капитала и различного вида помощь — в целом примерно 80 % всего ее объема. На эти страны приходилось также более половины внешнеторгового оборота Туниса.

Традиционно важнейшее место во внешней политике Туниса занимала Франция. Возникший в 1964 г. в тунисско-французских отношениях кризис, вызванный национализацией земель французских колонистов, постепенно был урегулирован, и через три года отношения нормализовались. В 1972 г. президент Туниса Хабиб Бургиба нанес первый официальный визит в Париж. Встреча Х. Бургибы и президента Франции Ж. Помпиду во многом повлияла на дальнейшее развитие отношений между двумя странами, Тунис активно поддержал идею союза франкоязычных стран и выдвинул план их объединения под эгидой Парижа. В 1975 г. Тунис посетил новый президент Франции В. Жискара д'Эстэн. В результате визита был подписан ряд соглашений.

Развитию тунисско-французских отношений способствовали многочисленные контакты представителей обеих стран на самом различном уровне. Наиболее важными из них были визит Хеди Нуиры во Францию и Жискара д'Эстэна в Тунис в 1975 г., встреча Х. Нуиры с Жискаром д'Эстэном и премьер-министром Р. Барром в 1978 г., визит Р. Барра в Тунис в 1980 г., визит в Тунис премьер-министра Франции П. Моруа в 1982 г., визиты премьер-министра М. Мзали в Париж в 1981 и 1982 гг., визит президента Франции Ф. Миттерана в Тунис в 1983 г., визит премьер-министра Франции Ж. Ширака в 1986 г. В январе 1988 г. Францию посетил с официальным визитом премьер-министр Туниса Хеди Бакуш.

Франция продолжает занимать первое место во внешней торговле Туниса (26 % всего внешнеторгового оборота страны в 1987 г.). Торгово-экономические отношения с Францией в целом регулируются договором о сотрудничестве с ЕЭС. С 1972 г. существует Большая франко-тунисская комиссия, которая обеспечивает координацию деятельности многочисленных франко-тунисских комиссий в самых различных областях — торговой, финансовой, социальной, военной, культурной и др.

Разносторонние связи Тунис имеет и с ФРГ. Со времени заключения первого торгового соглашения с этой страной (1957 г.) торговые отношения с ФРГ успешно развивались. В 1979 г. была создана тунисско-западногерманская торгово-промышленная палата. К середине 80-х годов ФРГ вышла на второе место во внешней торговле Туниса (14 % в 1986 г.), опередив его традиционного торгового партнера — Италию (12 % в 1986 г.).

Начало экономическому сотрудничеству Туниса и ФРГ было положено подписанием соглашений о техническом сотрудничестве в 1960 г. и об экономическом и финансовом сотрудничестве в 1962 г. Особую заинтересованность западногерманского партнера вызвало открытие в Тунисе залежей нефти. Сырая нефть составляет в экспорте Туниса в ФРГ более 80 %.

Широкие экономические связи Тунис имеет с Италией. В 70-х — начале 80-х годов Италия занимала второе место во внешнеторговом

обороте Туниса, а в 1971, 1972, 1974 г. выходила на первое, потеснив Францию. Однако развитию дальнейших торговых отношений между этими странами мешает сдержанность, вызванная тем, что на рынке ЕЭС они являются конкурентами по ряду сельскохозяйственных товаров. (В 1975 г., например, отношения между странами резко обострились из-за проблемы сбыта оливкового масла.) В 1984—1985 г. Тунис заключил с Италией ряд соглашений о сотрудничестве в области сельского хозяйства, рыболовства и промышленности, предусматривавших урегулирование спорных вопросов. В 1985 г., во время визита М. Мзали в Италию, было подписано соглашение о гарантиях и поощрении итальянских капиталовложений в экономику Туниса и о предоставлении Италией займа в 50 млн. долл.

Торговые отношения Туниса с ведущими капиталистическими державами Западной Европы регулируются положениями договоров, заключенных в рамках ЕЭС. Впервые переговоры по поводу заключения соглашения об ассоциации с ЕЭС Тунис начал еще в 1965 г., но долгое время они оставались безуспешными, главным образом из-за сопротивления Италии. И лишь 28 марта 1969 г. Тунис (одновременно с Марокко) подписал договор о частичной ассоциации с ЕЭС, который вступил в силу 1 сентября того же года. В январе 1973 г. Тунис подписал дополнительный протокол с ЕЭС, предусматривавший увеличение тунисского контингента по некоторым экспортным товарам. 25 апреля 1976 г. было заключено новое соглашение с «Общим рынком» о торговле, экономическом и финансовом сотрудничестве, в соответствии с которым ЕЭС ввело для Туниса таможенные льготы на экспортируемую сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а Тунис, со своей стороны, обязался применять в отношениях с ЕЭС принцип наибольшего благоприятствования в торговле.

Однако ЕЭС, руководствуясь интересами своих членов, нередко наносило серьезный урон экономике Туниса. В 1975 г., например, во время экономического спада, страны «Общего рынка» в угоду Италии ввели жесткие ограничения на импорт тунисского оливкового масла. В 1977 г. протекционистские меры ЕЭС в отношении тунисского текстиля, сельскохозяйственных товаров и рабочей силы значительно ухудшили конъюнктуру в ряде отраслей тунисского производства. В 1981 г. ЕЭС вновь ввело ограничение на импорт тунисских тканей. Тунисская газета «Тан», осуждавшая эти действия «Общего рынка», утверждала, что соглашения с ЕЭС остаются фактически «мертвой буквой».

Доля сельскохозяйственной продукции в тунисском экспорте в страны «Общего рынка» сократилась с 20 % в 1977 г. до 13 % в 1986 г. (в том числе оливкового масла с 12 до 5 %).

Особенно обострилась конкурентная борьба на рынке ЕЭС после вступления в эту организацию Испании и Португалии. После серии трудных переговоров в 1987 г. ЕЭС установило для Туниса хотя и скромные, но гарантированные квоты на импорт оливкового масла, текстиля, вина, апельсинов и других статей его экспорта.

Из неевропейских стран самые тесные связи Тунис имеет с Соединенными Штатами Америки, его главным кредитором. Общая сумма американской помощи, полученной Тунисом за весь период независимого развития, достигает 1 млрд. долл. Ежегодная помощь составляет примерно 50 млн. долл. Во внешнеторговом обороте Туниса США занимали третье-четвертое место (в разные годы). Между обеими странами существует ряд соглашений — о совместном поиске нефти, о сотрудничестве в развитии сельского хозяйства, в области энергетики, о культурном сотрудничестве и др. С ноября 1981 г. действует тунисско-американская военная комиссия. США оказывают Тунису значительную военную помощь. В 1982 г., во время своего визита в США, М. Мзали подписал соглашение о займе на сумму 85 млн. долл. для закупки американской военной техники.

Тесная зависимость Туниса от экономической и финансовой помощи США оказывает большое влияние на его внешнюю политику. Тунис, играющий активную роль в арабском мире, особенно с того времени, как он стал местом пребывания штаб-квартиры ЛАГ, вынужден постоянно лавировать, стремясь сохранить тесные связи и с арабскими странами, и с США. В октябре 1985 г. нарушение Израилем суверенных прав Туниса при бомбардировке штаб-квартиры ООП и отказ США осудить действия Израиля (США воздержались от голосования при принятии резолюции Совета Безопасности ООН № 573 от 4 октября 1985 г., осуждающей действия Израиля) вызвали в стране взрыв антиамериканских настроений. Перед зданием посольства США прошла демонстрация. Не только оппозиционные силы, но и почти весь правящий кабинет настаивал на принятии конкретных решений, осуждавших США. Однако Бургиба не решился на этот шаг, и налет не имел последствий в тунисско-американских отношениях.

Налет американской авиации на ливийские города Триполи и Бенгази в апреле 1986 г. вызвал возмущение во всем арабском мире. В Тунисе легальная оппозиция организовала марш протеста к американскому посольству. В манифестации участвовали Движение демократов-социалистов, Тунисская коммунистическая партия, ДНЕ-II и представители исламской оппозиции. Полиция разогнала демонстрантов. В апреле и мае бурлил университет. Однако тунисские официальные круги и на этот раз воздержались от критики внешней политики американской администрации.

Отношения Туниса с США продолжали укрепляться и при новом президенте Туниса — Зин аль-Абидин бен Али. Президент США в своем послании Бен Али по поводу вступления его в должность подтвердил верность своим обязательствам «поддерживать тесные отношения с Тунисом». Вице-президент Дж. Буш в послании премьер-министру Бакушу также утверждал, что Тунис «может рассчитывать на полную поддержку США» и что «узлы дружбы остаются основой тесного сотрудничества между нашими странами».

Тунис и арабский мир. В 1970 г. нормализовались отношения Туниса с арабскими странами, и он вернулся к деятельности в рамках ЛАГ. Выходу из определенной изоляции в арабском мире во многом способствовала позиция Туниса в иордано-палестинском конфликте. В связи с сентябрьскими событиями 1970 г. в Иордании¹³ Тунис активно выступил в защиту ПДС. Президент Бургиба предложил собрать совещание глав арабских государств для обсуждения этой проблемы. Деятельность тогдашнего премьер-министра Туниса Бахи Ладхама в качестве председателя Комитета по примирению иорданских властей с ПДС сыграла позитивную роль в урегулировании этого конфликта.

Нормализовались отношения с Египтом. В 1972 г. президент Египта Садат посетил Тунис с официальным визитом.

В начале 70-х годов Тунис неоднократно предпринимал попытки найти пути решения ближневосточной проблемы, приемлемые для арабского мира. В мае 1973 г. Бургиба предложил свое посредничество в переговорах с Израилем для обсуждения вопроса о решении конфликта на базе резолюции ООН от 29 ноября 1947 г. Он указывал при этом, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке может быть достигнут лишь при условии признания прав всех сторон: права Израиля — «не быть сброшенным в море», права палестинского народа — «не быть лишенным своей родины» и права арабских народов — «не быть оккупированными и униженными». Правительство Израиля отказалось от встречи с Х. Бургибой. Тогда в июле 1973 г. Тунис вы-

¹³ Вооруженные столкновения иорданцев с отрядами Палестинского движения сопротивления.

ступил с предложением о создании палестинского государства на территории Иордании. В ответ иорданское правительство разорвало дипломатические отношения с Тунисской Республикой (восстановлены в октябре 1973 г.).

После октябрьской войны 1973 г. позиция Туниса в ближневосточном конфликте фактически совпала с позицией большинства арабских стран. Во время военных действий Тунис заявил о солидарности с воюющими арабскими государствами и оказал им финансовую и военную помощь. В 1974 г. на конференции глав арабских государств в Рабате Тунис, как и большинство арабских государств, признал ООП единственным законным представителем арабского народа Палестины. На XXIX и XXX сессиях Генеральной Ассамблеи ООН тунисская делегация активно содействовала принятию резолюций по палестинской проблеме. Тунис поддержал созыв Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку и заявил о необходимости участия в ней палестинцев «в качестве самостоятельных и равноправных партнеров».

В связи с событиями в Ливане летом 1976 г.¹⁴ тунисское правительство выступило с инициативой проведения в Каире в июле 1976 г. чрезвычайной сессии Совета ЛАГ, поддержало в августе 1976 г. предложение о срочном созыве совещания глав арабских стран для обсуждения обстановки в Ливане. Тунисская дипломатия приняла активное участие в урегулировании ливанского кризиса, а министр иностранных дел Туниса Х. Шатти вошел в состав арабской комиссии по прекращению огня и восстановлению мира в Ливане.

В 1978 г. Тунис вместе с другими арабскими государствами осудил египетско-израильский договор, заключенный в Кэмп-Дэвиде, заявив, что этот договор игнорирует международную законность, предполагающую создание палестинского государства на территории Палестины, и что он не соответствует решениям арабского совещания в верхах, признавшего ООП единственным законным представителем палестинского народа. Связи с ООП укреплялись и благодаря личным контактам руководителей Туниса и ООП. В сентябре 1979 г. в Тунисе состоялась встреча Бургибы и Арафата.

В марте 1979 г. Тунис принял участие в совещании министров иностранных дел, экономики и финансов арабских стран в Багдаде и поддержал принятое на нем решение о разрыве дипломатических отношений с Египтом. Он отозвал своего посла из Каира и 27 апреля разорвал дипломатические отношения с АРЕ. В Багдаде и 27 апреля принято решение о переводе штаб-квартиры ЛАГ из Египта в Тунис, что явилось свидетельством роста авторитета Туниса на международной арене. Генеральным секретарем Лиги арабских государств был избран тунисец Шадли Клиби. Бургиба на X совещании глав арабских государств в Тунисе в ноябре 1979 г. призвал арабские государства в ответ на предательство Египта добиваться укрепления единства в борьбе против общего врага.

Общеарабская позиция справедливого урегулирования ближневосточного конфликта была выработана еще в 1967 г. на основе резолюции Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября 1967 г., в соответствии с которой Израиль должен был вывести войска с захваченных территорий и принять меры по справедливому решению проблемы палестинских беженцев. К концу 70-х годов и в особенности после Кэмп-Дэвида, когда Египет противопоставил себя всему арабскому миру, стало очевидным несоответствие этой резолюции новой ситуации на Ближнем Востоке. В связи с необходимостью выработки новой общеарабской стратегии в решении ближневосточной проблемы Тунис вновь выдвинул так называемый «план Бургибы», предложенный еще в

¹⁴ Вооруженные столкновения между правохристианскими формированиями и ПДС.

1965 г. Его основные элементы вошли в общеарабский план ближневосточного урегулирования, который был одобрен в 1982 г. на совещании глав арабских государств и правительств в г. Фесе всеми арабскими странами (кроме Ливии), а также ООП.

В то самое время, когда состоялось Фесское совещание, президент США выступил со своим предложением относительно ближневосточного урегулирования, получившим название «план Рейгана». Тунис заявил, что «план Рейгана» — это определенный шаг вперед, так как США впервые заявили о том, что будут добиваться освобождения Израилем значительной части оккупированных арабских территорий. Вместе с тем Тунис отрицательно отнесся к продолжавшейся поддержке Соединенными Штатами Израиля, игнорированию Вашингтоном палестинского фактора. В сентябре 1983 г. Бургиба выразил вице-президенту США Бушу сожаление по этому вопросу и напомнил ему, что без ООП на Ближнем Востоке не может быть достигнуто никакого решения. Тунис остался верен общеарабской платформе.

С 1982 г. на территории Туниса находится штаб-квартира ООП после эвакуации ее из Бейрута. Середина 80-х годов была отмечена острой политической борьбой между различными группировками внутри ООП. Тунисское правительство сохраняло в этой ситуации нейтралитет, заявив, что оно не вмешивается во внутренние дела ООП и имеет дело с тем руководством, которое официально себе выбрало палестинское движение, в данном случае с Ясиром Арафатом.

О твердой поддержке палестинского народа официальные представители Туниса заявляли во всех своих выступлениях на международных форумах. Они отмечали, что установление прочного мира на Ближнем Востоке неразрывно связано с признанием за палестинским народом права на самоопределение, независимость и создание собственного государства, с уходом Израиля из Восточного Иерусалима и со всех других захваченных территорий. Эта позиция была подчеркнута также на всех последних съездах Социалистической дестуровской партии — X (1979 г.), XI (1981 г.) и XII (1986 г.).

Новый президент Туниса Зин аль-Абидин бен Али заявил, что Тунис останется верен своим обязательствам в международном плане, в том числе сохранению «исламской, арабской, африканской и средиземноморской солидарности». В январе 1988 г. новый премьер-министр Хеди Бакуш совершил ряд официальных визитов в арабские страны — Ирак, Сирию, Катар, Бахрейн, Оман. 23 января 1988 г. Тунис заявил о восстановлении дипломатических отношений с Египтом по примеру других девяти арабских стран, восстановивших дипломатические отношения с ним после соответствующего решения, принятого на арабской встрече в верхах в Аммане в ноябре 1987 г.

Наряду с активизацией политических контактов с арабскими странами 70-е годы были отмечены расширением торгово-экономических связей. Если в 60-е годы Тунис ориентировался в основном на Францию и другие страны — члены ЕЭС, то, столкнувшись с протекционистскими мерами со стороны «Общего рынка», он стал интенсивно расширять контакты с арабскими, в особенности нефтедобывающими, странами, рассчитывая получать от них финансовую помощь и использовать их рынки. Тунис заключил с ними ряд соглашений, направленных на развитие экономического сотрудничества в различных областях. Товарооборот Туниса с арабскими странами вырос за 1970—1982 гг. с 34,7 млн. до 244,4 млн. долл., т. е. более чем в 7 раз. Экспорт увеличился в 4,3 раза, а импорт — в 15,6 раза. Начиная с 1975 г. Тунис в торговле с арабскими странами имеет отрицательное сальдо. Его основными торговыми партнерами в арабском мире являются Саудовская Аравия, Ливия и Алжир.

Тунис стремится привлечь арабский капитал к развитию своей экономики. С этой целью в г. Тунисе в 1980 г. был проведен между-

народный коллоквиум «Арабские инвестиции в арабских странах». Представители Туниса отметили недостаточность финансовой помощи со стороны арабских стран, которая составляла около 22 % внешней финансовой помощи, и высказали пожелание о ее увеличении. Тунисские эмиссары, в том числе премьер-министр Мухаммед Мзали, министр планирования и финансов Мансур Моалла и Хабиб Бургиба-младший, посетили в 1980—1981 гг. почти все нефтедобывающие арабские страны. Их усилия привели к определенным результатам: в 1979—1983 гг. в Тунисе были открыты смешанные инвестиционные банки с участием Кувейта, Саудовской Аравии, Катара, Алжира, Ливии.

Валовой приток средств из арабских стран — членов ОПЕК в Тунис достиг в 1984 г. 86,8 млн. долл. Однако арабская помощь не была стабильной и зависела от конъюнктуры. Так, в 1985 г. сумма помощи сократилась до 46,2 млн. долл.

Тунис и страны Магриба. Изменение положения Туниса в арабском мире в 70-е годы, улучшение отношений с арабскими странами и рост его международного авторитета способствовали расширению его экономических и политических контактов со странами Магриба. В 1968 г. был урегулирован тянувшийся с 1959 г. спор с Алжиром о южной части границы между ними. В 1971—1972 гг. стали более частыми взаимные визиты тунисских государственных деятелей и руководителей других стран Магриба (визит в Алжир премьер-министра Туниса, министра иностранных дел Туниса в Марокко, алжирских министров в Тунис и т. д.). Тунис принимал активное участие в экономических конференциях стран Магриба.

Успешно осуществлялось сотрудничество Туниса со странами Магриба на двусторонней основе. Об этом свидетельствовало подписание в 1970 г. тунисско-алжирского соглашения о дружбе и сотрудничестве, в 1972 г. — тунисско-марокканских финансовых конвенций, в 1973 г. — тунисско-ливийского соглашения в области финансов.

Значительное потепление общемагрибинского климата вновь оживило идею создания «Великого Магриба». Правительство Туниса в начале 70-х годов несколько раз предпринимало попытки тем или иным способом форсировать дальнейшее сближение стран Магриба. Так, в сентябре 1973 г. Бургиба предложил план создания Соединенных Штатов Северной Африки в составе Туниса, Ливии, Алжира и Мавритании. Но этот проект вызвал резкое недовольство Марокко и привел к ухудшению тунисско-марокканских отношений. Марокканский посол был отозван из Туниса, тунисский — из Рабата.

Не удалось добиться успеха и в области межмагрибинского экономического сотрудничества. Хотя на шестой (1970 г.) и седьмой (1975 г.) конференциях министров экономики стран Магриба ее участники вновь обращались к вопросам интегрированного развития, заметных сдвигов в этой области не произошло. После 1975 г. постоянный консультативный комитет четырех стран, созданный в 1964 г., фактически прекратил свою деятельность.

В январе 1974 г. Тунис и Ливия предприняли попытку создать новое объединение в рамках Магриба. Впервые вопрос об объединении Туниса и Ливии был поставлен Муаммаром Каддафи во время его официального визита в Тунис в конце 1972 г. Тогда Бургиба отклонил это предложение, заявив, что оно требует длительной и тщательной подготовки, так как «единство на бумаге ничего не стоит».

Тем более неожиданным для всего арабского мира прозвучало известие о подписании в январе 1974 г. Бургибой и Каддафи на тунисском острове Джерба соглашения о единстве Туниса и Ливии. Премьер-министр Туниса Нуира в это время находился в Европе и не был даже проинформирован о предстоящих шагах президента. Главным инициатором нового проекта выступил министр иностранных дел Мухаммед Масмуди.

В соответствии с соглашением Тунис и Ливия решили создать единое государство — Арабскую Исламскую Республику — с одним президентом, общей конституцией, едиными законодательными и судебными органами. Пост президента, как стало известно в дальнейшем, Каддафи уступил Бургибе. На 18 января 1974 г. в Тунисе и Ливии был назначен референдум для одобрения проекта.

Бургиба выразил надежду, что Алжир, Марокко и Мавритания присоединятся к будущему объединению. Однако и Алжир и Марокко отказались поддержать призыв Бургибы. Они опубликовали заявление, в котором охарактеризовали союз Ливии и Туниса как поспешный и искусственный. Мавританские официальные круги не высказали своего мнения.

Весть о предполагаемом союзе была воспринята в арабском мире с большим скептицизмом. Органы информации многих стран отмечали различия в социально-экономическом устройстве обоих государств, несовместимость их культурных традиций, несходство внутренней и религиозной политики, различную направленность внешней политики. Журнал «Жён Африк» сразу же объявил этот союз мертворожденным.

Негативное отношение вызвал проект и у широких слоев тунисского народа. Трудящиеся опасались за судьбу политических и социальных завоеваний Туниса, которые могли быть утрачены в союзе с ливийским режимом.

Компартия Туниса также весьма сдержанно отнеслась к предстоящему слиянию с Ливией. Коммунисты в специальном разделе программного документа «За новую и демократическую альтернативу» высказали свою точку зрения на объединение. Они отмечали, что союз Туниса и Ливии в принципе возможен, что он будет способствовать созданию единого Магриба. Народы Туниса и Ливии связывает общность истории, географического положения, языка. В пользу объединения говорит также взаимодополняемость экономических потребностей. Вместе с тем, заявляла ТКП, подобный союз, учитывая все предшествующие попытки объединения арабских стран, требует длительной и тщательной подготовки, и если он будет создан, то наиболее целесообразной для него формой станет федеративное государство, к которому может присоединиться любая другая страна Магриба.

15 января 1974 г. состоялось заседание Политбюро СДП и Совета республики, посвященное будущему союзу. В нем принимал участие спешно вернувшийся из-за рубежа Хеди Нуира, противник объединения. После жарких дебатов было объявлено, что союз будет осуществляться по этапам, в рамках создания «Великого Магриба» с участием Алжира и Марокко. Говорилось также о необходимости консультаций с ними. Фактически это означало провал проекта в его первоначальном виде. Главный поборник немедленного союза с Ливией министр иностранных дел Масмуди был снят со своего поста.

В начале февраля 1974 г. была созвана сессия Национального собрания. Большинство депутатов поддержали позицию, занятую правительством и Политбюро. В своих выступлениях они критиковали концепцию единства, выдвинутую Муаммаром Каддафи, и его упорные попытки к объединению с той или иной арабской страной. Нуира высоко оценил «реалистический» подход депутатов к идее союза. Национальное собрание заявило, что для осуществления союза с Ливией необходимо изменить конституцию страны, не предусматривающую подобного рода союзы. Референдум мог быть проведен лишь после внесения соответствующих изменений в ст. 60, 61 и 62 конституции. Поэтому референдум был отложен до 20 марта.

28 января 1974 г. Совет министров Туниса принял решение образовать комиссию в составе представителей правительства, Политбюро СДП и общественных организаций для изучения проблем, связанных с объединением.

Все эти проволочки явно свидетельствовали о намерении Туниса похоронить проект. Это почувствовали и в Ливии. Радио Триполи вскоре перестало себя именовать «Радио Исламской Республики». Резко сократился в прессе обеих стран поток материалов, касающихся будущего союза. Референдум так и не состоялся. Проект был провален.

С этого времени тунисско-ливийские отношения переживают длительный кризис: дважды Тунис отзывал из Ливии своих послов (в 1980 и в 1985 гг.). Тунис неоднократно обвинял Ливию во вмешательстве в его внутренние дела. В марте 1976 г. в Тунисе была арестована группа ливийцев, обвинявшихся в попытке убийства или похищения премьер-министра Хеди Нуиры. В 1977 г. до грани вооруженного конфликта обострился территориальный спор между Ливией и Тунисом, когда на континентальном шельфе были обнаружены запасы нефти. Стороны обратились в Международный суд, который вынес решение о разграничении континентального шельфа (1982 г.). В октябре 1977 г. Тунис официально заявил, что обнаруженные на юге страны тайные склады с оружием снабжались из ливийских арсеналов. Конфликт был улажен после срочного приезда в Тунис ливийского министра иностранных дел.

События в Гафсе в январе 1980 г. вновь привели к резкому обострению отношений. Тунис обвинил Ливию в подготовке этого вооруженного нападения. И хотя ливийское правительство официально опровергло обвинение, конфликт грозил перерасти в военные действия. К границам обеих стран были стянуты войска, приведенные в состояние повышенной боевой готовности. Франция и США направили к берегам Туниса свои военные корабли для оказания ему поддержки.

Процесс нормализации отношений наметился лишь в конце 1980 г. Выступая в декабре 1980 г. в Национальном собрании, Мухаммед Мзали заявил, что «Тунис стремится установить дружественные отношения с Ливией», и предложил «развернуть диалог между двумя странами». Отношения постепенно стабилизировались, чему способствовали два визита в Тунис М. Каддафи в начале 1982 г.

Однако в августе 1985 г. отношения обострились вновь. Непосредственной причиной этого послужила неожиданная высылка из Ливии 30 тыс. тунисских рабочих-иммигрантов (всего в Ливии работало около 90 тыс. тунисских рабочих). Тунис обвинил Ливию в стремлении destabilизировать его экономику, которая и без того страдает от безработицы, и в том, что высылка рабочих произошла без предварительного оповещения и переговоров. Органы массовой информации Туниса начали антиливийскую кампанию. В ответ на действия Ливии Тунис выслал 30 ливийских дипломатов и около 300 студентов, обвинив их в шпионаже. В сентябре 1985 г. Тунис разорвал с Ливией дипломатические и торговые отношения. По заявлению тунисской стороны, этот кризис нанес экономике страны ущерб почти в 200 млн. долл.

Периодически возникающие конфликты в тунисско-ливийских отношениях отрицательно сказываются на развитии экономического сотрудничества, которое взаимовыгодно для обеих стран. Ливия, нуждающаяся в рабочей силе, может обеспечить работой тунисских рабочих-иммигрантов. Тунис заинтересован в привлечении капиталов из Ливии как по государственным, так и по частным каналам. Между Тунисом и Ливией заключено более 20 соглашений в области экономики, культуры и образования. Однако выполнение этих соглашений постоянно тормозится или даже срывается.

Потепление в тунисско-ливийских отношениях началось в декабре 1986 г., когда во время совещания министров внутренних дел государств — членов ЛАГ были установлены первые контакты. Определенную роль в нормализации отношений сыграли посреднические усилия Алжира. В сентябре 1987 г. в результате визита в Триполи министра социальных дел Хеди Бакуша, который всегда выступал за развитие

широких контактов с Ливией, было подписано соглашение о сотрудничестве в различных сферах, в том числе в области социальных дел, труда и финансов. В заявлении, сделанном Бакушем после визита, отмечалось, что достигнута договоренность о выплате ливийской стороной компенсации за ущерб, причиненный экономике Туниса, и что тунисские рабочие, высланные из Ливии в 1985 г., «будут восстановлены в своих правах в самое ближайшее время». В столице Ливии было открыто тунисское консульство, восстановлено воздушное сообщение, открыт один из участков границы. В ноябре 1987 г. в Ливию совершил поездку министр иностранных дел Туниса Махмуд Местири. Его переговоры «с глазу на глаз» с Каддафи оказались успешными. 28 декабря 1987 г. дипломатические отношения между Тунисом и Ливией были восстановлены.

Значительную эволюцию в 70-е годы претерпели отношения Туниса с Алжирской Народной Демократической Республикой. После возникшего в 1975 г. конфликта между Марокко, Алжиром и Мавританией по вопросу о Западной Сахаре тунисско-алжирское сотрудничество было практически заморожено в течение ряда лет. Тунис не признал ни Фронт ПОЛИСАРИО, ни Сахарскую Арабскую Демократическую Республику. Однако Тунис старался сохранять нейтралитет в этом вопросе и не обострять отношения с Алжиром.

В 1980 г. возникла реальная опасность ухудшения отношений с Алжиром из-за инцидента в Гафсе. Антиправительственное выступление в этом городе было организовано так, чтобы дать возможность тунисским властям заподозрить Алжир в причастности к нему. Отряд прибыл на самолете, который совершил посадку в Алжире. В отобранных у участников операции билетах были отмечены этапы их пути: Триполи, Рим, Алжир. У бойцов отряда была алжирская экипировка, и во время контактов с населением они говорили на алжирском диалекте арабского языка. Для выяснения всех этих обстоятельств в Алжир был срочно направлен тунисский эмиссар — министр информации Фуад Мебазаа. Но ход его расследования не был предан гласности. Вскоре Тунис официально заявил, что Алжир непричастен к событиям в Гафсе.

С начала 80-х годов отмечается значительное улучшение тунисско-алжирских отношений. Этому способствовали взаимные визиты премьер-министров Туниса и Алжира в 1980 и 1981 гг. В ходе визитов была разработана программа сотрудничества в области экономики, финансов, здравоохранения, культуры, науки и техники.

Некоторое смягчение позиции Туниса по вопросу о Западной Сахаре и взаимная заинтересованность двух стран в расширении сотрудничества привели к заключению между ними договора о дружбе и согласии сроком на 20 лет. Он был подписан 19 марта 1983 г. в г. Тунисе Хабибом Бургибой и президентом Алжира Шадли Бенджедидом. Договор урегулировал ряд спорных вопросов, в том числе относительно границ как на севере, так и на юге.

При заключении договора было предусмотрено, что к нему может присоединиться любая страна Магриба. Через несколько месяцев, 19 декабря 1983 г., к тунисско-алжирскому договору присоединилась Мавритания. Марокко на соответствующее предложение выдвинуло требование разоружения Фронта ПОЛИСАРИО, с чем не мог согласиться Алжир. Ливия соглашалась присоединиться к договору при условии немедленного урегулирования спорных пограничных вопросов между Ливией и Алжиром, что также не удалось осуществить.

В противовес алжиро-тунисско-мавританскому договору о дружбе и согласии Марокко и Ливия заключили в 1984 г. договор о «государственном союзе», вызвав в арабском мире немалое удивление. Арабские наблюдатели считали этот союз «противоестественным», так как стра-

ны разделены географически, имеют прямо противоположные конституции и проводят различную политику в арабском мире и в Африке.

После заключения двух магрибинских союзов между североафриканскими странами велись интенсивные переговоры с целью найти точки соприкосновения. Тунис неоднократно выступал посредником между Алжиром и Марокко в попытках найти решение западносахарского конфликта.

После подписания тунисско-алжирского договора стали интенсивно развиваться разносторонние связи с Алжиром. Была создана в 1985 г. алжиро-тунисская торговая палата. Резко возрос товарооборот с Алжиром. В 1987 г. на Алжир приходилось около 70 % тунисского товарооборота с африканскими странами. Тунис приступил к развитию с Алжиром таких сложных форм торгово-экономических связей, как производственная кооперация и создание смешанных предприятий. В 1986—1987 гг. началось совместное строительство цементного, кирпичного, арматурного и трансформаторного заводов. Подписанное в 1987 г. соглашение между Алжиром и Тунисом о сотрудничестве в области промышленности предусматривало координацию планов в области производства электрического и электронного оборудования, сборки автомашин и сельскохозяйственной техники.

Неровно складывались в 70-е годы и отношения Туниса с Марокко. Как уже отмечалось, когда в 1973 г. президент Туниса Х. Бургиба выступил с предложением создать Соединенные Штаты Северной Африки без участия Марокко, это привело к ухудшению тунисско-марокканских отношений. Рабат даже отозвал своего посла из Туниса. Крайне негативно отнеслось Марокко и к плану объединения в 1974 г. Туниса и Ливии, квалифицировав предстоящий союз как «опасное для народов Арабского Магриба событие». Предпринятые Тунисом усилия, неоднократные посещения Марокко Хабибом Бургибой и членами тунисского правительства постепенно привели к нормализации отношений, и стороны вновь обменялись послами.

Позиция Туниса в западносахарском вопросе, благоприятная для Марокко, способствовала дальнейшему укреплению отношений между странами. Марокканское правительство высоко оценило предложенную в 1979 г. Хабибом Бургибой миссию «добрых услуг» в урегулировании западносахарской проблемы. В 1980 г., во время событий в Гафсе, марокканцы оказали Тунису не только моральную, но и материальную поддержку. Дальнейшему укреплению отношений способствовали взаимные визиты государственных деятелей (официальные визиты тунисского премьер-министра Мухаммеда Мзали в Марокко в 1980 и 1982 гг., официальный визит марокканского премьер-министра Маати Вуабида в 1980 г.).

С конца 70-х годов активизировались и экономические связи. В 1979 г. был подписан протокол об экономическом сотрудничестве. Тунис и Марокко договорились о разработке совместной стратегии, призванной противодействовать протекционистской политике ЕЭС.

Состоявшаяся в феврале 1987 г. первая сессия Большой смешанной марокканско-тунисской комиссии наметила конкретную программу сотрудничества в области экономики и торговли, культуры и техники, социальных дел, в консульских и юридических вопросах.

Тунис и СССР. На протяжении всего периода независимого развития Тунис имел с Советским Союзом хорошие отношения. История этих отношений уходит в начало 50-х годов, когда Советский Союз активно выступал в поддержку борьбы Туниса за независимость на VII (1952 г.) и VIII (1953 г.) сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. СССР признал 11 июня 1956 г. Тунис как независимое государство и заявил о своей готовности установить с ним дипломатические отношения. Однако в тот период в связи с односторонней ориентацией тунисского правительства на Запад советско-тунисские отношения не по-

лучили достаточного развития, а официальные контакты между сторонами осуществлялись по линии посольств двух государств во Франции. Вместе с тем Советский Союз продолжал оказывать Тунису широкую поддержку на международной арене в его борьбе за упрочение национальной независимости. В связи с бомбардировкой французской авиацией селения Сакьет-Сиди-Юсеф (8 февраля 1958 г.) советская сторона выразила глубокое сочувствие братскому тунисскому народу и осудила преступные действия колонизаторов.

Отказ Туниса от односторонней ориентации на страны Запада, его борьба против колониализма, за мир и мирное урегулирование международных конфликтов создали прочную основу для развития дружественных отношений между Тунисом и Советским Союзом. В сентябре 1960 г. страны обменялись дипломатическими представителями на уровне послов.

Дружественная Тунису позиция СССР во время бизертского кризиса (июль 1961 г.) способствовала дальнейшему сближению двух стран. Советское правительство заявило о своей готовности оказать «поддержку Тунису как в рамках ООН, так и за ее пределами в его борьбе за упрочение своей независимости».

После бизертского кризиса тунисское руководство решило диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, в том числе расширить контакты с социалистическими странами. В начале 60-х годов был подписан ряд соглашений, заложивших основу для развития тунисско-советского сотрудничества во многих областях: в августе 1961 г.— соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, в марте 1962 г.— долгосрочное торговое соглашение, в декабре 1963 г.— соглашение о культурном сотрудничестве и др. В 1968 г. была введена в строй построенная советскими специалистами плотина на р. Кассеб. В 1969 г. открылась Национальная школа инженеров, первый в Тунисе технический вуз, также построенный при содействии СССР. В апреле 1976 г. было подписано, а в июле ратифицировано новое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, в соответствии с которым СССР оказал Тунису содействие в сооружении ряда ирригационных объектов и в расширении Национальной школы инженеров.

Укреплению советско-тунисских связей способствовали взаимные визиты государственных деятелей. В мае 1975 г. Тунис посетил с официальным визитом Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. В апреле 1977 г. премьер-министр Туниса Хеди Нуира нанес ответный официальный визит. В ходе пребывания тунисского премьер-министра в СССР было подписано несколько документов, расширяющих договорно-правовой фундамент двусторонних отношений и создающих возможности для их дальнейшего развития: торговое соглашение, протокол об учреждении торгового представительства СССР в Тунисе, консульская конвенция и программа культурного и научного сотрудничества.

В 80-е годы сотрудничество Туниса и СССР продолжало развиваться. В 1983 г. стороны заключили соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества, в 1984 г.— соглашение о сотрудничестве в области морского судоходства. В 1985 г. был подписан протокол о товарообороте между Тунисом и СССР на 1986—1990 гг., предусматривающий значительное расширение взаимных поставок. В 1986 г. состоялось первое заседание межправительственной советско-тунисской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и торговле. В апреле 1987 г. была подписана программа культурного и научного сотрудничества на 1987—1988 гг.

Успешно развивались связи Туниса и с другими социалистическими странами. Начало им было положено в 60-е годы. Были заключены соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с Польшей (1960 г.), Чехословакией (1961 г.), Югославией (1962 г.),

Болгарией (1963 г.). Социалистические страны предоставили Тунису кредиты, оказали содействие в развитии горнодобывающей, химической, строительной промышленности, сельского хозяйства и рыболовства.

Доля социалистических стран в товарообороте Туниса невелика, но имеет тенденцию к постепенному увеличению. В середине 80-х годов доля всех социалистических стран в товарообороте Туниса составляла примерно 6 %, в том числе стран — членов СЭВ — 4 %. Первые три места в торговле с Тунисом занимали КНР, СССР и Югославия.

Успешно развивалось также сотрудничество Туниса и социалистических стран на международной арене. В ООН и других международных организациях Тунис и страны социалистического содружества выступали с общих или близких позиций по таким важнейшим проблемам, как обеспечение мира и разрядка международной напряженности, разоружение, борьба с колониализмом, расизмом и расовой дискриминацией.

МАРОККО

Марокко (Королевство Марокко) расположено в Северо-Западной Африке, на крайнем западе арабского мира. Граничит на востоке с Алжиром, на юго-западе — с Западной Сахарой, на западе омывается водами Атлантического океана, на севере — Средиземного моря. Его территория — 690 тыс. кв. км, включая Западную Сахару, присоединенную к королевству в 1976 г. Население, по оценке 1982 г., свыше 20 млн. человек (по другим данным — 25 млн.). Коренное население — арабы и берберы составляют 99 % жителей страны, в 1978 г. берберы составляли 55 % населения, а иностранцы, главным образом французы, в 1982 г. — 1 %.

Арабы и берберы исповедуют ислам (суннизм маликитского толка).
Столица — Рабат.

МАРОККО В 1917—1945 гг.

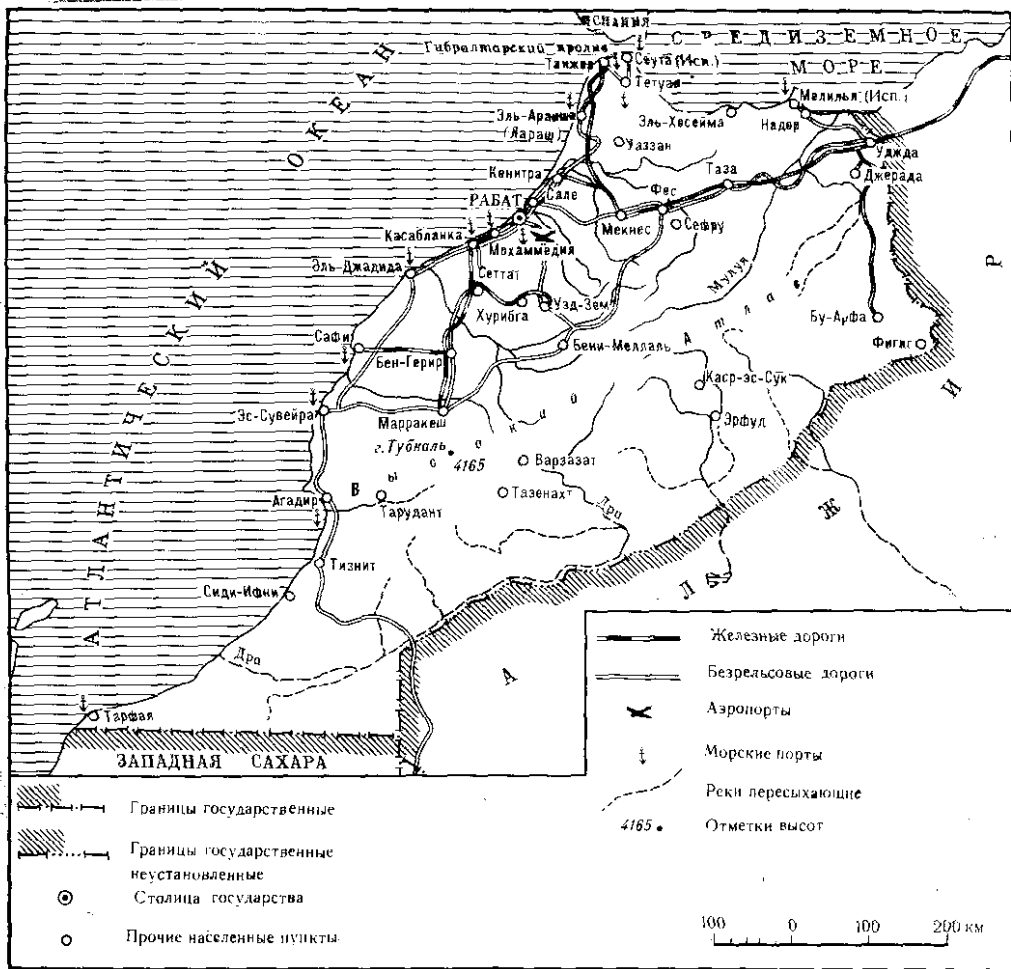
Колониальное закабаление Марокко. В начале XX в. Марокко представляло собой феодальную страну, в которой были сильны пережитки первобытнообщинного строя. 90 % населения занималось земледелием и скотоводством. Значительная часть земель находилась в собственности султана и его приближенных. Эти земли назывались правительственными, и за пользование ими взимался налог. В ряде случаев они передавались во владение племенам, отбывавшим воинскую службу.

Крупные земельные фонды находились во владении феодалов, а также мусульманских религиозных учреждений. Так же как и светские феодалы, они эксплуатировали крестьян, сдавая им землю в издольную аренду и забирая от четырех пятых до семи восьмых урожая.

В горных, а также в обширных степных районах господствовали феодально-патриархальные отношения: здесь большинство земель находилось в руках вождей племен и главарей общин. Кочевые племена и земледельческие общины не платили налогов центральному правительству, признавая, однако, религиозную власть султана. Внутри ряда племен шел процесс расслоения и выделения феодальной верхушки. Вожди племен все чаще захватывали общинные земли и распоряжались ими по своему усмотрению. В сельских районах власть всецело принадлежала влиятельным феодальным кланам из числа наиболее преуспевших представителей шерифской знати или племенных вождей — кайдов. В городах контроль над общественной жизнью и экономикой находился в руках влиятельных феодально-буржуазных семей, обогатившихся торговлей и спекуляциями.

С конца XIX в. европейские колонизаторы стали активно вмешиваться во внутренние дела страны, переживавшей глубокий кризис из-за феодальных междоусобиц, восстаний племен и ослабления центральной власти. Европейцы начали захватывать земельные угодья, получали концессии на эксплуатацию рудных богатств, установили контроль над внешней торговлей. Они разоряли мелких ремесленников и торговцев, ввозя дешевые промышленные товары из Европы; вмешивались во внутривосточную жизнь страны, покровительствуя непокорным подданным султана.

Длительная борьба колониальных держав за раздел Северной Африки завершилась англо-французским соглашением 1904 г., по которому Франция «уступила» Англии Египет, а Англия Франции — Марокко; часть территории Марокко отошла к Испании, а порт Танжер, расположенный против Гибралтара, по настоянию Англии был выделен в международную зону. Заключенная в том же году франко-испанская конвенция определила размеры будущих испанских владений:

Марокко

они составили 28 тыс. кв. км, т. е. двадцатую часть площади французского Марокко.

Однако окончательный захват страны Францией и Испанией торжизился вследствие сопротивления Германии, также претендовавшей на часть территории Марокко. Посетивший в 1905 г. Танжер кайзер Вильгельм II объявил себя «защитником Марокко». Однако конференция европейских держав в 1906 г. в Альхесирасе (Испания), созванная по настоянию Германии, признала «особые права» Франции и Испании на Марокко¹. В 1906—1908 гг. эти две державы ввели войска в некоторые области страны. Под предлогом подавления нового восстания племен весной 1911 г. французы оккупировали города Фес и Мекнес, а испанцы — Лараш и Эль-Ксар-эль-Кебир, что вызвало недовольство Германии.

В июле 1911 г. в марокканский порт Агадир прибыла германская канонерка «Пантера», а затем два крейсера. «Прыжок „Пантеры“»

¹ Формально конференция провозгласила независимость султана Марокко и целостность его государства, признав при этом «свободу и полное равенство» в Марокко для всех наций «в экономическом отношении». Конференция приняла решение о создании Марокканского государственного банка под контролем Великобритании, Германии, Испании и Франции, причем последняя получила наибольшую квоту в капитале этого банка. Организация марокканской полиции и руководство ею были возложены на Францию и Испанию.

едва не привел к мировой войне. Только после длительного и упорного торга Германия отказалась от своих притязаний, получив взамен часть территории Конго и оговорив свободу экономической деятельности для германских компаний в Марокко. 4 ноября 1911 г. было заключено франко-германское соглашение, окончательно развязавшее Франции руки. Однако Германия отступила только временно. Стремление отнять Марокко у Франции было не последней целью Германии в мировой войне 1914—1918 гг.

30 марта 1912 г. марокканский султан Абд аль-Хафиз был вынужден подписать в Фесе договор об установлении протектората Франции над Марокко. Во исполнение англо-французского договора 1904 г. 27 ноября 1912 г. был заключен франко-испанский договор, по которому Франция уступила Испании области Риф и Джибала, а также анклав Ифни на юге султаната, формально оставшись при этом единственной державой-протектором. Официально существовал лишь французский протекторат, разделенный на три зоны. Однако фактически управление испанской зоной осуществлялось из Мадрида. Столицей испанской зоны был г. Тетуан.

В захваченной Францией части Марокко всей полнотой власти был облечен французский генеральный резидент, в испанской зоне — испанский верховный комиссар.

Хотя султан был оставлен на троне, его власть была чисто номинальной. Он был отстранен от руководства внешней политикой, от управления финансами и от командования армией и флотом.

Исполнительная власть формально осталась в руках султанского правительства (махзена). Председателем совета министров был великий везир, он же занимал пост министра внутренних дел.

Французский генеральный резидент был чиновником, назначавшимся французским советом министров; одновременно он являлся министром иностранных дел султанского правительства. Генеральный резидент санкционировал все указы и декреты, исходившие от султана, обладавшего правом законодательной инициативы. Законы (дахиры) входили в силу лишь после оглашения их генеральным резидентом. Ему была подчинена и вся европейская колония. Султан не имел права сноситься с иностранными державами иначе как через его посредство. Генеральный резидент командовал армией, подбирал для султана административный аппарат, возглавлял колониальную администрацию, проводил государственные реформы. Чиновники султанского правительства находились под контролем соответствующих чиновников французской резидентуры.

В первые годы протектората испанские колонизаторы не создали четкой административной системы. По справедливому замечанию М. В. Фрунзе, они «метались между методами управления, заимствованными у французов, и своими собственными, доморощенными средствами военно-политического нажима». Верховные комиссары менялись почти ежегодно, а в 1921 г. их сменилось четыре. Появление каждого нового администратора влекло за собой новый политический, хозяйственный и военный курс. В испанской зоне наместник султана, халиф, с резиденцией в Тетуане, находился в полной зависимости от верховного комиссара.

По вопросу о статусе Танжера существовали острые противоречия между Францией и Испанией: Франция добивалась включения Танжера и окружающей его зоны в состав марокканского султаната с предоставлением ему автономии, что, по существу, означало бы переход Танжера под французский контроль, поскольку султан Марокко находился практически в подчинении у генерального резидента Франции. Испания, ссылаясь на географическое положение Танжера, настаивала на включении его в испанскую зону Марокко. Для Мадрида Танжер был важен как крупный морской порт, через который осуществлялись

экономические связи Испании с Северной Африкой. Обладание Танжером усиливало и стратегические позиции Испании у входа в Средиземное море. Испанская дипломатия пыталась использовать обострение противоречий между Францией и Англией после первой мировой войны и рассчитывала на английскую поддержку в вопросе о Танжере. Однако в судьбе Танжера была заинтересована и Великобритания. Географическое положение этого порта делало его стратегическим пунктом, поэтому она стремилась не допустить перехода Танжера ни под контроль Франции, ни под контроль Испании.

Франция сумела опередить своих соперников в экономическом наступлении на Танжер. В 1921 г. французские компании владели в Танжере 80 % недвижимой собственности и сосредоточили в своих руках 50 % товарооборота танжерского порта, в то время как на Англию приходилось 19 %, а на Испанию — 16 %. В 1922 г. французский капитал получил от султана Марокко концессию на строительство торгового порта в Танжере, что было расценено в Англии и Испании как «неуважение» к их интересам.

Однако в политическом отношении победу в борьбе за Танжер одержала Англия. На международной конференции, которая продолжалась с перерывами с 18 июня по 18 декабря 1923 г., была подписана конвенция о статуте Танжера. Оставаясь под номинальным суверенитетом султана Марокко, Танжер объявлялся интернациональной зоной с режимом постоянного нейтралитета. Ему была предоставлена законодательная и административная автономия, которая осуществлялась через французского генерального комиссара при султани. Во главе законодательного собрания Танжера, в состав которого входило 17 назначаемых соответствующими консулами представителей европейских держав и США и 9 подданных султана, стоял мандуб (председатель), имевший весьма ограниченные полномочия. В законодательном собрании и в администрации Танжера Франция имела преимущества по сравнению с Испанией и другими державами, которые обеспечивались рядом статей статута Танжера.

После установления протектората в Марокко хлынул поток иностранцев, торопившихся воспользоваться плодами завоевания. К 1921 г. во франкоязычной зоне насчитывалось более 160 тыс. иностранцев, из них 128 тыс. французов. Так образовалась влиятельная французская колония.

Для наделения колонистов землей власти протектората еще в 1919 г. создали правительственный опекунский совет общинных земель, который, установив норму земельных наделов для коренного населения, изымал все «излишки». «Компани иммобилюер» в начале 20-х годов захватила большую часть земель вокруг Касабланки, Рабата и Мазаргана. «Компани генераль дю Марок», купив землю у крестьян по 20—30 фр. за гектар и продав ее по 1—1,2 тыс. фр. за гектар, в несколько месяцев получила прибыль 858 тыс. фр. К 1935 г. между иностранными колонистами было распределено 840 тыс. га лучшей земли. Из них 569 тыс. га было куплено у местного населения. В результате марокканцы были лишены наиболее плодородных земель, и им приходилось либо арендовать землю, либо уходить в засушливые и неорошаемые районы, либо искать заработки в городе.

Хозяевами марокканской экономики стали французские монополии. Так, «Банк де Пари э де Пэи Ба», связанный с «Компани генераль дю Марок», действовал в сельском хозяйстве, добывающей промышленности, рыбных промыслах, на железнодорожном транспорте, в портовом хозяйстве, строительстве и электроэнергетике. Он добился создания кредитно-финансовых учреждений, гарантировавших и направлявших инвестирование капиталов.

Развитие промышленности требовало рабочих рук, которые с избытком поставляло разоренное и лишенное земли крестьянство. Начал

формироваться марокканский рабочий класс. По данным 1926 г., среди лиц наемного труда в промышленности, торговле и сельском хозяйстве насчитывалось 137 тыс. марокканцев и 18,2 тыс. европейцев. Вокруг быстро растущих городов создавались «бидонвили». Население марокканских городов с 1926 по 1931 г. выросло с 390 тыс. до 647 тыс. человек. В подавляющем большинстве недавние феллахи не имели квалификации, получали нищенскую заработную плату и владели полуголодное существование. Ухудшилось также положение ремесленников: наплыв дешевых иностранных товаров разорял их. Пострадала и национальная, в основном торговая, буржуазия. Режим протектората нарушал ее традиционные связи, беззастенчивое хозяйничанье французских властей сужало сферу ее деятельности.

Росли налоги, которые должно было выплачивать местное население: только с 1918 по 1922 г. они увеличились со 110 млн. до 172 млн. фр. «Из этих миллионов, выжатых из марокканцев, 96 млн., т. е. третья часть, попали в карманы Лиотэ и им подобных (только на содержание резиденции генерал-губернатора расходуется 25 млн. франков)», — писал Хо Ши Мин в 1924 г. в газете «Ла Корреспонданс энтернасьональ». Среди местного населения резко возросла смертность в результате физических расправ, голода, распространения эпидемических заболеваний, роста алкоголизма (в 1907 г. в Касабланке открылось шесть винных лавок, а в 1913 г. — уже 161).

Неустойчивое экономическое положение и падение стоимости франка в 1926 г. вызвали рост цен и новое увеличение налогового бремени. Положение населения усугублялось стихийными бедствиями, неурожаем. Безработица погнала рабочих на заработки во Францию, несмотря на запрещение колониальных властей. С 1926 по 1929 г. эмиграция выросла с 16 тыс. до 20 тыс. человек.

Положение местных рабочих ухудшалось: увеличивалась продолжительность рабочего дня, снижались заработки. Безжалостная эксплуатация, тяжелые условия труда и рост цен толкали рабочих на борьбу за свои права. Однако их выступления носили чаще всего стихийный характер.

Немалый вклад в дело политического просвещения и сплочения марокканских трудящихся внесли Французская коммунистическая партия (ФКП) и Унитарная всеобщая конфедерация труда Франции (УВКТ). Энергично действовали в Марокко также реформистская Всеобщая конфедерация труда Франции (ВКТ) и другие левые французские организации. Социалисты приобрели большое влияние среди средних и мелких служащих.

В 1920 г. была основана Марокканская федерация Французской коммунистической партии, занимавшаяся распространением марксистско-ленинских идей в местном рабочем движении. Возникшая и действовавшая в тяжелых условиях до своего запрещения в 1938 г., она была немногочисленной, состояла в основном из французских рабочих и интеллигенции. Впоследствии в нее вошли и представители местного населения. Однако в обстановке того времени коммунисты не могли установить действенных связей с местными рабочими, не пользовались в их среде устойчивым влиянием. Мешали этому и неприязненное отношение к французам-колонизаторам и влияние ислама, а также общая идеологическая незрелость формирующегося местного рабочего класса. Тем не менее в недрах федерации ФКП были воспитаны те марокканские коммунисты, которые стояли у истоков Марокканской коммунистической партии.

Первые марокканские коммунистические группы возникли в 1936 г. в Рабате, Мекнесе и Уджде. На первом этапе всякая организационная связь между ними практически отсутствовала. В тот период марокканские коммунисты выступали с лозунгом права народа на самоопределение, полагая, что всеобщая активная поддержка такого лозунга

должна привести к ослаблению реакции, усилению прогрессивных сил как в колониальных странах, так и во всем мире. В 1938 г. А. Лаяши начал издавать газету «Ла Насьон», в которой публиковались статьи коммунистов. В сентябре 1939 г. начались преследования и аресты коммунистов и профсоюзных деятелей.

Первые профессиональные организации в Марокко возникли в середине 20-х годов среди французских и испанских рабочих, которые были организованы по национальному признаку и часто враждовали между собой. В 1925 г. насчитывалось 28 профессиональных объединений, к 1930 г. их число утроилось (ассоциации, профессиональные группы, кружки, товарищества, корпорации, землячества). В них входили банковские и торговые служащие Рабата, Касабланки, Марракеша, булочники и строительные рабочие Рабата—Сале, служащие шахт Бени-Таджирта и Хурибги, железнодорожники, энергетики, печатники и т. д. В 1929 г. возникли первые, еще очень немногочисленные профсоюзные организации железнодорожников-марокканцев. Все это повышало возможности успешной борьбы трудящихся за свои права.

В 1926 г. состоялись четыре крупные забастовки рабочих электростанций, строителей, портовиков, железнодорожников. Хозяева, пытаясь посеять рознь в среде энергетиков, повысили заработную плату некоторым категориям служащих, что и привело к забастовке. В течение месяца продолжалась забастовка железнодорожников-марокканцев, к которой присоединились французские рабочие. В июле состоялась забастовка трудящихся в Танжере за повышение заработной платы и введение восьмичасового рабочего дня. Ею руководила Рабочая ассоциация Танжера. Участникам забастовки удалось добиться принятия выдвинутых ими требований.

Все классы и социальные слои марокканского общества были недовольны режимом протектората. Лишь небольшая группа компрадоров и крупных феодалов перешла на службу к французским властям. Подобная картина наблюдалась и в испанской зоне Марокко.

Республика Риф. Марокканский народ не смирился с оккупацией. Но его героическое сопротивление подавляли французские и испанские войска, во все большем количестве посылаемые в Марокко. Каратели выжигали посевы, угоняли скот. И все же, несмотря на все жестокости «усмирения», ни французским, ни испанским войскам не удалось к началу первой мировой войны полностью покорить страну. Марокканские племена, особенно в горных районах, продолжали оказывать упорное сопротивление колонизаторам. Между тем именно эти области, таившие в своих недрах полезные ископаемые, были наиболее привлекательны для испанских и французских промышленных компаний. Поэтому вскоре после окончания первой мировой войны испанские колонизаторы попытались захватить не покоренную еще горную область Риф. Однако они натолкнулись на героическое сопротивление народа. 1 июня 1921 г. авангард испанской армии вступил в Дар-Абар. Несмотря на огромное численное превосходство испанских войск, отряды берберских племен атаковали Дар-Абар и вытеснили из него захватчиков. В этом первом серьезном столкновении было убито и тяжело ранено около 400 испанских солдат и офицеров. Патриоты захватили значительные трофеи: батарею горных орудий, много винтовок, около 60 тыс. патронов, гранаты, медикаменты и продовольствие.

Эта победа была восторженно воспринята рифскими племенами. Многие марокканцы, служившие в испанской армии, перешли на сторону повстанцев.

Еще более тяжелое поражение понесли колонизаторы в сражении под Анвалем (21—26 июня 1921 г.). Охваченные паникой, испанские солдаты бежали с поля боя, бросая оружие. Командовавший испанской армией генерал Сильвестре покончил жизнь самоубийством. В этом сражении патриоты захватили 29 тыс. винтовок, 139 орудий,

292 пулемета, несколько автомобилей, много продовольствия и медикаментов.

Победа окрылила рифские племена, и тысячи новых воинов примкнули к освободительной армии, которой командовал Мухаммед ибн Абд аль-Крим аль-Хаттаби, канд крупнейшего берберского племени бени уриагель (или аит варьягар). Для дальнейшего отпора врагу 12 племен, населяющих Рифскую область, объединились и создали независимую Республику Риф; ее президентом был избран Абд аль-Крим. Был создан парламент — Национальное собрание Республики Риф, которое выработало конституцию. Согласно конституции вся власть сосредоточивалась в руках Национального собрания, председателем которого был президент республики.

Правительство состояло из президента республики (занимавшего также посты военного министра и министра внутренних дел), советника президента, являвшегося фактически премьер-министром, и министров иностранных дел, финансов и торговли.

Национальное собрание приняло Национальный обет, состоявший из шести пунктов:

1) непризнание договоров, нарушающих права Марокко или имеющих связь с договором 1912 г. (об установлении протектората);

2) эвакуация испанцев из той части Риф, которая не находилась под их контролем до ратификации франко-испанского договора 1912 г. В руках испанцев должны оставаться только города Сеута, Мелилья и их окрестности;

3) признание независимости Рифского государства;

4) образование конституционного республиканского правительства;

5) выплата Испанией возмещения рифским племенам за ущерб, причиненный за последние 12 лет, и выкуп пленных испанцев;

6) установление дружественных связей со всеми державами, без привилегий, и заключение договоров с ними.

Таким образом, в Национальном обете были сформулированы и цели движения, и условия мира, которые рифские племена готовы были предложить испанцам.

Республика Риф была, по существу, боевым союзом племен, своеобразной формой «военной демократии». Ее основная задача заключалась в изгнании колонизаторов. В 1922—1923 гг. рифы успешно сражались с численно превосходившими их испанскими войсками. В июне 1924 г. небольшая рифская армия нанесла еще одно сокрушительное поражение испанцам, на этот раз у р. Лау. К концу года испанские колонизаторы потеряли всю территорию, завоеванную ими после 1912 г. Они контролировали лишь узкую полосу земли у укрепленных городов побережья. Несмотря на несомненные военные успехи, рифское командование неоднократно предлагало испанской администрации начать переговоры о мире, но всякий раз наталкивалось на отказ.

Бедственное финансовое положение вынудило Испанию сократить размах военных операций и приступить к выводу части своих войск из протектората. Испанское правительство предприняло попытку привлечь на свою сторону местное население путем улучшения его социально-экономического положения и изменения системы управления: оно предоставило марокканскому халифу 54 млн. песет на строительство дорог, школ, больниц; были расширены права верховного комиссара Испании в протекторате.

На первых порах французские власти рассчитывали, воспользовавшись испано-рифской войной, поживиться за счет испанских владений. До второй половины 1923 г. через территорию французского Марокко шло снабжение рифских племен оружием и продовольствием. Несмотря на формальный нейтралитет, Танжер продолжал оставаться пунктом, откуда английские, французские и итальянские торговцы продолжали тайные поставки оружия Республике Риф. Однако, когда

освободительная армия стала одерживать одну победу за другой, парижское правительство всполошилось, опасаясь, что ее успехи могут оказать влияние на североафриканские владения Франции. Было принято решение уничтожить Республику Риф.

Весной 1924 г. французские войска захватили плодородную долину р. Уэрги, расположенную между французской и испанской зонами, в районе, где не было проведено четкого разграничения. Овладение долиной Уэрги давало Франции выгодные позиции для проникновения как в глубь испанской зоны, так и к границам области, контролировавшейся Республикой Риф. Таким путем можно было отрезать республику от источников снабжения продовольствием и экономической блокадой заставить ее признать верховную власть султана Марокко.

Все попытки Республики Риф урегулировать свои отношения с Францией путем мирных переговоров не увенчались успехом. В апреле 1925 г. патриоты предприняли контрнаступление, которое шло столь успешно, что им удалось прорвать линию французских укреплений и подойти к г. Тазе. Развивая успех, рифские войска, пользовавшиеся поддержкой восставших против французского господства племен, создали угрозу тогдашней столице Марокко — Фесу.

Французское командование не ожидало столь стремительного наступления. В конце мая 1925 г. парижская «Тан» писала: «Речь идет о настоящей войне. Мы имеем дело с решительным и способным вождем, престиж и могущество которого выросли гигантски за последние шесть месяцев».

Присланные из метрополии войска не были приспособлены к войне в горных условиях и, несмотря на современное оружие, часто оказывались беспомощными перед внезапными атаками рифских отрядов, обладавших редкой мобильностью. Рифская армия применяла партизанские методы борьбы, вела боевые действия как на линии фронта, так и в тылу французской армии. «Каждая группа карликовых пальм, — отмечала „Тан“, — каждый утес скрывают за собой стрелка».

Французская администрация Марокко была охвачена паникой. Генеральный резидент Франции маршал Лиотэ требовал все новых и новых подкреплений. Положение оккупационных войск было столь плачевно, что правительство Франции решило сменить Лиотэ, назначив на его место маршала Петэна, известного своей жестокостью, беспощадной расправой с революционным движением в армии в период войны 1914—1918 гг.

Боеготовность французской армии в тот период была далеко не блестящей. Широкая антивоенная кампания, проведенная Французской коммунистической партией, раскрыла глаза многим солдатам и матросам на подлинный характер этой войны. В ряде случаев солдаты переходили на сторону повстанцев. В Бресте на некоторых военных кораблях происходили забастовки и бунты экипажей. В июле 1925 г. вспыхнули восстания на четырех линкорах: «Страсбурге» и «Дюшафоте» в Тулоне, «Усурбете» в Неаполе и «Париже», стоявшем у африканского побережья.

Военные неудачи побудили французское правительство обратиться к Испании с предложением о совместном проведении блокады и военных действий против Республики Риф. Таким образом, политика маршала Лиотэ, направленная на вытеснение Испании из Марокко, потерпела неудачу. Точка зрения французского генерального резидента, отрицавшего возможность какого-либо сотрудничества с Испанией в Марокко, была отброшена правящими кругами (что стало одной из причин отставки Лиотэ).

Несмотря на серьезные разногласия, в основном по вопросу о Танжере и разграничении зон в Марокко, обе державы стали стремиться к сближению, рассчитывая при этом на поддержку Англии.

Активной сторонницей курса на сближение с Францией в деле

борьбы с рифским движением была та часть испанской буржуазии, которая извлекала непосредственные выгоды из эксплуатации Марокко,— горнодобывающие компании, имевшие значительные капиталовложения в протекторате (компания «Эспаньола минера дель Риф» добывала 80 % железной руды), владельцы военных предприятий, производивших оружие и боеприпасы для испанской колониальной армии, а также судовладельцы, наживавшиеся на транспортировке грузов и солдат в Марокко. Этот курс поддерживали и многие помещики, снабжавшие продовольствием колониальные войска. Восстановления позиций Испании в Марокко жаждали реакционная военщина («африканьята») во главе с королем Альфонсом XIII и диктатор Примо де Ривера, пришедший к власти в сентябре 1923 г.

Английское правительство было встревожено размахом рифского освободительного движения. Оно опасалось, что успехи рифских племен будут способствовать подъему национально-освободительной борьбы в английских колониях. Поэтому Англия поддержала инициативу Франции об образовании общего фронта колониальных держав против Республики Риф. Помимо этого английское правительство хотело заручиться поддержкой своих французских коллег в англо-египетском конфликте и в вопросе о присоединении Мосульского вилайета к подмандатному Ираку.

В то же время некоторые круги английской буржуазии были заинтересованы в ослаблении французских позиций в Марокко. С этими кругами был связан английский офицер Каннинг, организовавший летом 1925 г. комитет для оказания помощи Республике Риф. Английское правительство негласно поддерживало Рифский комитет, рассматривая его как орудие давления на Францию. Подобная двойственность была свойственна политике, проводимой английской дипломатией.

В июне 1925 г. в Мадриде открылась франко-испанская конференция. Ее повестка дня состояла из четырех пунктов: уничтожение так называемой контрабандной торговли оружием; наблюдение за «нежелательными иностранцами» и их высылка²; согласованные военные действия; точное установление границы франко-испанской зоны, неудовлетворительно определенной соглашениями от 3 октября 1904 и 27 ноября 1912 г.

18 июля были выработаны совместные франко-испанские предложения Республике Риф. Они сводились к следующему: предоставить рифским племенам автономию при соблюдении условий международных договоров, произвести обмен пленными, создать полицейские силы, численность которых будет определена позднее. Предполагалось, что племена будут пользоваться свободой торговли в той мере, в какой это предусматривают договоры и постановления по таможенным вопросам, но торговля оружием и боеприпасами будет запрещена.

Эти условия мира, которые ни Франция, ни Испания не торопились послать Абд аль-Криму, означали сохранение режима протектората и были сформулированы так, будто рифские племена потерпели поражение, а не разгромили испанскую и французскую армии.

25 июля 1925 г. мадридская конференция закончила свою работу. Итогом ее деятельности явилось соглашение, содержание которого сводилось к следующему: 1) военное сотрудничество договаривающихся сторон на марокканском театре войны; 2) совместная блокада сухопутных и морских границ Рифской области с целью изоляции рифских племен, лишения их продовольствия и путей снабжения оружием и боеприпасами; 3) строгое обеспечение нейтралитета территории Танжера,

² К «нежелательным иностранцам» причислялись английские, американские и германские журналисты и агенты разведок, которые наводнили Рифскую область, пытаясь повлиять на правительство республики в пужном для их государств направлении.

являвшейся главным штабом и дипломатическим центром восстания; 4) обязательство не заключать сепаратного договора с восставшими племенами; 5) предоставление свободы каждой из договаривающихся сторон вести на своей территории военные, морские и воздушные операции.

Соглашение предусматривало объединение французских и испанских сил для ведения совместных военных действий в Марокко и установления полной блокады территории Рифской области.

После мадридской конференции положение Республики Риф резко ухудшилось. К 1926 г. французское командование довело численность своих войск в Марокко до 325 тыс. человек, испанское — более чем до 100 тыс. Этим силам рифские племена могли противопоставить, самое большее, 70 тыс. бойцов. К тому же оккупационная армия была оснащена танками, артиллерией, авиацией, а повстанцы имели лишь винтовки, трофейные пулеметы и несколько трофейных орудий.

В борьбе против Республики Риф французская администрация широко использовала провокации, шпионаж, диверсии. Распространялись, например, ложные слухи, что Абд аль-Крим, являясь немецким агентом, посылает на смерть рифских солдат ради интересов Германии. Французские агенты запугивали племена сведениями о жестоких карах, которые действительно применялись Абд аль-Кримом по отношению к дезертирам и изменникам в условиях борьбы не на жизнь, а на смерть. Французское бюро разведки засылало в Рифскую область шпионов, совершавших террористические акты и собиравших необходимые сведения, подкупало вождей племен. В своей подрывной работе французская администрация рассчитывала, во-первых, на поддержку феодальной верхушки, склонной во имя своих интересов к компромиссу с завоевателями; во-вторых, на страх народа перед голодом; в-третьих, на межплеменную рознь, издавна существовавшую в Марокко.

В ответ на всю эту кампанию рифское командование публиковало официальные бюллетени, которые зачитывались на базарах и в деревнях. В них опровергались лживые слухи, распространяемые французскими властями, разъяснялись очередные задачи, стоящие перед рифской армией.

Объединенное наступление против Республики Риф началось в сентябре 1925 г. Испанцы высадили десант в Алусемасской бухте и захватили столицу республики — Адждир. Французская армия также продвигалась вперед.

Республика Риф героически сопротивлялась. Не вступая в открытые бои с противником, сохраняя свои главные силы, рифские отряды внезапными ночными атаками изматывали противника. И все же под давлением численно превосходящих сил патриоты были вынуждены отступать. К началу сезона дождей (середина октября) рифская армия потеряла почти всю завоеванную ею в период наступления территорию. Тем самым повстанцы лишились союзников, так как племена в захваченных французами районах вынуждены были сдаваться на милость победителя. Несмотря на то что некоторые из этих племен продолжали вести партизанскую войну, число бойцов в рифской армии значительно уменьшилось.

Правительство Республики Риф неоднократно предлагало Франции и Испании начать мирные переговоры, выдвигая основным условием признание независимости Рифа. Но именно на это условие не соглашались ни Мадрид, ни Париж. В середине марта 1926 г. во французской коммунистической печати было опубликовано обращение Абд аль-Крима к французскому народу. В нем рифское правительство еще раз подчеркивало свое желание заключить мир. Письмо рифских лидеров с предложением мирных переговоров было опубликовано и в лондонской «Таймс». Абд аль-Крим направил письмо также в советскую прессу. В нем, в частности, говорилось: «Мы... стремимся к тому, чтобы

снова сделаться культурной нацией на основе мира и социальной справедливости. Поэтому мы, арабские народы, должны попытаться разбить ярмо, надетое на нас Англией, Францией, Италией и Испанией... Мы требуем, чтобы иностранные державы отказались от бесплодных авантур и очистили Марокко. Только тогда мы сможем посвятить себя мирной работе и развернуть наше строительство, чтобы занять подобающее место среди народов».

Марокканская война, принесяшая большие потери и французскому и испанскому народу, вызвала законное негодование широких слоев населения Франции и Испании, требовавших заключения мира с рифскими племенами. Поэтому правительства обеих держав были вынуждены созвать 26 апреля 1926 г. в г. Уджде (близ алжиро-марокканской границы) мирную конференцию. Однако они и не помышляли о том, чтобы договориться с повстанцами. Цель конференции была чисто демагогической — убедить общественное мнение Франции и Испании в том, что рифы якобы не хотят мира. Французская и испанская делегации выдвинули четыре условия мира, в том числе подчинение рифских племен верховной власти марокканского султана (т. е., по существу, включение их в систему протектората и ликвидацию Республики Риф) и разоружение рифской армии. Эти условия были абсолютно неприемлемы для патриотов, и 6 мая 1926 г. конференция была прервана. На следующий день началось широкое наступление в долине р. Уэрги французской и испанской армий, общая численность которых совместно с иррегулярными марокканскими частями, предоставленными в распоряжение французом пашой Марракеша аль-Глауи, составила около 800 тыс. человек. Французские и испанские войска, обрушив на повстанцев всю мощь своей техники, сумели расколоть их армию на две части и окружить их штаб-квартиру — Таргист. Положение рифских отрядов стало критическим. 25 мая Абд аль-Крим сдался французам. Однако военные действия не прекратились. Отдельные рифские племена продолжали сопротивление.

Победители считали войну законченной и приступили к дележу добычи. В связи с этим вновь обострились противоречия между Францией и Испанией. Французское правительство добивалось территориальных приобретений в области Риф и пересмотра Танжерского статута в свою пользу. Испания настаивала на сохранении прежних границ между французской и испанской зонами и также предъявляла притязания на Танжер. В дипломатическую борьбу вмешались Англия, США и Италия, не желавшие усиления Франции и расширения ее владений в Марокко. Англия поддержала Испанию и решительно воспротивилась каким-либо изменениям в Марокко, которые могли бы уменьшить военное значение Гибралтара — английской крепости у входа в Средиземное море.

14 июня 1926 г. в Париже была созвана франко-испанская конференция. На повестке дня стояли два вопроса: решение судьбы «мятежников» из испанской зоны, которые сдались французскому командованию (в первую очередь Абд аль-Крима и его семья), и принятие мер по «обеспечению мира» на территории рифских племен. Заседания конференции проходили при закрытых дверях, протоколы ее не публиковались. Но условия подписанного 10 июля 1926 г. франко-испанского договора показывают, что французская делегация не смогла добиться на конференции поставленных целей.

В договоре содержались следующие пункты: 1) Абд аль-Крим и его семья будут сосланы на остров Реюньон; 2) пограничная линия между французской и испанской зонами будет определена смешанной комиссией на месте на основе границы, установленной в 1912 г. Она должна быть проведена таким образом, чтобы отдельные племена целиком попадали либо во французскую, либо в испанскую зону; 3) в случае восстания племен каждая держава имеет право преследо-

вать восставших в зоне влияния другой державы; 4) каждая держава проводит в своей зоне наблюдение за побережьем; 5) французские войска будут находиться в Рифе до тех пор, пока испанские силы не смогут сменить их; 6) должен быть установлен постоянный контакт между французскими и испанскими властями; 7) запрещается продажа племенам оружия и боеприпасов; 8) стороны должны сообщать одна другой о положении дел в своей зоне.

Ни одна из держав-победительниц не добилась территориальных изменений в Марокко в свою пользу — за этим строго следили другие колониальные державы.

В чем же причина поражения рифских племен? Во-первых, противники Республики Риф имели значительное численное превосходство и были оснащены первоклассной техникой. Во-вторых, отсутствовало прочное единство внутри Республики Риф, которая была создана из различных, еще недавно враждовавших между собой племен. В-третьих, не были и не могли быть разрешены социальные противоречия между основной массой соплеменников и племенной верхушкой. В-четвертых, опустошительные действия авиации, уничтожение жилищ, урожая и стад создавали серьезные хозяйственные трудности, вели к экономической разрухе.

Республика Риф была разгромлена. И тем не менее ее пятилетнее существование не прошло даром. Национально-освободительная борьба рифских племен вышла за рамки местного движения и приобрела международное значение. Она пробудила чувство братской солидарности и симпатию у других зависимых народов, в первую очередь арабских народов Алжира, Туниса, Ливии, Египта, Палестины, а также народов Индии и Голландской Индии.

Опыт партизанской войны, которую вели рифские племена, использовался впоследствии патриотами Сирии (во главе с Султаном аль-Аtrashем) в 1925—1927 гг. и Вьетнама (во главе с Хо Ши Мином) в 1946—1954 гг. Рифское национально-освободительное движение было поддержано Французской коммунистической партией, которая показала себя как подлинно марксистская партия, отстаивавшая интересы угнетенных народов.

Усмирение Марокко. Франко-испанские войска продолжали продвигаться по стране, окружая восставшие племена и подавляя их сопротивление. Восстания вспыхивали и на уже покоренной территории, однако движение шло на убыль. 10 июля 1926 г. французские войска начали наступление в районе Тазы. Они подвергли район варварской воздушной бомбардировке. После девятидневного отчаянного сопротивления племена были вынуждены сложить оружие. Упорное сопротивление испанским войскам оказали племена Джибалы в испанской зоне. Лишь в августе 1926 г. они сдали Шавен.

В течение ряда лет в горных округах Среднего Атласа, в Антиатласе и в прилегающих к ним степях шли бои; огнем и мечом французские войска вновь завоевывали страну. В 1928 г. французская печать сообщала о крупных военных действиях в Тафилальте. В 1929 г. ожесточенные сражения шли в районе Тадлы. В том же году вспыхнули восстания и неподалеку от Марракеша, где против французских войск дрались отряды крупнейших марокканских феодалов — паши Марракеша Хадж Сами и каида Хаму.

В 1930 г. бои шли в районе Айт-Якуба, в восточной и центральной частях Высокого Атласа, в Антиатласе, а также в оазисах Тафилальта и Дра. В 1933 г. были закончены операции в районе Тадлы, но они продолжались в 1932 и 1933 гг. в районе Джебель-Саго, где происходили бои при Бу-Гафере (февраль — март 1933 г.), Ассир-Меллуле (март — июнь — июль 1933 г.) и Бадду в восточной части Высокого Атласа. Сражения были ожесточенными, племена героически сопротивлялись. Лишь отрезав их от источников воды, французские войска смогли

полностью овладеть районом Высокого Атласа. В 1934 г. была проведена военная экспедиция против племен тамму и каббах в горах Антиатласа и в долине р. Дра. На участке между Тиндуфом и границей с Мавританией французское командование бросило на усмирение племен механизированные части, чем и решило исход кампании.

Франция завоевывала Марокко в основном чужой кровью. Французские войска состояли преимущественно из иностранных легионеров, алжирских, тунисских и сенегальских стрелков. И только офицеры, унтер-офицеры и добровольцы, а также несколько тысяч солдат были французами. Широко применялись и так называемые вспомогательные войска — марокканские иррегулярные части из рекрутов, набранных на месте. Их посылали на самые опасные задания — прикрывать линии коммуникаций, охранять укрепленные позиции, наступать впереди регулярных войск.

Тем не менее французы несли большие потери. По официальным данным, за 27 лет покорения Марокко они потеряли 27 тыс. убитыми и 14 тыс. ранеными.

Марокканские племена героически сопротивлялись. Так, во время наступления французских войск на Бу-Гафер (в Джебель-Саго) потери атакующих были так велики, что генерал Гюре приостановил наступление. Целые сутки французы вели артиллерийский обстрел города и подвергли его бомбардировке с воздуха, после чего установили полную его блокаду. Только таким способом через 40 дней удалось сломить сопротивление осажденных.

27 долгих лет сопротивлялись свободолюбивые марокканские племена иноземным захватчикам. Но силы были неравными, и в 1934 г. сопротивление племен было сломлено. Однако освободительная борьба не прекратилась; центр ее тяжести переместился в города.

Политическая оппозиция в городах французского Марокко в 30-е годы. В начале 30-х годов антиколониальное движение усилилось. Причиной этого стало опубликование 16 мая 1930 г. дахира о «берберской юстиции». Согласно ему, в районах проживания берберского населения судопроизводство из рук кади (шариатский суд) было передано вождям берберских племен, которые должны были подчиняться французским бюро военной разведки и функционировать в соответствии с французским законодательством. Берберский дахир предписывал сохранение в берберских племенах обычного права, адата, вопреки шариату и ставил целью противопоставить друг другу арабское и берберское население страны, подорвать или не допустить влияние ислама среди наиболее изолированных от городов слоев крестьянства, особенно среди бербероязычных горцев (среди них оказалось и много равнинных берберов, согнанных со своих земель), и тем самым сузить власть султана, повелителя правоверных. При этом колонизаторы учли традиционно сложившуюся разницу между правительственной территорией бияд аль-махзен и мятежной частью страны бияд ас-сибаа. Французская колониальная администрация с ее доктринами «ассимиляции» и «ассоциации» в отличие от английской проводила политику консервации обычаев местного населения, обратив внимание на все различия, существовавшие к тому времени между горожанами-арабами и берберскими племенами, руководствовавшимися больше обычаями, чем Кораном и шариатом. Колонизаторы помнили, что рифское движение проходило под знаменем ислама. Поскольку Абд аль-Крим сам был кади, он утвердил шариат в каждой области, где раньше царил обычай, ставший тормозом в создании военной организации племен. Испанская администрация впоследствии просто увековечила реформы Абд аль-Крима. Но в горах Атласа французские военные власти позаботились о том, чтобы берберские обычаи остались в неприкосновенности, а сами члены племен продолжали находиться в изоляции от более развитых районов страны.

После издания дахира 1930 г. французская администрация начала интенсивно использовать берберов для службы во французской армии и местной администрации. Для детей берберской знати создавались специальные школы, призванные стать инструментом пропаганды французской политики. Католическое духовенство даже разработало проект приобщения берберов к церкви. Открытие в горных районах, населенных берберами, франко-берберских школ было направлено на то, чтобы путем сохранения и усиления религиозных и языковых различий между арабоязычным и бербероязычным населением помешать сплочению марокканцев.

Марокканская буржуазия, основу которой составляли арабы-горожане из Феса и Касабланки, ответила на политику французских властей поддержкой национально-освободительного движения. К нему присоединились также религиозные деятели и интеллигенция. Во главе движения стояли Аллаэль аль-Фаси, Мухаммед Хасан аль-Ваззани и Ахмед Балафредж.

Выступления городских слоев против берберского дахира показали, что исламские традиции, взятые на вооружение еще Абд аль-Кримом, становятся важным фактором развития национально-освободительного движения. Среди этих традиций была священная война за веру, «джихад», важнейшая обязанность мусульман, именем которой освящались все военные акции против христиан. Будучи наиболее доступной, массовой формой общественного сознания в условиях европейского господства, ислам выполнял функции защиты национальной культуры и традиций от чуждых цивилизационных установок. Не случайно знаменем движения в дальнейшем оказался султан, представитель шерифской династии и глава верующих. Пиком националистических настроений стал публичный протест против дахира в главной мечети г. Сале 20 июня 1930 г., положивший начало религиозно-политической агитации в массах. Из Сале и Феса протест распространился на всю зону испанской оккупации, вплоть до берберских селений. Как писал А. Аяш, демонстранты в мечетях обращались к Аллаху «с просьбой не отделять марокканцев берберского происхождения от их братьев арабского происхождения». В обеих зонах начались массовые демонстрации протеста, в них участвовали арабы и берберы, горожане и крестьяне. Особенно активное участие приняли в них ремесленники и лавочники.

Французская администрация начала аресты. Участников манифестаций в различных городах Марокко, связанных по рукам и ногам, для устрашения населения подвергали публичной порке. Но эти меры только усугубляли возмущение. Первая годовщина опубликования декрета 16 мая была провозглашена днем траура, поста и молитв.

Движение протеста приобрело настолько массовый характер, что султану (конечно, с согласия французской администрации) пришлось разрешить берберским племенам сохранить судопроизводство в руках кади.

Жестокие репрессии, чинившиеся властями протектората, показали, что колонизаторы не желают считаться с интересами и чаяниями марокканского народа. Для того чтобы заставить администрацию уважать мнение коренного населения, нужна была организованная сила. Этой силой, руководящей массовой борьбой, могла стать только политическая партия.

Первая политическая организация национальной буржуазии — Марокканский блок национального дела (МБНД) — возникла в 1934 г. из фесского (Студенческий союз) и рабатского кружков, объединившихся первоначально в 1927 г. в Марокканскую лигу. В ходе кампании против берберского дахира Лига получила новое название — Национальное объединение. Чтобы разъяснить общественному мнению происходившие в Марокко события, марокканские студенты в Париже

при поддержке французских радикалов и социалистов начали выпускать в 1932 г. ежемесячный журнал «Магриб». Нелегально распространяемый в Марокко, он пользовался большим успехом у молодой интеллигенции, которая все настойчивее требовала свободы печати. Власти протектората были вынуждены разрешить в 1933 г. издание в Фесе еженедельника «Аксон дю пепль». Вокруг еженедельника сплотились сторонники национально-освободительного движения, в том числе из ассоциации бывших учеников мусульманских колледжей. Они организовали кампанию за возобновление праздника трона — символа единства марокканского народа.

Организаторы МБНД разработали программу, названную «Планом реформ». Программа предусматривала сохранение французского протектората и оккупационного режима при значительном расширении полномочий и функций султанского государственного аппарата. Национальная буржуазия требовала административного и юридического объединения всего Марокко, участия марокканцев в управлении страной.

Под этим документом, который стал первой партийной программой национально-освободительного движения, подписались 10 из 12 лидеров МБНД, не имевшего системы оформленного членства. Среди руководителей организации преобладали выходцы из богатых и влиятельных семей Феса (крупные торговцы, высокопоставленные чиновники махзена, богатые землевладельцы, домовладельцы, мусульманские шейхи): О. Абд аль-Джалиль, Х. Вазан, Алляль аль-Фаси, М. Насыри. Одним из главных финансистов блока в 30-е годы стал богатый промышленник из Порт-Лиотэ (ныне Кенитра) М. Диури; из скромных семей Рабата происходили Мухаммед Льязиди и А. Шеркауи. В руководящее ядро МБНД, «завию», входили также Бу Айяд, А. Балафредж и М. Зегхари. В блоке насчитывалось 150 активистов и 200—300 симпатизирующих.

Создатели МБНД считали своей первоочередной задачей заинтересовать французское общественное мнение марокканской проблемой. 1 декабря 1934 г. «План реформ» был представлен депутатами левых французских партий в Париже в министерство иностранных дел, ведавшее заморскими территориями. В Марокко же национальные лидеры вручили его генеральному резиденту и султану. Однако и французское правительство, и власти протектората игнорировали его.

25 октября 1936 г. в новой политической обстановке, создавшейся в результате прихода к власти во Франции в июне 1936 г. правительства Народного фронта, состоялся I съезд МБНД. На нем была выдвинута новая программа организации, в которой по сравнению с программой 1934 г., где преобладали требования защиты имущественных интересов верхушки марокканского общества, были расширены социально-политические требования: личной свободы, свободы слова и собраний, права на создание объединений и на образование. Блок выступил за разделение административной и судебной власти, за ограничение роли «больших каидов». В программе говорилось о необходимости расширения сельскохозяйственного кредита для местного населения, распространения французского трудового законодательства на марокканских рабочих, помощи безработным, бесплатного распространения медикаментов среди нуждающихся, борьбы с нищетой в городских трущобах. Радикализация программы МБНД была связана с усилением в нем наиболее дальновидной группировки буржуазии «фаси» (т. е. фесской) во главе с Аллялем аль-Фаси, по мере ужесточения режима протектората взявшей курс на «сближение с народом» в интересах расширения национально-освободительного движения.

В марте 1937 г. МБНД был запрещен французской администрацией. Разногласия между группировкой аль-Фаси и остальными привели к расколу блока. На его базе возникли две нелегальные политиче-

ские организации, которые впервые стали именоваться партиями (фактически этому предшествовало организационное оформление МБНД в партию на I съезде), — Партия националистического движения (ПНД) во главе с выходцем из шерифской аристократии Мухаммедом аль-Ваззани и Национальная партия по проведению реформ (НПР) во главе с Аллялем аль-Фаси, Ахмедом Балафреджем и Мухаммедом Льязиди. В руководстве НПР были представлены национальная интеллигенция и местная буржуазия. Партия аль-Фаси имела свой печатный орган на французском языке и, что особенно важно, на арабском — «Аксон популер» и «Аль-Магриб». Партия аль-Ваззани издавала на французском и арабском языках «Аксон дю пепль» и «Ад-Дифа».

Хотя обе партии опирались на городское население — студенчество, ремесленников, мелкую и среднюю буржуазию, а также на транспортных, промышленных и строительных рабочих, организацией массовой борьбы они занимались поначалу мало, ограничиваясь кампаниями за либерализацию режима и отмену берберского дахира. (Проведение широких кампаний протеста облегчалось созданием печатных органов на арабском и французском языках.) Национальная партия в своей деятельности более последовательно придерживалась программы, выработанной МБНД. Состав партий и выдвигаемые ими политические требования были примерно одинаковыми, и потому наиболее существенное различие между ними состояло в том, что вокруг Алляля аль-Фаси группировались марокканцы, получившие мусульманское образование, что привлекло к нему многочисленных сторонников, а вокруг Мухаммеда аль-Ваззани — представители интеллигенции, получившие европейское образование.

В дальнейшем Национальная партия начала более планомерную мобилизацию масс. ПНД же стала все больше проявлять безразличие, а затем и враждебность к идее соединения с массовым движением.

Деятельность буржуазных партий стимулировал подъем борьбы марокканцев против колонизаторов. В конце августа 1937 г. власти отвели воду р. Буфекран на поля французских колонистов, что привело к острой нехватке воды в Мекнесе. Это вызвало сильные волнения по всей стране. Демонстрации протеста, состоявшиеся во многих городах, были расстреляны французскими войсками; 20 человек было убито, 100 тяжело ранено, сотни арестованы. Состоявшийся 13 октября 1937 г. съезд Национальной партии осудил подавление демократических свобод, террор, закрытие национальных газет и организаций, расовую дискриминацию, экономическую политику, которая в интересах колонизаторов обрекала население на голод и нищету. Однако принятый съездом Национальный пакт призывал ограничить борьбу «законными средствами».

Политике компромисса партийных руководителей с властями протектората трудящиеся массы противопоставляли активную борьбу за свои права.

Движение протеста против режима протектората началось в октябре 1937 г. в «берберском центре» Хемиссете. Только с помощью подразделений жандармерии и полиции, вызванных властями из Рабата, удалось установить относительный порядок. В октябре этого же года вспыхнули волнения в Марракеше, Фесе, Порт-Лиотэ. В Фесе против демонстрантов были направлены войска, которые заняли арабскую часть города. Мечеть Караун была окружена во время пятничной молитвы, и все находившиеся в ней были арестованы. Колонизаторы запретили оппозиционные газеты. Национальная партия, несмотря на свой умеренный и реформистский характер, была объявлена вне закона. Лидеры НПР и ПНД были арестованы и высланы из Марокко: Алляль аль-Фаси — в Экваториальную Африку, аль-Ваззани — в Сахару. Балафредж бежал в Танжер.

Политическая обстановка в испанской зоне. Несколько иная обстановка сложилась в испанской зоне, власти которой после 1926 г. извлекли надлежащие уроки из рифской войны. Они всячески старались привлечь на свою сторону местную буржуазию и интеллигенцию, противопоставляя свою внешне «либеральную» политику жестокому полицейскому режиму во французском Марокко. Но политическая ситуация в городах испанской зоны также продолжала обостряться. Национальное движение возглавили представители местной интеллигенции, выходцы из национальной буржуазии, получившие традиционное мусульманское воспитание в Египте или Палестине. Лидером движения был «отец марокканского национализма» аль-Хадж Абд ас-Салам Беннуна, бывший министр юстиции в султанском правительстве. Беннуна находился под сильным влиянием Шакиба Арслана, известного арабского националиста. В 1930 г. он пригласил Арслана в Марокко, где тот прочитал ряд лекций в Тетуане. Националисты опирались на учащуюся молодежь и женские ассоциации.

Сразу же после свержения в Испании в апреле 1931 г. короля Альфонса XIII и провозглашения республики национальные деятели испанской зоны направили в Мадрид делегацию во главе с Беннуной. Делегация передала главе временного правительства Испании памятную записку, подписанную сотнями марокканцев. Требования, выдвигаемые в этой записке, мало чем отличались от «Плана реформ», разработанного позже, в 1934 г., во французской зоне. Не посягая на режим протектората, национальная интеллигенция требовала предоставления марокканцам элементарных гражданских свобод и права участвовать в политической и административной жизни страны.

На базе делегации, направленной в Мадрид, была создана первая политическая организация национальной буржуазии испанской зоны, так и названная «Делегация». Ее руководство состояло из двух комитетов; в ведении первого находились вопросы внешних сношений, т. е. контакты с испанским правительством и его представителем в Марокко — верховным комиссаром, в ведении второго (местного) — связь с населением, организация демонстраций, распространение газет и брошюр.

Национальные деятели испанской зоны находились в постоянном контакте с лидерами буржуазных партий французской зоны — Аллялем аль-Фаси и Мухаммедом аль-Ваззани.

Благодаря более либеральному режиму, создававшему видимость некоторых уступок, в испанской зоне можно было купить прессу стран Ближнего Востока, распространение которой было категорически запрещено во французской зоне. С 1933 г. начали выходить журналы «Ас-Салам» и «Магриб аль-Джадид», а также еженедельник «Ар-Риф», статьи из которого передавались по радио и таким образом проникали во французскую зону.

Стремясь держать националистов под своим влиянием, испанские власти даже субсидировали их. Критика деятельности французской администрации всячески поощрялась.

И все же испанским властям нелегко было держать страну в подчинении. Недовольство режимом было велико: в горных районах и в городах то и дело вспыхивали волнения. 1933 год был отмечен крупными забастовками во многих городах зоны. Газета «Ла Эпока» от 11 июля 1933 г. писала, что в Марокко наблюдается подлинная эпидемия забастовок.

Летом 1936 г. в испанской зоне возникла Партия национальных реформ (ПНР). Ее лидером стал Абд аль-Халик Торрес, который возглавил национальное движение после смерти Абд ас-Салама Беннуны. Ядро партии состояло из представителей национальной интеллигенции — выходцев из буржуазно-торговых и помещичьих семей. В ее работе активное участие принимали также учащиеся, ремесленники, мелкие торговцы и чиновники. Партия требовала независимости для Риф-

ской области, но испанское республиканское правительство отклонило это требование, что привело националистов к сотрудничеству с франкистскими властями испанской зоны Марокко.

Начиная с 30-х годов испанское Марокко становится прибежищем немецко-фашистской агентуры. Особенно активизировалась она после прихода к власти в Германии Гитлера. С началом гражданской войны в Испании Германия и Италия установили контроль над испанской зоной Марокко, учредили здесь свои миссии, превратили местные порты и аэродромы в базу для своих авиации и флота. В Германию стали экспортироваться горнорудные богатства Северного Марокко.

С помощью германской и итальянской авиации генералу Франко удалось переправить в Испанию марокканские части, состоявшие из завербованных подкупленными феодалами крестьян, которым внушали, что они сражаются против врагов ислама — испанских коммунистов — за самостоятельность Марокко. Сам Франко объявил себя покровителем ислама и умело использовал близорукую, колониалистскую позицию правительства Франции и Испании, которые осенью 1936 г. отклонили предложение марокканских националистов о восстании в тылу у Франко при условии предоставления Марокко автономии. В результате Франко удалось мобилизовать в свою армию до 100 тыс. марокканцев (в основном из племен Рифа и Джибалы, а также из французской зоны), что весьма помогло ему на первом этапе войны. В дальнейшем Германия и Италия всячески содействовали укреплению власти Франко на севере Марокко. Из-за массовой мобилизации мужского населения в армию большое число марокканцев было насильственно оторвано от их очагов и сконцентрировано в военных лагерях Сеуты и Тетуана перед переброской в Севилью и далее на фронт, что вызвало недовольство местных племен. В ряде пунктов Рифа и Сахеля произошли столкновения между местным населением и франкистскими войсками. Франкисты жестоко расправлялись с бунтарями. Так, в сентябре 1936 г. вооруженные ружьями и гранатами группы племен Гомара успешно атаковали пост регулярных войск. Однако затем последовали многочисленные аресты среди населения.

Постепенно иллюзии стали рассеиваться и у городского населения, хотя франкисты не препятствовали деятельности Партии национальных реформ. Продолжали выходить журналы, публиковавшиеся в них статьи транслировались по радио. Абд аль-Халик Торрес считал, что основным врагом марокканского народа является Франция, и потому политическая деятельность партии была направлена против французской администрации. Однако в июне 1938 г. в Тетуане, административном центре испанской зоны, стихийно вспыхнула антифашистская демонстрация. В сентябре 1938 г. разгорелось крупное антифашистское восстание племен джибала в районе Эль-Ксар-эль-Кебира. Они прервали связь между обеими зонами. Испанская администрация послала на подавление восстания крупные военные силы. В Тетуане было арестовано около тысячи человек.

Под влиянием этих событий, разочаровавшись во франкистском режиме, в конце 1939 г. Абд аль-Халик Торрес выступил с заявлением, что испанская администрация не выполнила своих обещаний о «славе и величии Магриба» и что поэтому Партия национальных реформ призывает к борьбе за независимость испанской зоны от франкистской Испании.

Опасаясь влияния Торреса, верховный комиссар генерал Бейгбедер решил противопоставить ему другого националистического деятеля — Мекки Насыри, снискавшего популярность речами в Большой мечети о национальных чаяниях марокканского народа. Верховный комиссар помог Насыри создать Партию марокканского единства (ПМЕ). Лидеры обеих партий представляли одни и те же социальные слои, и требования, выдвигаемые ими, были почти идентичны. Правда, для

арабского населения партия Насыри была более привлекательна вследствие ее приверженности арабизму: Партия марокканского единства добивалась того, чтобы арабский язык был объявлен единственным официальным языком мусульманского Марокко. Обе партии первоначально не ставили перед собой конкретных задач по изменению положения в испанской зоне, не разоблачали перед марокканцами преступную роль генерала Франко в испанской трагедии.

Многочисленные аресты обескровили национально-освободительное движение в испанской зоне, а начавшаяся в 1939 г. вторая мировая война отодвинула на некоторое время все неурегулированные вопросы

Марокко в годы второй мировой войны. После капитуляции Франции в июне 1940 г. французская зона Марокко перешла под власть «правительства» Виши и с помощью германской и итальянской комиссий по соблюдению условий перемирия стала использоваться державами «оси» как продовольственная, сырьевая и стратегическая база. В стране воцарился режим жесточайшей диктатуры. Генеральный президент генерал Ногес неукоснительно выполнял все требования держав «оси». Политика «правительства» Виши по отношению к марокканскому народу была двойственной. С одной стороны, оно пристально следило за слухами и действиями, унижающими, с его точки зрения, французское достоинство, и публично опровергало или нейтрализовало их, с другой — покорно следовало всем приказам держав «оси».

С ведома и согласия «правительства» Виши испанские власти захватили 14 июня 1940 г. международный порт Танжер, а в декабре 1942 г. официально объявили о его включении в состав своих владений. В 1941 г. немцы установили контроль над всеми военными базами Марокко, особенно над портом Касабланка. В портах обеих зон укрывались германские военные корабли и транспортные суда, а с марокканских аэродромов германская авиация совершала налеты на Гибралтар.

Английское правительство было заинтересовано в том, чтобы Северная Африка, в первую очередь Марокко (учитывая его близость к Гибралтару), не была оккупирована немецкими войсками. Поэтому оно пыталось наладить связь с «правительством» Виши, но безрезультатно.

США сохранили в Марокко, Алжире и Тунисе, также попавших под власть вишистского «правительства», свои консульства, чем обеспечили себе возможность постоянных контактов. В декабре 1940 г. в Северную Африку был послан сотрудник госдепартамента для осуществления руководства всеми консульствами и специальными наблюдателями. Ослабление экономических связей с метрополией привело к увеличению роли США в экономике Марокко. В 1941 г. было заключено соглашение Вейган — Мэрфи. В результате этой удачной сделки США получили возможность поставлять в Северную Африку продовольственные и некоторые промышленные товары, в том числе горючее.

Подготавливая вторжение во французскую Северную Африку, США стремились ограничить проникновение туда своего английского союзника. США категорически отказывались признать Французский национальный комитет, возглавлявшийся де Голлем, считая его кратурой Англии.

3 июля 1942 г. английское правительство признало де-юре Французский национальный комитет. Тем не менее президент США Рузвельт воспротивился участию французских вооруженных сил в высадке в Северной Африке и препятствовал контактам генерала де Голля, руководителя «Сражающейся Франции», со своими сторонниками в Марокко. В ноябре 1942 г. англо-американские войска высадились в Северной Африке (в том числе и в районе Касабланки), что привело практически к полному прекращению связей Марокко с Францией.

После успешного завершения североафриканской кампании американское командование оставило у власти всех вишистских чиновников,

даже генерала Ногеса, организовавшего сопротивление высадке союзных войск.

22 января 1943 г., во время Касабланкской конференции — встречи президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля с участием высших военных руководителей для разработки совместных планов борьбы с гитлеровской Германией, президент США имел беседу с марокканским султаном Мухаммедом бен Юсуфом и убеждал его в обоюдной выгоде американо-марокканского сотрудничества. (Эта встреча положила начало военному присутствию и проникновению американского капитала в Марокко. В начале 1943 г. во исполнение заключенного 22 ноября 1942 г. соглашения Кларк — Дарлан США получили военную базу в Порт-Лютэ, а затем и другие базы.)

В свою очередь, генерал де Голль, стремившийся к сохранению французской колониальной империи, в августе 1943 г. обещал султану, что «Франция готова многое сделать для тех, кто дорожит ею». Позиции метрополии упрочились после создания 3 июня 1944 г. Французского комитета национального освобождения, который затем был преобразован во Временное правительство Французской республики. В этих условиях султан Мухаммед бен Юсуф считал, что франко-американское соперничество в Марокко поможет ему в достижении собственных целей.

Вторая мировая война нарушила связи Марокко с метрополией, что явилось предпосылкой к расширению местного производства и созданию новых отраслей промышленности. Следствием этого явилось упрочение позиций национальной буржуазии, вкладывавшей свои капиталы в производительные отрасли экономики. Нарушение торговых связей с Францией благоприятно отозвалось также на положении ремесленников, поскольку исчезла конкуренция французских фабричных товаров.

Экономическое положение городского населения в связи с этими явлениями несколько улучшилось. Но в жизнь сельских жителей война не внесла существенных улучшений. Возросли поборы на обеспечение продовольствием союзных войск. Кроме того, в 1941—1943 гг. в Марокко свирепствовала засуха, вызвавшая массовый голод и послужившая причиной значительного отлива феллахов в города.

Во время второй мировой войны произошли глубокие изменения в психологии марокканского народа. Разгром французской армии военной машиной гитлеровской Германии сыграл большую роль в разоблачении легенды о непобедимости Франции. Нельзя сбрасывать со счетов и влияние американской пропаганды, которая всячески подчеркивала антиколониализм США, а также Атлантической хартии (подписанной президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем), в которой торжественно провозглашалось право всех народов самостоятельно избирать форму правления.

Но значительно большее воздействие на умы марокканцев произвели успехи Советской Армии. Победа Советской Армии в битве на Волге и освободительные идеи, которые она несла на своих знаменах, оказали революционизирующее влияние на весь колониальный и зависимый мир, на Марокко в частности. Возобновилась деятельность коммунистических групп. Возвращались активисты компартии, репрессированные или мобилизованные в армию в 1939 г. Руководили этими группами адвокат-алжирец Леон-Рене Султан, а также Мишель Мазелла, Анри Рамос и др. В течение 1942 г. с приездом из Франции других коммунистов, особенно профессоров и преподавателей, усилились контакты между разрозненными группами, устанавливались связи с офицерами из сопротивления. В Касабланке начали действовать группы «Освобождение». В сентябре был создан центральный комитет под председательством Л.-Р. Султана, который принял два решения:

приложить усилия к созданию широкого движения сопротивления и усилить пропагандистскую кампанию, в первую очередь в испанской зоне Марокко.

В ночь с 7 на 8 ноября группы «Освобождения» начали наступление на генеральную резиденцию. Генерал Ногес был вынужден перебраться в Мекнес, однако султан отказался его сопровождать. 9 ноября был создан Фронт освобождения во главе с временным бюро под началом Поля Оранжа.

Коммунисты начали работу по созданию своей партии. В первом номере (декабрь 1942 г.) газеты «Аль-Ватан» («Родина») они выдвинули требование о предоставлении Марокко независимости. На основе коммунистических групп в ноябре 1943 г. была создана Марокканская коммунистическая партия (МКП). На заседании Центрального комитета 26—27 ноября были определены задачи компартии. В программе партии говорилось, что марокканцы имеют право сами распоряжаться своей судьбой, свободно определить государственный строй страны, что они имеют право требовать введения гражданских свобод и созыва учредительного собрания. Компартия призывала народ принять участие в борьбе против гитлеризма.

Активно включилась в борьбу за независимость и национальная буржуазия. В конце 1943 — начале 1944 г. на базе бывшей Национальной партии по проведению реформ была создана Партия независимости (Хизб аль-истикляль, или, просто, Истикляль). Ее генеральным секретарем стал Ахмед Балафредж. Истикляль также внесла в свою программу пункт о необходимости предоставления Марокко независимости. 11 января 1944 г. ее руководство вручило султану, французской администрации и англо-американскому командованию манифест, требовавший независимости, объединения Марокко и осуществления ряда реформ. Авторы документа ссылались на Атлантическую хартию, подтверждавшую право народов располагать своей судьбой.

Появление манифеста, открыто требовавшего упразднения режима протектората и восстановления национального суверенитета, явилось следствием новой расстановки сил в мире и стране. К поддержке требований националистов начал склоняться султан Мухаммед бен Юсеф, который до оккупации Франции немецкими войсками не противоречил генеральному резиденту. После поражения Франции, когда «правительство» Виши по указке гитлеровцев пыталось распространить на колонии антиеврейские законы, султан категорически отказался их подписать. Он не покинул Рабат по распоряжению генерального резидента.

В январе 1943 г. султан встретился в Касабланке с президентом США Ф. Рузвельтом. Эта встреча состоялась без участия генерального резидента, что было явным нарушением фесского договора. Она породила надежды на изменение статуса страны после войны. В августе 1943 г. состоялась встреча султана с генералом де Голлем, возглавлявшим Французский комитет национального освобождения.

В многочисленных петициях, направленных султану, тысячи марокканцев выражали поддержку требованиям, сформулированным в манифесте. Под влиянием этих выступлений султан созвал министров для обсуждения манифеста. Была создана специальная комиссия, которой было поручено вести переговоры с руководителями партии Истикляль.

Энтузиазм, вызванный манифестом, обеспокоил французские власти. Генеральный резидент Пюо заявил: «Слово „независимость“ должно быть вычеркнуто из лексикона и вырвано из сердец». Власти отдали приказ об аресте четырех лидеров Истикляль во главе с Ахмедом Балафреджем. Вспыхнувшие в связи с этим волнения были жестоко подавлены. Вместе с полицией и войсками в репрессиях приняли участие французские колонисты. Они врывались в арабские районы городов, из-

бывали их жителей. Убитые насчитывались сотнями, а раненые — тысячами. Особенно напряженное положение создалось в Фесе. На протяжении нескольких недель город был лишен воды, электричества, продовольствия. Под прикрытием армейских частей, оснащенных танками и броневиками, в Фес ворвались колонисты; они убивали жителей, грабили жилые дома и лавки. Французская организация Красного Креста отказала в помощи раненым марокканцам. Жестокие расправы происходили также в Сале, Рабате и других городах.

Произвол колонизаторов вызвал возмущение марокканского народа. В Рабате прекратили работу торговые и промышленные предприятия. У султанского дворца собрались 15 тыс. демонстрантов, требовавшие освобождения арестованных.

Несколько ранее, в декабре 1942 г., в испанской зоне Марокко Партия национальных реформ и Партия марокканского единства опубликовали совместную декларацию, в которой требовали независимости и единства Марокко.

Изменение ситуации в результате второй мировой войны осложнило положение властей протектората. Национальная буржуазия, обогатившаяся во время войны, стремилась не только удержать достигнутые позиции, но и добиться участия в экономических преобразованиях и в управлении страной. Ремесленники и рабочий класс поддерживали национальные чаяния буржуазии и были готовы с оружием в руках добиваться независимости.

МАРОККО В 1945—1956 гг.

Экономическое положение. В августе 1945 г. в Париже была созвана конференция представителей СССР, США, Великобритании и Франции. Конференция приняла решение о восстановлении суверенитета султана Марокко над танжерской зоной и о нормальном функционировании всех организаций, предусмотренных танжерским статутом. Испанским войскам пришлось покинуть международную зону.

К началу послевоенного периода в Марокко окончательно сложилась аграрно-сырьевая структура экономики при доминирующих позициях французского капитала. Происходила постепенная трансформация французского империализма в империализм государственно-монополистического, неокOLONиального типа, для которого характерны экономические средства эксплуатации колоний. Усилилось государственное вмешательство Франции в экономическую жизнь страны. Французское правительство разработало планы развития заморских территорий (в том числе Марокко) путем привлечения государственных капиталов.

Французские монополии сравнительно быстро восстановили свои экономические позиции в Марокко, хотя и натолкнулись на американское соперничество. Американский капитал проник в транспортные компании, кредитно-банковскую систему, в консервную промышленность и т. д. Наибольшего успеха американцы добились во внешней торговле, заняв по ввозу товаров в Марокко второе место после Франции: в 1946 г. более четверти марокканского импорта шло из США. В результате нажима США на Францию генеральный резидент Жюэн разрешил американским коммерсантам свободный ввоз товаров в Марокко. Это вызвало решительный протест французских экспортеров, и французские власти в июне 1949 г. вынуждены были отменить привилегии, предоставленные американцам. Дело было передано в Международный суд в Гааге. Суд отказал американским гражданам в получении исключительных привилегий, однако принял американский список товаров, допускавшихся к ввозу в Марокко без ограничений. «Марокканский спор» на этом не кончился. Франции удалось несколько ослабить наплыв американских товаров в Марокко (в 1954 г. они составляли все-

то 10 % марокканского импорта). Но США стали угрожать прекращением экономической помощи Франции, если она будет нарушать политику экономической свободы в Марокко.

И французские и американские монополистические группировки охотно вкладывали свои капиталы в добывающую промышленность Марокко. Американцы скупали акции действовавших здесь компаний прежде всего горнорудных (так, группа Моргана поглотила крупнейшую компанию по добыче цинка и свинца «Сосьете де Зеллиджа» и две ее филиала), а также создавали новые общества под французскими названиями (по эксплуатации природных ресурсов и финансированию горнорудной промышленности). Усилению проникновения американского капитала способствовало предоставление марокканским компаниям займов по «плану Маршалла».

В стране быстро росла добыча полезных ископаемых, развивалось гражданское строительство, сооружение военных баз. Все это требовало рабочих рук. Увеличился приток крестьян в города, значительно вырос численно пролетариат. К 50-м годам в Марокко насчитывалось 440 тыс. рабочих в промышленности, общая численность лиц наемного труда, по переписи 1952 г., оценивалась в 920 тыс. человек, из них 350 тыс. было занято в сельском хозяйстве. Уровень жизни основной массы населения был чрезвычайно низок.

Крестьянство страдало от безземелья, было обременено налогами. Увеличивалась его пауперизация. Если в 1933 г. издольщики и сельскохозяйственные рабочие, не имевшие земли, составляли 33 % деревенского населения, то к 1952 г. их стало 60 %. Земельная знать, составлявшая 10 % сельского населения, владела почти 4 млн. га земли.

Площадь земель, обрабатываемых марокканцами, сокращалась. В 1953 г., согласно официальной статистике, иностранцам принадлежало 1017 тыс. га лучшей земли, из которых собственностью колониальной администрации было 289 тыс. га и частной колонизации — 728 тыс. га. В то время как в 1935 г. иностранцам принадлежало 840 тыс. га, причем 15 % европейских колонистов сосредоточили в своих руках 60 % земель.

После войны французская администрация создала Высший совет по вопросам сельского хозяйства. Он основал 30 кооперативов на землях племен с целью производства сельскохозяйственной продукции на экспорт. К 1953 г. кооперативы распахали 15 тыс. га целины и оросили 2,5 тыс. га. В этих хозяйствах в условиях имущественного расслоения крестьяне стали, по существу, батраками на бывших своих землях, что естественно, вызывало их недовольство.

Наиболее тяжелым было положение безземельных феллахов, вынужденных арендовать землю на кабальных условиях либо у французских колонистов, либо у местных феодалов. Достаточно было одного неурожайного года (а засухи в Марокко — явление обычное), чтобы феллах попал в долговую кабалу к помещику, став его пожизненным рабом, так как ни один другой помещик не соглашался сдать ему землю в аренду до тех пор, пока он не рассчитается с прежним хозяином.

Положение ремесленников, которые составляли примерно 35 % городского населения, тоже ухудшилось. Как уже отмечалось, нарушение в годы войны торговых связей с Европой позволило им увеличить выпуск продукции на внутренний рынок; с восстановлением торговых отношений большинство ремесленников разорились или стали владеть полунищенским существованием, ибо их изделия не могли конкурировать с дешевыми импортными фабричными товарами.

Национальная буржуазия, обогатившаяся в военные годы, стремилась вложить капиталы в местную промышленность. Однако французские и испанские власти твердо стояли на страже интересов монополистических стран. Доля марокканского капитала в акционерных компаниях ограничивалась 5 %. Все попытки создать предприятия с участием од

ного только национального капитала терпели неудачу. Национальный капитал имел доступ лишь в традиционные отрасли хозяйства и в торговлю (чаем, пряностями, шелковыми и хлопчатобумажными тканями). Но и в этих областях национальная буржуазия испытывала конкуренцию французских и алжирских фирм. Отдельные марокканские купцы, не имея возможности вложить капиталы в сферу промышленности, приобретали поместья, виллы и другое недвижимое имущество.

Таким образом, все слои марокканского общества, за исключением крупных феодалов, сотрудничавших с французской и испанской администрацией (ярким представителем их был паша Марракеша Тхами аль-Глауи), были недовольны сложившейся обстановкой и стремились изменить ее.

Об уровне жизни марокканцев после второй мировой войны свидетельствуют ничтожные размеры национального дохода на душу населения: 150 долл. (1955 г.), т. е. в 6 раз меньше, чем во Франции.

В то время как марокканский крестьянин разорялся и уходил на заработки в города, европейский сектор, представленный в основном крупными, технически оснащенными, высокотоварными хозяйствами, богател в результате экспорта зерна, цитрусовых, вина. Европейская колония была государством в государстве, со своими законами, образом жизни, системой просвещения. И существование этого инородного организма, жившего за счет эксплуатации марокканского народа, также вызывало законный гнев местного населения.

В мае 1943 г. на съезде профсоюзов в Рабате был образован Всеобщий союз объединенных профсоюзов Марокко (ВСОПМ). В 1946 г. в нем насчитывалось 55 тыс. членов, из которых 33 тыс. были марокканцами. В 1949 г. ВСОПМ объединял уже 80 тыс. членов.

Усилилось забастовочное движение рабочих. Забастовщики добивались уравнивания оплаты труда марокканцев и иностранцев, права для всех участвовать в профсоюзном движении, повышения заработной платы и улучшения условий труда. Профсоюзы неоднократно добивались повышения фиксированного минимума заработной платы (в 1945 г. — на 45 %, в августе 1946 г. — на 25, в августе 1947 г. — на 10 %).

Подъем освободительного движения. После окончания второй мировой войны в Марокко начался новый подъем национально-освободительного движения, обусловленный как внешними, так и внутренними факторами. Большое влияние на умы марокканцев оказало возникновение в Азии ряда независимых государств, в том числе Сирии и Ливана, равно как и создание 22 марта 1945 г. Лиги арабских государств, поставившей своей целью «сотрудничество между арабскими странами в деле укрепления их независимости и суверенитета, а также в области внешней политики, экономики, культуры и социальных проблем». Изменения, происшедшие в международной обстановке, породили у марокканских политических деятелей надежду, что с помощью Организации Объединенных Наций их стране удастся добиться независимости.

К числу внутренних факторов относились рост пролетариата и недовольство почти всех слоев общества положением в стране. Если до второй мировой войны движущей силой национально-освободительного движения была мелкая и средняя традиционная буржуазия таких городов, как Фес, то в послевоенный период с быстрым ростом промышленной Касабланки в авангарде борьбы оказались национальная буржуазия и рабочий класс. Национально-освободительное движение приобрело много сторонников и среди сельского населения.

Активное участие в борьбе за независимость приняла МКП, в 1945 г. перешедшая на легальное положение. В 1946 г. в ней насчитывалось 6 тыс. членов, из которых уже более половины (в отличие от довоенного периода) были марокканцами.

В апреле 1946 г. I съезд МКП обратился к народу с призывом объединить все силы в борьбе за независимость страны, за гражданские и политические свободы, улучшение положения трудящихся. В августе 1946 г. состоялся первый пленум ЦК МКП. В принятом на нем манифесте за объединение и независимость Марокко МКП, подчеркивая необходимость создания единого национального фронта, выдвинула требование предоставить стране независимость, вывести иностранные войска, передать марокканскому народу право распоряжаться своими природными богатствами, ликвидировать господство иностранных монополий, провести демократические выборы в национальное собрание, разработать конституцию, создать национальные администрацию и армию, осуществить аграрную реформу.

Авторитет компартии рос на заводах, рудниках, в бидонвилях и ремесленных кварталах. Под ее влиянием профсоюзы все чаще стали выдвигать не только экономические, но и политические требования. МКП вела работу и среди сельского населения. Ее газеты «Хайят аш-Шааб» («Жизнь народа») и «Эспуар» («Надежда») завоевали большую популярность среди рабочих, феллахов и интеллигенции. Количество подписчиков газеты «Эспуар» превысило к январю 1946 г. 2,5 тыс.; к тому же значительное число экземпляров газеты распространялось вне подписки (в одной только Касабланке было распространено 7 тыс. номеров).

В эти годы возникли благоприятные условия для деятельности националистических партий. Партия Истикляль, приобретающей все больший авторитет в национально-освободительном движении, было разрешено издавать ежедневную газету на арабском языке «Аль-Алям» и еженедельник на французском языке «Опиньон дю пепль», который в 1951 г. был заменен журналом «Истикляль».

В послевоенный период особенно остро ощущалась потребность в единении всех прогрессивных сил в борьбе за национальное освобождение. Коммунистическая партия Марокко, стремясь создать национальный фронт борьбы, предложила партии Истикляль и Демократической партии независимости (создана в 1946 г. на базе Партии национального движения) объединить свои усилия, однако руководство этих партий отказалось от сотрудничества с коммунистами.

В своей деятельности внутри страны националистические партии использовали антиколониальные настроения части помещиков и придворного окружения султана Мухаммеда бен Юсуфа, который сочувствовал идее независимости и втайне помогал националистам. Опираясь на свой авторитет светского и духовного (имам) главы марокканцев, султан сумел на волне освободительного движения стать общенациональным лидером.

В январе 1947 г. в Марокко прибыл новый президент Франции Венсан Ориоль. Во время беседы с ним Мухаммед бен Юсуф выразил надежду, что Четвертая республика предоставит Марокко политические и социальные свободы.

10 апреля 1947 г., накануне визита султана в Танжер, когда власти усилили репрессии, в Касабланке произошло кровавое столкновение местного населения с сенегальскими солдатами, служившими во французской армии. В этом столкновении погибло несколько десятков марокканцев, что вызвало негодование во всей стране. Возмущение народа нашло отражение в речи, произнесенной султаном в Танжере, куда он прибыл после посещения испанской зоны, где ему был оказан триумфальный прием. В этой речи Мухаммед бен Юсуф громко заявил о праве марокканского народа на свободу, суверенитет и единство страны. (Впоследствии она была названа хартией марокканского национализма.)

Выступление султана было встречено с энтузиазмом населением Марокко. В апреле 1947 г. по всей стране прокатилась волна антиим-

периалистических демонстраций. Французская администрация ответила на них жестокой расправой. Особенно пострадали рабочие Касабланки; в одном из рабочих кварталов было убито 74 и ранено несколько сотен рабочих.

Летом 1947 г. генеральный резидент Эрик Лабонн был отозван из Марокко. Французскому правительству нужна была «твердая рука», чтобы усмирить марокканский народ. Вместо Лабонна был назначен генерал Альфонс Жюэн, выходец из европейцев Алжира, бывший вишист, связанный с колониалистскими кругами Алжира и Франции. Жюэн ужесточил политику репрессий против компартии и профсоюзов, а затем и против лидеров национальной буржуазии. Вместе с тем новый генеральный резидент искал себе опору внутри страны. Его выбор пал на пашу Марракеша Тхами аль-Глауи, известного профранцузскими настроениями, ярого реакционера и соперника Мухаммеда бен Юсуфа в борьбе за власть. Этот крупный феодал, на полях которого трудились тысячи феллахов, обладал большим влиянием среди родовой знати берберских племен юга. Генеральный резидент нанес визит аль-Глауи и нашел в его лице единомышленника. Вскоре после этой встречи появился манифест аль-Глауи, в котором он поносил султана как врага религии.

Французская администрация под руководством генерала Жюэна взяла курс на ликвидацию остатков султанского суверенитета под видом модернизации и демократизации архаической системы государственного управления Марокко. Прежде, несмотря на фактическое подчинение Марокко французскому господству, договор о протекторате исходил из принципа признания его особым государством, в котором верховным носителем власти считался султан в качестве абсолютного монарха. Тем самым, несмотря на договор о протекторате, фактически лишавший Марокко его суверенных прав, юридически эти права признавались за марокканским государством в лице монарха. Законом, принятым в июне 1947 г., было реорганизовано султанское правительство, махзен, полномочия которого отныне ограничивались наблюдением за работой марокканского персонала в различных административных учреждениях, подчиненных генеральному резиденту, а также руководством некоторыми учреждениями, в ведении которых находились чисто религиозные вопросы.

Позиция султана, возражавшего против подобных «реформ», имела большое значение, так как любые реформы могли вступить в силу только после принятия их в виде дахиров, подписанных султаном и скрепленных его печатью. Султан мог наложить вето на любой декрет, предлагаемый французским генеральным резидентом; это была важнейшая прерогатива, сохранявшаяся за ним в соответствии с договором о протекторате. Несмотря на грубый нажим генерала Жюэна, султан Мухаммед бен Юсуф, используя свое право, упорно отказывался подписать ряд законопроектов, в том числе и о муниципальной реформе, направленной на установление еще более тесной связи между местной марокканской администрацией и властями протектората.

2 декабря 1947 г. султан обратился к президенту Ориолю с посланием, в котором предлагал пересмотреть франко-марокканские отношения в свете перемен, происшедших в мире после второй мировой войны. Мухаммед бен Юсуф описывал все провокации и несправедливости, чинимые генералом Жюэном, и просил президента вмешаться в его действия и оздоровить атмосферу в стране.

В июне 1948 г., во время встречи в Париже с президентом Франции де Голлем, султан заявил, что настало время предоставить Марокко политическую независимость; он предложил пересмотреть Фесский договор 1912 г. и заключить новое соглашение, основанное на равноправии сторон. Де Голль уклонился от обсуждения этого вопроса.

В борьбе за национальное освобождение партии национальной буржуазии стремились заручиться поддержкой других арабских стран и Лиги арабских государств. В январе 1947 г. в Каире был образован Фронт защиты Северной Африки, в котором приняли участие члены марокканской Истикляль, алжирской партии Движение за торжество демократических свобод и двух тунисских партий — Старый Дестур и Новый Дестур. Фронт был призван координировать действия национальных партий Магриба.

В феврале 1947 г. Лига арабских государств созвала в Каире конгресс представителей стран Магриба. Участники конгресса призвали к борьбе за независимость этих стран. На конгрессе было основано Арабское магрибское бюро для согласования основных акций националистов Магриба.

Новую региональную организацию — Комитет освобождения Арабского Магриба — создал и возглавил бывший глава Республики Риф Абд аль-Крим (31 мая 1947 г., когда его перевозили с о-ва Реюньон во Францию, он бежал; политическое убежище он получил в Египте). На учредительной конференции, состоявшейся 7 января 1948 г. в Каире, Марокко представляли Алляль аль-Фаси (от партии Истикляль) и Абд аль-Халик Торрес (от Партии национальных реформ). Абд аль-Крим был избран председателем, а Хабиб Бургиба (лидер Нового Дестура) — генеральным секретарем Комитета. В учредительном манифесте Комитета Магриб провозглашался неотъемлемой частью арабского мира. Партии, входившие в Комитет, главной своей целью ставили достижение полной независимости Алжира, Туниса и Марокко. Комитет освобождения Арабского Магриба стал координационным центром национально-освободительного движения в Северной Африке. Комитет обращался с многочисленными петициями в Организацию Объединенных Наций, пытаясь найти там справедливое решение североафриканской проблемы. Он требовал отмены колониального режима в Северной Африке и провозглашения независимости всех стран Магриба.

Качественно новым явлением в деятельности марокканских националистических партий была их ориентация на Лигу арабских государств как защитницу общеарабских интересов. Кроме того, впервые лидеры этих партий приняли активное участие в создании и работе органа, призванного координировать усилия всех трех зависимых стран Северной Африки, что свидетельствовало об их возросшей политической опытности и понимании общности интересов всех народов Магриба в антиколониальной борьбе.

В испанской зоне Марокко также усилились репрессии. В феврале 1948 г. франксистские власти запретили въезд в Тетуан лидеру Партии национальных реформ Абд аль-Халику Торресу. Эта мера вызвала двухдневную всеобщую забастовку протеста в Тетуане, после которой 8 февраля там состоялась большая народная демонстрация. Против демонстрантов было применено оружие. Испанские власти, всегда утверждавшие, что они проводят более либеральную по сравнению с французской и даже происламскую политику, не скупились на патроны, едва дело доходило до активизации национально-освободительного движения.

Репрессии вызвали у марокканского народа волну протеста. В 1948 г. почти вся страна была охвачена забастовками. В марте бастовали железнодорожники, в апреле — металлисты, шахтеры, работники полиграфической промышленности, служащие государственных учреждений. Забастовщики все чаще выдвигали не только экономические, но и политические требования.

Французская администрация согласилась повысить рабочим заработную плату на 50 % в крупных иностранных компаниях, действовавших под прикрытием традиционных государственных институтов в ус-

ловнях протектората³. Было признано также их право на участие в профсоюзном движении. В ряде случаев владельцы предприятий шли на контакты с представителями профсоюзов. Союз предпринимателей, хотя и с большим трудом и с рядом оговорок, дал согласие на выплату пособий многосемейным.

Однако власти и Союз предпринимателей сочли для себя опасным идти на дальнейшие уступки. Воспользовавшись забастовкой шахтеров фосфатных рудников Хурибги, в которой участвовало 10 тыс. человек, испугавшись масштаба выступлений, власти протектората ввели в городе осадное положение, бросили в тюрьмы сотни рабочих; забастовщики были приговорены к каторжным работам. Большинство кадровых рабочих вместе с семьями были выброшены на улицу. На работы в шахте были принудительно мобилизованы крестьяне соседних деревень.

Террор вызвал массовые митинги и демонстрации протеста по всей стране. Власти протектората учинили кровавую расправу над демонстрантами: в Уджде и Джераде было убито и ранено около 100 человек. Профсоюзы ряда городов опубликовали протест против повседневного нарушения элементарных профсоюзных свобод.

Наиболее активное участие в стачечном движении принимали шахтеры, имевшие крепкие профсоюзные организации. Чтобы разгромить их, французская администрация арестовала свыше 2 тыс. человек. Один из секретарей профсоюза шахтеров Джерады, Бу Хамида, был приговорен к каторжным работам пожизненно. Профсоюзы шахтеров Хурибги и Джерады были разогнаны, а федерация рабочих добывающей промышленности распущена. Власти протектората обновляли состав рабочих на шахтах, сгоняя тысячи семей с насиженных мест.

В октябре 1948 г. вступили в силу новые законы, которые по требованию Союза предпринимателей ограничивали права, завоеванные профсоюзами в марте — апреле 1948 г.

Забастовки 1947—1948 гг. показали, что марокканский рабочий класс в послевоенные годы не только вырос численно, но и изменился политически и организационно. Это была уже крупная сила, не только активно действовавшая в своей стране, но и вышедшая на международную арену. Марокканские докеры систематически отказывались грузить оружие, предназначенное для грязной войны во Вьетнаме.

Возросло и влияние компартии, идейной руководительницы марокканского рабочего класса. 22—24 апреля 1949 г. в Касабланке состоялся II съезд МКП. На нем присутствовало 300 делегатов из различных районов страны. Гостями съезда были лидеры Коммунистической партии Франции. В решениях съезда была отмечена угроза независимости страны в связи с существованием на ее территории американских военных баз. Коммунисты вновь предложили организациям национальной буржуазии образовать единый фронт, но те опять отвергли эту

ею. Борьба за национальную независимость охватила широкие слои марокканского общества. 3 октября 1950 г. султан Мухаммед бен Юсуф правил французскому правительству меморандум, в котором вновь предложил пересмотреть франко-марокканские отношения. В октябре 1950 г. султан встретился в Париже с президентом Орионом. Он просил доставить Марокко политическую и экономическую автономию, расширить права монарха, дать свободу профсоюзам. Но французское правительство предложило взамен лишь проект некоторых второстепенных реформ. Мухаммед бен Юсуф вернулся в Марокко ни с чем. Весточка о завершении переговоров вызвала в стране волну демонстраций протеста. Более массовые выступления проходили в Рабате и Касабланке.

³ Крупнейшими из них были горнорудные компании «Офис шерифьен де фосфат» (Ф) и «Бюро де решерш э партисишасьон миньер» (БРПМ).

Накал событий в Марокко обеспокоил руководство НАТО. В конце декабря 1950 г. в Марракеше состоялось совещание, в котором приняли участие глава консервативной оппозиции в английском парламенте Уинстон Черчилль (в 1951 г. он вновь стал премьер-министром), американский посол в Париже Брюс и генерал Жюэн. На совещании обсуждались вопросы о создании новых американских военно-воздушных баз на территории Марокко и намерение французского правительства отстранить от власти марокканского султана, который стал для него одиозной фигурой.

Французские власти решили свергнуть энергичного султана с помощью внутренней реакции, возглавляемой пашой Марракеша аль-Глауи.

В конце 1950 г. аль-Глауи посетил Мухаммеда бен Юсуфа и в резких тонах обвинил его в связях с революционерами и коммунистами. Султан указал паше на дверь; их отношения были прерваны.

26 января 1951 г., перед поездкой в США, Жюэн в ультимативной форме потребовал от Мухаммеда бен Юсуфа публичного осуждения национального движения и деятельности партии Истикляль как его составной части. Султан отказался это сделать.

Настойчивость генерального резидента объяснялась его уверенностью в поддержке Англии и США (после свидания с Черчиллем и Брюсом), а также Испании. В западную печать просочились сведения о том, что генерал Жюэн заключил секретное соглашение с представителем правительства Франко генералом Варелой о совместном подавлении национально-освободительного движения в обеих зонах.

Во время поездки в США Жюэн имел беседу с президентом Трумэн. По-видимому, ими был согласован план действий, поскольку по возвращении из-за океана Жюэн с удвоенной энергией возобновил политику, направленную на разгром национально-освободительного движения. Он потребовал от аль-Глауи организации выступления берберских племен, сам же отдал приказ сосредоточить в больших городах воинские части.

Располагая 20 тыс. берберов, предоставленными аль-Глауи, и регулярными войсками, генеральный резидент 12 февраля 1951 г. предложил султану подписать протокол, осуждающий национально-освободительное движение. Мухаммед бен Юсуф вновь отказался. Тогда Жюэн приказал расставить танки вокруг султанского дворца и потребовал от султана либо подписать документ, либо отречься от престола. Подчиняясь силе, султан принял ультиматум. 24 февраля 1951 г. он распустил Совет министров, а 25-го подписал протокол.

Реакция торжествовала победу. Были арестованы и брошены в тюрьмы члены исполкома партии Истикляль. Жестоким репрессиям подверглась Марокканская коммунистическая партия.

На разгул реакции и усиление репрессий народ ответил массовыми демонстрациями протеста, переходившими в кровопролитные сражения с полицией и войсками. Фес и Мекнес были объявлены на осадном положении. Были запрещены все собрания, введена свирепая цензура.

Участились волнения и среди сельского населения. Власти подавляли их с помощью войск и полиции. Район между Тадлой и Хенифрой был объявлен военной зоной. По неофициальным данным, с ноября 1950 по конец июня 1951 г. французские власти арестовали 30 тыс. марокканцев. Многие заключенные были подвергнуты пыткам.

Генерал Жюэн превратил Марокко в тюремный застенок. Не считаясь с мнением султана, он сам сформировал новый кабинет и опубликовал несколько указов, которые Мухаммед бен Юсуф отказался подписать. Конфликт продолжал разрастаться.

Французская администрация, пытаясь обуздать национально-освободительное движение, применяла тактику «кнута и пряника». Создавая видимость заботы о нуждах марокканцев, она приступила в июне

1951 г. к проведению административной реформы. Были созданы выборные органы сельского самоуправления (джамаа), в функции которых входило решение некоторых местных вопросов. На деле реформа свелась к тому, что крестьян силой сгоняли голосовать за составленные заранее списки кандидатов, а тех, кто отказывался поднимать руку, сажали за решетку.

В обстановке террора МКП весной 1951 г. вновь обратилась к буржуазным политическим партиям с призывом создать единый фронт для борьбы с режимом протектората. Но и на этот раз партии национальной буржуазии отказались сотрудничать с компартией. Учитывая, однако, сложившуюся ситуацию, лидеры Истикляль и Демократической партии независимости (из французской зоны), Партии национальных реформ и Партии марокканского единства (из испанской зоны) созвали в апреле 1951 г. в Танжере совещание, не пригласив на него представителей МКП (как стало впоследствии известно, под прямым давлением США). Участники совещания приняли решение о создании Марокканского национального фронта и подписали так называемый Танжерский пакт. Этот документ призывал марокканцев к борьбе за полную независимость Марокко и к отказу от любых переговоров до достижения независимости; осуждал любые действия генеральной резидентуры, наносящие ущерб марокканскому суверенитету; он предусматривал сотрудничество с Лигой арабских государств, но отказ от сотрудничества с марокканскими коммунистами; предусматривалось также учреждение комитета связи для координации действий.

Создание Марокканского национального фронта в целом сыграло положительную роль в истории национально-политического движения. Однако позиция, занятая его руководителями, привела к разобщению патриотических сил, поскольку они отказались от сотрудничества с самой боевой и целеустремленной партией — МКП. Более того, ни один из лидеров не хотел поступиться своим престижем, и, по существу, каждая партия продолжала действовать самостоятельно. Не было выработано и конструктивных предложений по совместному ведению антиимпериалистической борьбы. Таким образом, Марокканский национальный фронт не подразумевал серьезного, боевого сотрудничества внутри страны, а был рассчитан, как и созданный в Каире Комитет освобождения Арабского Магриба, на деятельность в международном плане, в ООН и Лиге арабских государств.

Террор, проводимый в Марокко, и активность Марокканского национального фронта привлекли внимание мировой общественности. Правительства шести арабских государств внесли предложение о включении марокканского вопроса в повестку дня VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 8 ноября 1951 г. МКП направила в ООН памятную записку с изложением истории проблемы. Прочие марокканские политические партии послали на сессию своих представителей, а партия Истикляль учредила в Нью-Йорке Марокканское бюро информации с филиалом в Вашингтоне. Бюро опубликовало «Меморандум о правах человека и общественных свободах в Марокко при французском протекторате», текст которого был роздан делегациям в ООН. Памятная записка МКП и меморандум партии Истикляль дали возможность делегатам ознакомиться с истинным положением дел в Марокко.

Однако VI сессия Генеральной Ассамблеи ООН постановила «отложить на время» включение марокканского вопроса в повестку дня. Решающую роль здесь сыграла позиция Франции, получившей поддержку США и Англии. Тем не менее в феврале 1952 г. Организация Объединенных Наций направила в Марокко делегацию для изучения ситуации на месте. Делегация была встречена бурными демонстрациями, участники которых требовали национальной независимости.

Генерал Гийом, сменивший в августе 1951 г. Жюэна на посту генерального резидента, продолжал политику своего предшественника.

Тюрьмы были переполнены, Коммунистическая партия и партии национальной буржуазии подвергались преследованиям, в стране производились массовые аресты. В сентябре 1952 г. власти протектората арестовали генерального секретаря ЦК МКП Али Ята и устроили над ним судебный процесс.

В декабре 1952 г. марокканский вопрос был включен в повестку дня VII сессии Генеральной Ассамблеи. МКП направила в ООН меморандум, в котором вскрывала двуличие французского правительства, пытавшегося уйти от рассмотрения марокканской проблемы. В заключительной главе меморандума излагались требования марокканского народа, основным из которых была отмена протектората.

Марокканский национальный фронт также издал ряд брошюр и информационных листовок, которые он рассылал влиятельным организациям США, политическим и общественным деятелям. Однако и на этот раз империалистические государства отклонили законное требование Марокко о предоставлении независимости, хотя ряд стран во главе с Советским Союзом поддержали справедливые требования марокканцев.

Чувствуя свою безнаказанность, власти протектората продолжали бесчинствовать. 8 декабря 1952 г. в Касабланке была расстреляна массовая демонстрация протеста против злодейского убийства тунисского профсоюзного деятеля Фархада Хашада. Было убито 250 человек⁴, более 5 тыс. арестовано. 11 декабря Коммунистическая партия и партия Истикляль были объявлены вне закона; 12 руководителей компартии и 30 деятелей партии Истикляль были арестованы.

Государственный переворот 15—20 августа 1953 г. Заключив руководящих деятелей национально-освободительного движения в тюрьму, власти протектората решили навязать Марокко план реформ. Они намеревались учредить смешанные франко-марокканские муниципальные комиссии и реорганизовать судебную систему, а также создать выборные сельские административные органы. Эти меры лишали султана последних остатков власти, в том числе судебной юрисдикции, которую предполагалось передать в руки каидов и пашей, подчиненных французским военным и гражданским администраторам.

Усиление репрессий и выдвижение властями плана реформ вынудили султана в марте 1952 г. послать новое письмо французскому правительству. Обязуясь уважать интересы французского населения страны, Мухаммед бен Юсуф сформулировал следующие основные требования: 1) отмена осадного положения; 2) предоставление марокканцам гражданских свобод, в том числе права участия в профсоюзах; 3) создание в Марокко представительного правительства, назначенного главой марокканского государства; 4) срочное проведение переговоров между Францией и Марокко о предоставлении независимости марокканцам на базе предложений, изложенных султаном в 1950 г.

Французское правительство предложило смешанную форму административного управления, причем все переговоры должны были базироваться на принципах Фесского договора 1912 г. Султан отверг французские предложения, поскольку «по своему духу и ориентации они практически ведут к уничтожению марокканского суверенитета». После этого генерал Гийом окончательно решил избавиться от строптивного султана. 12 декабря 1952 г. он выступил по радио с клеветнической речью, в которой обвинил Мухаммеда бен Юсуфа в том, что тот действует «по указке Москвы». Одновременно был пущен слух о заговоре коммунистов и истиклялевцев против властей протектората. Была начата антисултанская кампания, которую возглавил аль-Глауи. В апреле 1953 г. он созвал в Фесе съезд религиозных братств Северной Африки, на котором председательствовал шериф, профессор университета

⁴ По неофициальным данным, число убитых достигало 1600.

Караун Абд аль-Хай аль-Киттани, ярый враг султана, возглавлявший религиозное братство Киттанийя. Съезд проходил под контролем командующего округом генерала Лакарра. Аль-Киттани обвинил султана в измене принципам ислама. Участники съезда приняли резолюцию от имени всех мусульман, проживающих в зависимых от Франции странах. Здесь же был составлен план переворота. Началась деятельная подготовка и обработка колеблющихся элементов.

В начале мая на помощь заговорщикам прибыл генерал Жюэн⁵. Была составлена петиция, подписанная 287 пашами и кайдами, которые требовали низложения султана. Покушение на священную особу султана, посягательство на последние остатки марокканского суверенитета вызвали всеобщее негодование. Партии национальной буржуазии направили в Лигу арабских государств обращение с просьбой созвать политический комитет Лиги и обсудить обстановку, создавшуюся в Марокко. Премьер-министр марокканского правительства публично разоблачил заговор и его организаторов. Тем не менее петиция была направлена в Париж. В свою очередь, султан опротестовал перед французским правительством методы управления, применяемые властями протектората. 1 июня 1953 г. он просил французское правительство положить конец этому организованному расколу, который может серьезно осложнить франко-марокканские отношения. Но все было тщетно.

Отправка петиции явилась сигналом для антисултанской кампании во всех французских газетах Марокко. В условиях реальной угрозы колониальному режиму Марокко против султана выступили объединенные силы французских колонизаторов и феодалов-коллаборационистов, поддержанные другими западноевропейскими державами и США.

Демократические элементы страны пытались сопротивляться натиску реакции. В танжерских газетах 6 июня появилось воззвание 318 улемов, которые осуждали петицию и провокационное поведение аль-Глауи и поддерживавших его кайдов и пашей. Однако в тот период силы демократии не могли соперничать с силами реакции. Сказалось также нежелание партий национальной буржуазии сотрудничать с МКП. Отсутствие единого демократического фронта, сплоченного и целеустремленного, способствовало разгулу террора.

При попустительстве властей протектората аль-Глауи продолжал подготовку мятежа. Он разъезжал по всей стране, открыто призывая народ к неповиновению султану и вооружая своих сторонников. Марракеш стал центром заговора. Сюда стягивались вооруженные отряды берберов, отсюда поступали распоряжения о блокировании ряда крупных городов. Берберским отрядам были приданы французские броневики. В распоряжении заговорщиков находилось более 50 тыс. человек.

12 августа 1953 г. Мухаммед бен Юсуф обратился к президенту Франции с призывом о помощи, а представитель партии Истикляль бен Асуд направил телеграмму Генеральному секретарю ООН, прося о немедленном вмешательстве. Однако все это ничего не дало. 13 августа дворец султана был окружен войсками, и генеральный резидент Гийом предъявил Мухаммеду бен Юсуфу ультиматум, содержавший требования отказаться от законодательной власти и объявить ООН «некомпетентной» в марокканском вопросе. Султан капитулировал. 14 августа аль-Глауи и его сообщники, собравшись в Рабате, провозгласили новым султаном двоюродного брата Мухаммеда бен Юсуфа и родственника аль-Глауи 64-летнего Мухаммеда бен Арафу. 15 августа они передали ему и духовную власть, избрав его имамом. 20 августа Мухаммед бен Юсуф был выслан на Корсику, а позднее — на остров Мадагаскар.

⁵ В это время он занимал пост командующего сухопутными силами НАТО в Европе.

Низложением монарха Франция нарушила договор о протекторате над Марокко от 30 марта 1912 г., статья 3 которого гласила: «Президентство республики берет на себя обязательство оказывать постоянную поддержку его величеству султану в случае любой опасности, которая будет угрожать его личности или его трону или будет нарушать спокойствие его государства. Та же самая поддержка будет оказана его наследникам и преемникам».

Мухаммед бен Арафа начал свое правление подписанием всех предложенных ему указов, которые урезали и без того мизерные привилегии и полномочия монарха.

Государственный переворот вызвал возмущение по всей стране. Во многих городах состоялись демонстрации, произошли столкновения населения с войсками и полицией, сотни людей были убиты. В Уджде, Касабланке, Рабате, Марракеше тюрьмы были забиты патриотами. Число арестованных достигло 20 тыс. Ряд видных должностных лиц, в том числе паша Сефру Си Беккаи, подали в знак протеста в отставку. В некоторых городах французская администрация ввела комендантский час и после 17 часов и до утра по арабским кварталам ходили вооруженные патрули. Характерно, что после переворота 1953 г. хутба (проповедь во время пятничной молитвы, праздников жертвоприношения и т. п.) продолжала произноситься от имени Мухаммеда бен Юсуфа, истинного повелителя правоверных.

Администрация испанской зоны не одобрила переворота и отказалась признать нового султана. Испанское правительство решило воспользоваться моментом, чтобы упрочить свой авторитет в Марокко и в арабском мире, став в позу защитника свергнутого султана. Правительство ряда азиатских стран обратились в Секретариат Организации Объединенных Наций с просьбой включить марокканский вопрос в повестку дня VIII сессии Генеральной Ассамблеи.

Французская делегация демонстративно не принимала участия в обсуждении марокканского вопроса в ООН, заявив, что это — внутреннее дело Франции. Азиатским странам, поддержанным социалистическими государствами, не удалось собрать большинства при голосовании их проекта резолюции, но сам факт постановки вопроса в международной организации показал, что марокканская проблема не является «личным делом Франции», как утверждали французские политики. В решении Генеральной Ассамблеи указывалось, что за марокканским народом признается право на полное самоопределение в соответствии с Уставом ООН.

Кризис колониальной политики в Марокко. После низложения Мухаммеда бен Юсуфа национально-освободительное движение вступило в новую стадию. Горожане и феллахи создавали вооруженные отряды, которые нападали на французские военные склады, воинские поезда, казармы. С августа 1953 по июль 1954 г. было совершено 335 вооруженных нападений и 390 поджогов. Марокканский народ с оружием в руках завоевывал свободу. Несмотря на варварскую систему заложников, на введение осадного положения, все больше молодежи уходило в партизанские отряды. Активное участие в вооруженной борьбе приняли коммунисты. Вместе с другими патриотическими силами они создали под руководством члена ЦК МКП Абд аль-Крима бен Абдалаха (названного в честь предводителя рифского движения) подпольную организацию «Черный полумесяц», сражавшуюся за независимость Марокко. Ее отряды действовали в Касабланке, Рабате, Фесе, Марракеше и других городах. Кроме непосредственно военных операций против колонизаторов члены «Черного полумесяца» вели широкую разъяснительную работу среди населения, выпускали листовки, воззвания к народу, призывая его усилить борьбу за независимость страны. Чтобы привлечь в движение сопротивления интеллигенцию,

МКП стала выпускать ежемесячный журнал «Аль-Фикра аль-Ватанийя», которым руководил А. бен Абдаллах.

Параллельно с «Черным полумесяцем» МКП сформировала Комитет национального единства, включавший борцов разных политических убеждений, которые были связаны с другими организациями сопротивления. Особенно важную роль сыграл комитет в организации забастовок в марте и августе 1954 г., которые подготовили громадные уличные манифестации, ускорили возвращение в Марокко султана и провозглашение независимости.

В свою очередь, французские реакционные элементы в Марокко создали в июне 1954 г. террористическую организацию «Французское присутствие», которая при попустительстве полиции развернула погромную деятельность. Марокканцы были вынуждены с оружием в руках защищать свои очаги. Патриоты бойкотировали французские товары, требовали ведения переговоров и возвращения на трон султана Мухаммеда бен Юсуфа.

Тщетно пытаясь подавить восстание, правительство Франции послало в Марокко дополнительные войска. Однако это не устрасило марокканцев. 30 марта 1954 г., в годовщину подписания договора о протекторате, они вышли на улицы городов на массовые демонстрации.

Французское правительство было вынуждено маневрировать. В мае 1954 г. генерал Гийом был заменен дипломатом Франсисом Лакостом. С помощью незначительных уступок Франция рассчитывала разрядить атмосферу. В июне 1954 г. был создан специальный департамент по марокканским и тунисским делам на уровне министерства. Кроме того, были обещаны политические реформы. Но от обещаний до их выполнения было еще далеко. Новый генеральный резидент упорно отказывался принять полномочную марокканскую делегацию.

Отвергнув мирное решение проблемы, дипломат Лакост пустил в ход полицию и войска. В ряде городов были расстреляны демонстрации. Но ни полиция, ни французские войска, ни отряды аль-Глауи не могли подавить волю народа к свободе. 20 августа 1954 г., в день официального низложения султана (когда монарх был вынужден подписать акт об отречении от престола), была проведена всеобщая забастовка. Жизнь в арабских кварталах замерла. Закрылись лавки, магазины, не вышли на работу рабочие промышленных предприятий, докеры.

Во время августовских событий 1954 г. было арестовано 30 тыс. человек. Тем не менее 18 ноября, в день тронного праздника (т. е. в день восхождения на престол в 1927 г. 18-летнего Мухаммеда бен Юсуфа), борьба разгорелась с новой силой. Трое суток продолжалась всеобщая забастовка; рабочие, ремесленники, мелкие торговцы, студенты, служащие требовали возвращения на трон Мухаммеда бен Юсуфа и переговоров о суверенитете страны.

О царившей в Марокко обстановке можно судить по статье, опубликованной в газете «Монд» 11 мая 1954 г.: «В городах, особенно в Касабланке, полицейский контроль достиг такой степени, что ни один марокканец не может быть уверен утром, что он будет на свободе вечером. В городе нет ни одной семьи из средних классов, в которой кто-либо не был посажен в тюрьму или не выслан. И чуть ли не каждого марокканского трудящегося за последние шесть месяцев десятки раз арестовывали и, конечно, допрашивали, подвергая пыткам». В июле 1955 г. в Касабланке банды террористов начали грабить и поджигать магазины и лавки марокканцев. В Федале (пригороде Касабланки) был подожжен бидонвиль, и более 30 тыс. марокканцев осталось без крова.

Назначенный в июне 1955 г. вместо Лакоста генеральным резидентом левый голлист Жильбер Гранваль попытался ограничить разгул террора. Он отдал приказ об аресте наиболее отъявленных реакционе-

ров и выслал из Марокко председателя организации «Французское присутствие». Гранваль с согласия своего правительства принял ряд энергичных мер, с тем чтобы сохранить власть в руках Франции. В частности, он считал необходимым низложение незаконного султана.

Между тем национально-освободительное движение в стране усиливалось. Марокканцев вдохновляли вооруженная борьба народа Алжира против французских колонизаторов, начавшаяся в январе 1954 г.; обсуждение марокканского вопроса в ООН; отступление Франции в Индокитае (после поражения в мае 1954 г. под Дьенбьенфу) и в Тунисе (где после двух лет вооруженной борьбы народ в июле 1954 г. вырвал согласие Франции на внутреннюю автономию). Успеху освободительной борьбы способствовала поддержка мировой общественности, в частности создание бюро по освобождению Магриба в Каире, Нью-Йорке, Карачи, Дели, Джакарте, Триполи (Ливан), Стокгольме, Париже. Внутри страны наладилась координация действий политических партий. Продолжая из подполья руководить массами, все политические партии оказывали помощь партизанам, проводили большую разъяснительную работу, поддерживая в народе боевой дух. И эта неустанная деятельность принесла свои плоды. Каиды берберских племен Среднего Атласа отошли от аль-Глауи и направили 11 августа 1955 г. телеграмму в Париж, требуя возвращения Мухаммеда бен Юсуфа. К национально-освободительному движению примкнули рифские племена.

Вообще, 1954—1955 годы в Марокко характеризовались активной перегруппировкой и поляризацией сил. Все больше людей включалось в национально-освободительное движение, в то время как в лагере реакции ширился раскол. Среди берберских вождей росло недовольство деятельностью аль-Глауи, на него было совершено покушение. И во французской администрации не было единой точки зрения на политику, которую следует проводить в Марокко. Гранваль и наиболее дальновидные деятели, обладавшие опытом работы в системе протектората, предлагали либеральное решение марокканской проблемы (предусматривающее удаление Мухаммеда бен Арафа, создание временного регентского совета, формирование нового правительства и переговоры со свергнутым султаном Мухаммедом бен Юсуфом), с тем чтобы разрядить обстановку и сохранить основные позиции в стране. Но ультраколониалистские круги даже не помышляли о каких-либо послаблениях и требовали применения любых средств для сохранения своего господства. Заранее готовясь к 20 августа 1955 г., очередной годовщине государственного переворота, французские власти спешно перебрасывали в Марокко воинские части из Индокитая. В этот день народ в обеих зонах страны вышел на демонстрацию. В Касабланке, Мекнесе, Тетуане, Танжере, Марракеше, Рабате, Хенифре, Сафи и других городах патриоты требовали возвращения свергнутого султана. Наибольшего размаха движение достигло в Хурибге, где были подожжены предприятия по переработке фосфоритов. Чтобы усмирить восстание 4 тыс. местных жителей и 1,5 тыс. берберов, пришедших им на помощь, власти протектората использовали реактивные истребители.

Французские империалисты не хотели отдавать Марокко. Они были готовы на все ради сохранения своих привилегий. Однако французская политика в Марокко зашла в тупик. Оказавшись перед угрозой потери своих владений в Магрибе, французское правительство после поражения при Дьенбьенфу в Индокитае и по мере развертывания революции в Алжире, официально считавшемся заморским департаментом Франции, пришло к решению о необходимости сохранения своего господства в Алжире ценой уступок в Тунисе и Марокко. Новый подъем борьбы в Алжире в августе 1955 г. (специально приуроченный ко второй годовщине переворота 1953 г. в Марокко) оказал решающее влияние на колониальную политику Франции. Эмигрировавший в Каир лидер партии Истикляль совместно с рифским вождем Абд аль-Кримом

готовил объединенное выступление всех патриотов Магриба против Франции.

Активное участие в национально-освободительном движении приняли берберские племена. Так, племена смала и зайян, ранее выступавшие на стороне аль-Глауи, направили свое оружие против бывших союзников. Племя зайян помогало населению Хенифры, а племя смала — жителям Уэд-Зема. Подавить сопротивление народных масс силой уже не представлялось возможным. Мухаммед бен Арафа не пользовался никакой популярностью, от сотрудничества с ним отказались не только лидеры партий национальной буржуазии, но и его бывшие сторонники.

Французское правительство было вынуждено начать в августе 1955 г. в Экс-ле-Бене (Франция) переговоры с марокканскими лидерами, включая и руководителей Истикляль, а также пашу аль-Глауи. Они завершились подписанием соглашения, предусматривавшего низложение на почетных условиях Мухаммеда бен Арафа, создание тронного совета в составе трех человек, формирование представительного марокканского правительства, которому предстояло вести дальнейшие переговоры с Францией. Переговоры происходили на основе плана, выработанного Гранвалем. Французский кабинет министров утвердил подписанные соглашения, но ультраправые группировки военных уже в конце августа заставили правительство заменить генерального резидента Гранваля генералом Пьером Буайе де Латуром (бывшим генеральным резидентом в Тунисе), который саботировал выполнение решений, принятых в Экс-ле-Бене.

Представители Истикляль и Демократической партии независимости отправились в сентябре на Мадагаскар, где находился законный монарх. Туда же прибыла французская делегация во главе с генералом Катру. Мухаммед бен Юсуф одобрил создание тронного совета и формирование нового правительства. Он обещал не принимать участия в политической деятельности, если это может нанести ущерб интересам Франции. Несмотря на достигнутое соглашение, ситуация оставалась неясной; правые группировки во Франции и в Марокко оказали ожесточенное сопротивление решениям, принятым в Экс-ле-Бене.

В сложившейся ситуации МКП в ряде заявлений потребовала создания правительства, в которое вошли бы представители всех политических партий, борющихся за национальную независимость; проведения всеобщих свободных выборов в Национальное собрание; возвращения на родину свергнутого султана.

Видя нежелание французских колониалистов считаться с их требованиями, патриоты вновь взяли за оружие. 1 октября восстали горные племена Рифа и Среднего Атласа.

Несмотря на сопротивление правых, 9 октября 1955 г. Национальное собрание Франции высказалось за переговоры с марокканцами. При обсуждении политики правительства в Марокко в Национальном собрании депутаты-коммунисты выступили за справедливое решение марокканской проблемы. Французская коммунистическая партия в этот период выдвинула конкретную программу ее урегулирования.

15 октября французское правительство дало наконец согласие на создание тронного совета, а 17 октября состоялась церемония его учреждения в присутствии генерального резидента. Однако национально-освободительное движение к тому времени приняло такой размах, что партия Истикляль выступила за упразднение этого совета, поскольку, вопреки соглашениям в Экс-ле-Бене, он был создан не из трех, а из четырех человек (в состав совета был включен ставленник колониальных властей) и решения в нем должны были приниматься единогласно. Отказавшись принять участие во вновь образуемом правительстве, 21 октября Истикляль потребовала низложения Мухаммеда бен Арафа (30 октября он отрекся от престола при условии, что трон перейдет к чле-

ну его семьи), возвращения Мухаммеда бен Юсуфа, отмены договора 1912 г. о протекторате.

Поняв неизбежность краха колониальной политики Франции, лишившись опоры в берберских племенах, резко изменил свою политику аль-Глауи. Он также высказался за возвращение на трон законного султана; его отказ от поддержки бен Арафа завершил провал французских планов в Марокко. 30 октября Мухаммед бен Арафа официально отрекся от престола в пользу Мухаммеда бен Юсуфа, а 5 ноября французское правительство признало Мухаммеда бен Юсуфа законным султаном Марокко.

6 ноября была опубликована франко-марокканская декларация, гласившая о намерении султана создать новое правительство, уполномоченное вести переговоры с французским правительством о независимом статусе Марокко. Это была крупнейшая победа марокканского народа, за которым официально признавалось право на независимое существование.

Внешними факторами, способствовавшими победе марокканского народа, были крушение колониальной системы империализма после второй мировой войны и помощь международных организаций, в частности ООН, с трибуны которой публично разоблачался французский колониализм. Значительную роль в успехе марокканских патриотов сыграла поддержка, оказанная им афро-азиатским блоком и социалистическими странами, в первую очередь Советским Союзом.

Важнейшим из внутренних факторов была освободительная борьба марокканского народа. И хотя не было единого плана борьбы и восстания крестьянских масс носили стихийный характер, размах движения был настолько велик, что французская администрация вынуждена была пойти на уступки.

В октябре 1955 г. была сформирована Армия освобождения Арабского Магриба и создано объединенное командование для руководства борьбой за освобождение Марокко и Алжира. В политическом отношении авторитетом для нее являлся Объединенный фронт освобождения Магриба (или Комитет освобождения Магриба), созданный в Каире Абд аль-Кримом при поддержке Алляля аль-Фаси и Абд аль-Халика Торреса. Лозунгом Армии национального освобождения было «Да здравствует сопротивление!».

Армия освобождения пользовалась большим авторитетом у марокканского народа. Ей активно помогали в городах отряды подпольных организаций «Черный полумесяц», «Лев освобождения», «Черная рука», «Сражающаяся молодежь», «Секретная организация». В партизанские отряды шли рабочие, крестьяне, студенческая молодежь, представители национальной буржуазии, ремесленники. Наибольшую популярность снискала организация «Черный полумесяц», создавшая свои подразделения в Касабланке, Рабате, Фесе, Марракеше и других городах. Входившие в состав ее руководства представители МКП, не ограничиваясь вооруженной борьбой, вели широкую разъяснительную работу среди населения.

Мухаммед бен Юсуф приехал из ссылки в Париж. Туда же направились и представители политических партий. Султан провел с ними консультацию. Делегация МКП после беседы с султаном опубликовала заявление, в котором выдвигала ряд требований; основным из них была отмена Фесского договора 1912 г.

16 ноября 1955 г. Мухаммед бен Юсуф прибыл в Рабат, где был торжественно встречен населением. Он заявил о намерении создать в Марокко конституционную монархию. Был отменен берберский дахир, признаны права профсоюзов, французская администрация областей заменялась марокканской, были освобождены политические заключенные.

18 ноября, в день вновь восстановленного тронного праздника, Мухаммед бен Юсуф выступил перед народом с речью, в которой подчерк-

нул, что ему доставляет большую радость «объявить об окончании режима опеки и протектората и наступлении эры свободы и независимости». Султан выдвинул перед будущим марокканским правительством две главные задачи: создание путем свободных выборов демократических учреждений, базирующихся на принципе разделения властей в рамках конституционной монархии, и ведение переговоров с Францией о новых взаимоотношениях, основывающихся на принципах равенства и взаимного уважения суверенитета.

6 декабря 1955 г. было сформировано первое национальное правительство Марокко во главе с Мухаммедом Си Беккаи. В него вошло девять членов партии Истикляль, шесть членов ДНП и шесть «независимых» (т. е. верных султану феодалов). «Независимые» получили в правительстве ключевые посты премьер-министра и министра внутренних дел. Последний генеральный резидент, А. Дюбуа, ведал военными и иностранными делами.

Несмотря на изменения, происшедшие со времени возвращения законного монарха, на его призыв к сплочению и спокойствию, восстание в Рифе и Среднем Атласе не прекращалось. Народ не верил французской администрации и требовал подлинной независимости. Султан решительно отказался осудить повстанцев, несмотря на давление генеральной резидентуры.

15 февраля 1956 г. в Париже начались франко-марокканские переговоры. Марокканская делегация, которую возглавлял сам султан, требовала предоставления стране полной независимости на основе территориального единства, гарантированного Альхесирасским пактом 1906 г., а также создания национальной армии и полиции, принятия Марокко в ООН, проведения страной самостоятельной внешней политики. Французская сторона настаивала на установлении отношений «взаимозависимости» — разновидности режима протектората, против чего марокканцы возражали. 2 марта стороны наконец пришли к согласию по всем пунктам, были подписаны франко-марокканские заявления и протокол.

В совместном заявлении говорилось: «...правительство Французской республики торжественно поддерживает признание независимости Марокко, что, в частности, предполагает наличие дипломатии и армии, а также целостность марокканской территории, гарантируемой международными договорами». Был отменен Фесский договор 1912 г. о протекторате как не соответствующий потребностям современной жизни и неспособный более регулировать франко-марокканские отношения. Марокко получило право вести самостоятельную внешнюю политику. В заявлении подтверждалась идея франко-марокканского сотрудничества в области обороны, внешних отношений, экономики и культуры. Однако при формальном уважении суверенитета страны Франция добилась ряда фактических его ограничений, получив право на «заключение новых соглашений, которые определяют взаимозависимость двух стран в сферах их общих интересов», чтобы сохранить экономическое господство.

13 марта 1956 г. испанское правительство пригласило султана для переговоров в Мадрид. 5 апреля независимость Марокко была официально признана Испанией, а 7-го была подписана испано-марокканская декларация. Согласно этой декларации, конвенция, подписанная 27 ноября 1912 г., отменялась как не соответствующая будущим испано-марокканским отношениям. Испанское правительство признавало независимость Марокко, в том числе и в вопросах внешней политики и обороны. В ходе переговоров, однако, не был решен вопрос о приморских городах-крепостях Сеуте, Мелилье и южных территориях.

Оставался открытым еще один важный для Марокко вопрос — о статуте Танжера, являвшегося международной зоной по утратившему силу договору 1912 г.

8 октября 1956 г. в Федале открылась конференция представителей стран — участниц создания специального статута для Танжера — Англии, Бельгии, Испании, Италии, Марокко, Нидерландов, Португалии, США, Франции, — созванная по инициативе марокканского правительства. Советский Союз был также приглашен участвовать в этой конференции, но он отказался, не желая ущемлять суверенитет Марокко. 29 октября конференция закончила свою работу. Была подписана декларация об отмене международного режима зоны Танжера и о вступлении в силу там марокканского законодательства.

Воссоединением Танжера окончился период чужеземного господства. Разделенное на три зоны, 44 года томилось Марокко под гнетом иностранных завоевателей. Марокканский народ был слугой в собственном доме. Ценою жизни своих лучших сынов, самоотверженной борьбой добился он национальной независимости. Султан Мухаммед бен Юсуф принял королевский титул и стал именоваться Мухаммедом V.

МАРОККО В 1956—1984 гг.

Социально-экономическое и политическое положение Марокко в 50-х — начале 70-х годов. После ликвидации режима протектората политическое и экономическое положение Марокко было сложным. В статье, опубликованной 24 декабря 1960 г. в газете «Аль-Истикляль», оно определялось следующим образом: объединение Марокко не было закончено; французские и испанские войска продолжали оккупировать территорию страны, сохранялись американские военные базы; административные органы находились в руках французов и испанцев; экономика была полностью подчинена Франции и Испании; промышленность была развита слабо, полезные ископаемые вывозились из страны; марокканская валюта зависела от французской; школы посещало всего 130 тыс. детей, в то время как детей школьного возраста насчитывалось 2,5 млн.; официальными языками продолжали оставаться французский и испанский; никакие социальные законы не охраняли марокканских рабочих; не хватало больниц; сельское хозяйство находилось на уровне средневековья; лучшие земли были сосредоточены в руках иностранных колонистов; отсутствовал судебный кодекс; судебная и исполнительная власть были совмещены; в стране не было конституции.

Иностранные компании и европейские колонисты заняли враждебную позицию по отношению к молодому марокканскому государству. Начался вывоз французских капиталов (с марта по декабрь 1956 г. было вывезено 69 млрд. фр.). Многие промышленники-европейцы закрыли свои предприятия, выгнав рабочих на улицу. По официальным данным (не учитывающим безработицы в деревнях), число безработных достигло 300 тыс. Колонисты на треть сократили посевы, что привело к острой нехватке зерновых.

Результатом экономического саботажа явились хозяйственный спад, рост цен на продукты питания, миграция сельского населения в города, снижение жизненного уровня трудящихся, что вызвало обострение классово-борьбы. Марокканское правительство приняло ряд мер для преодоления экономического кризиса, некоторого повышения жизненного уровня населения, ослабления безработицы, решения аграрной проблемы, ликвидации других экономических последствий режима протектората. Было закуплено 500 тракторов, в 1956—1959 гг. правительство распределило между крестьянами за выкуп 325,6 тыс. га принадлежавших государству земель. Однако коренной аграрной реформы, в которой так нуждалось марокканское крестьянство, проведено не было. Основные усилия были направлены на повышение урожайности и введение механической обработки земли. (В 1957 г. операция «пахота» ох-

ватила 163 тыс. га в различных провинциях Марокко, в 1960—1962 — 107 тыс. га).

Не менее важной задачей было создание системы национального образования. Режим протектората оставил в наследство 87 % неграмотного населения. В стране развернулась кампания по ликвидации неграмотности; к июню 1956 г. она охватила около 400 тыс. мужчин и женщин. В декабре 1957 г. открылся первый национальный университет им. Мухаммеда V в Рабате, призванный готовить национальные кадры.

Началось формирование новых органов государственной власти. Сразу же по достижении независимости был учрежден Национальный консультативный совет из 76 человек и было принято решение о создании Верховного суда, состоящего из марокканцев, французов и испанцев. 27 октября 1956 г. было образовано второе, новое правительство Си Беккай — из десяти членов партии Истикляль, четырех «независимых» и двух либералов.

Если в первые годы после достижения независимости в стране проводилась некоторая демократизация общественно-политической жизни (в ноябре 1958 г. была издана королевская хартия о свободе союзов, собраний и мнений), то в 1959 г. обстановка изменилась. Реакционные силы при поддержке империалистов добились 16 сентября 1959 г. запрещения Марокканской коммунистической партии. 29 октября 1959 г. рабатский суд признал это запрещение незаконным, но в феврале 1960 г. апелляционный суд подтвердил его. Была также запрещена левая газета «Ля Насьон», в которой публиковались материалы компартии. Коммунисты перешли на нелегальное положение.

17 апреля 1958 г. правительство Си Беккай подало в отставку, и 12 мая было создано третье коалиционное правительство во главе с представителем Истикляль А. Балафреджем. В это время внутри партии Истикляль наметился раскол. Часть лидеров (Бен Барка, Басри, Бен Седдик, Ибрахим, Буабид), имевшая опору среди средней и мелкой национальной буржуазии, стала в оппозицию к истиклялистской верхушке. Левое крыло Истикляль, недовольное умеренной и компромиссной позицией традиционных лидеров, стремилось к социальным преобразованиям и подлинной демократизации и деколонизации. Чувствуя поддержку рабочего класса в лице лидеров Марокканского союза труда (МСТ)⁶, они все энергичнее выступали против руководства партии.

Король решил воспользоваться расколом в партии Истикляль, чтобы ослабить ее влияние в политической жизни страны и в то же время нейтрализовать левых. В декабре 1958 г. было сформировано новое, из членов Истикляль и «независимых», правительство во главе с Абдаллахом Ибрахимом, поддерживавшим левое крыло партии Истикляль. Левые надеялись осуществить на практике политическую и экономическую программу «демократического капитализма», разработанную Мехди бен Баркой, одним из наиболее талантливых политических лидеров Марокко. Мелкая и средняя, преимущественно торговая, берберская буржуазия была недовольна политикой, проводимой партией, и группировалась вокруг ее левых лидеров. 25 января 1959 г. оппозиция создала Национальную конфедерацию партии Истикляль. В сентябре 1959 г. раскол в партии оформился окончательно. Ее левое крыло во главе с Бен Баркой образовало новую политическую партию — Национальный союз народных сил (НСНС).

Однако в этой партии объединились представители по крайней мере трех разных течений: сторонники ограничения монархической

⁶ Этот единый профсоюзный центр возник 20 марта 1955 г. под эгидой партии Истикляль. Учредительный съезд МСТ опубликовал воззвание к рабочему классу Марокко, призвав его бороться за право на труд, за уничтожение безработицы, социальное обеспечение, уважение прав человека, демократический режим.

власти, «прогрессисты», представлявшие интеллигенцию из руководства антиколониальным движением, во главе с Бен Баркой и Абд ар-Рахимом Буабидом; «синдикалисты» во главе с генеральным секретарем МСТ Махджубом бен Седдиком и Ибрахимом; сторонники террора, возглавляемые членом руководства НСНС и директором газеты «Ат-Тахрир» Мухаммедом Басри и главным редактором газеты, бывшим адвокатом Бен Беллы, Абд ар-Рахманом Юсефи. К партии примкнул Марокканский союз труда, превратившийся к тому времени в мощную организацию с четко разработанной структурой, пользующуюся большим авторитетом у рабочего класса. НСНС требовал ликвидации всех остатков колониализма, выступал против капиталистического пути развития, призывал к созданию справедливого общества в рамках здорового международного сотрудничества. Во внешнеполитическом плане НСНС ратовал за позитивный нейтралитет, неучастие в блоках.

Выделение из партии Истикляль левых группировок вполне закономерно, так как в годы борьбы за независимость в эту партию стекались все, кто стремился к освобождению Марокко. По достижении же национального суверенитета усилились классовое расслоение и поляризация классовых сил.

После перехода МСТ на сторону НСНС партия Истикляль в поисках опоры среди рабочего класса решила создать новый профсоюзный центр. 20 марта 1960 г. было образовано истиклялистское Всеобщее объединение трудящихся Марокко (ВОТМ).

Таким образом, профсоюзы были расколоты, что расплывало силы рабочего класса. Развернувшаяся между партиями борьба не носила принципиального характера. Она отражала классовые интересы различных слоев марокканской буржуазии.

В 1959 г. была организационно оформлена еще одна политическая партия — Народное движение — во главе с Махджубом Ахарданом и Абд аль-Кримом Хатибом, действовавшая с ноября 1957 г. полулегально. Она выражала интересы берберских и части арабских феодалов северных и центральных районов Марокко, стремившихся к сохранению своих привилегий, полученных еще во времена французского протектората. Эта партия, находившаяся одно время в оппозиции к правительству, пользовалась определенным влиянием среди берберского населения страны.

Несмотря на сложную внутреннюю обстановку, правительству Ибрахима удалось провести некоторые прогрессивные мероприятия. Так, оно приняло решение о возвращении марокканцам более 40 тыс. га бывших общинных земель, экспроприированных французскими колонизаторами; ввело монополию на торговлю чаем, прекратив спекуляцию; ослабило пагубные последствия, вызванные инфляцией, повысив заработную плату и введя твердые цены на продукты питания и товары первой необходимости.

Мероприятия, проведенные правительством Ибрахима и направленные на огосударствление экономики и приоритетное развитие промышленности, были встречены в штыки феодальной реакцией, французскими колонистами и администрацией, а также соперничающими политическими партиями. Ситуация осложнялась тем, что наиболее важные из десяти министерств — внутренних дел, юстиции, обороны, государственной безопасности — были изъяты из ведения сторонников Ибрахима. Обострение политической борьбы дало повод Мухаммеду V взять власть в свои руки и в конце мая 1960 г. лично возглавить правительство. Пользуясь своим авторитетом, он проводил, по существу, политику партии Истикляль.

Как и во всех развивающихся странах, необходимость преодоления экономической отсталости обусловила активное участие государства в экономической и социальной жизни. Это участие выражалось в развитии государственного сектора и в образовании ряда правительств-

венных институтов, регулирующих и контролирующих экономику. Было начато планирование экономического развития. Сначала была разработана двухлетняя программа экономического развития на 1958—1959 гг., названная программой переходного периода от колониальной к национальной экономике, затем — пятилетний план экономического и социального развития Марокко на 1960—1964 гг. Оба эти плана не были выполнены полностью. Сказались отсутствие опыта планирования и нехватка капиталов. В очередном плане на 1965—1967 гг. упор делался на развитие сельского хозяйства, туризма, а также на подготовку национальных кадров. Государство усиленно поощряло частные капиталовложения.

Правительство стремилось привлечь иностранный капитал в экономику страны, гарантируя иностранным компаниям стабильное налогообложение в течение пяти лет. Помимо этого поощрялись совместные инвестиции государственного и частного капитала.

В добывающей промышленности значительные позиции занимают созданные еще в 20-е годы марокканские государственные компании, особенно ОШФ и БРПМ. В обрабатывающей промышленности важную роль играет учрежденная в 1957 г. специальная правительственная организация «Бюро д'этюд э де партисипасьон эндюстриэль» (БЭПИ), преобразованная в 1975 г. в «Офис де девелопман эндюстриэль» (ОДИ); она приняла участие во всех крупных акционерных компаниях.

Были осуществлены ряд мер, направленных на укрепление экономической независимости страны. В 1957 г. был принят новый таможенный тариф, имевший протекционистский характер.

В 1958 г. был впервые составлен единый для всего Марокко обычный бюджет, после того как в результате завершения обмена испанских песет на марокканские франки было достигнуто валютное единство страны. В 1959 г. была проведена реорганизация финансовых институтов, установлен независимый обменный курс марокканского франка, введен контроль за вывозом капиталов, учреждены Национальный эмиссионный банк Марокко и Национальный банк экономического развития. С момента девальвации марокканского франка 16 октября 1959 г. на 17 % в стране была введена новая денежная единица — дирхам, равный 100 марокканским франкам. В июле 1959 г. начал функционировать Марокканский банк внешней торговли. Были национализированы некоторые отрасли экономики: производство электроэнергии, транспорт, производство чая и т. п.

Управленческий аппарат был создан и в сельском хозяйстве: в 1957 г. было организовано Центральное управление по сельскохозяйственным работам, в 1961 г. преобразованное в Национальное управление по модернизации сельского хозяйства, в функции которого входило внедрение в сельскохозяйственное производство новых культур, а также пропаганда применения наиболее производительных методов труда, организации профессионального обучения крестьян. Решено было начать крупные оросительные работы для увеличения обрабатываемых площадей. С этой целью в сентябре 1960 г. было учреждено Национальное управление по ирригации.

За пять лет со дня провозглашения национальной независимости Марокко во внутренней политике было сделано немало: созданы национальная администрация, армия, дипломатический корпус, реорганизована судебная система, начало осуществляться планирование экономики, введена национальная валюта, государство стало оказывать помощь крестьянам (ирригация, операция «пахота» и т. п.), легализована деятельность профсоюзов и политических партий. Однако это не внесло коренных изменений в экономическую и социальную структуру страны, так как не была осуществлена коренная перестройка в промышленности и не была проведена радикальная аграрная реформа, в которой так нуждалось марокканское крестьянство. Ключевые отрасли эконо-

мики оставались в руках иностранных компаний, земля — у феодалов вождей кочевых племен и местной аграрной буржуазии. Народные массы продолжали пребывать в нищете и несправедливости, подвергаться двойной эксплуатации. Иностранные войска по-прежнему оккупировали страну.

26 февраля 1961 г. внезапно скончался Мухаммед V. Власть перешла к его старшему сыну — Хасану II. В своей тронной речи Хасан II обещал во всем следовать политике, проводимой отцом. В решении экономических проблем новое марокканское правительство (пост премьер-министра занял сам король⁷) опиралось на иностранную помощь и займы, предоставлявшиеся Францией и США⁸, а затем и ФРГ. Меры, принятые правительством в области трудоустройства, не решили проблему безработицы. По официальным данным, в городах Марокко насчитывалось 350 тыс. безработных. Около половины сельского населения страны также не имело работы. Общее количество полностью или частично безработных достигало 800 тыс. человек. Не решила проблему безработицы и организация общественных работ для мужчин в возрасте от 18 до 30 лет (половина заработной платы выплачивалась натурой, а половина — деньгами). Многие марокканцы в поисках работы вынуждены были уезжать за границу. В 1975 г. во Франции работало 400 тыс. выходцев из Марокко.

В деревне также оставался нерешенным ряд серьезных социально-экономических проблем. Основная из них — земельный голод. 500 тыс. крестьянских семей были безземельными, а 1,5 млн. семей владели участками менее 4 га. Наряду с этим из 7,5 млн. га обрабатываемых земель 2 млн. га принадлежали крупным феодалам, составлявшим 3 % населения страны.

Правительство мало что реально делало для обеспечения крестьян землей. По широко разрекламированной аграрной реформе 1957—1973 гг. было распределено всего около 300 тыс. га земель, принадлежавших ранее иностранным владельцам или государству. По закону 1966 г. земля продавалась ниже рыночной стоимости с рассрочкой на 20 лет при 4 % годовых. Большая часть распределенных участков досталась имущим слоям деревни.

С 30 декабря 1961 г. был введен новый косвенный сельскохозяйственный налог, который заменил прямой налог — тертиб. Введение нового налога и некоторые другие меры были призваны приостановить распад общинных и племенных структур, миграцию разоряемого крестьянства в города. От уплаты налога освобождались лица с месячным доходом менее 1400 дирхамов⁹, но нечетко сформулированные положения об этом налоге создавали чрезвычайно благоприятную почву для злоупотреблений.

В связи с тяжелым экономическим положением страны партия Истикляль, остававшаяся одной из ведущих буржуазных партий страны, вручила 11 января 1963 г. королю «Манифест равенства в целях экономического освобождения». Основной своей целью партия провозглашала выход страны из состояния слаборазвитости и создание бесклассового общества, в котором будет царить социальная справедливость. Партия была заинтересована в завоевании страной экономической независимости, с тем чтобы национальная буржуазия сама распоряжалась богатствами Марокко.

Между тем народное хозяйство страны было тесно связано с мировым капиталистическим рынком. Депрессия, инфляция и рост цен на

⁷ В марте 1961 г. Хасан II возглавил также министерства обороны, сельского хозяйства и внутренних дел.

⁸ Американская финансовая помощь в 1957—1963 гг. в разных видах составила 398,8 млн. долл.; с июля 1964 по июль 1965 г. США предоставили еще 47 млн. долл.

⁹ Официальный прожиточный минимум в 1970 г. составлял 900 дирхамов в месяц.

импортные машины, оборудование и готовые изделия резко ухудшили состояние марокканской экономики. Попытка выйти из кризиса путем повышения цен на фосфориты, являвшиеся основной статьей марокканского экспорта, не увенчалась успехом, так как в 1976 г. цены на них на мировом рынке резко упали. Точно так же не дала результатов и «марокканизация» иностранных компаний, начатая в 1973 г.: предоставив национальной буржуазии возможность завладеть прочными экономическими позициями, она не избавила ее от иностранной зависимости.

Однако процесс «марокканизации» привел к ликвидации деятельности иностранного капитала в сельском хозяйстве и относительному ограничению его участия в остальных секторах экономики. С этого времени уменьшились иностранные инвестиции. Снизился приток французских капиталов, однако увеличился приток американских и арабских капиталов. С 1971 по 1975 г. объем иностранных капиталовложений сократился с 61,4 до 37,5 % всех инвестиций в экономику. Это вынудило правительство принять меры для привлечения иностранных инвестиций в ключевые отрасли народного хозяйства. Опубликованный в июне 1975 г. новый инвестиционный кодекс на десять лет освобождал иностранных вкладчиков от уплаты налогов на прибыль, а в течение последующих пяти лет — от уплаты половины налога.

Не удалось компенсировать потери от роста цен на импортные товары, несмотря на то что сбор основных товарных сельскохозяйственных культур значительно увеличился (например, сбор оливок с 1965 по 1975 г. увеличился более чем вдвое). Для покрытия расходов правительству приходилось изыскивать средства за счет внутренних и внешних займов и дефицитного финансирования.

Наряду с созданием государственного сектора во всех отраслях экономики развивался и укреплялся частный сектор. Процесс «марокканизации» предоставил возможность национальной буржуазии вкладывать свои капиталы в промышленность, чего она была лишена в период протектората. Однако марокканская буржуазия не проявляла должной активности и продолжала играть подчиненную роль у иностранного капитала.

В политической области правительство тоже провело ряд мероприятий. В июне 1961 г. был опубликован проект конституции, а 7 декабря 1962 г., после референдума, принята первая конституция, установившая режим конституционной монархии с сильной королевской властью.

17 мая 1963 г. прошли первые в истории страны выборы в парламент, состоящий из двух палат (палата советников и палата представителей), причем нижняя формировалась путем прямых выборов¹⁰. Созданный в марте 1963 г., в преддверии выборов в местные органы власти и парламент, ближайшим помощником короля Ахмедом Реда Гедирой правительственный Фронт защиты конституционных институтов (ФЗКИ) объединил вокруг трона «независимых», либералов, лидеров Народного движения и нескольких беспартийных чиновников. Его целями были деполитизация выборов и «учреждение абсолютной власти». Однако вопреки ожиданиям первые в истории страны парламентские выборы не принесли твердого большинства феодально-монархическим силам: из 144 мест ФЗКИ получил только 69. Истикляль, НСНС и «независимые» завоевали соответственно 44, 28 и 6 мест. Итоги выборов показали непопулярность правительства, так как семь министров, выставивших свои кандидатуры, потерпели поражение. Вскоре после пар-

¹⁰ Прообразом современного парламента был Правительственный совет — представительный орган с совещательными и рекомендательными функциями, действовавший в 50-е годы. Заседавшие в нем представители политических партий нередко выступали с резкой критикой действий французских властей.

ламентских выборов ФЗКИ распался. Формированием эфемерных правительственных объединений король и его окружение стремились создать противовес популярным политическим партиям. Это было необходимо королю для проведения собственного политического курса.

Поражение на выборах явилось сигналом к наступлению на левые силы. Были арестованы депутаты от партии Истикляль (которая в январе 1963 г. перешла в оппозицию) и от НСНС. Около тысячи сторонников НСНС было брошено в тюрьмы.

16 июля 1963 г., с тем чтобы окончательно расправиться с левой оппозицией, было объявлено о раскрытии заговора против короля. Более десяти руководящих работников НСНС было арестовано, вслед за этим последовали аресты еще 5 тыс. человек. В обстановке разгрома оппозиционных сил 28 июля проводились муниципальные выборы. Их бойкотировали НСНС, МКП, Истикляль, МСТ и входящий в него Национальный союз марокканских студентов (НСМС). Официально было объявлено, что в голосовании участвовало более 70 % избирателей, а по сведениям оппозиции — менее 30 %.

В конце декабря 1963 г. начался судебный процесс над 102 политическими деятелями, обвинявшимися в заговоре против короля. Он вызвал большой резонанс не только в Марокко, но и далеко за его пределами. 14 марта 1964 г. был оглашен суровый приговор: 14 человек были приговорены к смертной казни (из них 8 заочно), 3 — к пожизненному заключению, 67 — к различным срокам тюремного заключения.

В апреле — мае того же года было арестовано большое число студентов. Подверглась преследованиям и МКП: была отклонена ее кассационная жалоба о легализации (от 1 мая 1960 г.), запрещена газета «Аль-Мукафих», директором которой был генеральный секретарь ЦК МКП Али Ята.

Тем не менее левая оппозиция продолжала борьбу за демократизацию власти, за радикальную аграрную реформу, за независимое развитие национальной экономики. Однако она была раздроблена. Несмотря на неоднократные предложения МКП объединить усилия, ни НСНС, ни Истикляль не шли на сближение с коммунистами. Получалось парадоксальное положение: низовые организации НСНС работали в тесном контакте с коммунистами, в то время как его руководство избегало всяких контактов с МКП. Обостренные отношения сложились также между лидерами НСНС и МСТ. Борьба этих двух крупных организаций за влияние на массы привела к изоляции МСТ и к отходу профсоюзов от политической борьбы. Разобщенность действий левой оппозиции облегчала правительству ее подавление.

Левая оппозиция использовала легальные формы борьбы. Так, парламентские фракции НСНС и Истикляль потребовали летом 1964 г. созыва чрезвычайной сессии парламента для обсуждения вопроса об аграрной реформе, о свободе печати, о национализации сахарной промышленности. Парламентская группа НСНС подготовила к этому заседанию проект аграрной реформы. Проект предусматривал конфискацию отторгнутых колонизаторами земель и безвозмездное распределение их среди крестьян, запрещение продажи земель иностранцам, ограничение частной собственности на землю 40 га орошаемых земель или садов либо 200 га неорошаемых. Была продумана организация системы учреждений, призванных осуществить аграрную реформу. Подобная реформа могла бы ограничить крупное феодальное землевладение, способствовать развитию капитализма в деревне. Однако правящее большинство не допустило обсуждения предложенных вопросов.

В апреле 1964 г. по инициативе генерального директора королевской канцелярии Ахмеда Реда Гедиры была основана еще одна проправительственная организация богатейших буржуа — Социал-демократическая партия (СДП), которая, однако, не просуществовала и года,

что свидетельствовало о еще слабой консолидации марокканской буржуазии.

19 августа 1964 г. Хасан II сформировал новый кабинет. В правительство вошли представители Народного движения и СДП; в нем были также представлены армия (генерал Мезиан) и полиция (генерал Уфкир). Но стабилизации обстановки не произошло. Более того, внутривнутриполитическое положение обострялось. Оппозиция продолжала настаивать на демократизации режима и проведении реформ. Борьба была вынесена на парламентскую арену. В январе 1965 г. при голосовании по проекту бюджета общественных работ 15 депутатов, принадлежавших к парламентскому большинству, присоединились к оппозиции, что позволило отклонить его.

Активизировал забастовочную борьбу рабочий класс. Основными требованиями бастующих были: соблюдение восьмичасового рабочего дня, повышение заработной платы на 20 %, выплата надбавок многодетным, введение ежегодного оплачиваемого месячного отпуска. В конце 1970 г. бастовало 2 тыс. шахтеров, требуя улучшения условий труда и признания профсоюза на их предприятии. Забастовки солидарности с бастующими горняками прошли в текстильной и химической промышленности и на железных дорогах. Новой формой забастовочной борьбы с 1963 г. стала совместная организация выступлений рабочих одного предприятия, входящих в Марокканский союз труда и Всеобщее объединение трудящихся Марокко. Однако существование еще нескольких мелких профцентров ослабляло деятельность профсоюзов.

Значительную роль в борьбе за демократизацию режима играл Национальный союз марокканских студентов, созданный в 1956 г. «Синдикализация» студенчества позволила начать массовую забастовочную борьбу за их интересы. Студенты выдвинули требования, касавшиеся реформы высшего образования, организации высшего технического образования, автономии университета им. Мухаммеда V, положения студенчества и т. п. Однако радикализация студенчества привела к тому, что НСМС выступил за упразднение существующего режима. С конца 60-х годов борьба студенчества все более развивалась под влиянием леворадикального анархического протеста, ставшего существенным элементом политической жизни.

Немалую роль в распространении левого экстремизма в общественном движении сыграли мартовские события 1965 г. 23 марта в Касабланке была организована демонстрация студентов и школьников, протестовавших против политики правительства в области образования. Мирная демонстрация переросла в столкновение с полицией, к студентам и школьникам примкнули безработные. Власти направили против демонстрантов войска и танки. Число убитых определялось, по различным данным, от 100 до 300 человек. Более 700 демонстрантов было арестовано. На следующий день демонстрации в Касабланке возобновились, они состоялись также в Рабате и Фесе. По улицам многих городов патрулировали транспортеры с солдатами. Был установлен комендантский час. 7 июня Хасан II ввел в стране чрезвычайное положение и взял всю полноту власти в свои руки. Парламент был распущен. Король объявил о создании нового правительства под своим руководством и о намерении пересмотреть некоторые статьи конституции для обеспечения «нормальной деятельности парламента». Так произошел возврат к абсолютной монархии. Усилились репрессии против демократических сил.

29 октября 1965 г. среди бела дня в Париже был похищен и пропал без вести живший в эмиграции во Франкфурте-на-Майне лидер НСНС Мехди бен Барка, приехавший во французскую столицу и принятый в Елисейском дворце. В это время Бен Барка как вице-президент Организации солидарности стран Азии, Африки и Латинской Америки принимал активное участие в подготовке конгресса в Гаване, состояв-

шегося в 1966 г. НСНС подвергся жестоким преследованиям и вынужден был свернуть свою деятельность.

Однако борьба оппозиционных сил за демократию продолжалась. В июле 1968 г. в Марокко на базе запрещенной в 1960 г. и перешедшей на нелегальное положение компартии была основана легальная Партия освобождения и социализма во главе с Али Ятой. Программа партии ставила две основные задачи: полное освобождение страны от иностранных оккупационных войск и осуществление национально-демократической революции. Однако и эта партия недолго действовала легально, вскоре она подверглась жестоким репрессиям и была вынуждена уйти в подполье.

8 июля 1970 г. было отменено чрезвычайное положение. Чтобы не оказаться в изоляции и держать под контролем партийно-политические структуры, Хасан II провозгласил возвращение к парламентской системе правления. Была обнародована новая конституция. В июле 1970 г. был проведен референдум по новой конституции. За нее проголосовало 98,7 % его участников. В новой конституции были сохранены все основные положения конституции 1962 г. Значительные изменения претерпел лишь раздел, касающийся органа законодательной власти.

Введением новой конституции король усиливал свою власть, ему теперь принадлежала законодательная инициатива (по старой конституции она была разделена между королем и премьер-министром). Еще больше ограничивалась деятельность парламента, ставшего однопалатным (палата представителей), что само по себе было для Марокко явлением прогрессивным. Из 240 депутатов только 90 избирались прямым голосованием, причем выборы производились по мажоритарной системе с выдвижением одного депутата на каждое место. Остальные 150 депутатов избирались путем двухстепенных выборов: 90 депутатов — от префектур и провинций специальной коллегией, состоящей из муниципальных советников, 24 — от представителей сельскохозяйственных палат, 10 — от ремесленных палат, 16 — от торгово-промышленных палат, 10 — от представителей наемного труда. Значение парламентской деятельности сводилось на нет ст. 37 конституции, которая разрешала подвергать судебному преследованию членов палаты в том случае, если высказанные ими мнения ставят под угрозу монархический режим, мусульманскую религию или подрывают авторитет короля. Королю принадлежало право роспуска парламента.

В случае роспуска парламента король осуществляет (в течение периода до провозглашения результатов новых выборов) не только власть, признанную за ним конституцией, но и власть, принадлежащую законодательному органу. Введение новой конституции, являвшейся шагом назад по сравнению с предыдущей, было неодобрительно встречено оппозицией. 20 июля Истикляль, НСНС, МСТ, ВСТМ, НСМС выступили против него.

Бойкот выборов оппозиционными силами определил провал попытки правящих кругов провести в жизнь антипарламентские меры, предусмотренные конституцией 1970 г. Активная политическая деятельность партий сыграла важную роль в дальнейшем конституционном развитии страны.

В сложной политической обстановке оппозиционные партии решили объединить свои усилия, и 30 июля 1970 г. была создана новая политическая организация — Национальный фронт (Аль-Кутля аль-ватанийя). В нее вошли партия Истикляль и НСНС. Национальный фронт в своей хартии заявил, что он выступает за установление в стране подлинно демократических порядков, за освобождение экономики от господства капитализма и пагубного влияния империалистических монополий путем проведения широкой национализации, за передачу земель тем, кто ее обрабатывает. Однако Национальный фронт просуществовал недолго, так как внутри НСНС начались разногласия между так на-

зываемой рабатской группировкой, возглавлявшейся Абд ар-Рахимом Буабидом, и касабланкской во главе с Абдаллахом Ибрахимом. И все же деятельность Национального фронта, создание которого явилось результатом важных изменений в расстановке классовых сил, активизации прогрессивных политических группировок, пользующихся влиянием среди трудящихся, показала новые возможности для образования классовых коалиций, для сотрудничества партий.

В августе были проведены два тура выборов в новый парламент. В первом туре (21 августа) путем непрямого голосования было избрано 150 депутатов из числа представителей местных органов власти (муниципальных, коммунальных и префекторальных советов), кандидатуры которых были выдвинуты от сельскохозяйственных, промышленных и кустарно-ремесленных палат. Во втором туре (28 августа) путем всеобщего и прямого голосования было избрано 90 депутатов. По официальным данным, средний процент участия в выборах составил 85. Наиболее низкий процент голосовавших оказался в крупных городах — Фесе, Мекнесе, Танжере и Рабате, так как крупнейшие политические партии, профессиональные союзы и студенческие организации, находящиеся в оппозиции к правительству, бойкотировали оба тура выборов.

Пришедшему к власти правительству Лараки не удалось стабилизировать положение в стране. На волнения среди трудящихся, студентов и лицеев реагировала армия.

После провозглашения независимости более четверти королевских вооруженных сил составляли бывшие бойцы Национально-освободительной армии. С ростом численности личного состава, обновлением и омоложением офицерского корпуса в армии увеличилась прослойка лиц, принадлежащих к мелкой буржуазии города и зажиточному крестьянству. На передовую часть офицерства большое влияние оказали революция в Египте, национально-освободительная война алжирского народа, создание Алжирской Народной Демократической Республики, а также революция в Ливии. В декабре 1969 г., вскоре после провозглашения Ливии республикой, была раскрыта подпольная организация в ВВС — «Движение свободных марокканских офицеров», — ставившая целью свержение королевского режима («заговор рамадана»). По некоторым данным, около 50 молодых офицеров было расстреляно в обстановке величайшей секретности.

В апреле 1971 г. политическая ситуация еще более обострилась в связи с разоблачением скандального дела «Панамерикен Эйруэйз»: 14 министров были уличены в получении крупных взяток у этой компании. Суд над министрами вскрыл многие факты, свидетельствующие о коррупции правящей верхушки. В июле 1971 г., во время дипломатического приема в королевском дворце в Схирате (близ Рабата), группа офицеров совершила неудачное покушение на короля; за этим последовали многочисленные аресты, расстрелы и чистка среди офицерского состава армии.

Стремясь ослабить недовольство масс, король в своем выступлении 4 августа 1971 г. обещал значительные перемены. В феврале 1971 г. он объявил о подготовке новой, третьей по счету конституции Марокко, которая и была утверждена на референдуме 17 марта. Конституция содержала ряд изменений по сравнению с предыдущей. Политический кризис, возникший в Марокко в начале 70-х годов, обусловил включение в новую конституцию ряда более демократичных положений, регулирующих порядок формирования и деятельности парламента. Были расширены prerogatives палаты представителей, получившей право контроля над деятельностью правительства и право определять общее направление внутренней и внешней политики государства; парламенту также предоставлялось право принимать решения по таким важным вопросам, как национализация предприятий.

Однако по новой конституции король был наделен правом обращения к палате представителей с посланиями, содержание которых не могло служить предметом обсуждения (ст. 28). Он мог также потребовать от парламента повторного обсуждения законопроектов и предложений. Право изменения конституции предоставлялось королю и парламенту (по конституции 1970 г. — только королю). Король мог ставить вопрос об изменении конституции непосредственно на референдуме, а предложение об изменении конституции, исходящее от парламента, должно быть одобрено $\frac{2}{3}$ членов палаты, а затем вынесено на референдум. Была демократизирована система выборов: по конституции 1972 г. $\frac{2}{3}$ депутатов должны избираться путем прямых выборов, а $\frac{1}{3}$ — двухстепенных. Члены парламента по новой конституции избираются сроком не на шесть лет, а на четыре года.

В том же месяце Хасан II предложил лидерам оппозиции войти в состав правительства национального единства, но последние отказались от сотрудничества с монархией.

Несмотря на введение новой конституции, на предание суду 14 министров, обвиненных в коррупции и взяточничестве, обстановка в Марокко продолжала оставаться сложной. Как отмечал генеральный секретарь ЦК Партии освобождения и социализма Али Ята, мероприятия правительства не привели к ликвидации кризиса, не изменили методов управления страной, которые в корне ошибочны. Эти реформы носили поверхностный характер, не затрагивали структуру общества. Сельскохозяйственная реформа свелась к изъятию земли у иностранных собственников и разделению ее части (90 тыс. га) между крестьянами. Король выступил за «марокканизацию» экономики, а это означало, что собственности иностранных монополий, иностранной буржуазии переходят в руки национальной буржуазии. Продолжались волнения студентов, забастовки рабочих.

16 августа 1972 г. состоялось второе неудавшееся покушение на жизнь короля. Поднявшиеся с военного аэродрома в Кенитре истребители обстреляли королевский «Боинг». Изрешеченный пулями самолет удалось посадить на гражданский аэродром. Король остался жив. Снова была проведена чистка в армии. Выступая после нормализации обстановки по телевидению, король заявил о решении упразднить посты министра обороны, начальника и помощника начальника генерального штаба и самому занять эти посты. Король обвинил генерала Уфкира, согласно официальному сообщению покончившего самоубийством, в намерении стать диктатором — регентом при малолетнем наследнике Сиди Мухаммеде.

Оказавшись в политической изоляции, король Хасан II снова попытался привлечь к сотрудничеству оппозиционные партии. 23 сентября он направил письма политическим лидерам: Аллялю аль-Фаси, Абд ар-Рахиму Буабиду, Абдаллаху Ибрахиму, Махджубу Ахардану, Абд аль-Крим Хатибу и Мухаммеду Хасану аль-Ваззани, но и на этот раз его постигла неудача. В ноябре 1972 г. король поручил генеральному директору своего кабинета Ахмеду Осману сформировать правительство из людей, близких ко двору, в связи с чем в нем не была представлена ни одна политическая партия.

Правительство Ахмеда Османа стало на путь репрессий против оппозиционных сил. Начались судебные процессы над военными, организовавшими покушение на короля в Кенитре, последовали многочисленные аресты среди членов НСНС и НСМС. В то же время была активизирована кампания по распределению земельных участков среди сельских жителей, с тем чтобы привлечь население деревни на сторону правительства.

В ответ на репрессии часть оппозиции перешла к вооруженной борьбе. Ее инициатором был руководитель заграничной секции НСНС Мухаммед Басри, который после отмены вынесенного ему в 1963 г.

смертного приговора по делу о попытке свержения режима эмигрировал в 1966 г. и основал за границей нелегальную организацию. Он формировал из антимонархистов партизанские группы, которые проводили отдельные террористические акции на марокканской территории. В декабре 1969 — марте 1970 г. были произведены аресты, главным образом членов НСНС, по обвинению в заговоре против безопасности государства. Суд над 193 обвиняемыми состоялся в июне — сентябре 1971 г.

В июле 1972 г. на территорию Марокко, в районы Хенифры, Сефру и Агадира, проникло несколько партизанских групп, но все они были обезврежены силами безопасности. Следующий рейд был предпринят в феврале — начале марта 1973 г. Были совершены нападения на полицейские участки в районах Мулай-Бу-Азза и Уджды. В Рабате и Касабланке рвались бомбы, подложенные в государственные учреждения, в том числе в культурные центры США. Вооруженные группы проникли в район Гулимина, на территорию, населенную преимущественно берберами. Между партизанами и силами безопасности произошли вооруженные столкновения.

19 марта 1973 г. Басри выступил с программной речью, в которой призвал к освобождению марокканских территорий, находящихся под иностранным господством, и потребовал провозглашения демократической республики. Однако массы не поддержали левых экстремистов, и они были обезврежены силами безопасности.

Со своей стороны, правительство усилило наступление на оппозицию. Правительственным декретом в апреле 1973 г. была приостановлена на четыре месяца деятельность НСНС, до 1979 г. запрещена деятельность НСМС. В июне 1973 г. 81 человек был предан суду в Касабланке по обвинению в покушении на безопасность государства. Среди обвиняемых были инженеры, профессора, студенты, 150 участников мартовских выступлений против режима в Рабате, Касабланке и ряде берберских районов по подобному же обвинению предстали перед судом в Кенитре. В конце августа суд закончился: 16 человек были приговорены к смертной казни, 66 — к разным срокам тюремного заключения, 71 — оправдан. Кроме того, 82 человека, включая Басри, были приговорены к смерти заочно.

В этот же период активизировалась антимонархическая деятельность подпольной организации «Братья-мусульмане», грозившей расправой демократическим политическим деятелям.

Либерализация режима и оживление политической деятельности (середина 70-х — 80-е годы). 8 июля 1973 г., в то самое время, когда королевское правосудие расправлялось с врагами монархии, Хасан II выступил по рабатскому радио и телевидению с изложением идеологической платформы правительства. Была провозглашена концепция марокканского «исламского социализма», одна из разновидностей «религиозного социализма», ратующего за смешанную экономику и классовую гармонию. Как утверждал король, этот социализм основан на догматах ислама, отвергающих принцип «кровавой битвы» (восстания, применения физического насилия) и признающих лишь принцип убеждения. «Исламский социализм» в Марокко, по словам Хасана II, являясь в чистом виде ни капиталистическим, ни социалистическим, не допускает социально-экономических антагонизмов и открывает путь к социально-экономическому подъему. Однако частная собственность была провозглашена священной.

Проводя в жизнь идею Мухаммеда V о демократизации «сверху», правящие круги Марокко прибегли к умелому маневрированию. Желая укрепить авторитарный режим, поставить под контроль политическую оппозицию, избежать социального взрыва, Хасан II объявил в середине 70-х годов о демократизации общественной жизни.

Конфликт из-за Западной Сахары стал катализатором, в значительной степени способствовавшим укреплению правящего режима.

Призыв к национальному консенсусу относительно новления исторических границ Марокко» (имелось в виду к Марокко бывшего испанского владения в Африке) нашел поддержку у всех политических сил.

Стремясь не обострять отношений с левой оппозицией в начале 1974 г. освободили из тюрем 450 политических партий было разрешено проводить митинги, были возвращены их помещения. Возобновилось издание газеты, была ослаблена цензура, разрешена (в ограниченной деятельности) Партия прогресса и социализма — преемница Марокканской коммунистической партии — освобождения и социализма. «Партия прогресса и социализма» в ее уставе, — основывает свой анализ и свои действия на научном социализме в связи с традициями демократизма нашего народа и прогрессивного наследия арабов и марокканцев».

На своем I съезде (1975 г.) ППС выступила с программой «освобождения и экономического прогресса». Программа предусматривала национализацию всех ключевых отраслей промышленности и предприятий в руки народа, демократическая аграрная реформа и развитие традиционных отраслей промышленности, контроль над государственным сектором экономики, государственных финансов, разработка демократической конституции. На IV съезде ППС (1987 г.) в докладе «С народом — к альтернативе» генеральный секретарь ЦК Али Бенфеллих в концепцию национально-демократической революции партия выдвинула после провозглашения независимости путь можно вывести страну из состояния отсталости по пути развития по пути социализма, считает партийные задачи — создание массовой организации и укрепление левых сил, ППС поставила своей целью действовать в текущей борьбе масс за удовлетворение повседневных потребностей: «Народ должен видеть в нас непримиримых защитников его прав и требований».

Совершенствование форм работы в массах способствовало росту партии. В целом с начала 70-х годов до 1987 г. партия выросла вдвое — примерно с 15 тыс. до 30 тыс. человек, партия приобрела много сочувствующих (на IV съезде, на котором каждый из 1300 делегатов был избран от 40 ч сочувствующих). От других политических партий ППС отличается тем, что в ней представлены женщины (10,2 % делегатов IV съезда, участие которых невозможно полноценное развитие социализма).

Еще в ноябре 1974 г. руководство партии обратилось к основным политическим партиям с призывом создать демократический фронт, но последние не откликнулись на это предложение. Партия активно стремится налаживать сотрудничество демократических сил в интересах создания широкого национально-демократического фронта, чтобы добиться прогрессивных социально-экономических реформ. Во второй половине 80-х годов ППС стала признанной силой, одной из влиятельных компартий в арабском мире.

В период потепления политического климата окончился раскол в НСНС, из которого выделилось левое крыло — новая партия революционно-демократического типа — Народный союз народных сил (ССНС) во главе с Буабидом. В 1975 г. состоялся чрезвычайный съезд ССНС. Партия за приверженности концепции научного социализма и неопределенности в стране экономической демократии, что привело к национализацию крупных промышленных предприятий,

финансовых учреждений и транспорта, применения системы социального планирования, радикальное преобразование государственного аппарата и методов управления, проведение аграрной реформы. Основной движущей силой марокканского общества лидеры партии считают не рабочий класс, а интеллигенцию, у которой эта партия и пользуется большой популярностью. На III и IV съездах партии (декабрь 1978 и апрель 1983 г.) ССНС требовал амнистии политзаключенным, проведения «честных выборов», превращения Марокко на деле в демократическую парламентскую конституционную монархию. Активно включившись в политическую борьбу, ССНС сумел оказать заметное влияние на ход общественного развития.

Благодаря единству взглядов по основным политическим проблемам сложились условия для сближения позиций ППС и ССНС. Совпадение интересов коммунистов и революционных демократов, помогая осуществлению общедемократических целей, стало основой для сотрудничества двух партий. Выступая на IV съезде ППС, А. Буабид отметил, что есть много точек соприкосновения для диалога в пользу прогресса и социализма. Как считает А. Ята, отношения между партиями стали братскими, поскольку и руководящие, и рядовые члены двух партий встречаются, обмениваются мнениями, координируют свои усилия. На XXVII съезде КПСС в качестве гостей присутствовала единая делегация от двух партий.

Со времени своего создания ССНС эволюционировал от левого радикализма к более умеренным позициям. В ноябре 1983 г. партия вошла в сформированное королем «правительство национального единства», которое возглавил Карим Ламрани.

Под влиянием ССНС находятся Национальный союз марокканских студентов, молодежная организация «Иттихадия» и созданная в ноябре 1978 г. Демократическая конфедерация труда (ДКТ), в которую вошли профсоюзы, отколовшиеся от Марокканского союза труда. ДКТ объединяет восемь отраслевых профсоюзов, преимущественно рабочих государственного и смешанного секторов экономики (металлистов, электриков, горняков, железнодорожников, почтовых и медицинских работников). Благодаря активному участию в борьбе за интересы трудящихся она приобретает все большее влияние в рабочем движении. Однако организации не хватает подготовленных профсоюзных кадров, и потому в этой роли часто выступают активисты ССНС. Создание ДКТ еще больше углубило кризис в профсоюзном движении. Следует отметить, что рабочие, занятые на подавляющем большинстве предприятий (89%), в основном мелких и средних, не входят ни в один профцентр. Такая ситуация ущемляет владельцев этих предприятий, так как они могут нарушать права рабочих и использовать в своих интересах раздробленность рабочего движения.

В 1981 г. в результате раскола ССНС выделившееся из него левое крыло во главе с бен Саидом образовало подпольную партию, считавшую себя наследницей «Движения 23 марта», основанного после выступлений учащихся и безработных в марте 1965 г. Подпольная организация объединила бывших политзаключенных и эмигрантов, преследовавшихся режимом в 70-е годы, в период наивысшего взлета ультралевого движения в Марокко. Наибольшую активность организация проявляла в студенческой среде, вовлекая в то же время в свои ряды сторонников из других политических партий.

Стремясь воспользоваться центробежными силами в рядах левой оппозиции, подорвать влияние левых, король разрешил деятельность этой левотроцкистской партии, назвавшей себя «Организация народно-демократического действия» (ОНДД) и заявившей, что ее программа основана на принципах научного социализма. В декабре 1985 г. состоялся I съезд ОНДД, заявившей, что свою задачу она видит в достижении национального единства, развитии демократии и строитель-

Призыв к национальному консенсусу относительно «проблемы восстановления исторических границ Марокко» (имелось в виду присоединение к Марокко бывшего испанского владения в Африке — Западной Сахары) нашел поддержку у всех политических сил.

Стремясь не обострять отношений с левой оппозицией, власти в начале 1974 г. освободили из тюрем 450 политических заключенных. Политическим партиям было разрешено проводить митинги и съезды, им были возвращены их помещения. Возобновилось издание оппозиционной прессы, была ослаблена цензура, разрешена (в августе 1974 г.) легальная деятельность Партии прогресса и социализма (ППС). Эта партия — преемница Марокканской коммунистической партии и Партии освобождения и социализма. «Партия прогресса и социализма, — отмечено в ее уставе, — основывает свой анализ и свои действия на принципах научного социализма в связи с традициями демократической борьбы нашего народа и прогрессивного наследия арабо-исламского мышления».

На своем I съезде (1975 г.) ППС выступила с конкретной программой «освобождения и экономического прогресса». Предусматривались национализация всех ключевых отраслей промышленности, передача предприятий в руки народа, демократическая аграрная реформа, оживление и развитие традиционных отраслей промышленности, народный контроль над государственным сектором экономики, реорганизация государственных финансов, разработка демократического планирования. На IV съезде ППС (1987 г.) в докладе «С народом за демократическую альтернативу» генеральный секретарь ЦК Али Ята внес уточнения в концепцию национально-демократической революции, которую партия выдвинула после провозглашения независимости. Лишь на таком пути можно вывести страну из состояния отсталости, открыть перспективы развития по пути социализма, считает партия. Решая основные задачи — создание массовой организации и укрепление единства левых сил, ППС поставила своей целью действовать в тесной связи с текущей борьбой масс за удовлетворение повседневных нужд и элементарных прав: «Народ должен видеть в нас непримиримых и бескорыстных защитников его прав и требований».

Совершенствование форм работы в массах способствовало численному росту партии. В целом с начала 70-х годов до 1987 г. ряды партии выросли вдвое — примерно с 15 тыс. до 30 тыс. человек. Кроме того, партия приобрела много сочувствующих (на IV съезде было отмечено, что каждый из 1300 делегатов был избран от 40 членов партии и сочувствующих). От других политических партий ППС отличается тем что в ней представлены женщины (10,2 % делегатов IV съезда), без участия которых невозможно полноценное развитие социальной борьбы.

Еще в ноябре 1974 г. руководство партии обратилось к лидерам основных политических партий с призывом создать демократический фронт, но последние не откликнулись на это предложение. Однако ППС активно стремится налаживать сотрудничество демократических сил в интересах создания широкого национально-демократического фронта, чтобы добиться прогрессивных социально-экономических преобразований. Во второй половине 80-х годов ППС стала признанной национальной силой, одной из влиятельных компартий в арабском мире.

В период потепления политического климата окончательно оформился раскол в НСНС, из которого выделилось левое крыло, создавшее на базе уцелевших после репрессий кадров ратского отделения новую партию революционно-демократического типа — Социалистический союз народных сил (ССНС) во главе с Буабидом. 10—12 января 1975 г. состоялся чрезвычайный съезд ССНС. Партия заявила о своей приверженности концепции научного социализма и необходимости установления в стране экономической демократии, что предусматривает национализацию крупных промышленных предприятий, торговых и

финансовых учреждений и транспорта, применения системы социалистического планирования, радикальное преобразование государственного аппарата и методов управления, проведение аграрной реформы. Основной движущей силой марокканского общества лидеры партии считают не рабочий класс, а интеллигенцию, у которой эта партия и пользуется большой популярностью. На III и IV съездах партии (декабрь 1978 и апрель 1983 г.) ССНС требовал амнистии политзаключенным, проведения «честных выборов», превращения Марокко на деле в демократическую парламентскую конституционную монархию. Активно включившись в политическую борьбу, ССНС сумел оказать заметное влияние на ход общественного развития.

Благодаря единству взглядов по основным политическим проблемам сложились условия для сближения позиций ППС и ССНС. Совпадение интересов коммунистов и революционных демократов, помогая осуществлению общедемократических целей, стало основой для сотрудничества двух партий. Выступая на IV съезде ППС, А. Буабид отметил, что есть много точек соприкосновения для диалога в пользу прогресса и социализма. Как считает А. Ята, отношения между партиями стали братскими, поскольку и руководящие, и рядовые члены двух партий встречаются, обмениваются мнениями, координируют свои усилия. На XXVII съезде КПСС в качестве гостей присутствовала единая делегация от двух партий.

Со времени своего создания ССНС эволюционировал от левого радикализма к более умеренным позициям. В ноябре 1983 г. партия вошла в сформированное королем «правительство национального единства», которое возглавил Карим Ламрани.

Под влиянием ССНС находятся Национальный союз марокканских студентов, молодежная организация «Иттихадия» и созданная в ноябре 1978 г. Демократическая конфедерация труда (ДКТ), в которую вошли профсоюзы, отколовшиеся от Марокканского союза труда. ДКТ объединяет восемь отраслевых профсоюзов, преимущественно рабочих государственного и смешанного секторов экономики (металлистов, электриков, горняков, железнодорожников, почтовых и медицинских работников). Благодаря активному участию в борьбе за интересы трудящихся она приобретает все большее влияние в рабочем движении. Однако организации не хватает подготовленных профсоюзных кадров, и потому в этой роли часто выступают активисты ССНС. Создание ДКТ еще больше углубило кризис в профсоюзном движении. Следует отметить, что рабочие, занятые на подавляющем большинстве предприятий (89%), в основном мелких и средних, не входят ни в один профцентр. Такая ситуация устраивает владельцев этих предприятий, так как они могут нарушать права рабочих и использовать в своих интересах раздробленность рабочего движения.

В 1981 г. в результате раскола ССНС выделившееся из него левое крыло во главе с бен Саидом образовало подпольную партию, считавшую себя наследницей «Движения 23 марта», основанного после выступлений учащихся и безработных в марте 1965 г. Подпольная организация объединила бывших политзаключенных и эмигрантов, преследовавшихся режимом в 70-е годы, в период наивысшего взлета ультралевого движения в Марокко. Наибольшую активность организация проявляла в студенческой среде, вовлекая в то же время в свои ряды сторонников из других политических партий.

Стремясь воспользоваться центробежными силами в рядах левой оппозиции, подорвать влияние левых, король разрешил деятельность этой левотроцкистской партии, назвавшей себя «Организация народно-демократического действия» (ОНДД) и заявившей, что ее программа основана на принципах научного социализма. В декабре 1985 г. состоялся I съезд ОНДД, заявившей, что свою задачу она видит в достижении национального единства, развитии демократии и строитель-

стве социализма. В 1984 г. поддержанная властями партия участвовала в парламентских выборах, обеспечив себе одно место в палате представителей. Выдвигая лозунги, сходные с требованиями Истикляль, НСНС и ССНС, ОНДД выступает с общедемократических позиций. Однако эта организация, претендующая на руководство революционным процессом в стране, отказывается от сотрудничества с ППС, стремится подорвать ее влияние в массах, обвиняя в неспособности возглавить революцию.

В конце ноября 1974 г. состоялся III съезд НСНС. Съезд избрал руководящие органы партии и принял программу, в которой провозглашалась необходимость борьбы за построение в Марокко социалистического общества. Для достижения этой цели, говорится в программе, требуются ликвидация эксплуатации, национализация ключевых отраслей экономики, проведение аграрных преобразований и справедливое распределение национальных доходов.

С начала 70-х годов партия переживала кризис. Умеренная часть руководства во главе с Ибрахимом ориентировалась на выжидательную и реформистскую позицию МСТ, а леворадикальная осуждала косность и оппортунизм умеренных. В 80-е годы эти противоречия привели к расколу. Оппозиционное крыло, обвинившее партию в том, что она «расшаталась и разоружилась», сформировало 30 марта 1982 г. новую партию — «Движение революционного выбора» — и объявило себя последователем Мехди бен Барки. «Наше движение, — заявили создатели партии, — проявило инициативу по противодействию реформистскому руководству, чтобы восстановить революционную линию и практику партии». По их мнению, «реформистская и авантюристическая» политика НСНС «выражается в двусмысленных отношениях с режимом параллельно с попытками захвата власти, основанными на темных и сложных альянсах». За такую «авантюристическую политику партия заплатила высокой ценой, которая не принесла ей ни побед, ни успехов». В связи с этим они заявили: «Наше движение выработало свою политическую линию» и сделало «свой идеологический выбор в соответствии с учением научного социализма».

Одной из самых влиятельных политических партий по-прежнему является Истикляль. В ее программе переплелись реформистские концепции бесклассового общества в рамках монархического Марокко с реальными, насущными задачами сегодняшнего дня, решение которых отвечает интересам марокканских тружеников, в том числе крестьянства; в ней провозглашена необходимость курса на экономический и социальный эгалитаризм, предусматривающий справедливое распределение национальных доходов и предоставление равных социальных гарантий всем гражданам, а также проведение аграрной реформы, подразумевающей равное и справедливое распределение земель согласно принципу «землю тем, кто ее обрабатывает». Истикляль требует национализации шахт, банков, страховых и транспортных компаний, осуществления налоговой реформы, «марокканизации» экономики.

Партия поддержала и общедемократические требования, отражавшие ее стремление сохранить влияние в массах: обеспечение общественных и личных свобод, введение демократической конституции, предоставление права участия в выборах всем марокканцам, достигшим 18-летнего возраста, арабизация административного аппарата, улучшение системы здравоохранения. Она выступила за арабизацию учебного процесса и вообще право на образование.

В области внешней политики в документах съездов отмечена решимость партии бороться за мир во всем мире и устранение международной напряженности и угрозы войны, против экономической отсталости арабских и африканских народов. Партия поддерживает борьбу народов против колониализма и неоколониализма, расизма и сионизма. Она стремится к созданию «Великого Магриба» от Синайского полу-

острова до р. Сенегал, всегда выступала за возвращение Марокко территорий в Сахаре и на севере страны, принадлежащих Испании.

В первой половине 1974 г. была создана Либерально-прогрессивная партия, объединившая промышленную буржуазию, в основном действующую в Касабланке. Партия выступает за конституционную монархию, поддерживает аграрную политику правительства, но требует ограничения земельных владений; она ратует за свободное предпринимательство, за развитие частного сектора при финансовой поддержке государства.

В феврале 1975 г. возникла Партия народно-демократического действия. В нее входят некоторые представители берберской интеллигенции (в основном молодежь), жители берберских районов Южного Марокко (район Суса), Среднего Атласа и Рифа. Партия поддерживает монархию и политику, проводимую правительством.

В октябре 1978 г. появилась новая проправительственная партия — Национальное объединение независимых (НОН), — созданная бывшим премьер-министром и зятем короля Ахмедом Османом. НОН объединил сторонников монархического режима — представителей деловых кругов, крупного чиновничества и верхних слоев интеллигенции. Отражая интересы буржуазной верхушки, партия выступает за «марокканизацию» экономики, индустриализацию, ограничение крупной земельной собственности и контроль над ценами.

В области внешней политики НОН поддерживает решения Рабатского совещания в верхах (1974 г.) по вопросу ближневосточного урегулирования, осуждает камп-дэвидские соглашения. Партия высказывается за развитие сотрудничества с Востоком и Западом. С 1981 г. из «дворцовой» партии, или «партии короля», она стала партией «официальной», или «легальной», оппозиции, в правительстве не участвует, хотя два видных представителя НОН входят в правительство в индивидуальном порядке.

В 1981 г. в результате раскола НОН образовалась Национально-демократическая партия (НДП) во главе с Арсланом аль-Джаиди и Мусой Саади. Она объединила преимущественно представителей крупной аграрной буржуазии в отличие от НОН, опорой которой осталась промышленная буржуазия. Среди основателей партии был Абд аль-Кадир бен Слиман, директор Национального банка экономического развития, стремящийся сделать НДП «противовесом Истикляль». Однако в политической практике размежевание между НДП и НОН провести довольно трудно.

В 1983 г. перед новыми парламентскими выборами возникла еще одна проправительственная партия — Конституционный союз. Ее возглавил тогдашний премьер-министр (с ноября 1979 г.) Маати Буабид (женатый на представительнице королевской семьи), до 1977 г. бывший членом Исполнительного бюро НСНС и (в 60-е годы) сторонником сближения с королевским режимом. Он был исключен из НСНС в ноябре 1977 г., когда согласился занять пост министра юстиции.

Переживало кризис Народное движение, в рядах которого возникло оппозиционное течение, недовольное руководством. В октябре 1986 г. состоялся чрезвычайный съезд партии, снявший с поста генерального секретаря Махджуба Ахардана и избравший коллективное руководство. Работа съезда, характеризовавшаяся острой внутрипартийной борьбой, проходила под лозунгом «За коллективную ответственность и структурную перестройку». Съезд призвал правительство принять меры для повышения жизненного уровня крестьянства и достижения самообеспечения страны продовольствием.

Утверждение в Марокко многопартийной системы было вызвано давлением буржуазно-помещичьих промонархистских кругов, боявшихся усиления партии Истикляль. Многопартийность открыла большие

возможности для активного вмешательства монарха в политическую жизнь, регулирования отношений между партиями.

Королевская власть провоцирует и усугубляет межпартийную борьбу и расколы, формируя преданные ей партийные группировки. Для обеспечения парламентского большинства перед очередными выборами каждый раз создаются новые проправительственные партии, такие, например, как Фронт защиты конституционных свобод в начале 60-х годов. Их социальная опора не отличается прочностью, невелика и степень их идейных расхождений. Создание все новых проправительственных группировок в качестве «запасной» партии, которая может служить противовесом оппозиции, свидетельствует о стремлении короля упрочить правящий режим в условиях обострения внутренних социально-экономических и политических проблем с помощью укрепившейся крупной буржуазии «западной формации».

И все же политическим партиям в целом принадлежит заслуга в развитии государственных институтов, в повышении роли парламента. Появлению новой для королевства формы политической борьбы — парламентской особенно способствовали левые партии.

По конституции 1972 г. право голоса имеют граждане, достигшие 21 года, что лишает миллионы молодых марокканцев возможности принимать участие в выборах. Значительная часть населения остается аполитичной. Так, в местных выборах (в муниципальные и коммунальные советы) в ноябре 1976 г. приняло участие только 65,4% зарегистрированных избирателей. Тем не менее генеральный секретарь ЦК ППС Али Ята оценил выборы как положительное явление и шаг вперед к демократии. На выборах 25% голосов было подано за оппозиционные партии и 75% — за другие партии и «независимых».

Во время выборов в парламент в июне 1977 г. избиратели проявили большую активность, что определило и больший процент голосов, поданных за оппозиционные партии, по сравнению с прошлыми выборами. Депутатские мандаты распределились следующим образом: «независимые» — 141, Истикляль — 51, Народное движение — 44, ССНС — 15, МСТ — 7, Конституционно-демократическое народное движение — 3, Партия действия — 2, ППС — 1. ССНС, потерявший бывшее влияние, в выборах не участвовал. Возможность легальной работы в парламенте расширяла горизонты прогрессивных политических партий. Однако формирование в октябре 1977 г. правительства во главе с Ахмедом Османом знаменовало приход к власти консервативных кругов.

Одновременно король предпринял шаги для укрепления правовых основ монархического режима. В мае 1980 г. был проведен референдум по пересмотру ст. 21, 43 и 95 конституции, имевшему целью укрепление монархической формы правления. В референдуме впервые приняли участие военнослужащие, полицейские и жандармы. Хасан II предложил изменить эти статьи следующим образом: срок совершеннолетия короля снизить с 18 до 16 лет; расширить состав тронного совета; удлинить срок полномочий членов парламента с четырех до шести лет, а председателя парламента — с года до трех лет; увеличить с четырех до шести лет срок полномочий членов Конституционной палаты Верховного суда. Истикляль и НОН поддержали предложения короля. Против продления срока полномочий парламента и некоторых других поправок голосовали члены ППС, ССНС, МСТ и два крупнейших профсоюза с входящими в них студенческими организациями.

На парламентских выборах 1984 г. Конституционный союз, поддержанный правительством, получил 55 мест, НОН — 38, 2 депутата были избраны от Партии прогресса и социализма. Большого успеха добился ССНС, получивший 34 депутатских мандата. В сформированное королем в апреле 1984 г. 20-е по счету правительство во главе с Каримом Ламрани были включены представители только правых буржуазных партий (Конституционный союз — 15, НОН — 5, Народное движе-

ние — 2) и «независимые». Впервые с 1977 г. в правительстве не были представлены влиятельнейшие партии страны — Истикляль и ССНС.

Экономическая и социальная политика. В условиях глубокого социально-экономического кризиса, повлекшего за собой застой в экономике, правительство Ламрани разработало программу денационализации отстающих отраслей, с тем чтобы добиться большей конкурентоспособности местной промышленности. В 1985 г. началась передача некоторых государственных предприятий частному капиталу, преимущественно иностранному, сокращение сельскохозяйственных угодий, находящихся в руках государства.

Сложилась новая форма отношений между иностранным и местным капиталом. В начале 80-х годов удвоила свои инвестиции крупная местная буржуазия, вырос слой и средней буржуазии, несмотря на кризис, охвативший страну. Национальному частному капиталу стало принадлежать 51,28%, а государству — 32,36% общественного капитала. Несмотря на снижение доли (до 16,56%) иностранного капитала, его позиции в экономике очень значительны, что связано с увеличением ее зависимости от технологий, финансов и торговли.

Невозможность быстро решить проблему притока национального и иностранного капитала в экономику страны вызвала в сентябре 1986 г. отставку кабинета Ламрани, который занимал одновременно пост директора ОШФ и сам являлся крупнейшим бизнесменом. Новым премьер-министром стал Аззеддин Лараки, бывший заместитель главы предыдущего кабинета. Правительственная программа Лараки, одобренная королем, предусматривала развитие экономики присоединенных в 1976 г. западносахарских провинций и возвращение Марокко Сеуты и Мелильи. В области внутренней политики программа провозглашала необходимость обеспечения социальной справедливости, предоставления равных возможностей для всех граждан. Она намечала также пересмотр системы образования с учетом исламских традиций и дальнейшую ее арабизацию.

В сфере экономики государство по-прежнему намеревалось всемерно развивать частную инициативу, но вместе с тем обещало изменить систему управления государственными и смешанными предприятиями. В сельском хозяйстве намечалось провести реформу, направленную на рост производства сельскохозяйственной продукции путем строительства крупных плотин, увеличения занятости, создания кооперативов и экономии финансовых средств. Предполагалось покончить с практикой дробления земель, обеспечить обработку пустующих земельных площадей.

Застой в экономике самым губительным образом отражался на жизненном уровне трудящихся масс. К ухудшению материального положения марокканцев во второй половине 70-х — начале 80-х годов привели также дальнейшее обезземеливание крестьянства, неуклонный рост дороговизны, периодические засухи, увеличение расходов на военные действия в Западной Сахаре (см. ниже), валютно-финансовый кризис, охвативший страну в 1983 г.

Обострилось положение в деревне. Крестьянские бунты в Тазолтанте, Бени-Меллале в начале и конце 70-х годов сопровождались кровавыми столкновениями с армией и полицией. В декабре 1979 г. многие участники волнений в провинции Бени-Меллаль были арестованы, некоторые осуждены. В 80-е годы волнения усилились вследствие незаконного захвата обширных земель крупными собственниками. Ухудшение положения сельских жителей, обострившаяся продовольственная проблема заставили короля пойти в марте 1984 г. на освобождение более половины сельского населения от налогов до 2000 г., с тем чтобы доходы сельских жителей направить на развитие сельского хозяйства, а также уменьшить сельскую миграцию в города.

Кризис экономики еще больше обострился после того, как офи-

МВФ практически стал определять экономическую политику Марокканской Республики. Дефицит в министерстве девальвировало дирхам на 25%, а в феврале 1986 г. — еще на 15%, что вызвало рост цен на товары первой необходимости. Одновременно правительство заморозило заработную плату (что было сделано вторично; первый раз правительство пошло на такую меру в 1962—1971 гг.).

В 1983 г. гарантированный минимум заработной платы в промышленности составил 3,26 дирхама в час, а в сельском хозяйстве — 16,8 дирхама в день; в соответствии с трудовым законодательством каждые два года он повышался, но это повышение распространялось лишь на меньшую часть трудящихся.

Во второй половине 80-х годов число частично или полностью безработных составило 4,5 млн. Многие предприятия закрывались или переходили на сокращенную рабочую неделю.

В этих условиях широкий размах приобрело забастовочное движение. В конце 70-х — начале 80-х годов резко возросло число выступлений практически всех категорий трудящихся. В январе 1979 г. забастовало 10 тыс. железнодорожников, требовавших повышения заработной платы; к ним примкнули работники городского транспорта Касабланки и Феса. В следующем месяце волнения охватили 15 тыс. банковских служащих и рабочих некоторых государственных и частных промышленных предприятий. 26 января 1980 г. по призыву Демократической конфедерации труда был проведен день солидарности с уволенными рабочими — жертвами политических репрессий. В 1980 г. бастовали рабочие нефтехимического завода в Мохаммедии, железнодорожники, рабочие фосфатной, текстильной, табачной, пищевой промышленности и энергетики, банковские служащие и др.; только в районе Касабланки забастовки охватили свыше 60 промышленных предприятий. В апреле 1980 г. в связи с массовым разорением произошли волнения среди торговцев, занимавшихся покупкой и продажей продуктов. В мае 1981 г., после повышения цен на продовольствие, в ряде крупных городов прошли организованные профсоюзами забастовки, на которых выдвигались не только экономические, но и политические требования.

Наиболее важными политическими событиями 1981 г. были две крупнейшие забастовки. Забастовка рабочих Касабланки, Мохаммедии и всех транспортников страны, состоявшаяся под руководством МСТ 18 июня 1981 г., продемонстрировала способность рабочих к единству действий во имя своих интересов. 20 июня 1981 г. в ответ на решение правительства на 30% увеличить розничные цены на товары первой необходимости по призыву ДКТ состоялась 24-часовая всеобщая забастовка. Однако начавшиеся в июне бунты в трущобах Касабланки перекинулись на другие районы этого крупнейшего промышленного города, сопровождалось возведением баррикад, поджогами и бесчинствами в богатых кварталах. Испуганное размахом выступлений, правительство двинуло против трудящихся войска и полицию (в результате чего погибло 637 человек), произвело массовые аресты, усилило надзор над оппозиционными партиями и течениями, над прогрессивной прессой. В сентябре по обвинению в «нанесении ущерба единству и морали нации» были арестованы Абд ар-Рахим Буабид и ряд активистов ССНС, после чего эта партия отозвала свою фракцию из парламента.

Власти приняли ряд мер для смягчения напряженности: попытались стабилизировать цены на товары первой необходимости, повысили заработную плату низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих,

приняли ряд мер для повышения продуктивности сельского хозяйства и смягчения последствий двухлетней засухи. В 1982 г. были освобождены из тюрьмы активисты ССНС во главе с Абд ар-Рахимом Буабидом, фракция партии возобновила свою деятельность в парламенте.

Усилились волнения и среди студентов, которые выдвигали не только экономические, но и политические требования, такие, как соблюдение гражданских свобод, освобождение политических заключенных. В феврале 1981 г. состоялась всеобщая забастовка студентов. В 1982 г. студенческие выступления участились. Активное участие в них принимали леворадикальные и (особенно) исламистские группы, что серьезно обострило внутривнутриполитическую обстановку. Однако в 80-е годы наблюдается падение активности НСМС. Раздираемый разногласиями, подвергающийся репрессиям за руководство забастовочным движением, он все больше подпадает под влияние левозкстремистских элементов. Политической деятельностью стала заниматься меньшая часть студенчества, причем обычно это экстремисты исламистского толка.

После иранской революции 1978—1979 гг. в Марокко, как и вообще в мусульманском мире, стало шириться религиозное движение. Для Марокко, как и для других стран Магриба, где растет исламский фундаментализм, характерно стремление поставить религию на службу государственным интересам. Король — духовный глава марокканских мусульман — создал в феврале 1980 г. Высший совет улемов (он сам и возглавлял его), в функции которого входит распространение традиций «истинного ислама», борьба со всевозможными «подрывными» течениями в мусульманской религии, безоговорочная поддержка акций властей и их интерпретация в случае необходимости через религиозные догматы, а также решение крупных вопросов теологического характера.

Король пошел на некоторые уступки духовенству: он разрешил региональным советам улемов иметь независимый бюджет, позволил улемам работать в государственных учреждениях, заниматься пропагандистской деятельностью, приглашать улемов из других мусульманских стран; были расширены религиозные программы на радио и телевидении, назначены стипендии студентам-богословам для получения образования в мусульманских университетах стран Ближнего и Среднего Востока. Кроме того, правительство расширило сеть высших исламских учебных заведений.

Руководство страны стремится ослабить влияние политической и религиозной оппозиции на широкие слои общества, расширить социальную опору королевской власти с помощью ислама. С появлением Высшего совета улемов усилился контроль над религиозными кругами в условиях активизации религиозной оппозиции, расширения деятельности экстремистских исламских группировок среди городских жителей, недовольство которых все чаще принимает религиозную окраску. Значительную роль здесь играет пропаганда извне. В результате влияние ислама на политическую жизнь Марокко усиливается. Официально зарегистрировано 25 различных сект, братств, ассоциаций, среди которых наибольшей известностью пользуется Исламское молодежное движение. Кроме того, насчитывается свыше 20 неофициальных организаций, объединяющих около 10 тыс. человек (например, Союз проповеди и передачи Священного писания). Исламисты создают подпольные мечети и тайные клубы, где обучают каратэ, дзюдо и прочим видам борьбы. Иногда они прикрываются принадлежностью к одному из традиционно действующих в Марокко 22 религиозных братств марабутов (Шадийя, Юсуфийя и др.). Исламисты отбивают сторонников у таких традиционно влиятельных среди верующей части населения организаций, как Истикляль и Народное движение. Все большим влиянием они пользуются среди городских низов.

В январе 1984 г. в знак протеста против отмены государственных

циальная политика Марокко в вопросах экономического развития стала строиться в соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда (МВФ), специалисты которого работают в министерстве финансов. Когда внешняя задолженность Марокко достигла 14 млрд. долл., МВФ практически стал определять экономическую и социальную политику марокканского государства. Выполняя рекомендации МВФ и других международных финансовых организаций, Марокко в 1985 г. девальвировало дирхам на 25%, а в феврале 1986 г. — еще на 15%, что вызвало рост цен на товары первой необходимости. Одновременно правительство заморозило заработную плату (что было сделано вторично; первый раз правительство пошло на такую меру в 1962—1971 гг.).

В 1983 г. гарантированный минимум заработной платы в промышленности составил 3,26 дирхама в час, а в сельском хозяйстве — 16,8 дирхама в день; в соответствии с трудовым законодательством каждые два года он повышался, но это повышение распространялось лишь на меньшую часть трудящихся.

Во второй половине 80-х годов число частично или полностью безработных составило 4,5 млн. Многие предприятия закрывались или переходили на сокращенную рабочую неделю.

В этих условиях широкий размах приобрело забастовочное движение. В конце 70-х — начале 80-х годов резко возросло число выступлений практически всех категорий трудящихся. В январе 1979 г. забастовало 10 тыс. железнодорожников, требовавших повышения заработной платы; к ним примкнули работники городского транспорта Касабланки и Феса. В следующем месяце волнения охватили 15 тыс. банковских служащих и рабочих некоторых государственных и частных промышленных предприятий. 26 января 1980 г. по призыву Демократической конфедерации труда был проведен день солидарности с уволенными рабочими — жертвами политических репрессий. В 1980 г. бастовали рабочие нефтехимического завода в Мохаммедии, железнодорожники, рабочие фосфатной, текстильной, табачной, пищевой промышленности и энергетики, банковские служащие и др.; только в районе Касабланки забастовки охватили свыше 60 промышленных предприятий. В апреле 1980 г. в связи с массовым разорением произошли волнения среди торговцев, занимавшихся покупкой и продажей продуктов. В мае 1981 г., после повышения цен на продовольствие, в ряде крупных городов прошли организованные профсоюзами забастовки, на которых выдвигались не только экономические, но и политические требования.

Наиболее важными политическими событиями 1981 г. были две крупнейшие забастовки. Забастовка рабочих Касабланки, Мохаммедии и всех транспортников страны, состоявшаяся под руководством МСТ 18 июня 1981 г., продемонстрировала способность рабочих к единству действий во имя своих интересов. 20 июня 1981 г. в ответ на решение правительства на 30% увеличить розничные цены на товары первой необходимости по призыву ДКТ состоялась 24-часовая всеобщая забастовка. Однако начавшиеся в июне бунты в трущобах Касабланки перекинулись на другие районы этого крупнейшего промышленного города, сопровождались возведением баррикад, поджогами и бесчинствами в богатых кварталах. Испуганное размахом выступлений, правительство двинуло против трудящихся войска и полицию (в результате чего погибло 637 человек), произвело массовые аресты, усилило надзор над оппозиционными партиями и течениями, над прогрессивной прессой. В сентябре по обвинению в «нанесении ущерба единству и морали нации» были арестованы Абд ар-Рахим Буабид и ряд активистов ССНС, после чего эта партия отозвала свою фракцию из парламента.

Власти приняли ряд мер для смягчения напряженности: попытались стабилизировать цены на товары первой необходимости, повысили заработную плату низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих,

субсидий на продукты первой необходимости (хлеб, муку, масло, молоко, сахар) при подстрекательстве религиозных экстремистов вспыхнули «хлебные бунты» в Рабате, Касабланке, Марракеше, Мекнесе, Надоре, Тетуане, Эль-Хосейме, Уджде, Ксар-эс-Суке. Они были жестоко подавлены объединенными силами армии и полиции с применением танков, что повлекло многочисленные жертвы.

До марта 1984 г. продолжались аресты среди религиозных экстремистов. 13 религиозных деятелей были приговорены к смертной казни. Контроль над мечетями был возложен на полицию, власти ужесточили цензуру религиозной прессы. Одновременно репрессии обрушились на активистов ППС, ССНС, а также на профсоюзных деятелей. Вспышка народного гнева была использована как предлог для расправы с левой оппозицией. Был запрещен орган ППС газета «Аль-Баян». Однако правительство было вынуждено изменить решение об отмене дотаций на продовольствие.

Волнения, вызванные обострением социально-экономических проблем, заставили правительство быстро отреагировать на перебои в снабжении мукой в апреле 1985 г., повлекшие недовольство масс. Оно приняло срочные меры, заключив соглашение с США о поставках на льготных условиях дополнительных 200 тыс. т пшеницы.

В 80-е годы в целях ограничения забастовочной борьбы хозяева стали шире прибегать к принудительному арбитражу. Например, на телевизионном заводе «Сонивизьон» в Тетуане в 1986 г. вследствие решения арбитража рабочие не смогли добиться распространения на них положений трудового законодательства, а профсоюзные лидеры были уволены с работы. В мае 1987 г. 48-часовую забастовку протеста против арбитража объявили 3 тыс. рабочих и служащих компании «Марок-Фосфор».

По существу, началось наступление на правовой статус трудящихся, на социально-экономические завоевания марокканского пролетариата. Расширение найма на временную работу, а также на работу с неполным рабочим днем обрекает вовлеченных в такую систему трудящихся на дискриминационное положение, выражающееся как в оплате труда по более низким, чем у постоянных рабочих, тарифам, так и в отсутствии социальных гарантий, предоставляемых коллективными трудовыми соглашениями. Усилившаяся национальная буржуазия получила более широкие возможности сокращать издержки на рабочую силу, подрывать организованность трудящихся, снижать их участие в забастовочной борьбе. Проводятся массовые увольнения персонала, постоянно объявляются локауты, хозяева в первую очередь избавляются от профсоюзных активистов и застрельщиков забастовок.

В 1987 г. увольнения коснулись сотен рабочих в пищевой, текстильной, целлюлозно-бумажной промышленности, в портах и т. д. В декабре 1987 г. следствием приватизации государственной компании «Офис шерифьен д'экспортасьон» стало увольнение 1 тыс. трудящихся. Передача экспортных операций в частные руки отразилась также на положении многих сельских семей, занятых в производстве ранних овощей, цитрусовых и т. п. Еще больше ухудшилось положение сельскохозяйственных рабочих, занятых в государственных компаниях СОЖЕТА и СОДЕА. С середины 80-х годов развернулась борьба против денационализации промышленных, сельскохозяйственных и торговых предприятий, индустрии туризма и т. п.

Продолжительность забастовок в Марокко превышает аналогичные показатели по другим странам Африканского континента. Расширился круг участников забастовочного движения, увеличился объем требований рабочего класса. В забастовках участвует все большее число сельскохозяйственных рабочих, служащих, студентов. Общий подъем рабочего движения нашел выражение и в обострении массовой борьбы, полевении пролетариата, появлении тенденции к единству действий.

Несмотря на все усилия, правительству не удается ослабить социальную напряженность.

Внешняя политика. С первых лет независимости Марокко развернуло активную внешнеполитическую деятельность, направленную на упрочение национального суверенитета и укрепление международных позиций. 12 ноября 1956 г. Марокко было принято в ООН, в 1958 г. вступило в Лигу арабских государств (до августа 1986 г. марокканский монарх был ее председателем), а в 1963 г. стало членом Организации африканского единства (ОАЕ).

В 50-х — начале 60-х годов Марокко проводило твердый антиколониальный курс, поддержало предложенную Советским Союзом Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и содействовало претворению ее в жизнь. Оно явилось организатором в январе 1961 г. Касабланкской конференции на высшем уровне, принявшей Хартию новой Африки. Основные ее положения (ликвидация всех форм колониализма и неоколониализма, уничтожение расовой сегрегации, укрепление независимости и единства африканских стран, проведение ими политики неприсоединения к блокам, предотвращение использования африканской территории в качестве полигона для атомных испытаний) легли в основу Хартии африканского единства, принятой на учредительной конференции ОАЕ в Аддис-Абебе в 1963 г. Марокко было одним из инициаторов создания Движения неприсоединения и приняло активное участие в состоявшейся в Белграде в сентябре 1961 г. I конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Мухаммед V развернул кампанию за вывод всех иностранных войск с территории Марокко. 1 сентября 1959 г. было подписано соглашение с Францией, которая обязалась вывести свои войска в 1961 г. 30 сентября 1961 г. марокканцам была передана последняя французская база. 22 ноября 1959 г. было подписано соглашение с США о ликвидации американских военных баз и выводе их персонала из Марокко к 1963 г. Однако во время эвакуации американских военных баз преемник Мухаммеда V король Хасан II заключил с США секретное соглашение о сохранении на территории страны трех американских баз слежения и связи.

Выбор капиталистического пути развития и экономическая зависимость от Запада предопределили характер внешнеполитических и внешнеэкономических связей Марокко. Принадлежность к арабскому и африканскому миру, стремление играть ведущую роль на Арабском Востоке и в Африке определили противоречивость его политики на международной арене. Внешняя политика Марокко ориентируется в основном на Запад, с которым страна связана экономическими, военными и политическими узами. Начатые в 1963 г. переговоры об ассоциации с «Общим рынком» завершились в марте 1969 г. подписанием соглашения о частичной ассоциации Марокко с ЕЭС сроком на пять лет. В апреле 1976 г. Марокко заключило с ЕЭС бессрочное соглашение о сотрудничестве. Наиболее важным последствием этого шага явилась активизация деятельности в стране европейского капитала. В свою очередь, местная буржуазия получила доступ к европейским рынкам.

Оставаясь главным торговым партнером Марокко, бывшая метрополия оказывает ему значительную финансовую, техническую и культурную помощь. В крупных городах Марокко открыто 7 французских культурных центров и 29 учебных заведений. Около 6 тыс. французских преподавателей работает в марокканских учебных заведениях. В 80-х годах после периодов охлаждения франко-марокканских отношений из-за похищения лидера НСНС Бен Барки, споров о земельных владениях французских колонистов и т. п., из-за «марокканизации» экономики происходит укрепление отношений Марокко с Францией, за которой сохраняется первенство во внешней торговле Марокко. Во время визитов в Марокко министр иностранных дел Франции К. Шейсон (июль

1982 г.) и президент Ф. Миттеран (январь 1983 г.) заверили Марокко в своей поддержке в западносахарском конфликте. В сентябре 1986 г. состоялся визит в Марокко премьер-министра Ж. Ширака. С середины 70-х годов Франция и США стали основными поставщиками вооружения для марокканской армии. При этом доминирующие позиции в поставках военной техники (включая электронную) занимают США.

Мароккано-американские отношения активно развиваются. США считают Марокко (как и Саудовскую Аравию) своим наиболее надежным союзником в арабском мире. Марокко входит в число «привилегированных» получателей американской помощи. Взамен американское руководство требует от марокканского правительства следования в русле своей внешней политики. В 1977—1978 гг. марокканские войска участвовали в подавлении восстания в заирской провинции Шаба, что способствовало укреплению экономического и военного сотрудничества между США и Марокко. Правительство Марокко поддержало военные акции США в Ливане, организованную с их помощью агрессию против Анголы. Однако в июне 1988 г. король Марокко, стремясь укрепить свои позиции среди африканских лидеров, вместе с президентом Заира принял шаги для организации мирных переговоров между ангольским правительством и повстанческим движением УНИТА. Кстати, с Заиром у Марокко сложились наиболее тесные отношения на Африканском континенте. В середине 80-х годов Марокко и Заир заключили несколько соглашений об экономическом сотрудничестве.

С конца 1981 г. Марокко увеличило закупки оружия в США. В 1982 г. был создан мароккано-американский военный комитет для поддержания военного присутствия Марокко на захваченной в 70-е годы западносахарской территории. В феврале 1982 г. были подписаны два соглашения об американской экономической помощи Марокко. Создана мароккано-американская комиссия по экономике, ее сессии собираются ежегодно. В соответствии с мароккано-американским военным соглашением в мае 1982 г. США получили право использовать марокканские военные базы в качестве перевалочных пунктов для переброски своих войск. 1987 год был объявлен в США «годом Марокко» в связи с 200-й годовщиной установления американо-марокканских отношений. В марте 1985 г. фонд Марокко — США провел в Марракеше семинар, в котором участвовали многие представители политических, деловых, общественных и университетских кругов США во главе с директором информационного агентства (ЮСИА) Ч. Уиком.

Вместе с тем Марокко занимает двойственную позицию в арабском мире. Повышению престижа Марокко в ближневосточном регионе способствовали стремление Рабата добиться выработки единой точки зрения арабских стран в отношении принципов урегулирования ближневосточного конфликта, его инициатива в созыве совещаний арабских стран на высшем уровне, поддержка Палестинского движения сопротивления и участие марокканских войск в боевых действиях против Израиля в 1973 г. На X конференции министров иностранных дел мусульманских государств король Хасан II был избран председателем комитета по Иерусалиму.

Благодаря энергичным дипломатическим усилиям Марокко совещание глав государств и правительств арабских стран в Фесе, созданное в 1981 г., продолжило свою работу в сентябре 1982 г. Принятый на нем план стал официальной позицией арабских стран по ближневосточному урегулированию. Во главе «Комитета семи», созданного по решению Фесского совещания, Хасан II посетил Вашингтон в 1982 г.

В международных организациях марокканские представители подвергли критике израильскую агрессию против Ливана. В 1984 г. Хасан II выступил с инициативой проведения внеочередного общеарабского совещания в верхах. Представители марокканского монарха совершили визиты в арабские столицы.

значительные изменения претерпела позиция Марокко в отношении кэмп-дэвидского соглашения между Израилем и Египтом. Сначала Марокко поддержало капитулянтский курс президента Египта Анвара Садата, но, по мере того как процесс ближневосточного урегулирования заходил в тупик, оно отмежевалось от него и вернулось к позиции, занимаемой большинством арабских государств. На совещании министров иностранных дел, экономики и финансов арабских государств в Багдаде в марте 1979 г. Марокко осудило кэмп-дэвидское соглашение. В соответствии с резолюцией, принятой на этом совещании, оно разорвало в апреле 1979 г. дипломатические отношения с Египтом. Они были восстановлены в 1988 г. В мае 1988 г. состоялся визит премьер-министра Лараки в Египет, в ходе которого было принято решение создать высшую египетско-марокканскую комиссию по двустороннему сотрудничеству в области политики, экономики, торговли и культуры. Стороны высказались за скорейший созыв представительной международной конференции по ближневосточному урегулированию.

В период израильской агрессии на юге Ливана, обещая на словах поддержку Палестинскому движению сопротивления, Марокко, как и большинство арабских государств, не предприняло конкретных шагов, ограничившись отправкой в Бейрут партии медикаментов.

Широкое недовольство в арабском мире вызвало проведение весной 1984 г. в Рабате очередной, организуемой раз в два года конференции Объединения еврейских общин Марокко, которой король придал политический характер. Конференция совпала с пребыванием в Марокко министра обороны США К. Уайнбергера, принимавшего участие в работе марокканско-американского военного комитета. На конференции еврейских общин присутствовали видные представители сионистского движения и государственные деятели Израиля, в результате чего проблемы, обсуждавшиеся на ней, далеко вышли за локальные рамки¹¹. Еще большее недовольство арабской общественности вызвал состоявшийся в июле 1986 г. визит в Марокко премьер-министра Израиля Ш. Переса, надеявшегося (как выяснилось во время визита — напрасно) заручиться поддержкой короля в протаскивании израильского плана урегулирования в ближневосточном конфликте.

В 1974—1975 гг. Марокко предприняло широкое дипломатическое наступление с целью признания его прав на Западную Сахару. Однако два международных органа — комиссия по обследованию, назначенная ООН, и Международный суд в Гааге — в своих документах, опубликованных 15 и 16 октября 1975 г., пришли к выводу о бесспорном праве сахарского народа на самоопределение.

С 1976 г. марокканские войска ведут военные действия в Западной Сахаре с Фронтом ПОЛИСАРИО. Первые семь лет войны были сопряжены с большими потерями для обеих сторон. Марокко не смогло успешно вести в пустыне маневренную войну, навязанную Фронтом. Это заставило марокканские власти пойти на сооружение дорогостоящей оборонительной стены из песка и камня, перед которой расположены протянувшиеся более чем на 2 тыс. км минные поля, а также опорные пункты и сеть электронных установок раннего оповещения (американского производства). За стеной укрывается 100 тыс. марокканских солдат. В апреле 1987 г. стена была удлинена до границы с Мавританией. Она закрыла Фронту ПОЛИСАРИО выход к Атлантическому побережью. На территории, обнесенной этой стеной, создаются новые поселения, так что число марокканцев (не считая солдат) стало в несколько раз превышать число коренных жителей. Правительство зяло курс на экономическую и политическую интеграцию захваченных районов с основной территорией страны. Однако расходы Марокко на

¹¹ В прессе арабских стран эта конференция получила название «синдром Садата».

«обеспечение безопасности» и экономическое развитие Западной Сахары составили, по приблизительным оценкам, более 4 млрд. долл., т. е., в ежегодном исчислении намного превысили американскую помощь и сумму всех иностранных кредитов, получаемых Марокко от западных стран-доноров.

Одновременно Марокко предпринимало дипломатические шаги, добиваясь решения в свою пользу проблемы Западной Сахары и пытаясь помешать признанию афро-азиатскими странами Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР), провозглашенной в 1976 г. Согласно Марокко под давлением ОАЕ на проведение в 1981 г. «контролируемого» (ООН) референдума в Западной Сахаре позволило временно снять вопрос о приеме САДР в ОАЕ. В феврале 1982 г. принятие САДР в ОАЕ повлекло за собой кризис в этой организации. Марокко заявило решительный протест и отказалось участвовать в дальнейшей работе XVIII сессии Ассамблеи ОАЕ, а затем вообще вышло из этой организации. XIX сессия Ассамблеи ОАЕ (1983 г.) призвала Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО к прямым переговорам для достижения прекращения огня и обеспечения условий для проведения референдума под эгидой ООН и ОАЕ. Аналогичные резолюции принимались XXXVIII и последующими сессиями Генеральной Ассамблеи ООН. Официально не признавая Фронта ПОЛИСАРИО, Марокко тем не менее установило с ним прямые контакты. Тайные переговоры с политбюро Фронта ПОЛИСАРИО состоялись в октябре 1978 г. в Бамако (Мали) и в марте 1984 г. в Алжире. С апреля 1986 г. Марокко вело с Фронтом ПОЛИСАРИО переговоры при содействии Генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра. В ноябре 1987 г. Фронт ПОЛИСАРИО заявил о временном прекращении огня в одностороннем порядке в целях обеспечения деятельности технической миссии ООН и ОАЕ, посетившей Западную Сахару для выяснения условий и возможностей проведения здесь референдума.

В поисках поддержки в вопросе о Западной Сахаре Хасан II выступил инициатором создания марокканско-ливийского союза. Заклучая союз с Ливией, король Марокко преследовал не только региональные цели (противодействие Алжиру и нейтрализация Ливии при урегулировании западносахарской проблемы; действительно, уже в августе 1984 г. Ливия прекратила военную помощь Фронту ПОЛИСАРИО), но и внутривосточные. Он надеялся прежде всего на нейтрализацию перед парламентскими выборами 1984 г. левых сил и исламских фундаменталистов, пользовавшихся поддержкой Триполи. Кроме того, король рассчитывал улучшить экономическое положение страны путем увеличения поставок ливийской нефти и роста ливийских капиталовложений, рассасывания безработицы за счет роста трудовой эмиграции в Ливию. Этот союз был заключен в августе 1984 г., а затем одобрен на общенациональном референдуме. Союз был назван «арабо-африканским», поскольку в него могла вступить любая арабская или африканская страна, независимо от господствующей в ней религии. Руководство союзом должны были осуществлять совместно Хасан II и Муаммар Каддафи. Однако в течение двух лет союз оставался чисто формальным, а после визита Ш. Переса в Марокко (июль 1986 г.) отношения с Ливией были разорваны.

Заключение марокканско-ливийского союза в определенной степени явилось отражением американско-французского соперничества за влияние в Африке и в арабском мире. Достигнутое при посредничестве Хасана II франко-ливийское соглашение по Чаду, участившиеся визиты французских руководителей в Рабат и расширение деловых контактов Франции не только с Марокко, но и с Ливией, стремившейся улучшить свои отношения с Западом, свидетельствовали о том, что марокканско-ливийский союз отвечал интересам и Франции, и Запада в целом.

Отношения с ближайшим соседом — Алжирской Народной Демократической Республикой

кратической Республикой — складывались не просто. Еще в начале 60-х годов между Марокко и Алжиром обострились отношения в связи с пограничным конфликтом, уходящим своими корнями в колониальную эпоху, когда французские войска «выпрямили» границу, отрезав от Марокко территорию площадью около 200 тыс. кв. км. В октябре 1963 г. после переговоров, которые не увенчались успехом, возник вооруженный конфликт по поводу принадлежности района Тиндуфа. Только в сентябре 1964 г. при содействии ОАЕ было достигнуто соглашение об урегулировании пограничного спора, а в начале 70-х годов Марокко окончательно отказалось от претензий к Алжиру и к Мавритании.

Однако неурегулированность вопроса о границах порождала трения между государствами и в дальнейшем. В 1976 г., после признания Алжиром Сахарской Арабской Демократической Республики, были прерваны всякие отношения. Была также закрыта граница между двумя странами, из Алжира были высланы 45 тыс. марокканцев. Происходили вооруженные пограничные столкновения.

Марокко поддерживает дружественные отношения с СССР и другими социалистическими странами. Советское правительство признало Марокко 11 июля 1956 г., а в сентябре 1958 г. установило с ним дипломатические отношения. С 1960 г. стали налаживаться контакты на правительственном уровне. Посетивший СССР в октябре 1966 г. король Хасан II заявил, что переговоры с руководителями Советского государства «дали плодотворные результаты в области торговли, экономических и культурных отношений, а также научного и технического сотрудничества». В 1969 г. была создана постоянная советско-марокканская межправительственная комиссия. Дальнейшему развитию советско-марокканского сотрудничества способствовала поддержка Марокко советских инициатив, направленных на укрепление международной безопасности и разрядку напряженности. В ООН и в других международных организациях СССР и Марокко по большинству актуальных проблем современности занимали сходные позиции. СССР поддержал решение Фесского совещания глав арабских государств.

Развиваются советско-марокканские торговые отношения, регулируемые торговым и платежным соглашением от 19 апреля 1958 г. С 1966 г. торговля ведется на долгосрочной основе. В 1970 г. создана постоянная советско-марокканская комиссия по экономическому и техническому сотрудничеству. В марте 1978 г. в Москве между двумя странами было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в области фосфоритов, названное «контрактом века». 3 июля 1979 г. СССР и Марокко заключили новое торговое соглашение. Нарращивание обмена советских сырьевых, химических и других товаров на марокканские продукты переработки фосфоритов обоюдо-выгодно. В январе 1981 г. вступило в силу советско-марокканское соглашение в области морского рыболовства, подписанное в апреле 1978 г. Продолжают развиваться советско-марокканские научные, культурные и спортивные связи. Ширится и культурное сотрудничество. Каждые два года разрабатывается очередная программа, в рамках которой проходят дни культуры и недели кинофильмов, обмен делегациями, выставками, спортивными и художественными коллективами. Сегодня только по государственной линии в СССР прибывает на учебу в вузы более 100 молодых марокканцев.

В сентябре 1983 г. в связи с 25-летием установления дипломатических отношений с СССР газета «Опиньон», орган партии Истикляль, заявила, что отношения между Марокко и Советским Союзом являются примером для других государств. Экономическое и техническое содействие СССР в осуществлении ряда проектов в Марокко имело большое значение для развития экономики страны.

ЗАПАДНАЯ САХАРА

Западная Сахара расположена на северо-западе Африки, на побережье Атлантического океана. Граничит на севере с Марокко, на северо-востоке — с Алжиром, на юго-востоке и юге — с Мавританией. Территория — 266 тыс. кв. км. Население — около 180 тыс. человек. Оно состоит из 21 племени, по происхождению это арабы и берберы, говорящие на одном из диалектов арабского языка — хасания — и ведущие в основном кочевой образ жизни. Проживает также несколько тысяч испанцев и французов.

Господствующая религия — ислам.
Административный центр — Эль-Аюн.

В соответствии с соглашениями 1900, 1904 и 1912 гг. о зонах влияния в Северо-Западной Африке между Испанией и Францией здесь закрепилась Испания. Испанские войска повели колониальную войну против сахарских племен. Сопротивление колонизаторам возглавил ученый-марабут Ма аль-Айнин, основавший в пустыне г. Смара. Ма аль-Айнин участвовал в борьбе племен и против французских колонизаторов, захвативших в 1912 г. часть Марокко, а в 1920 г. — Мавританию. Непокорившиеся племена уходили в глубь пустыни и оттуда наносили удары как по испанским, так и по французским колонизаторам, которые вели против сахарцев совместные действия. В 1913 г. карательный отряд французов совершил рейд на Смару. Этот город был захвачен испанцами лишь в 1936 г., после того как в 1934 г. Испания оказала помощь Франции в подавлении национально-освободительного движения на юге Марокко и оккупировала Ифни, Тарфаю и Рио-де-Оро. В том же году она объявила Рио-де-Оро и Сегиет-эль-Хамру¹ своей колонией.

Вооруженная борьба жителей Западной Сахары не прекращалась. Многие племена так и оставались непокоренными весь период колонизации. Особенно упорно сопротивлялось племя регейбат. Пытаясь подавить национально-освободительное движение, Испания постепенно довела численность своих войск в Западной Сахаре до нескольких десятков тысяч.

Испанская администрация жестоко подавляла любые выступления патриотов, расстреливала демонстрации в городах. Тысячи сахарцев попали за решетку за свои антиколониальные взгляды или по подозрению в нелояльности к испанским властям. В сельской местности проводились карательные операции.

Осуществлялась насильственная ассимиляция местного населения — школьное обучение и делопроизводство велись только на испанском языке, поощрялась эмиграция испанцев в Западную Сахару с целью создать перевес в численности над местными жителями. Процессу ассимиляции стали придавать еще большее значение после открытия в 1947 г. в Сегиет-эль-Хамре, в районе селения Бу-Краа, богатейшего месторождения фосфоритов, содержащего примерно четверть мировых запасов этого минерала.

Продолжением данного курса колонизаторов явилось провозглашение Западной Сахары «африканской заморской провинцией» Испании в 1958 г. Смена юридического статуса не меняла фактического положения: Западная Сахара и после 1958 г. оставалась колонией.

¹ Территория Западной Сахары разделена на две зоны: южную — Рио-де-Оро (Вади эд-Дахаб) и северную — Сегиет-эль-Хамра.

После обретения независимости королевством Марокко в 1956 г. правительство этой страны, считая Западную Сахару частью своей территории, отторгнутой Испанией, предъявило на нее свои права. В самой Западной Сахаре в этот период развернулась вооруженная борьба против колонизаторов. Созданная сахарцами Армия освобождения в 1958 г. изгнала испанцев почти со всей территории колонии. Но с помощью французских войск восстание было подавлено.

Продолжая курс на «интеграцию» Западной Сахары (этому способствовала близость Канарских островов, принадлежащих Испании), колониальная администрация в 1961 г. распространила на нее действующие испанские законы, отменила таможенные пошлины на товары метрополии. Кроме того, активно проводилась политика подкупа вождей племен.

16 декабря 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции предложила Испании немедленно принять необходимые меры для освобождения Западной Сахары от колониального господства.

Пытаясь обмануть мировое общественное мнение, Испания в 1966 г. официально признала правомерность применения к этой территории принципа самоопределения. В 1967 г. колониальная администрация разрешила местным жителям создать при испанском генерал-губернаторе орган самоуправления — джамаа, — обладающий консультативными функциями. На деле самоуправление было мнимым.

В 1966 г. по просьбе Марокко XXI сессия Генеральной Ассамблеи ООН вновь рассмотрела вопрос о Западной Сахаре. Было вынесено решение провести там референдум под эгидой ООН, который позволил бы местному населению высказаться относительно будущего их родины. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи, за сахарским народом признавалось право на самоопределение. Ввиду невыполнения Испанией требований ООН аналогичные резолюции принимались и на последующих сессиях Генеральной Ассамблеи, вплоть до 1973 г.

Мавритания, которая, как и Марокко, предъявила права на Западную Сахару, согласилась с идеей референдума без оговорок. Марокко, напротив, заявило о невозможности проведения референдума в условиях, «когда на каждого жителя страны приходится по несколько испанских солдат». Поэтому оно обусловило свое согласие на проведение референдума выполнением ряда его требований, в первую очередь выводом испанской армии с территории колонии. Кроме того, Марокко требовало обеспечить участие в референдуме политических эмигрантов, живущих в соседних арабских странах.

Поиски решения проблемы деколонизации привели за стол переговоров помимо Марокко и Мавритании еще и Алжир, который, хотя и не выдвинул территориальных притязаний, высказал заинтересованность в судьбе народа Западной Сахары. Представители этих трех арабских государств собирались в 1970 г. в Нуадибу и в 1973 г. в Агадире, но безрезультатно.

В 1974—1975 гг. правительство Марокко предприняло широкое дипломатическое наступление, разослав эмиссаров на все континенты с целью добиться признания своих прав на Испанскую Сахару.

Испания, стремясь оттянуть решение проблемы, предприняла новый маневр, предложив ООН послать в Западную Сахару международных контролеров с целью принятия срочных мер для сохранения мира в этом районе и призвав все заинтересованные стороны согласовать свои позиции и собраться на конференцию под эгидой ООН. Испания заявила также, что если эти меры не принесут успеха, то она определит срок передачи власти представителям местного населения и уйдет из Западной Сахары.

Марокко обвинило Испанию в стремлении запутать ООН, потребовало передать вопрос в Международный суд в Гааге и отложить проведение референдума до решения суда. По настоянию Марокко и Мав-

тативного решения суда и отчета миссии.

В самой Западной Сахаре в этот период заметно усилилась национально-освободительная борьба, нарастало вооруженное сопротивление. Испания увеличила численность своих войск, по всей стране проводились карательные операции против повстанцев, аресты. Борцов за свободу сотнями бросали за решетку. Так, в 1973 г. было арестовано 150 рабочих на разработках фосфоритов в Бу-Краа по обвинению в саботаже, еще 500 человек было брошено в тюрьмы по политическим обвинениям.

Борьба против колонизаторов принимала все более организованный и целенаправленный характер. Ее возглавили несколько политических организаций, у которых не было единства взглядов на будущее страны. Одной из них была партия Национальный сахарский союз (НСС), созданная в июле 1973 г. Она получала поддержку Марокко и выступала за присоединение к королевству. Социальную базу партии составляли племенная верхушка и имущие слои города, придерживавшиеся происламских взглядов. Штаб-квартира НСС находилась в Южном Марокко, откуда ее отряды проникали на территорию Испанской Сахары и вели вооруженную борьбу против колонизаторов.

Другая организация — Народный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамры и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) — создана в мае 1973 г. Штаб-квартира организации находилась в Мавритании. Фронт выступал за проведение референдума под контролем ООН с целью присоединения Рио-де-Оро к Мавритании. В своей политической работе Фронт опирался на кочевников и рабочих рудников Бу-Краа. В мае 1973 г. Фронт развернул вооруженную борьбу с испанцами. Однако уже 20 июня 1973 г. он заявил об отказе от вооруженных акций, поскольку они, по его мнению, не достигают своих целей, а приводят лишь к немедленным ответным действиям испанских военных властей. На II съезде Фронта ПОЛИСАРИО в августе 1974 г. вновь произошла переориентация на вооруженную борьбу. Местопребыванием Фронта стал Алжир. Руководители организации — выходцы из семей кочевников и торговцев, в основном из племени регейбат.

Третья организация — Революционное движение «голубых» людей (МОРЕОБ) — располагалась в Марокко и добивалась освобождения Западной Сахары и марокканских городов Сеуты и Мелильи от владычества испанцев. Движение, состоявшее из молодых сахарцев — выходцев из кочевых племен, в 1975 г. выступило за присоединение к Марокко и заключило союз с НСС.

Несмотря на давление мировой общественности и усиление вооруженной борьбы западносахарцев, Испания продолжала идти на уловки, стремясь оттянуть решение проблемы. Одной из важнейших причин нежелания испанских колонизаторов предоставить Западной Сахаре свободу были экономические интересы.

Как уже указывалось выше, в Западной Сахаре было обнаружено богатейшее месторождение фосфоритов. Запасы оценивались в 10 млрд. т. Общая площадь залегающих пластов — 250 кв. км. Основной район добычи — Бу-Краа. Добычу в колониальное время монополизировала компания «Эмиресса националь минере дель Сахара» (ЭНМИНСА), контролируемая капиталом США, ФРГ, Франции и Японии (такими монополиями, как, например, «Галф Ойл», «Тексако», «Крупн», «Мицубиси»). В отдельные годы добыча достигала 6 млн. т. В разработку месторождения компания вложила 150 млн. долл. Высо-

кое содержание минерала в породе (от 62 до 72%) и выгодное расположение месторождения (в 70 км от порта Эль-Аюн) сокращали издержки на изыскательские работы, добычу и транспортировку фосфоритов. Причалы Эль-Аюна общей длиной 3 км были способны принимать суда водоизмещением до 100 тыс. т. Руда к причалам подавалась уникальным ленточным транспортером длиной около 100 км непосредственно с месторождения Бу-Краа. Все это давало возможность получать от его эксплуатации ежегодно прибыль в размере 700 млн. долл. Однако ввиду боевых действий в Западной Сахаре, в ходе которых подолгу бездействовали рудники и выводился из строя транспортер, добыча фосфоритов упала: в 1974—1975 гг. добывалось немногим более 2 млн. т, в последующие годы добыча упала до 0,2 млн. т.

Предполагается также наличие в Западной Сахаре запасов нефти, урана, железной руды, меди, ртути, калийных солей.

Несмотря на огромные запасы рыбы и других даров моря, рыболовство было развито слабо, хотя ежегодно испанцами вылавливалось до 5 тыс. т рыбы, креветок, губок и т. п.

Не желая уходить из Западной Сахары, колонизаторы стремились превратить ее в своего рода «Катангу Магриба» и столкнуть между собой соседние страны Африки.

Положение между тем становилось все более напряженным. Не дожидаясь решения Международного суда, Марокко заявило о возможности военного вмешательства для решения вопроса о деколонизации и приняло меры для укрепления своих вооруженных сил.

В мае 1975 г. Западную Сахару посетила миссия ООН в составе представителей Берега Слоновой Кости (Кот-д'Ивуар), Кубы и Ирана. Она констатировала, что большинство коренного населения стремится обрести независимость. Миссия высказалась за предоставление ему возможности определить свое будущее «в условиях полной свободы» на основе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

В октябре 1975 г. Международный суд в Гааге вынес наконец свой вердикт. Суд констатировал, что территория Западной Сахары не являлась к моменту прихода испанских колонизаторов «terra nullius» («ничьей землей»), признал существование определенных связей племен, издавна населяющих эту территорию, как с Марокко, так и с племенами Мавритании. Но суд высказал мнение, что эти связи не могут препятствовать осуществлению населением Западной Сахары права на самоопределение.

Решение Международного суда дало основание королю Хасану II объявить 20 октября о законности прав Марокко на Западную Сахару. Был организован поход 350 тыс. невооруженных марокканцев в Сахару с целью ее присоединения к Марокко. Марокко поддержали некоторые арабские страны. Из Египта, Туниса, Иордании и других стран начали прибывать добровольцы для участия в мирном, или, как его называли, «зеленом», марше. Такой оборот событий явно не устраивал испанское правительство, и оно обратилось в ООН с просьбой срочно созвать Совет Безопасности. Испанские войска заняли позиции на северных границах Западной Сахары. Кроме того, Испания предприняла попытку организовать контрпоход. 23 октября Совет Безопасности в своей резолюции предложил Генеральному секретарю начать консультации с заинтересованными сторонами, к которым был обращен призыв проявлять сдержанность. Но 6 ноября, когда первые колонны марокканцев подошли к границе Западной Сахары, Совет Безопасности ООН принял более конкретное решение, призвав Марокко прекратить мирный поход. Испанские же войска получили от своего командования приказ «воспрепятствовать вторжению». Назревала опасность военного конфликта.

Но кровопролития не произошло, так как Хасан II остановил движение марокканцев. В Мадриде начались переговоры между Испанией, Марокко и Мавританией. В результате 14 ноября 1975 г. была достиг-

нута договоренность о том, что Испания передаст управление Западной Сахарой временной трехсторонней администрации, причем оговаривалось, что Испания останется в составе этой администрации до тех пор, пока последний ее солдат не покинет западносахарскую территорию. Алжир выступил с резкой критикой принятого решения, так как оно не учитывало его позиции в данном вопросе, а представитель Алжира не был приглашен в Мадрид.

В поддержку права народа Западной Сахары на самоопределение вновь высказалась в декабре 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН. Она призвала принять меры для того, чтобы жители Западной Сахары смогли решить вопрос о своем будущем в условиях полной свободы, в атмосфере мира и безопасности. Однако к тому времени обстановка в Западной Сахаре существенно осложнилась: подразделения марокканской армии заняли ее северную часть с городами Эль-Аюн и Смара, Мавритания — южную часть с г. Гюэра, а Фронт ПОЛИСАРИО начал партизанские действия против марокканских и мавританских войск.

26 февраля 1976 г. последний испанский солдат покинул территорию Западной Сахары, и власть в ней перешла к марокканской и мавританской администрации (в апреле линия раздела была установлена примерно по 24-й параллели). 27 февраля Фронт ПОЛИСАРИО и созданный к тому моменту Временный сахарский национальный совет (ВСНС) провозгласили на освобожденной территории образование Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР).

В начале 1976 г. конфронтация между Марокко и Алжиром в сахарском вопросе вылилась в отдельные вооруженные столкновения. В знак протеста против поддержки и признания Алжиром САДР Марокко и Мавритания разорвали с АНДР дипломатические отношения.

Среди других арабских государств также не было единства взглядов на сахарскую проблему. Позицию Марокко поддержали в основном консервативные арабские режимы. Из числа прогрессивных государств кроме Алжира особенно активно поддерживала Фронт ПОЛИСАРИО и признала САДР Ливия. Большинство национально-освободительных движений Африки признали Фронт ПОЛИСАРИО единственным законным представителем сахарцев.

Ситуация еще более обострилась в конце 1977 г., когда в конфликт, стремясь сохранить свое политическое влияние, вмешалась Франция. Оправдывая свои действия необходимостью «защиты французских граждан» от нападений сил Фронта ПОЛИСАРИО, французское правительство срочно перебросило дополнительные контингенты войск на базу в Сенегале, привело в боевую готовность войска на юге Франции. По сообщениям французской и алжирской печати, в армию Мавритании были посланы французские советники и отправлена партия оружия, французская авиация в 1977 г. бомбила отряды Фронта ПОЛИСАРИО.

Пытаясь урегулировать конфликт, лидеры ряда арабских и африканских государств выступали в качестве посредников и вели переговоры с правительствами АНДР, Марокко и Мавритании о нормализации обстановки в этом районе. Вопрос о Западной Сахаре неоднократно обсуждался в ОАЕ и продолжал выдвигаться на обсуждение в ООН, прежде всего Алжиром. Конфликт периодически обострялся. Отказ Мавритании от своих притязаний на часть территории, вывод ее войск и заключение в августе 1979 г. соглашения о мире между этой страной и Фронтом ПОЛИСАРИО не положили конец военным действиям, так как марокканские войска занимали теперь всю Западную Сахару.

Множество беженцев из Западной Сахары перешло на территорию Алжира. Им оказывает помощь Международный Красный Крест.

Качественное изменение ситуации произошло в феврале 1982 г., когда САДР было принята в ОАЕ при одобрении большинства ее чле-

нов. Марокко выступило против этого решения и до сих пор отказывается сесть за стол переговоров с Фронтом ПОЛИСАРИО, а на XX сессии Ассамблеи ОАЕ в 1984 г. в знак протеста против членства САДР в ее рядах вышло из состава этой организации. Возникла угроза раскола ОАЕ.

Напряженная обстановка сохраняется в Западной Сахаре и по сей день. Силы империализма используют создавшееся положение для разобщения национально-освободительного движения на Арабском Востоке и в Африке. Строительство марокканскими частями так называемых стен безопасности на территории Западной Сахары (в 1985 г. их протяженность достигла 2300 км) снизило эффективность атак вооруженных отрядов Фронта ПОЛИСАРИО. Все большее внимание в связи с этим руководство САДР и Фронта стало уделять дипломатической борьбе. VI съезд Фронта, состоявшийся в декабре 1985 г., подтвердил курс на создание независимого государства.

Вопрос о судьбе Западной Сахары обсуждался на различных международных форумах, но единодушного решения принято не было. Во второй половине 80-х годов на встречах лидеров стран Магриба неоднократно обсуждались возможные пути разрешения конфликта.

В 1987 г. САДР признало уже 70 государств. Поиски решения западносахарской проблемы продолжаются. Советский Союз выступает за скорейшее политическое ее урегулирование без всякого иностранного вмешательства с учетом интересов безопасности всех стран региона.

МАВРИТАНИЯ

Мавритания (Исламская Республика Мавритания) расположена на северо-западе Африки. На севере граничит с Западной Сахарой и Алжиром, на юге — с Сенегалом, на юго-востоке — с Мали. Территория — 1 млн. кв. км. Население — 1,7 млн. человек (1986 г., оценка), 75 % — мавры (арабы и берберы), остальные — негроидные народности: тукулер, сараколе, волоф и др.

Государственная религия — ислам.

Столица — Нуакшот.

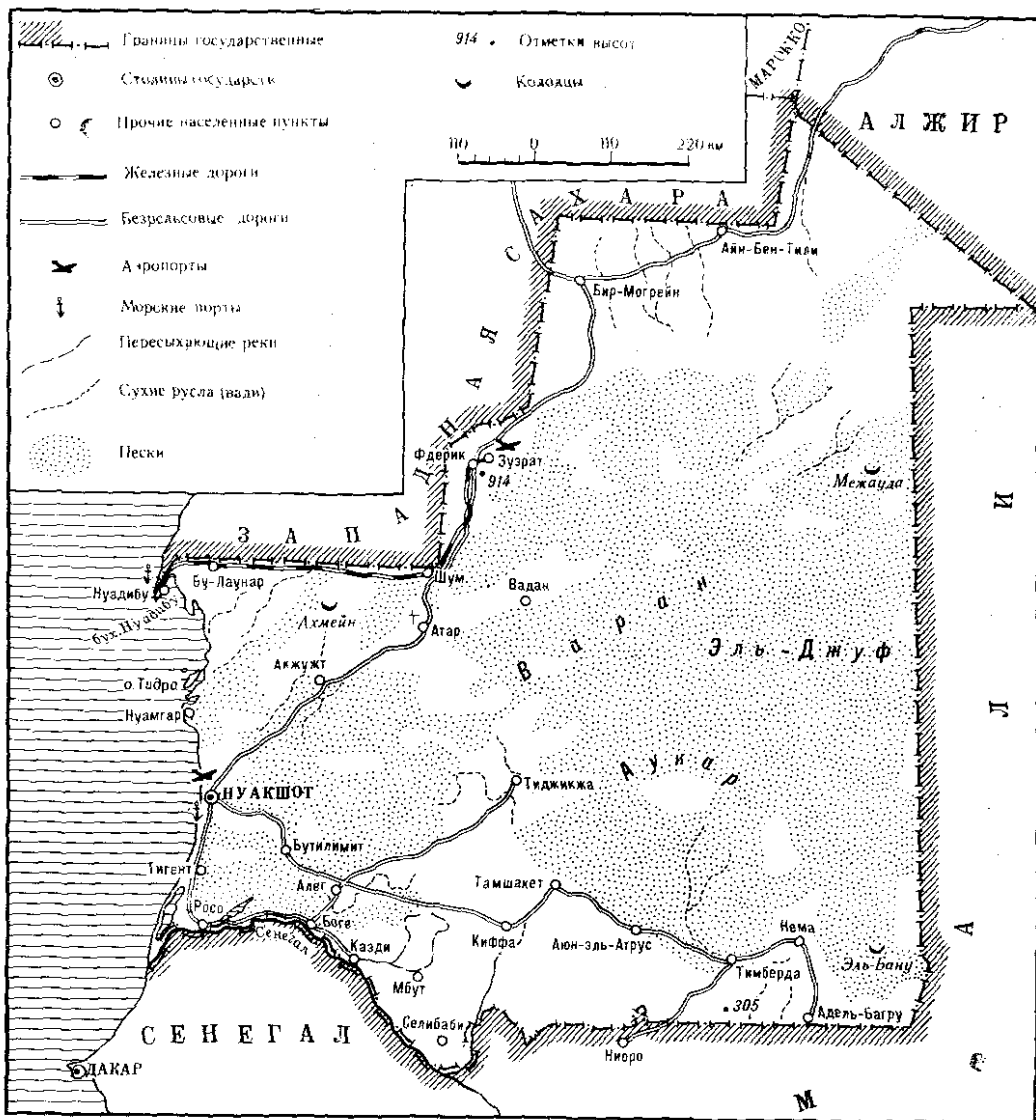
МАВРИТАНИЯ В 1917—1945 гг.

В начале XX в. Северо-Западная Африка стала объектом экспансии колониальных держав. В 1902—1903 гг. французские колонизаторы навязали протекторат эмиратам Трарза и Бракна, а в 1904 и 1912 гг. поделили с испанскими колонизаторами этот регион на зоны влияния.

Однако местные кочевые племена оказали ожесточенное сопротивление европейским захватчикам. Будучи приспособленными к боевым действиям в пустыне и получая оружие из Марокко, они развернули партизанскую войну против французских экспедиционных войск. Особенно кровопролитные бои проходили в 1908—1912 гг. Обе стороны несли большие потери, но силы были неравны. После установления в 1912 г. французского протектората над Марокко и контроля французских войск над районом по нижнему течению р. Сенегал повстанцы лишились и снабжения оружием, и доступа для их скота к водопоям в период засухи. Сломив сопротивление племен, Франция официально объявила 4 января 1920 г. об образовании колонии Мавритания, которая вошла в состав Французской Западной Африки. Управление новой колонией, разделенной на округа и подокруга, возглавил военный губернатор. Столицей колонии стал г. Сен-Луи, расположенный в соседнем Сенегале. В стране были введены жестокие колониальные порядки, хотя и была создана так называемая туземная администрация в виде собраний вождей (джамаа) на местах и двухпалатного Национального (или Территориального) собрания, на все сколько-нибудь важные хозяйственные, политические и другие посты французская администрация назначала европейцев. Мавританцам запрещалось создавать политические партии и общественные организации. Местное население было обложено тяжелыми налогами. Все это, естественно, вызывало недовольство, приводившее к новым вооруженным выступлениям.

Особенно долго и упорно сопротивлялось племя регейбат, которое вело борьбу и с испанскими колонизаторами. Это племя, а также племена конта и барабеш сформировали летучие отряды, которые действовали на всей территории Сахары, колонизованной Францией и Испанией. Применяя партизанскую тактику, эти отряды действовали довольно успешно. Так, в сентябре 1923 г. один из них разбил роту колониальных войск. В ноябре того же года другой отряд разгромил в Аднаре роту верблюжьей кавалерии из местных формирований войск колонизаторов. Однако в 1925 г., теснимые со всех сторон, племена прекратили борьбу. Одни из них подчинились колониальным порядкам, другие ушли в необитаемые районы Сахары. Некоторые племена так и остались непокоренными.

Но когда (в 1931 г.) патриотам удалось закупить новую партию оружия в Марокко, восстание вспыхнуло с новой силой. В боях 1931—1932 гг. во французской армии 100 человек было убито и 50 ранено.

Мавритания

Племя регейбат продолжало сопротивляться вплоть до 1934 г., когда верблюжья кавалерия войск колонизаторов нанесла ему ощутимые потери. К тому же началась засуха, охватившая юг Алжира и Марокко. Капитуляция регейбат была оговорена рядом условий; племени, в частности, запрещалось передвигаться по стране без разрешения властей. В целях закрепления колониальной власти на севере Мавритании в середине 30-х годов были построены два новых французских военных поста: Форт-Гуро (ныне Иджиль) и Форт-Тренье (Бир-Умм-Карин).

В этот период была открыта воздушная линия, соединившая Европу и французские колонии к югу от Сахары; она проходила над Атлантическим побережьем Мавритании. А позднее, в годы второй мировой войны, по мавританской территории началось движение грузовых автомобилей между Марокко и Сенегалом.

В 30-х годах были открыты месторождения медной и железной руды в районе Акжужта и Форт-Гуро. Таким образом, страна в перспективе могла стать для метрополии источником получения больших прибылей.

страция снизила на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ закупочные цены на скот, являвшийся основой экономики Мавритании. В стране начался голод. Вторая мировая война принесла новые тяготы коренному населению Мавритании. Колониальные власти увеличили поборы, проводили мобилизацию мавританцев во вспомогательные войска и на строительные работы.

В годы войны обозначились политические сдвиги во всех колониях Франции в Африке. В 1944 г. в Браззавиле была созвана конференция по вопросу о дальнейшей судьбе французских колоний, на которой присутствовали представители администрации всех французских колоний в Африке. Конференция проходила в условиях распространения антифашистского движения во всем мире, что, в свою очередь, вызвало подъем национально-освободительного движения. Под его натиском и под давлением прогрессивных сил всего мира Франция была вынуждена объявить о введении в своих колониях некоторых гражданских и политических свобод, о создании выборных административных органов. Впрочем, полномочия этих органов были ограничены различными оговорками. На практике в них попадали местные вожди, поддерживавшие колониальные порядки.

МАВРИТАНИЯ В 1946—1960 гг.

Первые послевоенные годы можно условно считать началом нового этапа в истории Мавритании — этапа политического пробуждения, когда все слои мавританского общества поднимались на борьбу за национальное освобождение.

7 мая 1946 г. во Франции был издан закон об уравнивании в правах граждан метрополии и жителей колоний. Мавританцам была дана возможность выбирать одного депутата в Национальное собрание Франции. Первым депутатом от Мавритании стал Хорма ульд Бабана, лидер созданной в том же году первой политической партии страны — Партии мавританского согласия (ПМС). Хорма ульд Бабана предложил провести в Мавритании коренные социально-экономические реформы. В ходе выборов он получил поддержку не только большого числа кочевников, недовольных произволом вождей племен, но и оседлых жителей долины р. Сенегал. ПМС выступала за присоединение Мавритании к Марокко и поддерживала, таким образом, идею создания «Великого Марокко», т. е. притязания марокканского султана на часть территории Северо-Западной Африки вплоть до р. Сенегал. В своей политической программе ПМС в основном использовала антифранцузские настроения.

В 1947 г. была образована вторая политическая партия — Мавританский прогрессивный союз (МПС) во главе с Сиди Муктаром Н'Диайе. Партия стояла на профранцузских позициях, и ей покровительствовал официальный представитель метрополии губернатор Пуркер. Благодаря поддержке колониальных властей, а также негроидных племен юга Мавритании, враждебно относившихся к идее создания «Великого Марокко», уже после вторых выборов депутатом в Париже стал Н'Диайе. По тем же причинам МПС в 1952 г. одержал победу на выборах в нижнюю палату Национального собрания, получив 22 места из 24.

Желая ослабить влияние племенной верхушки, в том же году Франция упразднила статус «данников», что устранило отношения личной зависимости большей группы населения и позволило ей участвовать в политической жизни.

Активизация в начале 50-х годов национально-освободительной борьбы в пограничных с Мавританией странах, а именно в Марокко, Алжире и Сенегале, отразилась на ее внутривнутриполитической жизни. В по-

принес в революцию результаты, которые не ожидалась группировка, оформившаяся как самостоятельная партия — Ассоциация молодежи Мавритании (АММ). Ее главная цель состояла в том, чтобы добиться независимости страны, провести радикальные социальные реформы. Однако партия выступила в поддержку некоторых промароккански настроенных северных племен и в результате потеряла поддержку южных районов. На выборах в Национальное собрание 1956 г. АММ потерпела поражение. Для Хормы ульд Бабаны и его партии выборы также были неудачными. Победу одержал МПС. Лидер МПС обвинил власти в фальсификации результатов выборов и в знак протеста эмигрировал в Марокко.

Несмотря на победу профранцузской партии, перед лицом общего усиления политической активности в колонии Франция была вынуждена предпринять шаги, направленные на то, чтобы сбить накал национально-освободительного движения. В частности, был издан закон о создании в каждой из входивших во Французскую Западную Африку колоний автономного правительства. В Мавритании согласно ему должен был быть образован Правительственный совет, получивший право иметь свой бюджет и решать мелкие вопросы. Автономия была частичной; оговаривалось, что только французские чиновники могут возглавлять органы местного самоуправления.

Формирование первого в истории Мавритании правительства было поручено одному из лидеров МПС — Муктару ульд Дадде, в то время единственному адвокату-мавританцу. Он только что вернулся из-за границы, где получил образование. Главной целью, которую он ставил, было сохранение национального единства.

В 1957 г. в Мавритании были проведены первые всеобщие выборы в Законодательное собрание и в органы местного самоуправления. Победу на них вновь одержал МПС. Сиди Муктар Н'Диайе стал президентом Законодательного собрания, вице-президентом — Муктар ульд Дадда, ставший руководителем МПС вместо Н'Диайе.

Обстановка в Мавритании в это время была сложной. Получившее в 1956 г. независимость Марокко выступило с притязаниями на территорию страны. Их поддержали кроме Хормы ульд Бабаны, жившего в Рабате, и некоторые молодые националисты, а также племя регейбат, кочевавшее на севере Мавритании и в Западной Сахаре. Муктару ульд Дадде и его партии [которая стала именоваться Партией мавританского объединения (ПМО)] приходилось бороться и с оппозицией исгроидных племен юга Мавритании, которые традиционно тяготели к Сенегалу и Мали. Внутриполитическая борьба осложнилась боевыми действиями французской армии против вступившей на территорию Мавритании марокканской армии, поддержанной племенами севера страны. В одном из сражений к северу от Атара французские войска разбили повстанцев и вытеснили марокканскую освободительную армию в Сегьет-эль-Хамру. Племя регейбат продолжало партизанскую борьбу вплоть до конца 1958 г.

Задача достижения политического единства в таких условиях была неосуществимой. Поэтому Муктар ульд Дадда стремился к созданию новой политической партии, которая объединила бы представителей различных этнических групп и политических течений. После длительных переговоров с различными группировками в мае 1958 г. в Алегге был созван Национальный конгресс, в котором кроме представителей политических партий приняли участие вожди племен, шейхи религиозных братств, мусульманские закоповеды. Была создана Партия мавританской перегруппировки (ПМП), ее генеральным секретарем стал Муктар ульд Дадда.

Перед лицом необратимых перемен в условиях глубокого кризиса колониальной системы империализма в сентябре 1958 г. Франция про-

Французского сообщества и провозгласила независимость, вопрос об окончательной ликвидации колониального режима в колониях стал неотложным делом. Опасаясь нового подъема антиколониального движения, Франция была вынуждена снова пойти на уступки. 28 сентября 1958 г. Мавритания получила статус автономной республики в рамках Французского сообщества с правом создания конституционных органов внутреннего управления. Незадолго до этого, в марте 1958 г., на месте бывшего форта началось строительство новой столицы — Нуакшота.

МАВРИТАНИЯ В 1960—1987 гг.

Политическое развитие. Долгая и упорная борьба мавританского народа увенчалась успехом: 28 ноября 1960 г. была провозглашена независимая Исламская Республика Мавритания (ИРМ). 20 мая 1961 г. в стране была принята новая конституция, разработанная в основном на базе французской конституции.

К независимости Мавритания пришла экономически и социально отсталой страной. Немногочисленное население ИРМ было разбросано на огромной, по преимуществу пустынной территории. Оно было поголовно неграмотно. Внутривнутриполитическое положение было нестабильным, сильны были сепаратистские устремления племен, вражда между ними.

Социально-классовая структура была очень сложной. В Мавритании сохранялись феодальные отношения и пережитки родо-племенного строя. Сильно было влияние патриархальной верхушки племен. Рабство официально было отменено только 6 июля 1980 г. Традиционное деление общества на марабутов (представителей мусульманского духовенства), воинов и вассалов-данников поддавалось трансформации очень медленно. Современные классовые отношения стали складываться в годы независимого развития в городах, в первую очередь в Нуакшоте, Нуадибу, Зуэрате, где были сосредоточены основные промышленные предприятия.

Правительство во многом правильно оценило обстановку и провозгласило курс на создание и укрепление национального единства, мобилизацию всех сил и ресурсов с целью отстоять суверенитет.

Государственным языком был провозглашен арабский. Однако вопрос о государственном языке вызвал напряженность между сторонниками арабизации и негроидными племенами долины р. Сенегал, желавшими говорить на французском языке. Правительство было вынуждено в 1967 г. признать государственным языком наряду с арабским и французский.

По конституции глава государства и правительства — президент. Он избирался сроком на пять лет и имел право повторно выдвигать свою кандидатуру. С 1960 г. вплоть до переворота 10 июля 1978 г. бессменным президентом был Муктар ульд Дадда. Полномочия президента были очень широки: он определял общую направленность внутренней и внешней политики, контролировал ее выполнение, утверждал законы и гарантировал их соблюдение, назначал и смещал министров, занимал пост главнокомандующего вооруженными силами.

Законодательную власть в стране по конституции осуществляло однопалатное Национальное собрание. Верховный суд пользовался независимостью как от законодательной, так и от исполнительной власти и обладал правом конституционного контроля. Существовали также суды первой инстанции, ряд специальных судов, суды мусульманского права. Все граждане Мавритании, достигшие совершеннолетия, получали гражданские и политические права.

симо от цвета кожи.

Важное значение для укрепления национального суверенитета имело создание армии. С помощью Франции к 1964 г. была обучена армия в 1 тыс. человек. В ней были моторизованные подразделения, отряды коммандос и верблюжья кавалерия. В дальнейшем появились авиация и военные корабли. К концу 70-х годов мавританские вооруженные силы насчитывали 15 тыс. человек. Была введена всеобщая и обязательная воинская повинность.

Укреплению единства и целостности молодого государства способствовало новое административное деление страны и создание государственных органов на местах. Этот процесс проходил сложно из-за сопротивления племенной верхушки. После провозглашения независимости в стране было создано 12 округов, которые в своих границах ориентировались на существовавшие тогда эмираты, такие, как Трарза, Бракна, Ходх и др. Потребности социально-экономического развития требовали совершенно иного подхода к территориальному делению страны, а именно отказа от этнического принципа. Это стало возможным после отмены в 1963 г. института традиционных вождей. Сначала (в 1968 г.) было образовано 8 административных районов, а с 1974 г. страна была разделена на 12 областей и столичный округ.

Важнейшим шагом была попытка создания сильной правящей партии. В мае 1960 г., т. е. еще до провозглашения независимости, Муктар ульд Дадда от имени своей партии обратился к руководству созданной в 1958 г. партии Национальный союз Мавритании (НСМ) с призывом объединиться. Объединение произошло в том же году.

В декабре 1961 г. состоялся учредительный съезд новой партии, в котором кроме правящей Партии мавританской перегруппировки приняли участие представители еще трех политических организаций (ПМС, МПС, НСМ). Путем их слияния была создана Партия мавританского народа (ПМН). На съезде был принят устав партии и избран ее генеральный секретарь — Муктар ульд Дадда. С 1965 г. согласно поправке к конституции ПМН стала единственной и правящей партией в Мавритании¹. С момента своего создания ПМН повела работу по укреплению молодого независимого государства, проведению важных социально-экономических преобразований. Организационное и идейное единство ПМН должно было стать залогом крепости самого мавританского государства. Практически все проблемы страны являлись объектом внимания ПМН, и каждый съезд партии становился новым этапом в ее развитии.

После учредительного съезда ПМН (1961 г.) в 1963 г. был созван I съезд партии, на котором продолжилась работа по формированию ее рядов. В этот период обострились разногласия между бывшими лидерами оппозиционных партий и сторонниками Муктара ульда Дадды, в частности по вопросам партийного и государственного устройства, внутренней и внешней политики. Ввиду сложной внутривнутриполитической обстановки руководство ПМН созвало в 1964 г. чрезвычайный съезд партии. На съезде был принят устав партии.

Принципы устава ПМН должны были способствовать сплочению и активности ее рядов. Членом партии мог быть любой мавританец, достигший 18 лет и обладающий гражданскими и политическими правами, обязующийся выполнять устав партии и директивы партийных органов.

На съезде впервые было провозглашено стремление партии строить

¹ После принятия этой поправки в стране возникали оппозиционные политические партии, но они, как правило, были малочисленны и не пользовались большим влиянием.

населения, предоставление равных гражданских прав женщинам. В этих годах был принят первый четырехлетний план экономического и социального развития (на 1963—1966 гг.), созданы интегрированные в ПМН женская и молодежная организации.

Чрезвычайно важным моментом в деятельности ПМН в условиях мусульманской страны явилось привлечение женщин к работе в партии и в государственном аппарате. В активную политическую жизнь, таким образом, частично включилась прежде бесправная и политически пассивная часть населения — женщины.

Стремясь собрать воедино все политические силы страны, ПМН в 1971 г. установила контроль над Союзом трудящихся Мавритании — профсоюзной организацией, созданной в 1961 г. Борьба за сплочение партийных рядов, за объединение всех племен и народностей и мобилизацию их на выполнение задач развития оставалась важнейшим направлением деятельности ПМН вплоть до ее роспуска в 1978 г. Так, на II съезде ПМН (июнь 1966 г.) была предпринята попытка решить этнические проблемы, возникшие в результате недовольства неарабской верхушки политикой правительства по арабизации образования и делопроизводства. В частности, правительство и ПМН начали регулировать численное представительство различных этнических групп в руководящих органах государства, партии, армии и т. д. При этом руководство ИРМ отходило от своего курса на исламизацию и арабизацию.

Добившись определенной стабильности государственной и политической системы, правительство все больше внимания стало уделять экономическому строительству. На III съезде ПМН (1968 г.) были поставлены задачи создания обрабатывающей промышленности, обеспечения участия государства во всех новых предприятиях и контроля над деятельностью иностранного капитала, подъема сельского хозяйства. В решениях съезда был намечен курс на достижение экономической независимости, развитие демократии и укрепление единства Мавритании. Съезд призвал партию искать для страны свой, «мавританский путь развития на основе исламских канонов и национальных традиций». На съезде были определены также основные принципы внешней политики. Чрезвычайный съезд ПМН (июль 1971 г.) подтвердил основные принципы ее внутренней и внешней политики.

Единой и четко сформулированной программы ПМН не имела вплоть до IV очередного съезда, состоявшегося в августе 1975 г. На этом съезде руководство партии попыталось определить путь дальнейшего развития страны. В программе партии, принятой съездом, был провозглашен курс на строительство «мавританского исламского социализма», в принципе идентичного концепциям других арабских или африканских «социализмов». Он предполагал передачу государству ключевых позиций в экономике, полный контроль над образованием и здравоохранением. Но в программе провозглашалась неприкосновенность частной собственности, предлагалось проводить меры по поощрению деятельности частных и смешанных компаний. Были провозглашены принцип «справедливости в распределении материальных благ» и уничтожение эксплуатации человека человеком. Программа, принятая съездом, укрепила ПМН, способствовала росту ее воздействия на все сферы общественной жизни Мавритании. К моменту съезда число членов ПМН превышало 430 тыс. (в 1961 г. в партии было 150 тыс. членов).

На дальнейшую политическую жизнь ИРМ сильное воздействие оказали события вокруг Западной Сахары. Мавритания наряду с Марокко предъявила свои права на часть территории этой бывшей испанской колонии и оказалась втянутой в войну с Фронтом ПОЛИСАРИО.

Армия Мавритании не могла обеспечить контроль над обширной

валось сохранять инициативу в военных операциях и атаковать даже столицу страны. Не смогло изменить ход событий и вмешательство французских войск.

Осложнилась и внутрисполитическая обстановка, так как в ходе войны возобновились этнические трения между маврами и негроидными племенами. Негроидная часть населения была недовольна войной, это была, по ее мнению, война за чужие интересы, так как выглядела как «война между арабами». Недовольство зрело и в среде чиновничества, рабочего класса, молодежи и других слоев мавританского общества.

Обострение экономических и социальных проблем из-за войны, последствий засухи и некоторых других причин привело к возникновению оппозиции, в том числе и в вооруженных силах. 10 июля 1978 г. группа офицеров во главе с подполковником Мустафой ульд Мухаммедом Салехом совершила военный переворот. Прежнее руководство было арестовано, конституция отменена, запрещены ПМН и другие общественные организации. Контроль над страной перешел в руки Военного комитета национального спасения (ВКНС). Структура и организация государственной власти были закреплены Конституционной хартией ВКНС, принятой 25 апреля 1981 г.

Новое руководство ИРМ в апреле 1981 г. объявило о намерении постепенно перейти к гражданской форме правления с многопартийной системой. Был опубликован проект новой конституции. Правительство разработало программу возрождения экономики, в основе которой лежал курс на ее либерализацию. Наряду с имеющимся госсектором и промышленностью и сельском хозяйстве большее внимание стало уделяться развитию частного и смешанного секторов с участием как национального, так и иностранного капитала.

Из других мероприятий внутренней политики в 80-е годы важнейшее значение имели попытки ослабить остроту национального вопроса.

Пытаясь решить этнические проблемы, военное руководство ИРМ еще в октябре 1979 г. опубликовало проект закона о лингвистической реформе. Предполагалось ввести в стране преподавание и делопроизводство на четырех национальных языках, однако реформа так и не была осуществлена.

16 марта 1981 г. в Мавритании военными была совершена попытка нового переворота, что осложнило внутрисполитическую ситуацию. В дальнейшем в руководстве страной несколько раз происходили перестановки. 12 декабря 1984 г. в Мавритании был совершен государственный переворот. Президентом стал Маауя ульд Сиди Ахмед Тайя. Власть в стране по-прежнему принадлежит Военному комитету национального спасения.

Социально-экономическое развитие. В наследство от колониального периода молодому мавританскому государству достался целый комплекс социально-экономических проблем. Доход на душу населения был одним из самых низких в мире: в среднем на человека в год приходилось 101—102 долл., в сельской местности — 16—25 долл. Мавритания — страна с аграрным типом экономики. В сельском хозяйстве занято более 90% жителей. Основная его отрасль — скотоводство. Кроме скотоводства исконным занятием мавританцев был сбор гуммиарабика (твердой и прозрачной массы, выделяемой некоторыми видами акаций), применявшегося как клеящее вещество. Только на землях, расположенных вдоль р. Сенегал, население возделывало просо, рис, выращивало овощи. В городах сохранялось традиционное ремесло. В постколониальной Мавритании почти полностью отсутствовала промышленность, финансовые средства в основном поступали в виде помощи из-за рубежа, почти не было национальных технических кадров.

ствления планов развития. Важнейшее значение поэтому приобрела разработка месторождений полезных ископаемых. В начале 60-х годов началась разработка рудных месторождений в районе Иджиля, имеющих мировое значение. В 1960—1963 гг. была построена железная дорога из порта Нуадибу в Зуэрат для вывоза железной руды.

Экспорт железной руды, которая отличается высоким качеством (до 65% металла в породе), ставший важнейшим источником валютных поступлений, составляет 90% всего экспорта страны. Добычу до национализации в 1974 г. вела компания МИФЕРМА, 5% акций которой принадлежало мавританскому государству. В отдельные годы добыча руды достигала 12 млн. т. В 1985 г. добыто 9 млн. т. Почти вся железная руда экспортировалась. По объему добычи железной руды ИРМ занимала в 70—80-е годы второе место в Африке. Основными покупателями этого сырья были Япония, ФРГ, Франция и Англия.

В 1966 г. была начата добыча медной руды в Акжужте. Здесь тоже не обошлось без участия иностранного капитала — была создана компания СОМИМА. Доля мавританского государства в акциях этой компании достигала 20%. В 1975 г. она была национализирована.

Велись поиски и других полезных ископаемых — никелевых руд, фосфоритов и др.

Начав с развития добывающей промышленности и получив тем самым возможность пополнения своего бюджета, мавританское правительство на основе директив ПМН стало создавать и другие отрасли промышленности, развивать сельское хозяйство.

Большое внимание правительство уделяло государственному планированию. Ввиду финансовых трудностей и отсутствия опыта планы принимались нерегулярно, с перерывами. В 1963 г. страна приступила к выполнению первого четырехлетнего плана. В 1970 г. был принят второй, а в 1976 г. — третий четырехлетний план развития. Основное внимание в планах уделялось развитию новых обрабатывающих отраслей и добывающей промышленности. По добыче полезных ископаемых первые два плана были значительно перевыполнены, что дало стимул для развития других отраслей. Согласно этим планам намечалось построить более десяти промышленных предприятий, в том числе сталелитейный, медеплавильный заводы, текстильный комбинат, сахарный завод.

В конце 1981 г. в стране уже действовали следующие предприятия обрабатывающей промышленности: нефтеперерабатывающий завод, завод по переработке металлолома, комбинат по переработке рыбы, мясокхладобойня, сахарный завод, предприятие по консервированию фиников, фабрика готового платья, кожевенный завод, спичечная фабрика, завод взрывчатых веществ, а также станция по опреснению морской воды.

Мавритания обладает огромными рыбными ресурсами. Иностранным рыболовным компаниям выдавались лицензии на лов рыбы в территориальных водах ИРМ. В 80-х годах начало развиваться сотрудничество в этой сфере с СССР. С помощью советских специалистов начато изучение и оценка рыбных запасов. Суда советского траулерного флота поставляли рыбу на рыбоконсервные заводы в Нуадибу и тем самым обеспечивали их загрузку, так как собственного современного рыболовного флота в ИРМ еще нет. 1 марта 1980 г. был подписан протокол о создании смешанного советско-мавританского рыболовного общества.

Между тем в отношении ряда других стран руководство Мавритании начало проводить более жесткую политику, так как рыболовные компании капиталистических стран повели хищнический лов, ведущий к истощению рыбных запасов. Некоторым из них было отказано в продлении лицензий, некоторые были вынуждены пойти на создание смешанных с мавританским государством обществ.

Огромные трудности на пути осуществления планов развития встре-

до 80% поголовья крупного рогатого скота и 50% овец и коз. От засухи пострадало и растениеводство в районах по течению р. Сенегал. Катастрофическое положение в сельском хозяйстве, обострение продовольственной проблемы, бедственное положение кочевого населения, устремившегося из засушливых районов в города, привели правительство к необходимости в третьем четырехлетнем плане (1976—1980) обратить первостепенное внимание на аграрный сектор. В эти годы в сельское хозяйство было фактически вложено около 20% всех ассигнованных средств, что в 12 с лишним раз больше, чем в период первого плана. Было начато осуществление программы освоения новых земель по течению р. Сенегал, в частности созданы рисовые поля.

В 1972 г. была принята программа восстановления сельского хозяйства, на реализацию которой только в 1972—1973 гг. было выделено более 500 млн. угий (100 угий = 2,15 долл.). Эти средства пошли прежде всего на оказание помощи пострадавшим от засухи. В 70-е годы на борьбу с голодом государству ежегодно приходилось тратить около 20% бюджетных средств.

Большие усилия правительство прилагало для создания в стране современной инфраструктуры. Важное место в планах развития занимали работы по электрификации деревень, созданию сети водопроводов в городах и рытью колодцев в сельской местности. Расширялась сеть дорог, сооружались и переоборудовались порты и аэродромы. К существующей сети автомобильных дорог протяженностью 7,8 тыс. км в 1985 г. прибавилась автомагистраль от Нуакшота до Немы.

Проводя курс на развитие современного хозяйства, правительство предприняло ряд шагов по укреплению экономического суверенитета. В 1973 г. на основании решений чрезвычайного съезда ПМН (1971 г.) были пересмотрены соглашения, связывавшие ИРМ с бывшей метрополией. Новые соглашения о сотрудничестве с этой страной были заключены с учетом законных интересов и суверенных прав Мавритании. Другими важными мероприятиями по укреплению экономической независимости стали выход страны из зоны франка и создание национальной валюты — угий (1972 г.), а также учреждение Центрального банка (1973 г.).

Проведенная в 1974—1975 гг. национализация горнорудных компаний, о которой уже говорилось выше, позволила создать на их основе собственную мавританскую государственную компанию — СНИМ. Эта компания монополизировала в 1974 г. снабжение страны нефтепродуктами, установив деловые связи с алжирской государственной компанией СОНАТРАК. Для усиления контроля над деятельностью иностранных компаний правительство ограничило их право на перевод прибылей за границу. Правительство в целом поощряло приток иностранных инвестиций, прибегало к займам и кредитам у отдельных капиталистических стран и международных фондов. После переворота 1978 г. новое руководство страны взяло курс на либерализацию экономики.

Мероприятия правительства позволили заложить определенный фундамент в строительство независимой экономики. Возросли доходы в бюджет (например, за период с 1960 по 1976 г. в 10 раз, в ценах 1960 г.). В годы, предшествовавшие засухе 1973—1974 гг., правительству удалось ликвидировать бюджетный дефицит и добиться положительного сальдо платежного баланса.

Развитию экономики, особенно в аграрной сфере, препятствует слабое развитие товарно-денежных отношений. Доля нетоварного производства в сельском хозяйстве составляет, по оценкам некоторых ученых, от 40 до 70%. Сложно проходит и формирование армии наемного труда в промышленности. Численность работающих по найму в Мавритании за годы независимости возросла с 4,8 тыс. в 1957 г. до 25 тыс.

около 5% экономически активной части его части, $1/3$ наемной рабочей силы используется в государственном секторе.

Число занятых в традиционном секторе за годы независимости значительно сократилось, что было вызвано не только развитием промышленности, но и сокращением числа занятых в сельском хозяйстве в период засухи. Это повлекло за собой рост числа жителей городов, которые составляют теперь $1/4$ населения.

Положение трудящихся Мавритании остается тяжелым. Правительство приняло ряд мер для улучшения условий труда и быта рабочих и служащих, повышения уровня жизни населения. В частности, был введен контроль над ценами на продукты питания, установлена единая система пособий многодетным, повышена заработная плата низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих. Пытаясь ослабить недовольство трудящихся, правительство и ПМН провозгласили курс на привлечение их к управлению производством. В специальном законе от 1974 г. предусматривалось обязательное представительство трудящихся в административных советах предприятий и в консультативных комитетах. Комитеты призваны играть ведущую роль в организации профессиональной подготовки рабочих, повышении их квалификации, расстановке кадров, улучшении качества продукции, а также в решении жилищно-бытовых вопросов. В 1973 г. были приняты общие положения коллективных договоров, которые регулируют отношения рабочих и служащих с администрацией.

Кроме того, правительство немало сделало для улучшения системы здравоохранения. В стране создана сеть больниц и медицинских пунктов, ведется подготовка медицинского персонала, работают иностранные, в том числе советские, врачи. В основных городах имеются больницы, родильные дома, прививочные центры. Проводится профилактическая работа, ведется пропаганда медицинских знаний. Однако проблемы здравоохранения далеко не решены. В начале 80-х годов в Мавритании один врач приходился на 14 тыс. человек, одна больничная койка на 2,3 тыс. человек. Всего в стране работало 70 врачей (включая иностранцев).

Во всех сферах экономической и политической жизни ИРМ со всей остротой стояла проблема обеспечения мавританскими кадрами. На первых порах почти все руководящие посты занимали французские чиновники. Постепенно проходила «мавританизация» управленческих кадров.

Для ликвидации неграмотности строились школы, создавались средние и высшие учебные заведения. Кроме того, стимулировалась система религиозного образования. В деле постановки современного обучения Мавритании приходилось начинать буквально с нуля. В стране не было ни одного профессионально-технического училища или высшего учебного заведения. В немногих существовавших до независимости школах изучались французский язык, история Франции и т. п. В мусульманских медресе в основном штудировали Коран. Теперь была разработана новая школьная программа, готовились учителя. В результате всех этих мер уровень неграмотности снизился с 98% в 1961 г. до 83% в 1976 г. В 1971/72 г. было уже 690 неполных средних школ, где обучалось 31 945 детей, 9 средних школ с числом учащихся 3745, 3 средние технические школы, где училось 243 ученика.

Высшее образование мавританцы в основном получают за границей, где обучается ежегодно до 200 студентов, хотя к концу 70-х годов были открыты педагогический институт, Национальная административная школа, политехнический институт. Несмотря на успехи в области подготовки национальных квалифицированных кадров, в Мавритании до сих пор ощущается их нехватка.

где метрополией, например по переводу косвенных налогов на бюджетной жизни.

Движение страны к прогрессу было значительно затруднено в середине 70-х годов кампанией по присоединению к Мавритании части бывшей испанской колонии — Западной Сахары. Народу Мавритании, только начавшему налаживать хозяйство после продолжительной засухи, пришлось изыскивать средства для содержания армии и ведения боевых действий против Фронта ПОЛИСАРИО, выступившего за создание независимого государства на территории Западной Сахары. Армия ИРМ с 1975 по 1976 г. была увеличена в 8 раз, военный бюджет в 1976 г. возрос на 24% по сравнению с 1975 г. и составил 30% всего госбюджета. В связи с возросшими расходами правительство ввело новый налог — «на нужды национальной обороны» — в размере до трехдневного заработка в месяц. Одновременно трудящиеся продолжали платить введенный в 1973 г. налог в фонд помощи жертвам засухи в размере однодневного заработка ежемесячно. Частные компании также были обложены налогом на оборону по ставке 2% с суммы оборота.

Тяжелым бременем на госбюджет легли расходы на освоение части Западной Сахары, которая была занята мавританскими войсками. Все это в конечном счете отразилось на материальном положении трудящихся, так как государство повысило и косвенные налоги. Выросли цены, все ошутимее становилось бремя инфляции. Нехватка средств вынуждала правительство обращаться к новым займам, что приводило к большей зависимости ИРМ от Запада.

В стране активно действует капитал США, ФРГ, а также Испании, Англии, Италии и Японии. Американские компании особенно активно проявляют себя в геологоразведке, в частности в поисках нефти. Франция, Англия, ФРГ, Италия, Бельгия, а также Япония являются главными торговыми партнерами ИРМ.

Бедственное экономическое положение Мавритании, сложившееся в результате продолжительной засухи, а также сокращения спроса на мавританскую железную руду на мировом рынке в начале 80-х годов, вынудило правительство страны прибегать ко все новым займам и кредитам. Так, в апреле 1986 г. было заключено соглашение с МБРР о предоставлении Мавритании кредита для развития сельского хозяйства. МВФ в 1986 г. также предоставил стране кредит в размере около 1 млрд. угий. Активность проявляют Арабский валютный фонд, ЕЭС и другие валютные и экономические организации. Общая сумма внешней задолженности Мавритании к началу 1986 г. составила 1,6 млрд. долл.

Стремясь решить экономические проблемы, правительство пытается изыскать внутренние резервы. В стране введен режим строгой экономии, ведется борьба с коррупцией. Сокращены непроизводительные расходы госбюджета, ограничен импорт предметов роскоши, пересмотрена налоговая система.

Внешняя политика. В вопросах внешней политики руководство ИРМ проводит в целом антиимпериалистический курс, выступает за ликвидацию остатков колониализма и расизма на Африканском континенте.

Внешнеполитическая деятельность ИРМ осложнилась рядом обстоятельств, особенно внешнеэкономической зависимостью. Слаборазвитая экономика ИРМ была полностью привязана к бывшей метрополии. Воспользовавшись этим, Франция сумела заключить с Мавританией соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым в стране остались французские войска и военные базы. Кроме того, Марокко и Федерация Мали не признавали за республикой права на национальный суверенитет и выдвигали свои притязания на ее территорию.

В октябре 1964 г. республика была принята в ООН. Мавритания является также участником Движения неприсоединения, поддерживает

голки вооружении, создание безъядерной зоны в различных частях мира, в частности в Африке.

Считая себя частью арабского мира, ИРМ в 1973 г. вступила в Лигу арабских государств. Мавритания поддерживает борьбу арабских стран против израильской агрессии. После арабо-израильской войны 1967 г. республика неизменно на различных международных форумах выступала за вывод израильских войск с оккупированных земель, за предоставление арабскому народу Палестины права на самоопределение вплоть до создания собственного государства. ООП рассматривается Мавританией как единственный законный представитель палестинского народа. ИРМ осудила кэмп-дэвидский сговор Египта и Израиля, в апреле 1978 г. разорвала дипломатические отношения с АРЕ, поддержала санкции, принятые в апреле 1979 г. в Багдаде Советом министров Лиги арабских государств в отношении Египта. Мавритания решительно выступила против провозглашения Иерусалима столицей Израиля и осудила израильскую агрессию против Ливана.

С первых лет независимости ИРМ стремилась играть роль связующего звена между арабскими странами и Тропической Африкой. Мавритания является полноправным членом ОАЕ и ряда региональных организаций Западной Африки. Заслугой Мавритании явилась активная работа по мобилизации общественного мнения африканских стран в пользу скорейшего урегулирования ближневосточного кризиса.

Правительство ИРМ предпринимало шаги для развития отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами. По важнейшим международным проблемам позиции Мавритании совпадают с советскими или близки к ним. Мавритания признает ведущую роль социалистических стран в борьбе против неокolonизма и расовой дискриминации, за мир, разоружение, международную безопасность. Дипломатические отношения с СССР ИРМ установила в 1964 г., когда в Москве побывала мавританская миссия доброй воли.

Поддерживая контакты с СССР, руководство ИРМ проявляло заинтересованность в ознакомлении с опытом работы нашей партии и государства. Развиваются советско-мавританские отношения и по линии общественных организаций, проходит обмен визитами делегаций парламентариев, профсоюзных деятелей и т. д. Связи между общественными организациями не ограничились обменом делегациями. Советская сторона оказывала мавританской необходимую помощь оборудованием, инвентарем, делилась опытом работы.

Развиваются торговые и экономические связи. Еще в 1964 г. между СССР и Мавританией было заключено торговое соглашение, в 1967 г. — соглашение о культурном и научном сотрудничестве. Важным вкладом в советско-мавританские экономические отношения явилось подписание соглашения по морскому рыболовству (1973 г.), которое в марте 1980 г. было дополнено подписанием протокола о создании смешанного рыбохозяйственного общества МАВСОВ. В 1974 г. было подписано соглашение о воздушном сообщении. Немаловажную роль в обеспечении экономического прогресса Мавритании играет содействие СССР в области подготовки национальных кадров. Советско-мавританское сотрудничество развивается и по другим направлениям. Одним из них является командирование на работу в Мавританию специалистов по просьбе мавританского правительства.

Основываясь на принципах дружбы и сотрудничества между нашими странами, Советский Союз в период засухи оказал мавританскому народу продовольственную помощь, а также направил в Мавританию медикаменты и предметы домашнего обихода.

В середине 70-х годов определяющим фактором внешней политики Мавритании стал вопрос о Западной Сахаре. ИРМ выступила с требованием присоединения к стране части территории этой бывшей цанан-

Этим она пыталась на установленные ранее границы территории, которое до 1969 г. претендовало и на территорию самой Мавритании, трактуя историю по-своему. Отношения между двумя странами нормализовались, в 1970 г. стороны обменялись послами, проводилась координация действий Мавритании, Марокко и Алжира по вопросу о деколонизации Испанской Сахары. В сентябре 1970 г. в рамках этого сотрудничества в Нуадибу была созвана конференция. В ноябре 1975 г. Мавритания и Марокко участвовали в мадридской конференции и создали совместную администрацию по управлению Западной Сахарой. 13 мая 1977 г. ИРМ и Марокко подписали соглашение о совместной обороне, по которому в помощь мавританской армии в страну были введены марокканские войска. В том же году были введены и французские части. Страна была втянута в изнурительную войну с Фронтом ПОЛИСАРИО.

После переворота 1978 г. политика ИРМ резко изменилась. Военное руководство страны попыталось найти решение сложных политических и экономических проблем, возникших во многом из-за войны в Западной Сахаре. 5 августа 1979 г. ИРМ подписала мирное соглашение с Фронтом ПОЛИСАРИО и вышла из войны. Из Западной Сахары были выведены мавританские войска. Мавритания признала право западносахарцев на самоопределение и отказалась от каких-либо территориальных притязаний на Западную Сахару. Отношения с Марокко ухудшились, ИРМ денонсировала договор с этой страной, что привело к выводу марокканских и французских войск из Мавритании в середине 1980 г. Начали налаживаться прерванные в 1976 г. отношения с АНДР, установились связи с другими арабскими и африканскими странами (в частности, с Тунисом, Мали и Сенегалом).

Развитие всесторонних связей с арабскими странами подкреплялось оказываемой ими Мавритании серьезной финансовой поддержкой, особенно со стороны нефтедобывающих государств Персидского залива. Общая сумма кредитов, предоставленных Мавритании арабскими странами, в частности Саудовской Аравией, Кувейтом, ОАЭ, Ираком, составила в 1975—1977 гг. 500 млн. долл. Мавритания играет заметную роль в исламском движении. Например, в мае 1976 г. в Нуакипоте проходила конференция Организации Исламская конференция.

Мавритания развивает разносторонние связи с ведущими капиталистическими странами, от которых она остается зависимой в экономическом плане. Особенно тесные отношения сохраняются с бывшей метрополией. В 1975—1979 гг. были подписаны соглашения о сотрудничестве, в рамках которых Франция предоставила Мавритании целевые кредиты.

В начале 80-х годов ИРМ активизировала свою внешнюю политику, расширила внешние связи. В частности, большие усилия были предприняты для укрепления политических позиций Мавритании на Африканском континенте, особенно в Тропической Африке, а также в ОАЕ, в Движении неприсоединения.

В 1988 г. в арабском мире произошли серьезные политические, экономические и социальные сдвиги. Особенно заметными были изменения во внутривнутриполитической жизни арабских стран. Именно тогда во многих арабских странах Африки наметилась тенденция к модификации политических систем в сторону их некоторой демократизации, усиления плюралистических начал.

Этот процесс характерен для Египта, где значительно большую роль в общественно-политической жизни стали играть оппозиционные политические партии, их официальные органы и печатные издания. Шахи, предпринятые режимом в направлении демократизации, в том числе изменение порядка выборов в Консультативный совет, имели целью преградить дорогу экстремистскому крылу исламистского движения, противопоставив его относительно свободно действующей легальной исламистской оппозиции. Впрочем, Ассоциация братьев-мусульман так и не добилась регистрации в качестве политической партии.

Еще более отчетливо тенденция к демократизации проявилась в Алжире. Толчком к демократическому обновлению режима послужили события, происшедшие в алжирской столице в октябре 1988 г. Начавшаяся забастовка, которую власти попытались подавить силой, переросла в массовые выступления населения, главным образом молодежи. Средства массовой информации арабских стран сообщали, что в организации беспорядков активно участвовали исламисты. Однако было ясно, что главной движущей силой событий стало социальное недовольство. Безработица, отсутствие перспективы, несоответствие реальных возможностей ожиданиям студентов и выпускников средних школ сделали молодежь горячим материалом. Столкновения между армией и молодежью создали сложную ситуацию, выход из которой руководство страны нашло в проведении политических реформ. Вступившая в силу в марте 1989 г., после всенародного референдума, новая конституция разрешила, в частности, возможность для перехода к многопартийной системе. В стране стали создаваться политические партии.

Важные события произошли в Тунисе. 7 ноября 1987 г. был отстранен от власти прежний руководитель страны Хабиб Бургиба. Новый президент Туниса Зин аль-Абидин бен Али провозгласил курс на демократизацию общественно-политической жизни. Принятый в 1988 г. закон о партиях закрепил принцип политического плюрализма. Были амнистированы все политзаключенные, разрешено вернуться в страну политэмигрантам, в конституцию внесено положение о том, что один человек не может занимать должность президента более двух пятилетних сроков.

В феврале 1988 г. правящая партия была переименована в «Демократическое конституционное объединение» (ДКО). Состоявшийся в апреле съезд ДКО избрал Бен Али председателем партии. 7 ноября 1988 г. был подписан документ о Национальном пакте, означавший, что ДКО удалось сплотить вокруг себя все политические силы страны (за исключением Движения исламского направления). В то же время другие политические партии подвергли правительство ДКО критике за грубые нарушения демократических норм в ходе парламентских выборов 2 апреля 1989 г., в результате которых все места в парламенте достались представителям правящей партии.

ских странах Африканского континента, и Ливия. В марте 1987 г. ливийское руководство приступило к исправлению перекосов и ошибок, допущенных в прошлом. Был восстановлен в правах частный сектор экономики, многоукладность признавалась в качестве основы дальнейшего развития. Правительство заявило о стремлении использовать политические средства для решения внутренних и международных проблем. Проявлением этого курса явилось прекращение военных действий в Чаде и восстановление дипломатических отношений с правительством этой страны.

В рассматриваемый период в арабском мире ярко проявилась интеграционная тенденция, выразившаяся в образовании двух новых региональных союзов помимо существующего с февраля 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГИЗ).

В странах Магриба процесс сближения начался в середине 1988 г. В рамках общеарабского совещания в верхах, которое проходило в Алжире 7—9 июня 1988 г., состоялась встреча руководителей Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса, первая за все время независимого существования этих государств. Участники встречи обсудили вопросы экономической интеграции своих государств, их политического сближения, в том числе вопрос о создании общего представительного органа типа парламента. Было решено сформировать специальную комиссию для выработки конкретных путей объединения Арабского Магриба.

Первостепенное значение в объединительном процессе имели экономические задачи. В странах Магриба хорошо понимали, что интеграция не только будет способствовать ускорению их развития, но и облегчит внешнеэкономические отношения с европейскими партнерами, которые, как предполагается, с 1993 г. будут выступать единым фронтом в рамках объединенной Западной Европы. В начале 1989 г. был создан Союз экономических палат Магриба, состоялась встреча представителей сельскохозяйственных союзов.

На совещании глав пяти государств Магриба, созванном 15—17 февраля 1989 г. в Марракеше, было принято решение о создании Союза арабского Магриба (САМ). Его руководящими органами являются Совет глав государств, председатель которого будет сменяться каждые шесть месяцев, Совет министров, консультативная палата парламента, суд, уполномоченный решать споры между государствами—членами САМ, Секретариат для руководства повседневными делами. Постепенная интеграция, по плану руководителей стран Магриба, должна завершиться этапом, на котором каждому гражданину будет предоставлена свобода выбора местожительства в любом из районов пяти государств.

Одновременно с созданием САМ в феврале 1989 г. на конференции в Багдаде главы Египта, Иордании, Ирака и ЙАР заявили о формировании Совета арабского сотрудничества (САС). В заявлениях подчеркивалось, что САС не подменяет собой Лигу арабских государств, напротив, действует в ее рамках. Главы четырех государств отметили также, что САС не является блоком, направленным против кого-либо.

Создание САС, явившееся для многих неожиданностью, было подготовлено активно развивавшимся в последние годы экономическим сотрудничеством между странами-участницами, а также политическим сближением на основе координации действий в ближневосточном конфликте и безоговорочной поддержки Египтом, Иорданией и ЙАР Ирака в войне с Ираком.

Руководители четырех государств подчеркивали прежде всего экономический характер САС, так же как и лидеры магрибских государств говорили о САМ. Члены САС поставили перед собой задачу координировать свои экономические планы, снизить тарифы, объединить внутрен-

арабской безопасности в свете существующих ныне или будущих угроз» «Мы, — заявляли руководители стран — членов САС, — выступаем сегодня на правильный путь, путь экономической интеграции и политической и военной координации, в том числе и интеграции в сфере создания военной промышленности»¹. Важной предпосылкой успеха вновь образованного союза его участники считают сходство существующих в них экономических и социальных условий, отсутствие серьезных противоречий.

Создание двух региональных группировок свидетельствует о начале новых, интеграционных процессов в арабском мире. Арабские политические деятели отмечали, что эти группировки наряду с ССАГПЗ могли бы стать основой для образования арабского или ближневосточного «общего рынка».

В арабских странах Африки разными политическими силами предпринимались усилия по поиску путей выхода из кризисных ситуаций, вызванных этническими, конфессиональными и иными традиционными противоречиями. Одним из наиболее затяжных и сложных конфликтов на этноконфессиональной почве остается конфликт на Юге Судана. 16 ноября 1988 г. в Аддис-Абебе было подписано соглашение между Юнионистско-демократической партией (ЮДП) и Движением за освобождение суданского народа (ДОСН) о мирном урегулировании конфликта. Оно было отвергнуто другими партиями, входившими в правительство «национального единства», приведенное к присяге 15 мая 1988 г. Ведущие позиции в нем в результате объединения Аль-Уммы с Национальным исламским фронтом (НИФ) заняли консервативные исламисты. В декабре ЮДП вышла из правительства, которое продемонстрировало неспособность занять более реалистическую позицию в отношении Юга и решить финансово-экономические проблемы страны. Под давлением армии и профсоюзов кабинет был вынужден уйти в отставку. 25 марта 1989 г. было сформировано новое правительство во главе с Садыком аль-Махди, в которое вошли представители Аль-Уммы, НДП, профсоюзов, Суданской коммунистической партии, Суданской национальной партии и один беспартийный (министр обороны). НИФ не вошел в правительство, поскольку оно отказалось принять шариат в качестве правовой основы государства.

Новое правительство, в программе которого проблема урегулирования конфликта на Юге заняла приоритетное место, одобрило мирную инициативу ДОСН и ЮДП. Аль-Махди призвал Гаранга взаимодействовать со специально созданным министерским комитетом ради урегулирования проблемы Юга и с целью созыва конституционной конференции. Все это создало реальные шансы приблизиться к мирному решению обострившегося в последние годы конфликта.

Заметные позитивные изменения произошли и в западносахарском конфликте. Важным шагом в процессе налаживающегося взаимопонимания стало восстание в мае 1988 г. дипломатических отношений между Марокко и Алжиром. В августе марокканская и западносахарская стороны согласились с мирными предложениями Генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра, предусматривающими урегулирование конфликта в два этапа: 1) прекращение огня; 2) переход Западной Сахары под контроль специального наблюдателя ООН, отвод части марокканских войск, проведение референдума о будущем территории.

В январе 1989 г. впервые за 13 лет военных действий состоялась встреча между королем Марокко Хасаном II и представителями Фронта ПОЛИСАРИО. В регион прибыл представитель Генерального секретаря ООН. В феврале руководители САДР объявили об одностороннем прекращении огня на один месяц. В последующие месяцы мирный про-

¹ Ауба аль-Усбун. Каир, 23.03. 1989, с. 13.

пошений, марокканский король отложил, а затем отменил вторую встречу с представителями Фронта ПОЛИСАРИО, по-прежнему отказываясь пойти на отвод войск и уход марокканской администрации из контролируемых ею сахарских провинций.

Одним из важнейших факторов, воздействующих на всю систему международных отношений на Ближнем Востоке и в Магрибе, оставался арабо-израильский конфликт. Вопреки некоторым прогнозам палестинское восстание на оккупированных территориях не пошло на спад, а сохранило высокий уровень интенсивности. В этих условиях дополнительным стимулом к поискам путей урегулирования на основе взаимоприемлемых компромиссов стал политический реализм, проявленный Организацией освобождения Палестины. Он создал более благоприятные возможности для активизации миротворческой деятельности как арабских стран, так и внешних сил. Большое позитивное значение имели, в частности, предпринятые Египтом усилия по координации действий с другими арабскими странами и ООП, контакты египетского руководства, выступающего за созыв международной конференции под эгидой ООН, с СССР и США. Конструктивные предложения по урегулированию ближневосточного конфликта, выдвинутые министром иностранных дел Советского Союза Э. А. Шеварднадзе во время его визита на Ближний Восток, нашли широкий отклик в арабском мире.

После определенной паузы новая американская администрация начала уделять немалое внимание ближневосточным проблемам.

Начался диалог США с ООП. В Вашингтоне побывали президент Египта Мубарак, король Иордании Хусейн и премьер-министр Израиля Шамир. Советское руководство и администрация Дж. Буша начали обсуждение широкого круга международных проблем, включая региональные конфликты. Во время визита государственного секретаря США Дж. Бейкера в Москву было отмечено наличие общих элементов в подходах к разблокированию ближневосточного конфликта, несмотря на сохраняющиеся различия.

По-прежнему непреклонную позицию в отношении урегулирования занимало израильское правительство. Сделанное Шамиром во время его визита в США в апреле 1989 г. предложение о проведении выборов на палестинских территориях при сохранении режима оккупации с целью последующего включения избранных представителей в переговоры относительно временного соглашения об автономии не встретили поддержки в арабском мире, были отвергнуты ООП. В то же время в Израиле продолжалось размывание консенсуса по проблемам войны и мира на общественном уровне. Представители некоторых политических партий и официальных кругов стали высказываться за диалог с ООП и уход с оккупированных территорий.

Вместе с тем ситуация в зоне арабо-израильского конфликта в целом оставалась крайне неустойчивой, чреватой новым кровопролитием, что требовало активизации международных усилий по продвижению урегулирования.

Крупным событием в жизни арабских стран явилось чрезвычайное общепарабское совещание в верхах в Касабланке (Марокко), проходившее 23—24 мая 1989 г. На повестке дня стояли следующие вопросы: поддержка палестинского восстания на оккупированных территориях; ближневосточная проблема; положение в Ливане; ирано-иракский конфликт. Впервые после длительного отсутствия на совещании присутствовал лидер Египта: членство Египта в ЛАГ, откуда он был исключен в 1979 г. после подписания Садатом камп-дэвидских соглашений, было полностью восстановлено.

Египет

- 1914 г., 18 декабря Провозглашение британского протектората над Египтом
- 1918 г., 13 ноября Обращение Саада Заглула к английскому верховному комиссару с требованием признать полную независимость Египта
- 1919 г., весна—лето Антиимпериалистическое восстание
- 1919 г., конец Миссия Мильнера
- 1921 г., август Создanie Египетской федерации рабочих (ЕФР)
Образование Социалистической партии Египта
- 1922 г., 28 февраля Декларация правительства Великобритании и признание Египта «независимым и суверенным государством»
- июль Принятие СПЕ в Коминтерн и переименование в Египетскую коммунистическую партию (ЕКП)
- октябрь Образование Партии либералов-конституционалистов
- 1924 г., март Разгром ЕКП и роспуск ЕФР
- 19 ноября Убийство Ли Стэка
- 1927 г., сентябрь Избрание Мустафы Наххаса лидером Вафда после смерти Заглула
- 1930 г., октябрь Отмена конституции 1923 г. и опубликование новой конституции
- 1934 г., ноябрь Отмена конституции 1930 г.
- 1935 г., январь Созыв общенационального конгресса Вафда
- ноябрь Подъем национально-освободительного движения, образование национального фронта из буржуазно-помещичьих партий
- 13 декабря Восстановление конституции 1923 г.
- 1936 г., 26 августа Подписание англо-египетского договора о дружбе и союзе
- 1942 г., октябрь—ноябрь Разгром германо-итальянских войск под Эль-Аламейном
- 1943 г., 26 августа Установление дипломатических отношений с СССР
- 1945 г., март Создание Лиги арабских государств с резиденцией в Каире
- 1946 г., февраль—июль Подъем национально-освободительного движения. Образование Национального комитета рабочих и учащихся (НКРУ)
- 1948 г., май—1949 г., февраль Палестинская война
- 1951 г., октябрь Денонсация египетским правительством англо-египетского договора 1936 г.
- 1952 г., 26 января «Черная суббота»
- 23 июля Революция и захват власти патриотической организацией «Свободные офицеры»
- сентябрь Закон об аграрной реформе
- декабрь Отмена конституции 1923 г.
- 1953 г., 17 января Роспуск буржуазных политических партий
- 12 февраля Англо-египетское соглашение о Судане
- 17—18 июня Провозглашение Египта республикой
- 1954 г., октябрь Англо-египетское соглашение, предусматривающее эвакуацию английских войск из Египта
- 1956 г., 13 июня Последний английский солдат покинул Египет
- 23 июня Принятие конституции Египетской Республики
- 19 июля Закон о национализации Суэцкого канала
- октябрь—ноябрь Англо-франко-израильская агрессия против Египта
- 1958 г., февраль—1961 г., сентябрь Объединение Египта и Сирии и образование Объединенной Арабской Республики (ОАР)
- 1961—1965 гг. Декреты о национализации собственности крупной буржуазии
- 1962 г., 30 июня Утверждение Национальным конгрессом народных сил Национальной хартии
- октябрь Создanie Арабского социалистического союза (АСС)
- 1967 г., 5—10 июня «Шестидневная война»
- август Хартумская (IV) конференция глав арабских государств
- август—сентябрь Раскрытие заговора под руководством маршала Амера

	28 сентября	Назрание президентом Анвара Садата
	15 октября	Начало «исправительного движения»
1971 г.,	15 мая	Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Египтом
	27 мая	
	17 июля	Решение египетского правительства о завершении миссии советских военных советников и экспертов в Египте
	11 сентября	Утверждение на референдуме постоянной конституции Арабской Республики Египет (АРЕ)
1973 г.,		Арабо-израильская война
	6—28 октября	
	ноябрь	Восстановление дипломатических отношений с США
1974 г.,	18 января	Подписание первого синайского соглашения между Египтом и Израилем
	18 апреля	Опубликование «Октябрьского документа», в котором были сформулированы принципы политики «открытых дверей» («инфитах»)
1974 г.,	июнь—	Законы, переводившие политику «инфитаха» в русло практического осуществления
	1975 г., июль	
1975 г.,	1 сентября	Парафирование второго синайского соглашения
1976 г.,	14 марта	Денонсация Египтом Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР
1977 г.,		
	18—19 января	Всеобщее восстание
	июнь	Решение о создании политических партий
	ноябрь	Поездка президента Садата в Иерусалим
1978 г.,	февраль—	Образование и деятельность партии Новый Вафд
	май	Закон о защите национального единства и социального мира
	май	Заявление о намерении президента Садата основать Национально-демократическую партию (НДП) вместо Арабской социалистической партии
	июль	
	17 сентября	Подписание кэмп-дэвидских соглашений
1978 г.,	ноябрь и	Багдадские совещания глав арабских государств, министров иностранных дел и экономики, принявшие решения о конкретных мерах для противодействия политике Садата
1979 г.,	март	Подписание мирного договора между Египтом и Израилем
	26 марта	
1981 г.,	6 октября	Убийство президента Садата
	13 октября	Избрание Хосни Мубарака президентом Египта
1982 г.,	апрель	Завершение вывода израильских войск с Синайского полуострова
	декабрь	Утверждение Народным собранием пятилетнего плана социально-экономического развития на 1982/83—1986/87 гг.
1983 г.,	август	Возобновление деятельности Нового Вафда
1984 г.,	январь	Восстановление членства Египта в Организации Исламская конференция
	27 мая	Выборы в Народное собрание
	30 сентября	Демонстрации протеста рабочих Кафр-эд-Даввара против повышения цен на хлеб
	октябрь	Восстановление дипломатических отношений с Иорданией
1987 г.		Утверждение Народным собранием проекта плана экономического и социального развития Египта на 1987—1992 гг.
	6 апреля	Выборы в парламент

Судан

1918—1919 гг.	Восстание нилотских племен на юге Судана
1921 г.	Восстание в провинции Дарфур
1922 г., май	Обнародование «Требований суданской нации»
1924 г., май	Создание Лиги белого знамени
	Расторжение Англией соглашения о кондоминиуме
1936 г.	Англо-египетский договор. Восстановление конвенции 1899 г. о кондоминиуме
1942 г., 3 апреля	Меморандум Генерального конгресса генерал-губернатору о предоставлении Судану независимости
1943 г.	Создание партии Аль-Ашикка (с 1953 г. Национально-юнионистская партия — НЮИ)
1945 г.	Создание партии Аль-Умма
1946 г.	Создание коммунистической партии — Суданское движение за национальное освобождение (СДНО)
1947 г., июль	Всеобщая забастовка железнодорожников

1950 г.	Создание Ассоциации крестьян Гезира
15 ноября	Создание Федерации рабочих профсоюзов Судана (ФРПС)
1951 г., 15 октября	Законы египетского парламента о расторжении конвенции 1899 г. о Condomиниуме и о конституционном статуте для Судана
декабрь	Создание Объединенного фронта борьбы за освобождение Судана
1952 г., август	I съезд крестьянских союзов
1953 г., 12 февраля	Англо-египетское соглашение о самоопределении Судана
1954 г., 9 января	Декрет генерал-губернатора о вступлении Судана на путь самостоятельного развития. Создание первого национального правительства Исмаила аль-Азхари
март	Отмена антикоммунистического закона «о подрывной деятельности»
1955 г., 18 августа	Мятеж экваториального корпуса в Южном Судане
ноябрь	Эвакуация английских и египетских войск из Судана
1956 г., 1 января	Провозглашение Судана независимой суверенной республикой
февраль	III съезд Суданской коммунистической партии (СКП)
июль	Раскол НЮП, образование Национально-демократической партии (НДП)
1958 г., февраль	Халаибский кризис — пограничный судано-египетский конфликт
31 марта	Подписание соглашения с США об оказании Судану экономической и технической помощи
июнь—июль	Судано-египетский конфликт по вопросу о распределении вод Нила
21 октября	Всеобщая политическая забастовка рабочих и студентов
17 ноября	Установление военной диктатуры
3 декабря	Запрещение ФРПС и отмена трудового законодательства 1948 г.
1959 г., 2 марта	«Движение 2 марта»
16 марта	Судано-советское соглашение о торговле и платежах
8 ноября	Судано-египетские соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и комплексном использовании нильских вод
9 ноября	Восстание курсантов пехотного училища в Омдурмане
1959—1962 гг.	Учреждение национальных банков
1960 г., март	Закон о профсоюзах
16 марта	Подписание судано-советского торгового соглашения
1961 г., 14—21 ноября	Всеобщая забастовка рабочих-железнодорожников
ноябрь	Подписание соглашений об экономическом, техническом и культурном сотрудничестве с Советским Союзом
декабрь	Соглашение с ФРГ о капиталовложениях в экономику Судана
1962 г., февраль	Создание на Юге Судано-африканского национального союза (SANYU)
15 мая	Акт о миссионерских обществах
сентябрь	Утверждение десятилетнего плана экономического и социального развития Судана на 1961/62—1970/71 гг.
1963—1964 гг.	Подавление сепаратистских восстаний в Южном Судане
1964 г., 21—30 октября	Всеобщая политическая забастовка. Свержение военной диктатуры
30 октября	Сформирование переходного правительства Халифы
6 ноября	Отмена чрезвычайного военного положения. Введение в действие конституции
2 декабря	Сформирование Верховного (президентского) совета Судана
1965 г., 23 февраля	Образование второго кабинета Халифы
16—29 марта	«Конференция круглого стола» в Хартуме по мирному урегулированию проблемы Юга
7 апреля	Отмена антидемократических законов
10 июня	Создание коалиционного правительства Махджуба
26 июня	Создание Фронта освобождения Азании. Возобновление гражданской войны на Юге
9 декабря	Закон о запрещении СКП
1966 г., 27 июля	Сформирование коалиционного правительства Садыка аль-Махди
1967 г., 9 апреля	Меморандум южносуданских партий — протест против проекта исламской конституции
26 мая	Образование коалиционного правительства Махджуба
5 июня	Объявление состояния войны с Израилем
6 июня	Разрыв дипломатических отношений с США и Англией
29 августа	Хартумская конференция глав государств и правительств арабских стран
2 октября	Закон о государственной безопасности
ноябрь	IV съезд СКП

		партию (ЮДП)
1968 г., январь	29 января	Восстановление дипломатических отношений с Англией
		Одобрение Учредительным собранием проекта исламской конституции
1969 г., 11 апреля	25 мая	Соглашение о восстановлении единства партии Аль-Умма
	июнь	Государственный переворот («Революция 25 мая»). Провозглашение Демократической Республики Судан (ДРС)
		Подписание новых соглашений о сотрудничестве с социалистическими государствами
1970 г., 26—	31 марта	Подавление контрреволюционного мятежа на о-ве Абаб, в Ом-дурмане и Хартуме
	20 апреля	Соглашение об экономической интеграции между Суданом, Египтом и Ливией
	25 мая	Национализация иностранных банков и компаний, наложение секвестра на собственность крупных торговцев и промышленников
	август	V съезд СКП
	16 ноября	Реорганизация правительства. Арест руководителей СКП
1971 г., 12 февраля	19 июля	«Обращение к нации» Джафара Нимейри
	22 июля	Попытка государственного переворота
	август	Контрпереворот, возвращение Нимейри к власти
	12 октября	Декрет № 5, заменивший временную конституцию Судана
1972 г., январь	12 февраля	Дж. Нимейри — президент ДРС. Роспуск Революционного совета
	25 июля	Учредительный съезд Суданского социалистического союза (ССС)
	октябрь	Аддис-Абебское соглашение о региональной автономии Юга
		Восстановление дипломатических отношений с США
		Принятие программы СССР
1973 г., май	23 июля	Принятие постоянной конституции ДРС
		Закон о государственной безопасности
1974 г., 12 января		Завершение организационного оформления Всеобщего национального конгресса СССР
	февраль	Судано-египетское соглашение об экономической интеграции
	10 марта	Антидемократический закон о политических правах
1975 г., 7 марта		Восстание в Акоба. Создание Ань-Нья-2
1976 г., февраль	2 июля	Восстание в гарнизонах Вау и Джубы
		Антиправительственное вооруженное выступление в Хартуме
	15 июля	Разрыв отношений с Ливией
		Судано-египетский договор о совместной обороне
1977 г., февраль		Принятие шестилетнего плана экономического и социального развития на 1977/78—1982/83 гг.
	7 июля	Соглашение о «национальном примирении» с оппозиционным Национальным фронтом
1977—1978 гг.		Участие Судана в интервенции Сомали против Эфиопии и по мощь сепаратистам Эритреи
1978 г., февраль		Восстановление дипломатических отношений с Ливией и Эфиопией
	июль	Первое соглашение с Международным валютным фондом (МВФ)
	20 октября	Заявление Нимейри в поддержку кэмп-дэвидских соглашений
1981 г., январь		Антиправительственные выступления в Эль-Фашере. Всеобщая забастовка железнодорожников, текстильщиков, лицезиков
	март	Закрытие представительства ООП в Хартуме
	17 марта	Заявление президента Нимейри о предоставлении США трех военных баз в Судане
	25 июня	Разрыв дипломатических и экономических отношений с Ливией
	5 октября	Роспуск регионального парламента и правительства Юга
	10 ноября	Вторжение суданских войск в Чад
1982 г., июнь		Новые выборы в региональный парламент Юга
1983 г., май		Создание Движения за освобождение суданского народа (ДЮСН) и Народно-освободительной армии Судана (НОАС)
	5 июня	Указ президента Нимейри о разделе Юга на три региона
	сентябрь	Введение исламского законодательства
1984 г., 29 апреля	июль	Введение чрезвычайного положения
	13 сентября	Создание Союза национального спасения Судана
		Переход летоисчисления с григорианского на лунный календарь.
		Введение исламского налога закят
	24—29 сентября	Исламская конференция в Хартуме
	29 сентября	Отмена чрезвычайного положения
1985 г., 9 января	10 11 марта	Казнь лидера организации «Братья-республиканцы»
	3 апреля	Запрещение организации «Братья-мусульмане»
		Расстрел мирной демонстрации в Хартуме

1980 г.	переговоры между делегациями СЛКС и ДССН
15 марта	
1—12 апреля	Выборы в Учредительное собрание. Сформирование коалиционного правительства во главе с Садыком аль-Махди
31 июля	Переговоры между Садыком аль-Махди и Джоном Гарангом
1987 г.	Распространение боевых действий за пределы Юга, в провинцию Южный Дарфур
март—апрель	Сформирование нового коалиционного правительства
1 июня	Подъем забастовочного движения
конец июля—	
начало	
августа	
19—25	
августа	Совещание в Аддис-Абебе

Джибути

1884 г.	Установление французского протектората над территорией Джибути
1896 г.	Превращение территории Джибути в колонию Французский Берег Сомали
1946 г.	Объявление колонии французской заморской территорией
1956 г.	Забастовка рабочих
1957 г.	Создание Территориальной ассамблеи
1958 г., октябрь	Демонстрация протеста против вхождения Джибути во Французское сообщество
1961 г., сентябрь	Введение чрезвычайного положения
1963 г.	Победа на выборах в Территориальную ассамблею Демократического союза афаров
1967 г.	Переименование страны во Французскую территорию афаров и исса
19 марта	Референдум
1972 г.	Создание партии Африканская народная лига за независимость
1975 г., 25—	Антифранцузские демонстрации
26 мая	
1977 г., 8 мая	Референдум, в ходе которого более 99 % его участников высказались за независимость
27 июня	Провозглашение независимости Республики Джибути
декабрь	Межэтнические стычки между афарами и исса
1979 г.	Введение чрезвычайного положения в районах, населенных афарами
март	Введение однопартийной системы
1980 г., май	Отмена чрезвычайного положения
октябрь	Посещение Советского Союза парламентской делегацией Джибути
1982 г.	Принятие закона об основных направлениях экономического и социального развития на 1982—1989 гг.

Сомали

1920 г.	Разгром народного восстания и смерть Мохаммеда Абдиллы Хасана
1922 г.	Установление фашистского режима в Италии и ужесточение колониального гнета в Итальянском Сомали
1924 г.	Антиколониальное восстание под руководством шейха Хаджи Хассана
1924—1927 гг.	Восстание в Эль-Буре во главе с Омаром Самантаром
1940 г., август	Оккупация Италией Британского Сомали
1941 г., январь—	Контрнаступление английской армии и оккупация ею Итальянского Сомали
февраль	
1947 г.	Создание Лиги младосомалийцев
1949 г., 21 ноября	Решение ООН об установлении опеки Италии над Сомали
1952 г.	Антиколониальные выступления на подопечной территории
1956 г.	Выборы в Законодательное собрание подопечной территории и победа Лиги младосомалийцев
1957 г.	Создание в Британском Сомали Законодательного совета
1960 г., февраль	Выборы в Законодательный совет
26 июня	Провозглашение независимости Британского Сомали
1 июля	Провозглашение независимости Итальянского Сомали и объединение обоих государств в Сомалийскую Республику
1961 г., 20 июня	Референдум по проекту конституции

- 1970 г. переименование Сомалийской Республики в Сомалийскую Демократическую Республику (СДР)
 1974 г. Вступление СДР в Лигу арабских государств
 11 июля Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР
 1977 г., июль Агрессия СДР против Эфиопии
 1980 г., август Соглашение с США о предоставлении им права использовать порт Бербера для стоянки ВМС
 1984 г., июль Подписание договора между Сомали и Кенней

Ливия

- 1912 г., 18 октября Подписание Уши-Лозаннского договора, по которому Триполитания и Киренаика передавались Италии
 1913—1914 гг. Оккупация итальянскими войсками Феццана. Восстание племен
 1915 г. Освобождение Феццана от оккупантов
 1917 г. Акрамское соглашение
 1918 г. Образование Триполитанской республики
 1919 г., апрель Заключение мира между Триполитанской республикой и Италией
 1922 г., 21 января Подписание национального пакта
 1923 г. Начало боевых действий в Киренаике
 1923—1924 гг. Оккупация итальянскими войсками Триполитании
 1924—1931 гг. Партизанская война под руководством Омара аль-Мухтара в Киренаике
 1925—1928 гг. Борьба населения Триполитании с оккупантами
 1930 г. Оккупация итальянцами Феццана
 1931 г. Казнь колонизаторами Омара аль-Мухтара
 1940—1941 гг. Участие отрядов ливийцев в боевых действиях союзных войск
 1942 г. Разгром корпуса Роммеля
 1943 г. Освобождение Ливии от итало-германских войск. Начало англо-французской оккупации. Создание клуба Омара аль-Мухтара
 1947 г. Подписание мирного договора с Италией
 1949 г., май Соглашение Бевин — Сфорца
 21 ноября Принятие IV сессией Генеральной Ассамблеи ООН решения о предоставлении Ливии независимости не позднее 1 января 1952 г.
 1951 г., 24 декабря Провозглашение Ливии независимым государством
 1963 г. Упразднение федеративной системы
 1964 г. Создание организации «Свободные офицеры-юнионисты-социалисты»
 1969 г., 1 сентября Революционный переворот, низложение короля Идриса I и провозглашение Ливийской Арабской Республики (ЛАР)
 8—13 декабря Переговоры с Англией о ликвидации ее военных баз на ливийской территории
 11 декабря Принятие конституционной декларации
 15—23 декабря Переговоры об эвакуации военно-воздушной базы США Уиллус-Филд
 декабрь Переговоры Ливии, Египта и Судана; опубликование Триполитанской хартии
 1970 г., 27 марта Эвакуация английских войск с территории страны
 11 июня Эвакуация американских войск с базы Уиллус-Филд и передача ее ливийским властям
 8 ноября Каирская декларация о создании Федерации арабских республик (ФАР)
 декабрь Национализация филиалов крупнейших иностранных банков
 1972 г., март Учреждение массовой политической организации Арабский социалистический союз (АСС)
 1973 г., апрель Начало народной революции
 июль «Марш на Каир»
 1 сентября Национализация 51 % акций всех иностранных нефтяных компаний
 октябрь Принятие трехлетнего плана экономического развития страны (на 1973—1975 гг.)
 1974 г. Второй Общенациональный конгресс АСС
 1975 г., 12—15 мая Визит в Ливию Председателя Совета Министров СССР
 1976 г. Принятие пятилетнего плана экономического и социального развития (на 1976—1980 гг.)
 январь Третий Общенациональный конгресс АСС
 весна 1-я сессия Всеобщего народного конгресса (ВНК)
 6—9 декабря Визит М. Каддафи в Москву

листический Народный Ливийский Арабский Фронт стойкости и противобоевствия (НПФСИ), включающего Алжир, Ливию, Сирию, ИДФИ и ООН

- 1981 г. Принятие второго пятилетнего плана социально-экономического развития (на 1981—1985 гг.)
- 1981 г. Визит М. Каддафи в СССР
- 1983 г., 17—24 января Визит М. Каддафи в СССР. Подписание договора о дружбе и сотрудничестве
- 1986 г., 15 апреля Бомбардировка американскими ВВС ряда объектов на территории Ливии
- 1987 г. Прекращение военных действий в Чаде

Алжир

- 1919 г. Реформы французской администрации в Алжире
- 1920 г. Возникновение коммунистических секций Алжира
- 1924 г. Образование Алжирской федерации Коммунистической партии Франции
- 1926 г. Создание организации «Североафриканская звезда»
- 1927 г. Отмена «туземного кодекса»
- 1929 г. Роспуск «Североафриканской звезды»
- 1931 г. Создание Ассоциации улемов-реформаторов
- 1933 г. Восстановление «Североафриканской звезды» под названием «Славная Североафриканская звезда»
- 1934 г. Переименование «Славной североафриканской звезды» в Национальный союз североафриканских мусульман. Оформление самостоятельной Алжирской коммунистической партии (АКП)
- 1935 г., март Издание антидемократического «декрета Ренье»
- 1936 г. Образование Мусульманского конгресса. I (учредительный) съезд АКП
- 1937 г., март Реорганизация «Североафриканской звезды» в Партию алжирского народа (ППА)
- 1938 г. Распад Мусульманского конгресса
- 1939 г., сентябрь Запрещение АКП и ППА
- 1940 г., июнь Поражение Франции в войне с Германией. Приход к власти «правительства» Виши
- 1942 г., ноябрь 20—22 Оккупация Алжира англо-американскими войсками
декабрь «Послание мусульманских представителей»
- 1943 г., 31 марта «Манифест алжирского народа»
26 мая «Проект реформ»
июнь Образование в Алжире Французского комитета национального освобождения во главе с генералом де Голлем
- 1944 г., март Создание ассоциации «Друзья манифеста и свободы»
июнь Преобразование Французского комитета национального освобождения во Временное правительство Франции
- август Переезд Временного правительства Франции в Париж
- 1945 г., май Восстание в Малой Кабилии. Роспуск ассоциации «Друзья манифеста и свободы»
- октябрь Выборы в первое Учредительное собрание Франции
- 1946 г., март Амнистия участникам майского восстания. Создание партии Демократический союз алжирского манифеста (УДМА)
- июнь Выборы во второе Учредительное собрание Франции. Проект УДМА об автономии Алжира
- ноябрь Создание партии Движение за торжество демократических свобод (МТЛД)
- 1947 г., сентябрь Утверждение французским парламентом Статута Алжира
- 1951 г., 25 июля Создание Алжирского фронта защиты и уважения свободы
- 1952 г., 1 мая Стотысячная демонстрация в Алжире
- ноябрь Распад Алжирского фронта защиты и уважения свободы
- 1954 г., октябрь Создание Фронта национального освобождения (ФНО) и Армии национального освобождения (АНО)
- 1 ноября Восстание алжирского народа против французского господства
- 1955 г., 1 июня План «интеграции» Алжира
сентябрь Запрещение АКП
май—июль Присоединение АКП к ФНО. Первый съезд ФНО в Суммаме
- август Избрание Национального совета алжирской революции
- 1958 г., апрель Конференция в Танжере лидеров ФНО и правящих партий Туниса и Марокко

1959 г., 16 сентября	Признание де Голлем права Алжира на самоопределение
1960 г., январь—декабрь	Второй мятеж ультраколониалистов («неделя баррикад») Подъем патриотического движения в городах по случаю визита де Голля в Алжир
1961 г., 22 апреля	Пути генералов
1961 г., апрель—	Террор вооруженной организации ультраколониалистов (ОАФ) в Алжире и во Франции
1962 г., июнь	Франко-алжирские переговоры в Эвиане. Соглашение о прекращении военных действий и проведении референдума
1961 г., май—	Выработка Триполитийской программы
1962 г., март	Референдум о независимости Алжира
1962 г., июнь	Признание французским правительством независимости Алжира
1 июля	Выборы в Национальное учредительное собрание
3 июля	Провозглашение Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР)
20 сентября	Декрет о комитетах самоуправления на сельскохозяйственных фермах и промышленных предприятиях
26 сентября	Запрещение АКП
22 октября	Декрет о национализации собственности французских колонистов и капиталистов, бежавших из Алжира
ноябрь	Принятие Учредительным собранием проекта первой конституции АНДР
1963 г., март	Избрание Ахмеда Бен Беллы первым президентом АНДР
август	Декреты о национализации всех земель, принадлежавших европейским колонистам. Съезд делегатов самоуправляющихся сельских кооперативов
15 сентября	Съезд делегатов самоуправляющихся промышленных предприятий
октябрь	Государственный визит президента АНДР в Советский Союз
1964 г., март	
25 апреля—	Мятеж Шаабани
7 мая	Разгром мятежников во главе с Айт Ахмедом
июль	Съезд Всеобщего союза алжирских трудящихся
октябрь	Государственный переворот. Отстранение Бен Беллы и приход к власти Революционного совета
1965 г., март	Сформирование правительства Хуари Бумедьена
19 июня	Создание Партии социалистического авангарда (ПСА)
	Национализация шахт и рудников, принадлежавших французским компаниям
10 июля	Попытка военного переворота под руководством Тахара Збир
1966 г., январь	Национализация основной части промышленных предприятий, банков, принадлежавших иностранному капиталу
май	Опубликование Хартии и кодекса вилай и первые выборы в народные собрания вилай
1967 г., декабрь	Опубликование Хартии аграрной революции. Начало первого четырехлетнего плана развития АНДР (1970—1973)
1968 г., май—	Национализация газо- и нефтедобывающей промышленности
июль	
1969 г.	
1970 г.	
1971 г., февраль—	Принятие Хартии социалистического управления предприятиями и закона об аграрной революции
апрель	Начало первой фазы аграрной революции
ноябрь	Смещение Ахмеда Каида
1972 г., январь	IV конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире
декабрь	Национализация последних иностранных компаний
1973 г., сентябрь	Конференция глав государств и правительств стран — членов ОПЕК в Алжире
1974 г., ноябрь	Общенациональный референдум по проекту Национальной хартии АНДР
1975 г., март	Утверждение новой конституции АНДР
	Избрание Хуари Бумедьена президентом АНДР
1977 г., февраль	Выборы в Национальное народное собрание АНДР
1978 г., февраль	Начало реорганизации партии ФНО. Выборы советов национальных комиссариатов (мухафаз) ФНО
декабрь	Смерть Хуари Бумедьена
1979 г., январь	IV съезд партии ФНО и избрание Шадли Бенджедида генеральным секретарем ФНО
февраль	Избрание Шадли Бенджедида президентом АНДР
декабрь	Создание производственных ячеек ФНО на предприятиях и учреждениях

	декабрь	Пленум ЦК ФНО, подтвердивший ведущую роль государственного и подчиненную частного сектора в экономике АНДР
1982 г., апрель	май	VI съезд профобъединения ВСАТ
		Конференция прогрессивных сил 16 стран Средиземноморья в Алжире
1983 г., май		Создание Национального союза мелких торговцев и ремесленников
	октябрь	Визит в СССР партийной делегации ФНО во главе с М.-Ш. Мессадией
	декабрь	V съезд ФНО
1984 г., май		XII пленум ЦК ФНО и закрепление линии на привлечение в экономику «национального неэксплуататорского капитала». Выдвижение лозунга «Прогресс и благосостояние»
	октябрь	Визит в Алжир делегации КПСС во главе с Б. Н. Пономаревым
	декабрь	Выборы в народные собрания коммун и вилай
1985 г., январь		Утверждение Национальным народным собранием народнохозяйственного плана развития на 1985—1989 гг.
	февраль	Национальная конференция по развитию
	март	Визит в СССР М.-Ш. Мессадии
	апрель	Официальный визит в США президента АНДР Шадли Бенджедида
	декабрь	Внеочередной съезд ФНО и утверждение новой редакции Национальной хартии
1986 г., январь		Одобрение на общенациональном референдуме новой редакции Национальной хартии
	март	Официальный дружественный визит в СССР Шадли Бенджедида. Интервью Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева алжирскому журналу «Революсьон африкэн»
	июль	XIV пленум ЦК партии ФНО
	ноябрь	Спровоцированные исламскими экстремистами беспорядки в Константине
1987 г., ноябрь		Визит в СССР партийно-правительственной делегации АНДР во главе с М.-Ш. Мессадией
1988 г., март		Визит в Алжир нового президента Туниса Зин аль-Абидина бен Али. Подтверждение значения «договора братства и согласия» между АНДР и Тунисом

Тунис

1920 г.		Образование Тунисской федерации Французской коммунистической партии
		Образование партии Дестур
1922 г.		Реформы. Создание Большого совета и каидатских советов
1934 г., март		Образование партии Новый Дестур
	сентябрь	Арест руководителей Нового Дестура и Тунисской коммунистической партии (ТКП)
1936 г.		Восстановление гражданских и политических свобод
1938 г., 8—9 апреля		Массовые выступления за удовлетворение национальных требований
	12 апреля	Роспуск партии Новый Дестур
939 г., май		Образование Тунисской коммунистической партии (ТКП). Первый съезд ТКП
	ноябрь	Запрещение ТКП
942 г., ноябрь		Итало-немецкая оккупация Туниса
943 г., май		Низложение и высылка Монсеф-бея
946 г., январь		Образование Всеобщего союза тунисских трудящихся (ВСТТ)
947 г.		Реформы. Создание Совета министров
949 г., сентябрь		Возвращение из эмиграции Хабиба Бургибы, председателя партии Новый Дестур
950 г., август		Образование правительства М. Шеника с участием представителей Нового Дестура
951 г., декабрь		Нота о решении Франции сохранить в неприкосновенности режим протектората
952 г., 18 января		Арест Бургибы и других руководителей национально-освободительного движения
	26 марта	Арест правительства М. Шеника
52—1954 гг.		Движение сопротивления

1955 г., 3 июня	Провозглашение внутренней автономии
август	Подписание франко-туниских конвенций о внутренней автономии
1956 г., 20 марта	Образование правительства Тахара бен Аммара с участием представителей Нового Дестура. Освобождение политзаключенных
25 марта	Протокол о признании Францией независимости Туниса. Отмена Бардоского договора 1881 г. о протекторате
14 апреля	Выборы в Национальное учредительное собрание. Победа партии Новый Дестур
июль	Образование правительства во главе с Хабибом Бургибой
1957 г., 25 июля	Установление дипломатических отношений с СССР
1958 г., 8 февраля	Провозглашение республики. Избрание Хабиба Бургибы президентом
17 июня	Бомбардировка французской авиацией Сакьет-Сиди-Юсефа
1959 г., 1 июня	Соглашение об эвакуации французских войск (за исключением базы в Бизерте)
1960 г.	Принятие конституции
1961 г., 19—22 июля	Переход к планированию и государственному регулированию экономики
1962 г., март	Франко-тунический вооруженный конфликт в районе Бизерты
декабрь	Провозглашение курса на построение «дестуровского социализма»
1963 г., 8 января	Раскрытие заговора против президента Бургибы
1964 г., 12 мая	Запрещение ТКП
1964 г., октябрь	Закон о национализации земель иностранцев
1965 г., февраль—март	Переименование Нового Дестура в Социалистическую дестуровскую партию (СДП)
22 апреля	Поездка Бургибы по странам Арабского Востока
1967 г., июнь	Предложение Бургибы о мирном решении палестинской проблемы. Разрыв отношений с ОАР
1969 г., сентябрь	Антиимпериалистические и антиизраильские демонстрации. Восстановление дипломатических отношений с ОАР
1970—1980 гг.	Реорганизация правительства. Отставка Ахмеда бен Салаха «Десятилетие Нуиры». Курс на развитие частного предпринимательства
1970 г., ноябрь	Образование правительства Хеди Нуиры
1971 г., октябрь	VIII съезд СДП
1974 г., январь	Опубликование программы ТКП
1975 г., март	Подписание соглашения между Тунисом и Ливией об объединении
1977 г., январь	Внесение изменений в конституцию и провозглашение Хабиба Бургибы пожизненным президентом
1977—1978 гг.	Заключение «социального пакта» между правительством и профсоюзами
1977 г., декабрь	Подъем забастовочного движения
1978 г., 26 января	Правительственный кризис. Уход в отставку шести министров в знак протеста против подавления забастовочного движения «Черный четверг». Разгром войсками анархистских выступлений
октябрь	Осуждение профсоюзных лидеров
1979 г., сентябрь	Перенос в Тунис штаб-квартиры Лиги арабских государств
1980 г., январь	X съезд СДП
апрель	Выступление экстремистских сил в Гафсе
1981 г., февраль	Правительство Мухаммеда Мзали
апрель	VIII съезд ТКП
апрель—май	XI съезд СДП
6 июля	Чрезвычайный съезд ВТОТ. Восстановление автономии профсоюзов
19 июля	Создание партии Движение исламского направления (ДИИ)
сентябрь	Восстановление легальной деятельности ТКП
1 ноября	Суд над лидерами мусульманского движения
1982 г.	Парламентские выборы. Победа фронта СДП—ВТОТ
1983 г., ноябрь	Перенос в Тунис штаб-квартиры Организации освобождения Палестины
1983—1984 гг.	Легализация партий Движение демократов-социалистов и Движение народного единства
1983 г., март	Раскол профсоюзной организации
декабрь	Заключение договора о дружбе и согласии с Алжиром
	Присоединение к тунисско-алжирскому договору

- 1900 г. октябрь
 декабрь
 1986—1987 гг.
 1986 г. апрель
 июль
 8 июля
 июль
 ноябрь
 1987 г. январь
 июнь
 август—
 сентябрь
 октябрь
 7 ноября
 декабрь
- на нее туниских рабочих
 Бомбардировка израильской авиацией штаб-квартиры ООП в г. Тунисе
 Осуждение лидера ВТОТ Хабиба Ашура
 Усиление исламистских выступлений
 Чрезвычайный съезд ВТОТ
 XII съезд СДП
 Отставка Мухаммеда Мзали с поста премьер-министра
 Назначение премьер-министром Рашида Сфара
 Парламентские выборы. Отказ легальной оппозиции от участия в них
 XVIII съезд ВТОТ
 IX съезд ТКП
 Судебный процесс над членами ДИН
 Назначение премьер-министром Зин аль-Абидина бен Али
 Государственный переворот. Приход к власти нового президента Зин аль-Абидина бен Али
 Отмена Национальным собранием положения конституции о пожизненном избрании президента. Восстановление дипломатических отношений с Ливией.

Марокко

- 1904 г.
 1911 г. июль
 4 ноября
 1912 г., 30 марта
 11 июня
 27 ноября
 1920 г.
 1921 г., 26 июля
 1923 г., 18 декабря
 1924 г., июнь
 1925 г., июль
 1926 г., 25 мая
 14 июля—
 10 июля
 1930 г., 16 мая
 1934 г.
 1936 г., лето
 октябрь
 1937 г., март
 13 октября
 1938 г., сентябрь
 1940 г., 14 июня
 1941 г.
 14 августа
 1942 г., ноябрь
 22 ноября
 декабрь
 1943 г., 22 января
 май
 ноябрь
 декабрь
 1944 г., 11 января
 3 июня
 1945 г., июнь
 август
- Англо-французское соглашение о Марокко и Египте
 Прибытие в Агадир германской канонерки «Пантера»
 Заключение франко-германского соглашения
 Подписание договора о протекторате
 Декрет о функциях администрации протектората
 Заключение франко-испанского договора
 Создание Марокканской федерации Французской коммунистической партии
 Победа рифских племен в битве под Анвалем
 Подписание конвенции о статуте Танжера
 Победа рифской армии у р. Лау
 Франко-испанская конференция в Мадриде, выработавшая соглашение о совместных военных действиях против Республики Риф
 Сдача Абд аль-Крима французскому командованию
 Франко-испанская конференция в Париже по «обеспечению мира» на территории рифских племен
 Опубликование «берберского» дахира
 Создание Марокканского блока национального дела
 Создание в испанской зоне Партии национальных реформ
 I национальный конгресс партии Марокканский блок национального дела
 Запрещение французской администрацией Марокканского блока
 Съезд Национальной партии по проведению реформы, принятие Национального пакта
 Антифашистское восстание в испанской зоне
 Захват испанскими властями Танжера
 Соглашение Вейган — Мэрфи
 Атлантическая хартия
 Высадка англо-американских войск в Северной Африке
 Соглашение Кларк — Дарлан
 Официальное объявление о включении Танжера в испанскую зону. Декларация политических партий испанской зоны о независимости Марокко
 Касабланская конференция
 Создание Всеобщего союза объединенных профсоюзов Марокко
 Создание Марокканской коммунистической партии (МКП)
 Создание партии Истикляль
 Вручение партией Истикляль султану, французской администрации и англо-американскому командованию манифеста о независимости
 Создание Временного правительства Французской Республики
 Встреча в Париже султана Марокко с де Голлем
 Международная конференция в Париже по вопросу о Танжере

		Создание национально-освободительного фронта освобождения
1947 г., январь		Образование в Каире Фронта защиты Северной Африки. Визит в Марокко президента Франции Венсана Ориоля
февраль		Создан Лигой арабских государств конгресс представителей стран Магриба. Создание Арабского Магрибского бюро
лето		Замена генерального резидента Эрика Лабонна генералом Жюэном
2 декабря		Послание султана Венсану Ориолю
1948 г., 7 января		Создание Комитета освобождения Арабского Магриба под руководством Абд аль-Крима
1950 г., 3 октября		Меморандум султана Марокко французскому правительству
октябрь		Переговоры Мухаммеда бен Юсуфа в Париже с президентом Венсаном Ориолем
декабрь		Встреча в Марракеше Черчилля, Брюса и Жюэна
1951 г., апрель		Совещание четырех лидеров националистических партий в Танжере. Создание Марокканского национального фронта
июнь		Проведение некоторых реформ французской администрацией
1952 г., февраль		Приезд в Марокко делегации ООН
3 октября		Отказ султана от реформ, предложенных французской администрацией
8 декабря		Расстрел массовой демонстрации в Касабланке
11 декабря		Объявление вне закона МКП и партии Истикляль
1953 г., апрель		Съезд в Фесе мусульман Северной Африки
6 июня		Опубликование в танжерских газетах воззвания 318 улемов
14 августа		Ультиматум генерального резидента султану
15 августа		Передача духовной власти Мухаммеду бен Арафа
1954 г., май		Смена генерального резидента Гийома Ф. Лакостом
		Создание во Франции специального департамента по марокканским и тунисским делам
июнь		Создание Союза борьбы за французское присутствие
20 августа		Всеобщая забастовка
18—20		Всеобщая забастовка
ноября		
1955 г., 20 марта		Создание Марокканского союза труда
июнь		Назначение генеральным резидентом Жильбера Гранваля
август		Начало переговоров в Экс-ле-Бен. Назначение генеральным резидентом Буаёе де Латура
17 октября		Создание тронного совета
30 октября		Отречение Мухаммеда бен Арафа от престола
5 ноября		Официальное признание французским правительством Мухаммеда бен Юсуфа
6 ноября		Опубликование франко-марокканской декларации
16 ноября		Прибытие Мухаммеда бен Юсуфа в Рабат
18 ноября		День тронного праздника. Речь султана об окончании режима протектората
1956 г.,		
15 февраля—		Франко-марокканские переговоры
2 марта		
5 апреля		Официальное признание Испанией независимости Марокко
11 июля		Признание независимого Марокко Советским Союзом
27 октября		Создание марокканского правительства
29 октября		Подписание декларации об отмене международного режима зоны Танжера
1957 г.		Принятие султаном королевского титула
1958 г., апрель		Прибытие марокканской делегации в Москву
17 апреля		Уход в отставку правительства Си Беккаи
12 мая		Создание правительства из членов партии Истикляль
сентябрь		Установление дипломатических отношений с СССР
ноябрь		Издание королевской хартии свобод
декабрь		Создание правительства А. Ибрахима
1959 г.		Организационное оформление партии Народное движение
январь		Установление независимого обменного курса марокканского франка
16 сентября		Запрещение МКП
сентябрь		Создание партии Национальный союз народных сил (НСНС)
29 октября		Признание рабатским судом незаконности запрещения МКП
1960 г., февраль		Подтверждение Всеобщего союза трудящихся Марокко
20 марта		Образование Всеобщего союза трудящихся Марокко
конец мая		Король Мухаммед V возглавил правительство
1961 г., январь		Создан Касабланкской конференции
26 февраля		Коричняк король Мухаммеда V, сместившие на престол Хасана II

- 1963 г., январь переход партии к конституции и парламенту
17 мая Выборы в первый марокканский парламент
28 июля Муниципальные выборы
27 августа Подписание Марокко Московского договора о запрещении ядерных испытаний
- 26 сентября Подписание дахира о частичной национализации земель французских колонистов
- октябрь Вооруженный алжиро-марокканский пограничный конфликт
декабрь Эвакуация американских военных баз
- 1964 г., апрель Основание Демократической социалистической партии
декабрь Подписание соглашения о развитии сотрудничества между Марокко и Тунисом
- 1965 г., 23 мая Демонстрация школьников и безработных в Касабланке
7 июня Введение чрезвычайного положения
29 октября Похищение в Париже лидера НСНС Бен Барки
- 1966 г., 8 февраля Магрибская конференция министров экономики в Алжире
май V конференция Организации экономического сообщества стран Азии и Африки в Бени-Меллале.
- октябрь Визит Хасана II в СССР
1967 г., 30 мая Обращение короля Хасана II к главам арабских государств
1968 г., январь Заключение алжиро-марокканского соглашения о дружбе
июль Создание Партии освобождения и социализма
1969 г., апрель Визит в Марокко Председателя Президиума Верховного Совета СССР
- август Создание постоянной советско-марокканской межправительственной комиссии. Запрещение Партии освобождения и социализма
- 1970 г., март Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в СССР в области фосфоритов («контракт века»)
июль Референдум по второй конституции страны. VI конференция министров экономики Алжира, Туниса и Марокко
- 8 июля Отмена чрезвычайного положения
30 июля Создание Аль-Кутля аль-ватанийя
август Выборы в новый парламент
- 1971 г., июль Покушение на жизнь короля в Схирате
4 августа Выступление короля о будущих переменах
- 1972 г., март Предложение короля о формировании правительства национального единства
- 17 марта Референдум о третьей конституции страны
16 августа Второе покушение на жизнь короля
- 1973 г., июнь Предание суду 81 человека по обвинению в покушении на безопасность государства
- 1974 г., август Разрешение легальной деятельности Партии прогресса и социализма (ППС)
- октябрь Общеарабское совещание в верхах (Рабат)
осень Создание партии Социалистический союз народных сил (ССНС)
- 1975 г., 10— Чрезвычайный конгресс ССНС
12 января I съезд ППС
февраль Подписание соглашений с Иорданией
- 1976 г., май Выборы в муниципальные и коммунальные советы
ноябрь Подписание соглашений с Суданом
- 1977 г., начало года Подписание протокола о финансовой помощи Франции Марокко
25 февраля Выборы в парламент
июнь Визит в СССР премьер-министра Марокко Ахмеда Османа
- 1978 г., март Подписание соглашения с СССР об экономическом и техническом сотрудничестве
10 марта Подписание соглашения с СССР о сотрудничестве в области рыболовства
- 27 апреля Создание партии Национальное движение независимых
- октябрь Создание Демократической конфедерации труда (ДКТ)
ноябрь Разрыв дипломатических отношений с Египтом
- 1979 г., 26 апреля Избрание короля Марокко председателем Комитета по Иерусалиму
май Создание Высшего совета улемов
- 1980 г., февраль Разрыв дипломатических отношений с Ливией
18 апреля Референдум по пересмотру некоторых статей конституции
май Вступление в силу советско-марокканского соглашения в области морского рыболовства, подписанного в 1978 г.
- 1981 г., январь Всеобщая забастовка студентов
февраль

	20 июня	24-часовая всеобщая забастовка под руководством ДКТ
	июль	Начало работы XII общерабского совещания в верхах в Фесе
1982 г.,	февраль	Соглашение об экономической помощи США Марокко
	сентябрь	Продолжение работы Фесского совещания в верхах
	октябрь	Визит Хасана II в Вашингтон
1983 г.,	январь	Визит в Марокко президента Франции Ф. Миттерана
	26 февраля	Встреча Хасана II с президентом Алжира Шадли Бенджедидом на алжиро-марокканской границе
1984 г.,	январь	«Хлебные бунты» в Марракеше, Касабланке, Ужде и Тетуане
	май	Конференция объединения еврейских общин Марокко
	август	Выборы в парламент
	13 августа	Подписание мароккано-ливийского союза
1985 г.,	декабрь	I съезд партии Организация народно-демократического действия
1986 г.,	июль	Визит в Марокко премьер-министра Израиля Ш. Переса
	август	Разрыв Хасаном II союза с Ливией. Отказ Хасана II от поста председателя Лиги арабских государств
1987 г.,	май	Забастовка рабочих и служащих компании «Марок-Фосфор»
	декабрь	«Приватизация» компании «Офис шерифсьен д'экспортасьон»
1988 г.,	февраль	Визит премьер-министра Марокко А. Лараки в Тунис
	май	Визит А. Лараки в Египет. Визит в Марокко Генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра. Восстановление дипломатических отношений с АНДР
	июнь	Встреча глав государств Магриба в Алжире

Западная Сахара

1900, 1904, 1912 гг.	Соглашения между Испанией и Францией о зонах влияния в Северо-Западной Африке	
1913 г.	Разрушение г. Смара французскими войсками	
1934 г.	Объявление Рио-де-Оро и Сегиет-эль-Хамры колонией Испании — Испанской Сахарой	
1947 г.	Обнаружение запасов фосфоритов в Западной Сахаре	
1956 г.	Заявление Марокко о своих правах на Западную Сахару	
1958 г.	Провозглашение Испанской Сахары «африканской заморской провинцией» Испании. Изгнание испанских колонизаторов с большей части территории в результате боевых действий Армии освобождения. Подавление восстания сахарцев	
1961 г.	Распространение действия испанских законов на территорию колонии	
1965 г.	Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о деколонизации Испанской Сахары	
1966 г.	Заявление Испании о правомерности применения к Западной Сахаре принципа самоопределения. Предложение ООН провести там референдум	
1967 г.	Создание органа местного самоуправления джамаа	
1970 г.	Встреча глав государств Марокко, Алжира и Мавритании в Нуадибу	
1970—1973 гг.	Массовые антиколониальные выступления	
1973 г.	Встреча глав государств Марокко, Алжира и Мавритании в Агадире. Создание Фронта ПОЛИСАРИО	
1974 г.,	II съезд Фронта ПОЛИСАРИО	
1975 г.,	Посещение Западной Сахары миссией ООН	
	октябрь	«Зеленый марш»
	14 ноября	Подписание соглашения между Испанией, Марокко и Мавританией в Мадриде
	декабрь	Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, подтверждающая право народа Западной Сахары на самоопределение
1976 г.,	27 февраля	Передача управления Испанской Сахарой в руки мароккано-мавританской администрации
1977 г.	Мирное соглашение между Мавританией и Фронтом ПОЛИСАРИО	
1982 г.,	февраль	Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР) принята в Организацию африканского единства (ОАЕ)
1985 г.,	декабрь	VI съезд Фронта ПОЛИСАРИО
1986 г.		Военные операции войск Марокко и США вблизи границ Западной Сахары

1902—1903 гг.	Уствполение протектората Франции над эмиратами Трарза и Бракна
1904, 1912 гг.	Соглашение об уточнении границ между колониальными владениями Франции и Испании
1906 г.	Окончательное усмирение эмиратов Трарза и Бракна
1908—1912 гг.	Период ожесточенных боев между мавританскими племенами и французскими войсками
1920 г., 4 января	Образование колонии Мавритания в составе Французской Западной Африки
1925 г.	Прекращение вооруженной борьбы мавританцев
1931 г.	Возобновление боевых действий против колонизаторов
1934 г.	Усмирение племени регейбат
1935 г.	Открытие месторождения железной руды в районе Форт-Гуро
1944 г.	Конференция в Браззавиле
1946 г., 7 мая	Издание во Франции закона об уравнении в правах граждан метрополии и жителей французских колоний
	Создание Партии мавританского согласия
	Издание новой французской конституции
	Созыв Территориального собрания
1947 г.	Создание партии Мавританский прогрессивный союз (МПС)
1952 г.	Победа МПС на выборах в Территориальную ассамблею. Ликвидация статуса «данников». Создание компании МИФЕРМА
1955 г.	Возникновение Ассоциации молодежи Мавритании
1956 г.	Создание Правительственного совета. Выдвижение Марокко притязаний на территорию Мавритании
1957 г.	Первые всеобщие выборы
1958 г., март—апрель	Основание г. Нуакшот
май	
сентябрь	Создание Партии мавританской перегруппировки
	Проведение Францией референдума в своих колониях
	Предоставление Мавритании автономии
1960 г., 28 ноября	Провозглашение национальной независимости
1961 г., 20 мая	Принятие конституции Исламской Республики Мавритания (ИРМ)
	Договор о совместной обороне с Францией
	Первые президентские выборы
	Принятие ИРМ в ООН
октябрь	Учредительный съезд Партии мавританского народа (ПМН)
декабрь	I съезд ПМН. Отмена института традиционных вождей. Принятие первого четырехлетнего плана (1963—1966)
1963 г.	
1964 г.	Установление дипломатических отношений с СССР. Созыв чрезвычайного съезда ПМН в г. Каеди
1965 г.	Принятие поправки к конституции о введении однопартийной системы
1966 г., июнь	II съезд ПМН
	Заключение торгового соглашения с СССР
1968 г., январь	III съезд ПМН
1968—1973 гг.	Засуха в Мавритании
1969 г.	Нормализация отношений с Марокко
1970 г.	Обмен послами с Марокко
	Конференция в Нуадибу
1970—1973 гг.	Второй четырехлетний план развития
1971 г.	Чрезвычайный съезд ПМН
1972 г.	Выход ИРМ из зоны франка
1973 г.	Создание Центрального банка
1974 г.	Закон о представительстве трудящихся в административных советах предприятий
	Принятие нового административного деления страны. Национализация компании МИФЕРМА
1975 г.	Национализация компании СОМИРЕМА
	IV съезд ПМН
август	Мадридское соглашение по Западной Сахаре
ноябрь	Военные действия против Фронта ПОЛИСАРИО
1975—1978 гг.	
1976—1980 гг.	Третий четырехлетний план развития
1977 г., 13 мая	Соглашение о совместной обороне с Марокко
1978 г., 10 июля	Военный переворот в ИРМ, создание Военного комитета национального возрождения (ВКНВ)
1979 г., апрель	Создание Военного комитета национального спасения (ВКНС)
5 августа	Мирный договор с Фронтом ПОЛИСАРИО
6 августа	Декрет об отмене рабства
1981 г., 16 марта	Повышка государственного переворота

1984 г., февраль	Признание Мавританской Сахарской Арабской Демократической Республики
12 декабря	Государственный переворот
1985 г., ноябрь	Принятие программы финансового и экономического развития ИРМ на 1985—1989 гг.
1986 г., 6 июля	Протокол о советско-мавританском сотрудничестве в области науки и культуры до 1987 г.
17 сентября	Открытие глубоководного порта в Нуакшоте

- Аббас II Хильми 3
 Абд аль-Мохсен Абу ан-Нур 46
 Абдалла Абид ас-Сенуси 188
 Абдаллах Брахими 255
 Абдаллах Ибрахим 387, 388, 395, 396,
 400
 Абдаллах Халиль 97—101
 Абд аль-Азиз Бурауи 322, 324
 Абд аль-Азиз Дахмани 322
 Абд аль-Азиз Ласрам 309, 313, 327
 Абд аль-Азиз Таальби 259
 Абд аль-Азиз Шалхи 185
 Абд аль-Ати Обейди 196
 Абд аль-Вахаб Абдалла 334
 Абд аль-Джалиль О. 362
 Абд аль-Кадир 213
 Абд аль-Кадир бен Слиман 401
 Абд аль-Крим бен Абдаллах 380, 381
 Абд аль-Крим Хатиб 388, 396
 Абд аль-Крим аль-Хаттаби 354, 356, 361,
 374, 382, 384
 Абд аль-Монейм Кайсуни 62
 Абд аль-Фаттах Муру 315, 316, 332
 Абд аль-Хай аль-Киттана 379
 Абд аль-Халек Махджуб 109, 116, 121—
 123
 Абд аль-Халик Торрес 364
 Абд аль-Хамид бен Бадис 214, 217
 Абд аль-Хамид Бензин 228
 Абд аль-Хафиз 350
 Абд ан-Наби Бильхейр 172, 173
 Абд ар-Раззак Хаджи Хусейн 164
 Абд ар-Рахим Буабид 387, 388, 395, 396,
 398, 399, 404, 405
 Абд ар-Рахман Аззам 173
 Абд ар-Рахман аль-Махди 92, 131
 Абд ар-Рахман Фахми 6, 7, 10
 Абд ар-Рахман Шаннан 105
 Абд ар-Рахман аш-Шаркави 105
 Абд ар-Рахман Юсефи 388
 Абд ар-Рашид Али Шермарк 164
 Абд ас-Салам Беннуна, аль-Хадж 364
 Абд ас-Салам Джеллуд 184, 194—196,
 203, 206
 Абдуллах Исса 160, 162
 Абд Бакр Юнис Джабер 184, 195, 196
 Абд Баша 83
 Абдман Лараки 403
 Абд Джеллули 271
 Абд Сидки 53
 Абмед X. 226, 229, 234, 236
 Абд В
 Абд ар-Рахман 97, 115, 116
 Арабед 332
 Ареф Бурхан 149—153
 Абельхаули 278
 Абу Халифа 257
 Джерад 263, 268, 277
 Карун 264
 Махир 13, 14
 Мирах 154
 аль-Миргани 92
 Сабри 46
 Сса 378, 392, 394, 396, 398, 399, 402
 Аллег А. 228
 Алленби 7
 Алляль аль-Фаси 361—364, 374, 384, 396.
 Альер Абель 124
 Альфонс XIII 356, 364
 Амар А. 228
 Амер 40
 Амин аль-Хусейни 271, 272
 Амин аш-Шибли 115
 Амор Шедли 327
 Аввар Садат 43—54, 56, 57, 62—69, 71—
 77, 79, 122, 130, 132—134, 137, 191,
 194, 204, 338, 409
 Андропов Ю. В. 255
 Арслан аль-Джадиди 401
 Ахмед Балафредж 299, 361—363, 368,
 387
 Ахмед Бен Белла 226, 229, 232, 234, 237,
 299, 388
 Ахмед бен Салах 290, 293—299, 301, 302,
 304, 305, 307, 318
 Ахмед Буменджель 219
 Ахмед Дини 149, 151—153
 Ахмед Лараки 395
 Ахмед Махир 15
 Ахмед Мессали 216, 219, 220, 222, 225-
 Ахмед Местири 298, 301, 302, 307, 313,
 317—319, 325
 Ахмед аль-Миргани 131
 Ахмед аль-Мурайид 172, 173
 Ахмед Муса 188
 Ахмед Наджиб аш-Шабби 324
 Ахмед Осман 396, 401, 402
 Ахмед Реда Гедира 391, 392
 Ахмед Сулейман 107
 Ахмед Тлили 297, 298
 Ахмед Фуад 25
 Ахмед Хусейн 14
 Ахмед аш-Шериф 171
 Бабикер Авадалла 117
 Бабикер ан-Нур 122
 Бадран 40
 Бали С. 333
 Баракят Ю. 333
 Барр Р. 336
 Бахи Ладхам 301, 338
 Бахри Гига 271
 Башир аль-Ибрахими 214, 217, 219, 224
 Башир ас-Саадави 173, 183
 Бевин 19, 179
 Бегин М. 133
 Беджи Канд Эссески (ас-Себси) 307, 313-
 314
 Бейбедер 365
 Беллунис М. 227
 Белькасем Бенгани 213
 Белькасем Гнауи 264
 Белькасем Крим 225
 Бен Абуд 379
 Бен Буланд М. 225
 Бен Саид 399
 Бен Седдик 387, 388
 Бен Юсеф бен Хедда 227, 241

Блюменталь М. 69
 Бордер Ш. 218
 Боржо А. 218
 Бота И. 168
 Брюс 376
 Буайе де Латур 284, 383
 Бу Айяд 362
 Бусайри Шалхи 180
 Бу Хамид 375
 Буш Дж. 141, 338, 340

Вабери Аскар А. 153
 Вазан Х. 362
 Варсла 376
 Васила Бургиба 327
 Виктор Эммануил II 172
 Вильгельм II 349
 Виолетт М. 216, 219
 Вольпи Дж. 175
 Вуаззар П. 283, 284

Гамаль Абдель Насер 23, 24, 26—30,
 35—44, 49, 51, 52, 57, 62, 64, 82, 94,
 105, 114, 119, 121, 184, 186, 187, 190,
 194, 299

Ганди 262
 Гаранг Дж. 119, 123, 135, 136, 142, 143
 Геррудж А. 228
 Гийом 377, 378, 381
 Гизенга 105
 Гильбо Ж. 270—272
 Гитлер 217, 267, 269—271, 365
 де Голль Ш. 149, 150, 217, 218, 229—231,
 273, 291, 366—368, 373

Гомма Ш. 46
 Горбаль А. Р. 309, 322
 Горбачев М. С. 204, 256, 326
 Гранваль Ж. 381—383
 Громько А. А. 66
 Гурад Хамаду 153

Даладые Э. 267
 Дали Яхья 276
 Даллес 28
 Дарлан 218, 269
 Дафаалла Джазули 141
 Дахлаб С. 227
 Даян М. 70
 Демичев П. Н. 255
 Джабер А. см. Абу Бакр Юнис Джабер
 Джадалл Азиз Тальхи 196
 Джафар Нимейри 117, 119, 121—142,
 191
 Джеллуд А. см. Абд ас-Салам Джеллуд
 Дидуш М. 225
 Диури М. 362
 Дорно Ж. 216, 270
 Дрис Гига 322, 327
 Дхауи Ханнаблиа 325
 Дюбуа А. 385
 Дюран-Анльивьель 276

Жиро А.-О. 218
 Жискара д'Эстен В. 151, 336
 Жуо Э. 230, 231
 Жюэн А. 272, 369, 373, 376, 377, 379

Закария Мохн ад-Дин 40, 41
 Заррук Хасан Тахер 95
 Зегхари М. 362

Ибрагим Хярби 151
 Ибрахим Шалхи 180
 Ивтон Ф. 228
 Идрис ас-Сенуси 171, 172, 174, 175, 177,
 178, 180, 181, 183—186
 Идрис Фарах Абане 149
 Изз ад-Дин Али Амер 145
 Исмаил А. 61
 Исмаил аль-Азхари 95—97, 99, 109, 111,
 114—116
 Исмаил Али Абокор 168
 Исмаил Ладжери 324
 Исмаил Сидки 11, 19
 Исмаил Халиль 320

Каддафи см. Муаммар Каддафи
 Каддур Бельканм 217
 аль-Кайсуни 41
 Камель М. 48
 Карим Ламрани 399, 402, 403
 Каннинг 356
 Картер Дж. 69, 70
 Катру 383
 Кеннеди Дж. 292
 Кессус М. А. 219
 Кирк Г. 13
 Киссинджер Г. 54, 65—67
 аль-Киттани см. Абд аль-Хай аль-Кит-
 тани
 Киуан 225
 Косыгин А. Н. 346

Лабиб Шукейр 46
 Лабонн Э. 373
 Лаго Дж. 124
 Лайд Ламрани 228
 Лакдари 219
 Лакхар 379
 Лакост Р. 227
 Лакост Ф. 381
 Ламин Ламуди 214
 Ларби бен Мхиди 225
 Лашраф М. 228
 Лаяши М. 353
 Ленин В. И. 3
 де Леоне Э. 171
 Лногэ 352, 355
 Ли Стэк 10
 Лоро Дж. 141
 Лузон Р. 259
 Лумумба 105

Ма аль-Айнин 412
 Маати Буабид 345, 401
 Маауя ульд Сиди Ахмед Тайя 425
 аль-Магребн 187, 188
 Мазелла М. 367
 Мэзузи М. С. 254
 Майо А. 228
 Мамдух Салем 47, 62, 74
 Мансур Моалла 327, 341
 Мансур Схирн 327, 328, 333
 Марон А. 9, 10
 Массю 228
 Магт 272, 280
 Махджуб Ахардан 388, 396, 401
 Махмуд Бельхасин 327, 333
 Махмуд Матри 271, 282
 Махмуд Месгери 334
 Махмуд Фахр Наварин 15, 10

Монро К. 107
Монтегу Хайде Марнам 132, 166
Мезнан 393
Мезри Шекир 328
Мейр Г. 45
Мекки Насыри 362, 365, 366
Мендес-Франс П. 284
Меркателли Л. 173
Мессадия М.-Ш. 255
Мильеран 260
Мильнер 8
Миттеран Ф. 336, 408
Мой Даниель 167
Молле Г. 227, 287
Мошжи Кооли 312
Мошжи Слим 299
Монс Ж. 280
Монсеф-бей см. Сиди Мухаммед-бей аль-Монсеф
Монсеф Бельхадж Амор 318
Монтгомери Б. 269, 272
Моруа П. 336
Мохаммед Абдалла Камиль 149, 153
Мохаммед Абдилла Хасан 156
Мохаммед Ибрахим Эгаль 164
Мохаммед Сиад Барре 164—168
Мохи ад-Дин Ахмед Абдаллах 105
Муавия Ибрагим 121
Муаммар Каддафи 46, 68, 119, 132, 142, 184—188, 190—196, 202—204, 206, 311, 341—344, 410
Мубарак Зарруг 107
Муктар ульд Дада 421—423
Мульди аль-Хоршани 268
Муса Саади 401
Муса Салам 9
Муссолини 158, 161, 175, 216, 267, 270
Мустафа Каак 271, 280, 282
Мустафа Камаль Мурад 64
Мустафа Камиль 5
Мустафа Наххас 11—13, 15, 21, 25
Мустафа ульд Мухаммед Салех 425
Муфди Закария 214
Мухаммед V 292, 293, 299, 386, 388, 397, 407
Мухаммед Абдалла Энан 9
Мухаммед Абд аль-Кафи 294
Мухаммед Акрут 332
Мухаммед Али 25
Мухаммед Али аль-Хамми 259, 276
Мухаммед аль-Амин 107, 272
Мухаммед Эннафаа (ан-Нафаа) 284, 306, 325, 335
Мухаммед Ахмед Махджуб 107, 109—114, 116
Мухаммед Басри 387, 388, 396, 397
Мухаммед Белуизада 222
Мухаммед бен Али ас-Сенуси 170
Мухаммед бен Арафа 379, 380, 382—384
Мухаммед бен Джалул 213, 216, 217, 219, 227
Мухаммед бен Юсуф 367, 368, 372, 373, 375, 376, 378—384, 386
Мухаммед Будиаф 225, 229, 236
Мухаммед Бушрара 264
Мухаммед аль-Ваззани 361, 363, 364, 396
Мухаммед Герруф 228
Мухаммед аль-Ид 214
Мухаммед Льязиди 362, 363
Мухаммед Масмуди 294, 341, 342

343, 346
Мухаммед Пагьб 24—26
Мухаммед ан-Насер 260
Мухаммед Нугуд 143
Мухаммед Садек 46, 47, 50
Мухаммед Сайях 308, 312, 327, 333
Мухаммед Салах Яхьяуи 244
Мухаммед ат-Тайеб 133, 136
Мухаммед Фавзи 46
Мухаммед Фейсал ас-Сауд 127
Мухаммед Хармель 311, 316, 317, 319, 326
Мухаммед Хасанейн Хейкал 58, 186
Мухаммед Шеник 267, 271, 272, 280, 282, 284
Мухтар аль-Айари 259

Наван И. 133
Насер см. Гамаль Абдель Насер
Никсон Р. 44, 66, 67, 99
Нимейри см. Джафар Нимейри
Ногес 366—368
Нури Зоргати 334

Омар Артех Калиб 168
Омар Бешир 143
Омар аль-Мухтар 175, 178
Омар Самантар 159
Омар Шалхи 180, 185, 186
Ориоль В. 372, 373, 375
де Отклок 282, 283

Перес де Куэльяр Х. 410
Перес Ш. 409, 410
Перийе Л. 281
Петэн Ф. 217, 218, 269, 271, 355
Помпиду Ж. 336
Примаков Е. М. 66
Примо де Ривера 356
Пуркер 420

Рабах Битат 225, 241, 255
Рамадан ас-Сувейхили 172, 173
Рамос А. 367
Ран 270
Рашид Ганнуши 315, 316, 330—332
Рашид Дрис 268
Рашид Сфар 327, 329, 330, 333
Рашид ат-Тахер Бакр 131
Рейган Р. 85—87, 206, 340
Рифаат ас-Саид 6, 10
Роджерс У. 42, 45, 53
де ля Рокк К. 216, 262
Рокфеллер 126

Саад ад-Дин аш-Шазли 76
Саад Заглул 6—8, 10, 11
Саади Я. 228
Садок бен Джемаа 313
Садык аль-Махди 101, 109, 111—114, 116, 117, 121, 126, 129—131, 138—140, 143, 145
Сайда Сасси 327, 334
Сайях Фархат 278
Салам 230, 231
Салах аль-Аккад 210
Салах бен Юсеф 272, 277, 282, 285—287, 289, 296
Салах ад-Дин Баккуш 282, 284
Салах ад-Дин Бали 334
Салах ад-Дин бен Мбарек 334
Салах Мали 282, 284

- Сильхи Х. 309
 Сифван Абу аль-Фалх 9
 Сейид Кутба 308
 де Сериньи А. 224, 228
 Сиад Барре см. Мохаммед Сиад Барре
 Си Беккаи 380, 385, 387
 Сивар ад-Дагаб 141—144
 Сиди Ламни см. Мухаммед аль-Амин-бей
 Сиди Муктар Н'Диайе 420, 421
 Сиди Мухаммед 396
 Сиди Мухаммед-бей аль-Монсеф 269—
 273, 277
 Сиди Рафа 175
 Скьяффино Л. 218
 Слиман бен Слиман 281
 Стери О. 150, 151
 Стюарт 186
 Сулейман аль-Баруни 171, 172
 Султан Л.-Р. 367
 Сустьель Ж. 228
 Сфорца 179
- Тайеб Баккуш 314, 318, 322
 Тайеб аль-Окби 214
 Талсб Буали 228
 Тамзали 219
 Тауфик аль-Мадани 214, 227
 Тахар Бельходжа 308, 313, 314, 327
 Тахар бен Аммар 285, 286
 Тахар Гомри 228
 Тахар Збири 238
 Тахар аль-Хаддад 259
 Тиджави Абид 310, 313
 Трумэн Г. 376
 Тхами аль-Глауи 371, 373, 376, 378, 379,
 381—384
- Уайнбергер К. 409
 Ульд Аудиа 227
 Умм Кульсум 185
 Уфкир 393, 396
 Уэддей Г. 133
- Фадель бен Ашур 276, 277
 Фарук 15, 25
 Фарук Хамадалла 122, 123
 Фархад Хашед 276, 278, 281—283, 378
 Фархат Аббас 210, 217, 219—221, 224,
 227, 236, 241
 Фасхат аз-Зави 171
 Фатхия Мзали 327
 Фатьма Ахмед Ибрагим 139
 Фейсал ибн Абд аль-Азиз аль-Фейсал
 ас-Сауд 52, 113, 114, 126
 Финидори Ж.-П. 259
 Фор Э. 285
 Франко Ф. 216, 365, 366
 Фуад Мебазаа 344
 Фуад Мохн ад-Дин 83
- Хабиб бен Аммар 307, 313, 318, 333, 334
 Хабиб Ашур 276, 290, 297, 298, 307, 309,
 310, 313, 314, 322—324, 335
 Хабиб Буларес 307, 316
 Хабиб Бургиба 261, 262, 265, 266, 268,
 269, 271—273, 281, 282, 284—288,
 291—296, 298—302, 305, 307, 308,
 312—314, 321, 322, 324, 325, 327—
 329, 334—336, 338—342, 344, 345, 374
 Хабиб Бурниби-младший 341
 Хабиб Мохн 332
- Хивиз А. 188
 аль-Хадж Абд ар-Рахман 116
 Хаджи Мухаммед Хусейн 162
 Хадж Насер аль-Джазари 271
 Хаджи Хассан 159
 Хадн аль-Махдн 111, 114, 116, 117, 120,
 121
 Хадн Шакер 283
 Хайде Селассие 149
 Халед Багдаш 175
 Халед аль-Гаргани 173
 Халед Мохн ад-Дин 65, 75
 Халед Хасан Аббас 121
 Халид 213, 214
 Хамис Шамари 307, 325
 Хаммад Джебали 332
 Харруби М. 195, 196
 Хасан II 299, 393, 394, 396, 397, 402,
 407—411
 Хасан аль-Банна 18, 20, 21, 308
 Хасан Гулед Аптидон 148—150, 152, 154
 Хасан Саадуи 263, 268, 276
 Хасан Сабри 14
 Хасан ат-Тураби 116, 117, 130, 131, 138
 Хатем аль-Халифа 107—109
 Хафез Асад 67, 72, 191
 Хашим аль-Атта 122, 123
 Хеди Бакуш 334, 336, 338, 340, 343, 344
 Хеди Нуира 298, 301—303, 307—310, 318,
 327, 328, 336, 342, 343, 346
 аль-Хигази 61
 Хидер М. 226, 228, 234, 236
 Хиссен Хабре 133, 134
 Хмейди Х. 195, 196
 Хомейни 315
 Хорма ульд Бабана 420, 421
 Хосни Мубарак 74, 77, 79—84, 86, 87,
 137, 138, 140, 142
 Хуари Бумедьен 133, 237—239, 241, 242,
 244
 Хусейн Камил 3
 Хусейн Мазиг 185
 Хусейн Сирри 14
 Хусни аль-Ораби 9, 10
- Черчилль У. 367, 376
- Шаабани 236
 Шадли Бенджедид 244, 245, 247, 253—
 255, 344
 Шадли Клиби 339
 Шалль 230
 Шараф Сами 46
 Шариф бен Сейид Мохн ад-Дин ас-Се-
 нуси 180
 Шарон А. 133
 Шафия Ахмед аш-Шейх 107, 123, 139
 Шекиб Арслан 267, 270, 272
 Шенуда III 80
 Ширак Ж. 336, 408
 Шукри Куатли 30
 Шуман Р. 283
- Эйзенхауэр Д. 30, 98, 99, 269, 291
 Эстева 267, 269, 270
- Юсуф аль-Хинди 130, 131
- Ярринг Г. 43—45
 Ясир Арафат 72, 86, 133, 339, 340

- Абба** 92, 120, 121
Абу-Заабаль 38
Абу-Рудайс 67
Авейль 135, 136
Агадир 349, 397, 413
Адабия 55
Аддис-Абеба 124, 132, 143—145, 149, 153, 299, 407
Аден 105, 148, 204
Аденский залив 146, 156
Адрар 418
Азия 172
Азия 2, 27, 29, 56, 205, 212, 252, 371
Айн-Драхам 279
Акжугт 419, 426
Аккра 152
Акобо 135
Акрам 171
Алег 421
Александрия 10, 11, 14, 18, 19, 23, 26, 28, 38, 47, 49, 51, 53, 61—63, 87, 132, 177
Алжир (АНДР) 28, 55, 67, 71, 133, 140, 169, 170, 194, 204, 207—257, 268, 269, 277, 291—294, 299, 300, 303, 328, 335, 340—345, 348, 366, 373, 374, 382, 410—414, 416, 418—420, 430, 431
Алжир, г. 207, 213, 215—217, 225, 229, 235, 250, 300
Альхесирас 349
Амман 87, 340
Анварь 353
Англия см. Великобритания
Ангола 205, 408
Аннаба см. Бон
Арабская Республика Египет (АРЕ) см. Египет
Аравийский полуостров 48, 51, 63
Арома 103, 110
Арьян 263
Асмэра 132
Асуан 63
Асэб 132
Атар 421
Атбара 92, 102, 107, 112, 128, 142
Атлантический океан 190, 348, 412
Атлас 209
Аурес 209, 212, 225, 226, 236
Афганистан 70
Африка 3, 27, 29, 56, 69, 71, 98, 105, 113, 127, 132, 133, 146, 156, 161, 163, 176—178, 204, 205, 212, 252, 303, 345, 398, 407, 410, 412, 415—418, 420, 426, 430
Африка Восточная 146, 160, 177
Африка Северная 15, 169, 177, 199, 207, 217, 228, 252, 257, 262, 291—293, 299, 303, 345, 348, 351, 366, 374, 378
Африка Тропическая 56, 208, 430, 431
Африка Экваториальная 363
Африка Южная 253
Африканский Рог 154, 161, 165, 167
Бабануза 102, 103, 110, 127
Баб-эль-Мандебский пролив 146
Багдад 72, 133, 339, 409, 430
Балканы 207
Бамако 410
Баргаль 159
Бахр-эль-Газаль 104, 124, 135, 136
Бахрейн 340
Бегн 132
Беджа 269
Беджайя 249, 250
Бейда 170, 186
Бейрут 340, 409
Белетвени 167
Бельгия 105, 292, 386, 429
Бенгази 46, 51, 176, 177, 184, 186, 191, 338
Бендер-Зиад 156
Бени-Валид 173
Бени-Меллаль 403
Бени-Таджирт 353
Бентну 134
Бербера 156, 159, 164, 166
Берег Слоновой Кости (Кот д'Ивуар) 415
Бизерта 265, 268—270, 272, 276, 290, 291, 293, 294, 299
Блида 213, 253
Болгария (НРБ) 37, 102, 115, 119, 127, 347
Бон 207, 210, 249, 250, 253
Бон, мыс 272
Бонн 119
Бор 135
Брава 156
Браззавиль 420
Бракна 418, 423
Брест 355
Брюссель 56
Бужи (Биджайя) 207
Бу-Краа 412, 414, 415
Бумердес 253
Бу-Нарьям 172
Бурао 167
Бурса 186
Бурунди 119
Бу-Феркан 363
Вади-эд-Дахаб см. Рио-де-Оро
Вади-эн-Натрун 80
Вади-Сейдна 139
Вади-Хальфа 102, 105
Вад-Медани 103, 112, 127
Варшейк 156
Вау 102—105, 110, 113, 127
Вашингтон 29, 54, 65, 69, 71, 84, 85, 98, 100, 108, 115, 131, 134, 136, 137, 140, 188, 340, 377, 408
Великобритания 3, 8, 10—15, 19, 21—23, 26, 28, 29, 39, 88, 90, 94, 95, 98, 100, 101, 108, 113—115, 126, 132, 156, 158—160, 162, 163, 177—179, 181, 186, 188, 189, 218, 276, 282, 291, 292, 348, 349,

Верхний Нил, провинция 102, 110, 119, 127, 212
Верхний Нил, провинция 124, 135, 136
Вини 14, 146, 217, 218, 267—269, 366,
368

Волга 367

Вьетнам (СРВ) 115, 119, 284

Гага 369, 409, 413, 415

Габес 268, 269, 272, 311, 321

Габон 303

Газа 28, 45, 69, 71

Галькайо 162

Гана 105

Гарьян 172, 173

Гафеа 278, 279, 311, 312, 321, 343, 344

Гаш 98, 106, 118

Гвинея 105, 422

Гедарсф 102, 110, 127

Гезира 11, 90, 97, 98, 102, 106, 107, 110,
118

Гельма 220

Германия 13—15, 212, 217, 220, 267, 268,
349, 350, 365, 367

Германская Демократическая Республи-
ка (ГДР) 37, 110, 115, 119, 127

Гибла 175

Гибралтар 348, 366

Гиза 63

Голанские высоты 45, 54, 69

Голландия см. Нидерланды

Голубой Нил, провинция 119, 126

Голубой Нил 105, 144

Греция 186, 208

Гулиман 397

Гунейд 103, 128

Гюэра 416

Дakar 147, 217

Даманхур 50, 62

Дамаск 72

Дар-Абар 353

Дарфур 93, 112, 130, 144

Дакра 209

Дегш (Дегаш) 268

Денерсуар 55

Дели 382

Джигбуб 172

Джакарта 382

Джалю 172

Джебель-Ахдар 200

Джебель-Джеллуд 279

Джебель-Марра 102

Джебель-Нефуса 171

Джебибна 272

Джекау 144

Джерара 375

Джерид 268

Джефара 200

Джиббала 360, 365

Джибути 146—156, 165

Джибути, г. 146, 147, 149, 152, 153

Джидда 114, 120, 126, 130, 132

Джонглей 125, 127, 128, 135

Джубба 113, 135, 161

Джуббалаенд 158

Днего-Гарсия, о-в 166

Дикхиль 147

Дуза 321

Думьят 62

Дьенбьенфу 382

328, 337

Египет 3—88, 92—95, 98—101, 104, 105,
113—115, 119—123, 127, 131—134,
136—138, 142, 143, 145, 166, 167,
169, 171, 174, 176—178, 182, 184—
187, 190, 191, 193, 194, 204, 205, 212,
213, 217, 273, 286, 293, 294, 299, 300,
301, 338—340, 364, 409, 415

Женева 66, 256, 286

Загуан 309

Заир (Конго) 88, 408

Занзibar 156

Западная Сахара 207, 344, 348, 397, 398,
409, 410, 412—418, 421, 424, 429—
431

Западный берег р. Иордан 45, 69, 71

Зуара 176, 192

Зуэрат 426

Иджиль 426

Иерусалим 45, 69, 71, 72, 76, 84, 86, 133,
271, 340, 408, 430

Израиль 20, 28, 37, 39, 44, 45, 49, 52—
56, 65—71, 74—76, 84—87, 104, 114,
115, 117, 120, 133, 204, 252, 300, 338,
340, 408, 409, 430

Иллиг 156

Индийский океан 146, 156, 166, 252

Индия 29, 159, 282

Индокитай 284, 382

Индонезия 29

Иордания 28, 36, 45, 66—68, 72, 87, 98,
105, 113, 114, 122, 300, 312, 329, 415

Ирак 28, 36, 68, 72, 86, 87, 122, 123, 154,
184, 212, 299, 300, 340, 356, 431

Иран 57, 71, 76, 86, 189, 315, 331

Исламабад 205

Исмаилия 18, 22, 55

Испания 207, 208, 216, 337, 348—351,
354—356, 364, 365, 376, 385, 386,
401, 412—416, 418, 429

Испанская Сахара 414, 431

Италия 12, 14, 115, 146, 156, 158, 160—
162, 172—174, 176, 177, 179, 208,
217, 267, 272, 273, 292, 297, 336, 337,
365, 386, 429

Ифни 412

Йемен 28, 31, 37, 114, 184

Йеменская Арабская Республика (ПАР)
36, 77, 154

Йемен Южный см. Народная Демокра-
тическая Республика Йемен

Кабилия 209, 225, 226, 228, 247, 249

Кабилия Баборская 220

Каир 3, 10, 11, 14, 16—18, 22, 23, 26
28, 31, 38, 46, 49—53, 55, 58, 61—
63, 66, 69, 71, 85—87, 94, 99, 103,
114, 127, 133, 134, 140, 141, 186,
191, 193, 194, 282, 286, 339, 377, 382,
384

Кайруан 268, 270, 272

Кампала 144, 145

Канада 132, 201

Канарские о-ва 413

Кап-Бон 262

Капоретто 171

Каноста 143

Карачи 382

397, 401, 404, 406
Кассала 102, 103, 110
Кассаб 346
Кассерин 321
Катар 340, 341
Кафр-эд-Даввар 25
Кебили 321
Кена 63, 84
Кештра 397
Кешья 88, 156, 165—168
Кеф 321
Кшир 28, 36
Киршаика 169—180, 183, 185, 186, 188
Кисмайо 158, 162, 167
Китайская Народная Республика (КНР)
27, 54, 102, 127, 132, 154, 167, 347
Кло-Саламбье 225
Конго 36, 105, 108, 119, 350
Константина 215, 225, 251
Кордофан 93, 112, 115, 130
Корейская Народно-Демократическая
Республика (КНДР) 119
Корсика 379
Кости 92
Красное море 39, 84, 88, 126, 146, 154,
252
Ксар-эс-Сук 406
Ксар-Хеллаль 262, 268, 306, 307
Куба 133, 415
Кувейт 41, 114, 125, 155, 300, 312, 341,
431
Курмук 143, 144
Куфра 172, 180, 200
Кэмп-Дэвид 69, 72, 85, 86, 133, 339
Лагуат 249, 272
Ла Гулетт 270
Ламбеа 268
Лараш 349
Латинская Америка 69, 205, 252
Лау 354
Лахдария 254
Ливан 28, 55, 68, 71, 84, 86, 120, 122,
184, 255, 300, 339, 371, 408, 409, 430
Ливия 14, 41, 46, 51, 52, 67, 68, 71, 87,
88, 114, 119, 120, 123, 130—134, 136,
139, 140, 142, 143, 169—207, 212,
217, 257, 292, 300, 303, 311, 312, 319,
323, 328, 340—344, 410, 411, 416
Лондон 29, 94, 96, 101, 108, 113, 115,
119, 130, 163, 186
Луг-Ферранди 162
Мавритания 119, 140, 207, 293, 341, 342,
344, 409, 411—416, 418—431
Магриб 7, 37, 212, 217, 230, 256, 290,
292, 293, 299, 300, 341, 342, 344, 345,
365, 377, 382—384, 400, 405, 417
Мадагаскар 379, 383
Мадрид 350, 356, 364, 385, 415, 416
Мазарган 351
Малакаль 125, 127, 128, 135, 136
Мали 207, 410, 418, 421, 429, 431
Мальта 6, 208
Манкиль 97, 102, 106, 107
Манкабал 23
Марокко 28, 36, 87, 140, 194, 205, 207,
217, 229—231, 234, 269, 292, 293, 299,
300, 335, 337, 341, 342, 344, 345, 348—
421, 424, 429, 431

Массуа 132
Машрик 37
Мдвала 265
Медва 254
Меджез-эль-Баб 269, 272
Меджерда 288
Мекка 156
Мекнес 349, 352, 363, 368, 376, 382, 406
Мелилья 354, 385, 403, 414
Меллаха 179
Мензель-Бургиба 294, 304, 315
Мерка 156, 162
Миджуртини 156, 159
Миуфия 44
Мисалат 172
Мисурата 199
Мит-Абу-эль-Кум 44
Могадисо 151, 156, 164, 167, 168
Мозамбик 205
Момбаса 166
Монастир 301, 327, 331
Монгалл 137
Монголия (МНР) 43
Москва 87, 202, 256, 378, 411, 430
Мостаганем 170
Мосульский вилайет 356
Мохаммедия 404
Мсакен 298, 315
Мулай-Бу-Азза 397
Муларес 265
Мурузук 177

Наг-Хаммади 38
Найроби 144, 145
Намибия 205, 253
Народная Демократическая Республика
Йемен (НДРЙ) 36, 67, 71, 105, 133,
140, 204
Нджамена 134
Неаполь 355
Нема 427
Нигер 169, 207
Нидерланды 55, 292, 386
Нил 15, 21, 38, 88, 92, 97, 105, 106, 120,
136
Нуадибу 413, 422, 426, 431
Нуакшот 418, 422, 427, 431
Нью-Йорк 186, 377, 382
Ньяла 103

Обок 146
Объединенная Арабская Республика
(ОАР) см. Египет
Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)
120, 431
Огаден 132, 149, 153, 158, 165, 166
Одесса 212
Оман 134, 166, 340
Омдурман 88, 94, 99, 101, 106, 111, 112,
118, 120, 130, 132, 137, 139
Оран 207, 215, 217, 225, 254
Османская империя 3, 169, 171

Пакистан 140, 154, 282
Палестина 21, 72, 86, 252, 300, 364, 430
Париж 7, 17, 29, 147, 151, 218, 260, 281,
284, 305, 336, 361, 362, 369, 373, 375,
376, 379, 382, 384, 385
Пекин 127

Выбор-Пост 144
Питон 269
Колония (НИР) 19, 27, 37, 102, 115, 119,
127, 346
Пон-до-Факс 269
Порт-Лютэ (Кенитра) 362, 363, 367
Порт-Санд 22, 28, 29, 87
Порт-Судан 88, 92, 94, 102, 103, 105,
110, 112, 114, 126, 132, 134, 143
Португалия 337, 386
Претория 167, 252

Рабак 110

Рабат 150, 299, 339, 341, 345, 348, 351,
353, 362, 368, 369, 371, 375, 379, 380,
382, 384, 397, 406, 408, 409, 411, 421
Ранд 153
Рас-Балас 84
Рафса 269
Рахад 102, 128
Рейкьявик 256
Рим 14, 173, 272, 344
Рио-де-Оро (Вади-эд-Дахаб) 412, 414
Риф 350, 353—356, 365, 374, 383, 385,
401
Рифская обл. 354, 356, 364
Родезия 108
Росейрос 102, 105, 110, 144, 145
Россия 258
Румбск 143
Румыния (СРР) 27, 102, 115, 119

Сабра 86

Сайла 156, 159
Сакнет-Сиди-Юсеф 291, 292, 346
Сале 353, 361, 369
Сан-Франциско 16
Саудовская Аравия 28, 41, 68, 72, 87,
98, 105, 113, 114, 120, 123, 126, 132—
134, 136, 138, 140, 142, 154, 155, 166,
167, 300, 312, 340, 341, 408, 431
Сафи 382
Сахара 207, 209, 229—231, 233, 236, 335,
363, 401, 418, 419
Сахара Алжирская 272
Сахель 262, 287, 294, 320, 327, 365
Сабха 188
Северная провинция (Саудовская Ара-
вия) 119
Северный Хартум 92
Севилья 365
Серигет-эль-Хамра 412, 414, 421
Сенсгал 416, 418—421, 431
Сенегал, р. 401, 420, 422, 425, 427
Сен-Луи 418
Сеннар 128
Серира 200
Серра, мыс 269
Сетиф 220
Сеута 354, 365, 385, 403, 414
Сефру 380, 397
Сиди-Баррани 14
Сиди-Бель-Аббес 250
Сидр 205
Синайский полуостров (Синай) 3, 28, 39,
45, 54, 66, 67, 69, 70, 84, 85, 400
Сирия (САР) 19, 27, 28, 30, 31, 36, 39,
46, 52—56, 66—68, 71, 72, 87, 98, 114,
115, 119, 122, 175, 184, 191, 194, 204,
212, 213, 299, 300, 312, 340, 371

Советский Союз (СССР) 15, 19, 29, 37,
38, 43, 52, 66, 68, 84, 102, 110, 113,
115, 117, 119, 127, 132, 133, 153, 160,
164,—166, 179, 203—206, 212, 218,
230, 232, 253—255, 268, 270, 276, 278,
283, 326, 345—347, 369, 378, 384, 386,
417, 426, 430
Соединенные Штаты Америки (США) 7,
15, 22, 28—30, 39, 42—45, 50, 52—
57, 62, 63, 65—71, 78, 79, 81, 84—86,
98—103, 105, 108, 113—115, 120, 126,
130, 131—137, 140—142, 154, 160,
166—168, 172, 179, 181, 186, 188,
189, 194, 200, 203—206, 218, 229, 236,
252, 273, 276, 278, 281, 291, 292, 297,
305, 311, 325, 328, 329, 335, 337, 338,
340, 343, 351, 366—370, 376—379,
386, 390, 397, 406—409, 414
Солук 175
Сомали 132, 134, 146—149, 152, 154,
156—168
Сомалийский полуостров 156
Средиземное море 169, 205, 252, 257, 269,
291, 348, 351
Средиземноморское побережье 14
Средиземноморье 39, 207, 252, 256
Средний Атлас 382, 383, 385, 401
Сталинград 217
Стамбул 171
Стокгольм 382
Судан 8, 10—12, 15, 17, 19, 21, 22, 26,
28, 36, 46, 88—145, 169, 190, 194,
205, 299
Сук-эль-Ахад 321
Суммам 228, 232, 235
Сус 266, 270, 272, 309, 315, 321, 323, 327,
331, 401
Суэц 22, 53, 55, 63
Суэцкий канал 12, 14, 22, 28, 37, 39, 45,
50, 54, 66, 67, 78, 94, 293
Сфакс 266, 270, 272, 276, 278, 279, 280,
290, 304—307, 309, 321—323, 327
Таджурский залив 156
Тадла 376
Таза 355
Тазолтант 403
Танжер 230, 348—351, 353, 355, 356, 363,
366, 372, 377, 382, 385, 386
Тарфая 412
Тель-Авив 71, 85, 86, 133
Тенес 272
Тетуан 350, 364, 365, 374, 382, 406
Тизн-Узу 249
Тиндуф 411
Тиранский пролив 39
Тлемсен 232
Тобрук 176, 185, 188, 199
Тозер 309
Тольмейта 184
Трарза 418, 423
Триполи (Ливан) 382
Триполи (Ливия) 46, 119, 134, 169, 172,
173, 176, 177, 185, 186, 188, 190, 192,
194, 232, 235, 311, 338, 344, 410
Триполитания 169, 171—180
Тулон 355
Тунис 55, 72, 133, 140, 169, 194, 207, 212,
216, 217, 219, 229—231, 257—347,
366, 374, 382, 383, 415, 431

Центральноафриканская Республика 88,
119

Япония 29, 55, 57, 126, 140, 141, 426,
429

Тунис, г. 230, 257, 262, 263, 266, 268—
270, 272, 279, 297, 300, 303, 304, 309,
311, 315, 319, 321—323, 340, 344
Турция 22, 167, 186, 212

Уарданин 298
Уарсенис 209
Уганда 88, 98, 104, 123
Ужда 352, 375, 380, 397, 406
Уилус-Филд 181, 188
Уэби-Шабелле 159, 161
Уэд-Зем 383
Уэрга 355

Федала 381, 386
Федеративная Республика Германии
(ФРГ) 53, 57, 114, 115, 120, 126,
132, 167, 236, 292, 297, 300, 336, 390,
414, 426, 429
Фес 86, 349, 355, 361—363, 369, 371, 378,
380, 384, 404, 408
Феццан 169, 171, 175, 177—180, 183, 188,
200

Филиппвиль (Скикда) 210
Форт-Гуро (Иджиль) 419
Форт-Тренье (Бир-Умм-Карин) 419
Франция 22, 28, 29, 39, 53, 98, 132, 146—
156, 178, 179, 207, 208, 210—213,
215—233, 236, 257, 260, 262—265,
267, 272, 274, 275, 278—280, 282—
288, 291—293, 297, 304, 311, 328,
329, 331, 332, 334—337, 340, 343, 346,
348—352, 355, 356, 362, 365—375,
378—386, 390, 407, 408, 411, 412,
414, 416, 418, 420—423, 426, 429
Французская Западная Африка (ФЗА)
217, 418, 421
Французская территория афаров и исса
(ФТАИ) 149, 152

Хаджар-эс-Саляя 128
Ханка 50
Харгейса 167
Хартум 41, 88, 94, 97, 98, 100—103, 105,
106, 108, 111—115, 117—120, 122,
123, 126, 127, 129, 130, 132—145
Хашм-эль-Гирба 102, 103, 128
Хелуан 46, 49, 61, 62
Хемиссет 363
Хенифра 376, 382, 383, 397
Ходх 423
Хор-Ангар 153
Хун 180
Хурибга 353, 375, 382

Чад 88, 119, 131—134, 169, 188, 410
Чехословакия (ЧССР) 27, 37, 102,
110, 115, 119, 127, 346

Шаба 408
Шарм-эш-Шейх 45
Шатила 86
Швейцария 208, 212
Швеция 43
Шелиф 228
Шиллава 159
Шубра-эль-Хейма 19, 49

Эвизан 231
Эд-Даим 144
Эд-Дамазин 145
Эз-Завия 199
Эз-Зайтуна 173
Эз-Заказик 50
Эз-Зувайтина 199
Эйлат 39
Экваториальная провинция (Судан) 124,
135—137
Экс-ле-Бен 383
Эль-Адем 188
Эль-Аламейн 15, 177
Эль-Аснам 254
Эль-Аюн 412, 416
Эль-Бур 159
Эль-Джазаир 253
Эль-Кеф 268
Эль-Ксар-эль-Кебир 349, 365
Эль-Мансура 63
Эль-Махалла-эль-Кубра 19, 61
Эль-Обейд 103
Эль-Хаджар 253
Эль-Хамма 321
Эль-Хосейма 406
Энфидавил 272
Эритрея 132, 133
Эр-Рияд 126, 127, 130—132, 137, 138,
140, 332
Эр-Раджма 172
Эфиопия 12, 70, 88, 99, 120, 131, 132,
136, 140, 142, 143, 146—149, 154, 156,
159, 165—168, 204

Югославия 37, 102, 110, 115, 119, 346,
347
Южно-Африканская Республика (ЮАР)
56, 108, 113, 167, 168, 205, 303
Южный Вьетнам 119